

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Алтайский государственный педагогический университет»
(ФГБОУ ВО «АлтГПУ»)

ФИЛОСОФСКИЕ, СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

*Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции
г. Барнаул, 22–23 ноября 2024 г.*

Под научной редакцией В. А. Скопы

Выпуск 6

Барнаул
ФГБОУ ВО «АлтГПУ»
2024

УДК 37.01:001.8
ББК 74в.я431
Ф563

Философские, социологические и психолого-педагогические проблемы современного образования : материалы VI Всероссийской научно-практической конференции, г. Барнаул, 22–23 ноября 2024 г. Вып. 6 / под науч. ред. В. А. Скопы. – Барнаул : АлтГПУ, 2024. – 238 с.

Редакционная коллегия:

Скопа В. А., доктор исторических наук, доцент, науч. редактор;

Ан С. А., доктор философских наук, профессор;

Маркин В. В., кандидат философских наук, доцент;

Губанова В. И.

В сборник включены материалы всероссийской научно-практической конференции «Философские, социологические и психолого-педагогические проблемы современного образования», состоявшейся 22–23 ноября 2024 г. в Алтайском государственном педагогическом университете. В конференции приняли участие ученые вузов, работники образования, аспиранты, магистранты, студенты. Сборник состоит из трех разделов. Первый раздел «Философия образования» отражает актуальные проблемы высшего и среднего образования, ценностные аспекты современного образовательного процесса. Во втором разделе «Социально-культурологические аспекты образования» рассматриваются проблемы взаимодействия личностного и социального в традиционных и новационных образовательных парадигмах, культурологическая составляющая образования. В третьем разделе «Инновационные тенденции в образовании: теория и практика» представлены теоретические наработки и практический опыт новаторских технологий в сфере образования.

Сборник научных публикаций адресован преподавателям вузов, студентам бакалавриата и магистратуры, аспирантам и всем интересующимся актуальными вопросами современного образования.

Раздел I

ФИЛОСОФИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 130.2

DOI 10.37386/2687-0576-2024-6-4-7

С. А. Ан

Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

ПРОРЫВ ФИЛОСОФИИ В КУЛЬТУРУ: К РАЗРАБОТКЕ ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. В статье рассматриваются процессы проникновения философских понятий в разные сферы культуры: в науку, искусство, религию. Человек анализируется как субъект культуры. Выявлен процесс вторжения философии экзистенциализма в мировую художественную культуру. Представлен современный мир ценностей, утративших высокие идеалы. Обозначены проблемы гуманитарных наук в современном образовании.

Ключевые слова: философия, культура, человек, экзистенциализм, искусство, ценности, идеалы, духовно-нравственное воспитание, образование.

S. A. An

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia

BREAKTHROUGH OF PHILOSOPHY INTO CULTURE: TO DEVELOPMENT OF THE PROBLEM

Annotation. The article examines the processes of penetration of philosophical concepts into different spheres of culture: science, art, religion. Man is analyzed as a subject of culture. The process of invasion of the philosophy of existentialism into world artistic culture is revealed. Presents a modern world of values that have lost high ideals. The problems of the humanities in modern education are outlined.

Key words: philosophy, culture, man, existentialism, art, values, ideals, spiritual and moral education, education.

Прорыв философии в культуру, осуществлённый духовно-нравственной ориентацией гуманистической в настоящее время, может сравниться с экзистенциальным бумом середины XX века, сначала на Западе, затем – у нас.

Для выяснения причин подобных феноменов рассмотрим процесс прорыва философии экзистенциализма в область духовной и мировой художественной культуры.

С нашей точки зрения, наиболее универсальное определение экзистенциализма дал в своём энциклопедическом словаре В. П. Руднев: «Экзистенциализм (от лат. *existentia* – существование) – философское направление середины XX в., выдвигающее на первый план абсолютную уникальность человеческого бытия, невыразимую на языке понятий [13, с. 586]. По сути, это философия кризиса, в которой точкой отсчёта служит постоянное обращение философов-экзистенциалистов к внутреннему надлому субъекта в условиях историко-культурных кризисов.

Экзистенциалисты, активно заявившие о себе после Первой мировой войны, с особой остротой ощутили и сумели выразить отчаянное положение человека в современном мире, утратившем высокие идеалы. Философские труды С. Кьеркегора, Ф. Ницше, А. Камю, Ж.-П. Сартра, М. Хайдеггера и других открыли возможность обращения к основам человеческого бытия и созданию новых мыслитель-

ных конструкций, применимых в разных сферах культуры. «Экзистенция ощущалась и описывалась ими как некое предельно одинокое, отчуждённое, бесцельное бессмысленное существование человека в неопределённом, абсурдном и жестоком мире» [9, с. 114]. Это состояние человека анализируется в разных сферах искусства – в кинематографе, в театре, в литературе. Заинтересованное движение философии и искусства навстречу друг другу – характерная черта не только XX, но и первой трети XXI века. Выявление связей между ними способствует наиболее полному пониманию бытия. Смысл философии искусства перестаёт быть сугубо эпистемологическим или семантическим, выходя за рамки философской рефлексии, получая дополнительные основания во многих закономерностях жизнедеятельности человека.

Актуальность философии экзистенциализма сегодня очевидна, ибо она задаёт «вечные вопросы» человеческого существования, которые не имеют однозначных ответов, и поэтому требуют от каждого поколения новых решений. «Самое страшное из того, что происходит в мире, – это обезчеловечивание человека, его обезличивание, унификация, превращение в винтик мистифицированной системы, – пишет исследователь И. И. Горин, – вся культура была предостережением об апокалипсисе расчеловечивания» [4, с. 6].

Для исследователей и последователей экзистенциализма советского и постсоветского периода это философское направление было преимущественно философской концепцией, касающейся онтологических, аксиологических, антропологических и эстетических воззрений её представителей. Но единой системы взглядов так и не было создано, поэтому невозможно было найти хотя бы двух экзистенциалистов, максимально согласных друг с другом. Чаще всего исследовали персоналии. Так, Мартину Хайдеггеру посвятили свои работы Е. В. Борисов В. К. Суханцева, философию Ж.-П. Сартра исследовали В. Н. Кузнецова, Л. И. Филиппова и другие, Мартину Буберу посвятили труды В. Б. Куликов, Т. П. Лифинцева.

Кроме того, философы анализировали писателей и деятелей искусства – экзистенциалистов по национальному признаку. Например, Г. М. Тавризян написал монографию «Проблема человека во французском экзистенциализме» [17], А. Н. Типсина – книгу «Немецкий экзистенциализм и религия» [18]. Философия субъекта выражена в лингвофилософской работе В. А. Курдюмова «Идея и форма: основы предикационной концепции языка» [8]. Несмотря на то, что данное исследование граничит с языкознанием и антропологией, оно имеет экзистенциальный характер. По сути, просматриваются межпредметные связи и культурный резонанс.

В. В. Трещев указал причины популярности философии субъекта в культуре: национальная предрасположенность, мировые войны, увеличение активности масс в социальной жизни, невозможность адекватности знания об окружающей действительности, повышенный интерес к бессознательному [18, с. 52]. Безусловно, дальнейшие исследования в этом направлении в нашем постоянно меняющемся мире помогут и нам, философам-педагогам определять векторы философских изысканий в разных областях культуры. И это принципиально важно, поскольку в настоящее время обозначились искажения в гуманитаристике.

Так, современный мир становится всё более техногенным, цифровые технологии выступают в качестве доминирующих, и они заметно игнорируют этические и духовно-нравственные принципы [3, 9]. И в качестве важной цели современной общеобразовательной и высшей школы выдвигается проблема ценностей и ценностных ориентаций [1, 11]. Кроме того, сегодня внимание учёных привлечено к проблеме формирования нравственной позиции учащихся [2, 5, 6]. Несомненно, решение такой проблемы связано с воспитанием личности как субъекта нравственного развития, способного к нравственной рефлексии, к оцениванию взаимодействия с окружающей природой и людьми.

Анализируя понятие «нравственность» с позиции философии и, конкретно, этики, экстраполируя его в культуру, сделаем несколько замечаний. Во-первых, что оно этимологически восходит к слову «нрав» (характер) и имеет несколько значений. Нравственность понимается как «внутренне-духовные и душевные качества человека, основанные на идеалах добра, справедливости, долга, чести, которые проявляются в отношении к людям и природе», и как «нормы и правила поведения человека» [15]. Как справедливо утверждает М. С. Каган, именно нравственное сознание утверждает ценность человека как человека и выделяет такие нравственные ценности как добродетель, благородство, отзывчивость, готовность помочь другому человеку [7]. Согласно М. С. Кагану мы полагаем, что нравственные ценности бывают не только социальными, но и индивидуально-личностными.

Во-вторых, обратим внимание на то, что проблема ценностей, выдвинутая ещё философами Древней Греции (прежде всего, Платоном и Аристотелем), в наше время рассматривается с позиций социологии, психологии, художественной литературы, мировой художественной культуры, культурологии. Это естественно-исторический интеллектуальный процесс, ибо ценность – всегда двигатель человека и общества. Среди базовых ценностей можно выделить три различных типа ценностей: традиционный, общечеловеческий и современный, поскольку ценности формируются двумя путями: институционально (сверху) и субстанциально (снизу). Первый путь идёт от большого общества, его институтов и организаций, а второй формируется при помощи взаимопонимания между индивидами, толерантности к инокультурным ценностям для повышения стабильности общества. Парадоксально, но, согласно исследованиям [10], в России наблюдается рост всех трёх групп ценностей. Однако в условиях такого толерантного симбиоза индивиды-личности всё-таки стягивают на себя лидерство в интересах, в результате через одно-два поколения это может привести к обострению противостояния традиционных и современных ценностей.

Базовые ценности – смысловое ядро культуры, их главная функция – стать опорой идеологии государства. Их немного (два-три десятка), некоторые мы описали подробно, другие (например, патриотизм) сегодня активно анализируются. При всём этом нас подстерегает опасность: ценности в разных аспектах культуры провозглашаются, но не выполняются. В настоящее время, наконец, пришло осознание, что проникновение и утверждение западных либеральных ценностей в современной России шло без внимания к вопросу о человеке.

В современной российской философии и гуманитарных науках горячо обсуждаются новые

категории, которые широко войдут в культуру. Это: «Русский мир» и «Россия – государство-цивилизация», включенные в один из важнейших государственных документов страны – Концепцию внешней политики Российской Федерации. Так, философ и психолог В. И. Слободчиков обозначает эти категории следующим образом: особое положение «России как самобытного государства-цивилизации», обширной евразийской и евро-тихоокеанской державы, сплотившей русский народ и другие народы, составляющие культурно-цивилизационную общность русского мира. Это определение базируется на более чем тысячелетнем опыте самостоятельной русской государственности, культурном наследии предшествующих эпох, глубоких исторических связях с традиционной европейской культурой и другими культурами Евразии, опирается на выработанное за много веков умение обеспечивать на общей территории гармоничное сосуществование различных народов, этнических, религиозных языковых групп.

Категория «Русский мир» характеризуется как «надэтническая, надконфессиональная, ценностно-смысловая сущность» современной России как самобытного государства-цивилизации [16, с. 5]. Русский мир рассматривается как вертикаль, вокруг которой выстраиваются остальные культуры и народы. Русский мир – это духовное единство православия и других традиционных религий России, это культурно-историческое единство русского народа и комплементарных

братских народов. Это также геополитическое и территориальное единство российской державы и дружественных государств, объединенных с Россией общей историей и общим пониманием традиционных духовно-нравственных ценностей.

Очевидно, что дальнейший прорыв философии в культуру необходим. Хотя бы потому, что не определена «русская идея» как стержень национальной идентичности, нет философских прогнозов нашего общественного развития. Сохраняется потребность философского осмысления проблем гуманизма, образования, экологии, освоения космоса. Пока существует человечество, сохраняется религиозная вера, также требующая внимания к себе со стороны философии [12, с. 204].

К сожалению, до сих пор не поставлена проблема сравнительного анализа системных усилий в области науки всех стран и народов. Тогда как в философии русского космизма уже достигнуты, но мало известны мировой науке, системные результаты. Встает проблема разработки глобальных научно-технических прогнозов, моделей мирового развития. И завершающим системным этапом в интеграции научного знания, безусловно, является антропологический аспект [11, с. 60-61]. Каким будет человек будущего? Как будет меняться его строй мышления? Сумеет ли человек трансформировать логико-методологический фундамент в сторону нравственных интересов и потребностей? От решения этих вопросов во многом будет зависеть будущее науки и культуры в целом.

Список источников

1. Ан, С. А. Свобода вероисповедания как ценность человеческого бытия / С. А. Ан // Ценность человеческого бытия : материалы всероссийской научно-практической конференции. – Барнаул : АлтГПУ, 2016. – С. 94-97.
2. Ан, С. А. Формирование духовно-нравственных качеств человека в физкультурно-оздоровительных практиках / С. А. Ан, П. Г. Воронцов, Е. В. Ушакова // Ценность человеческого бытия : материалы всероссийской научно-практической конференции. – Барнаул : АлтГПУ, 2016. – С. 175-178.
3. Власенко, В. В. Специфика и факторы формирования субъектно-нравственной позиции подростка в процессе его художественной деятельности / В. В. Власенко, О. А. Денисенко // Человек: границы бытия : материалы международной научно-практической конференции. – Барнаул : АлтГПУ, 2018. – С. 218-226.
4. Гарин, И. И. Воскрешение духа / И. И. Гарин. – Москва : Терра, 1992. – 639 с.
5. Гончарова, Е. Н. Функции структурных компонентов опыта нравственного поведения школьников / Е. Н. Гончарова, О. К. Позднякова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2011. – Том 13. – № 2 (6). – С. 1303-1306.
6. Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. В 2 томах / Т. Ф. Ефремова. – Москва : Русский язык, 2000. – Том 1 1231 с. Том 2 1088 с.
7. Каган, М. С. Философская категория ценности / М. С. Каган. – Санкт-Петербург : Петрополис, 1997. – 205 с.
8. Курдюмов, В. А. Идея и форма: основы предикационной концепции языка / В. А. Курдюмов. – Москва : Военный университет, 1999. – 194 с.
9. Логинова, М. В. Основы философии искусства / М. В. Логинова. – Москва : ИНФА-М, 2013. – 159 с.
10. Минигалин, М. М. Базовые ценности современной России: философская рефлексия / М. М. Минигалин // Вестник Российского философского обществ. – 2010. – № 4. – С. 46-51.
11. Москвиченко, А. Д. О системной интеграции научных знаний / А. Д. Москвиченко // Вестник Российского философского общества. – 2015 – № 1. – С. 59-61.
12. Перцев, А. В. Интервью с Б. В. Емельяновым / А. В. Перцев // Вестник Российского философского общества. – 2010. – № 4. – С. 202-204.
13. Руднев, В. П. Энциклопедический словарь культуры XX века : Ключевые понятия и тексты // В. П. Руднев. – Москва : Аграф, 2003. – 608 с.
14. Сандабкина Т. Б. Формирование нравственных представлений младших школьников в процессе музыкального образования : специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : автореферат на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Сандабкина Туяна Боировна. – Улан-Удэ, 2013. – 25 с.

15. Скрипова, Н. Е. Категории «ценность» и «ценностная ориентация» в федеральных государственных образовательных стандартах общего образования / Н. Е. Скрипова // Модернизация общего образования – 2020. – № 7. – С. 185-188.
16. Слободчиков, В. И. О началах, источниках и основаниях традиционных ценностей Русского мира // В. И. Слободчиков // Духовно-нравственное воспитание. – 2024. – № 2. – С. 3-9.
17. Тавризян, Г. М. Проблема человека во французском экзистенциализме / Г. М. Тавризян. – Москва : Наука, 1997. – 184 с.
18. Типсина, А. Н. Немецкий экзистенциализм и религия / А. Н. Типсина. – Ленинград : ЛГУ, 1990. – 316 с.
19. Трещев, В. В. Национальные варианты экзистенциализма как мировоззренческой системы: к разработке вопроса / В. В. Трещев // Культурологические исследования. – Санкт-Петербург : АСТЕРИОН, 2004. – С. 49-53.

УДК 373.5.016:3

DOI 10.37386/2687-0576-2024-6-7-10

С. Е. Бросалин, В. В. Кулиш

Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

ПОКАЗАТЕЛИ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ В ДИНАМИКЕ СОДЕРЖАНИЯ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО И УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ КУРСА ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ В ШКОЛЕ¹

Аннотация. В статье рассматривается проблема формирования гражданской ответственности в рамках содержания курса обществознания в школе. Авторы выделяют основные показатели гражданской ответственности и анализируют их в контексте изменений содержания нормативно-правового и учебно-методического обеспечения курса обществознания. В ходе проведенного социологического исследования выявлены три универсальных, «сквозных» показателя, представленных во всех нормативно-методических документах, определяющих содержание курса обществознания на уровне среднего общего образования: «гражданская ответственность», «добросовестное отношение к труду», «осознание и соблюдение законов, своих прав и обязанностей». Представлены выводы о необходимости включения в содержание нормативно-правового и учебно-методического обеспечения курса обществознания комплекса других показателей для обеспечения эффективности формирования гражданской ответственности обучающихся на уроках обществознания.

Ключевые слова: обществознание, гражданственность, традиционные ценности, нормативно-правовое обеспечение, федеральный образовательный стандарт, федеральная рабочая программа, учебно-методический комплекс.

S. E. Brosalin, V. V. Kulish

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia

INDICATORS OF CIVICITY IN THE DYNAMICS OF THE CONTENT OF REGULATORY AND EDUCATIONAL-METHODOLOGICAL SUPPORT OF THE COURSE OF SOCIAL SCIENCES IN SCHOOL

Annotation. The article considers the problem of developing civic consciousness within the content of the social studies course at school. The authors highlight the main indicators of civic consciousness and analyze them in the context of changes in the content of the regulatory and educational-methodological support of the social studies course. In the course of the sociological study, three universal, “cross-cutting” indicators were identified, presented in all regulatory and methodological documents determining the content of the social studies course at the level of secondary general education: “civic responsibility”, “conscientious attitude to work”, “awareness and compliance with laws, their rights and responsibilities”. Conclusions are presented on the need to include a set of other indicators in the content of the regulatory and educational-methodological support of the social studies course to ensure the effectiveness of developing students’ civic consciousness in social studies lessons.

Key words: social science, civic consciousness, traditional values, regulatory framework, federal educational standard, federal work program, educational and methodological complex.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Министерства просвещения России в рамках реализации государственного задания на выполнение прикладной НИР по теме «Взаимодействие участников образовательных отношений в процессе формирования исторической памяти и гражданской ответственности школьников» (государственное задание № 073-00014-24-06 от 31.10.2024 г.)

Развитие системы образования и происходящие в ней изменения напрямую зависят от внешних и внутренних вызовов, с которыми приходится сталкиваться государству. Воспитание нового поколения, привитие традиционных ценностей, связанных с сохранением устойчивого развития общества и обеспечением его безопасности, остаётся приоритетной задачей государственной образовательной политики Российской Федерации на современном этапе. Запрос на формирование гражданской ответственности прослеживается в федеральном законе «Об образовании», и принятом к исполнению Федеральном законе «О внесении изменений в федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся», в котором говорится, что воспитание – это «деятельность, направленная на развитие личности, ... формирование у обучающихся чувства патриотизма, гражданской ответственности...» [13]. Гражданственность закреплена также как одна из 17 традиционных ценностей, декларируемых в Указе Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [10]. В итоге, Министерство просвещения Российской Федерации, исходя из анализа социально-политических и экономических реалий, определяет главные векторы наполнения и развития содержания нормативно-правового и учебно-методического обеспечения школьных дисциплин, непосредственно связанных с формированием гражданской ответственности обучающихся. Одной из таких дисциплин является обществознание.

Согласно статье 11 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ [12] Федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС) является нормативным документом, определяющим образовательный процесс. Введенный в практику с сентября 2022 г. ФГОС третьего поколения [5, 8] устанавливает в личных, предметных и метапредметных результатах освоения программы формирование российской гражданской идентичности обучающихся, гражданской ответственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества и старшему поколению, закону и правопорядку, труду, взаимному уважению, бережному отношению к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации. В ходе этих изменений разрешена преемственность между требованиями к результатам в федеральном государственном образовательном стандарте, которые ранее были представлены традиционными умениями, знаниями, навыками, а теперь определяются через уни-

версальные учебные действия, соответствующие планируемым результатам обучения федеральной рабочей программой, при этом требование к личностным предметным и метапредметным знаниям закреплены на федеральном уровне. Такое положение дел подчеркивает значимость простоты, ясности и краткости в изложении необходимых для государства от процесса образования конечных результатов, в том числе выражающихся в гражданственности, ... связанных с ней общих понятий: «патриотизм, ... гражданская идентичность обучающихся, ... труд, ... идейная убежденность, готовность к служению и защите Отечества, ответственность за его судьбу» [8].

В соответствии с требованиями федерального государственного образовательного стандарта формируются федеральные рабочие программы на каждый год, которые с 2022 года дублируют в себе планируемые личностные, предметные и метапредметные результаты освоения программы, в том числе в курсе дисциплины «Обществознание» [6, 11]. Федеральная рабочая программа учебного курса обществознания составляется на основании нескольких нормативных документов: федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования [8], концепции преподавания учебного предмета «Обществознание» [2], примерной программы воспитания [9], приказа от 23.11.22г. «Об утверждении федеральной образовательной программы среднего общего образования» [7]. Также согласно Федеральному закону от 24.09.2022 № 371-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»» [13] изменением является замена примерных рабочих программ на федеральные основные общеобразовательные программы (ФООП). Это привело к единству в содержании программы, а значит и планируемых результатов обучения на всей территории страны. Учебно-методический комплекс формируется на основании вышеизложенных нормативно-правовых актов, помогая педагогам в достижении поставленных педагогических задач, и регламентируется Федеральным перечнем учебников [15].

Несмотря на объемную нормативно-правовую и учебно-методическую базу обеспечения курса обществознания, оставалась нерешенной проблема определения заданности показателей формирования гражданской ответственности обучающихся в рамках преподаваемого курса обществознания в школе. В 2022 году сотрудниками УНИЛ «Социология народного образования» ФГБОУ ВО «АлтГПУ», при непосредственном участии авторов данной статьи, были разработаны и в последствии дополнены следующие показатели гражданской ответственности школьников [1]:

1) Гражданская ответственность.

1. Знание истории становления своей страны.
2. Знание истории своей семьи, своего рода.
3. Добросовестное отношение к труду.
4. Участие в общественно-политических организациях или движениях.
5. Осознание и соблюдение законов, своих прав и обязанностей.
6. Сознательное совершение политических поступков, направленное на развитие общественных отношений.
7. Честь, совесть, долг, как нравственные показатели гражданственности.
8. Защита Отечества.
9. Самостоятельность.

Оптимизм и активная жизненная позиция [1].

Цель статьи – выявить набор показателей гражданственности, представленных в динамике содержания нормативно-правового и учебно-методического обеспечения курса «Обществознание» на уровне среднего общего образования.

Научная новизна данного исследования состоит в определении набора показателей гражданственности, представленных в нормативно-правовом и учебно-методическом обеспечении курса обществознания в школе и определяющих направленность формирования гражданственности обучающихся. В ходе исследования был применён метод контент-анализа содержания нормативно-правового и учебно-методического обеспечения курса обществознания на уровне среднего общего образования. В качестве единиц анализа выступили: Федеральный государственный общеобразовательный стандарт среднего общего образования [8]; федеральная рабочая программа (ФРП) среднего общего образования предмета «Обществознание» (базовый уровень) [11]; учебный методический комплекс, учебные пособия для 10-11 классов под редакцией Л. Н. Боголюбова и А. Ю. Лазебниковой [3; 4; 15].

В результате проведенного социологического исследования были получены следующие результаты:

Из всех показателей гражданственности были выявлены три, которые можно назвать универсальными, «сквозными», так как они содержались во всех анализируемых нормативно-правовых и учебно-методических документах (ФГОС, ФРП, УМК). Это такие показатели гражданственности как: «гражданская ответственность», «добросовестное отношение к труду», «осознание и соблюдение законов, своих прав и обязанностей». Показатель «гражданская ответственность» представлен в основных положениях ФГОС, где описывается «портрет выпускника школы» – «осознающий себя личностью, социально активный, уважающий закон и правопорядок, осознающий ответственность перед семьей, обществом,

государством, человечеством» [8]. Уважающий закон, следовательно, осознающий свою ответственность перед ним, как личную ответственность за свои поступки перед обществом. Там же отмечается осознание ценности труда, а значит и добросовестного отношения к нему; говорится об осознании значения труда для него самого и для общества. Качество личности, проявляющееся в ответственности отдельной личности перед обществом, прослеживается как в требованиях к результатам образования, так и в планируемых результатах образования, изложенных в федеральной рабочей программе курса «Обществознание». Они изложены в таких видах результатов обучения, как «готовность вести совместную деятельность в интересах гражданского общества», «умения взаимодействовать с социальными институтами», «готовность к служению и защите Отечества, ответственность за его судьбу» [11]. С другой стороны они рассматриваются и в предметных результатах, как необходимость «владеть знаниями об обществе как целостной развивающейся системе в единстве и взаимодействии основных сфер и социальных институтов; общественных потребностях и общественных отношениях» [11; 16]. Показатель «добросовестное отношение к труду» изложен в личностных результатах трудового воспитания как «готовность к труду, осознание ценности мастерства, трудолюбие», «мотивация к эффективному труду и постоянному профессиональному росту, к учету общественных потребностей при предстоящем выборе сферы деятельности» [8], а также в предметных результатах, как одна из характеристик духовно-нравственной ценности «созидательного труда», необходимости знания «защиты трудовых прав работников», о «заключении и расторжении трудового договора» [11]. Показатель «осознание и соблюдение законов, своих прав и обязанностей» встречается в личностных требованиях, как «осознание своих конституционных прав и обязанностей, уважение закона и правопорядка» [11]. Также он раскрыт в предметных результатах, как необходимости знать «о праве как социальном регуляторе, системе права в законодательстве Российской Федерации, системе прав, свобод и обязанностей человека и гражданина в Российской Федерации» [11].

Остальные показатели гражданственности: «знание истории становления своей страны», «знание истории своей семьи, своего рода», «участие в общественно-политических организациях или движениях», «сознательное совершение политических поступков, направленное на развитие общественных отношений», «честь, совесть, долг», «защита Отечества», «самостоятельность», «оптимизм и активная жизненная позиция» представлены в

нормативно-правовом и учебно-методическом обеспечении неоднородно. Например, какие-то из этих показателей представлены в федеральном государственном стандарте и федеральной рабочей программе, но не представлены в учебно-методическом комплексе, и, наоборот, какие-то показатели гражданственности представлены в учебно-методическом комплексе, но отсутствуют в содержании федерального государственного стандарта и федеральной рабочей программы.

Таким образом, содержание нормативно-правового и учебно-методического обеспечения курса обществознания в школе изначально не предусматривает единства наличия всего перечня показателей гражданственности. В качестве основной установки для учителя обществознания

в школе остаётся ориентация преимущественно на формирование у обучающихся гражданской ответственности, добросовестного отношения к труду и соблюдению законов, своих обязанностей. Такая ситуация не может соответствовать эффективному и полноценному процессу формирования гражданственности школьников. Изменения структуры и содержания федерального государственного стандарта и федеральной рабочей программы, начиная с 2022 года, связанные с преемственностью между требуемыми и планируемыми результатами обучения, должны, с нашей точки зрения, подразумевать разработку единых актуальных учебно-методических пособий, в которых будут представлены все показатели гражданственности.

Список источников

1. Концептуальные основания формирования исторической памяти и гражданственности детей и молодежи в организации внеурочной воспитательной работы в школе / С. Г. Абрамкина, В. В. Кулиш, Н. А. Матвеева [и др.] / науч. ред. В. В. Кулиш. — Барнаул : АлтГПУ, 2022. — 26 с.
2. Концепция преподавания учебного предмета «Обществознание» в образовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные общеобразовательные программы. — URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/9906056a57059c4266ea478bff1f0bbe> (дата обращения 7.09.2024).
3. Обществознание: 10-й класс: базовый уровень : учебник под ред. Л. Н. Боголюбова и А. Ю. Лазебниковой. — 5 изд., перераб. — Москва : Просвещение, 2023. — 287 с.
4. Обществознание: 11-й класс: базовый уровень : учебник под ред. Л. Н. Боголюбова и А. Ю. Лазебниковой. — 5 изд., перераб. — Москва : Просвещение, 2023. — 288 с.
5. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 12.08.2022 № 732 «О внесении изменений в федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования, утвержденный приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 мая 2012 г. № 413». — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202209120008> (дата обращения 7.09.2024).
6. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 19.03.2024 № 171 «О внесении изменений в некоторые приказы Министерства просвещения Российской Федерации, касающиеся федеральных образовательных программ начального общего образования, основного общего образования и среднего общего образования» // Российская газета от 15.04.2024 г.
7. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 23.11.2022 г. № 1014 «Об утверждении федеральной общеобразовательной программы среднего общего образования». — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202212220051?index=1> (дата обращения 7.09.2024).
8. Приказ Минобрнауки от 17 мая 2012 г. № 413 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования». — URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-soo> (дата обращения 07.09.2024).
9. Примерная программа воспитания. — URL: <https://xn--80adabb4aegksdjbfk0u.xn--p1ai/programmy-vospitaniya/ooyp/programma-vospitaniya/> (дата обращения 7.09.2024).
10. Указ президента РФ № 809 «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019> (дата обращения 07.09.2024).
11. Федеральная рабочая программа среднего общего образования «Обществознание» (базовый уровень). — URL: https://edsoo.ru/wp-content/uploads/2023/09/frp_obshhestvoznaniye-10-11-klassy_baza.pdf (дата обращения 07.09.2024).
12. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ // Российская газета от 30.12.2012 г.
13. Федеральный закон от 24.09.2022 № 371-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» и статью 1 Федерального закона «Об обязательных требованиях в Российской Федерации»» // Российская газета от 26.09.2022 г.
14. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся» // Российская газета от 07.08.2020 г.
15. Федеральный перечень учебников. — URL: <https://fpu.edu.ru/> (дата обращения 07.09.2024).

А. Р. Голубева*Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия***М. Р. Беспалова***Лицей «Сигма», г. Барнаул, Россия*

МУЖЕСТВО: ЭТИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. В статье ставится проблема необходимости рассмотрения понятия мужества, сущности этого этического феномена и адекватного представления его в педагогическом процессе. Анализ источников, исследовательской и учебной литературы, анкетный опрос учащихся разных классов выявил факт осознания учащимися и авторами учебников аксиологической и императивной функций мужества, но при этом неоднозначность и неопределенность в вопросах определения понятия, что свидетельствует о неполной адекватности в понимании совести и требует дополнения и прояснения. Методологическим основанием в анализе понятия мужества в философско-этическом и дидактическом измерениях послужили работы античных и русских философов Аристотеля, Платона, И. А. Ильина; эмпирическими методами – дискурсивный анализ текстов учебников по дисциплине «Основы духовно-нравственной культуры народов России» и анкетный опрос учащихся школы.

Ключевые слова: мужество, мораль, этика, русская философия.

R. Golubeva*Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia***M. R. Beshpalova***Lyceum "Sigma", Barnaul, Russia*

COURAGE: THE ETHICAL AND PEDAGOGICAL ASPECT

Annotation. The article raises the problem of the need to consider the concept of courage, the essence of this ethical phenomenon and its adequate representation in the pedagogical process. An analysis of sources, research and educational literature and a questionnaire survey of students of different grades revealed the fact that students and textbook authors are aware of the axiological and imperative functions of courage, but at the same time ambiguity and uncertainty in the definition of the concept, which indicates incomplete adequacy in understanding conscience and requires addition and clarification. The methodological basis for the analysis of the concept of courage in philosophical, ethical and didactic dimensions was the work of ancient and Russian philosophers Aristotle, Plato, I. A. Ilyin; empirical methods were the discursive analysis of textbook texts on the discipline "Fundamentals of the spiritual and moral culture of the peoples of Russia" and a questionnaire survey of school students.

Keywords: courage, morality, ethics, Russian philosophy,

Низкий уровень нравственности в современном обществе, когда расширяется «серая зона морали» и происходит релятивизация нравственных императивов и критериев в оценке поступков личности, отрицательным образом сказывается на состоянии не только души отдельного человека, но и общества в целом. Зачастую, это проявляется в малодушии, которому присущи мелочность, трусость, ослабление воли, примитивные желания и т. п. Наглядно видно, что ситуация в последние годы, с утверждением идеологии потребительства, начинает меняться и в отношении моральных ценностей, они становятся непопулярными.

Можно ли способствовать исправлению этой ситуации? Безусловно. И преодолению всех этих качеств может помочь мужество, поскольку оно, как отмечали ещё античные философы заставляет человека поступать по совести, следовать чувству долга, осознавать свою ответственность за других людей и за свою страну.

То непростое время, которое переживает наша страна, требует мужества многократно. И это касается не только тех, кто отстаивает Родину на поле боя, но может быть, в большей степени тех, кто живет «мирно», которым трудно понять, что кому-то, кроме них, может быть больно и страшно.

Парадокс понимания мужества, как понятия, составной части нравственного сознания заключается в том, что большинство людей может привести множество примеров его, но дать ему характеристику не может. Как впрочем, глубина почти всех понятий этики для большинства остается неизведанной.

Это обстоятельство вызывает необходимость выяснения того, как обстоят дела с уяснением глубины понятия «мужество», главным образом, подрастающим поколением, и как это отражено в учебниках, которые призваны разъяснять, что кроется за словами: «совесть», «долг», «честь», «достоинство» и, конечно же, «мужество».

Для объективности анализа ситуации понимания, что же такое мужество и как его понимают, было проведено анкетирование среди школьников 11-18 лет, а также проанализированы учебники по предмету «Основы духовно-нравственной культуры народов России» с 4 по 6 класс. Выбор данных был обусловлен тем, что в этом возрасте учащиеся способны анализировать, рассуждать, а не только всё воспринимать эмоционально.

Анализ показал, что в учебниках лишь приводятся примеры мужества. Так, например, в учебнике для 4 класса [6] советуют прочитать произведение А. Ахматовой «Мужество», приводится пословица: «Кто полон милосердия, непременно обладает мужеством» (Конфуций). Дается задание по теме «Семья»: «Кто из ваших родных является для вас примером мужества, трудолюбия и других нравственных качеств?». Как видим, всего лишь три упоминания, без анализа.

В учебнике Виноградовой Н. Ф. [3] ситуация аналогична, лишь изменены примеры мужественности, например, рассказ об А. Маресьеве.

Как же всё-таки определяется мужество? В словаре по этике под редакцией И. С. Кона мужество определяется как «моральное качество, характеризующее поведение и моральный облик человека, которому присущи смелость, стойкость, выдержка, самообладание, самоотверженность, чувство собственного достоинства. Выражается в способности человека действовать решительно и наиболее целесообразно в опасной и сложной обстановке, в умении мобилизовать свои силы на достижение стоящей перед ним цели и в готовности пойти в случае необходимости на самопожертвование» [7, с. 197].

В энциклопедическом словаре по этике мужество трактуется как «этическая добродетель, характеризующая нравственную меру в преодолении страха. ... Одна из четырех кардинальных добродетелей античности (наряду с умеренностью, мудростью и справедливостью)» [8].

Существующие на сегодняшний день определения имеют своим источником философский анализ этого феномена, данный ещё в Античности.

Платон выделял мужество как основную добродетель воинов (стражников). Наиболее детально о мужестве идёт речь в диалоге «Лахет, или О мужестве» [5]. В этом диалоге стоит выделить два аспекта. Во-первых, мужество определяется как добродетель, хотя однозначного ответа на вопрос «Что такое мужество?» в диалоге не дано. Оно определяется и как стойкость, и как «нечто прекрасное», и как «мудрость». Для нас важен другой аспект. В диалоге Платона Сократ обращает внимание на следующее: «не только в бою, но и среди морских опасностей, в болезнях, в бедности и в государственных делах, а вдобавок и о тех, кто мужествен не только перед лицом бед и страхов, но умеет искусно бороться со страстями и наслаждениями, оставаясь ли в строю или отступая: ведь мужество существует у людей и в подобных вещах» [5]. По сути дела, Платон даёт описательное понимание мужества.

Наиболее развёрнутый анализ этого понятия мы находим у Аристотеля. «Итак, мужество (*andreia*) – это обладание серединой между страхом (*phobos*) и отвагой (*tharrhe*); названия для тех, у кого избыток бесстрашия (*arphobia*), нет (как и вообще многое не имеет имени), а кто излишне отважен – смельчак (*thrasys*), и кто излишне страшится и недостаточно отважен – трус (*deilos*)». Аристотель связывает мужество со смертью, которая должна быть достойной, прекрасной и отношение к которой характеризует нравственные качества индивида. «Так что мужественные совершают поступки во имя прекрасного» [1].

Таким образом, Аристотель обращает особое внимание на то, что мужество связано с осознанным выбором в сложной ситуации, и плата за выбор, как правило, риск собственной жизнью. Именно поэтому страх определяют, как ожидание зла.

Аристотель называет и другие виды мужества, в частности, гражданское «оно ведь больше всего походит на собственно мужество. Принято считать, что граждане выносят опасности [войны] из-за установленных законом мер виновности, из-за порицания, а также ради чести» [1].

Гражданское мужество, проявление его в повседневной жизни подробно представлены в работах И. А. Ильина. Он связывает мужество с несколькими явлениями: преодолением чувства вины: «нужно мужество, чтобы спокойно исследовать свою вину и не искать спасения от нее в бегстве» (4, с. 245-246); преодоление страха лишений: «человек, поставивший себе серьезную жизненную задачу, имеющий великую цель и желающий предметного успеха и победы, должен не бояться лишений; мужество перед лишениями и угрозами есть уже половина победы или как бы выдержанный «экзамен на победу» [4, с. 261]; мужество в страдании: «Мы призваны творчески

жить и творчески любить; спокойно, мужественно и в мудром послушании принимать приближающееся страдание; и – главное – творчески преобразовать и просветлять страдание, уже постигшее нас» [4, с. 334].

Мы рассмотрели исследование мужества философами. Не менее интересным, более того важнейшим, является понимание мужества среди подрастающего поколения.

Для определения представления о мужестве было проведено анкетирование среди 101 школьника в возрасте от 11 до 18 лет.

Вопросы, на которые предлагалось ответить респондентам:

1. Что такое мужество?
2. Как связаны между собой мужество и страх?
3. В каких ситуациях проявляется мужество?
4. Как проявляется мужество в повседневной жизни?
5. Почему важно воспитывать в себе мужество?

Ответы, естественно, были различны, поскольку возраст учащихся неодинаков. Приведём наиболее схожие и неожиданные ответы на предложенные вопросы. Для удобства разобьём участников опроса на три возрастные группы: 11-13 лет, 14-15 лет и 16-18 лет.

На вопрос «Что такое мужество?» участники возрастной группы 11-13 лет чаще всего отвечали: «Это сила, отвага, храбрость, героизм». Были и иные ответы, вызвавшие интерес: «Это храбрость, душевное спокойствие, стойкость и смелость в беде». Один человек не смог ответить на вопрос. Подростки от 14 до 15 лет в большинстве своём указывали, что это чувство человека, определяющее его поступок, некоторые связывали мужество с преодолением страха: «Это качество, при котором люди могут совершать сильные поступки, несмотря на страх». Кроме того, мужество связывается такими качествами как смелость, ответственность, жертвенность. Для участников опроса от 16 до 18 лет в определении мужества на первое место выступает способность человека побороть свой страх, мужество проявляется как сила духа и ответственность.

Второй вопрос вызвал у первой группы определённые затруднения. Не смогли ответить на этот вопрос или ответили, что мужество и страх никак не связаны 6 человек из 33. В основном, в ответах звучало, что необходимо преодолевать страх, и в этом помогает мужество. Во второй группе 2 человека затруднились ответить, либо указали, что это противоположности, но многие ответили, что страх преодолевается мужеством. В третьей группе 2 человека утверждали, что между мужеством и страхом нет никакой связи, большинство же указали на то, что страх может быть

преодолён только мужеством: «Чтобы совершить какой-либо мужественный поступок, чаще всего приходится переступить через свой страх, встретиться с ним лицом к лицу».

Третий, четвёртый и пятый вопросы в первой группе вызвали наибольшие затруднения. На третий вопрос «В каких ситуациях проявляется мужество?» 6 человек не ответили. Остальные ответы звучали так: «В экстренных, в критических, в опасных, в беде». Были, однако и развёрнутые ответы: «При защите людей и своей страны». Но в целом полноты ответов не было. На четвёртый вопрос «Как проявляется мужество в повседневной жизни?» не ответили 17 человек, двое посчитали, что никак не проявляется. Остальные считают, что мужество проявляется в помощи другим, более слабым, и умении постоять за себя.

На вопрос «Почему важно воспитывать в себе мужество?», 7 человек не ответили. Остальные респонденты не отвергают необходимости воспитания мужества для того, чтобы: «Говорить правду», «Чтобы ничего не бояться, быть готовым к любым ситуациям».

Во второй группе лишь два человека затруднились ответить на третий вопрос. Большинство же считает, что мужество проявляется в сложные моменты либо для самого человека, либо для всего народа, страны.

Ответы на четвёртый вопрос: «Как проявляется мужество в повседневной жизни?» несколько удивили. Во-первых, 5 человек затруднились с ответом. Большинство считают, что мужество проявляется в защите и спасении как человека, так и животных. Но были и такие ответы: «Допустим, ты боишься отвечать у доски, но ты проявишь мужество, если возьмёшь и ответишь», «Перевести бабушку через дорогу».

Пятый вопрос «Почему важно воспитывать в себе мужество?» вызвал затруднения у 5 человек. В основном подростки считают, что воспитание мужества необходимо для дальнейшей жизни: «Это хорошее качество, которое просто так не получить, оно помогает защищать себя и других».

В старшей группе находящихся на пороге взрослой жизни не было затруднений с ответами, ответы в большинстве своём развернуты. Причина этого, надо полагать, в накопленных знаниях и уже имеющемся жизненном опыте. На вопрос «В каких ситуациях проявляется мужество?» были даны типичные ответы: «В самых разных ситуациях, более частым примером является проявление мужества на войне»; «Во многих ситуациях, связанных с защитой Родины, общих ценностей, близких людей»; «Когда ты признаёшь свою ошибку». Были, однако и неожиданные ответы, не вполне характерные для 17-летних молодых людей: «В разных ситуациях – сходил на все уро-

ки в школе»; «Даришь подарки, придерживаешь дверь, катаешь на машине, и даёшь деньги». Подобные ответы должны настораживать и учителей, и родителей, поскольку явно говорят о некой инфантильности респондентов.

Проявление мужества в повседневной жизни (4 вопрос) учащиеся видят также по-разному: «Одним из наиболее популярных примеров является СВО, но я не считаю, что люди, которые работают на благо людей, заслужили меньше похвалы»; «Отстаивание своих позиций»; «В военном деле». Наиболее распространённый ответ: «Это помощь беззащитным, пожилым, животным». К неожиданным ответам можно отнести такие как: «Выйти к доске на математике»; «Попросить водителя остановить автобус»; «Помочь другу списать». Такие ответы демонстрируют незрелость, некую детскость, что должно стать поводом для воспитательной беседы. Поскольку анкета анонимная, разумнее всего поднять проблему взросления.

На пятый вопрос: «Почему нужно воспитывать в себе мужество?» большинство ответов были: «Чтобы бороться со страхом»; «Преодолевать трудности»; «Мужество делает человека и мир лучше»; «Делает характер сильнее, а сам факт его воспитания в себе – доказательство современного воспитания». Однако и здесь не обошлось без

неожиданных, на наш взгляд, ответов, которые характеризуют не только школьников, но и современное молодое поколение: «Чтобы быть крутым мужиком и миллиардером». Закончим этот анализ ответом на оптимистической ноте: «Чтобы быть таким как папа и защищать жену и маму».

В результате анализа учебников по «Основам духовно-нравственной культуры народов России» и ответов респондентов на вопросы анкеты считаем необходимым на уроках ОДНКНР не просто упоминать мужество как черту характера, а давать хотя бы его описательную характеристику. Следует разъяснять подрастающему поколению, что мужество напрямую связано с общей нравственностью, чтобы было очевидно, что оно напрямую объединено с великодушием, потребностью выполнения долга, уважением собственного достоинства и достоинства других людей. То есть, поступать мужественно, значит поступать по совести. Те же, кто живёт не по совести, демонстрируют нехватку мужества, т. е. малодушие. Нет в истории времени, которое бы терпело малодушие, а в минуту опасности малодушие становится злом. Добродетели беззащитны, оградить их можно только мужеством. Воспитание мужества – первоочередная задача современного общества.

Список источников

1. Аристотель. Никомахова этика. / Аристотель. – URL: https://bookap.info/okolopsy/aristotel_nikomahova_etika/ (дата обращения: 10.09.2024)
2. Виноградова, Н. Ф. Основы духовно-нравственной культуры народов России : 6-й класс : учебник / Н. Ф. Виноградова, Т. Э. Мариносян. – Москва : Просвещение, 2021. – 156 с.
3. Виноградова, Н. Ф. Основы духовно-нравственной культуры народов России : 5 класс : учебник для учащихся общеобразовательных организаций / Н. Ф. Виноградова, В. И. Власенко, А. В. Поляков. – Москва : Вентана-Граф, 2019. – 160 с.
4. Ильин, И. А. Поющее сердце. Книга тихих созерцаний. / И. А. Ильин. //Собрание сочинений. В 10 томах /Сост. и коммент. Ю. Т. Лисицы. – Москва : Русская книга, 1994. Том. 3. – С. 227-380.
5. Платон. Лахет, или О мужестве. / Платон. – URL: <https://studfile.net/preview/2243487/> (дата обращения: 11.09.2024)
6. Саплина, Е. В. Основы духовно-нравственной культуры народов России: Основы религиозных культур и светской этики : 4-й класс: учебник / Е. В. Саплина, А. И. Саплин. – Москва : Астрель, 2012. – 127 с.
7. Словарь по этике / Под ред. И.С. Кона. – 4-е изд. – Москва : Политиздат, 1981. – 430 с.
8. Этика. Энциклопедический словарь. / Под редакцией Р. Г. Апресяна и А. А. Гусейнова. – Москва : Гардарики, 2001. – 671 с.

Т. В. Гуменникова*Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия
Филиал Кузбасского государственного технического университета
им. Т. Ф. Горбачева, г. Новокузнецк, Россия*

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОБЩЕСТВА И ПРИРОДЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Аннотация. В статье поднята одна из актуальнейших проблем современности – проблема разрешения конфликта между природой и человеческой цивилизацией. Рассматривается вопрос о путях сохранения и поддержания биосферы и поисках гармоничного развития общества.

Ключевые слова: общество, цивилизация, биосфера, природа, философия, ноосфера, культура, эволюция.

T. V. Gumennikova*Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia
Branch of Kuzbass State Technical University named after. T. F. Gorbacheva, Novokuznetsk, Russia*

INTERACTION BETWEEN SOCIETY AND NATURE AT THE PRESENT STAGE OF HUMAN CIVILIZATION DEVELOPMENT

Annotation. The article raises one of the most urgent problems of our time – the problem of resolving the conflict between nature and human civilization. The article deals with the issue of ways to preserve and maintain the biosphere and the search for harmonious development of society.

Keywords: society, civilization, biosphere, nature, philosophy, noosphere, culture, evolution.

Человеческое общество, как неотъемлемая часть биосферы, глубоко интегрировано в природную систему. Это не нуждается в особых доказательствах, ведь каждый человек является продуктом сложного процесса эволюции. Но человек, в отличие от других живых существ, не просто подчиняется законам природы, а активно взаимодействует с окружающей средой, преобразовывая ее и создавая свой собственный мир. Эта выражается в социальной деятельности человека – в производстве, политике, науке, культуре. Все эти сферы жизни основаны на естественных потребностях человека, превращенных в биосоциальные или, проще говоря, социальные.

Например, удовлетворение биологической потребности в пище переходит в социальную форму. Вместо простого поиска съедобных растений и животных, человек начал заниматься сельским хозяйством, изобрел кулинарию. Кухня каждого народа – это яркое отражение истории, климата, традиций, а также социальных условий.

То же самое можно сказать о потребности в тепле. Вместо простого укрытия в пещере или под деревом, человек построил дома, часто отвечающие не только функциональным, но и эстетическим требованиям. В архитектуре, дизайне, строении одежды проявляется не только прак-

тическая сторона, но и творческие способности, духовные ценности человека.

Потребность в продолжение рода тоже обрела социальное выражение в семье. Это не просто биологический процесс, но сложная система взаимоотношений, традиций, обрядов, моральных норм. Семья стала основой для воспитания детей, передачи знаний и опыта, сохранения культурных ценностей.

Таким образом, можно говорить о биосоциальной природе человека. Он одновременно подчиняется природным законам и создает свою собственную культуру, трансформируя естественные потребности в социальные. Этот синтез делает человека уникальным существом, способным к творчеству, саморазвитию, созданию цивилизации.

Впрочем, биосоциальная природа человека не означает отсутствия противоречий. Человек, создавая свою культуру, иногда нарушает гармонию с природой, что приводит к экологическим проблемам. Поэтому современное человечество встает перед важной задачей: сохранить природные ресурсы и развивать культуру в гармонии с окружающей средой.

Взаимодействие человека и природы – сложный диалог, который формирует и человека,

и окружающую среду. Именно поэтому природа всегда привлекала внимание философов, которые стремились понять её природу, место человека в ней и особенности их взаимосвязи [1].

Философский анализ взаимодействия человека и природы сосредоточен на вечных вопросах, которые волнуют человечество на протяжении всей его истории. Один из ключевых вопросов – поиск баланса между материальным и духовным началом в человеке. С одной стороны, человек – часть природы, подчиняющийся её законам. С другой стороны, он обладает разумом и сознанием, позволяющим ему не только приспосабливаться к окружающей среде, но и активно влиять на неё.

Другой важный аспект философского осмысления – это взаимоотношения природы и человеческой культуры. Человеческая культура – это совокупность материальных и духовных ценностей, созданных человечеством [8]. Она включает в себя язык, искусство, науку, религию, политические и социальные институты. Развитие культуры, с одной стороны, строится на использовании ресурсов биосферы, а с другой стороны, оказывает негативное влияние на окружающую среду.

Если исследовать, как меняется характер взаимодействия общества и природы на различных этапах истории, то можно увидеть нарастание негативных последствий данного взаимодействия, как в экологическом, так и общественном аспекте. В первобытном обществе человек был особенно тесно связан с окружающей природой, полностью зависел от влияния внешних природных факторов и используемых природных ресурсов. С развитием цивилизации человек стал использовать природные ресурсы для удовлетворения своих потребностей и стал всё больше изменять природу для улучшения своего существования. В современную эпоху, с появлением новых технологий и глобализацией, влияние человека на природу достигло небывалых масштабов и стало приобретать необратимый характер [6].

Современные философы задаются вопросом о том, каким будет характер взаимодействия человека и природы в будущем. Проблемы сохранения биосферы стоят перед человеческой цивилизацией как никогда остро. И решение имеющихся проблем требует не только научного подхода, но и осмысления места человека в природе и его роли в сохранении окружающей среды.

Философское осмысление взаимодействия человека и природы позволяет нам не только понять историю, но и определить стратегии дальнейшего развития. Только понимая глубокие связи, которые существуют между человеком и природой, мы можем выстроить гармоничные отношения с окружающей средой и обеспечить устойчивое развитие общества.

Человек и общество – это уникальное сочетание природных и социальных свойств и факторов, что делает человечество в целом уникальной формой жизни на нашей планете. Способность мыслить, взаимодействовать с окружающим миром и осознанно совершать поступки – это те качества, которые выделяют людей среди других живых существ. Таким образом, человек и общество воспринимаются как особая часть природы, что помогает избежать их полной идентификации с ней.

В каждом отдельном человеке, а также в обществе в целом, проявляются как биологические, так и социальные качества. Это многогранное взаимодействие между природными и социальными аспектами жизни людей подчеркивает, что современная философия рассматривает человека как биосоциальное существо. В этом контексте множество объективных законов, регулирующих развитие общества, таких как функционирование семьи, рост населения или миграционные процессы, также можно охарактеризовать как биосоциальные.

Важным аспектом является то, что, несмотря на то, что общество вышло из природной среды и стало её высшим проявлением, оно не утратило связи с природой. Наоборот, характер этих связей изменился. Люди взаимодействуют с природой в основном через свою социальную деятельность, которая включает как материальное, так и духовное производство. Эти виды деятельности формируют основу для устойчивых отношений между людьми и природой.

Кроме того, стоит отметить, что взаимодействие между человеком и природой не является односторонним. Люди, используя природные ресурсы, также влияют на окружающую среду. Это проявляется в различных формах – от сельского хозяйства и промышленности до изменения климата и утраты биологического разнообразия. Важно осознавать, что устойчивое развитие общества возможно лишь при гармоничном взаимодействии с природой, что требует от нас ответственного подхода к использованию природных ресурсов и заботы о сохранении экосистем.

Таким образом, понимание человека как биосоциального существа позволяет глубже осознать его место в мире и важность взаимосвязей, которые существуют между природой и обществом. Эти связи формируют не только нашу повседневную жизнь, но и определяют будущее всего человечества. Важно, чтобы мы продолжали исследовать и развивать эти отношения, стремясь к более гармоничному сосуществованию с окружающим миром [4].

В последние десятилетия наблюдается растущее осознание важности как живой, так и неживой природы для общества в целом. Живая природа, представляющая собой биосферу Земли, включает

в себя разнообразные экосистемы, растительный и животный мир. Эти элементы не только формируют основу для существования человека, но и обеспечивают баланс, необходимый для устойчивого развития общества. Например, леса играют ключевую роль в поддержании кислородного баланса, а океаны регулируют климат и служат домом для множества видов. Без этих природных ресурсов человечество не смогло бы выжить.

Географический детерминизм, который изначально возник как антирелигиозная концепция, стремился доказать, что общественные порядки имеют земное происхождение. Однако со временем эта идея трансформировалась в геополитику, которая рассматривает территориальные расширения и жизненное пространство как основополагающие факторы развития государств. Это направление мысли, к сожалению, часто пересекается с расистскими и фашистскими идеологиями, что подчеркивает опасности, связанные с чрезмерным акцентом на географические факторы [6].

Тем не менее, природа и географическая среда действительно оказывают влияние на развитие общества в экономической, политической и культурной сфере. Например, доступ к любым природным ресурсам существенно определяет экономическую устойчивость и экономическое развитие ряда стран. Однако, гораздо более значительное влияние на развитие общества и человеческой цивилизации оказывается хозяйственная деятельность людей. Их потребности, интересы и идеалы формируют не только экономические и политические структуры, но и культурные и социальные нормы.

В современных условиях роль природы в жизни человечества становится всё более актуальной. С изменением климата, истощением ресурсов и ухудшением экосистем, необходимость в устойчивом взаимодействии с природой становится критически важной. Мы видим, как экологические движения и идеи устойчивого развития проникают в различные сферы жизни, от бизнеса до образования. Люди начинают осознавать, что их действия непосредственно влияют на окружающую среду, и, следовательно, на будущее всего общества.

Таким образом, можно утверждать, что природа, как живая, так и неживая, занимает центральное место в жизни человечества. Осознание этого факта ведет к необходимости более ответственного и осознанного подхода к природным ресурсам и экосистемам, что в итоге может способствовать созданию более гармоничного и устойчивого общества.

В последние сто лет мы наблюдаем значительное увеличение влияния общества на природу, что стало возможным благодаря стремительному развитию науки и техники. Это влияние охватыва-

ет все уровни природы – от мельчайших частиц до огромных экосистем. Человечество, обладая уникальной способностью к мышлению и созданию новых технологий, активно вмешивается в окружающую среду, что приводит к формированию новой концепции – ноосферы. Этот термин, происходящий от греческого слова «ноос», означающего «ум» или «разум», обозначает среду, в которой человеческий разум активно влияет на природные процессы.

Биосфера, представляющая собой область живой природы, включая все экосистемы и виды, с течением времени трансформируется в ноосферу под воздействием человеческой деятельности. Эта трансформация подразумевает, что границы ноосферы постоянно расширяются в зависимости от уровня развития человеческого разума и технологий. Ключевую роль в изучении ноосферы играют работы выдающихся ученых, В. И. Вернадского и П. Т. де Шардена. В. И. Вернадский, в частности, подчеркивал, что на современном этапе развития человечества формируется новый тип взаимодействия между обществом и биосферой, где человек как часть экосистемы, становится активным её преобразователем.

С каждым новым открытием в научной деятельности человеческая цивилизация все больше постигает тайны природы. Это ведет к тому, что природа все больше и больше используется для удовлетворения человеческих потребностей и все больше изменяется из-за хозяйственной деятельности. Параллельно с этим увеличивается необходимость в защите биосферы и природы в целом от вмешательства человека, которое может привести к необратимым последствиям. Таким образом, человек становится важным компонентом природного мира, и его значение и влияние возрастает из года в год.

В. И. Вернадский отмечал, что чем более органичной и глубокой становится связь общества с биосферой, тем больше история человечества и история природы (эволюция природы) переплетаются. Это означает, что изменения в одной из этих сфер неизбежно отражаются на другой. Например, экологические катастрофы, вызванные человеческой деятельностью, становятся не только проблемой природы, но и серьёзным вызовом для общества. В свою очередь, осознание необходимости защиты окружающей среды приводит к появлению новых социальных движений, педагогических концепций, экономических механизмов, направленных на формирование экологического мышления и сохранение окружающей среды.

Современные эгоцентрические концепции показывают, что гармоничные отношения между человеческой цивилизацией и биосферой, да и с географической средой в целом будут

способствовать более гармоничному развитию всей человеческой цивилизации и построению нового более духовного и разумного общества. Например, современная концепция устойчивого развития, основанная на принципах и законах экологии, может привести к улучшению качества жизни людей и уменьшению глобальных экологических проблем. Важным современным аспектом всех эгоцентрических концепций является изменение мировоззрения людей из потребительского в созидательное и развитие экологического сознания. Все это позволит обществу более осознанно подходить к вопросам потребления ресурсов и защиты биосферы и географической среды.

Тем не менее, несмотря на все достижения, человечество сталкивается с множеством вызовов, таких как изменение климата, истощение природных ресурсов и утрата биоразнообразия. Эти проблемы требуют комплексного подхода и совместных усилий на глобальном уровне. Необходимо развивать международное сотрудничество, направленное на устойчивое управление природными ресурсами и защиту экосистем.

Таким образом, концепция ноосферы, предложенная Вернадским и Тейяром де Шарденом, остается актуальной и важной в условиях современного мира. Она напоминает нам о том, что человеческий разум и природа находятся в постоянном взаимодействии, и от нашего выбора зависит, в каком направлении это взаимодействие будет развиваться. Важно помнить, что сохранение природы – это не только забота о будущем планеты, но и о нашем собственном благополучии.

Современная цивилизация, построенная на основе использования энергии и ресурсов природы, представляет собой сложную экосистему, в которой законы природы и человеческое творчество переплетаются в уникальном танце. Этот мир, который нередко называют «второй природой», возник в результате трансформации природных материалов под воздействием человеческого

труда [2]. Например, дерево, камень и металлы, извлекаемые из недр земли, обрабатываются и преобразуются в здания, транспортные средства и технологии, которые служат для удовлетворения разнообразных потребностей человечества.

Важно отметить, что современная цивилизация не просто использует природу, но и активно изменяет её. Человечество создало сложные системы, такие как города, дороги, заводы и сельское хозяйство, которые влияют на экосистемы и климат. Эти изменения зачастую приводят к негативным последствиям, таким как загрязнение окружающей среды, вырубка лесов и истощение природных ресурсов. Например, массовая вырубка лесов не только уменьшает биоразнообразие, но и нарушает углеродный баланс, что может способствовать глобальному потеплению.

Кроме того, современная цивилизация, будучи наиболее динамичным элементом ноосферы, активно развивает технологии, которые могут, как улучшать, так и ухудшать состояние природы. Инновации в области возобновляемых источников энергии, такие как солнечные и ветряные электростанции, представляют собой положительные шаги в направлении устойчивого развития. Однако, с другой стороны, развитие технологий, таких как добыча сланцевого газа или использование пластика, зачастую приводит к серьезным экологическим проблемам.

Таким образом, взаимодействие между цивилизацией и природой является сложным и многогранным процессом. Человечество стоит перед вызовом: как сохранить и улучшить свою «вторую природу», не нанося вреда первозданной. Это требует не только технологических инноваций, но и изменения мышления, перехода к более устойчивым моделям потребления и производства. Будущее нашей цивилизации зависит от того, насколько ответственно мы будем относиться к ресурсам природы и к результатам своего воздействия на окружающий мир.

Список источников

1. Глазачев, С. Н. Мир природы и информационное общество / С. Н. Глазачев, О. С. Глазачев, Ю. М. Гришаева // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2015. – № 9 (53). – С. 3-13.
2. Кочуров, Б. И. Экономика и управление природопользованием : учебное пособие / Б. И. Кочуров, В. А. Юлинов – Архангельск : САФУ, 2013. – 213 с.
3. Лавриненко, В. Н. История философии : учебник для вузов / В. Н. Лавриненко, Л. И. Чернышова, В. В. Кафтан. – Москва : Юрайт, 2024. – 240 с.
4. Моисеев, Н. Н. Судьба цивилизации. Путь разума / Н. Н. Моисеев. – Москва : Языки русской культуры, 2000. – 224 с.
5. Попов, Л. Л. Информационное общество: проблемы развития, культуры, экологии и права / Л. Л. Попов, Ю. И. Мигачев // Lex russica. – 2009. – №4. – С. 829-836.
6. Сильвестров, С. Н. Конфликт между эволюцией биосферы и эволюцией человеческой цивилизации / С. Н. Сильвестров // Мир новой экономики. – 2013. – №3-4. – С. 6-10.
7. Ткаченко, Ю. Л. Путь к новой техносфере Земли / Ю. Л. Ткаченко, А. С. Керженцев // Энергия: экономика, техника, экология. – 2016. – № 9. – С. 32–36 ; № 10. – С. 51–56.
8. Тюрина, Т. А. Экологическая техносфера как среда социоприродного взаимодействия / Т. А. Тюрина // Философские науки. – 2018. – № (74). – С. 116–118.

Н. А. Дельвиг

Севастопольский государственный университет, г. Севастополь, Россия

Н. Л. Шеховская

Белгородский государственный университет, г. Белгород, Россия

ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ КАК СПОСОБ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ОСОБЕННОСТЕЙ ПРОЦЕССА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ

Аннотация. В статье рассматривается философский аспект профессиональной подготовки будущих офицеров в Российской Федерации, что в условиях современных военно-политических реалий представляет особую актуальность. Авторы интерпретируют значимость изучаемого в отечественной военно-педагогической практике явления в диалектическом и герменевтическом контекстах. Данное методологическое решение позволяет выделить и обосновать ряд аксиологических ориентиров профессионального выбора будущих офицеров и сделать вывод о социальной обусловленности содержания, форм и методов профессиональной подготовки будущих офицеров в практике современной военной школы.

Ключевые слова: военная педагогика, диалектический метод, герменевтический метод, детерминирующие факторы, современные реалии.

N.A. Delvig

Sevastopol State University, Sevastopol, Russia

N.L. Shekhovskaya

Belgorod State University, Belgorod, Russia

PHILOSOPHY FOUNDATIONS AS THE WAY TO FUTURE OFFICERS PROFESSIONAL TRAINING EXEGESIS

Annotation. The article examines the Russian Federation future officers professional training philosophy aspect, which is of particular relevance in the modern military-political realities conditions. The authors interpret the significance of domestic military pedagogical practice phenomena within dialectical and hermeneutic contexts. Such methodological solution allows us to identify and justify a number of future officers professional choice axiological guidelines and come to conclusion about the future officers professional training content, forms and methods social conditioning in a modern military school.

Key words: military pedagogy, dialectical method, hermeneutic method, determining factors, modern realities.

В современных условиях, характеризующихся обострением военно-политической ситуации, модернизация профессионального образования будущих офицеров Российской Федерации приобретает особую актуальность, что напрямую связано с необходимостью поиска укрепления духовно-нравственных и патриотических начал как основы подготовки будущих офицеров. В рамках данной проблематики взаимосвязь научного познания и военно-педагогической практики не вызывает сомнения. Однако в целях полноценной реализации учебно-воспитательного процесса в военно-учебных заведениях Российской Федерации целесообразно обратиться и к существующим в философской методологии основаниям с целью выявления восстановления ак-

сиологических ориентиров и возврата общества к пониманию и самогенерации нравственных и патриотических проявлений.

Использование в ходе анализа процесса профессиональной подготовки будущих офицеров философских методов подтверждает гипотезу о социальной обусловленности военного образования как педагогического явления действительности. Таким образом, совокупность философских стратегий, применяемых в ходе изучения профессионального образования будущих офицеров, наделяет исследователя возможностью максимально корректно выявить и обосновать ценностно-мировоззренческие установки и смысловые ориентиры в сложившихся на современном этапе исторических и военно-полити-

ческих условиях, что позволит повысить эффективность поиска как традиционных, так и инновационных методов профессиональной подготовки будущих офицеров с опорой на положительный отечественный военно-педагогический опыт.

Цель статьи: выявить и обосновать философские методы, способствующие детализации изучения процесса профессиональной подготовки будущих офицеров и обосновать их эффективность.

Наукой доказано, что философские начала стимулируют научное познание, придают ему индивидуальность, помогают актуализировать наследие прошлого. При этом философские методы относятся не только к категории теоретических знаний, но и распространяются на научно-практическую деятельность, в частности на военно-педагогическую практику в рамках которой в условиях современных реалий осуществляется подготовка военных специалистов, ориентированных не только на реализацию своих прямых обязанностей – выполнения тактических и стратегических задач и обслуживания и боевого применения современной техники и видов вооружения, но и на самогенерацию духовно-нравственных и патриотических ценностей.

Таким образом, в рамках рассматриваемой проблематики философские категории приобретают особое значение. Так, благодаря онтологическому анализу как процессу, способствующему расширенному пониманию предметной области, мы можем рассмотреть содержание, формы, методы профессиональной подготовки будущих офицеров как потенциальные способы формирования личности в условиях определенного воспитательного воздействия с опорой на уже имеющийся практический опыт подготовки военных специалистов и представить его в хронологической и организационно-педагогической плоскостях [2].

Однако, решение данной научной задачи не представляется возможным без применения основных методов философской науки. В частности, выбор диалектического метода для исследования проблемы профессионального образования будущих офицеров обусловлен тем, что именно он предполагает рассмотрение всех явлений и событий в их движении и развитии, взаимосвязи и взаимообусловленности [1].

Более того, диалектический метод способствует последовательно и критически рассматривать сформировавшиеся в военно-педагогической среде тенденции профессионального военного образования, причем с учетом их внутренних противоречий. Однако, для получения более полного представления о процессе профессионального образования будущих офицеров в России считаем целесообразными детализировать диалектический

метод частными принципами, к которым стоит отнести такие как: принцип единства логического и исторического, принцип восхождения от абстрактного к конкретному, принцип противоречия.

Применение принципа единства логического и исторического, способствующего пониманию формирования закономерностей в исследуемой области, подразумевает построение логической модели перспективно развивающегося процесса обучения будущих профессиональных военных с опорой на уже имеющийся историко-педагогический опыт.

Проведение философско-педагогического анализа на принципе единства исторического и логического позволяет рассмотреть исследуемые в сфере профессионального образования будущих офицеров явления не только с учетом возникающих социальных и военно-политических реалий, но и в исторической ретроспективе, что подразумевает раскрытие причин и условий профессионального образования будущих офицеров, его основные этапы и потенциальные перспективы развития. Благодаря использованию данного принципа можно также проследить как за взглядами военных педагогов – представителей различных эпох развития военно-педагогической школы – на содержание, формы и методы профессиональной подготовки будущих офицеров, так и за развитием военной педагогики как науки, что позволит на основе наблюдений сформулировать положения, соответствующие современному уровню историко-педагогических знаний.

Таким образом, философский принцип единства исторического и логического способствует глубокому изучению процесса профессиональной подготовки будущих офицеров как феномена социального с четкой логикой познания, т. е. помогает «проанализировать данный предмет глубже, с точки зрения его изменчивости, превращаемости», то есть диалектически [3, с. 94].

Благодаря же философскому принципу восхождения от абстрактного к конкретному мы можем осуществлять исследование процесса профессиональной подготовки будущих офицеров как социального явления в практике его реализации через изучение отдельных аспектов: военно-политического, экономического и культурного, отражающих реальную сложившуюся ситуацию, в рамках которой и осуществляется процесс военно-профессионального образования. А поскольку философия, являясь особой формой познания мира, основывается на знаниях и является продуктом мыслительной деятельности человека, то любая социальная обусловленность представляет собой интерпретацию отдельных тенденций общественного развития в изучаемый исторический период и зависит как от идеологических, так и от исторических детерминант, что

справедливо проецируется и на процесс профессионального образования будущих офицеров.

Еще один принцип, применение которого в процессе анализа особенностей подготовки будущих офицеров необходимо в силу того, что на различных этапах развития профессионального воспитания варьируются и аксиологические ориентиры в зависимости от особенностей рассматриваемого конкретного хронологического периода, – это принцип противоречия, позволяющий выявить и проанализировать внутреннюю структуру профессионального образования будущих офицеров.

Переходя к обоснованию герменевтических методов, считаем необходимым уточнить, что герменевтика в целом отвечает за интерпретацию и осмысление какого-либо явления и процесса, являющегося продуктом деятельности человека, что и представляет собой процесс профессионального образования будущих офицеров. Поэтому для того, чтобы свести к минимуму фактор субъективности в оценках степени влияния социальных, экономических и военно-политических реалий, были использованы принципы объективности, всесторонности и преемственности. Хотя зачастую исследователи и рассматривают принцип объективности как диалектический, все же исходя из того, что герменевтический метод используется как инструмент интерпретации информационного массива, считаем целесообразным отнести принцип объективности к философской герменевтике.

Обосновывая целесообразность использования принципа объективности, отметим, что к нему предъявляются следующие требования: во-первых, предмет исследования подлежит рассмотрению в социокультурном поле; во-вторых, учитываются определенные мировоззренческие ориентации. Именно в контексте принципа объективности можно выделить и детерминирующие объективные и субъективные факторы, оказывающие положительное или отрицательное влияние на процесс профессионального образования будущих офицеров.

Аналогичные научные требования могут быть предъявлены и к принципу всесторонности. Учитывая то, что философская наука рассматривает

происходящие в обществе явления или процессы с ориентацией на существующие политические, социальные или военные реалии, в качестве приоритета выступают признаки экономического, политического, военного, правового, технического, педагогического характера. Все это обуславливает применение принципа всесторонности при анализе специфических характеристик профессионального образования будущих офицеров.

Однако, учитывая тот факт, что процесс профессиональной подготовки будущих офицеров отличается динамичностью и вариативностью, еще одним присущим ему принципом можно считать принцип преемственности, где само понятие «преемственность» трактуется как категория военной педагогики, имеющая самостоятельный статус и существующее как объективная необходимость научного осмысления широко функционирующего на практике педагогического процесса, обуславливающего непрерывность и целостность профессиональной подготовки будущих офицеров.

Стоит отметить, что принцип преемственности обладает некоторой универсальностью и его можно рассматривать и как философский, и как общенаучный, а также как категорию дидактики, отражающую, с одной стороны, закономерности изменения структуры содержания учебно-воспитательного процесса и сочетания форм и методов профессионального образования, направленных на преодоление противоречий процесса подготовки будущих офицеров, с другой – способы реализации этих закономерностей в соответствии с целями обучения, особенности развития интеллектуальных способностей и общего уровня их воспитания.

Таким образом, для осуществления детального исследования процесса профессиональной подготовки будущих офицеров в современных условиях такие методы философской науки как диалектический и герменевтический будут способствовать выявлению организационно-педагогической специфики военно-педагогического процесса. Однако, стоит отметить, что для детализации исследования в дальнейшем следует осуществить переход к конкретно-научной методологии исследования изучаемой военно-педагогической проблемы.

Список источников

1. Аверьянов, А. Н. Системное познание мира: методологические проблемы / А. Н. Аверьянов. – Москва : Политиздат, 1985. – 263 с.
2. Кузуб, О. С. Философский принцип как схема видения мира / О. С. Кузуб // Труды молодых ученых Алтайского государственного университета. – 2012. – № 9. – С. 278-286.
3. Розенталь, М. М. Принципы диалектической логики / М. М. Розенталь. – Москва : Социально-экономическая литература, 1960. – 212 с.

УДК 37.01

DOI 10.37386/2687-0576-2024-6-22-27

Э. И. Забнева

Институт развития образования Кузбасса, г. Кемерово, Россия

«ИДЕАЛОСООБРАЗНОЕ» СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ: ПЕРЕЧИТЫВАЯ КЛАССИКУ

Аннотация. Когда мир погружен в фундаментальную проблему будущего существующих цивилизаций и их взаимоотношений, где главным противоречием и одновременно вызовом человеческому сообществу выступает противостояние глобалистическим стандартам, особенно важно задуматься над обоснованной концепцией современного отечественного образования. В контексте установления целей, принципов и базовых идей ведущей проблематикой должна стать антропологическая, провозглашающая мысль о формируемом человеке. При ответе на вопрос: «Какого человека нужно воспитывать?» – автор статьи предлагает обратиться к отечественной педагогической классике.

Ключевые слова: воспитание, образование, общество, антропология, человек, идеал, культура.

E. I. Zabneva

Institute for Educational Development of Kuzbass, Kemerovo, Russia

«IDEAL-SHAPED» PERSONALITY DEVELOPMENT: REREADING THE CLASSICS

Annotation. When the world is immersed in the fundamental problem of the future of existing civilizations and their relationships, where the main contradiction and at the same time challenge to the human community is opposition to globalist standards, it is especially important to think about a well-founded concept of modern domestic education. In the context of establishing goals, principles and basic ideas, the leading issue should be anthropological, proclaiming the idea of a person being formed. When answering the question: "What kind of person needs to be raised?", the author of the article suggests turning to Russian pedagogical classics.

Key words: upbringing, education, society, anthropology, man, ideal, culture.

Социальная действительность, с которой пришлось столкнуться нашему обществу, отчетливо показала, как важно осознавать значимость философии воспитания и как опасно забывать о ценностной составляющей образования. Сужение понимания образования с процесса преобразования социального опыта до результата освоения компетенций, усиление в его контексте прагматического и гедонистического типов смысложизненных ориентаций способствовали мутации нравственных ориентиров, создающих цивилизационный каркас нашей страны. Забыв о том, что «образование является ведущим фактором социального и интеллектуального онтогенеза человека» [1, с. 234], мы получили не только «клиповое» сознание, ситуативное мышление и неструктурированную речь, но и эгоцентризм, инфантильность и деградацию духовных ценностей.

Признав несостоятельность множества реформ последних десятилетий, мы вновь хаотично торопимся исправить сделанные ошибки. При

этом мало задумываемся над тем, что должно стать фундаментом национальной системы образования? Отвечая на данный вопрос, хотелось бы не «изобретать велосипед», а обратиться к имеющемуся опыту. В отечественной философии образования достаточно ярких классических образцов педагогической культуры, на которые сегодня можно опереться, конструируя образование будущего.

Следует заметить, что при всей величественности и многогранности оставленного нам наследия практически все оно пропитано пристальным вниманием к «идеалосообразному» совершенствованию личности как сущности педагогического процесса. Видя цель в создании «идеального» человека и человечества, педагогика рассматривалась как «приготовительница лучшего будущего, смотрящая постоянно вперед, хотя при этом никогда, ни на один момент не теряющая из виду настоящего, которое по естественному порядку служит опорой и основанием будущего» [3, с. 175].

В любой исторический период перед обществом, желающим руководствоваться ясно сознаваемым идеалом, стояла и стоит сложная и трудная задача – оформить его: «...весьма трудно дать ему определенный облик, твердую осязательную форму, сделать настолько ясным и убедительным, чтобы им можно было руководиться в такой практической деятельности, каким является воспитание» [3, с. 194].

Осознавая, что «идеал есть... живое и образное целое, воплощающее в себе желаемое и ожидаемое известным народом от своих сограждан, есть совокупность привлекательных ценных черт» [3, с. 194], попытаемся сегодня путем ретроспективного анализа определить эти самые черты.

Свой идеал, соразмерный степени самосознания народа, его совести, взглядам на добро и зло, порокам и добродетелям, почти двести лет назад предложил Константин Дмитриевич Ушинский. Аксиом у него совсем немного – народность, нравственность и труд.

По глубокому убеждению классика, в основу воспитания как общая его закономерность, как исходное начало любой педагогической идеи и цели должна быть положена народность, выражающаяся в развитии национального самосознания и взращивании патриотизма. Продолжая логику своей философской концепции, через идею народности он обосновывал значимость нравственного воспитания. Знания, образованность, считал К. Д. Ушинский, играют весьма значительную роль в развитии человека, если направлены одновременно на решение проблем нравственного его совершенствования. «...Мы смело высказываем убеждение, – писал он, – что влияние нравственное составляет главную задачу воспитания, гораздо более важную, чем развитие ума вообще, наполнение головы познаниями...» [7, с. 431].

В основе нравственности человека, по его мнению, лежит стремление к счастью, которое он видел в свободном творческом труде, общественной деятельности. «В общественном труде человек развивается и формируется, не теряя своей оригинальности и самостоятельности, входит "самостоятельной единицей в цифру общества", и к этому он должен быть подготовлен через воспитание и образование», – писал К. Д. Ушинский [8, с. 512]. Труд в его концепции становится не только и не столько средством удовлетворения материальных потребностей, сколько источником духовного развития человека.

Он четко обосновал несостоятельность слепого подражания, механического заимствования направлений, содержания, форм и методов учебно-воспитательной работы: «При всем сходстве педагогических форм европейских народов, у каждого из них своя особенная национальная

система воспитания, своя особая цель и свои особые средства к достижению этой цели. История народа, его характер определяют направленность воспитания. Мы твердо убеждены, что в деле общественного воспитания подражание одного народа другому выведет непременно на ложную дорогу» [7, с. 75].

Понимая воспитание как процесс духовного формирования личности, складывающийся под влиянием народных нравственных ценностей, сознательно ориентированный на взращивание идеального образа, обусловленного историческим контекстом, великий педагог мечтал о том, чтобы его идеи были приняты обществом.

В поисках отечественного идеала, углубляя и расширяя антропологические идеи Ушинского, Петр Федорович Каптерев сформулировал свою главную мысль: вне общества нет личности. Каждое общество, исходя из характера народа, его душевного склада, истории, современных стремлений и потребностей, создает свои идеалы воспитания, ставит жизненные цели, управляет развитием человека. Каждый народ, по Каптереву, «...особенная организация, как бы отдельная личность, имеющая на все свои самобытные воззрения. Владея своим особенным языком, религией, особенностями быта и общественно-государственного строя, каждый народ владеет и своими идеалами» [3, с. 184].

«Народные идеалы о правде и кривде, о хитрости и уме, о мужестве, дружбе, самопожертвовании и о других человеческих идеальных свойствах берутся не с ветра, а возникают и развиваются из народной истории, народного языка и религии, народного быта, народного общественно-политического устройства, т. е. из таких глубоких основ народной жизни, которые неизбежно составляют элементы сознания и развития как целого народа, так и каждой личности, принадлежащей данному народу», – пишет ученый в статье «О педагогическом идеале» [3, с. 180–181].

Согласно его мнению, народные идеалы не могут оставаться без изменения. Они постоянно формируются, дополняются и сокращаются, пребывают в состоянии непрерывного роста, вместе с народной жизнью поднимаются и опускаются, находясь в тесной связи с культурой народа, выражая ее лучшие стремления и достигнутые успехи. Между тем, народный идеал всегда впитывает в себя лучшие стремления и идеи выдающихся представителей народа на различных путях его деятельности. Таким образом, между личными и народными идеалами существует постоянное взаимное влияние: «...личные идеалы строятся на почве народных, так как народ и отдельная личность живут и развиваются при одних и тех же основных условиях; а народные идеалы мало-помалу изменяются под влиянием личных» [3, с. 181].

При этом Каптереву очень важна мысль о том, что у каждого народа есть свои достоинства и недостатки, как и у отдельных лиц, поэтому не может быть совершенного народа, и вера в избранничество определенного народа, его особенное предопределение и судьбу, превосходство над всеми другими не имеет никаких оснований. Отсюда четкое отрицание эгоизма и самопревозношения нации, притязаний определенной цивилизации на первенство в мироустройстве. Ученый не признает общечеловеческой цивилизации, как не имеющей в себе ничего реального и действительного, не существующей и не могущей существовать, потому что это была бы только невозможная и вовсе нежелательная полнота. Иное дело всечеловеческое, которое, по его мнению, надо отличать от общечеловеческого; «оно без сомнения выше всякого отдельно человеческого, или народного, но и оно состоит только из совокупности всего народного; оно несовместимо и неосуществимо в какой бы то ни было одной народности» [3, с. 186]. Идеал всечеловеческий, по его мнению, достижим только совместным развитием всех культурно-исторических типов на основе их индивидуальности и своеобразия.

Продолжая мысль, Каптерев вслед за Ушинским уверен в своеобразии педагогического процесса каждого культурно-исторического типа, в его национальном характере, а потому пополнять недостатки одного народного педагогического идеала ценными свойствами других невозможно. Основания воспитания, цель его и главное направление различны у каждого народа и определяются народным характером и историческими условиями.

Осознается тот самый характер, по мнению ученого, прежде всего, характеристикой признанных народных героев. Давая оценку отечественной ментальности, Каптерев выделяет три ряда героев.

Во-первых, «это святые подвижники, люди, победившие соблазны и прелести мира, всецело отдавшиеся служению богу и духовно-нравственному руководству людьми, к которым народ и приходит массами за советами в трудных случаях своей жизни. Это – старцы Зосимы, кроткие, многоопытные, быстро проникающие в чужую душу, легко понимающие чужое горе и находящие в своей душе отклик на него и мудрый совет. Это вообще строгие монахи и простые серьезные миряне, ведущие благочестивую жизнь, стоящие выше обыденной сутолоки и мелочей, наполняющих сознание членов людского муравейника. В таких людях народ чтит... преданность высшим религиозно-нравственным стремлениям, видит своих духовных вождей и руководителей; это его герои-общественники высшего порядка, в деятельности которых осуществились наиболее драгоценные черты человеческой природы.

Второй ряд героев – это лица, проявившие особенную энергию и самопожертвование на служении Отечеству, понимаемому как государство, защищавшие его с особым мужеством от неприятельского нашествия, «на брани убиенные»... вроде Сусанина, купца Иголкина и т. п. <...> В таких людях народ чтит общественно-государственную службу, самопожертвование гражданское, государственное.

Наконец, народ высоко чтит силу и выдержку в перенесении ударов судьбы, в терпеливости, в сохранении силы духа среди разного рода обрушившихся на человека нежданно-негаданно бедствий. В рассматриваемом отношении у народа есть особенные герои – это невинные страдальцы... не по своей вине незадачливые люди... В почитании этих героев сказывается уважение народа к стойкости в несчастиях, к сохранению подъема и силы духа среди самых бедственных внешних обстоятельств, – словом, к характеру и вместе кротости человека» [3, с. 199–200].

Всех этих героев объединяет, по мнению ученого, бескорыстное служение обществу и государству, соединенное с личным самопожертвованием, не из-за почитания закона писаного, а Закона Божьего, закона совести, голоса своей души. Он пишет: «С положением *fiat justitia, pereat mundus* русский человек никогда не согласится: это прямо противоречит его убеждению в недостаточности всякого рода законов. <...> ...он ищет такого ограждения себя не вне, а внутри человека, в его совести, в его человеческом достоинстве и порядочности; он обращается к самому источнику законов – разуму и чувству справедливости человека» [3, с. 201].

Исходя из этого, Каптерев четко формулирует отечественный педагогический идеал – развитие общественника, умеющего хранить и приумножать полученное по наследству культурное достояние, уважающего свою личность и личность другого, отличающегося самостоятельностью, чувством ответственности и справедливости: «...каждый воспитываемый должен быть образцом как добрый общественник».

Вслед за обозначенным идеалом Каптерев предлагает нам и инструменты его формирования. Самым значимым выделяет народный язык, находящийся в тесной связи с народной жизнью, с преобладающими занятиями и склонностями народа, свойствами населяемой им страны, особенностями его мышления и взглядов, с историей народа. «В историческом развитии народный язык представляет сокровищницу, в которую народ в течение веков складывал свое духовное богатство, свои духовные приобретения и которую он предоставляет для пользования новым поколением...» [3, с. 225], поэтому усвоение народно-

го языка есть усвоение народной души, духовное приобщение себя к великому целому. «...через язык народ отливает отдельную душу в народный общий тип...» [3, с. 225].

Народная религия – еще один важный инструмент. «В ней выражаются идеальные стремления народа; в ней народ отвлекается от своих будничных дел, ежедневных занятий и возносится в идеальный мир» [3, с. 226]. Самое существенное в религии – духовная составляющая. Однако Каптерев противопоставляет бессмысленность религиозного догматизма её нравственному содержанию; «...единство веры есть одна из могучих связей народности: в народной вере отдельная личность сливается с народной душой в ее стремлении к идеальному миру» [3, с. 227].

Семья также выступает значимым инструментом формирования идеала. Старшее поколение в народе, унаследовав от бесконечного ряда предков язык, религию, строй семьи, общества и государства, вообще народную культуру, передает эти устои младшему. Передает как народную святыню: «Тот, кто родится среди данного народа и живет с ним, будет дышать его воздухом, впитывать его воззрения...» [3, с. 229], станет сыном своей страны и своего народа, поэтому так важно усвоение твердого семейного уклада жизни.

В итоге Каптерев делает вывод: общественно-нравственное развитие личности – это отечественный педагогический идеал. Отсюда главной задачей общественного воспитания должна быть «подготовка энергичного борца за основные свойства человечности и главнейшие блага культуры» [2, с. 235], поэтому в формируемом школой мировоззрении и в руководящих жизненных правилах Каптерев утверждает приоритет нравственного содержания над умственным.

В качестве главного механизма такого воспитания он предлагает, наряду с физическим закаливанием, нравственное закалывание, связывающее воедино развитие воли, характера, ума и тела. Каптерев пишет о важности создания условий для развития значительной душевной энергии и стойкости при самых неблагоприятных обстоятельствах. Система нравственного закаливания складывается им из двух сторон: страдательной и деятельной, первая из которых заключается в ознакомлении ребенка с неприятными чувствованиями и даже страданиями, а вторая – в приучении его к умственному и нравственному труду. По мнению ученого, необходимо приучать детей терпеливо и мужественно переносить разного рода лишения, воспитывать их в такой простоте, чтобы изменение условий в неблагоприятном смысле не могло оказать на них подавляющего действия, не обессиливало, чтобы каждый ребенок не только сохранял силы к борьбе, но от борьбы с препятствиями

увеличивал бы их. Каждая новая задача, ставящаяся перед ребенком, должна вызывать посильное напряжение, развивать энергию и настойчивость при её выполнении.

Но невозможно, по мнению педагога, нравственное закалывание и без внимания к физическому здоровью. «Родители! Если вы желаете воспитать из вашего дитяти борца, то прежде всего воспитайте его физически сильным, ловким и мужественным. Что будет за борец слабый, хилый, неуклюжий ребенок, боящийся лошадей, коров, воды, простуды, скачков, лазанья и пр., вечно опасющийся за повреждение своего драгоценного здоровья, а потому избегающий всяких физических упражнений», – пишет Каптерев [2, с. 235].

Свой идеал человека предложил и Антон Семенович Макаренко – создание совершенного человека – человека социалистического типа, чья проектировка как продукта воспитания должна производиться на основании заказа общества. И этот идеал не может оставаться без изменения, он должен соответствовать требованиям эпохи, отвечать запросам не только дня сегодняшнего, но и завтрашнего. «Мы обязаны воспитывать такого человека, который нашему обществу нужен. Иногда эта надобность определяется обществом очень нетерпеливо и требовательно...», – замечает А. С. Макаренко [5, с. 40].

При этом он отрицает абстрактный идеал, как и отрицает идею воспитания советского героя, считая, что гораздо важнее воспитать человека, от которого «требуется не героическая вспышка, не героический неожиданный подвиг, а длительная, мучительная нажимная работа, часто даже очень тяжелая, неинтересная, грязная и даже причиняющая неприятные ощущения в организме» [5, с. 51]. Именно такие люди будут способны на героизм, потому что «прошли дополнительно путь неизвестных, терпеливых, молчаливых и тем не менее героических усилий. Они не могли бы взойти на высший гребень героизма, если бы вся их биография, весь их труд не был тоже по существу героичным» [5, с. 51].

И затем планомерно выделяет качества целостной личности, которые должны быть присущи совершенному (советскому) человеку, ибо именно они, по его мнению, являются «заказом общества»: гражданственность, коллективизм, ответственность, дисциплинированность, общественная и трудовая активность.

Гражданственность, по мнению педагога-практика, определяет советского человека, который политически развит, предан своей Родине, обладает исключительно широким умственным горизонтом, у которого развито чувство долга и понятие чести, который умеет владеть собой и влиять на других, является активным организатором. Именно в гражд-

данственности видит А. С. Макаренко единство всего советского народа, единую советскую душу.

Сложной синтетической характеристикой личности, включающей в себя умение работать в коллективе, товарищескую солидарность и взаимопомощь, желание и умение подчинить личные интересы общественным, ответственность перед коллективом и за коллектив, принятие коллективных перспектив как своих собственных, считает Макаренко коллективизм. В целом – это солидарность человека с обществом, в котором он живет, развивается и которому служит. Научить соотносить личные цели с целями всего коллектива, когда последние являются определяющими, но ни в коем случае не подавляющими личных интересов, является главной задачей воспитательного процесса, которую Макаренко назвал воспитание «коллективистической этики» [4, с. 193].

Интересен его системный подход к ответственности. Он считал важным рассматривать не отдельные стороны проявления ответственности, а подчеркивал необходимость создания гармонии между персональной ответственностью и ответственностью коллектива. Они, по его мнению, должны быть в единстве.

Дисциплинированность в педагогических взглядах Макаренко определена теорией морали, представляющей собой стройную и практически реализуемую целостную нравственную систему, выраженную, с одной стороны, в серьезнейших философских разработках, с другой – в комплексе общественных этических традиций. Она заключается в себе твердые, непререкаемые требования советского общества, нормы поведения, предъявляемые к каждому, характеризующиеся строгой логикой, чрезвычайной убедительностью и большой внушаемостью. Следование такой морали, по его мнению, служит формированию твердого негибаемого закаленного характера, чувства гражданской чести, долга, сознания обязанности по отношению к другим людям – формированию коммунистического поведения.

Категория труда у Макаренко – также моральная категория, об успехе человека, о его ценности и значимости он предлагает судить не по его заработку, а по его общественному значению. Гражданином Советской страны может быть только трудящийся, в этом его честь, его радость и его человеческое достоинство. Именно поэтому так важно с малых лет дать каждому ребенку возможность «пережить опыт трудовой заботы и в ней выковать свой характер, свое отношение к миру, к людям, то есть свою социалистическую нравственность» [5, с. 221].

При этом трудовая подготовка – это еще и воспитание будущего благосостояния человека.

Но только труд творческий, целиком идущий на создание общественного богатства и культуры страны трудящихся, может быть назван советским трудом. Он возможен только тогда, когда человек относится к работе с любовью, когда он сознательно видит в ней радость, понимает пользу и необходимость труда, когда труд делается для него основной формой проявления личности и таланта. Такое отношение к труду возможно только тогда, когда образовалась глубокая привычка к трудовому усилию, когда никакая работа не кажется неприятной, если в ней есть какой-нибудь смысл.

Обращает внимание Макаренко и на объединяющую силу труда: «совместное трудовое усилие, работа в коллективе, трудовая помощь людей...позволяет человеку выработать правильное, нравственное отношение к другим людям – родственную любовь и дружбу по отношению ко всякому трудящемуся...» [5, с. 228].

Социалистический гуманизм Макаренко, выраженный в корреляции любви и уважения с требовательностью, стал основным принципом его педагогической системы, позволяющим на основе веры в творческие силы человека воспитывать в нем свободную, полную достоинства, сильную личность, стремящуюся к активному созиданию во имя общества.

Представленные философско-педагогические взгляды формировались в разное время, и хотя их авторы не наши современники, они точно современны нам по духу. Нам стоит перечитать классиков, они во многом помогут нам ответить на вопрос, как воспитать «совершенного человека» – гражданина своей страны, для которого «слово «наши» возникало бы без борьбы, без напряжения, без дипломатии, без хитрости, чтобы оно шло от самой души» [6], который был бы способен «стать во главе производства... отстаивать производственные интересы [5, с. 9], а не свои личные», который всю свою жизнь искал бы «мудрости, знания, идею» [5, с. 14].

Именно сегодня, когда общество потребления сделало человека зависимым и несамостоятельным, когда основной целью личности стало не всестороннее умственное, нравственное и духовное развитие, а накопление капитала, когда желание комфорта и спокойствия сильнее любви к Родине, нужно вспомнить мысли классиков и вслед за ними сказать: «Нам нужен человек, который чувствует себя живым и деятельным членом современного культурного общества, понимает тесную связь своей личности с человечеством, со своим родным народом» [2, с. 433], со своими предками, умеющий любить, хранить и приумножать полученное по наследству культурное достояние.

Список источников

1. Глушенко, Н. С. Образование как ведущий фактор развития индивидуальности человека в процессе социализации / Н. С. Глушенко // Интеграция образования. – 2006. – № 6. – С. 234–236.
2. Каптерев, П. Ф. Об общественно-нравственном развитии и воспитании детей / П. Ф. Каптерев // Избранные педагогические сочинения. – Москва : Педагогика, 1982. – С. 232–257.
3. Каптерев, П. Ф. Педагогический процесс / П. Ф. Каптерев // Избранные педагогические сочинения. – Москва : Педагогика, 1982. – С. 163–232.
4. Козлов, И. Ф. Педагогический опыт Макаренко А. С. : книга для учителя / И. Ф. Козлов. – Москва : Просвещение, 1987. – 159 с.
5. Макаренко, А. С. Воспитание гражданина / А. С. Макаренко. – Москва : Просвещение, 1988. – 304 с.
6. Макаренко, А. С. Максим Горький в моей жизни / А. С. Макаренко. – URL: <https://bookshaker.net/r/maksim-gorkiy-v-moej-zhizni-anton-semenovich-makarenko?page=41> (дата обращения: 19.04.2024).
7. Ушинский, К. Д. Педагогические статьи 1857–1861 гг. / К. Д. Ушинский // Собрание сочинений. В 11 томах. – Москва ; Ленинград : Академия педагогических наук РСФСР, 1948. – Том 2. – 656 с.
8. Ушинский, К. Д. Материалы к третьему тому «Педагогическая антропология» / К. Д. Ушинский // Собрание сочинений. В 11 томах. – Москва ; Ленинград : Академия педагогических наук РСФСР, 1948. – Том 10. – 668 с.

УДК 1:37:159.223

DOI 10.37386/2687-0576-2024-6-27-30

И. Н. Каланчина

Алтайский государственный аграрный университет, Барнаул, Россия

ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНО-ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ОБРАЗОВАНИИ: СОВРЕМЕННЫЙ ПОДХОД

Аннотация. В статье обосновывается эффективность авторской методики, основанной на применении лингвокультурологического подхода в системе преподавания дисциплин гуманитарного цикла, который базируется на изучении феноменов (лингвоконцептов) национальной языковой картины мира. В языке отражается не только культура народа-носителя данного языка, социальное устройство, мировосприятие, менталитет, но и весь накопленный цивилизационный опыт, который выполняет функцию эффективного и важного средства социализации последующих поколений. Поэтому лингвокультурологический подход способствует воспроизводству среди учащихся аутентичного представления об историческом и культурном прошлом страны, национальных героях и святынях и, соответственно, формированию национально-гражданской идентичности.

Ключевые слова: лингвокультурологический подход, национальная языковая картина мира, лингвокультурный концепт, межкультурный диалог, национально-гражданская идентичность, современное образование.

I. N. Kalanchina

Altai State Agricultural University, Barnaul, Russia

FORMATION OF NATIONAL-CIVIL IDENTITY IN EDUCATION: MODERN APPROACH

Annotation. The article substantiates the effectiveness of the author's methodology based on the application of the linguacultural approach in the system of teaching humanitarian disciplines, which is based on the study of phenomena (linguaconcepts) of the national linguistic picture of the world. The language reflects not only the culture of the people-native speakers of a given language, social structure, worldview, mentality, but also the entire accumulated civilizational experience, which performs the function of an effective and important means of socialization of subsequent generations. Therefore, the linguacultural approach contributes to the reproduction among students of an authentic idea of the historical and cultural past of the country, national heroes and shrines and, accordingly, the formation of national and civil identity.

Keywords: linguacultural approach, national linguistic picture of the world, linguacultural concept, intercultural dialogue, national and civil identity, modern education.

Сложнейшие геополитические и социокультурные процессы современности выявили ряд серьезных проблем, которые необходимо решать для обеспечения государственного суве-

ренитета и безопасности, в том числе проблему формирования системы ценностей, гражданской и культурно-национальной идентичности у подрастающих поколений. Важными направлениями

при решении данных вопросов является разработка современных подходов и методик, направленных на достижение этой цели.

В отечественной науке сегодня растет число теоретических и практико-ориентированных исследований в данном направлении. Так, национальную, или культурно-национальную идентичность Л. Б. Гапоненко определяет, как «осознанную принадлежность к определенному сообществу, некое качество, в результате становления которого происходит отождествление человеком себя с определенным языком, религией, традициями, историей, культурными особенностями» [3, с. 44]. И в качестве основной функции национальной идентичности ставит акцент на «обеспечении социального согласия, достижения однородности в многонациональной стране, единства государства и народа, формирование единства интересов, целей и задач» [3, с. 44].

Л. В. Бура, в свою очередь, рассматривает национальную идентичность «как субъективное чувство и одновременно объективное качество идентичности индивида с нацией, выявление целостности индивидуального «Я», совместимое с верой индивида в тождество того или иного образа мира и человека, которое отвечает за формирование «эго-идентичности» как нормы индивидуального психического развития и душевного здоровья» [1, с. 147].

При этом отечественные исследователи выявили действие ряда технологий и информационных каналов, которые направлены на разрушение целостности культурного, ментального пространства России и которые могут создавать препятствия для достижения общенационального консенсуса и солидарности, формировать основу для различных форм социального нигилизма, в том числе находящего своё воплощение в различных формах радикализма, экстремизма и терроризма [4, с. 59].

Авторы данных исследований единодушны в том, что в ходе глобального противостояния недружественные политические силы используют технологии, нацеленные на трансформацию и разрушение национальной идентичности в первую очередь подрастающих поколений. Сегодня подобные применяются в формате *soft power* («мягкой силы») совместно с различными манипулятивными технологиями. При этом «главный смысл *soft power* заключается в способности влиять на поведение людей, опосредованно заставляя их делать то, что в ином случае они никогда бы не сделали. Достичь этого, и в этом автор концепции мягкосилового влияния прав, возможно, используя власть информации и образов, власть смыслов» [9, с. 41-55].

Суть подобных технологий, в частности, деятельности по искажению исторической правды точно описал в работе «Смерть Запада» известный американский политик П. Бьюкенен: «Уничтожьте записи о прошлом народа, оставьте его жить в невежестве относительно деяний предков – и опустевшие со-

суды душ легко будет заполнить новой историей, как это описано в «1984». Развенчайте народных героев – и вы деморализуете целый народ» [2, с. 237].

Действительно, сегодня масса фактов подтверждает широкое применение различных видов деконструкции культурно-гражданской идентичности, с помощью чего очерняются и искажаются события и факты, переписываются в негативном ключе биографии национальных лидеров и героических личностей, элиминируются научные, культурные и трудовые достижения многих поколений граждан страны.

При этом одним из самых мощных инструментов являются технологии, направленные на трансформацию национального менталитета и языковой картины мира, то есть через воздействие на лексическую, семантическую и грамматическую системы языка и речевую практику его носителей. Так, в лексикон русскоговорящих граждан еще с 90-х гг. активно внедрялись с явно отрицательной коннотацией, конфликтогенного характера, лексические единицы типа империя зла, совок, ватник, хомо советикус, раша, рашист, россияшки и т. п., направленные на трансформацию национальной языковой картины мира (НЯКМ), целью чего было сформировать негативный образ отечественной истории, культуры, представителей коренных народов России.

Язык воспроизводит человеческое сознание, в его формах запечатлена культура, вобравшая систему представлений, архетипов, обычаев, верований и традиций. Специфика национального характера обуславливается множеством факторов, например, таких как географическое расположение, климат, ландшафт, размер территории, исторические события, демографические факторы, социально-политическое и экономическое устройство, особенности культурного развития и языка. При этом культурно-лингвистический (лингвокультурологический) фактор находит свое воплощение в речевой деятельности, будучи во многом «окрашенным» ценностными характеристиками и специфическими смысло-жизненными установками, которые усваиваются носителями НЯКМ в родной культурной среде с раннего детства.

Соответственно, каждый язык является не только «зеркалом» культуры, но и во многом определяет национальный характер. В языке отражается не только культура народа-носителя данного языка, социальное устройство, мировосприятие, менталитет, но и весь накопленный цивилизационный опыт, который выполняет функцию эффективного и важного средства социализации последующих поколений, то есть является инструментом культуры.

Следовательно, национальная языковая картина мира является носителем репрезентативной аксиологической информации, включенной

в восприятие человеком окружающего мира. Ценностно-эмоциональное отношение к окружающей реальности и родной культурной среде «имеет глубокие корни, связанные с генетической памятью народа. В картине мира представителя той или иной лингвокультуры наличествуют важные смысловые и культурные доминанты. Картина мира вбирает в себя весь прошлый опыт национальной культуры» [8, с. 250].

Таким образом, национальная языковая картина мира по своей сути является основополагающим феноменом, инструментом, с помощью которого в сознании человека формируется этнокультурная идентичность. Иначе говоря, на основе НЯКМ личность осуществляет свое национально-культурное самоопределение в процессе познания мира и развития сознания. В ЯКМ национальный менталитет актуализируется в базовых лингво-культурных концептах, облеченных в символические образы, которые знаменуют представления носителей языка об окружающем мире и самих себе. Лингвоконцепт как отраженная в языке ментальная единица мышления и сознания является «квантом структурированного знания» [7, с. 137], который эксплицирует культурно-национальную ментальность носителей языка и вербализуется с помощью лексем, свободных и устойчивых сочетаний. Наиболее репрезентативным арсеналом лингвоконцептов как социокультурных доминант является фразеологический состав языка, метафоры, образные слова и их сочетания, идиомы, поскольку их семантика включает типовые образные представления языкового сознания, которые отражают культурно-исторический опыт народа, закладывают в речевую сферу личности типичные для данного языкового коллектива модели образного ассоциирования.

Опираясь на личный педагогический опыт, мы пришли к выводу о том, что на занятиях гуманитарного цикла целесообразно использовать методику, направленную на «изучение национальной языковой картины мира и ключевых лингвоконцептов, так как это способствует развитию у учащихся аутентичного представления» об историческом и культурном прошлом страны, героях и святынях и, соответственно, формированию защитных механизмов от различного рода манипулятивных технологий [5].

Отметим, что традиционно лингвокультурологический подход применяется при обучении иностранцев чужому для них языку. При обучении

носителей языка родному для них языку этот подход практически не используется. Но в своей педагогической практике на занятиях с носителями русского языка мы уделяли большое внимание особенностям русской языковой картины мира (РЯКМ), в том числе различным лингвокультурным феноменам. И со стороны русскоговорящих студентов, впрочем, как и инофонов (с которыми нам тоже приходилось работать в течение нескольких лет на занятиях русского языка как иностранного), был проявлен неподдельный интерес к такой учебной деятельности. Студенты отмечали, что «изучение РЯКМ значительно повышает мотивацию к изучению русской словесности, истории и культуры, а также позволяет им глубже понять особенности русской ментальности, национального характера и восприятия мира» [6].

Используя лингвокультурологический подход в системе преподавания предметов гуманитарного цикла, можно воссоздать целую галерею лингвоконцептов, в которых отражаются «осевые», национально-культурные ценности и смыслы. Так, на занятиях по русской истории (литературы) XIX века можно уделить внимание лингвоконцептам птица-тройка, всемирная отзывчивость, русская идея, а при изучении периода второй мировой войны и темы Великой отечественной войны целесообразно остановиться, на наш взгляд, на таких концептах, как Мамаев курган, Родина-мать, журавли, Курская дуга, дом Павлова и т. п.

При преподавании основ российской государственности большой потенциал имеет работа с лингвоконцептами справедливость, правда, соборность и другими. Подобный подход на занятиях со студентами, когда уделяется внимание изучению НЯКМ, осевых национальных лингвоконцептов, позволяет выявить специфику отечественного культурного кода.

Таким образом, сегодня представляется весьма актуальным опыт применения лингвокультурологического подхода, который, с одной стороны, способствует более глубокому погружению в специфику родной культуры, национально-гражданскому самоопределению носителей русского языка, а с другой стороны – позволяет пробудить интерес у представителей других этносов к аутентичному восприятию русской истории и культуры, что, в свою очередь, благоприятно сказывается на развитии более эффективных форм межкультурного диалога.

Список источников

1. Бура, Л. В. Психология национальной идентичности в современной молодежной среде / Л. В. Бура // Гуманитарные науки. – 2020. – №1 (49). – С. 146-150.
2. Бьюкенен, П. Смерть Запада / П. Бьюкенен. – Москва : Таурус Альфа, 2003. – 444 с.

3. Гапоненко, Л. Б. Конструирование национальной идентичности в контексте политики памяти / Л. Б. Гапоненко // Дискурс-Пи. – 2020. – №3 (40). – С. 40-53.
4. Зорин, В. Ю. Политика идентичности как фактор обеспечения суверенитета в условиях глобализации / В. Ю. Зорин, А. В. Рудаков // Вестник МГОУ. – 2018. – № 3. – С. 55-70.
5. Каланчина, И. Н. Влияние русской литературы на формирование евразийской идентичности / И. Н. Каланчина // Евразийство: теоретический потенциал и практические приложения : материалы всероссийской научно-практической конференции. – Барнаул : АлтГУ, 2018. – С. 110-115.
6. Каланчина, И. Н. Концепт «Всемирная отзывчивость» в евразийском культурном пространстве / И. Н. Каланчина // Культура в евразийском пространстве: традиции и новации. – 2022. – № 1 (6). – С. 29-34.
7. Корнилов, О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов / О. А. Корнилов. – Москва : ЧеРо, 2003. – 349 с.
8. Лоскутова, С. В. Компоненты картины мира как элементы кода культуры / С. В. Лоскутова // Известия ВГПУ. – 2023. – № 2 (175). – С. 107–111.
9. Пономарева, Е. Г. Когнитивная война: цели и технологии / Е. Г. Пономарева, Е. В. Рябинин // Обозреватель, – 2024. – № 1. – С. 41-55.

УДК 378.016:81

DOI 10.37386/2687-0576-2024-6-30-34

О. Н. Кехтер*Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия
Управление образования администрации Осинниковского городского округа, г. Осинники, Россия*

РУССКИЙ КОСМИЗМ В СОВРЕМЕННОЙ КАРТИНЕ МИРА

Аннотация. Данная статья представляет собой исследование феномена русского космизма и его влияния на современную картину мира в России. Автор прослеживает эволюцию этого философского течения от его истоков в конце XIX века до наших дней, анализируя его уникальное положение в контексте мировой философской мысли. В работе раскрывается дуалистическая природа русского космизма, включающая естественно-научное и религиозно-мистическое направления. Особое внимание уделяется синтезу этих направлений, который рассматривается как отражение глубинных процессов в российском обществе постсоветского периода. Исследование охватывает широкий спектр вопросов: от законодательного закрепления идей космизма до их проявления в современной геополитической ситуации. Авторы предлагают оригинальный взгляд на текущие события через призму космистской философии, рассматривая их как потенциальный катализатор позитивных трансформаций в обществе.

Ключевые слова: русский космизм, философия, синтез, постсоветская Россия, геополитика, космократия, национальная идентичность, трансформация общества, научно-технический прогресс, духовные ценности.

О. N. Kekhter*Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia
Department of Education of the Osinnikovsky City District Administration, Osinniki, Russia*

RUSSIAN SPACE IN THE MODERN PICTURE OF THE WORLD

Annotation. This article is an investigation of the phenomenon of Russian cosmism and its influence on the modern picture of the world in Russia. The authors track the evolution of this philosophical flow from its origins in the late 19th century to our days, analyzing its unique position in the context of world philosophical thought. The work reveals the dualistic nature of Russian cosmism, which includes natural-scientific and religious-mystic directions. Special attention is paid to the synthesis of these directions, which is considered as a reflection of the deep processes in the Russian society of the post-Soviet period. The study covers a wide range of issues: from the legislative consolidation of the ideas of cosmism to their manifestation in the modern geopolitical situation. The authors offer an original view of current events through the prism of cosmic philosophy, viewing them as a potential catalyst of positive transformations in society.

Keywords: Russian cosmism, philosophy, synthesis, post-Soviet Russia, geopolitics, cosmocratics, national identity, transformation of society, scientific and technical progress, spiritual values.

В контексте мировой философской мысли русская философия занимает особое место, отличаясь от других национальных школ своей несистематичностью и отсутствием строгой структурной организации. В то время как немецкая классическая философия представлена трудами Канта, Гегеля и Шеллинга, а французская – работами Декарта, Руссо и Вольтера, русская философская традиция характеризуется многообразием направлений и отсутствием единой системы. На протяжении своего развития русская философская мысль претерпевала значительные трансформации, обращаясь то к теологическим концепциям, то к религиозным идеям, то к марксистской идеологии. Однако именно XX век ознаменовал собой переломный момент в истории русской философии, когда начало формироваться уникальное направление – русский космизм. Возникновение русского космизма было обусловлено рядом факторов. Среди них – стремительное развитие науки и техники, открытия в области физики и астрономии, а также глубинные культурные и социальные изменения, происходившие в России на рубеже XIX-XX веков. Космизм стал своеобразным ответом на вызовы времени, попыткой осмыслить место человека во Вселенной и его роль в космической эволюции.

Несмотря на то, что русский космизм представляет собой относительно узкое направление философской мысли, его влияние на современную картину мира в России трудно переоценить. Идеи космизма, пронизанные стремлением к преобразованию человека и мироздания, нашли отклик в различных сферах российской культуры и науки. Они оказали существенное воздействие на формирование так называемой «русской идеи», или «русского мира», – комплекса представлений о месте и роли России в мировом историческом процессе [6].

В современных условиях, когда человечество сталкивается с глобальными вызовами, идеи русского космизма обретают новое звучание, предлагая альтернативный взгляд на взаимоотношения человека и природы, ставят вопросы о нравственной ответственности за судьбу планеты и космоса в целом. Русский космизм как философское течение, зародившееся на рубеже XIX-XX веков, не представляет собой монолитную концепцию, а скорее является совокупностью различных идей и подходов, объединенных общей тематикой и мировоззренческими установками. В академической среде принято выделять два основных направления русского космизма: естественно-научное и религиозно-мистическое, каждое из которых имеет своих представителей и идейные основы (табл. 1) [3; 8].

Таблица 1

Направления русского космизма

Направление	Представители	Характеристика идейных основ
Естественно-научное	К. Э. Циолковский, В. И. Вернадский, А. Л. Чижевский	Опора на научные методы познания, стремление к рациональному объяснению космических процессов, идея активной эволюции человечества и его экспансии в космос
Религиозно-мистическое	Н. Ф. Федоров, В. С. Соловьев, П. А. Флоренский, Н. А. Бердяев	Синтез религиозных и философских концепций, идея всеединства, представление о космосе как живом организме, поиск путей преодоления смерти и достижения бессмертия

Несмотря на кажущуюся противоположность этих направлений, они не существуют изолированно друг от друга. Напротив, в русском космизме наблюдается тенденция к синтезу научного и религиозно-философского мировоззрений. Этот синтез проявляется в стремлении объединить рациональное познание мира с духовными исканиями, создать целостную картину мироздания, в которой человек выступает не только как наблюдатель, но и как активный участник космических процессов [8]. Объединяющим элементом для обоих направлений выступает идея космической эволюции человечества, предполагающая не только физическое освоение космоса, но и нравственное совершенствование человека, расширение границ его сознания до вселенских

масштабов. В этом контексте русский космизм предстает как уникальное философское течение, органично сочетающее в себе научный прогрессивизм и глубокую духовность.

Примечательно, что синтез естественно-научного и религиозно-мистического направлений русского космизма обусловлен не только внутренней логикой развития философской мысли, но и диалектическими соотношениями, сложившимися в результате исторических трансформаций российского общества. В этом синтезе органично переплелись дореволюционные воззрения с идеологическим базисом советского строя, что привело к формированию уникального феномена русского космизма постсоветской России. Распад Советского Союза, ознаменован-

ный Указом Президента РСФСР № 169 от 6 ноября 1991 года «О деятельности КПСС и КП РСФСР», не только изменил политическую карту мира, но и стал катализатором глубинных процессов в общественном сознании. В постсоветский период наблюдался всплеск духовных исканий, сопровождавшийся возрождением православной веры и обращением к традиционным ценностям [5]. Однако, параллельно с этим, идеи социальной общности, характерные для социалистической парадигмы, не утратили своей актуальности. На смену КПСС пришли новые политико-идейные течения, среди которых особое место заняла КПРФ. Эта партия, сохранив приверженность марксистско-ленинской идеологии, существенно расширила свою идеологическую платформу, включив в нее концепции державности, патриотизма и русской идеи [9]. Примечательно, что КПРФ

проявила определенную симпатию к религиозному вопросу, что отразило общую тенденцию к синтезу различных мировоззренческих систем.

Образовательная система постсоветской России, сохранив научный подход, унаследованный от советской эпохи, претерпела значительные изменения. Интеграция гуманитарных и естественно-научных дисциплин, введение курсов по религиоведению и философии науки в высших учебных заведениях способствовали формированию более целостного мировоззрения у нового поколения, что вполне соответствует духу русского космизма [2].

В современной России оба направления русского космизма – естественно-научное и религиозно-мистическое – находят отражение в законодательной базе. Рассмотрим основные законодательные акты, имеющие отношение к каждому из этих направлений (табл. 2).

Таблица 2

Законодательная база, связанная с направлениями русского космизма

Направление	Законодательные акты
Естественно-научное	1. Федеральный закон «О космической деятельности» от 20.08.1993 № 5663-1
	2. Федеральный закон «О Государственной корпорации по космической деятельности “Роскосмос”» от 13.07.2015 № 215-ФЗ
	3. Закон РФ «О науке и государственной научно-технической политике» от 23.08.1996 № 127-ФЗ
	4. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ
	5. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ
Религиозно-мистическое	1. Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 № 125-ФЗ
	2. Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25.06.2002 № 73-ФЗ
	3. Федеральный закон «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» от 30.11.2010 № 327-ФЗ

Эта законодательная база, с одной стороны, обеспечивает поддержку научно-технического прогресса и космической деятельности, что соответствует естественно-научному направлению русского космизма. С другой стороны, она гарантирует свободу вероисповедания и сохранение культурного наследия, что резонирует с идеями религиозно направления.

При рассмотрении текущего геополитического обострения между Россией и Украиной, включая начало специальной военной операции (СВО), через призму русского космизма, мы сталкиваемся с необходимостью глубокого философского осмысления происходящих событий. Несмотря на очевидную деструктивную состав-

ляющую любого вооруженного конфликта, в контексте идей русского космизма этот процесс может быть интерпретирован как имеющий определенный созидательный потенциал. В философии русского космизма центральное место занимает идея активной эволюции человечества, направленной на преобразование не только окружающего мира, но и самого человека [3]. В этом свете, текущий конфликт можно рассматривать как катализатор глубинных трансформационных процессов в обществе и сознании людей. Во-первых, данная ситуация активизирует процессы самоидентификации и культурного самоопределения. Обострение противоречий между различными геополитическими и культурными парадигмами

побуждает общество к более глубокому осмыслению своих исторических корней, духовных ценностей и места в мировом историческом процессе. Это соответствует идеям Н. Ф. Федорова о необходимости «общего дела» и В. С. Соловьева о всеединстве [4]. Кроме того, важной вехой русского космизма можно считать и патриотические настроения, так активизировавшиеся в период 2022-2024 годов [7]. Во-вторых, текущий кризис стимулирует развитие научно-технической сферы. Необходимость преодоления экономических и технологических вызовов способствует активизации инновационной деятельности, что резонирует с идеями К. Э. Циолковского о техническом прогрессе как пути к космической экспансии человечества [1]. В духе русского космизма преодоление текущего кризиса должно рассматриваться как шаг к формированию более гармоничного мироустройства, основанного на принципах взаимопонимания, сотрудничества и осознания единства человечества перед лицом глобальных вызовов. Это соответствует фундаментальной идее космизма о необходимости объединения усилий всего человечества для решения общих задач и достижения космической стадии развития цивилизации [10].

Известное высказывание о союзниках России принадлежит императору Александру III, который утверждал, что у России есть только два верных союзника – её армия и флот. В современном контексте это утверждение приобретает новые грани, расширяясь за счет включения аэрократии как важного стратегического направления развития оборонного потенциала страны. Действительно, производство самолетов, воздушного транспорта, дронов, беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) и ракет становится ключевым фактором в обеспечении национальной безопасности и технологического суверенитета России. Однако, рассматривая перспективы развития страны через призму русского космизма, мы не можем ограничиваться лишь земной и воздушной сферами. Потенциал России в области космократии – господства в космическом пространстве – представляется не менее значимым и перспективным.

Важно подчеркнуть, что космократия в контексте русского космизма не должна рассматриваться экспансивно или агрессивно. Напротив, она должна восприниматься как возможность для реализации высших идеалов человечества, его эволюционного развития и освоения космического пространства в мирных целях.

На сегодняшний день Россия уже занимает позицию одной из ведущих космических держав, что подтверждается рядом существующих и перспективных проектов:

1. Международная космическая станция (МКС) – долгосрочный международный проект с активным участием России.
2. Ракеты-носители семейства «Ангара» – перспективные средства выведения различных грузов на орбиту.
3. Космодром «Восточный» – новый российский космодром для запуска космических аппаратов различного назначения.
4. Проект «ЭкзоМарс» – совместная программа с Европейским космическим агентством по исследованию Марса.
5. Проект «Миллиметрон» – космическая обсерватория для изучения объектов ранней Вселенной.

Эти проекты не только укрепляют позиции России как космической державы, но и создают фундамент для реализации некоторых утопических идей К. Э. Циолковского – например, освоение и колонизация космического пространства, включая Луну и планеты Солнечной системы [1].

Итак, можно обобщить, русский космизм в постсоветской России предстает как многогранное явление, органично сочетающее в себе научный прогрессивизм и духовные искания. Это уникальное мировоззрение, находясь на стыке различных идеологических систем, продолжает оказывать влияние на формирование национальной идеи и определение места России в глобальном мире. Синтез естественно-научного и религиозно-мистического направлений русского космизма отражает глубинные процессы в российском обществе, стремящемся найти баланс между технологическим развитием и сохранением духовных ценностей.

Список источников

1. Введенская, Е. В. Утопические идеи в философии русского космизма: Н. Ф. Фёдоров, К. Э. Циолковский, В. И. Вернадский : специальность 09.00.03. «История философии» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук / Введенская Елена Валерьевна. – Москва, 2007. – 21 с.
2. Гачева, А. Г. Философия русского космизма в свете современных исследований (обзор направления «Русский космизм») / А. Г. Гачева // Вопросы философии. – 2023. – № 7. – С. 38-40.
3. Гиренок, Ф. И. От русской Икарии к русскому космизму / Ф. И. Гиренок // Тетради по консерватизму. – 2021. – № 2. – С. 361-368.
4. Ковалёва, Г. П. Философское исследование онтологии естественнонаучного космизма : специальность 09.00.01 «Онтология и теория познания» : диссертация на соискание учёной степени кандидата философских наук / Ковалёва Галина Петровна. – Кемерово, 2003. – 171 с.

5. Куракина, О. Д. Русский космизм – мировоззрение русской цивилизации / О. Д. Куракина // Булгаковские чтения. – 2014. – № 8. – С. 6-12.
6. Куракина, О. Д. Русский космизм–современный концепт Русского мира / О. Д. Куракина // Булгаковские чтения. – 2018. – № 12. – С. 5-14.
7. Панков, Э. В. Русский космизм как философия русского патриотизма / Э. В. Панков // Проблема патриотизма в России : материалы научно-практической конференции, Орел, 18 июня 2010 года. – Орел : Картуш, 2010. – С. 142-144.
8. Лыткин, В. В. Социально-антропологическая программа русского космизма (постановка проблемы утопизма в русском космизме) / В. В. Лыткин, В. Ю. Панов // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2015. – № 8 (205). – С. 91-98.
9. Шефер, А. А. Идеологическая трансформация российских коммунистов в постсоветский период (на материале КПРФ) / А. А. Шефер // Вопросы политологии. – 2023. – Т. 13, № 11-1 (99). – С. 5734-5740.
10. Яблонский, Э. Г. Философско-мировоззренческие основания русского космизма : специальность 09.00.11 «Социальная философия» : диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук. / Яблонский Эдуард Генрихович. – Санкт-Петербург, 1999. – 139 с.

УДК 37.013.73

DOI 10.37386/2687-0576-2024-6-34-37

Н. Н. Коротышева, М. Н. Усенко

Вятский государственный университет, г. Киров, Россия

«НЕЭФФЕКТИВНОСТЬ» ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧЕНОГО И ПЕДАГОГА

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о применении для оценки деятельности ученого и педагога показателей эффективности, в частности KPI. Изначально эти показатели возникают в сфере экономики и ИТ-технологий, однако применение их в профессиональной научно-образовательной сфере представляется недопустимым в силу приоритета творческой и качественной, а не количественной составляющих в процессе трудовой деятельности исследователя и учителя. В итоге формулируется вывод о том, что культ эффективности в науке и образовании ведет к утрате смысла и формализации. Единственным возможным вариантом преодоления кризиса качества в науке и образовании является личная заинтересованность сотрудника, реализующего четкие идейные установки в процессе творческой трудовой деятельности.

Ключевые слова: KPI, показатели эффективности, наука, образование, мировоззрение.

N. N. Korotysheva, M. N. Usenko

Vyatka State University, Kirov, Russia

“INEFFECTIVENESS” OF EFFECTIVENESS INDICATORS IN THE ACTIVITIES OF A SCIENTIST AND TEACHER

Annotation. The article discusses the issue of using performance indicators, in particular KPI, to evaluate the activities of a scientist and teacher. Initially, these indicators arise in the field of economics and IT technologies, but their use in the professional scientific and educational sphere seems unacceptable due to the priority of creative and qualitative, rather than quantitative, components in the work process of a researcher and teacher. As a result, the conclusion is formulated that the cult of efficiency in science and education leads to a waste of meaning and the formalization of work activity. The only possible option for overcoming the quality crisis in science and education is the personal interest of an employee who implements clear ideological guidelines in the process of creative work.

Key words: KPI, performance indicators, science, education, worldview

Кризис системы науки и образования в современной России не беспокоит и не заставляет срочно искать выходы разве что только замкнутого исключительно на себе и своих проблемах и заикнувшегося на своем мнении и саморазвитии «идиота» (в изначальном, античном смысле этого слова – индивидуум, лишенный всяких социаль-

ных статусов и связей), который представляет только лишь самого себя и следующего наставлениям всякого рода блогеров, коучей, тренеров личностного роста и т. д. и т. п., которые уже довольно давно и вполне успешно работают в направлении массовой «идиотизации» населения, причем не только у нас.

О том, что мы имеем дело не со структурными проблемами и сложными ситуациями, из которых можно было найти выход и решить их в рамках существующих механизмов функционирования научно-образовательной институции, а именно с системным кризисом научной и образовательной сфер, свидетельствуют как отдельно взятые факты (например, признание иноагентами сразу нескольких руководителей Института философии РАН, то есть ведущей организации по формированию идеологических и мировоззренческих ориентиров в стране), так и настойчивые заявления целого ряда представителей ученого сообщества России. В конце мая 2024 года была опубликована статья доктора исторических наук, профессора Аркадия Юрьевича Минакова, где представлен предельно взвешенный, глубокий анализ имеющихся проблем школьного и вузовского образования, прежде всего в области гуманитарных наук. Он пишет: «... школьная и университетская история, литература, русский язык, философия – это дисциплины, не уступающие по серьезности финансовому менеджменту, юриспруденции или медицине. Без них невозможно сформировать национальную идентичность, патриотическую позицию, национальное самосознание. С их помощью можно создавать новые государства, выигрывать войны, осуществлять или подавлять революции. Они могут быть «опаснее» ядерной физики» [2].

На наш взгляд, акцентирование особого внимания на тех принципиальных недостатках, которые требуют безотлагательного устранения в ближайшее время, поможет все-таки реанимировать надежду на светлое будущее науки и образования в современной России. Именно с этой целью мы предлагаем рассмотреть подробно вопрос о недопустимости применения критериев KPI (Key Performance Indicators – ключевые показатели эффективности) в учебно-образовательном и научном процессах, которые являются прежде всего неотъемлемой частью культурной и творческой деятельности. Следует еще сделать оговорку, что речь далее пойдет о системе высшего образования, однако, мы уверены, что все рассуждения и выводы вполне могут быть применимы и к школьному образованию.

Итак, мы знаем, что в современных российских вузах критериями для оценки работы профессорско-преподавательского состава и научных сотрудников являются так называемые показатели эффективности деятельности, заложенные в обязательную часть трудового договора или эффективного контракта, который заключает работник с руководством вуза. Эти показатели непосредственно влияют не только на размеры

заработной платы и стимулирующих выплат, но и на конкретные сроки заключаемого трудового соглашения. Откуда же взялся этот культ эффективности, полностью формализующий процесс образования, одновременно выхолащивая все качественные, то есть культурные и смысловые компоненты научной и учебной деятельности? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо обратиться к истории.

В СССР в процессе разработки комплекса показателей для эффективной системы оплаты труда был придуман так называемый «коэффициент трудового участия» (КТУ), на основании которого можно было бы оценить вклад конкретного работника в общие результаты трудовой деятельности коллектива или бригады. На деле показатели КТУ были реализованы сначала в саратовской системе бездефектного труда (СБТ) в середине 60-х гг., а после «широкое применение как инструмент распределения вознаграждений КТУ получил в бригадном подряде зеленоградского бригадира строителей Н. А. Злобина в начале 70-х гг. Впоследствии в середине 80-х гг. другой подмосковный строитель Н. И. Травкин, работая бригадиром, а затем начальником СМУ и управляющим трестом, широко применил КТУ в коллективном подряде как механизм распределения не только премий, но и заработной платы. Впоследствии КТУ широко применялся по всей стране на промышленных предприятиях, в проектных организациях, НИИ и КБ как дополнение к сдельной и повременной системам оплаты труда рабочих и служащих» [1, с. 53]. Таким образом на базе советской системы КТУ возникают актуальные для современных бизнес-структур KPI, которые позволяют повысить «эффективность работы всех структурных подразделений» и проводить «качественный анализ их деятельности» [6], рассматривают Т. Ю. Синюк и Н. Г. Казимирова. Они приходят к выводу, что «идеологическая основа KPI и КТУ во многом схожа, а именно направлена на стимулирование деятельности работника посредством достижения результата», отличие же будет заключаться в том, что «как правило KPI взаимосвязано со стратегическими и тактическими целями организации, а КТУ нацелено на оперативные результаты» [6]. Таким образом, можно сделать два однозначных вывода:

Во-первых, все эти разработки были созданы для повышения эффективности на производственных предприятиях, и далее в сфере экономики и бизнеса, где на первое место выходят показатели объема продаж и где предполагается постановка четких целей и планов. Не случайно сегодня, одно из ведущих консалтинговых агентств предлагает расчет показателей

эффективности для определения успешности «бизнес-проекта» [7]. Необходимо отметить, что к бизнесу примыкает и сфера IT-разработок, в рамках которых KPI получили сленговое наименование «пузомерок» – «метрик и параметров, с помощью которых можно сравнивать достижения сайтов по разным показателям» [5]. И здесь тоже, как и в бизнесе, использование показателей эффективности может считаться оправданным в силу специфики профессиональной деятельности в виде наличия четких входных данных и алгоритмов действий. Однако, когда речь идет о таких профессиях, как педагог, исследователь, ученый с большим количеством неконтролируемых входных данных, где на первый план выходит творческая составляющая трудового процесса, экономический бизнес-подход с калькуляциями и точными вычислениями оказывается совершенно неуместным. Имеется в виду, что эффективность или даже, можно сказать, культ эффективности – это категорически непригодный критерий при расчете на перспективу, на долгоиграющий культурный ориентир, а не на сиюминутный результат. Потому что «идол» эффективности есть прямое следствие «идолоизации» экономики, продуктивности, прибыли и т. д., когда забытыми оказываются сам человек, его жизнь и человеческие ценности, ибо в экономике самой по себе нет никакого смысла.

Во-вторых, KPI и прочие критерии эффективности были созданы и продолжают существовать для оценки исключительно количественных показателей трудовой деятельности сотрудников. Однако, любой, пребывающий в адекватном состоянии человек, прекрасно понимает, что наука и образование это не про количество, а прежде всего про качество. И, несмотря на это, ценность, в частности, ученого чуть ли не полностью отдана на откуп «наукометрии» и индексам цитирования. Все эти рейтинги количественных показателей свидетельствуют не об истинной авторитетности и пользе научного труда, а о популярности, «топовости» того или иного автора. Более того, за последние годы зачастую эта популярность определяется не отечественными даже, а иностранными журналами и «научными базами цитирования». Очевидно, что часто бывают ситуации, когда автор имеет один капитальный труд, но очень мало цитируемый, потому что неизвестен, немоден, или вообще не был опубликован, поскольку был отклонен редколлегией или издательством за неактуальность темы исследования. Говоря по-другому, известность или популярность исследования ни в коем случае не могут выступать как эквивалент его глубины или качества. Самым ярким подтверждением тому выступает пресло-

вутый индекс Хирша, придуманный одним из американских физиков, который предельно искажает реальное разнообразие конфигураций мышления в разных культурах, и даже в разных научных сферах исследований, когда труды, например, физиков или биологов еще могут надеяться на некоторую адекватность в оценке их деятельности, то труды математиков и представителей других наук пребывают в безнадежном состоянии. Президент московского математического общества, академик В. А. Васильев утверждает: «Математики не любят индекс Хирша и прочие библиометрические показатели, потому что у математиков они объективно намного меньше, чем, скажем, у физиков, не говоря о биологах» [8] и в целом «отношение к индексу Хирша и т. п. в математическом сообществе довольно глумливое» [8]. Дело не просто в том, что рейтинги математиков просто ниже рейтингов физиков, а в том, что принципиально искажается сама суть, ценность труда ученого и педагога, а значит и всей системы науки и образования. В. А. Васильев, отвечая на вопрос о возможности использования показателей эффективности, в том числе индекса Хирша, для оценки деятельности ученого, говорит: «Как только люди узнают, что их работу оценивают посредством какого-либо индекса, они и начинают массово оптимизировать индекс, но не качество работы (что совсем не то же самое). Практически ту же проблему мы видим и в образовании: любой новый формат и содержание выпускных испытаний сильнее всего перестраивают под себя весь процесс обучения» [8].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что повышением показателей «эффективности» поддерживается то, что в народе называется «очковничеством», так как любые КТУ и KPI работают только на самых начальных этапах их применения, потом же показатели начинают «расти», а качество и реальная выработка стоят на месте. Оценивать количественные результаты деятельности гораздо легче, количество «продукции», в том числе и интеллектуальной, можно включить в показатели эффективности, но, когда речь идет о качестве, то его измерить гораздо труднее. Мы считаем, за качество своего труда, именно труда, а не работы, что важно, отвечает сам человек, сотрудник, педагог, ученый, а все показатели и рейтинги превращаются во внешний инструмент давления и принуждения и вырождаются в фикцию, пустую формальность, которая отбирает время от действительно нужной учебной или исследовательской деятельности.

Каким же может быть выход из этой, казалось бы, полностью тупиковой ситуации? Осмелимся предположить, что единственным вариантом яв-

ляется сознательная вовлеченность человека в трудовой процесс на уровне идейных установок, мировоззренческий вакуум должен быть наполнен конкретным содержанием в виде государственной идеологической платформы, тогда творчество и труд на благо общества, государства и его будущего превратятся из общественной нагрузки в душевную необходимость. Достичь этого в перспективе возможно только при посредстве гуманитарного знания, при опоре на «педагогов и ученых, причем разделяющих традиционные ценности, духовно-нравственные ценности, а не на «эффективных менеджеров», которые загубят всё» [2].

Совершенно не случайно в последнее время предпринимается ряд последовательных

шагов в этом направлении, в направлении реабилитации национального самосознания, традиционных ценностей и исторического наследия. Это, в частности, Указы Президента России от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [3] и от 08.05.2024 № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения» [4]. Этому способствует и создание учебно-научного центра «Высшая политическая школа имени Ивана Ильина» при РГГУ во главе с философом А. Г. Дугиным.

Список источников

1. Лукманова, Ф. Ф. Применение коэффициента трудового участия в оплате труда / Ф. Ф. Лукманова // Новый университет. Экономика и право. – 2012. – № 6 (16). – С. 1-3.
2. Минаков, А. Ю. Почему нам нужны контрреформы в школе и в вузе? / А. Ю. Минаков. – URL: <http://www.eizh.ru/articles/analitika/pochemu-nam-nuzhny-kontreformaty-v-shkole-i-v-vuze/> (дата обращения 21.06.2024 г.).
3. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : Указ Президента России от 09.11.2022 № 809. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019> (дата обращения 21.06.2024 г.).
4. Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения : Указ Президента России от 08.05.2024 № 314. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405080001> (дата обращения 21.06.2024 г.).
5. Рекламная платформа для привлечения клиентов из Интернета. – URL: <https://promopult.ru/library> (дата обращения 21.06.2024 г.).
6. Синюк, Т. Ю. КPI и КТУ как базис формирования мотивационной части сотрудников современной организации / Т. Ю. Синюк, Н. Г. Казиминова. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kpi-i-ktu-kak-bazis-formirovaniya-motivatsionnoy-chasti-sotrudnikov-sovremennoy-organizatsii/viewer> (дата обращения 21.06.2024 г.).
7. Система KPI (Key Performance Indicator): разработка и применение показателей бизнес-процесса. Показатели эффективности. – URL: https://www.businessstudio.ru/articles/article/sistema_kpi_key_performance_indicator_razrabotka_i/ (дата обращения 21.06.2024 г.).
8. Хиршемания и хиршефобия : беседа с академиком РАН, президентом Московского математического общества Виктором Васильевым. – URL: <https://www.ras.ru/digest/showdnews.aspx?id=ab0bf0d0-c22d-4504-a63a-db3d6614faf8> (дата обращения 21.06.2024 г.).

УДК 378:14

DOI 10.37386/2687-0576-2024-6-37-41

В. А. Лобастова

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, г. Санкт-Петербург, Россия

ЛОГИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ЧТЕНИЯ

Аннотация. В данной статье осуществляется анализ чтения как культурно-просветительского феномена. Чтение представляет собой образовательное действие, требующее системной организации. Читательский опыт позволяет соединить накапливаемые в процессе образования и самообразования представления и положения в единую систему гибко соотнесенных друг с другом мыслей. Профессор Ленинградского государственного университета Сергей Иннокентьевич Поварнин известен своими исследованиями в сфере истории и теории логики, риторики, философии, литературоведения. Кроме того, отечественный ученый активно разрабатывал структуру и принципы классификации в библиотекосведении. Умение быстро определить тематику книги помогает уверенно ориентироваться в книжном мире. Будучи убежденным, что чтение есть процедура исключительно творческая, С. И. Поварнин смотрит на процесс чтения с логической точки зрения и формулирует некоторые ключевые для понимания критерии, которые разграничивают правильное чтение от неправильного и позволяют получить от чтения больше пользы, исключить возможные недостатки и максимально избежать вреда, не допуская тем самым безыскусности в работе над книгой.

Ключевые слова: прикладная философия, самообразование, автор, читатель, критик, культура мышления, воображение, продуктивное чтение, С. И. Поварнин (1870-1952).

V. A. Lobastova

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design, Saint Petersburg, Russia

A LOGICAL STRATEGY FOR ORGANIZING READING

Annotation. This article analyzes reading as a cultural and educational phenomenon. Reading is an educational activity that requires systematic organization. The reader's experience allows us to combine the ideas and positions accumulated in the process of education and self-organization into a single system of flexibly correlated thoughts. Sergey Innokentievich Povarnin, a professor at Leningrad State University, is known for his research in the field of history and theory of logic, rhetoric, philosophy, and literary studies. In addition, the Russian scientist actively developed the structure and principles of classification in library science. The ability to quickly identify the subject of a book helps you navigate the book world with confidence. Convinced that reading is a creative process, S.I. Povarnin looks at the reading process from a logical point of view and formulates some key criteria for understanding that distinguish correct reading from incorrect and allow you to get more benefit from reading, eliminate possible disadvantages and avoid harm as much as possible, thereby preventing artlessness in working on the book.

Key words: applied philosophy, self-education, author, reader, critic, culture of thinking, imagination, productive reading, S.I. Povarnin (1870-1952).

Русский философ и логик Сергей Иннокентьевич Поварнин – личность творчески весьма многогранная. Помимо создания специальных логических трудов, отечественный исследователь занимался переводами философских текстов, писал литературоведческие статьи и даже сочинял стихи. Его творческий и жизненный путь связан с городом на Неве, с которым С. И. Поварнин разделил историческую судьбу, будучи петербуржцем, петроградцем, ленинградцем. Последовательный и благодарный ученик профессора Александра Ивановича Введенского (1856-1925), С. И. Поварнин высоко ценил и бережно сохранял научно-исследовательскую традицию русской логической школы. Современные исследователи [2, 3, 7] научного и педагогического наследия Поварнина отмечают: «Что касается Санкт-Петербургского государственного университета, то имя С. И. Поварнина в его истории сохранится навсегда как имя первого сотрудника кафедры логики, первого её профессора, первого преподавателя логики, продолжателя логико-философской школы Санкт-Петербургского Императорского университета» [4, с. 13].

Значение логики в теоретических рассуждениях и практических действиях человека С. И. Поварнин сформулировал как необходимость «уметь быстро, уверенно анализировать и проверять чужие и свои выводы и доказательства» [4, с. 12]. Благодаря теоретическому арсеналу логики субъект формирует точные приемы или способы мышления, с помощью которого он стремится адекватно познать существующую реальность. Практическую сторону своего логического проекта С. И. Поварнин раскрывал в работах «Спор. О теории и практике спора» (1918) и «Как читать

книги для самообразования» (1924). Эти произведения известны многим и стали весьма популярными в силу того, что были неоднократно переизданы как при жизни автора, так и после нее [1]. Работа, посвященная искусству спора, содержит методику ведения дискуссии, разработанную с использованием логических понятий и операций. Сложность проведения любой дискуссии состоит в том, что она всегда демонстрирует связь с культурно-историческим и гносеологическим контекстом. С. И. Поварнин выделил различные виды спора, который организуется с целью поиска истины, либо во имя утверждения убеждения, либо ради достижения победы над противником. Для формирования грамотно выстроенной аргументации автор предложил подробную классификацию типичных ошибок и уловок, допускаемых или недопустимых в процессе спора. В произведении, посвященном искусству чтения, автор проводит комплексный и глубокий анализ кропотливой и неспешной работы читателя над текстом с целью добиться максимально продуктивного результата. Для достижения такой цели процесс чтения требует строгой самоорганизации читателя, обязательные процедуры которой стремится выявить и обосновать русский логик С. И. Поварнин.

Неоднозначный по своему характеру процесс чтения определяется двухсторонним выбором читателя *что читать* и *как читать*. Независимо от поверхностного или глубокого чтения, читательская деятельность основана на способности внимания, вызванной волевым стремлением сосредоточиться, и на способности размышления, требующего цепкой памяти. Основное читательское правило С. И. Поварнин формулирует лако-

нично и точно: «способ чтения зависит от цели чтения и всецело ею обуславливается» [6, с. 6], поэтому ведущий принцип правильного, а значит и результативного чтения состоит в соотношении способа чтения с целью. Цель чтения зависит от содержания книги, хотя одну и ту же книгу можно читать с различными целями. В процессе работы с книгой способы чтения варьируются от поверхностного до углубленного в зависимости от многообразия связей между мыслями и чувствами автора и читателя: «В результате глубокого чтения содержание книги должно «усвоиться» нами, стать «своим», стать составной частью в содержании нашей личности, поскольку мы с ним согласны» [6, с. 9]. На усвояемость текстового материала влияет дисциплина мышления и культура ума, которые складываются в том числе и благодаря практике чтения. Образованность читателя определяет не сумма или совокупность сведений, собранных из разных источников, а постепенно организуемая и укрепляемая система знаний.

Самообразовательная деятельность личности выражается в развитии собственных интеллектуальных способностей и расширении мировоззрения для понимания современной жизни и осознания своего индивидуального опыта. Образовательный процесс предполагает внутреннюю дисциплину, которая благодаря активному использованию критической рефлексии покоится, с логической точки зрения, на трех «китах»: аккуратность в выполнении целесообразных действий, адекватное восприятие реального положения дел, совершенствование полезных навыков и умений медленного чтения, которое углубляет мысль. Основной целью чтения, по мнению С. И. Поварнина, становится понимание, причем трудности в понимании выражаемых смыслов состоят прежде всего в новизне и оригинальности содержания: «Чем новее и важнее мысль, тем труднее её понять. Нельзя схватить сразу и без труда то, до чего человечество доходило трудами десятилетий. При чтении же великих произведений искусства задача состоит в том, чтобы не только понять, но и «пережить» их содержание» [6, с. 13].

В ходе чтения научного текста формируются навыки отслеживания направления, в котором протекают рассуждения мыслителя. Здесь важно усвоить методы, используемые автором для разъяснения исследуемой темы, к которым относятся способы доказательств и объяснений поставленных вопросов. Параллельно анализу мыслей осуществляется их критическая оценка в виде согласия или опровержения, которая становится возможной в результате сравнения положений автора как с известными читателю, так и своими собственными. Процедура сравнения побужда-

ет читателя делать самостоятельные выводы из прочитанного материала, ставить ряд вопросов, вытекающих непосредственно из обобщений.

Понимание, анализ и оценка читаемого предполагают ряд важных интеллектуальных навыков, требующих постоянного упражнения и тренировки. К ним относятся умение сосредоточиться на содержании книги, стремиться схватывать сущность текста, исключая незначительные детали, ясно и отчетливо охватывать авторскую мысль, контролировать последовательное и осторожное движение мысли, ярко и точно воображать выражаемые рассуждения автора. Умение сосредотачивать внимание, удерживая его на читаемом не отвлекаясь, способствует лучшему пониманию и запоминанию прочитанного. Острота внимания достигается перечитыванием фрагмента несколько раз подряд, что приводит к его прозрачному и отчетливому осмыслению.

Гибкость и глубина мышления тесно связана с усилиями воображения, значение которого состоит в беспредельном расширении собственного весьма ограниченного опыта, «включая в себя опыт человечества» [6, с. 16]. Русский мыслитель сравнивает силу воображения с ковром-самолетом, который позволяет при умелом управлении переноситься в любое место и время. Однако он также предостерегает от неудержимого поглощения книг, так как число читаемых книг не должно ослаблять качество их понимания. При чтении специальной литературы важно придерживаться определенного плана особенно в начале изучения какой-либо научной и профессиональной отрасли: сначала краткий учебник, потом расширенное руководство, затем основные труды по отдельным вопросам. При чтении художественной литературы необходимость использования образного восприятия усиливает роль воображения: «произведение искусства оживет, заговорит, расцветет тысячью не замеченных ранее цветов. Пользуйтесь всеми видами воображения – и зрительными, и слуховыми, и осязательными, и обонятельными образами» [6, с. 24]. Высокое произведение искусства важно неоднократно перечитывать, так как новизна текста неизбежно уходит на второй план, а внимание обнаруживает в содержании множество дополнительных деталей, что в большей степени способствует формированию в сознании художественного образа и расширяет его неоднозначное понимание. В ходе чтения нужно учитывать специфику восприятия, которая проявляется в переходе от общего впечатления, получаемого от текста, к выделению в нем отдельных элементов.

Знакомство с книгой начинается с ее заглавия, которое указывает на тему, находящуюся в цен-

тре рассуждений автора и скрывающую в себе вопрос, который вызывает читателя к диалогу. Перед началом чтения С. И. Поварнин рекомендует читателю самостоятельно подумать над вопросом, поставленным в заглавии книги, что «дает соответствующее направление мозгу, мобилизует наши знания и жизненный опыт, дает точку опоры при оценке мыслей и доводов автора, позволяет более самостоятельно отнестись к ним, наконец, повышает интерес» [6, с. 28]. Также важную роль в построении книги играют предисловие, введение, оглавление и заключение, которые составляют организующую рамку исследуемого материала книги. В предисловии автор предоставляет общий взгляд на содержание книги в целом, исходя из поставленных им задач. Введение служит предпосылкой для понимания содержания благодаря обоснованию общего плана и метода изложения. Перед подробным и тщательным постраничным изучением материала книги важно познакомиться с организацией ее содержания. Предварительный обзор книги предполагает внимательный просмотр оглавления, которое представляет собой краткий или развернутый план, помогающий ориентироваться в структуре текста: выраженная в заглавии тема, объединяющая замысел главная мысль, общая схема содержания, охватывающая его основные части, поставленные автором задачи и, наконец, факты, на которые опирается автор или использует в качестве иллюстрирующего материала. Вдумчивая и кропотливая работа с оглавлением сопровождает чтение книги от начала до конца, позволяя связывать отдельные главы и разделы содержания в единое смысловое целое. Таким образом, настаивает С. И. Поварнин, «само чтение тогда будет рассмотрением, углублением, разъяснением уже намеченных мыслей» [6, с. 31]. Что касается заключения, то в нем автор подводит итоги своих размышлений, резюмируя основное содержание книги.

Процесс чтения направлен не только на формирование понимания авторских мыслей, но также и на продумывание и критическое оценивание их. Каждая книга предполагает подготовку читателя в большей или меньшей степени, которая состоит в наличии усвоенных знаний, уверенной ориентации в круге используемых или предполагаемых иностранных слов и научных терминов, а также в имеющемся навыке сосредотачиваться на отдельной мысли с целью глубокого погружения в нее. «И чем глубже устанавливается связь между прочитанным и имевшимся раньше у нас, чем больше и глубже дополнения и изменения, вносимые прочитанным, тем лучше и глубже обработка» [6, с. 34-35] содержания и его понимания. Осознанное и направленное продумывание

текста предполагает не сплошное, а избирательное чтение, требующее умения намеренно сосредотачивать внимание на отдельном вопросе, положении, выводе. «Прочитав интересную мысль, остановиться на ней, «подумать» о ней, о следствиях, которые она влечет, прислушаться к тем новым мыслям, которые она в нас, может быть, вызовет, поставить вопрос, верна она или нет, и для решения его напрячь свои силы, развить, если потребуется, мысль дальше» [6, с. 36-37], – так русский философ описывает сложную работу продумывания текста книги, в ходе которой следует записывать выделенные мысли, формулируя их сжато и точно.

Общее впечатление о книге не предоставляет предварительного понимания в силу большого количества неясных мест, поэтому требует обстоятельного восприятия, которое предполагает выявление и сравнение подробно разработанных деталей. Проработка содержания книги требует обращения к чтению обозначенных глав и параграфов. После подробного ознакомления с каждой главой следует составить себе отчет о её плане построения, основных мыслях и связях между ними. Усвоение прочитанного параграфа предполагает отчетливость понимания, критерий которого состоит в умении «точно и ясно определить его тему и кратко изложить ответ на неё» [6, с. 41]. В процессе чтения читатель осознает недостаток сведений, необходимых для понимания прочитанного материала, которые можно почерпнуть при дальнейшем чтении книги, а также последовательном разборе предоставленных автором доказательств выраженных мыслей. Формальная структура процедуры доказательства предполагает три части: выдвигаемый для доказательства тезис, аргументы, обосновывающие тезис, и способ доказательства, демонстрирующий связь между аргументами и тезисом. Неубедительность авторского доказательства возникает тогда, когда либо аргументы ошибочны, либо из истинных аргументов не следует тезис. С. И. Поварнин пишет: «Понять доказательство – значит отчетливо выяснить, что доказывается (тезис), какие именно приводятся основания и как вытекает из них тезис. Критиковать доказательство – значит доказывать неприемлемость оснований или отсутствие связи их с тезисом: тезис из них не вытекает и, следовательно, не доказан» [6, с. 42]. Также способствуют пониманию текста размещенные в нем рисунки, схемы, диаграммы, причем умение разобраться в построении рисунка позволяет улучшить наблюдение в действительности.

Стратегия чтения книги как единого целого помимо следования от общего к частностям пред-

полагает одновременно и движение обратным путем, цель которого состоит в целостном схватывании материала книги, а значит достижения возможной полноты его понимания. Удерживать внимание на перекрещивающихся логических операциях анализа и синтеза помогает ведение краткого или подробного конспекта как связного и перспективного изложения основного содержания книги, который позволяет восстановить в памяти план содержания прочитанного. Умело составленный конспект формирует навык «овладевать материалом и методами чужого мышления» [6, с. 53]. Наличие в книге предметного указателя помогает сравнить отмеченные места и проверить качество конспекта отобранных тем. Также С. И. Поварнин советует одновременно читать книги на одну тему, но противоположным образом ее излагающие: «Проработка эта, естественно, сопровождается здесь другой важной и часто крайне интересной работой: постоянным сопоставлением взглядов обоих авторов, выяснением различий, оценкой сравнительной силы доводов в пользу того и другого, взвешиванием возражений» [6, с. 45]. Параллельное чтение двух различных книг углубляет понимание многих вопросов и расширяет взгляды читателя, преодолевая их затемненность и пристрастность. Также дополняет и улучшает самостоятельную работу с книгой коллективное чтение. Взаимное общение над читаемым материалом книги пробуждает новые мысли и знакомит с неожиданными точками зрения. Отечественный логик убежден, что важный шаг к знанию есть постановка вопроса и размышление над ним.

Критическая оценка материала погруженного в исследование читателя развивает мышление, делая его самостоятельным при отделении ве-

ликого от незначительного. Критическое оценивание способствует созданию умственной перспективы, включающей как равнины, так и горы, к которым применяются различные измерения. Критика выражается в сомнении, нахождении противоречий, обнаружении ошибок и неточностей, постановке вопросов, тщательной проверке. Самостоятельная критическая работа может выявлять как достоинства и недостатки материала, так и невежество самого критика, поэтому критика представляет собой обоюдоострый инструмент. В басне «Орел и куры» Иван Андреевич Крылов метко замечает:

«Когда таланты судишь ты, –

Считать их слабости трудов не трать напрасно;
Но, чувствуя, что в них и сильно, и прекрасно,
Умей различны их постигнуть высоты» [5, с. 58].

После проведенного самостоятельно анализа и оценки текста С. И. Поварнин рекомендует обратиться к качественно изложенной критике для сопоставления с собственными выводами и обнаружения неточностей в понимании, которые выявляются при рассмотрении одного и того же текста под другим углом зрения. Знакомство со специальной грамотно выстроенной критикой углубляет усвоение содержания книги и развивает собственные критические навыки.

Глубокое и основательное чтение превращает книгу в умелого и внимательного собеседника, сближая содержание книги и содержание личности читателя. «В повседневной жизни необходимо время от времени прислушиваться к голосам, зовущим к высоким целям. В них неиссякаемый источник вдохновения, надежд, бодрости» [6, с. 22]. Книга способна вдохновлять переводить мысль в действие и предоставляет возможность переживать в одной жизни несколько других.

Список источников

1. Библиография работ С. И. Поварнина // Поварнин С. И. Сочинения. / Сост., вступ. ст., примеч. В. И. Кобзаря, Т. Е. Сохор, Л. Г. Тоноян; отв. ред. Л. Г. Тоноян. – Санкт-Петербург : Институт иностранных языков, 2015. – С. 777–782.
2. Кобзарь, В. И. Кафедра логики Санкт-Петербургского университета и история преподавания логики в России / В. И. Кобзарь // Вече. Альманах русской философии и культуры. – 1996. – Вып. 7. – С. 56-76.
3. Кобзарь, В. И. С. И. Поварнин / В. И. Кобзарь // Вече. Альманах русской философии и культуры. – 1999. – Вып. 12. – С. 163-169.
4. Кобзарь, В. И. «Неизвестный мир» С. И. Поварнина. / В. И. Кобзарь, Т. Е. Сохор, Л. Г. Тоноян // Поварнин, С. И. Сочинения / Сост., вступ. ст., примеч. В. И. Кобзаря, Т. Е. Сохор, Л. Г. Тоноян; отв. ред. Л. Г. Тоноян. – Санкт-Петербург : Институт иностранных языков, 2015. – С. 5-18.
5. Крылов, И. А. Орёл и куры. / И. А. Крылов // Сочинения. В 2-х томах. – Москва : Правда, 1956. – Том 1. – С. 58.
6. Поварнин, С. И. Как читать книги для самообразования / С. И. Поварнин – Москва : Книга, 1971. – 60 с.
7. Сохор, Т. Е. Города и люди в жизни Сергея Иннокентьевича Поварнина / Т. Е. Сохор, Л. Г. Тоноян // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. – 2016. – Том 2 (68). – № 4. – С. 56-66.

ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ В ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ

Аннотация. Духовно-нравственное воспитание человека сегодня относится к числу важнейших проблем. Воспитание духовно-нравственных ценностей выступает базой для решения большинства государственных задач. Являясь одним из фундаментальных личностных новообразований, духовно-нравственное развитие определяет сознательное отношение личности к социальной действительности и оказывает значительное влияние на все стороны окружающей действительности.

Ключевые слова: мировоззрение, духовные ценности, традиционные ценности, духовно-нравственное воспитание.

V. V. Markin

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia

TRADITIONAL VALUES IN SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION

Annotation. The spiritual and moral education of a person today is one of the most important problems. Education of spiritual and moral values is the basis for solving most government problems. Being one of the fundamental personal new formations, spiritual and moral development determines the individual's conscious attitude to social reality and has a significant impact on all aspects of the surrounding reality.

Key words: worldview, spiritual values, traditional values, spiritual and moral education.

Духовно-нравственное воспитание человека относится к числу основных научных проблем, занимающих умы не одного поколения учёных. Содержанием духовно-нравственного воспитания является духовный и нравственный опыт, который приобретает личность в процессе общения и взаимодействия. Развитие системы духовно-нравственного воспитания является сложным, многоплановым процессом, оно неотделимо от жизнедеятельности личности, однако, сфера образования является определяющей для их развития и формирования. При этом разные авторы вкладывают разный смысл в понятие духовности. С позиции светского образования духовность есть различие критериев добра и зла, основанных на общественных моральных принципах, добрые отношения в обществе и семье, твёрдые дух и воля. С религиозной позиции духовность укоренена в Духе Святом, отчего и носит такое название. Психологический аспект проблемы духовно-нравственного воспитания состоит в недостаточной изученности механизмов усвоения и осмысления личностью духовных и нравственных знаний и форм поведения.

Духовно-нравственная сфера личности определяется как «совокупность духовно-нравственных идеалов и ценностей; личностных смыслов, отражающих субъективное отношение к ним;

духовных потребностей и нравственных мотивов поведения; нравственных чувств; стремления личности к поведению в соответствии с принятыми ценностями; опыта соответствующего действия; способностей к духовно-нравственному самоопределению, самореализации, самосовершенствованию» [7, с. 175]. Духовные ценности – это долг, достоинство, совесть, честь, справедливость, любовь к Отечеству. Исходя из духовных ценностей, выстраивается основная модель духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения в контексте национальных ценностей народов России, имеющего активную жизненную, гражданскую и нравственную позицию, чей личный пример будет способствовать укреплению внутреннего мира и стимулировать его стремление к постижению общечеловеческих ценностей: любви, добра, истины, красоты и т. д.

Отечественная педагогика в XIX – начале XX века уделяла особое внимание проблемам воспитания, особенно нравственному воспитанию [3]. Во второй половине XX века, наряду с ростом научно-технического прогресса начался процесс ускоряющегося регресса традиционных морально-нравственных устоев. Это было характерно, в первую очередь, для наиболее цивилизованных стран. В эти годы падение нравственных императивов носило всеобщий характер. В эти десяти-

тилетия резко активизировалось феминистическое движение за права женщин, а социальная революция хиппи провозглашала так называемую «новую мораль». «Свободная любовь», употребление наркотиков, жизнь без обременений и обязательств обрела большую популярность. В то же время средства массовой информации уже не столь рьяно ратовали за строгие моральные устои и нравственные табу. В России в конце XX – начале XXI века получили развитие негативные тенденции в сфере духовной культуры. К их числу относятся: общественная апатия, утрата многими гражданами России чувства гордости за свою страну и её героическое прошлое, беспрецедентное в истории страны развитие коррупции, высокий уровень социального расслоения общества, развитие в молодёжной среде эгоизма, инфантильности, неуважительного отношения к труду.

В самые последние годы в области духовной культуры России наблюдаются положительные тенденции. К их числу следует отнести повышение внимания со стороны государственных и общественных лидеров, представителей интеллигенции к проблемам повышения национального единства России, состояния её духовной культуры и воспитания молодого поколения [2, с. 33]. Возрождение духовности и нравственное обновление российского общества должны стать фундаментом для национального возрождения России. В «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (Указ Президента РФ от 02 июля 2021 года № 400) одной из главных задач является «обучение и воспитание детей и молодёжи на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей» [5].

Воспитание духовно-нравственных ценностей и патриотического самосознания выступают базой для решения большинства государственных задач. Президент России В. В. Путин определил идею патриотизма как общенациональную идею возрождения и объединения российского общества, которую необходимо формировать у молодёжи для осознания себя гражданином России. В этом контексте большие задачи стоят именно перед современной системой высшего образования. Идеей гордости за культурное наследие своей страны, её научные достижения в различных областях знания должно быть пронизано обучение студентов. По словам президента России В. В. Путина, «образование имеет две базовые задачи: давать знания и воспитывать нравственного человека» [4]. Глобализация и насаждение чуждых для России идеалов и ценностей, модернизация и проведение реформ в области образования, науки, культуры без учёта исторических традиций и опыта предшествующих поколений привели к снижению национальной

идентичности, которое чревато потерей смысловых жизненных мотивов личности.

Духовность в качестве особого феномена, являющегося неотделимым от насущного человеческого существования, обуславливаясь прошлым и опираясь на процессы современной действительности, придаёт содержательность человеческой жизни, направляет её по определённому пути, и здесь важнейшую роль играет традиция, обеспечивающая преемственность и непрерывность развития общества. Духовная чистота, решимость исполнить все нравственные принципы и требования, которые содержатся в неизменном виде благодаря традиции, обеспечивается производной от духовности категорией нравственности. Нравственность есть одно из важнейших проявлений духовности. Нравственность представляет собой наивысший уровень развития человека и его саморегуляцию. Регуляторами нравственности являются ценности человека. Система духовно-нравственного воспитания человека и система ценностных ориентаций определяют основу мировоззрения человека, основу его мотивации и жизненной активности. Нравственное развитие – уровень усвоения представлений о моральных нормах, формирование нравственных чувств и нравственного поведения. Духовность и нравственность в социально-философском аспекте являются во многом сходными категориями, поскольку их проявление почти всегда основано на личностном восприятии и последующем воспроизведении в обществе, важную роль в котором играет традиция. Духовность и нравственность являются основой ценностной ориентации личности. Ценности существуют как в материальном, так и в духовном мире человека.

Традиция является неотъемлемым условием позитивного существования и развития современного российского социума и выражается в обществе посредством сложной системы моделей и стереотипов жизненного поведения, духовной и нравственной практики народа, доставшихся нам от наших предков и существующих в современном социокультурном пространстве в качестве неоценимого духовно-нравственного опыта. Материальная составляющая феномена традиции является инструментом отражения духовного начала, особого нравственного мира личности, подобно тому, как тот или иной символ, изобретённый самим человеком, несёт в себе выражение духовного подтекста явления, материализуемого данным символом. В случае существования традиции в обществе без указанной духовной предпосылки её возникновение она была бы обречена на периодическое исчезновение вместе с соответствующим поколением или индивидом, искусственно материализовавшим её. Однако именно реальный человеческий мир, его материальное бытие с неизменными пробле-

мами существуют в качестве инструментов изменения традиций, дополнения их определенными новациями и даже толчком к отмиранию таковых с учётом их актуальности. Традиции порождают ценности и сами являются ценностью для индивида и общества, а значит в исследовании сущности традиции необходимо вести речь о взаимодействии в её рамках духовной и материальной составляющих, их тесного соединения как феноменов в жизни современного общества и личности.

Правовыми инструментами реализации государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей являются Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [6]. Указ президента Российской Федерации гласит: Традиционные ценности – это нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие своё уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России. К традиционным ценностям относятся жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России.

В настоящее время мы вынуждены констатировать, что качество преподавания гуманитар-

ных дисциплин не позволяет совместить обретение новых знаний с духовно-нравственным воспитанием. Какую пользу духовно-нравственному воспитанию принесло сокращение аудиторных часов и перевод в формат самостоятельной работы большей части таких курсов, как «Философия», «Культурология», «Социология» и т. д.? Выход из сложившейся ситуации должен быть в кардинальном пересмотре предмета и цели преподавания социально-гуманитарных дисциплин. Там, где выпускники учебных заведений получают реальное знание об основах и движущих силах социальных явлений, они никогда не станут средством политических манипуляций. Кроме того, одной из важнейших целей формирования человека должно быть превращение его в полноправный субъект познания и деятельности, который, «должен обладать способностью и возможностью самостоятельно выбирать наиболее интересные и важные задачи» [1, с. 33]. Таких выпускников очень трудно будет завлечь сомнительными политическими призывами.

Духовно-нравственное воспитание направлено на развитие определенных моральных и нравственных чувств, моральных оценок, нравственного отношения к миру. Суть духовно-нравственного воспитания и развития духовно-нравственной культуры заключается в формировании морального отношения к окружающему миру. Духовно-нравственное воспитание человека должно опираться на ценностные ориентации – своего рода ориентиры в мировоззрении человека. Являясь одним из фундаментальных личностных новообразований, духовно-нравственное развитие определяет сознательное отношение личности к социальной действительности и оказывает значительное влияние на все стороны окружающей действительности.

Список источников

1. Кениспаев, Ж. К. Понятие субъекта педагогической деятельности: философский анализ / Ж. К. Кениспаев, В. В. Маркин, Н. С. Серова // Общество: философия, история, культура. – 2024. – № 6. – С. 28–34.
2. Колин, К. К. Духовная культура общества как стратегический фактор обеспечения национальной и международной безопасности / К. К. Колин // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2010. – № 1. – С. 27–45.
3. Маркин, В. В. Отечественная социально-педагогической мысль XIX века о содержании духовно-нравственного воспитания / В. В. Маркин // Перспективы науки. – 2024. – № 6. – С. 222–225.
4. Послание Президента Российской Федерации от 01.12.2016 г. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41550> (дата обращения 24.05.2024).
5. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения 24.05.2024).
6. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения 24.05.2024).
7. Шитякова, Н. П. Духовно-нравственное воспитание школьников: проблемы, теории, технологии / Н. П. Шитякова, И. В. Верховых. – Челябинск: ЧГПУ, 2016. – 197 с.

ИРРАЦИОНАЛЬНОЕ В РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ НАЧАЛА XX ВЕКА КАК ОСНОВА ДУХОВНОГО ПОИСКА ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ МЫСЛИ

Аннотация. В статье рассматриваются различные точки зрения на причины самобытности русской философии начала XX века. Сравниваются общие черты и различия между западной и русской философскими традициями. В результате дается характеристика иррациональной составляющей русской мысли того времени. Предполагается, что исследование иррационального в русской философской мысли могло бы стать источником вдохновения для современных мыслителей.

Ключевые слова: русская философия, религиозность, всеединство, софиология, духовность, иррациональность, рациональность, вера, разум, Соловьев, Бердяев

V. I. Nesterov

Altai Institute for Educational Development named after A. M. Toporov, Barnaul, Russia

IRRATIONAL IN RUSSIAN PHILOSOPHY OF THE BEGINNING OF THE XX CENTURY AS THE BASIS OF SPIRITUAL SEARCH FOR MODERN THOUGHT

Annotation. The article examines various points of view on the reasons for the originality of Russian philosophy at the beginning of the 20th century. Common features and differences between Western and Russian philosophical traditions are compared. As a result, a characteristic of the irrational component of Russian thought at the time is given. It is proposed that the exploration of the irrational in Russian philosophical thought could provide a source of inspiration for contemporary thinkers.

Keywords: Russian philosophy, religiosity, unity, sophiology, spirituality, irrationality, rationality, faith, reason, Soloviev, Berdyaev.

В основе философии как формы общественно-го сознания лежит стремление к осмыслению мира, общества и человека с помощью разума. Особенностью русской философии является сочетание рационального и иррационального подходов к пониманию и объяснению окружающей действительности. В русской мысли переплетаются мышление и чувства, логика и интуиция, понятия и образы, создавая целостную картину мира. Русская философия отражает национальный менталитет, поэтому понимание причин появления традиции целостного знания в русской мысли начала XX века может помочь в решении мировоззренческих проблем, с которыми сталкивается современное российское общество.

В русском мышлении есть особенности, которые отличают его от западноевропейского. Хотя на Западе существует множество различных философских направлений, преобладает традиция рационального мышления, которая берёт начало от Аристотеля, Фомы Аквинского, Декарта, Спинозы, Лейбница и продолжается в работах Витгенштейна, Рассела и современных представителей аналитической философии. Традиция русского

философствования строится на христианизированном платонизме. Святые равноапостольные Кирилл и Мефодий привнесли в православие Slavia orthodoxa византийскую традицию, объединяющую филологию, философию и богословие. Эта традиция прослеживается от Илариона Киевского, который жил в XI веке, до Владимира Соловьёва, Льва Толстого и Фёдора Достоевского. В их творчестве гармонично сочетаются умение красиво излагать мысли, философская глубина и обращение к вечным ценностям [5, с. 80].

Во второй половине XIX века появилась и стала развиваться русская философия всеединства. Её главные представители – В. С. Соловьёв, Е. Н. Трубецкой, С. Н. Булгаков, П. А. Флоренский, С. Л. Франк и Л. П. Карсавин. Особенностью этого философского направления было то, что его методология объединяла в себе светские и религиозные элементы. Философы стремились к интегральному подходу, который при анализе реальности проявлялся в попытке объединить теологию, философию и науку. Основоположник данного направления В. С. Соловьёв считал «свободную теософию» высшим состоянием всей

философии «как во внутреннем синтезе трёх её главных направлений – мистицизма, рационализма и эмпиризма, так равно и в более общей и широкой связи с теологией и положительной наукой» [9, с. 194]. Согласно Соловьёву, разум – лишь одна из составляющих познавательного процесса, он считал, что разум не может в полной мере раскрыть всеединство мира человека и Бога. Философы, такие как Н. А. Бердяев и Ф. А. Степун, а также поэты-символисты, например, А. Белый и А. Блок, прямо или косвенно обращались к мистике Я. Бёме, М. Экхарта и Э. Сведенборга, чтобы подтвердить идеи Соловьёва [8, с. 334.].

В первом номере международного журнала «Логос», который вышел в 1910 году, один из его основателей, Сергей Гессен, выразил следующую мысль: «Одной из самых характерных черт современного развития философии является сочетание в ней двух казалось бы совершенно исключających друг друга тенденций. С одной стороны мы присутствуем при крайнем напряжении рационалистической тенденции, проявляющемся в том расширении доступной разуму области, которое связано с обособлением «чистой философии» (в частности «чистой логики»), как самостоятельной области знания. Рациональный мир расширяется, пополняется «трансцендентальным» (Коген), «идеальным» (Гуссерль), «миром ценностей» (Риккерт), как особым предметом философского исследования. С другой стороны, однако, продолжается тенденция, начатая Фихте и заключающаяся в введении в философию иррационального момента» [4, с. 118]. Далее Гессен пытается объяснить, почему в философии присутствуют две тенденции: рациональная и иррациональная.

В конце XIX – начале XX веков философы в России и Германии говорили о кризисе европейской культуры и человека. Русские мыслители активно интересовались западной философией, и в то же время можно было наблюдать параллельное развитие философских направлений и школ. Примечательным для этого периода было то, что философию признали наукой, которая преобразует наглядную данность в понятия. Также стало понятно, что в философии существует потребность возвращаться от абстрактного и понятийного к жизни, наглядности и деятельности, а также к целостности. Русская философия конца XIX – начала XX века переживала наивысший расцвет. Она сочетала хорошую европейскую выучку, независимую разработку оригинальных концепций, достаточную свободу изложения идей. Это привело к появлению множества направлений, боровшихся за умы людей [5, с. 79]. Духовные поиски и атмосфера в культуре Германии в то время были схожи с тем, что происходило в России. В Германии развивалось и достигло своего расцвета не-

окантианство. Баденская школа неокантианства утверждает, что реальность, которую мы видим, – это результат деятельности человека. В русской мысли эта идея находит подтверждение в призыве к преобразованию реальности через теургическое искусство, сформулированное Владимиром Соловьёвым. Она становится основой творчества многих философов и поэтов. В начале XX века в русской философии можно наблюдать усиление иррациональной составляющей. Это проявляется по-разному: некоторые философы делают акцент на акте веры, другие – на мистике. Б. В. Яковенко в работе «О положении и задачах философии в России», написанной в 1915 году, отмечает, что «за последние годы ... в России замечаются сильное повышение интереса к философии и значительный рост философского сознания. Минутами начинает прямо-таки чувствоваться нарастающая волна философского творчества...» [цит. по 8, с. 330].

Н. А. Бердяев называл начало XX века «русским культурным ренессансом» и характеризовал время как напряжённое и сгущенное: «Многое из творческого подъема того времени вошло в дальнейшее развитие русской культуры и сейчас есть достояние всех русских культурных людей. Но тогда было опьянение творческим подъемом, новизна, напряженность, борьба, вызов. В эти годы России было послано много даров. Это была эпоха пробуждения в России самостоятельной философской мысли, расцвета поэзии и обострения эстетической чувствительности, религиозного беспокойства и искания, интереса к мистике и оккультизму» [3, с. 140]. Также он задается вопросом «о значении и смысле софианских настроений в русской мистике, русской религиозно-философской мысли, русской поэзии. Ведь софианство Вл. Соловьёва влияет не только на А. Блока и А. Белого, но также на Флоренского, Булгакова, Эрнста. Культ Софии очень характерен для русских духовных течений» [2, с. 325–326]. Также Бердяев считает, что отношение к России и русскому народу, основанное на софиологии, может быть совершенно разным. Одни видят проявление софийности в русской самодержавной монархии, другие – в русской революции. В обоих случаях превозносится народная стихия, которую считают воплощением женской мудрости, и именно от неё ждут правды. Сам Владимир Соловьёв не был склонен обожествлять народную стихийность. Он никогда не был мистическим народником. Однако его учение о Софии и мистическая поэзия могут быть использованы для обоснования такого направления. В его учении о Софии и в его софианской поэзии, возможно, была допущена ошибка, которая внесла путаницу в наши духовные течения [2, с. 326].

В отечественной историко-философской мысли не просто имеет место взвешенный подход, но и конструктивная его реализация. Современный исследователь русской философии А. А. Ермичев подмечает, что «признав специфику русской социальной и культурной истории, мы будем обязаны также признать особенность русской философии, растворенной в русской жизни и в русской культуре» [7, с. 18]. На этой основе удастся понять главные особенности русской философии: «... говоря о первой характеристической особенности русского содержания философии, говоря об основном ее тоне, мы называем активизм, праксиологичность её, оправдание примата жизни-действия над познанием» [7, с. 32]. Другой же особенностью теоретической русской мысли является «философский конкретизм, желание и стремление «философски понять и изобразить живой опыт» [7, с. 32]. Это правомерно приводит нас к выводу, что русская философия есть русская и европейская одновременно [6, с. 157].

Сегодня ученые, в частности, С. А. Ан, В. В. Пасечник, отмечают, что внимание к духовной жизни личности и народа является ключевым для русской мысли, независимо от того, в какой форме она выражается – в виде богословско-философских трудов или в литературно-художественных жанрах. Постигание смысла человеческого существования, поиск абсолютных ценностей – эти задачи русской религиозной философии, обусловленные особенностями её истории и культуры, становятся всё более актуальными в современном мире. Усиливающийся прагматизм и кризис идеалов национальных культур побуждают людей искать способы сохранения духовности [1, с. 178]. Исследователи считают, что для решения духовных проблем можно обратиться к

иррациональной составляющей русской философии начала XX века, потому что в трудах мыслителей уже поднимались вопросы, которые остаются актуальными и сегодня. Более того, глубокое изучение истории духовного поиска может помочь российскому обществу точнее определить направление своего развития.

Добавим, что понятие духовности может иметь разные значения в повседневной жизни, религии и философии. Говоря о духовности в широком смысле, мы имеем в виду основополагающие моральные ценности, которые определяют отношение человека к жизни. Нравственные искания играют важную роль в духовном развитии. В современных дискуссиях часто используют термины «иррациональное» и «духовное». Оба термина описывают то, что выходит за рамки разумного понимания и объяснения. Русская философская традиция предлагает глубокий анализ понятия духовности.

Таким образом, в начале XX века в России наблюдался расцвет философского творчества, в котором отразились особенности русской ментальности. Русская философия, основанная на христианизированном платонизме, отличалась интуитивностью, образностью и чувственностью, но при этом стремилась к рациональности. Такое сочетание объяснялось историческим опытом. Несмотря на важность западной философской традиции, следует также отметить вклад русской философии в развитие мировой мысли. Они вместе создают разнообразие философского мира, где разум и интуиция гармонично сосуществуют. Кроме того, изучение русской философской мысли начала XX века, особенно её иррациональной составляющей, может помочь современным философам в их духовных поисках.

Список источников

1. Ан, С. А. Панентеизм как парадигма русской религиозной философии / С. А. Ан, В. В. Пасечник // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия Философия. Социология. Право. – 2012. – № 20 (139). Выпуск 22. – С. 176–181.
2. Бердяев, Н. А. Мутные лики (Типы религиозной мысли в России) / Н. А. Бердяев. – Москва : Канон+, 2004. – 448 с.
3. Бердяев, Н. А. Самопознание (Опыт философской автобиографии) / Н. А. Бердяев. – Москва: Книга, 1991. – 446 с.
4. Гессен, С. И. Мистика и метафизика / С. И. Гессен // Логос (международный ежегодник по философии культуры, русское издание). Кн. 1. – Москва: Мугасет, 1910. – С. 118–156.
5. Громов, М. Н. Влияние Канта на русскую мысль / М. Н. Громов // Кантовский сборник. – 2009. – № 2 (30). – С. 74–83.
6. Емельянов, Б. В. История русской философии: дефицит методологической культуры / Б. В. Емельянов, В. М. Русаков // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2006. – Т. 7. – № 2. – С. 155–170.
7. Ермичев, А. А. О философии в России. Исследования, полемика, заметки / А. А. Ермичев. – Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский государственный университет, 1998. – 116 с.
8. Мелих, Ю. Б. Иррациональное расширение философии Г. В. Ф. Гегеля и И. Канта в России / Ю. Б. Мелих // Вестник МГТУ. – 2011. – Т. 14. – № 2. – С. 330–336.
9. Соловьев, В. С. Философское начало цельного знания / В. С. Соловьев. – Москва : Академический проект, 2011. – 383 с.

РАЗВИТИЕ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА В ДИАЛОГЕ С ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ

Аннотация. Статья посвящена проблеме развития индивидуальности человека в современном обществе. Одной из особенностей нашего времени является повсеместное внедрение в нашу жизнь искусственного интеллекта. Сам термин «искусственный интеллект», нередко настораживает и пугает представителей старших поколений, тогда как современные молодые люди и даже дети активно и естественно пользуются возможностями применения искусственного интеллекта для решения своих не только жизненных ситуаций, но и образовательных задач. В условиях интенсивного увеличения возможностей искусственного интеллекта и активного его проникновения во все сферы жизни современного общества, особую актуальность приобретает задача развития человеческой индивидуальности и сохранения за человеком права на творчество.

Ключевые слова: индивидуальность, образование, искусственный интеллект, личность, творчество, субъект, общество.

N. S. Serova

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia

DEVELOPMENT OF HUMAN INDIVIDUALITY IN DIALOGUE WITH ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Annotation. The article is devoted to the problem of the development of human individuality in modern society. The peculiarity of our time is the widespread introduction of artificial intelligence into our lives. The term "artificial intelligence" itself often alarms and frightens representatives of older generations, while modern young people and even children actively and naturally use the possibilities of using artificial intelligence to solve not only their life situations, but also educational tasks. In the context of the rapid increase in the capabilities of artificial intelligence and its active penetration into all spheres of life of modern society, the task of developing human individuality and preserving the right to creativity for a person is becoming especially relevant.

Keywords: individuality, education, artificial intelligence, personality, creativity, subject, society.

Социум является неотъемлемой частью бытия человека. Без общества, вне общества человек немислим. Само становление и развитие человека возможны только в социальной среде. Этот факт на сегодняшний день хорошо известен каждому школьнику. Конечно, в начальной школе разум ребенка еще не готов осознать всего масштаба влияния на развитие личности социокультурной среды, но уже к окончанию средней школы от каждого выпускника ждут полного понимания роли общества в развитии человека. Безусловно, человек и общество находятся в диалектическом единстве, они взаимодействуют и влияют друг на друга. Именно человек является основой социальной среды, он создает общественную природу, изменяет ее, модернизирует, само же общество, в свою очередь, постоянно увеличивает степень воздействия на человека, изобретая и применяя новые способы и методы вовлечения индивида в социальную действительность. Развитие личности современного че-

ловека всё меньше зависит от способов его взаимодействия с природной средой, от процессов адаптации и приспособления к климатическим условиям, и все больше определяется уровнем развития технологий. Усложнение же технологического обустройства общества порождает потребность в формировании у членов общества соответствующих навыков и умений по применению и использованию всех возможностей современного человеку общества.

В современном мире широко распространена идея о необходимости формирования личности по заданным параметрам, считается, что человек должен обладать рядом компетенций, позволяющих ему быть современным. В соответствии с этой идеей, система современного образования пропитана темой «формирования компетенций». При этом, актуальным остается вопрос: общество больше заинтересовано в унификации формируемых у индивида социальных качеств, или всё же оно нуждается в уникальности и неповторимости человеческой личности, то есть в развитой у каж-

дого члена общества индивидуальности? И этот вопрос приобрел особую актуальность с появлением искусственного интеллекта и всё больше обостряется по мере расширения возможностей искусственного интеллекта, применение которого мы можем наблюдать во всех сферах нашей жизни.

Под искусственным интеллектом принято понимать способность машины или компьютерной системы выполнять задачи, для которых обычно требуется человеческий интеллект [1]. Искусственный интеллект способен имитировать поведение человека, но главной его особенностью является способность к самообучению на основе полученных данных и «опыта». Эта новейшая технология впечатляет перспективой своего развития и совершенствования.

Совершенно очевидно, что искусственный интеллект способен произвести революцию в различных отраслях, позволяя машинам решать сложные задачи и мыслить интуитивно, выходя за рамки простой автоматизации. Включая в себя различные области и технологии, обрабатывая точно и быстро огромное количество информации, искусственный интеллект сегодня все больше и больше заменяет живой человеческий разум. Это целый раздел современной информатики, который занимается решением когнитивных задач, обычно отведенных человеку, в том числе и задач обучения.

Согласимся с тем, что некоторые мыслительные операции в процессе обучения вполне уместно и даже полезно совершать, используя искусственный интеллект. Специалисты описывают возможности применения искусственного интеллекта в процессе обучения, которые действительно впечатляют. Педагог может использовать искусственный интеллект при подготовке к занятиям для проработки плана занятия, при поиске идей для нестандартной подачи материала, при выборе методов, приёмов, технологий обучения. Нейросети легко и быстро справляются с задачей составления упражнений, адаптированных под уровень учеников, могут осуществлять поиск дополнительных материалов – фотографий, иллюстраций, видео. Искусственный интеллект способен моделировать реальные ситуации, к которым можно привязать изучаемый материал, что помогает отойти от абстрактных понятий, показать ученикам важность и пользу новых знаний. Кроме этого ИИ может осуществлять контроль учеников, он помогает соблюдать дисциплину на уроках, поддерживать интерес студентов к обучению, снизить процент списывания на экзаменах, нейронные сети анализируют жесты, мимику, взгляды учащихся и определяют подозрительное поведение. В будущем планируется внедрить нейросетевые технологии во всех общеобразовательных школах.

В работе с более старшими обучающимися искусственный интеллект может прогнозировать успеваемость, анализировать результаты выполнения заданий, рассчитывать риски отчисления.

Широко можно применять искусственный интеллект при самостоятельном обучении. Он помогает ученикам лучше усваивать пройденный материал, готовить самостоятельные проекты, отрабатывать полученные знания на практике. Виртуальный помощник может простыми словами объяснить студенту сложный материал [2].

Несомненно, технологии берут на себя выполнение трудоёмких задач, помогают находить нетривиальные идеи, открывают доступ к новым источникам информации для получения знаний, они позволяют экономить время преподавателя, но несмотря на это применение искусственного интеллекта в образовании имеет и свои недостатки. Применение искусственного интеллекта, позволяя во многом автоматизировать учебный процесс, сокращает время живого общения обучающихся с преподавателем и друг с другом. Кроме этого существует большой риск, что вместо школьника или студента «обучаться» будет искусственная нейросеть. Не секрет, что при выполнении различных учебных заданий, обучающиеся зачастую «включают» не свою голову, а компьютер, и их личный вклад в выполнение задания ограничивается только правильно сформулированным вопросом. Очевидно, что чем чаще обращается ученик к помощи искусственного интеллекта, тем медленнее развиваются его собственные мыслительные способности, тем меньше у него самого навыков самостоятельного мышления. В этом смысле можно назвать искусственный интеллект «умным помощником» лени.

Стремительное развитие информационных технологий и повсеместное их внедрение в нашу жизнь создает буквально «на наших глазах» новую реальность, к которой многие современные люди, мягко говоря, не совсем готовы, они просто не успевают приспособиться к быстро меняющемуся миру, в котором всё труднее становится распознать, кем создан продукт интеллектуальной деятельности, человеком или техническим средством. Известно, что искусственный интеллект уже сейчас может создавать картины, «сочинять» музыку, сложные тексты и прочие «шедевры», к тому же он способен обучаться и совершенствоваться.

В контексте «успехов» искусственного интеллекта возникает все нарастающее беспокойство: оставит ли искусственный интеллект шанс нашему миру для совершенствования самого человека, для творческой реализации человеческой сущности? Уверены, что сохранение за человеком приоритета над искусственным интеллектом возможно только при развитой индивидуальности.

Индивидуальность, как совокупность качеств человека, отличающих его от других людей и реализованных в его социальной практике, позволяет индивиду оставаться неповторимым, непохожим на других [4, с. 148]. Причем эта непохожесть относится в первую очередь не к внешним качествам индивида, а к его «внутреннему» содержанию. Человек с развитой индивидуальностью выделяется среди других в духовном плане, демонстрируя способность самостоятельно, а потому неповторимо мыслить, замечать и анализировать происходящее в мире и в собственной жизни, нести ответственность за свои поступки, слова и мысли.

Только развитая индивидуальность позволит человеку отслеживать влияние искусственного интеллекта, контролировать степень его проникновения в человеческую жизнь. И чем более развитой окажется индивидуальность человека, тем плодотворней может оказаться взаимодействие разума человека с искусственным интеллектом. Человек с развитой индивидуальностью не станет ограничиваться ролью пользователя и передатчика информации и идей, созданных искусственными нейросетями, он сможет занять лидирующее положение в союзе с искусственным интеллектом, где искусственный интеллект станет высокотехнологичным инструментом в руках человека-творца.

Человек является творцом тогда, когда он любую работу совершает осознанно и целенаправленно, а не механически действует по шаблону или чьему-то указанию, даже если это указание высокого интеллекта. В творчестве особо важным является именно поиск нового пути самореализации, приводящего к воплощению неповторимой и уникальной человеческой индивидуальности, к раскрытию человеческой сущности.

Творчество человека – это его практическая деятельность, направленная на преобразование окружающего мира, связанная со способностью человека созидать новое, ранее не существовавшее. Творческие преобразования человеком мира, себя самого и общества невозможны вне развития когнитивных способностей человека. Для творческого проявления необходимо наличие фантазии и воображения, умения оперировать понятиями и образами мышления. Неконтролируемое использование искусственного интеллекта в процессе обучения может оказать неблагоприятное влияние на индивидуальность человека, стать своего рода тормозом в развитии его когнитивных способностей.

Известно, что человек является существом духовным. Смысл духовности в том, что человек осознает, воспринимает, ощущает самого себя как такового, как индивидуальность, как личность через свою духовность. Духовность является формой человеческого самосознания

и самоидентификации. На основе своей духовности человек строит отношения с окружающим миром в целом, с другими людьми, с обществом. Эти отношения всегда индивидуальны, для каждого свои. На основе духовности становится возможной рефлексия человека, которая отвечает за отношение человека к самому себе. Значение духовности в жизни человека многообразно и велико. Ею пронизана, в частности, вся деятельность человека: понимание смысла деятельности, построение цели и технологии, воля и момент непосредственной самореализации. Духовностью так же определяются такие явления, как самоуважение человека, чувство собственного достоинства, приверженность к истине и неприятие лжи, убеждения, вера в прогресс и высокое предназначение человека. Индивид всегда опирается на свой духовный опыт и руководствуется им в выборе решений. Духовность человека определяется тем, какие ценности в своей жизни он утверждает, поэтому по каталогу личностных ценностей и по их иерархии можно судить о том или ином уровне развития духовности человека. Чем сильнее дух человека, тем более устойчив сам человек против разнообразных влияний, тем крепче стоит он на своих собственных позициях, и тем ярче проявляется в его жизнедеятельности его собственная индивидуальность. Взаимосвязь духовности человека и его индивидуальности является двусторонней. С одной стороны, от уровня развития индивидуальности человека зависит содержание его духовного мира, его ценности, ориентиры и жизненные позиции. Поэтому при формировании и развитии индивидуальности происходит формирование и развитие духовности человека. С другой стороны, от того, каков духовный мир человека, каково его содержание зависит и то, каким образом, насколько ярко и полно будет проявляться средствами индивидуальности его сущность.

Отказаться от применения новейших информационных технологий в пользу развития собственной индивидуальности ученику с еще не окрепшим разумом сложно, здесь необходима профессиональная помощь и коррекция со стороны педагогов, которые смогут превратить ученика в полноправного и активного субъекта образовательного процесса, заинтересованного в развитии собственного мышления. «Становление обучающегося в качестве субъекта педагогической деятельности предполагает строгую дисциплину, позволяющую исключать проявление эгоистических наклонностей, инфантильности, тормозящих формирование его как личности». [3, с. 32]. Поэтому от педагогического сообщества ожидается, что, призванное оказывать помощь в развитии мышления подрастающего поколения,

оно будет уделять особое внимание пропедевтике ситуаций, в которых самостоятельное мышление обучающегося заменяется навыком умело пользоваться «продуктом» интеллектуальной деятельности искусственных нейросетей.

Развитая человеческая индивидуальность является гарантом того, что человеку, живущему в обществе, все же удастся воплотить заложенный в его сущности потенциал. Сознательно изменяя и формируя себя в качестве индивидуальности, человек поднимается в своем развитии все выше

и выше, реализуя тем самым свой творческий потенциал. И на этом пути развития искусственный интеллект должен стать помощником, средством достижения индивидом цели самопознания и саморазвития, но никак не заменой самого человека-творца.

Поиск эффективных путей развития человеческой индивидуальности с использованием возможностей искусственного интеллекта, на наш взгляд, является одной из первоочередных задач современного образования.

Список источников

1. Искусственный интеллект: Что это такое, как он работает и почему он важен. – URL: <https://www.iso.org/ru/artificial-intelligence> (дата обращения: 30.08.2024).
2. Как искусственный интеллект может помочь в образовании. – URL <https://developers.sber.ru/help/gigachat-api/education-with-ai#dostup-k-znaniyam>. (дата обращения: 30.08.2024).
3. Кениспаев, Ж. К. Понятие субъекта педагогической деятельности: философский анализ / Ж. К. Кениспаев, В. В. Маркин, Н. С. Серова // Общество: философия, история, культура. – 2024. – № 6 (122). – С. 28–34.
4. Серова, Н. С. Индивидуальность в современном обществе: монография / Н. С. Серова. – Барнаул : ГРАФИКС, 2019. – 190 с.

УДК 371.485

DOI 10.37386/2687-0576-2024-6-51-54

В. А. Скопа, С. С. Вольных

Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ КАК ФАКТОР УСПЕШНОГО СТАНОВЛЕНИЯ МОЛОДЕЖИ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. Молодежь как будущее нации представляет особую ценность для государства. В статье рассматривается роль молодежной политики современной России как фактор успешного развития молодежи в социально-философском аспекте. В настоящее время эффективная государственная политика в сфере решения молодежных проблем является не только фактором социально-экономической стабильности государства и регионов, но и гарантом безопасности в целом. На основе выявленных работ и исследований в формировании и реализации государственной молодежной политики выделяются основные ее направления, а также основополагающие принципы, которые должны стать приоритетными в формировании государственной молодежной политики на ближайшие годы в стране.

Ключевые слова: молодежная политика, социальная философия, социум, государство, молодежь, гражданственность.

V. A. Skopa, S. S. Volnykh

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia

YOUTH POLICY OF MODERN RUSSIA AS A FACTOR IN SUCCESSFUL DEVELOPMENT OF YOUTH: SOCIO-PHILOSOPHICAL ASPECT

Annotation Young people as the future of the nation are of particular value to the state. The article examines the role of youth policy in modern Russia as a factor in the successful development of young people in the socio-philosophical aspect. Currently, effective state policy in the sphere of solving youth problems is not only a factor in the socio-economic stability of the state and regions, but also a guarantor of security in general. Based on the identified works and studies in the formation and implementation of state youth policy, its main directions are highlighted, as well as the fundamental principles that should become a priority in the formation of state youth policy in the coming years with the country.

Keywords: youth policy, social philosophy, society, state, youth, citizenship.

В новой социально-политической, нравственной и информационной ситуации в России происходят динамичные и глубокие изменения социальных характеристик молодого поколения. В связи с этим познание и формирование социальных интересов, новых мотивов и устремлений молодежи являются необходимым условием становления гражданского общества в России [2].

Отношение к молодежи является важным фактором для государства и общества. Молодежь вбирает в себя освоение новыми поколениями достигнутого уровня развития общества и государства и стадия её зрелости выражается в том, как она воспринимает жизнь современного общества, как оценивает свое место в обществе. Немецкий ученый Мангейм уверенно заявлял, что молодёжь является своего рода резервом, выступающим на передний план, когда такое оживление становится необходимым для приспособления к быстро меняющимся или качественно новым обстоятельствам. Он говорил, «молодёжь призвана играть роль оживляющего посредника социальной жизни» [3, с. 245].

В настоящее время эффективная государственная политика в сфере решения молодежных проблем является не только фактором социально-экономической стабильности государства и регионов, но и гарантом безопасности в целом.

Молодежная политика – это постоянно развивающееся динамичное явление, находящееся в прямой зависимости от состояния общества, государства и происходящих в них процессов. В этой связи рационально определить молодежную политику современной России как фактор успешного развития молодежи в социально-философском аспекте, поскольку это позволит более объективно подойти к оценочным суждениям ее роли как фактора успешности подрастающего поколения.

На фоне трансформации практически всех политических институтов современная государственная молодежная политика в России носит двойственный характер, обусловленный, с одной стороны, выстраиванием вертикали государственной власти, с другой стороны, – процессами формирования гражданского общества [6]. В этих условиях молодежь сегодня предстает как в качестве объекта, так и общественно-политического субъекта.

Молодежь – одна из крупных социально-демографических групп современного российского общества, постоянно пополняющая экономически активное население страны. Справедливо замечено, что молодежь – важный субъект социальных перемен, огромная инновационная сила. Как использовать эту силу, на достижение каких целей направить, от решения этой задачи зависит благополучие нашего общества. В силу своего статусного состояния молодежь своей деятель-

ностью как бы включает закономерности прошлого в настоящее и тем самым обуславливает переход в будущее [8].

В последнее время признанной формой взаимодействия поколений стала молодежная политика, успешная реализация которой способна обеспечить возможности инновационного развития общества и государства. Однако молодежная политика в Российской Федерации реализуется в сложных экономических и социальных условиях. Признанными фактами являются сокращение молодежной популяции в связи с деформациями естественного движения населения, ухудшением медико-биологических показателей состояния здоровья молодого поколения. Расширяется география и интенсивность заболеваний молодежи наиболее опасными болезнями. В сложившихся условиях назрела государственная необходимость в придании молодежной политике нового уровня общенациональной значимости.

Необходимость особой политики в отношении молодежи определяется спецификой её статуса в социуме. Недостаточно понимать молодежь только в качестве будущего социума, её нужно оценивать как органическую часть современного общества, которая возлагает на себя функцию ответственности за сохранение и развитие своей страны, за преемственность ее истории и культуры, существование старших и воспроизводство последующих поколений, и в итоге – за выживание народа как культурно-исторической общности [4].

Необходимо также отметить, что, как входящая в общественную и трудовую жизнь, данная социальная группа еще не всецело интегрирована в существующие социально-экономические, идейно-политические, семейно-бытовые процессы. Молодым людям легче воспринимать переломные эпохи, однако именно они не разрешают ей почувствовать всю силу социальных взаимодействий и ограничивают ее возможности.

Вопросы молодежных проблем в любом обществе, при любых условиях и обстоятельствах должны рассматриваться в нескольких направлениях:

- что общество может дать молодежи для ее формирования и гражданского становления;
- что сами молодые люди способны и могут дать социуму для его прогрессивного развития;
- как эффективно применять возможности молодежи в интересах ее личной самореализации и развития всего общества.

В формировании и реализации государственной молодежной политики выделяются следующие основные направления:

1. Государственная поддержка молодых граждан в сфере образования, воспитания и развития.
2. Содействие и поддержка молодых граждан в области охраны их здоровья, в профилактике

опасных заболеваний и формировании здорового образа жизни.

3. Содействие обеспечению экономической самостоятельности молодых граждан и реализации их трудовых прав и обязанностей.

4. Государственная поддержка молодых семей.

5. Государственная поддержка молодых граждан, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, в их социальном обслуживании, в социальной реабилитации и адаптации.

6. Поддержка общественно значимых инициатив, общественно-политической деятельности молодежи, молодежных и детских общественных объединений.

Современная молодежная политика, проводимая в Российской Федерации, должна рассматриваться в двух аспектах – утилитарном и непосредственно ценностном. Методологическим основанием такого разделения будет выступать заимствованная из философского знания дихотомия материального и идеального, где утилитарный аспект сопрягается с материальным, а ценностный – с идеальным. При этом мы считаем, что феномены утилитарного и ценностного следует рассматривать в диалектической связке, где утилитарный компонент выступает в роли неотъемлемого и предваряющего условия для воспроизводства ценностных начал [7].

Утилитарный компонент молодежной политики выражается в создании на основе грамотно спланированной государственной деятельности необходимой материальной и имущественной базы для обеспечения достойного уровня жизни молодого поколения.

Ценностный аспект заключается в генерации усилиями государственного аппарата тех идей, взглядов и представлений общенационального масштаба, которые будут восприниматься молодежью как руководство к действию. И в первую очередь речь должна идти об идеологии патриотизма [1].

В условиях демократизации общества, в ходе формирования молодежной политики государственные структуры руководствуются определёнными принципами, целями и задачами. В связи с этим можно выделить ряд основополагающих принципов, которые должны стать приоритетными в формировании государственной молодежной политики на ближайшие годы, что в дальнейшем будет предопределять успех молодого поколения.

Во-первых, принцип признания всей полноты прав молодежи в политической, экономической и социальной сферах жизнедеятельности общества, их соответствие международным нормам о правах человека и гарантии их реализации конституционными, федеральными и иными законами.

Во-вторых, признание интересов и потребностей молодых граждан как особой общественной группы населения с учётом общенациональных интересов формирования разносторонне развитого, физически здорового молодого поколения нации.

В-третьих, обеспечение социальной защищённости молодежи, особенно при вступлении молодых людей в самостоятельную трудовую жизнь, государственное стимулирование и кредитование молодых людей в получении образования, приобретении профессиональной квалификации, первоначальной трудовой деятельности, создании бытовых условий.

В-четвертых, приоритетная поддержка общественно значимых институтов молодых людей, их организаций и движений, содействие их общественной деятельности в области социального, духовного и физического развития, создание социальных условий для добровольного и свободного выбора общественно целесообразных и значимых форм деятельности.

В-пятых, содействие становлению молодежи, стремящейся утвердиться в жизни собственными усилиями, трудом, развитию самостоятельности молодых людей.

В-шестых, уважение политической, экономической, организационной самостоятельности молодежных организаций и движений, невмешательство в их внутреннюю жизнь со стороны государства, его органов, других частей политической системы, частичное или полное субсидирование общественно значимых программ в деятельности молодежных организаций.

В-седьмых, привлечение молодых граждан как непосредственно, так и через их общественные организации к формированию и реализации государственной молодежной политики, программ, касающихся молодежи и общества в целом.

Таким образом, эффективная организация работы с молодежью позволит преодолеть духовно-нравственный кризис в обществе, достигнуть гражданского согласия и создать предпосылки для процветания сильной, демократической России.

Список источников

1. Ильинский, И. М. Молодежь и молодежная политика. Философия. История. Теория / И. М. Ильинский. – Москва : Голос, 2001. – 696 с.
2. Лисовский, В. Т. Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России / В. Т. Лисовский. – Санкт-Петербург : СПбГУП, 2000. – 519 с.
3. Мангейм, Дж. Б. Политология : (Методы исследования). / Дж. Б. Мангейм. – Москва : Весь Мир, 1997. – 544 с.

4. Осипова, Л. Б. Молодежная политика как фактор формирования ценностных ориентаций молодежи / Л. Б. Осипова, Е. А. Панфилова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2014. – № 24 (353). – С. 64–67.
5. Раковская, О. А. Социальные ориентиры молодежи: тенденции, проблемы, перспективы / О. А. Раковская. – Москва : Наука, 2004. – 251 с.
6. Скробов, А. П. О некоторых новых подходах к молодежной политике в условиях реформ / А. П. Скробов // Социальная политика. – 1998. – № 3. – С. 111–112.
7. Тимофеева, Е. А. Теоретико-методологические основы изучения государственной молодежной политики в условиях развития демократического государства / Е. А. Тимофеева. // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2023. – Т. 13. – № 4. – С. 4–46.
8. Харисова, З. Г. Молодежная политика в современной России / З. Г. Харисова. – Вестник науки и образования. – 2018. – Т. 1. – № 5 (41). – С. 39–41.

УДК: 37.034

Н. А. Сошин

Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

ПАТРИОТИЗМ В ГРАЖДАНСКОМ САМОСОЗНАНИИ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. В современном обществе особую актуальность приобретает проблема воспитания патриотизма. Патриотическое воспитание подрастающего поколения – это основа становления и развития личности, залог успешного развития общества и государства. Патриотизм является одним из основных факторов формирования гражданского самосознания и находит своё выражение в деятельности, направленной на благо Отечества.

Ключевые слова: Патриотизм, гражданский патриотизм патриотическое воспитание.

N. A. Soshin

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia

PATRIOTISM IN THE CIVIL CONSCIOUSNESS OF YOUTH

Annotation. In modern society, the problem of instilling patriotism and forming the civic identity of young people is of particular relevance. Patriotic education of the younger generation is the basis for the formation and development of personality, the key to the successful development of society and the state. The formation of civic identity is a key task for youth self-determination and is unthinkable without patriotism. Patriotism is one of the main factors in the formation of civic identity and is expressed in activities aimed at the benefit of the Fatherland.

Keywords: Patriotism, patriotic education, education, civic identity.

Современная общественно-политическая обстановка обусловила возобновление научного интереса к изучению идей патриотизма в контексте развития гражданского самосознания российской молодёжи. Молодое поколение является движущей силой развития общества и в перспективном плане – её фундаментальной частью. От того, насколько удачно пройдёт первичная и вторичная социализация, настолько чётко будут сформированы взгляды молодёжи не только относительно своего будущего, но и будущего своей страны.

Сегодня патриотизм выступает в качестве нравственного и политического принципа, под которым понимается любовь к Отечеству и готовность подчинить свои интересы интересам государства. Патриотизм выступает и как система отношений личности к Родине (месту, где родился и вырос) и как отношение к Отечеству – со-

циально-политическому явлению, связанному с историей государства, политическим строем, общественными отношениями, социокультурной, природной и материальной средой. Патриотизм проявляется в чувстве гордости за достижения своей страны, желании сохранить её культурные особенности, а также в стремлении защищать интересы Родины и своего народа.

В наши дни особую значимость приобретает гражданский патриотизм – это социальное чувство верности человека как гражданина своему Отечеству, вырастающее из его естественной любви к Родине. Президент России В. В. Путин еще в 2012 году подчёркивал в статье «Россия: национальный вопрос», что «нам необходима стратегия национальной политики, основанная на гражданском патриотизме» [6, с. 4]. Гражданский патриотизм основывается, с одной стороны, на глубоком чувстве любви к Родине, её народу,

культуре, языку, родной природе, историческим корням; готовности служить своей стране, укреплять, развивать и защищать её, с другой – на любви Отечества к своим согражданам, на уважении патриотическим государством прав и свобод человека, всего гражданского общества, обеспечивающего его благополучие, силу и величие [7, с. 274]. Формирование у молодого поколения патриотической гражданской позиции происходит именно вместе с формированием у него личностной позиции по отношению к государству. Но государство всегда представлено конкретными людьми, облечёнными властью – в центре, регионах, областях, краях, городах, районах: теми, кто в данной точке политического пространства в данный исторический момент находится на вершине властной пирамиды, реально правит и управляет – так называемом «политическим классом».

Современные исследователи различают патриотизм «слепой» и «гражданский» [9]. Р. Шатц, Э. Стауб и Г. Лавин в ходе проведенных исследований в США пришли к выводу о том, что «слепой» патриотизм проявляет себя как привязанность к стране с беспрекословной положительной оценкой своей родины и нетерпимостью к критике своего государства. В противоположность этому, «гражданский», иначе называемый ими «конструктивный» патриотизм – проявляет себя как любовь к своей стране, связанная с анализом и критикой существующего в ней положения и стремлением изменить его к лучшему. Несмотря на то, что их исследование было проведено среди американских студентов, оно может быть использовано по отношению к патриотизму в любой стране мира. В частности, было выявлено, что при проявлении «слепого» патриотизма граждане характеризовались слабой политической активностью, высоким уровнем национализма, повышенной чувствительностью к внешним угрозам и почитанием государственных символов. «Слепой» патриотизм обычно связан с некритической поддержкой всех действий своей страны, а также предпочтением соответствующих их взглядам источников информации. В современной ситуации крайне важно перейти к формированию у молодого поколения граждан именно «гражданского» («конструктивного») патриотизма, в противовес патриотизму «слепому».

В противовес таким концепциям может быть противопоставлена идея диалектического понимания патриотизма в двух его выражениях. Патриотизм может со всей присущей ему в таких случаях консервативностью охранять сложившийся порядок вещей или в критических ситуациях призывать общество к единству во имя его сохранения. Данная позиция рассматривается как крайне удобная правящему классу, так как

позволяет легитимировать выгодный им охранительный курс, который не угрожает их привилегированному положению [2, с. 159-163.].

Отношение к патриотизму в России с конца XVIII века по настоящее время многократно претерпевало существенные изменения [4]. В современном мире, где происходят процессы глобализации и интернационализации образования, патриотизм, как ценностное отношение к своей стране, её культуре и истории, имеет существенное значение. Тем более, что в наши дни стало самоочевидным, что «диалог между Западом и другими культурами носил откровенно односторонний, безальтернативный и агрессивный характер» [1, с. 32], что придаёт вопросам воспитания патриотизма насущно-актуальное значение.

Необходимо выделить ещё одно немаловажное направление в формировании патриотизма – это влияние массовой информации. Современные средства массовой информации, такие как телевидение, художественные фильмы, посты и ролики популярных блогеров в социальных сетях оказывают существенное влияние на формирование и поддержание как патриотических, так и обратных убеждений у молодёжной аудитории. Через сеть Интернет информация распространяется молниеносно. Важно, чтобы молодёжь получала достоверную информацию и адекватно её оценивала. Материалы патриотической направленности и медиаконтент мотивируют молодёжь быть активными членами общества и вносить вклад в развитие страны [8, с. 79].

Вышеизложенное позволяет применить термин «гражданско-патриотическое воспитание» как одну из стратегических целей современного образования, что подтверждается проведённым анализом нормативно-правовой базы [5, с. 369]. Поэтому гражданский патриотизм – это не только чувство, любовь и страсть, но и разум, и ответственность. В этом смысле гражданский патриотизм в России – это патриотизм разумный (просвещённый) и ответственный [3, с. 56]. Процесс воспитания в России осуществляется педагогами поэтапно и непрерывно во всех видах и на всех уровнях образовательных организаций, начиная с дошкольных и заканчивая организациями высшего образования. Данный процесс зарождается от безусловной любви ребёнка к своему Отечеству, впитываемой с молоком матери, и основан на представлениях о нем, развивается, базируясь на знаниях о Родине, полученных от педагога, совершенствуется в понимании закономерностей, осознания взаимосвязей между социально-историческими событиями и завершается сформированным ценностным сознанием личности. При этом целесообразно утверждать, что наиболее важным периодом для реализации

гражданско-патриотического воспитания является ранняя юность – период старшего школьного возраста, а также начальный период профессионального и высшего образования.

Понятие патриотизма тесно сопряжено с понятием гражданственности в современном контексте рассмотрения процесса формирования гражданского самосознания молодёжи. Образование сегодня сталкивается с вызовами, связанными с необходимостью подготовки молодых людей к активной гражданской и общественной жизни, а также к формированию активной жиз-

ненной позиции. Одним из ключевых аспектов этой подготовки является патриотизм, восприятие которого школьниками и студентами может иметь значительное влияние на их общую социальную активность. Современная система образования находится в поиске эффективных подходов к вопросам патриотического воспитания молодых граждан России. Исследование представления о патриотизме среди молодёжи является актуальной и важной темой, особенно в контексте глобализации и изменяющихся социокультурных факторов.

Список источников

1. Кениспаев, Ж. К. Понятие субъекта педагогической деятельности: философский анализ / Ж. К. Кениспаев, В. В. Маркин, Н. С. Серова // Общество: философия, история, культура. – 2024. – № 6. – С. 28-34.
2. Кошкин, А. В. Горизонт диалектики / А. В. Кошкин. – Санкт-Петербург : Аврора, 2020. – 176 с.
3. Лубский, А. В. Гражданский патриотизм: о совместимости патриотизма и гражданственности в российском обществе / А. В. Лубский // Гуманитарий Юга России. – 2017. – Том 23. – № 1. – С. 42-59.
4. Маркин, В. В. Патриотизм в России: эволюция представлений / В. В. Маркин // Тенденции развития науки и образования. – 2024. – № 111.
5. Мацефук, Е. А. Гражданско-патриотическое воспитание: теоретический аспект / Е. А. Мацефук, Т. В. Самоходкина // Мир науки, культуры, образования. – 2024. – № 1 (104). – С. 368-370.
6. Путин, В. В. Россия: национальный вопрос / В. В. Путин // Независимая газета. – 2012. – 23 января. С. 2–4.
7. Словарь терминов и понятий по обществознанию. А-Я / автор-составитель А. М. Лопухов. – Москва : Айрис-пресс, 2013. – 510 с.
8. Теряева, О. А., Исследование позитивно-ценностного отношения студентов вузов к патриотизму / О. А. Теряева, О. А. Ломова // Перспективы науки и образования. – 2024. – № 1 (67). – С. 70-934.
9. Schatz, R. T. On the Varieties of National Attachment: Blind Versus Constructive Patriotism / R. T. Schatz, E. Staub, H. Lavine // Political Psychology. – 1999. – № 20 (1). – p. 151–174.

УДК 177

DOI 10.37386/2687-0576-2024-6-56-58

М. С. Терехова

*Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия
МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 31», г. Осинники, Россия*

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В СТРУКТУРЕ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. В современном глобализованном мире вопрос этнокультурной идентичности является одним из наиболее актуальных. В статье показаны константные смыслы этнокультурной идентичности и дискурсы для осмысления этого концепта сегодня: геополитический, медиадискурс, цифровизация общества.

Ключевые слова: этнокультурная идентичность, глобализация, глобализованный мир, геополитический дискурс, медиадискурс, цифровая трансформация, современное общество.

M. S. Terekhova

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia MBOU «Secondary school No. 31», Osinniki, Russia

ETHNOCULTURAL IDENTITY IN THE STRUCTURE MODERN SOCIETY

Annotation. In the modern globalized world, the issue of ethnocultural identity is one of the most urgent. The article shows the constant meanings of ethnocultural identity and discourses for understanding this concept today: geopolitical, media discourse, digitalization of society.

Keywords: ethnocultural identity, globalization, globalized world, geopolitical discourse, media discourse, digital transformation, modern society.

На сегодняшний день существует огромное количество прогнозов развития человечества, во многих из которых лейтмотивом является мысль о том, что жить в XXI веке придётся в планетарном мире, подчиняясь всеобщим процессам: интеграции, взаимопроникновению культур, унификации в духовно-ценностной сфере и т. п. В свою очередь данные процессы остро ставят проблему этнокультурной идентичности, которая становится одним из трендов общественного развития, неотъемлемой составляющей современной как внутривосточной, так и внешне-политической практики.

Термин «этнокультурная идентичность» в российской науке утвердился сравнительно недавно: ещё пару десятилетий назад концепт «идентичность» вызывал негативную реакцию, вплоть до отрицания возможности перспектив его употребления в поле социальных наук. Сегодня культурология, психология, антропология, философия, педагогика и другие отрасли научного знания занимаются её изучением: споры об идентичности перешли в содержательную плоскость. Таким образом, актуальность изучения этнокультурной идентичности связана с необходимостью чёткой проработки содержательного наполнения этого базового понятия социальных наук и политического дискурса в целом. Стоит также акцентировать внимание на том, что этнокультурная идентичность является ключевой объяснительной категорией для осмысления изменений, происходящих в глобализованном мире, где интеграция и дифференциация, попеременно сменяя друг друга, влияют на качественное состояние и структуру общества. Можно подытожить всё вышеизложенное: понятийный консенсус концепта «этнокультурная идентичность» просто необходим.

Анализ этнокультурной идентичности в концептуальном пространстве современного научного дискурса (исследования Малыгиной И. В., Спицыной Т. В., Дробизевой Л. М., Белинской Е. П., Беляевой Е. В., Бакланова И. С., Курбанова Н. И. и других) позволяет определить следующие смыслы данного концепта:

1. Осознание человеком своей принадлежности к определённому этносу, благодаря чему достигается удовлетворение потребностей в самобытности и защите. С этой точки зрения, это «наиболее постоянный и практически неизменный компонент человеческой субъективности» [2, с. 399].

2. Сознание человеком своей принадлежности к определённой этнической культуре, благодаря чему определяется место в культурном пространстве. Общие черты ментальности, мировоззренческие установки, стереотипы, ценности, сходная картина мира – именно на данной системе надстраивается «совокупность норм и пра-

вил», определяющих «способ действий, позволяющих воплотить ценности в жизнь» [3, с. 138]. С этой точки зрения, «система эта динамическая и постоянно изменяющаяся» [7, с. 65].

3. Наличие носителей иной этнокультурной идентичности, то есть оппозиции «мы» («свои») и «они» («другие, чужие»): «символическое средство объединения с одними и дистанцирование от других» [6, с. 62] по ряду признаков: место проживания, природная среда, образ жизни (материальная основа), язык, культура и другое.

Согласимся с исследователем Курбановым Н. И., который сделал вывод, что «этнокультурная идентичность детерминирована сложной совокупностью факторов: социальных, исторических, экономических, политических, психологических, культурных» [5, с. 6].

Таким образом, концептуальный взгляд на этнокультурную идентичность позволяет осмыслить изменения в современном обществе, живущем в эпоху «болезненной трансформации миропорядка» [4, с. 108].

Чтобы осмыслить изменения планетарного мира через призму этнокультурной идентичности, рассмотрим несколько дискурсов:

- 1) в контексте геополитическом,
- 2) в медиадискурсе,
- 3) в контексте цифровой трансформации.

В геополитическом контексте идентичность выступает в качестве индикатора, который даёт понимание, «как та или иная нация видит себя в отношениях с остальным миром»; осмысливается как идентификация «человеком себя и своего места жительства относительно глобальных геополитических раскладов и систем» [4, с. 115]. Идентичность в данном контексте проявляется в осознании самобытности своих стран, народа, роли государства в новом мире и международной системе, т. е. речь идёт о национальном суверенитете, национальных интересах, национальной безопасности и стратегии развития – основаниях «поддержания национального согласия» [4, с. 116].

Так как мир сегодня пребывает в условиях резкого ускорения пространственных изменений, неизбежно приводящих к глобальным структурным изменениям в мироустройстве, обострения противостояния и столкновения носителей разных идентичностей, укрепления государств, создающих привлекательные концепции для продвижения своих стратегических интересов, то необходимы действия, ориентированные на диалог и примирение идентичностей.

Этнокультурная идентичность в медиадискурсе сегодня рассматривается как «ценность, сила и источник субъективности и тем самым обретает политическое измерение» [4, с. 134]. Можно сказать, что этнокультурная идентичность становится

и фактором политического процесса, и объектом политического воздействия. СМИ умеют подчинять стандартам под видом «свободной воли», поэтому концепт «этнокультурная идентичность» имеет сегодня расширительную трактовку – форма коллективного самосознания, «особое осознание причастности к общности», «возникающее из единства ценностей, интересов и схожести культурных переживаний», обладает высокой субъективностью и наделяет ею своих членов [4, с. 130].

Из данного определения получается, что исторические, географические, лингвистические, этические и другие основания, лежащие в ядре концепта «этнокультурная идентичность», становятся незначительными, уступая место ситуативной идентификации. Проблема подобного явления, на наш взгляд, заключается в том, что оно проявляется в контексте политического процесса. Неслучайно темами для обсуждений мировыми СМИ в последние десятилетия стали международные конфликты, внутригосударственная напряжённость с точки зрения инаковости, обособления, сепаратности или нивелирования, умалчивания, не замечания очевидной общности. Медиа подчас создаёт картину мира, инсценирует реальность, намеренно манипулируя аудиторией. Этнокультурная идентичность, формируемая СМИ, противоречит тому, как её воспринимают носители в реальности. И это уже серьёзный вызов современному обществу.

Этнокультурная идентичность в дискурсах цифровой трансформации – ещё одно важнейшее направление в поле социальных наук, потому что последствия НТР, развитие ИКТ отразились на самой природе человека. Появились понятия «цифровая идентичность», «сетевая идентичность» (М. Кастельс), которые нельзя

не учитывать, изучая концепт «этнокультурная идентичность».

Онлайн-человек живёт онлайн-жизнью – он не может не соотносить идентичность в реальном и виртуальном измерениях, потому что осуществляет публичное взаимодействие с людьми, при этом может происходить отчуждение от человека его привычной этнокультурной идентичности. Таким образом, появляются новые линии изучения идентичности, а может быть, и необходимость конструирования её новых источников в эпоху цифровых преобразований общества.

Ещё одним дискуссионным вопросом в теме этнокультурной идентичности является искусственный интеллект – «ролевая структура неодушевлённого субъекта, наделённого идентичностью» [4, с. 139]. Непрозрачность работы алгоритмов ИИ может привести как к манипуляции поведением людей, угрозам для личности человека, так и к манипуляциям общественным мнением, а это уже риски «кражи идентичности» [4, с. 141].

В целом, невостребованность интеллекта человека, замена живого слова как источника смыслов, формирующих личность, на буквенный код – это серьёзная угроза современному обществу, разрушение этнокультурной идентичности.

Таким образом, константные смыслы концепта «этнокультурная идентичность» испытывают в современном обществе прямое или косвенное влияние факторов глобального уровня, поэтому можно говорить о новой исследовательской ситуации изучения этнокультурной идентичности, важность изучения которой определяется тем фактом, что «этнокультурная идентичность даёт человеку чувство психологического комфорта, чувство защиты и поддержки в условиях глобализации» [1, с. 449].

Список источников

1. Абузарова, Н. А. Проблемы идентичности в меняющемся мире / Н. А. Абузарова. – URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/50864/1/978-5-8019-0294-4_2012_083.pdf (дата обращения 16.07.2024).
2. Бакланов, И. С. Человек этнический: проблема этнической идентичности / И. С. Бакланов, Т. В. Душина, О. А. Микеева. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16217689> (дата обращения 17.07.2024).
3. Грушевицкая, Т. Г. Национальная и этнокультурная идентичность в современном обществе / Т. Г. Грушевицкая. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnaya-i-etnokulturnaya-identichnost-v-sovremenном-obshchestve> (дата обращения 15.07.2024).
4. Идентичность: личность, общество, политика. Новые контуры исследовательского поля / отв. ред. И. С. Семененко. – Москва: Весь мир, 2023. – 512 с.
5. Курбанов, Н. И. Этнокультурная идентичность в современной социокультурной ситуации: специальность 24.00.01 «Теория и история культуры»: диссертация на соискание ученой степени кандидата культурологии / Курбанов Нариман Ибрафил-оглы, – Москва, 2012. – 207 с.
6. Лях, В. И. К вопросу о характеристике этнокультурной идентичности современного общества / В. И. Лях, Цзали Юань. – URL: <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-culture-2022-1/24-yuan-jiali.pdf> (дата обращения 16.07.2024).
7. Матузкова, Е. П. Культурная идентичность: к определению понятия / Е. П. Матузкова. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnaya-identichnost-k-opredeleniyu-ponyatiya> (дата обращения 15.07.2024).

Е. В. Ушакова*Алтайский государственный медицинский университет, г. Барнаул, Россия***И. В. Яковлева***Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск, Россия***В. Н. Иванова***Алтайский государственный медицинский университет, г. Барнаул, Россия*

СМЫСЛ И НАЗНАЧЕНИЕ МАНИПУЛЯТИВНОЙ МЕТОДОЛОГИИ В ГУМАНИТАРНОМ ЗНАНИИ И ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация. В гуманитарном и педагогическом знании начала XXI века происходят сложные трансформации, связанные с изменением его теоретико-методологических основ, которые содержат в себе противоположные смыслы стратегических установок жизни людей в полярных глобальных цивилизациях: ноосферной, справедливой, и некросферной, эксплуататорской. В основе методологии и теории первой цивилизации лежат: научно-философский подход, диалектическая и системная методология, правдивое научное знание, духовно-нравственные основания, в совокупности раскрывающие потенциал развития и пути совершенства человека. В основе идей второй цивилизации лежит апологетика как псевдонаука, оправдывающая эксплуатацию, закрывающая путь к развитию человека, использующая манипулятивную методологию. Смысл и значение манипулятивной методологии в педагогическом и гуманитарном знании заключается в сокрытии верных знаний о мире, обществе и о назначении человека, с целью прекращения развития личности, а также её дальнейшей постмодернистской деконструкции.

Ключевые слова: гуманитарное и педагогическое знание, наука и апологетика, научная и манипулятивная методология.

E. V. Ushakova*Altai State Medical University, Barnaul, Russia***V. Yakovleva***Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia***V. N. Ivanova***Altai State Medical University, Barnaul, Russia*

THE MEANING AND PURPOSE OF MANIPULATIVE METHODOLOGY IN THE HUMANITIES AND EDUCATION

Annotation. In the humanitarian and pedagogical knowledge of the beginning of the 21st century, complex transformations are taking place, connected with the change of its theoretical and methodological foundations, which contain opposite meanings of strategic attitudes of people's life in polar global civilizations: noospheric, just, and necrospheric exploitative. The methodology and theory of the first civilization are based on: scientific and philosophical approach, dialectical and systemic methodology, truthful scientific knowledge, spiritual and moral foundations, which in aggregate reveal the potential of development and ways of human perfection. The ideas of the second civilization are based on apologetics as a pseudoscience that justifies exploitation, closes the path to human development, and uses manipulative methodology. The meaning and significance of manipulative methodology in pedagogical and humanitarian knowledge lies in concealing true knowledge about the world, society, and the purpose of man, with the aim of stopping the development of the individual, as well as its further postmodern deconstruction.

Keywords: humanitarian and pedagogical knowledge, science and apologetics, scientific and manipulative methodology.

В современном гуманитарном и педагогическом знании происходят сложные и неоднозначные трансформации, связанные с изменением его теоретико-методологических основ. Встают вопросы о том, в каком направлении осуществляются дан-

ные трансформации, с какой целью и с какими предполагаемыми результатами. Анализ научной литературы по данной проблеме показывает, что изменения знаниевой основы гуманитарных и педагогических наук в целом объясняются слож-

ным процессом столкновения цивилизаций, о котором еще в конце XX века писал С. Хантингтон. Особенность данных процессов в первой четверти XXI века заключается в том, что они вышли на глобальный уровень [10], где в итоге сформировались полярные цивилизации: 1) самообеспечивающаяся, ноосферная (самостоятельно создающая собственные основы совершенства общества и человека) и 2) паразитарная, некротерная, глобализма (которая разрастается за счет захвата и утилизации всех видов социальных и природных богатств из разных социумов) [7]. Данные глобальные цивилизации предлагают принципиально различные основы существования. В свою очередь, для обоснования путей преобразования данных полярных цивилизаций требуются разные теоретико-методологические основы. В статье раскрыта специфика теоретико-методологических основ гуманитарно-педагогического знания, характерная для полярных глобальных цивилизаций. Цель статьи: исследовать разнообразие теоретико-методологических оснований полярных цивилизаций в первой четверти XXI века в гуманитарном и педагогическом знании.

В XX и особенно в XXI веках ярко проявились противоположные стратегические пути развития человечества [4; 5; 6; 8]. Первый из них – путь построения справедливого общества освобожденных тружеников, а второй – путь нарастающей эксплуатации социума правящей элитой. В середине прошлого века на этой основе сформировались две противоположные мировые системы – капитализма и социализма. В конце XX века временно западный капитализм одержал победу над странами социализма. Но уже в нашем столетии вновь обострились социальные противоречия, которые перешли на глобальный уровень социосферы (человечества как общей планетарной системы). Здесь вновь проявились два полярных пути социальных преобразований. Один из них – глобальная эксплуатация элитой подавляющего большинства расчлененного элитарно-массового общества, преобразующегося по пути глобализма, однополярного мира или некротерной конфликтной цивилизации. Другой путь – построение справедливого общества на планете, как многополярного содружественного мира ноосферной цивилизации. Обозначим кратко данные полярные цивилизации (ноосферы и некротеры) и соответствующие пути преобразования социосферы как: 1) ноосферизм (ноосферный социализм) и 2) некротеризм-глобализм (новый некротерный инклюзивный капитализм). Первый ноосферный путь базируется на стратегии развития творческих созидательных сил человечества, множества людей, способных сосуществовать в мире, в социальной и природной гармонии; для

этого необходимо формировать цельного человека, гармоничную созидательную личность [9]. Второй некротерный путь базируется на порабощении всей массы человечества глобальной элитой, которая стремится легко управлять массами, для чего людей необходимо сделать полностью зависимыми, слабыми, неразвитыми, в большинстве своем деградирующими и отмирающими (согласно концепции «золотого миллиарда»).

Соответственно, ноосферный путь преобразования человечества должен опираться на прочные достоверные научные знания, на философию развития и системности, на научную системно-диалектическую методологию. Некротерный путь преобразования социосферы, напротив, должен закрыть массам населения планеты путь к достоверным научным знаниям, лишить людей научно-философских знаний и научной методологии. А на их место поставить философию распада, деконструкции человека и социальной жизни – философию постмодерна [2]. Отрвать большинство человечества от достижений науки, а науку трансформировать, превратив ее в служанку глобальной элиты, работающую по её заказам. В таком смысле наука отрывается от главного – научной правды, истины и становится псевдонаукой, или апологетикой. Некротерный глобализм должен закрыть верные пути научного познания, поиска истины, т. е. разрушить научно-философскую методологию, подменив ее скрытой манипулятивной (лживой) методологией.

В настоящее время в сфере познания, особенно в гуманитарных и педагогических науках, получает развитие глобальная тенденция подмены смыслов, понятий, видов интеллектуальной деятельности. Это происходит в дихотомии видов деятельности – науки и апологетики, которые все более становятся антиподами. В частности, набирает обороты процесс замещения науки апологетикой. Как известно, наука в деятельностном аспекте – это совокупная творческая деятельность ученых, главная цель которых – поиск, раскрытие истины и ее реализация в сбалансированной социальной и социально-природной жизни. Апологетика в сфере науки – это услужение специалистов интеллектуального труда, якобы ученых по их профессиональной подготовке, эгоцентричным интересам определенных имущих глобальных и государственных эксплуататорских социальных групп и слоев. Такая инверсия деятельности специалистов происходит за предоставляемые им дополнительные социальные вознаграждения и социальные льготы. За эти бонусы специалисты, утратив научную совесть, используют собственный интеллект не для служения истине, не во благо народу, а в угоду эксплуататорским паразитарным правящим структурам, для обоснования

незыблемости такого социального устройства, которое выгодно глобальным элитам.

Для развития апологетики как псевдонауки необходим соответствующий псевдонаучный арсенал (псевдонаучные категории, концепции и псевдонаучная методология), который был бы выражен в наукообразной форме. Апологетика не берет свой арсенал «ниоткуда». Для этого она использует уже имеющийся потенциал накопленных научных знаний. Апологетика использует разнообразие манипулятивных приемов и средств для приспособления истинных знаний, путем их «преобразований», «модернизаций» и «перестроек» к интеллектуально-манипулятивным технологиям в обществе, в том числе, для создания манипулятивной методологии. В итоге происходит деформация, деградация науки и научных знаний, а в эпоху современного научно-технического и информационного прогресса идет значительная ускоряющаяся деградация всего общества. Все это в итоге ведет к деградации людей, к социальной деконструкции и социальному распаду.

Апологетика по своей сути создает неистинное, искаженное знание об обществе и человеке, поэтому и методология такого знания не может быть научно-философской, она должна исказить пути верного познания предмета, т. е. быть по сути своей – манипулятивной (обманной, лживой) методологией. Концепции, формируемые на базе манипулятивной методологии, также носят манипулятивный характер.

Манипулятивные концепции и манипулятивная методология в гуманитарном и педагогическом знании обретают скрытую форму по следующим причинам. 1. Большая часть человечества уже на собственном опыте осознала пагубное воздействие эксплуататорских отношений, при которых выгоду и процветание получают лишь небольшие социальные слои и группы, паразитирующие на большинстве трудящегося населения. При этом социальная жизнь все более ухудшается, деформируется, движется к социальным и природным конфликтам нарастающей тяжести. 2. Апологетика, представленная в открытой правдивой форме, сразу проявляет свою античеловеческую сущность, а потому является отвратительной и отталкивающей. 3. Соответственно, если методологию получения знания, основанного на обмане большинства населения (что в итоге ведет к общей деградации и деконструкции антропосоциальной жизни) прописать открыто и обозначить ее как ведущую, то у значительной части населения это вызовет резко негативную реакцию. Будут нарастать требования о запрете методов лженаучного познания и антигуманного знания.

Однако манипулятивная методология жизненно необходима для теоретического и идеоло-

гического обоснования глобализма, для укрепления паразитической цивилизации в современном глобализирующемся обществе, поскольку она пока еще держит в своих руках мировые финансы. Именно поэтому в разных сферах науки, в том числе, в социогуманитарной сфере, «элиты» не жалеют средств, отпускаемых специалистам из разных сфер деятельности, для расширения апологетики, с разработкой все более инновационных манипулятивных концепций, обосновывающих безусловное социальное господство элиты в прошлом, настоящем и будущем. В свое время В. И. Ленин таких специалистов-гуманитариев, забывших про чувства долга и научной совести, называл «дипломированными лакеями буржуазии». Как видно, современные гуманитарии на службе глобалистов также способны создавать лишь манипулятивные концептуально-методологические основы паразитарных социально-политических знаний [3; 4; 10].

Напротив, честно работающие ученые не могут не видеть и не констатировать губительного движения человечества по пути некротического глобализма. Отечественные ученые, если они не утратили совесть, честь, стремление к научной истине и патриотизм, в создавшейся сложной внутригосударственной и мировой обстановке, должны сделать свой честный профессиональный выбор. Для этого специалисту необходимо определиться, на чьей он стороне. Или он честно обосновывает возможные пути формирования и реализации ноосферного неконфликтного общества трудящихся применительно к нашей стране и к глобальным событиям, развивает основы отечественной педагогики гуманизма, или же он становится апологетом конфликтного элитарно-массового некротического общества. К сожалению, преимущество западного капитала состоит в том, что он широко спонсирует нанимаемых специалистов по всему миру, в том числе, и на территории России, позволяет наемным кадрам иметь целый ряд финансовых выгод и социальных льгот, ради которых они «льют воду на мельницу» глобализма. Но при этом не мешало бы остановиться и подумать о нравственно-этической ответственности ученых и о том, что же в итоге такой бессовестной «научной» деятельности апологетов ждет наших детей и внуков, нашу страну, просторы нашей Родины, да и всю планету в целом.

Обобщая вышеизложенное, можно сказать, что современные теоретики глобализма могут быть лишь специалистами-манипуляторами, в том числе, в области построения социально-философских концептов, методологических подходов и педагогических инноваций. Ярким примером служит развившаяся в конце XX века из философии модерна – философия и методология

постмодерна (которая сейчас стала получать дополнительные вариативные названия – метамодерн, постпостмодерн и т. п., но с сохранением сути). На рубеже XX–XXI веков было выпущено несколько фундаментальных энциклопедических изданий и словарей по постмодерну, например: И. П. Ильин. Постмодернизм. Словарь терминов [2]. Это широко разрекламированная философская концепция, выражающая, якобы, самые новые идеи преобразований, постмодернизаций как удивительной игры мысли и игровое поведение ее представителей. На самом деле, постмодерн содержит идеи деконструкции и распада человека и общества (о чем говорит его второе название). Для этого используются особые новые методы, в центре которых лежат способы манипуляции сознанием людей и общества – на самом высшем философском уровне. Это, например, способы использования нарратива (проговаривание разных историй предмета, часто вымышленных); инновационный метод шизоанализа (при использовании которого сознание субъекта, на которого идет воздействие, уподобляется шизофреническому: «как говорят и думают шизофреники»); методы деконструкции и распада / разрушения. На этих фундаментальных методах постмодерна затем практически развиваются методы нейролингвистического программирования (НЛП), PR-технологии, социально-политические методы управляемого хаоса и многое другое.

Для разработки и обоснования таких современных манипулятивных инновационных концептуально-методологических основ социально-философского и социогуманитарного знания используется эклектика – как (применяемое с древности) довольно произвольное собирание «осколков», «пазлов» уже имевших место парциальных (частичных) знаний прошлого и настоящего, а затем сложение из них разнообразных вариантов новых манипулятивных наукообразных концепций и подходов. Если в разных вариантах соотносить такие пазлы современных манипулятивных концептуально-методологических знаний, то можно выстраивать разные варианты «инновационных» методологий глобализма, концепций формирования эгоцентричного сознания элиты и предельно деградирующей массы на основе идей трансгуманизма (в образовании, это, например, концепции одностороннего человека – грамотного потребителя, служебного человека и прочее) [1]. Иными словами, в результате разрабатываются постоянно обновляющиеся варианты социально-политических, концептуально-методологических и инновационно-педагогических манипулятивных основ социального прогресса по пути глобализма.

Далее такой «инновационный» концептуально-методологический аппарат может приме-

няться к разным социальным сферам с учетом их специфики и «модернизации». Особое значение такие апологеты-инноваторы придают сфере образования, поскольку в ней формируется сознание людей, как основной управляемой массы человечества. Они утверждают, что модернизация образования по западным лекалам должна происходить в соответствии со стратегией глобализма, в разных вариантах, наиболее подходящих для конкретных стран. В итоге идеология трансгуманизма в образовании приводит к разрушению цельной личности человека; предлагает принципиально разные стратегии для элитарного и массового образования; отвергает принципы полноценного народного образования с формированием всесторонне развитой нравственно-интеллектуальной личности, способной к созидательному труду в разных социальных сферах. В итоге устанавливается примитивный минимум практических знаний для массы людей при их высокой управляемости, подконтрольности и даже их зомбированности под контролем и при безраздельном господстве глобальных элит.

Таким образом, в современном глобализирующемся обществе проблема теоретико-методологических оснований гуманитарных и педагогических знаний, понимания сущности человека и общества приобрела судьбоносное значение. Авторами статьи показано, что гуманитарная теория и методология XXI века неоднозначны. Точнее, в настоящее время фундаментальные области гуманитарных знаний в значительной мере поляризованы в связи с разными глобальными стратегическими путями движения человечества в социосфере: или к ноосфере (сфере созидющего разума), или к некросфере (сфере непрекращающихся конфликтов в борьбе за мировую власть, по пути деградации и распада социума). Соответственно, теоретико-методологические основы жизни народов, стран, цивилизаций могут в корне различаться. Ноосферная методология (как метод и теория познания и практики) – открытая и правдивая; а некросферная методология – манипулятивная, конфликтная и разрушительная. Вспомним, что во все исторические времена русская мысль двигалась по стратегической линии цельного знания, общего созидательного дела, гармоничного духовно-телесного развития человека, в русле учения космизма как гармоничного единства с природой; в настоящее время – это опора на философские принципы диалектики, цикличности и системности [4; 6; 8; 9]. Полагаем, что патриотическая традиция российских педагогов при выполнении своего профессионального долга, а также культурологов, философов образования, заключается в том, чтобы отстаивать отечественную традицию формирования справедливого общества трудя-

щихся, ноосферного социализма (даже находясь при этом в более сложных личных социальных условиях). В своей воспитательно-образовательной деятельности, на базе научной методологии и

теории, российские педагоги могут успешно формировать цельную, всесторонне развитую, духовно-нравственную и социально активную личность обучающихся.

Список источников

1. Актуализация метода критического научно-философского анализа современной интеллектуальной продукции в условиях глобализации на пути к ноосфере / С. А. Ан, Б. Н. Кагиров, Р. Ю. Наумов [и др.] // Вестник Института развития ноосферы. – 2019. – № 3 (5). – С.5-56.
2. Ильин, И. П. Постмодернизм. Словарь терминов / И. П. Ильин. – Москва : ИНИОН РАН, INTRADA, 2001. – 384 с.
3. Кузьменко, К. А. Компаративистский социально-философский анализ социальных концепций и социальных стратегий глобализирующегося общества / К. А. Кузьменко // Вестник Института развития ноосферы – 2019. – №5 (7). – С.48-100.
4. Неретина, С. С. Концепты политической культуры / С. С. Неретина А. П. Огурцов. – Москва : Институт философии РАН, 2011. – 279 с.
5. Социальные векторы бытия нашего времени / С. А. Ан, Г. Н. Глиос, В. П. Дик, [и др.]. // Вестник Института развития ноосферы. – 2019. – №5 (7). – С.5-47.
6. Субетто, А. И. Системогенетика и теория циклов. В 2-х книгах / А. И. Субетто. – Москва : ИЦ ПК ПС, 1994. – Книга.1 284 с. – Книга 2 321 с.
7. Ушакова, Е. В. Ноосферизм и некротифизм как полярные стратегии XXI века / Е. В. Ушакова // Вестник Института развития ноосферы – 2019. – №1 (3). – С. 23-39.
8. Халев, В. В. Философский анализ переходных периодов цивилизаций, государств и современного образования / В. В. Халев // Профессиональное образование в современном мире. – 2012. – № 3 (6). – С. 34-40.
9. Философия образования: словарь-справочник / составители И. В. Яковлева, Т. С. Косенко, Б. О. Майер. – Новосибирск : НГПУ, 2022. – 280 с.
10. Чумаков, А. Н. Метафизика глобализации. Культурно-цивилизационный аспект / А. Н. Чумаков. – Москва : Проспект, «КАНОН +», 2006. – 516 с.

УДК 37.035.6

DOI 10.37386/2687-0576-2024-6-63-66

А. С. Фролов

Алтайский государственный педагогический университет г. Барнаул, Россия

ПАТРИОТИЗМ КАК КАЧЕСТВО ЛИЧНОСТИ И ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ ЦЕЛЬ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с сущностью феномена патриотизма и основных проблем его формирования в условиях современной России.

Ключевые слова: патриотизм, любовь к Родине, социальная реальность, техногенно-капиталистическая цивилизация

S. Frolov

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia

PATRIOTISM AS A PERSONALITY QUALITY AND EDUCATIONAL GOAL IN THE CONTEXT OF THE SOCIAL REALITY OF MODERN RUSSIA

Annotation. The article discusses issues related to the essence of the phenomenon of patriotism and the main problems of its formation in modern Russia

Keywords: patriotism, love of the Motherland, social reality, technogenic-capitalist civilization

Патриотизм как свойство сознания, поведения и деятельности органично связан с историей становления и развития рода Homo sapiens. Вместе с тем сегодняшнее звучание проблемы патриотизма имеет существенную специфику, которая определяется, прежде всего, происходящим в

современном мире стремительным изменением соотношения локального, национального, регионального и глобального. Главное в этом изменении состоит в агрессивном развёртывании процесса глобализации – в её англо-саксонском варианте, который известным советским и рос-

сийским философом и социологом А. Зиновьевым был обозначен метафорической формулой «западнизм» [1, с. 23].

Сегодня эта метафора звучит как необходимое и своевременное предупреждение для тех, кто, доверившись лукавым идеям о «смерти капитализма», пассионарно пропагандируемым такими идеологами и адептами ультраглобализма, как К. Шваб, оказываются перед угрозой попасть в западню выстраиваемого на Западе реального «надзорного капитализма» [2]. Именно в данной модели капитализма настойчиво пропагандируется такое будущее человечества, в котором исчезает его деление на суверенные государства. В таком футурологическом полотне человечество предстаёт совокупностью социально-территориальных образований, управляемых посредством локальных структур (мэрии и т. п.) мировым правительством, выражающим интересы транснационального капитала. В таком будущем патриотизм становится анахронизмом и сдаётся в архив истории.

Вместе с тем, такой идеологически ангажированный нигилизм в отношении феномена патриотизма лишь начинает заявлять о себе в современном информационном и социокультурном пространстве. Абсолютно доминирующим является признание значимости патриотизма, – как в онтологическом аспекте, так и в качестве предмета изучения и практического использования. Говоря о трактовке патриотизма и его оценке, отметим три основных формата, в которых это осуществляется:

1. Спекулятивно-теоретический. Для такого подхода характерна сосредоточенность на теоретических построениях, свободных от логических противоречий. Однако, предельная сосредоточенность на этой цели очень часто связана с тем, что ценой её достижения является «освобождение» от эмпирического материала. Такие оторванные от реальности, схоластические построения не имеют существенного значения в решении практических проблем.

2. Пропагандистско-конъюнктурный. Для такого подхода характерна сосредоточенность на сиюминутных, сугубо практических задачах – при крайней небрежности в определении используемых понятий и категорий. Узкий утилитаризм неизбежно порождает клиповый характер, поверхностность аналитической стороны пропагандистского формата трактовки патриотизма.

3. Научный подход, основанный на системно-диалектической методологии. В отличие от двух указанных, он предполагает, во-первых, чёткость в определении и использовании понятий и их связь с конкретным эмпирическим материалом; во-вторых, – рассмотрение феномена патриотизма в органической взаимосвязи со всей совокупностью общественных процессов и

явлений. Именно такой формат изучения патриотизма, свободный как от схоластики беспредметного теоретизирования, так и от пропагандистско-конъюнктурного ажиотажа и ангажированности даёт ключ к пониманию сущности патриотизма и путей его формирования.

Рассмотрению проблемы патриотизма в научном, системно-диалектическом формате необходимо предпослать одно важное замечание. В последние десятилетия мировое развитие происходило под глобальным прессингом системного кризиса техногенно-капиталистической цивилизации, что привело к пандемическому распространению неадекватности, охватившей как область человеческой онтологии, так и сферу гносеологии. Что касается проблем общественного бытия, включая его деформированное, неадекватное, неидентичное сущности человека разумного состояние, то их научное постижение возможно исключительно при условии адекватного мышления. Если иметь в виду проблему патриотизма, то особая значимость адекватного мышления определяется тем, что обращение к осмыслению этой проблемы происходит в условиях качественного обострения межгосударственных и межнациональных отношений, – отношений, в которых проблема неадекватности часто проявляется наиболее ярко и убедительно.

Вместе с тем, если обратиться к социальной реальности современной России, то очевидным даже обыденному сознанию является факт абсолютного доминирования в отношении к проблеме патриотизма пропагандистско-конъюнктурного подхода, сочетающего предельную небрежность и неряшливость в отношении к используемым понятиям с узкой ориентацией на сиюминутную классово корыстную прагматику, а также нигилизм по отношению к интересам общества как целостного образования и к его перспективе. Является логичным то, что такая пропагандистско-конъюнктурная редукция в понимании и формировании патриотизма в качестве основного «достижения» резюмируется в выявлении и нейтрализации «врагов народа», «национальных предателей» и других иноагентных антиподов патриотизма. Преодоление неадекватности в рассматриваемом вопросе обязывает к отказу от технологии «хватать и не пущать» и к утверждению позитивных технологий формирования такого принципиально важного в современном раскалывающемся мире качества личности, как патриотизм.

В свете всего сказанного исходной основой исследования заявленной проблемы необходимо полагать адекватное определение и использование понятий и категорий. В первом приближении феномен патриотизма можно определить как любовь к Родине. Но обращение к слову «любовь» применительно к такому «предмету», как Родина,

требует уточнений. Во-первых, в научном дискурсе «любовь» чаще всего рассматривается в качестве лексемы, не имеющей понятийного статуса. Во-вторых, если такой статус все-таки признается, то объём данного понятия ограничивается явлениями, не выходящими за рамки приватности. Именно таким является понимание данного явления одним из наиболее глубоких аналитиков – Э. Фроммом, посвятившим феномену любви исследование с названием «Искусство любить» [3]. Этот мыслитель, используя слово «любовь» в качестве понятия, тем не менее, предпочитал не использовать его применительно к такому «предмету», как Родина, страна.

Уважая позицию Э. Фромма, мы, тем не менее, считаем, что феномен любви может опредмечиваться и в неприватных формах. Именно это имеет место в случае с патриотизмом. Но выход этого явления из приватной области в общественную сферу существенно меняет его характеристики. Суть этих изменений состоит в следующем. К генезису, онтологии и мотивации любви в её приватном выражении принципиально неприменимы понятия долга, обязанности. Такая любовь не возникает и не существует в качестве реализации долга одного человека. по отношению к другому, она в первую очередь мотивируется сокровенными внутренними импульсами человеческой души. В мире межличностных отношений принципиально не может существовать любви «по долгу», «по обязанности». Явление долга – слишком внешнее по отношению к личности, оно чрезмерно (для приватной сферы) нагружено принудительно-силовыми со стороны общества акциями. Именно поэтому вмешательство государства в сферу приватности, как правило, имеет отрицательные для личности последствия. Вместе с тем, оно не только имело широкое распространение в истории всех стран и народов, но и в несравнимо больших масштабах присутствует в футурологической модели «надзирающего капитализма».

Иное дело, когда мы рассматриваем отношения, сформировавшиеся между людьми вследствие возникновения брачных отношений. В случае государственной регистрации этих отношений отношения должны становиться и обязанности приобретают правовой характер; в случае так называемого гражданского брака долженствование ограничивается нравственными нормами.

В приватном формате любовь является свободным от внешнего принуждения, бескорыстным созданием добра одной личностью по отношению к другой. Такая любовь не ставит вопроса «А что я от этого буду иметь?», конечно, если она не связана с участием лиц с «ограниченной социальной ответственностью». Любовь в межличностных отношениях предполагает возможность безответности,

невозвратности. Иначе дело обстоит в случае любви к Родине как выражении патриотизма. Патриотизм по своему существу исключает «безответную любовь» личности к Родине – в значении её не только как «малой Родины», но страны в целом. Здесь отношения взаимного долженствования между личностью и Родиной, страной, обществом, государством не только предполагаются, но более того – они составляют основу, стержень. Отсюда логично вытекает следующий вывод: если «любовь» личности к Родине ограничивается ни к чему не обязывающим умилением перед берёзками, хороводами и восторгом по поводу русской классической культуры, но исключает отношение этой личности к стране в формате долженствования, то патриотизм в данном случае вырождается в лицемерие и пошлость.

Но с учётом современной российской реальности необходимо сделать значительно больший акцент на другом выводе: если страна в лице представителей органов власти демонстрирует нигилизм и уничижительное отношение к личности, гражданину страны, то для существования патриотизма в формате отношений долженствования исчезают даже самые малые основания. Будет также уместным заметить здесь, что даже в случае, когда топ-менеджмент страны проявляет самое большое внимание к интересам и потребностям граждан страны, в рамках здорового патриотизма, как выражения любви к Родине, стране, говорить о любви к органам государственного управления (как составной части Родины, страны) можно лишь в границах извращённого мышления. Адекватным и обоснованным отношением в данном случае является уважение. В этой связи будет не лишним также напомнить мысль приобретшего в контексте российской социальной реальности чрезвычайную актуальность М. Е. Салтыкова-Щедрина, – мысль о том, что «многие склонны путать два понятия: «Отечество» и «Ваше превосходительство».

Таким образом, адекватное определение и использование понятий – это основа правильного постижения сущности феномена патриотизма. Что касается его формирования, то с учётом происходящего сегодня цивилизационного разлома, в контексте социальной реальности современной России рассчитывать на положительный результат можно при наличии, как минимум, следующих условий:

1. Адекватная социально-экономическая политика, направленная на укрепление экономического суверенитета России как целостного образования; преодоление произошедшей с начала 1990-х годов деиндустриализации; восстановление реального сектора экономики и в первую очередь, таких его отраслей, как электронная промышленность, машиностроение, станкостроение, самолетостроение и других. Без решения этих задач достижение экономической независимости нере-

ально, и по-прежнему будет феноменом из мира грёз и иллюзий. Патриотизм в таком случае как система обоюдных отношений долженствования между гражданином и государством полностью утрачивает объективную основу.

2. Утверждение патриотизма как реального качества личности невозможно и без адекватного отношения к приобретшему в последние десятилетия катастрофические масштабы имущественного раскола населения России. При существующем в стране уровне бедности патриотизм будет надёжно ограничиваться мантрами на тему «любви к Родине», не затрагивая духовных глубин человека.

3. Важным условием формирования патриотизма является адекватная политика в отношении природных ресурсов страны. Прежде всего, речь идёт о национализации этих ресурсов, что позволит в кратчайшие сроки решить множество и общественных проблем, и проблем достойного обустройства гражданами личного бытия. При сохранении в этом вопросе статус-кво такие пропагандистские слоганы, как «Газпром – народное достояние» народным большинством воспринимаются однозначно в качестве проявления откровенного куража и неумной иронии, – убийственных в отношении подлинного патриотизма.

4. Адекватная целям формирования патриотизма как общероссийского феномена региональная политика не только учитывает специфику регионов, но и исключает подрывающий целостность страны громадный разрыв в уровне социально-экономического развития между центром и регионами. Это требует принципиальных изменений существующей стратегии формирования и распределения федерального бюджета. Без этого патриотизм как жизненно важное качество личности теряет шансы как для перехода из пропагандистского измерения в область социальной реальности, так и для выхода за границы МКАДа.

5. Качественное улучшение материального положения работников, занятых в науке и образовании, – сферах, играющих основную роль в технологическом и экономическом прогрессе современного мира. Унизительные оклады, которые существуют в России в этих областях, являются надёжной преградой на пути преодоления последствий деиндустриализации и обретения современных промышленных технологий. «Патриотизм» в стране с устаревшими технологиями и дистрофическим реальным сектором

экономики, – если иметь в виду уровень современных экономически развитых стран, – явление очень сомнительного свойства.

6. В современных условиях жизненно необходима адекватная стратегия развития образования в России. Очевидно, что озвученная В. Р. Мединским оценка 11-летнего общего среднего образования как «непозволительной роскоши» (заметим, что эта формула используется почему-то не в адрес зарубежной недвижимости и счетов российского олигархата) является на сегодняшний день лишь зондажом общественного мнения в связи с возможным сокращением бюджетных расходов на образование. Но, если учитывать общественную пассивность научно-педагогического сообщества страны, то эта позиция, в которой своеобразно преломляется отношение к образованию в Китае в период «культурной революции» 1966–1976 г. г. и пассионариев-хунвейбинов, может стать фундаментом стратегии развития образования в неадекватном направлении его окончательного и необратимого демонтажа.

7. Адекватная интерпретация отечественной истории – ещё одно жизненно важное условие формирования патриотизма, подлинной и глубокой любви к Родине. В контексте современной социальной реальности России это особенно актуально в отношении советского периода отечественной истории. С утверждением в России капитализма номенклатурно-родового типа вполне ожидаемо и закономерно произошло распространение в информационном и социокультурном пространстве страны уничижительного отношения к данному периоду, связанному с народовластием и ориентацией на социальную справедливость. В современных российских СМИ, включая электронные, прочно утвердился пафос агрессивного и вульгарного антисоветизма. Бесспорно, что этот факт можно объяснить и понять. В этом плане уместно напомнить притчу об одной испанской герцогине, которая в целях имитации своей несуществующей красоты постоянно носила на плече макаку. Эта мудрая притча избавляет от необходимости трудоёмкой процедуры выявления причин господства антисоветизма в современной России. Однако также нет необходимости доказывать, что такой пафос, крайне благоприятный для внушения мазохизма, исключает возможность формирования здоровой, патриотически ориентированной личности.

Список источников

1. Зиновьев, А. А. Запад / А. А. Зиновьев. – Москва : Центрполиграф, 2000. – 509 с.
2. Зубофф, Ш. Эпоха надзирающего капитализма: битва за человеческое будущее на новых рубежах власти / Ш. Зубофф. – Москва : институт Гайдара, 2022. – 781 с.
3. Фромм, Э. Искусство любить / Э. Фромм // Душа человека. – Москва : Республика, 1992. – С. 109-178.

Раздел II

СОЦИАЛЬНО- КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 37.018

DOI 10.37386/2687-0576-2024-6-68-71

С. Г. Абрамкина, Л. В. Рыжикова

Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

ГОТОВНОСТЬ К СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЕЖИ¹

Аннотация. в статье рассматривается проблема ориентации современной учащейся молодежи на семью. Актуальность темы определена, с одной стороны – повышенной заботой государства и, в частности, системой социальной защиты населения по оказанию поддержки и помощи семье. С другой – проблемами снижения рождаемости, среднего числа детей в семьях россиян, ростом числа незарегистрированных браков. По результатам проведенного в Алтайском крае социологического исследования представлен анализ отношения учащейся молодежи к семейной жизни и традициям, которые выполняют в обществе объединяющую миссию.

Ключевые слова: семья, традиции, учащаяся молодежь, социальная защита семьи, ценности семьи, историческая память.

S. G. Abramkina, L. V. Ryzhikova

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia

READINESS FOR FAMILY LIFE AS AN INDICATOR OF SOCIAL ACTIVITY

Annotation. the article examines the problem of modern student youth orientation toward family. The relevance of the topic is determined, on the one hand, by the increased concern of the state and by the social protection system for providing support and assistance to the family. On the other hand, by the problems of declining birth rates, the average number of children in Russian families, and the increase in the number of unregistered marriages. Based on the results of a sociological study conducted in the Altai Territory, an analysis of the attitude of student youth toward family life and traditions that perform a unifying mission in society is presented.

Keywords: family, traditions, student youth, social protection of the family, family values, historical memory.

Происходящие модернизационные изменения всех сфер жизни современного общества, к которым эксперты относят обострение социально-национальных противоречий, экономическую нестабильность, новые тренды и приоритеты образования, в достаточной степени актуализировали необходимость обращения к общечеловеческим проблемам, связанным с ценностями современного общества, одной из которых является семья. Данные ежегодного статистического анализа формируют определенные тенденции в вопросах развития семьи: снижение среднего числа детей (до 18 лет) в семье; уменьшение количества полных и многодетных семей; преобладание домохозяйств, состоящих из одной брачной пары с детьми и без детей (75 %); относительно высокую долю неполных семей (16 %); наличие сложных семей, включающих две и более брачные пары (4,4 %); средний размер российской се-

мьи (3,28 чел.); распространение семей с одним ребенком и другие [4].

Семью принято рассматривать как сферу самореализации личности, для которой характерно формирование партнерских отношений внутреннего (внутрисемейного) и внешнего (государственного) уровней. Государственная семейная политика, исходящая из вечной ценности семьи для конструктивного развития человека, общества, сохранения «межпоколенческой трансляции» базовых социальных ценностей, национальной безопасности, общественной и демографической стабильности, стабилизации миграционных процессов направлена на социальную поддержку системы защиты семьи и детства в период социально-экономической трансформации происходящих процессов.

Не случайно, что 2024 год объявлен Годом семьи. Впервые Год семьи был объявлен в России в

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Министерства просвещения России в рамках реализации государственного задания на выполнение прикладной НИР по теме «Взаимодействие участников образовательных отношений в процессе формирования исторической памяти и гражданской ответственности школьников» (государственное задание № 073-00014-24-06 от 31.10.2024 г.).

2008 году. Еще раз объявить Год семьи в стране предложила Председатель Совета Федерации Валентина Матвиенко для привлечения внимания к демографической политике и систематизации работы по поддержке семей с детьми. 22 ноября 2023 года Президент РФ Владимир Владимирович Путин подписал Указ, согласно которому 2024 год объявлен Годом семьи в целях популяризации государственной политики в сфере защиты семьи, сохранения традиционных семейных ценностей [3].

В Год семьи особое внимание уделяется сохранению традиционных семейных ценностей. К ним относятся любовь, верность, уважение, взаимопонимание и поддержка. Эти ценности являются основой крепкой и счастливой семьи. Крепкая семья – это залог стабильности и процветания общества. Именно семья создаёт человека и поддерживает его стремление к развитию, если членов семьи объединяют ценности, значение которых они хотят делить и с другими людьми: любовь и верность, здоровье и благополучие, почитание родителей, забота о старших и младших, продолжение рода

Важно отметить особое внимание государства, уделяемое развитию семейных ценностей, укреплению института семьи и усилению мер поддержки его. Приоритетами в части системы ценностей государства, с которыми связаны ценности семьи, сегодня являются: обеспечение поддержки семейного воспитания, содействие формированию ответственного отношения родителей или законных представителей к воспитанию детей; обеспечение условий для повышения социальной, коммуникативной и педагогической компетентности родителей. Государство поддерживает сохранение, укрепление и продвижение традиционных семейных ценностей: брак, как союз мужчины и женщины; преемственность поколений; забота о достойной жизни старшего поколения; многодетность; материнство, отцовство и детство; ответственность родителей за своих детей и забота о них.

Особое значение имеет семья в жизни ребёнка, в его становлении и поведении. Семья объединяет детей, родителей, родственников кровными узами. В семье могут формироваться все личностные качества. Задачи семьи в отношении детей: создать максимальные условия для роста и развития ребёнка; стать социально-экономической и психологической защитой ребёнка.

Исходя из стратегических задач государства, необходимо отметить выполнение Указов и поручений Президента Российской Федерации В. В. Путина, Правительства Российской Федерации и Алтайского края. Они направлены на стабилизацию численности населения; увеличение ожидаемой продолжительности жизни; выполнение обязательств государства по социальной поддержке семей с детьми в социальном обслу-

живании и сопровождении; создание благоприятных условий для жизнедеятельности семьи, функционирования института семьи, рождения детей.

Особенности развития Алтайского края определили приоритеты в данном направлении:

- совершенствование механизмов реализации демографической политики в интересах семьи и детей в Алтайском крае в рамках реализации Плана мероприятий по реализации в 2021–2025 годах Концепции демографической политики Российской Федерации до 2025 года;
- продолжение реализации запланированных мероприятий региональных проектов Алтайского края «Финансовая поддержка семей при рождении детей».

Семья создаёт человека и поддерживает его стремление к развитию, если членов семьи объединяют ценности, значение которых они хотят делить и с другими людьми:

- любовь и верность,
- здоровье и благополучие,
- почитание родителей,
- забота о старших и младших,
- продолжение рода,
- передача опыта создания и сохранения семьи, воспитания в ней детей и отношения к старшим,
- научение детей полезным прикладным навыкам и умениям, направленным на самообслуживание и помощь близким,
- воспитание чувства собственного достоинства, ценности собственного «я».

Данные социологического опроса (в рамках реализации проекта № 17-13-22008 «Социальное здоровье в исторической памяти, ценностных ориентациях и повседневных практиках молодежи» регионального конкурса РФФИ «Российское могущество прирастать будет Сибирью и Ледовитым океаном» 2017–2018 гг. (научный руководитель – доктор социологических наук, профессор Н. А. Матвеева) показывают, как важна семья в жизни молодого современного человека. Опрос проводился методом группового анкетирования. Для построения выборочной совокупности был применен гнездовой метод отбора респондентов. Низшая граница объема выборочной совокупности в репрезентативных социологических исследованиях составляет 5 %. Таким образом, выводы, полученные в ходе регионального сравнительного социологического исследования социального здоровья в исторической памяти, ценностных ориентациях и повседневных практиках молодежи, являются репрезентативными, их можно распространить на всю генеральную совокупность – учащуюся молодежь Алтайского края [2].

О ценности семьи в жизни современного молодого человека можно судить по ответам респондентов на вопрос: «Для чего человеку нужна семья?»

Большинство молодых людей определяют ценность семьи для себя, как:

- без семьи жизнь теряет смысл;
- ради детей, продолжение рода;
- чтобы прожить жизнь с любимым человеком;
- каждый человек должен иметь свою семью.

Меньшая часть подрастающего поколения считает, что семья нужна:

- чтобы был уютным дом и благоустроенный быт;
- прочный тыл, уверенность в жизни;
- чтобы не быть одиноким.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «Для чего человеку нужна семья?», %

Варианты ответов	Школьники	Студенты
Без семьи жизнь теряет смысл	18	23
Каждый человек должен иметь семью	10	14
Чтобы не быть одиноким	10	6
Чтобы полностью реализовать себя как личность	6	9
Чтобы был уютный дом, быт	11	12
Ради детей, продолжение рода	14	16
Чтобы прожить жизнь с любимым человеком	14	10
Чтобы иметь прочный тыл, уверенность в жизни	10	7
Чтобы чувствовать себя нужным кому-то	7	3

Анализ ответов по данному вопросу показал, что для современного молодого человека важно ощущать любовь близких людей, комфорт и уют в доме, чувствовать себя всегда нужным, следовательно, это осознание исходит от родительской семьи, возможно «копирование» обустройства быта в родительской семье, где всегда было тепло и уютно.

Материалы других социологических исследований подтверждают мнения обучающихся Алтайского края. Так директор по коммуникациям платформы «Россия – страна возможностей» Сергей Коляда привел данные социологического опроса, проведенного среди четырех тысяч россиян в возрасте от 18 до 65 лет. Анализ данных показывает, что ценность семьи находится на 3-м месте после здоровья и безопасности.

Среди семейных ценностей на первое место респонденты поставили здоровье родных (94 %), на второе – взаимоуважение и заботу друг о друге (93 %), на третье – счастье и гармонию (91 %), затем следуют верность (89 %), благополучие и достаток (89 %), любовь (87 %) [5].

Среди ключевых семейных достижений опрошенные выделили: крепкие родственные отношения, карьерный рост, успехи в обучении, спорт.

В представлениях россиян традиционная семья неподвластна времени – она всегда была, есть и бу-

дет нужна человеку, потому что в ней легче выжить (85 %). Большинство респондентов, участвовавших в опросе, согласны с тем, что как бы не менялся мир, традиционная семья всегда будет современной (82 %). Поэтому сохранение преемственности семейных традиций в целом и традиционных семейных ценностей в частности (в том числе культуры материнства и отцовства, многодетности) находит поддержку у большинства опрошенных.

Такие оценки респондентов вполне укладываются в современную концепцию пентабазиса, как системной модели мировоззрения, представленную пятью уровнями: человек, семья, общество, государство, страна, которые отражают ценности общества в целом. Одним из уровней является семья, а главной ценностью семьи – традиции. В современной концепции воспитания, образования, функционирования современного российского общества традиции на уровне ценностных установок раскрыты как «семейные традиции», «семья и дети», «семья как союз поколений, где присутствует уважение к старшим и забота о младших», «семья как пространство безопасности, любви и поддержки». Не случайно ответы респондентов на вопрос: «Какие традиции существуют в Вашей семье?» распределились следующим образом (табл. 2). Причем, только по 4 % школьников и студентов отметили, что в их семьях нет традиций.

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: «Какие традиции существуют в Вашей семье?», %

Варианты ответов	Школьники	Студенты
Встреча Нового года всей семьей	27	24
Семейный отдых на природе	19	20
Организация праздников на день рождения кого-либо из семьи	24	23
Проведение семейных советов	4	5
Семейное посещение выставок, театров	4	4
Совместное проведение отпуска	12	11
Почитание религиозных праздников и обычаев	5	5
Семейная преемственность профессий	2	3
Нет традиций	4	4

Основными традициями являются: встреча Нового года всей семьей, организация праздников на день рождения кого-либо из членов семьи, семейный отдых на природе, совместное проведение отпуска.

Не случайно 27 % школьников и 24 % студентов отметили, что семейной традицией является встреча Нового года. Во-первых, потому что сам праздник встречи Нового года – это семейный праздник, во-вторых, есть общие ритуалы проводов старого года и встречи нового, но в разных семьях все же они разные, и в-третьих, Новый год ассоциируется у каждого с воспоминаниями детства. Вот здесь-то и возникает чувство привязанности к семье и семейным традициям у наших респондентов.

Быстрый темп и ритм современной жизни, особенности психологии молодого поколения, специфики организации досуга диктуют расширение круга общения, знакомств с новыми людьми, обмен информацией. Молодые люди больше мобильны, чем их родители. Поэтому для 24 % школьников и 23 % студентов семейной традицией является празднование дней рождения. С самого рождения ребенка родители организуют этот праздник, радуют его подарками, приглашают родственников и друзей, готовят вкусное угощение. Это в традициях российского народа, правда, современная молодежь предпочитает проводить этот праздник в кругу своих друзей. Возникают новые ритуалы. Многие студенты объясняют свое поведение тем, что они живут далеко от родителей и других родственников, могут встречаться с ними лишь в каникулярное время. Может быть, именно поэтому «семейный отдых на природе» – в перечне актуальных традиций молодежи [1]. Такое времяпрепровождение приносит радость общения в любое время года. Во многих российских семьях зара-

нее планируется отпускное, каникулярное время, праздничные и выходные дни. Наше исследование подтвердило мнение экспертов о семье как пространстве безопасности, поддержки, любви.

Таким образом, молодому человеку семья нужна для счастья, нравственного и физического здоровья. С семьей связаны такие дорогие и близкие сердцу понятия, как добро, уют, дом, мама, родители. Семья дает опору чувствам, мечтам, надеждам, помогает осуществлению жизненных планов. Она готовит человека к жизни в обществе, учит трудиться, творить, любить свое дело, доводить все задуманное до конца. Семья нужна не только человеку, но и обществу. Она способствует совершенствованию общественных отношений, воспитанию подрастающего поколения, становлению личности.

Встраиваясь в процессы трансформации современного общества, молодежь демонстрирует различные модели поведения, в том числе и по поводу ориентаций на семью. От полного отрицания ее в жизни молодого человека, до признания необходимости следовать по сложившимся в обществе традициям семейного поведения. В первом случае нужна серьезная работа по поддержке семьи. В последние годы явно прослеживается забота государства о семье, социальная защита ее, формируется в общественном мнении позитивное мнение о семье, её роли в сохранении и приумножении традиционных российских ценностей. Вместе с тем, следует заметить, что ориентация на традиционную семью, осознанное родительство, находятся сегодня в прямой зависимости от государственной политики, семейного воспитания, образовательных учреждений, усиления роли СМИ, деятельности молодежных движений и объединений.

Список источников

1. Абрамкина, С. Г. Семья в аспекте социального здоровья молодежи / С. Г. Абрамкина // Социальное здоровье в исторической памяти, ценностных ориентациях и повседневных практиках молодежи : коллективная монография / науч. ред. Н. А. Матвеева. – Барнаул : АлтГПУ, 2018. – С. 84–97.
2. Социальное здоровье в исторической памяти, ценностных ориентациях и повседневных практиках молодежи : коллективная монография / науч. ред. Н. А. Матвеева. – Барнаул : АлтГПУ, 2018. – 192 с.
3. Указ Президента РФ от 22.11.2023 № 875 «О проведении в Российской Федерации Года семьи». – URL: <https://xn--2024-u4d6b7a9f1a.xn--p1ai/documents/263> (дата обращения: 12.08.2024).
4. Фодоря, А. Ю. Современная семья как субъект системы социальной защиты детства / А. Ю. Фодоря, Г. В. Заярская, Г. Н. Лищина // Социальная политика и социология. – 2016. – Том 15. – № 4 (117). – С. 123–129.
5. Юдина, Л. Семейные ценности и ценности семьи / Л. Юдина // Степные вести : интернет-газета. – Элиста, 23 октября 2023. – URL: <https://elista.bezformata.com/listnews/semeynie-tcennosti-i-tcennosti-semi/123113411/> (дата обращения: 02.08.2024).

ЭТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И ВЫЗОВЫ ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация. В условиях стремительной цифровизации образования возникает множество этических проблем и вызовов, связанных с различными аспектами учебного процесса. В данной статье рассматриваются ключевые вопросы, касающиеся приватности и защиты данных, цифрового неравенства, использования искусственного интеллекта, цифрового здоровья и благополучия, инфраструктурных проблем, педагогических и методологических вызовов, а также социальных и психологических аспектов

Ключевые слова: цифровизация образования, приватность и защита данных, цифровое неравенство, искусственный интеллект, цифровое здоровье, кибербезопасность, педагогические вызовы, методологические подходы, социальная изоляция, мотивация и самоорганизация.

S. A. Abramov

Saratov National Research State University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov, Russia

ETHICAL PROBLEMS AND CHALLENGES OF EDUCATION IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Annotation. In the context of the rapid digitalization of education, many ethical problems and challenges arise related to various aspects of the educational process. This article examines key issues related to privacy and data protection, digital inequality, the use of artificial intelligence, digital health and well-being, infrastructural problems, pedagogical and methodological challenges, as well as social and psychological aspects

Key words: digitalization of education, privacy and data protection, digital inequality, a intelligence, digital health, cybersecurity, pedagogical challenges, vethodological approaches, social isolation, votivation and self-organization

Цифровизация образования представляет собой важное направление развития современных образовательных систем. Внедрение цифровых технологий и онлайн-обучения открывает новые возможности для доступа к знаниям и индивидуализации образовательных процессов. Однако, вместе с преимуществами, цифровизация приносит и ряд этических проблем и вызовов, связанных с приватностью, равенством доступа, использованием искусственного интеллекта и здоровьем учащихся. Рассмотрение этих вопросов является важным для создания справедливого и безопасного образовательного пространства.

Научная новизна данного исследования заключается в комплексном анализе этических проблем и вызовов, связанных с цифровизацией образования, и предложении практических рекомендаций по их преодолению. Исследование рассматривает различные аспекты цифровизации, такие как использование искусственного интеллекта, кибербезопасность, цифровое неравенство и влияние технологий на здоровье учащихся, что позволяет сформировать целостное представление о текущей ситуации и возможных направлениях улучшения.

Цель исследования – выявить основные этические проблемы и вызовы цифровизации обра-

зования и предложить рекомендации по их решению для создания справедливой, безопасной и эффективной образовательной среды.

Образовательные платформы и цифровые технологии в учебных заведениях собирают и обрабатывают значительное количество данных, включая персональные данные студентов и преподавателей, академические достижения, поведенческие данные и другую чувствительную информацию. Эти данные необходимы для оптимизации учебного процесса, индивидуализации обучения и повышения качества образования. Однако, такой объем данных требует надежных мер по их защите [1].

Риски, связанные со сбором данных:

- Ненадежное хранение и обработка данных могут привести к их утечке, что может повлечь за собой негативные последствия для учащихся и преподавателей.
- Неавторизованный доступ к данным может привести к их неправомерному использованию, включая дискриминацию, мошенничество и кражу личных данных.

Меры по защите данных:

- Использование современных методов шифрования данных как при их передаче, так и при хранении.

- Внедрение многофакторной аутентификации и строгих правил авторизации для доступа к данным.

- Проведение регулярных проверок систем безопасности для выявления и устранения уязвимостей.

Конфиденциальность данных является ключевым аспектом, который требует внимания в процессе цифровизации образования. Учащиеся и преподаватели должны быть уверены, что их данные используются этично и в соответствии с установленными нормами.

Прозрачность использования данных:

- Учебные заведения и образовательные платформы должны четко информировать пользователей о том, какие данные собираются, с какой целью и как они будут использоваться.

- Разработка и распространение четких и понятных политик конфиденциальности, которые описывают все аспекты обработки данных.

- Получение явного и информированного согласия от учащихся и преподавателей на сбор и обработку их данных.

- Обеспечение возможности отказаться от предоставления данных без ущерба для доступа к образованию или качеству учебного процесса.

Защита прав пользователей:

- Предоставление пользователям возможности доступа к своим данным, их исправления или удаления.

- Учащиеся и преподаватели должны иметь контроль над тем, какие данные они предоставляют, и возможность ограничивать доступ к этим данным.

Одной из ключевых проблем цифровизации образования является неравный доступ к современным технологиям и интернету. Этот вопрос особенно актуален для малообеспеченных семей и отдаленных регионов, где техническая инфраструктура может быть недостаточно развита.

Проблемы неравного доступа:

- Экономические барьеры: высокая стоимость оборудования и интернет-услуг ограничивает доступ к цифровым образовательным ресурсам для некоторых студентов и школ.

- Географические ограничения: в сельских и отдаленных районах доступ к высокоскоростному интернету часто отсутствует или ограничен.

Решения для улучшения доступа:

- Программы государственного субсидирования и финансирования для обеспечения школ и студентов необходимыми технологиями.

- Развитие интернет-инфраструктуры в отдаленных и сельских регионах.

Недостаток цифровых навыков у учащихся и преподавателей также представляет собой зна-

чительное препятствие на пути к полноценной цифровизации образования.

Проблемы с цифровыми навыками:

- Низкий уровень подготовки: многие преподаватели и студенты не обладают необходимыми навыками для эффективного использования цифровых технологий в образовательном процессе.

- Недостаток программ повышения квалификации и тренингов по цифровым навыкам.

Решения для повышения цифровых навыков:

- Введение обучающих курсов и тренингов по основам работы с цифровыми технологиями для учащихся и преподавателей.

- Создание условий для непрерывного обучения и повышения квалификации преподавателей в области ИТ.

Искусственный интеллект (ИИ) все чаще применяется в образовательных системах для автоматизации различных аспектов обучения и оценки. Однако использование ИИ также связано с рисками ошибок и несправедливых решений [4].

Риски ошибок:

- Автоматизированные системы оценки могут неправильно интерпретировать ответы учащихся, что приводит к несправедливым оценкам.

- Алгоритмы ИИ могут не учитывать контекст и индивидуальные особенности учащихся, принимая решения на основе ограниченной информации.

Решения для минимизации ошибок:

- Включение человека в процесс принятия решений для проверки и корректировки результатов, предоставленных ИИ.

- Регулярное обновление и тестирование алгоритмов для повышения их точности и надежности.

ИИ системы могут воспроизводить и усиливать существующие предубеждения и дискриминацию, что является серьезной этической проблемой [3].

Проблемы биаса (предвзятости) и дискриминации:

- Алгоритмы ИИ обучаются на основе исторических данных, которые могут содержать предвзятости, отражающие социальные и культурные неравенства.

- Применение предвзятых алгоритмов может приводить к несправедливому отношению к определенным группам учащихся, особенно к тем, кто уже находится в уязвимом положении.

Решения для борьбы с биасом и дискриминацией:

- Внедрение этических стандартов и руководств для разработки и использования ИИ в образовании.

- Использование разнообразных и репрезентативных данных для обучения алгоритмов, что помогает уменьшить биас.

- Регулярный мониторинг и аудит ИИ систем для выявления и устранения предвзятости.

С увеличением использования цифровых технологий в образовании, учащиеся проводят значительное количество времени перед экранами компьютеров, планшетов и смартфонов. Это может негативно сказаться на их физическом и психическом здоровье [2].

Негативное влияние экранного времени:

- Продолжительное время, проведенное перед экраном, может привести к проблемам со зрением (цифровое глазное напряжение), болям в спине и шее, а также к снижению физической активности.

- Чрезмерное использование цифровых устройств может вызывать стресс, тревожность и нарушения сна.

Решения для снижения негативного влияния:

- Внедрение правил регулярных перерывов во время использования цифровых устройств для отдыха глаз и разминки.

- Обеспечение правильной эргономики рабочего места для предотвращения физических проблем.

- Баланс онлайн и офлайн активности: поощрение активности вне интернета и участие в реальных социальных взаимодействиях для поддержания психического благополучия.

В условиях цифровизации образования важной задачей является обеспечение кибербезопасности, что включает обучение учащихся и преподавателей основам кибербезопасности, проведение тренингов и занятий по основным методам защиты данных и безопасному поведению в интернете, внедрение и поддержание надежных систем защиты данных в образовательных учреждениях, регулярное обновление программного обеспечения и систем безопасности для защиты от новых угроз, разработку и внедрение политик и процедур кибербезопасности, которые должны соблюдать все участники образовательного процесса [6].

Современное образование требует использования передовых технологий, что включает в себя наличие современного технического оснащения и надежного интернета. Это является основой для эффективного внедрения цифровых инструментов и ресурсов в образовательный процесс. Учебные заведения должны быть оборудованы современными компьютерами и планшетами, которые обеспечат доступ учащихся к образовательным платформам и ресурсам. Для улучшения качества преподавания необходимо использовать смарт-доски и проекторы. Для обеспечения бесперебойного использования онлайн-ресурсов и платформ образовательные учреждения должны иметь доступ к высокоскоростному интернету и надежное и стабильное интернет-соединение, которое не прерывается во время учеб-

ных занятий. Для эффективного использования технического оснащения и цифровых ресурсов необходимы постоянная техническая поддержка и обслуживание в лице квалифицированных ИТ-специалистов, регулярное обновление оборудования, проведение регулярного обучения преподавателей и административного персонала по использованию новых технологий.

Цифровизация образования требует от преподавателей новых знаний и навыков для эффективного использования цифровых технологий в учебном процессе. Недостаточная подготовка преподавателей может стать серьезным препятствием на пути к успешной интеграции технологий в образование. Для преодоления этого препятствия можно организовать программы наставничества, ресурсные центры, где преподаватели могут получать консультации и поддержку по использованию цифровых технологий.

Внедрение цифровых технологий в образование требует разработки новых методик и подходов, которые будут эффективно интегрировать эти технологии в учебный процесс и способствовать достижению образовательных целей. К таким методикам относятся использование интерактивных платформ и инструментов для создания динамичных и вовлекающих уроков, адаптация образовательного процесса под индивидуальные потребности и способности каждого ученика с использованием аналитики, комбинация традиционного и цифрового обучения, где учащиеся могут получать знания как в классе, так и через онлайн-ресурсы, включение проектного обучения, которое развивает критическое мышление и навыки решения проблем.

Одним из негативных последствий цифровизации образования может быть социальная изоляция, которая возникает из-за снижения уровня личного взаимодействия между учащимися и преподавателями [5]. Учащиеся, которые проводят значительное время в онлайн-среде, могут испытывать чувство одиночества и отчуждения. Ограниченные возможности для личного общения могут негативно сказываться на развитии коммуникативных и социальных навыков. Повышению социального взаимодействия способствуют: организация смешанного обучения, которое сочетает в себе онлайн- и офлайн-активности, чтобы поддерживать личное взаимодействие, включение в учебный процесс групповых проектов и онлайн-дискуссий для стимулирования взаимодействия между учащимися.

Цифровое обучение требует от учащихся высокой степени самоорганизации и внутренней мотивации. Им нужно оказывать помощь в планировании и структурировании учебного времени,

проводить тренинги по развитию навыков самоуправления и самостоятельного обучения. При этом невозможно обойтись без обратной связи и помощи наставников. Для поддержки мотивации необходимы использование интерактивных учебных материалов и мультимедийных ресурсов, постановка четких целей и предоставление поощрений за их достижение,

Таким образом, цифровизация образования несет в себе значительные потенциалы для улучшения качества и доступности образования, однако требует внимательного рассмотрения и

решения этических проблем и вызовов. Защита данных и приватность, преодоление цифрового неравенства, ответственное использование искусственного интеллекта, обеспечение цифрового здоровья и благополучия учащихся, а также подготовка преподавателей и развитие новых методик обучения – все эти аспекты требуют комплексного подхода и сотрудничества всех участников образовательного процесса. Решение этих проблем позволит создать более справедливую, безопасную и эффективную образовательную среду в условиях цифровизации.

Список источников

1. Андресс, Д. Защита данных. От авторизации до аудита / Д. Андресс. – Санкт-Петербург : Питер, 2022. – 272 с.
2. Васягина, Н. В. Спорт для офисных сотрудников / Н. В. Васягина // Физическая культура, спорт и здоровье. – 2018. – № 2-2. – С. 36-39.
3. Поблагуев, С. И. Искусственный интеллект как стратегический инструмент обеспечения безопасности в системе образования / С. И. Поблагуев. – Минск : Цифровая трансформация образования, 2018. – 474 с.
4. Рассел, С. Искусственный интеллект. Современный подход / С. Рассел, П. Норвиг. – Москва : Вильямс, 2021. – 704 с.
5. Свенцицкий, А. Л. Социальная психология : учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Психология» / А. Л. Свенцицкий. – Москва : Проспект, 2005. – 332 с.
6. Цветкова, М. С. Информационная безопасность. Кибербезопасность : 7-9 классы : учебное пособие для общеобразовательных организаций / М. С. Цветкова. – Москва : Бином. Лаборатория знаний, 2020. – 64 с.

УДК 891.709:891.7-3

DOI 10.37386/2687-0576-2024-6-75-77

Р. С. Бендер, Г. З. Аbruева

Узбекско-Финский педагогический институт, г. Самарканд, Узбекистан

КОНЦЕПТ СЧАСТЬЯ В ПОНЯТИИ НАТАЛЬИ В ПРОИЗВЕДЕНИИ «ТИХИЙ ДОН»

Аннотация. В данной статье рассматривается концепт счастья в женских образах в произведении «Тихий Дон». Счастье в понимании Натальи – это домашний уют, здоровые дети и любящий понимающий супруг, но, к сожалению, этого счастья она не смогла обрести.

Ключевые слова: счастье, описание внешности и внутреннего мира, истинная казачка, любовь.

R. S. Bender, G. Z. Abruyeva

Uzbek-Finnish Pedagogical Institute, Samarkand, Uzbekistan

THE CONCEPT OF HAPPINESS IN NATALIA'S CONCEPT IN THE WORK "QUIET DON"

Annotation. This article examines the concept of happiness in female images in the work "Quiet Don". Happiness in Natalia's understanding is home comfort, healthy children and a loving, understanding husband, but, unfortunately, she could not find this happiness.

Key words: happiness, description of appearance and inner world, true Cossack, love.

Актуальность данной темы заключается в том, что творчество всегда было интересным. М. А. Шолохов – великий писатель своего времени. Роман «Тихий Дон» описывает свою эпоху, народ и быт.

М. А. Шолохов гораздо меньше внимания уделяет описанию внешности Натальи, по сравнению

с Аксиньей и Дарьей. Так он хотел подчеркнуть то, что Наталья – истинная хранительница домашнего очага и любящая мать. Но мы не должны думать, что по красоте она уступает Аксинье (вспомним тот момент, когда она узнаёт, на ком женится Григорий, героиня говорит, что Наталья

довольно хороша, а услышать такие комплименты от своей соперницы дорогого стоят), значит, она красива не только внешне, но и внутренне.

Целью нашей статьи является выявить мастерство писателя и раскрыть концепт счастья в романе.

На смотринах Григорий сам увидел, насколько красива Наталья. Когда он впервые увидел Наталью, её робость привлекла внимание Григория, он заметил смущение во взгляде, а в голове проскользнула мысль: «Хороша!». И это было первое впечатление о будущей жене Григория. А на устах появилась улыбка и эпитет: «Славная» [1, Т. 1, с. 45]. Наталья не сумела привлечь внимание Григория в семейной жизни. Она воспитана по православным канонам: была тихой, робкой и спокойной по жизни. Григорию хотелось больше страсти, искренней любви, которой были полны Дарья и Аксинья. Смущение, робость, стыдливость были основными качествами донских казачек. Именно эти положительные качества автор хотел запечатлеть в своей героине, и эти качества всем запомнились. Мать Григория также любила Наталью и берегла её, она больше ругала Дарью и заставляла всю тяжёлую работу делать её же.

Донские казачки являются благородными, мудрыми и чуткими, как Ильинична. Чертами мудрости и созидательности автор после Ильиничны наделил и Наталью, т. к. она всегда мудро и логически поступает в любой ситуации и может помочь советом любому, кто попросит её о помощи. Дуняша доверяет ей свои тайны, и даже Дарья иногда может обратиться к ней за советом. Настоящая казачка «в душе» всегда помогает всем бескорыстно и с любовью, для нее всегда интересы семьи находятся превыше всего. Единственной «ошибкой» Натальи, как истинной казачки, является то, что она во всех происшествиях видит свою вину, пытается загладить эту самую вину перед всеми, не замечая, что остальные тоже не идеальны и имеют свои недостатки.

Наталья любит своего супруга искренне и нежно, она является слишком наивной для понимания чересчур уж страстных отношений. Она становится безумно счастливой, когда Григорий захочет на ней жениться, для неё семейная жизнь с любимым человеком казалась должна стать самым настоящим чудом, ведь на тот момент она была настолько наивна, что даже не обращала внимания на разговоры соседей и родных об отношениях его желанного и Аксиньи. Но жизнь оказалась слишком сурова по отношению к такой нежной, миролюбивой и наивной девушке. Григорий и сам признаётся в том, что не любит Наталью, конечно же, в этом не виноват никто, ведь сердцу не прикажешь. Так ведь как же объяснить этому самому сердцу, что не стоит ждать подарка от судьбы, именно поэтому Наталья ждёт, наде-

ется и верит, что когда-нибудь её любимый муж все же вернётся в свою семью и сможет полюбить её такой же искренней и чистой любовью. Она всегда ему прощает все его ошибки, пусть даже её бедное любящее сердце безумно страдает от этого. Стоит лишь вспомнить письмо, отправленное супругу, в котором она говорит, что всё ещё надеется на его возвращение и вначале винила лишь себя в его уходе. Но также она подчёркивает, что не хочет лишиться его любви и пусть уж лучше она одна будет «в землю затоптанная», чем они оба. Этими строками она хочет хоть немного растрогать своего любимого. Сколько же любви и нежности заложено в это письмо! Но в этот раз она получает лишь оскорбление. Она видит всего один выход из ситуации, и этот выход – смерть. Только на том свете она видит своё счастье, понимая, что этот мир не будет ей мил без любимого. Бог распоряжается иначе, т. к. она не погибает, а остаётся калеккой на всю оставшуюся жизнь. После возвращения Григория в семью Наталья вновь начинает жить, она вновь начинает чувствовать то самое женское счастье, о котором мечтала так давно. Но неразбериха в самом Григории влияет и на супружескую жизнь молодых. Григорий никак не может выбрать ни правильный жизненный путь в политическом устое, ни одну из двух женщин, которые его любят. Единственным правильным решением, по его мнению, становятся отношения с незнакомыми девушками из других хуторов. Холеная и лелеянная Натальей семья вновь рушится в один миг. Все непродуманные шаги её желанного разбивают сердце молодой героини на тысячи осколков, и жизнь ей уже кажется совсем немилой. Аксинья совсем не умеет проигрывать в бою за своё счастье. А у Натальи уже не хватает сил для «склеивания» разбитого семейного счастья, она слишком много лишилась в этой неравной борьбе. Ведь всем известно, что разрушать намного легче, нежели сотворить, именно поэтому и Аксинья побеждает в этом бою. Все нежные чувства Натальи вновь растоптаны, и на этот раз она не может встать на ноги и продолжить борьбу, ведь она уже не одна: у неё есть Мишатка и Полюшка, а под сердцем она носит третьего ребёнка от Григория. Она пыталась бороться не только ради себя, но и ради своих детей. Малыши должны расти в окруженной любовью и заботой семье, а о какой любви может идти речь, если она не взаимна? Наталья всеми силами пыталась уберечь священные семейные отношения, но всю святость этих отношений Григорий втоптал в землю и предал не только Наталью, но и своих детей. В тот момент, когда Наталья просит у неба справедливости, автор показывает душераздирающий пейзаж – ужасную грозовую тучу и страшное небо, а Натальино сердце разры-

вается от боли и ужаса всего происходящего. Та религиозная правда, на которой воспитывалась Наталья, оказалась не подходящей для семейной жизни с Григорием Мелеховым, т. к., он воспринимал свои супружеские отношения как должное, а любовные утехы на стороне – как смысл всей своей жизни. Но, к сожалению, Григорий не смог понять и принять любовь Натальи по достоинству, и любовь оборачивается трагедией для героини.

Автор с нежностью описывает свою героиню, она невинна как дитя в самом начале знакомства с Григорием, потом становится прелестной невестой, а мать из неё получается самая внимательная и любящая. И этот образ является примером для всех казачек и девушек. Шолохов при описании своей героини сравнивает её с лучом света, который освещает путь всем своим родным, а при описании Дарьи он прибегает к более страстному и откровенному описанию. Если Наталья является примером для всех остальных, то через образ Дарьи он показывает, какой всё же не стоит быть женщине.

Стоит заметить, что Шолохов не использует элементы морали, читатель сам должен выбрать для себя понравившегося героя. Даже Григорий, который не любит свою жену, не может бросить и уйти от неё окончательно. Ведь она, как чистый и ясный луч солнца, озаряет всё вокруг себя, Григорий понимает, насколько искренней оказалась Наталья, какая светлая и добрая у неё душа. Грубое мужское сердце становится намного нежнее при виде Натальи, даже глаза наполняются слезами, ведь нельзя не удивиться несказанной красоте и ласке его законной супруги.

Наталья глубоко в душе понимает, что Григорий никогда не сможет полюбить её такой же нежной любовью, но каждый человек верит в чудо, которое происходит в нашей жизни хоть раз. В жизни Натальи этим чудом оказались её дети, которых она любит всем сердцем. Но жаль, что это чудо появилось немного позже (после того, как героиня изуродовала себя серпом, думая, что смерть сможет облегчить страдания).

Не каждый человек способен на самоубийство, но автор показывает и Наталью, и Дарью, способными на такой ужасный поступок. Разница между ними в том, что автор не видит продолжения жизни в Дарье, именно поэтому он «убивает» свою героиню её же руками; Наталья же должна ощутить в жизни тот «кусочек счастья», которого не доставало ей до того, как она наложила на себя руки. Природа наделила Наталью красивой внешностью, но эта внешность не помогла героини

не в обретении истинного женского счастья.

При описании отношений Натальи и Григория автор показывает не красочную и яркую природу, а постоянную бурную непогоду. Природа всегда отражает отношения между героями, какая погода «в доме», такая и погода в описаниях пейзажа. Во время смерти Натальи на небе появились тучи и разыгралась буря, а смерть героини была слишком «долгой», т. к. она даже и в этот момент думает об окружающих её родных и близких, ведь ей нужно в последний раз увидеться с детьми и попрощаться с мужем. Даже в своей последней речи она говорит мужу, чтобы тот до конца своих дней хранил самое дорогое в её жизни – их детей. Ведь она всю свою недолгую и несчастную жизнь посвятила только им и жила лишь ими.

Мастерски описанный образ обычной крестьянки так может задеть читателя, что все чувства, испытываемые героиней, мы можем почувствовать через призму собственного сознания. А изменения, произошедшие с героиней на протяжении всего романа – это изменения из-за непростого времени, в котором оказались герои. Несмотря на то, что Аксинья ненавидит Наталью, их сближает общее волнение за возлюбленного – Григория. Она материнской любовью любит детей Григория и воспитывает их с нежностью. Она понимает, что дети невиновны ни в чем. Эта мудрость присуща далеко не каждой женщине. В романе мудрость была присуща матери Григория, которая направляла женщин в «правильное русло». Дуняшка замечает даже, что Ильинична начала отзывчивее относиться к Аксинье, которую недолюбливала в начале романа из-за их порочных отношений с Григорием. Ведь Аксинья начинает с нежностью относиться к деду Сашке, автор начинает ее сравнивать с Натальей, в свое время с такой нежностью она относилась к деду Гришаке. Но желание полностью завладеть Григорием портит все ее положительные качества, т. к. нельзя построить счастье на чужом несчастье. Она очень виновата перед Натальей и хочет загладить свою вину перед ней, пытаясь заменить мать детям Григория и Натальи, но это лишь частично может загладить вину перед Натальей.

Для Натальи не было ничего важнее её семьи и дома, а тема семьи явилась одной из главных тем в романе. Тема семьи появляется лишь благодаря Наталье, т. к. именно она является хранительницей семейного очага Мелеховых, а Дарья не сумела стать такой же истинной хранительницей очага.

Список источников

1. Шолохов, М.А. Тихий Дон. В 4 томах / М. А. Шолохов. – Москва : Азбука, 2014.

УДК 37.013.73

DOI 10.37386/2687-0576-2024-6-78-81

П. Г. Воронцов, А. В. Блажко, К. Н. Полотнянко

Алтайский государственный медицинский университет, г. Барнаул, Россия

ПРОБЛЕМА УКРЕПЛЕНИЯ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ И ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ СТОЛКНОВЕНИЯ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Аннотация. На начальных этапах развития общинного строя основные функции подготовки человека к жизни выполняла семья. По мере усложнения общества, в процессе социальной эволюции семья уже оказалась не в состоянии обеспечивать многогранную подготовку новых поколений для жизни в разнообразных социальных условиях. Сформировалась особая, фундаментальная социальная сфера – сфера образования, которая взяла на себя эти основные функции. В современном обществе семья и школа (в широком смысле) – это две стороны единого процесса подготовки детей и молодежи к полноценной и здоровой жизни. В начале нашего века, когда на глобальном уровне обострилось противостояние полярных цивилизаций – справедливой и захватнической, сохранение и укрепление лучших традиционно-культурных ценностей семьи, наряду с образованием, приобретает ключевое значение.

Ключевые слова: семья, образование, культурные ценности, культурный потенциал развития человека.

P. G. Vorontsov, A. V. Blazhko, K. N. Polotnyanko

Altai State Medical University, Barnaul, Russia

THE PROBLEM OF STRENGTHENING THE CULTURAL VALUES OF THE MODERN FAMILY AND EDUCATION IN THE CONTEXT OF THE CLASH OF CIVILIZATIONS

Annotation. At the initial stages of the development of the communal system, the main functions of preparing a person for life were performed by the family. As society became more complex, in the process of social evolution, the family was no longer able to provide multifaceted preparation of new generations for life in diverse social conditions. A special, fundamental social sphere was formed - the sphere of education, which took on these main functions. In modern society, family and school (in a broad sense) are two sides of a single process of preparing children and youth for a full and healthy life. At the beginning of our century, when the confrontation of polar civilizations - fair and aggressive - has intensified at the global level, preserving and strengthening the best traditional cultural values of the family, along with education, is acquiring key importance.

Keywords: family, education, cultural values, cultural potential for human development.

Образование в современном обществе – это важнейшая социальная сфера, связанная с последовательной, планомерной подготовкой человека к самостоятельной жизни в обществе. Это сфера человека и первичных социогенетических сообществ людей, к которым относятся семьи и педагогические коллективы, состоящие из педагогов и их воспитанников. Иными словами, как подчеркивают Е. В. Ушакова, А. А. Соболев и Т. Г. Соболева, можно сказать, что человек – это исходный и главный элемент любого общества, а семья – это исходная элементарная социальная система общества (его главная элементарная ячейка) [10]. От качества семьи и человека в ней зависит качество самого общества. Важность понимания данных основ общества состоит в том, что социум может быть здоровым лишь в том случае, если здоровым является его онтологи-

ческий базис. Это люди и семьи в данной социосистеме [4; 8]. Как известно, антропосоциальным основанием здорового существования человека и семьи является их развитая культура. Иными словами, несомненную актуальность представляет система устойчивых жизнеобеспечивающих культурных ценностей в онтологическом базисе общества [6]. Научная новизна представлена авторским культурфилософским анализом тех базовых антропных и педагогических ценностей, которые формируют здоровую культуру жизни человека и семьи в современном обществе. Цель статьи: определить базовые культурные ценности человека и российской семьи и образования в условиях столкновения цивилизаций.

При рассмотрении проблемы здорового существования человека и семьи в определенной социосистеме необходимо, в первую очередь,

понимать, что люди и семьи не изолированы от общества. Напротив, они находятся в постоянном социальном окружении и взаимодействии с социальной средой, с определенными культурными устоями и ценностями. Как известно, культура представляет собой процесс и результат формирования, взращивания человека в определенном обществе – в психодуховном, телесном и социальном планах (в основных формах образовательной, физической и социальной культуры). Ценность – это то, что важно для человека в его жизнедеятельности. Культурные ценности – это важнейшие принципы культуры, прививаемые человеку в обществе, осознанные человеком и ставшие важными для него, в результате чего он их не просто усваивает, но и постоянно воплощает в своей жизнедеятельности. С позиций современного научно-педагогического знания можно сказать, что культурология и аксиология подготовки человека к жизни в обществе является стратегическим направлением его развития и совершенства.

В сложноорганизованном обществе, от детского возраста и до взросления молодых людей, их приобщение к культуре в значительной мере происходит в сфере образования. Главными формирующими процессами здесь являются воспитание и образование. Воспитание – это более ясная, практическая сторона формирования личности, когда человек, начиная с детства, усваивает все более сложные, верные формы поведения в обществе, что позволяет ему гармонично встраиваться в жизнь семьи, разных коллективов, в общие социально необходимые виды деятельности. Обучение – это потенциал усложняющихся общих, все более теоретических и абстрактных социокультурных знаний, который передается из поколения в поколение, постоянно совершенствуется и в итоге ложится в основу развития сознания личности, становится базисом культурного поведения человека. Освоение человеком той или иной культуры – длительный закономерный процесс, длящийся от самого рождения и, как минимум, до завершения молодого возраста. В связи с этим, педагогическая сфера по сути культурологична в общегуманитарном и гуманном аспектах, поскольку она в итоге прививает каждому обучающемуся необходимый образ мира, который ложится в основу его самых разнообразных поступков и видов деятельности в окружающем мире.

Но функционирование в обществе одной лишь педагогической сферы еще не решает общей проблемы разносторонней подготовки человека к жизни. Исходной социальной ячейкой, где рождается и вырастает ребенок, является семья. И лишь по мере посещения детьми дошкольных учреждений и школы (а затем и следующих сту-

пеней образования), он все более глубоко входит в сферу образования. В реальной жизни семья и школа находятся между собой в постоянном взаимодействии, в связи с чем культурологическая и аксиологическая функции семьи в общем социально-педагогическом процессе формирования личности оказываются очень важными и требуют специального научного исследования. Особенно, если учесть эволюционно-исторический аспект становления человека в социуме. На этом фоне ведущую роль приобретает традиция, которая представляет собой закономерный процесс формирования культурных ценностей народа и передачу, трансляцию этих жизненно важных ценностей во многих рядах поколений [7]. Культурные традиции зарождаются в глубинах общинной жизни людей. Среди множества форм общинного поведения закрепляются такие наиболее устойчивые формы, которые позволяют людям налаживать здоровые жизнеспособные отношения между собой и с окружающим миром. Эта живая традиция общинного солидарного сосуществования затем закрепляется в социогенетических формах поведения и становится культурно-историческим базисом и культурно-стратегической линией здоровой жизни рода и народа, и его страны. Эта стратегия определяет ядро педагогической деятельности в эволюционно более сложно устроенных обществах [2].

Известно, что в истории человечества, когда люди сосуществовали в относительно локальных сообществах преимущественно сельского типа (сельских поселениях), их социально-культурная среда, семейные устои и традиции в значительной мере совпадали. Сама окружающая локальная социальная среда была носителем тех ценностей и традиций, которые постоянно прививались детям и взрослым в семьях. Особой педагогической сферы тогда еще не существовало, поскольку главное воспитание и обучение проходило в хозяйственной жизни семьи и в жизнедеятельности общины. Такой локальный социум развивался как органичная целостность.

Но по мере усложнения социума, появлялись крупные поселения, затем малые и большие города, где социальная жизнь становилась все более сложной, многоукладной, многоуровневой, с разносторонними функциями. Стали выделяться и усложняться разные социальные слои, где устои жизни людей различались. Устанавливался разный порядок сельской и городской жизни. В городской среде в разных социальных слоях складывались свои культурные устои и ценности. Кроме того, по мере развития материального производства усложнялась и дифференцировалась сельскохозяйственная деятельность, где общих семейных хозяйственных навыков уже не

хватало. Требовалось освоение разных профессий, обучать которым стали наставники-мастера, затем профессиональные педагоги. Усложнение правил и норм общественной жизни требовало специальной гуманитарной подготовки детей и молодежи, которую далеко не всегда могла дать родовая семья. И здесь даже в сельских поселениях появилась необходимость в особой педагогической подготовке детей и молодежи, что повлекло за собой развитие педагогической сферы.

Тем более активно этот процесс шел в городах, где выделялись разные сферы жизнедеятельности – материально-производственная (по разным видам производства и специальностям), охранно-оборонительная, административно-управленческая, а также социально-культурная, жилищно-бытовая, экологическая и прочие. Уже ни одна городская семья не могла дать полноценной подготовки человека к деятельности во всех этих сферах, да в этом и не было необходимости. За семьей осталась ее исходная фундаментальная функция общего жизнеобеспечения ребенка – телесно-физического, психического, духовно-нравственного, первичной бытовой трудовой жизни и культуры. А приобретение комплексов все более сложных и разнообразных знаний, навыков и умений (общекультурных, общесоциальных и профессиональных), необходимых в усложняющемся обществе, стало содержанием сферы образования, как все более сложного и разнообразного обучения и социального воспитания.

Таким образом, по мере усложнения общества формировалась, развивалась и в итоге стала атрибутивной сфера образования. В современном обществе социальный институт образования играет ключевое значение, без него уже невозможна полноценная подготовка человека к жизни в обществе. Он выполняет важнейшую культурно-аксиологическую функцию в формировании современной всесторонне развитой личности. Но несмотря на это, в воспитательно-образовательном процессе остаются два важнейших полюса – семья и школа (в широком плане, как образовательное учреждение на разных уровнях подготовки личности). Важнейшая функция семьи заключается в том, что именно в семье ребенок с первых дней своей жизни через призму общения с родителями и родственниками с нарастающей силой начинает впитывать в себя информацию об окружающем мире. Как известно, основные черты характера закладываются в возрасте до трех-шести лет, где семья – родители, другие близкие родственники – оказывает первостепенное воздействие на ребенка. А в дальнейшие годы своего развития и совершенства подросток и молодой человек также во многом ориентируется на то, что было заложено в семье.

Следовательно, и в современном обществе в общепедагогической деятельности важность семьи как внутреннего, «домашнего полюса» жизни ребенка и молодого человека имеет непреходящее, атрибутивное значение, поскольку здесь закладываются и укрепляются культурные ценности семьи, рода, народа [7]. Из этого также следует, что сами родители должны быть подготовлены к своей семейной жизни. В целом залогом социально-культурного здоровья подрастающих поколений являются здоровые родовые семьи и гармонично организованная сфера и система образования.

Главные проблемы, которые возникают в глобализирующемся обществе XXI века, состоят в том, что в современном мировом сообществе людей, как социосфере, сосуществуют две противоположные, полярные цивилизации – здоровая и нездоровая, патогенная [1; 9].

Содной стороны, это здоровый тип социосферной цивилизации, который обозначается учеными-гуманитариями как самообеспечивающаяся цивилизация – ноосфера, в форме ноосферного социализма. Ее основой являются: учение В. И. Вернадского о ноосфере; реальный народный социализм, русский монодуализм; системно-философский подход. Это справедливое сложное, многоуровневое общество трудящегося населения, где каждый человек может полноценно проявить свои лучшие способности и таланты, иметь полноценное вознаграждение по его трудовому вкладу в совершенство общественной жизни, вследствие чего достойно организовывать и обеспечивать свою личную жизнь. В таком обществе развитие семьи и педагогической сферы может осуществляться гармонично и культуросообразно, на основе лучших культурно-исторических традиций жизни рода и народа [5].

Но с другой стороны, в современной социосфере получил сильное развитие иной, нездоровый, патогенный тип цивилизации, которую ряд специалистов обозначает как паразитическая цивилизация – некротосфера (и конфликтотосфера), как современный трансформированный капитализм. Ее теоретико-методологической основой являются: философия постмодерна – деконструкции человека и общества; концепция «золотого миллиарда» (теперь «полмиллиарда» и менее); идеи инклюзивного капитализма и т. п. «учения» [9]. В этой цивилизации все социальные процессы идут в нездоровом русле, патогенно.

С конца XX века полярные цивилизации, как отмечал С. Хантингтон [цит. по 1], столкнулись уже не на международном, а на глобальном уровне, в наиболее жестких и изощренных формах противостояния [3]. С помощью новейших манипулятивных технологий эксплуататорскими правящими структурами таких глобальных сооб-

ществ разрушается сознание людей, болезненно трансформируется их деятельность, в результате чего возрастает неадекватность поведения множества индивидов, особенно подростков и молодежи, у которых уже накопилась внутренняя энергия, но еще слишком мал опыт её позитивного применения. В такой патогенной цивилизации сфера семейных отношений и образования оказываются под главными разрушающими ударами, поскольку именно здесь формируется индивид с определенными чувственно-эмоциональными, рационально-логическими, ментальными, телесно-физическими и социальными качествами. В такой цивилизации все формы воздействия имеют не позитивно-конструктивное, а деконструктивное наполнение. Прежде всего, нарушаются и разрушаются лучшие культурные ценности, поскольку всесторонне развитый, духовно-нравственный человек никогда не станет адептом паразитической цивилизации.

В условиях столкновения цивилизаций на глобальном уровне в первой четверти XXI века в разных странах, в том числе и в России, на человека и семью действуют очень разные, порой противоположные факторы. С одной стороны, в ноосферной цивилизации – это социально-культурное и духовно-нравственное совершенство челове-

ка, семьи, а следовательно, и общества в целом. С другой стороны, внекросферной цивилизации – это мощные культуроразрушающие факторы в активной манипулятивной форме, воздействующие на человека и семью. В сложившихся условиях, как педагогам разных уровней образования, так и родителям в процессе воспитания детей, необходимо четко понимать, что они должны устойчиво овладеть культурой различения добра и зла, нормы и патологии в социальном поведении людей, приобрести лучшие, глубокие и устойчивые знания и умения, сохранять лучшие культурно-исторические традиции и ценности жизни при воспитании подрастающих поколений. Необходимо выработать крепкий защитный потенциал против разного рода манипуляций сознанием, а также наступательный потенциал совершенства здоровой личной и социальной жизни. Нельзя допускать возможности разрушения здоровых семей, лучших традиций, а также методов воспитания и обучения детей, подростков и молодежи. Это жизненно необходимо для того, чтобы современное общество все более наполнялось людьми, здоровыми в телесном, психодуховном и социальном плане, чтобы глобальная эволюция социосферы шла по пути справедливой, здоровой и перспективной ноосферной цивилизации.

Список источников

1. Ан, С. А. Образование XXI века в условиях воздействия полярных цивилизаций / С. А. Ан, Е. В. Ушакова, Н. В. Наливайко // *Философия образования*. – 2016. – № 5. – С.31-40.
2. Бестужев-Лада, И. В. Социальное прогнозирование : курс лекций / И. В. Бестужев-Лада. – Москва : Педагогическое общество России, 2001. – 355 с.
3. Владимиров, А. И. Гибридные войны в Общей теории войны : доклад на конференции «Гибридные войны XXI века» / А. И. Владимиров. – Москва : ВУ МО РФ, 2015. – 19 с.
4. Воронцов, П. Г. Видоизменения образа жизни молодого человека: здоровый, нездоровый и манипулятивный / П. Г. Воронцов, Е. В. Ушакова // *Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта*. – 2019. – № 2 (13). – С. 14-24.
5. Иванов, А. В. Духовно-экологическая цивилизация: устои и перспективы. 2-е изд / А. В. Иванов, И. В. Фотиева, М. Ю. Шилин. – Барнаул : АГАУ, 2010. – 133 с.
6. Наумов, Р. Ю. Аксиологический базис общества (Социально-философский очерк) : монография / Р. Ю. Наумов, В. И. Паршиков, Е. В. Ушакова. – Новосибирск : ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2020. – 238 с.
7. Соболева, Т. Г. Взаимодействие государства и общественных институтов в продвижении традиционных семейных ценностей / Т. Г. Соболева // *Семья в XXI веке: проблемы и перспективы : сборник статей по материалам II Всероссийской конференции* / под ред Т. Г. Соболевой. – Барнаул: ИП Колмогоров И. А., 2019. – С. 53-57.
8. Ушакова, Е. В. Многообразие образов жизни человека и путь к здоровому образу жизни / Е. В. Ушакова // *Коэволюция и ноосфера: исследования, аналитика, прогнозирование : научно-практический журнал*. – 2021. – № 3 (13). – С.19-65.
9. Ушакова, Е. В. Ноосферизм и некросферизм как полярные стратегии XXI века / Е. В. Ушакова // *Вестник Института развития ноосферы* – 2019. – № 1 (3). – С. 23-39.
10. Ушакова, Е. В. Проблема семьи с позиций установок здорового образа жизни: мировоззренческий аспект / Е. В. Ушакова, А. А. Соболев, Т. Г. Соболева // *Семья в XXI веке: проблемы и перспективы: материалы IV Всероссийской. научно-практической конференции* / под ред. Т. Г. Соболевой. – Барнаул : АлтГТУ, 2023. – С. 174-180.

ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВАЯ СФЕРА ЛИЧНОСТИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КЛАССОВ

Аннотация. В статье рассматривается категория ценностно-смысловой сферы личности. Авторы отмечают современные взгляды ученых на данную проблему. Становление жизненных смыслов и ценностей активно происходит в юношеском возрасте. В статье описаны результаты исследования, проведенного в психолого-педагогических классах школ г. Барнаула. Были использованы следующие методики: 1) «Тест смысложизненных ориентаций» (Д. А. Леонтьев, в адаптации Е. Н. Осина, Н. В. Кошелевой); 2) Уровень соотношения ценности и доступности в различных жизненных сферах (УСЦД) Е. Б. Фанталовой; 3) «Самоактуализационный тест» (Ю. Е. Алешина, Л. Я. Гозман, М. В. Загика и М. В. Кроз). В результате было выявлено наличие определенных связей между ценностными и смысловыми образованиями, свидетельствующее о единстве процесса становления ценностно-смысловой сферы.

Ключевые слова: ценности, ценностные ориентации, жизненный смысл, смысложизненные ориентации, ценностно-смысловая сфера, юношеский возраст, психолого-педагогический класс.

N. V. Grebennikova, O. G. Kholodkova

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia

THE VALUE-SEMANTIC SPHERE OF THE PERSONALITY OF HIGH SCHOOL STUDENTS OF PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL CLASSES

Annotation. The article considers the category of the value-semantic sphere of personality. The authors note the modern views of scientists on this problem. The formation of life meanings and values actively occurs in adolescence. According to the authors, this process is interconnected. The article describes the results of a study conducted in schools in Barnaul. The following techniques were used: 1) "Test of life orientations" (D. A. Leontiev, adapted by E. N. Osina, N. V. Kosheleva); 2) The level of value and accessibility in various spheres of life (USCD) by E. B. Fantalova; 3) "Self-actualization test" (Y. E. Alyoshina, L. Ya. Gozman, M. V. Zagika and M. V. Kroz). As a result, the presence of certain connections between value and semantic formations was revealed, indicating the unity of the process of formation of the value-semantic sphere.

Keywords: values, value orientations, life sense, life sense orientations, value-semantic sphere, adolescence, psychological and pedagogical class.

В современной науке возрастает интерес к комплексным исследованиям ценностно-смысловой сферы личности, в то время как ранее ученые делали акцент на исследовании смысловой и ценностной сфер личности как отдельных. В рамках педагогической психологии исследование ценностно-смысловой сферы является актуальным, т. к. понимание единой картины ценностно-смысловой сферы растущего поколения невозможно без определения специфики происходящих в процессе становления изменений. Активный процесс становления мировоззрения и ценностно-смысловой сферы происходит в юношеском возрасте. Для кризиса юности характерно проживание кризиса смысла жизни, сепарация от родителей, переход к взрослости. Данные моменты могут спровоцировать внутренний ценностный конфликт, в случае несовпадения формируемой юношами и девушками

ми собственной системы ценностей с общественной или родительской. При этом последующая интериоризация жизненных ценностей влечет за собой переоценку уже ранее сформированной системы ценностей и ценностных ориентаций.

Как и большинство ученых, Л. С. Колмогорова, О. Г. Холодкова считают, что становление ценностно-смысловой сферы личности аналогично процессу социализации и имеет социальную природу. Пристрастность, личностная окраска и субъектность элементов ценностно-смысловой сферы возникают в процессе интериоризации социальных ценностных ориентаций [2]. А. В. Серый, М. С. Яницкий отмечают, что ценностно-смысловая сфера личности состоит из ценностного и смыслового аспектов [7].

По мнению С. М. Вишняковой, ценностные ориентации представляют собой ценности, отра-

женные в сознании личности, которые она признает как общие мировоззренческие ориентиры и стратегически важные жизненные цели [1]. Как отмечает В. И. Слободчиков, благодаря ценностным ориентациям происходит конкретизация жизненных целей, понимания своего существования, предпочтений и притязаний [8].

Д. А. Леонтьев ввел понятие «смысловая реальность», которое отражает многоаспектность феномена смысла и направлена на регуляцию жизни и деятельности человека на всех психологических уровнях. Ученый отмечал, что игнорируя категорию смысла, невозможно построить полную теорию личности, деятельности или сознания [4]. По мнению Д. А. Леонтьева, одной из ключевых характеристик смысловой реальности являются смысложизненные ориентации, формируемые в процессе жизнедеятельности и зависящие от социального опыта личности. Смысложизненные ориентации, как отмечает исследователь, свойственны для конкретной личности, которая выбрала их как основу существования, и являются набором целей и ценностей [3].

Л. С. Колмогорова, О. Г. Холодкова отмечают, что система смысложизненных ориентаций является важнейшей основой для успешности личности в различных сферах жизнедеятельности. В смысложизненных ориентациях находит отражение тот жизненный опыт, который человек обретает в процессе развития и взаимодействия с окружением. Смысложизненные ориентации – это эталон, определяющий вектор интересов, целей и потребностей личности [2]. Широко исследована проблема смысложизненных ориентаций такими учеными, как А. Г. Асмолов, Д. А. Леонтьев, Т. А. Попова, М. И. Цилина, В. Э. Чудновский и другими.

Как отмечают Т. А. Попова, М. И. Цилина, одним из основных показателей личностной зрелости является наличие жизненного смысла, благодаря которому человек самостоятельно строит гармоничные отношения с миром, несет ответственность за собственные действия, управляет своей жизнью. Согласно Т. А. Поповой и М. И. Цилиной, наличие жизненного смысла является одним из основных показателей зрелости личности, когда человек может самостоятельно жить в гармоничных отношениях с окружающим миром и, управляя своей жизнью, нести ответственность за последствия своих действий [6].

Самоактуализация личности является одним из аспектов ценностно-смысловой сферы, отражающим, по мнению А. Маслоу, стремление личности к реализации своих возможностей [5]. В настоящее время все больше внимания уделяется исследованиям самоактуализации и её аспектов. Среди современных отечественных авторов можно отметить таких ученых, как Е. Е. Вахромов, Н. В. Ковале-

ва, Л. А. Коростелева, О. В. Немиринский и других. Как отмечал И. А. Витин, самоактуализация представляет собой осознание личностью собственного развития, стремление к собственному выбору, овладению уникальным стилем деятельности [9].

Нынешние школьники в ближайшем будущем будут определять вектор развития культуры и страны в целом. Поскольку ценностно-смысловая сфера завершает процесс активного формирования к концу юношеского возраста, то изучение проблемы её становления, по нашему мнению, целесообразно осуществлять у нынешних учащихся старших классов как представителей раннего юношеского возраста. Классы психолого-педагогической направленности являются той основой, где возможно целенаправленное становление компонентов ценностно-смысловой сферы и формирование будущего облика педагога-профессионала. Поэтому мы считаем проведение исследования в классах психолого-педагогической направленности актуальным и необходимым в настоящее время. В связи с этим нами было проведено исследование ценностных и смысложизненных ориентаций, а также самоактуализации у учащихся 10-11 психолого-педагогических классов г. Барнаула. Были использованы следующие методики: 1) «Тест смысложизненных ориентаций» (Д. А. Леонтьев, в адаптации Е. Н. Осина, Н. В. Кошелевой); 2) Уровень соотношения ценности и доступности в различных жизненных сферах (УСЦД) Е. Б. Фанталовой; 3) «Самоактуализационный тест» (Ю. Е. Алешина, Л. Я. Гозман, М. В. Загика и М. В. Кроз).

Данные, полученные по методике «Тест смысложизненных ориентаций» (Д. А. Леонтьев в адаптации Е. Н. Осина, Н. В. Кошелевой), свидетельствуют о том, что у большинства старшеклассников преобладает средний уровень выраженности по шкале «Процесс жизни» (43,8 %), при этом у 32 % респондентов выявлен высокий уровень. Можно отметить, что 75,8 % опрошенных считают, что их жизнь эмоционально насыщена, наполнена смыслом. Однако для 24,2 % учащихся эмоциональная насыщенность жизни не достаточна, они не удовлетворены проживанием жизни в настоящий момент. По шкале «Цели в жизни» выявлено преобладание высокого уровня выраженности. 63,4 % учащихся имеют четкие цели в жизни, они ориентированы на будущее и знают, что хотят. Однако 9,8 % респондентов живут настоящим, еще не выработали цели в жизни. У 26,8 % выявлен средний уровень. У 32,7 % старшеклассников обнаружен высокий уровень выраженности по шкале «Результативность жизни». Они удовлетворены прожитым на данный момент жизненным отрезком, достигнутыми целями, самореализацией. При этом 17,6 % респондентов не удовлетворены своим прошлым. Кроме того, это может быть связано

с внутренним ощущением школьников, что им еще рано подводить жизненные итоги и оценивать результаты. Для почти половины респондентов (49,7 %) характерен средний уровень выраженности. По шкале «Локус контроля» обнаружено преобладание высокого уровня (44,4 %), а у 39,2 % наблюдается средний уровень. Это говорит о том, что большинство старшеклассников считают себя сильными личностями, которые способны сами принимать решения в своей жизни, у них достаточная свобода выбора, они могут контролировать свою жизнь. Однако 16,3 % учащихся не верят в свои силы, убеждены, что настоящей свободы нет, и жизнью управляет фатализм. Высокий уровень осмысленности жизни обнаружен у 33,3 % учащихся психолого-педагогических классов, при этом у 47,1 % – средний уровень. Но у пятой части опрошенных (19,6 %) выявлен низкий уровень осмысленности, что говорит о непонимании ими смысла жизни и смысловых ориентаций, неумении планировать будущее и оценивать прошлое.

Анализ данных, полученных по методике Уровень соотношения ценности и доступности в различных жизненных сферах (УСЦД) Е. Б. Фанталовой, показал, что, чаще всего, значимой ценностью для старшеклассников из классов психолого-педагогической направленности является «Счастливая семейная жизнь» (значима для 38,6 % опрошенных), при этом только 8,5 % считают ее легко достижимой. Также к значимым ценностям старшеклассников можно отнести «Материально обеспеченная жизнь» (35,3 %), но также считается трудно достижимой (для 39,9 % опрошенных). Для 31,4 % респондентов значимы ценности «Здоровье» и «Любовь», но 27,5 % и 28,1 % респондентов соответственно считают, что достичь хорошего здоровья и найти любовь достаточно трудно. К ценностям, которые легко достичь, старшеклассники относят «Красоту природы и искусства» (30,1 %) и «Творчество» (42,5 %), при этом данные ценности для большинства респондентов являются не значимыми в жизни (66,7 % и 48,4 % соответственно). К ценностям, по которым практически не выявлено внутреннего конфликта или внутреннего вакуума, относятся: «Интересная работа», «Наличие хороших и верных друзей», «Свобода». Стоит отметить, что такие ценности, как «Свобода» и «Наличие хороших и верных друзей» являются значимыми примерно для пятой части опрошенных (23,5 % и 26,1 % соответственно). Все выявленные различия между значимостью и доступностью той или иной ценности закономерно привели к следующим результатам. Больше трети учащихся классов психолого-педагогической направленности (36,6 %) имеют выраженный внутриличностный конфликт ценностей и неудовлетворенность достижением значимых ценностей в настоящий момент. У 26,1 %

опрошенных – небольшой ценностный конфликт. Данные результаты могут быть связаны, в том числе, с описанным нами выше моментом переоценки прежней системы ценностей и кризисом юности, который будет влиять, в том числе, и на ценностный конфликт личности и дезинтеграцию в мотивационно-личностной сфере.

Анализ данных, полученных по методике «Самоактуализационный тест» (Ю. Е. Алешина, Л. Я. Гозман, М. В. Загика и М. В. Кроз), показал, что по всем шкалам методики преобладает уровень статистической нормы, только по шкале «Познавательные потребности» выявлено преобладание низкого уровня (55,6 %). Подобный результат может быть связан с усталостью в конце учебного года, а также с тревожностью перед предстоящими экзаменами и окончанием обучения для одиннадцатиклассников. По шкале «Ориентация во времени» у 73,2 % опрошенных выявлен уровень нормы, а у 7,8 % – уровень самоактуализации. При этом для 19 % респондентов характерно застревание в прошлом, жизнь в неоправданных ожиданиях, отсутствие связи настоящего с прошлым и будущим. По шкале «Поддержка» у 26,1 % старшеклассников обнаружен уровень самоактуализации, они не зависимы в принятии решений, опираются на собственное мнение. Кроме того, у 0,6 % респондентов обнаружен уровень псевдосамоактуализации, который свидетельствует о том, что этот респондент старается «казаться» самостоятельным. У 11,1 % выявлен низкий уровень, характерный для людей, которые подвержены чужому влиянию, считают себя зависимыми от других людей. 23,5 % респондентов разделяют ценности самоактуализирующейся личности, при этом для 25,5 % характерен низкий уровень по данной шкале. По шкале «Гибкость поведения» обнаружено, что 19,6 % старшеклассников склонны к негибкому поведению, догматизму. Только 11,1 % опрошенных способны быстро реагировать на изменяющуюся ситуацию. По шкале «Сензитивность» у 20,3 % учащихся выявлен уровень самоактуализации, они четко понимают свои потребности и хорошо ориентируются в собственных чувствах. Однако для 13,7 % характерна апатия, неумение понимать свои чувства и мысли. У 19 % респондентов по шкале «Спонтанность» выявлен уровень самоактуализации, что говорит об умении выражать свои мысли и чувства в неожиданных ситуациях, действовать без заранее составленного плана. По шкале «Самоуважение» у 36,6 % старшеклассников – уровень самоактуализации, однако 6,5 % сложно уважать себя, они склонны к самобичеванию. Для 23,5 % характерно принятие себя и своих слабостей, однако у 17 % респондентов по шкале «Самопринятие» выявлен низкий уровень. По шкале «Представление о природе человека» выявлено, что 13 % склонны

оценивать всех людей как изначально положительных, однако 13,7 % не доверяют людям и видят их только плохими и опасными. По шкале «Синергия» получены следующие результаты: у 13,7 % – низкий уровень, 77,1 % респондентов показали уровень нормы, а у 9,2 % выявлен уровень самоактуализации, что говорит о целостном восприятии мира, понимании связи противоположностей. По шкале «Принятие агрессии» выявлено, что 23,5 % считают, что агрессия является природным свойством человека, при этом 8,5 % склонны к подавлению агрессии и непринятию её проявлений. 28,1 % респондентов легко идут на контакт с другими людьми, они быстро устанавливают межличностные взаимоотношения. Однако для 18,3 % опрошенных требуется длительное время для установления близких отношений с окружающими. Выраженная творческая направленность личности выявлена у 15,7 % старшеклассников, обучающихся в психолого-педагогических классах, для 15 % данная направленность имеет слабую выраженность. Таким образом, можно сказать, что большинство старшеклассников живут настоящим, принимают ценности самоактуализирующейся личности, они контактны, уважают и принимают себя и любые свои эмоции, самостоятельны в своих суждениях, тонко чувствуют переживаемые чувства, быстро подстраиваются к изменяющимся условиям среды, воспринимают всех людей как изначально положительных, они склонны к творчеству, но при этом у них снижены познавательные потребности.

После качественной обработки данных была проведена количественная с применением критерии ранговой корреляции Спирмена (т. к. распределение признака отличается от нормального по всем шкалам). В результате было выявлено, что категория «Пол» отрицательно коррелирует с доступностью ценности «Здоровье» ($r_s = -0,160$, при $p \leq 0,05$), со значимостью ценности «Наличие хороших и верных друзей» ($r_s = -0,289$, при $p \leq 0,001$) и ценности «Счастливая семейная жизнь» ($r_s = -0,185$, при $p \leq 0,05$). При этом положительная корреляция выявлена со значимостью ценности «Уверенность в себе» ($r_s = 0,164$, при $p \leq 0,05$), со значимостью и доступностью ценности «Познание нового» ($r_s = 0,207$, при $p \leq 0,01$ и $r_s = 0,166$, при $p \leq 0,05$ соответственно), а также с доступностью ценности «Творчество» ($r_s = 0,206$, при $p \leq 0,05$). Можно предположить, что юноши склонны считать, что хорошего здоровья легче достичь, для них более значимы друзья и счастливая семейная жизнь, при этом они меньше думают об уверенности в себе и познании окружающего мира, юноши считают, что творческая направленность труднодостижима. Категория возраста имеет положительную корреляционную связь с ценностью «Активная, деятельная жизнь» ($r_s = 0,268$, при $p \leq 0,001$), а так-

же отрицательную корреляционную связь со шкалой «Сензитивность к себе» ($r_s = -0,215$, при $p \leq 0,01$) и «Представления о природе человека» ($r_s = -0,164$, при $p \leq 0,05$). Можно отметить, что чем старше респонденты, тем для них более значима активность в жизни, но при этом они хуже понимают свои эмоции и склонны меньше доверять людям.

По шкале «Процесс жизни» выявлены положительные корреляции с такими шкалами, как: доступность ценности «Материально обеспеченная жизнь» ($r_s = 0,160$, при $p \leq 0,05$), значимость ценности «Уверенность в себе» ($r_s = 0,176$, при $p \leq 0,05$), «Компетентность во времени» ($r_s = 0,280$, при $p \leq 0,001$), «Поддержка» ($r_s = 0,312$, при $p \leq 0,001$), «Ценностные ориентации» ($r_s = 0,461$, при $p \leq 0,001$), «Спонтанность» ($r_s = 0,190$, при $p \leq 0,05$), «Самоуважение» ($r_s = 0,394$, при $p \leq 0,001$), «Самопринятие» ($r_s = 0,187$, при $p \leq 0,05$), «Представления о природе человека» ($r_s = 0,325$, при $p \leq 0,001$), «Синергия» ($r_s = 0,250$, при $p \leq 0,01$), «Познавательные потребности» ($r_s = 0,310$, при $p \leq 0,001$), «Креативность» ($r_s = 0,356$, при $p \leq 0,001$). Можно предположить, что старшеклассники, удовлетворенные эмоциональной составляющей своей жизни в настоящий момент, считают, что материально обеспеченная жизнь достаточно легко достижима, для них значимо быть уверенными в себе, они воспринимают настоящее в единстве с прошлым и будущим, склонны принимать себя и уважать свои качества, учащиеся считают себя самостоятельными в принятии решений, умеют действовать без заранее составленного плана, имеют творческую направленность и стремятся к познанию нового.

Шкала «Цели в жизни» положительно коррелирует со значимостью и доступностью ценности «Познание нового» ($r_s = 0,164$, при $p \leq 0,05$ и $r_s = 0,205$, при $p \leq 0,05$ соответственно), а также со шкалами: «Компетентность во времени» ($r_s = 0,245$, при $p \leq 0,01$), «Поддержка» ($r_s = 0,236$, при $p \leq 0,01$), «Ценностные ориентации» ($r_s = 0,394$, при $p \leq 0,001$), «Самоуважение» ($r_s = 0,303$, при $p \leq 0,001$), «Самопринятие» ($r_s = 0,175$, при $p \leq 0,05$), «Представления о природе человека» ($r_s = 0,209$, при $p \leq 0,01$), «Синергия» ($r_s = 0,185$, при $p \leq 0,05$), «Познавательные потребности» ($r_s = 0,274$, при $p \leq 0,001$), «Креативность» ($r_s = 0,254$, при $p \leq 0,01$). При этом отрицательная корреляция выявлена с доступностью ценности «Любовь» ($r_s = -0,191$, при $p \leq 0,05$). Мы можем предположить, что учащиеся психолого-педагогических классов, которые имеют четкие цели в жизни, больше принимают и уважают себя, они ориентированы на будущее, разделяют ценности самоактуализирующейся личности, не зависимы от мнения окружающих, стремятся к познанию окружающего мира и имеют творческую направленность, кроме того, они считают, что настоящую любовь трудно найти.

С достоверностью 99,9 % можно утверждать, что существует корреляционная связь между шкалой «Результативность жизни» и следующими шкалами: «Компетентность во времени» ($r_s=0,374$), «Поддержка» ($r_s=0,379$), «Ценностные ориентации» ($r_s=0,444$), «Самоуважение» ($r_s=0,455$), «Самопринятие» ($r_s=0,343$), «Синергия» ($r_s=0,308$), «Креативность» ($r_s=0,291$). Кроме того, с достоверностью 99 % данная шкала коррелирует со шкалой «Представления о природе человека» ($r_s=0,231$), «Познавательные потребности» ($r_s=0,230$), а также с достоверностью 95 % – со шкалой «Гибкость поведения» ($r_s=0,199$), «Спонтанность» ($r_s=0,183$), «Принятие агрессии» ($r_s=0,159$), «Контактность» ($r_s=0,196$) и со значимостью ценности «Уверенность в себе» ($r_s=0,160$). Таким образом, можно предположить, что у учащихся, которые удовлетворены своим прошлым и достигнутыми результатами, больше развита творческая направленность, стремление к познанию нового, они самостоятельны, принимают и уважают себя, целостно воспринимают мир, понимают, что агрессия – это природное чувство человека, кроме того, они склонны доверять людям и достаточно быстро выстраивают близкие отношения с ними.

Была выявлена положительная корреляционная связь между шкалой «Локус контроля» и всеми шкалами самоактуализационного теста, кроме того, «Локус контроля» положительно коррелирует со значимостью ценности «Уверенность в себе» ($r_s=0,188$, при $p \leq 0,05$) и отрицательно коррелирует с доступностью ценности «Активная, деятельная жизнь» ($r_s=-0,174$, при $p \leq 0,05$) и значимостью ценности «Красота природы и искусства» ($r_s=-0,244$, при $p \leq 0,01$). Получается, что для учащихся, которые верят в собственные силы, характерна значимость ценности уверенности в себе, но при этом они считают трудно достижимой активную жизнь, полную деятельности, а также для них менее значима красота природы и искусства. Также высокие показатели локуса контроля связаны с независимостью в принятии решений, принятием и уважением своей личности, умением устанавливать контакты с другими людьми, верой в людей и ощущением целостности мира, наслаждением настоящим, познавательными потребностями и творческой направленностью личности.

Существует достоверная связь общего уровня осмысленности жизни и шкал САТ: «Компетентность во времени» ($r_s=0,354$, при $p \leq 0,001$), «Поддержка» ($r_s=0,358$, при $p \leq 0,001$), «Ценностные ориентации» ($r_s=0,506$, при $p \leq 0,001$), «Спонтанность» ($r_s=0,172$, при $p \leq 0,05$), «Самоуважение» ($r_s=0,435$, при $p \leq 0,001$), «Самопринятие» ($r_s=0,278$, при $p \leq 0,001$), «Представления о природе человека» ($r_s=0,325$, при $p \leq 0,001$), «Синергия» ($r_s=0,301$, при $p \leq 0,001$), «Познавательные потребности» ($r_s=0,358$, при

$p \leq 0,001$), «Креативность» ($r_s=0,374$, при $p \leq 0,001$); а также значимостью ценности «Уверенность в себе» ($r_s=0,191$, при $p \leq 0,05$) и доступностью ценности «Материально обеспеченная жизнь» ($r_s=0,201$, при $p \leq 0,05$). Можно предположить, что чем больше жизнь наполнена смыслом, тем выше принятие и уважение себя, умение действовать спонтанно, вера в людей, самостоятельность в принятии решения, творческая направленность, стремление к познанию нового, восприятие настоящего в единстве с прошлым и будущим, кроме того, выше желание быть уверенным в себе человеком и легче достичь финансовой обеспеченности.

Положительная корреляция выявлена между значимостью ценности «Активная, деятельная жизнь» и шкалой «Познавательные потребности» ($r_s=0,161$, при $p \leq 0,05$), отрицательная корреляция обнаружена между доступностью ценности «Активная, деятельная жизнь» и шкалами «Компетентность во времени» ($r_s=-0,196$, при $p \leq 0,05$) и «Гибкость поведения» ($r_s=-0,166$, при $p \leq 0,05$). Данные результаты свидетельствуют о том, что учащиеся, для которых значима активная, деятельная жизнь, больше стремятся к познанию окружающего мира, получению знаний, а для тех учащихся, кто считает, что достичь активной жизни легко, характерна ригидность поведения и ощущение оторванности своего настоящего от прошлого и будущего. Значимость ценности «Здоровье» отрицательно коррелирует со шкалой «Сензитивности к себе» ($r_s=-0,175$, при $p \leq 0,05$), получается, что для учащихся, выделяющих здоровье как одну из ключевых ценностей, характерно сниженное понимание своих чувств и эмоций. Они часто склонны не понимать, почему у них возникает та или иная эмоция. Обнаружена отрицательная корреляционная связь доступности ценности «Интересная работа» и следующими шкалами: «Компетентность во времени» ($r_s=-0,171$, при $p \leq 0,05$), «Поддержка» ($r_s=-0,162$, при $p \leq 0,05$) и «Самопринятие» ($r_s=-0,186$, при $p \leq 0,05$). Мы можем предположить, что чем более легко доступной считают учащиеся получение интересной работы, тем ниже у них независимость в принятии решений, принятие собственной личности и понимание единства прошлого, настоящего и будущего. С достоверностью 95 % можно утверждать, что существует связь между значимостью ценности «Красота природы и искусства» и шкалой «Компетентность во времени» ($r_s=-0,181$), а также между доступностью данной ценности и шкалой «Самопринятие» ($r_s=-0,160$), а с достоверностью 99 % можно утверждать о существовании связи со шкалой «Принятие агрессии» ($r_s=-0,213$). Значимость ценности «Любовь» отрицательно коррелирует со шкалой «Познавательные потребности» ($r_s=-0,277$, при $p \leq 0,001$) и шкалой «Креативность» ($r_s=-0,173$, при $p \leq 0,05$). Можно предположить, что

для учащихся, которым важно найти свою любовь, менее важно познание нового и творческая направленность. Выявлена положительная корреляционная связь между значимостью ценности «Материально обеспеченная жизнь» и шкалами: «Гибкость поведения» ($r_s=0,172$, при $p\leq 0,05$) и «Спонтанность» ($r_s=0,170$, при $p\leq 0,05$). Получается, что для старшеклассников, для которых значимо финансовое благополучие, характерно умение быстро подстраиваться под изменяющиеся условия и спонтанность поведения. Но при этом учащиеся, которые считают материально обеспеченную жизнь легко достигаемой, имеют выраженную творческую направленность ($r_s=0,159$, при $p\leq 0,05$), но склонны к ригидному поведению ($r_s=-0,188$, при $p\leq 0,05$). С достоверностью 95 % можно говорить о наличии положительной корреляции доступности ценности «Наличие хороших и верных друзей» со шкалой «Самоуважение» ($r_s=0,162$), «Самопринятие» ($r_s=0,161$), «Синергии» ($r_s=0,159$). Доступность ценности «Уверенность в себе» положительно коррелирует со следующими шкалами: «Компетентность во времени» ($r_s=0,218$, при $p\leq 0,01$), «Поддержка» ($r_s=0,228$, при $p\leq 0,01$), «Ценностные ориентации» ($r_s=0,172$, при $p\leq 0,05$), «Гибкость поведения» ($r_s=0,181$, при $p\leq 0,05$), «Самоуважение» ($r_s=0,223$, при $p\leq 0,01$), «Самопринятие» ($r_s=0,224$, при $p\leq 0,01$) и «Принятие агрессии» ($r_s=0,208$, при $p\leq 0,01$). Значимость ценности «Познание нового» связана со шкалой «Гибкость поведения» ($r_s=-0,186$, при $p\leq 0,05$) и шкалой «Спонтанность» ($r_s=-0,183$, при $p\leq 0,05$), при этом

доступность данной ценности связана со шкалой «Представления о природе человека» ($r_s=0,164$, при $p\leq 0,05$). Доступность ценности «Счастливая семейная жизнь» отрицательно коррелирует со шкалой «Спонтанность» ($r_s=-0,162$, при $p\leq 0,05$). Значимость ценности «Творчество» имеет отрицательную корреляционную связь со шкалой «Ценностные ориентации» ($r_s=-0,226$, при $p\leq 0,01$), а доступность данной ценности – положительную связь со шкалой «Представлений о природе человека» ($r_s=0,194$, при $p\leq 0,05$).

Таким образом, ценностно-смысловая сфера проходит активный этап становления в раннем юношеском возрасте, на который приходится обучение в 10-11 классах. Классы психолого-педагогической направленности позволяют контролировать и целенаправленно воздействовать на процесс формирования и становления ценностных и смысловых ориентаций. Полученные результаты свидетельствуют о наличии внутриличностных ценностных конфликтов у юношей и девушек, не совпадении «желаемого» и «достигаемого», при этом оценка процесса и результата жизни, а также ориентация на будущее у старшеклассников развиты достаточно. В результате корреляционного анализа выявлено большое количество достоверных связей, в том числе между возрастом, полом, уровнем смысловых ориентаций, ценностями и показателями самоактуализации личности. Все это говорит о тесной связи и взаимовлиянии ценностной и смысловой сфер личности в юношеском возрасте.

Список источников

1. Вишнякова, С. М. Профессиональное образование: Словарь. Ключевые понятия, термины, актуальная лексика / С. М. Вишнякова. – Москва : НМЦ СПО, 1999. – 538 с.
2. Колмогорова, Л. С. Становление ценностно-смысловой сферы личности в юношеском возрасте : монография / Л. С. Колмогорова, О. Г. Холодкова. – Барнаул : АлтГПУ, 2023. – 192 с.
3. Леонтьев, Д. А. Психология смысла : специальность 19.00.11 «Психология личности» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора психологических наук / Леонтьев Дмитрий Алексеевич. – Москва, 1999. – 40 с. Леонтьев, Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности / Д. А. Леонтьев. – Москва : Смысл, 2003. – 487 с.
4. Маслоу, А. Психология бытия / А. Маслоу. – Москва : Ваклер, 1997. – 178 с.
5. Попова, Т. А. Смыслы и ценности. Структурные компоненты смысловых ориентаций / Т. А. Попова, М. И. Цилина // Психологические проблемы смысла жизни и акме : электронный сборник материалов XXVI Международного симпозиума 13–14 апреля 2021 года. Москва : Психологический институт Российской академии образования, 2021. – С. 216–221.
6. Серый, А. В. Ценностно-смысловая сфера личности : учебное пособие / А. В. Серый, М. С. Яницкий. – Кемерово: Кемеровский государственный университет, 1999. – 92 с.
7. Слободчиков, В. И. Основы психологической антропологии. Психология человека: Развитие субъективной реальности в онтогенезе / В. И. Слободчиков, Е. И. Исаев. – Москва : Школьная пресса, 2000. – 416 с.
8. Соловых, О. В. О теоретических аспектах самоактуализации личности / О. В. Соловых // Вестник ОГУ. – 2011. – №6 (125). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-teoreticheskikh-aspektah-samoaktualizatsii-lichnosti> (дата обращения: 04.07.2024).

ИНТЕГРАТИВНЫЙ ХАРАКТЕР ПОСТРОЕНИЯ УЧЕБНЫХ ДИСЦИПЛИН МАГИСТРАТУРЫ НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ «ДИЗАЙН»

Аннотация. Предстоящая реформа высшего образования придаст новый импульс в подготовке будущих дизайнеров. Однако новое бывает успешным лишь тогда, когда оно опирается на прошлый опыт. Реализация двухступенчатой системы «бакалавриат-магистратура» за двенадцать лет своего существования накопила определенный опыт, имеющий как негативные, так и положительные стороны. В этой ситуации есть необходимость анализа и обобщения образовательной практики с целью перспективного его использования в последующие годы. Автор делится опытом внедрения интегративного подхода в организации процесса обучения магистрантов направления подготовки «Дизайн» и указывает, что объединение должно осуществляться на основе основополагающего вида деятельности: в магистратуре это научно-исследовательская работа.

Ключевые слова: интеграция, магистратура, дизайн, подготовка дизайнеров, учебные дисциплины.

INTEGRATIVE NATURE OF CONSTRUCTING ACADEMIC DISCIPLINES OF THE MASTER'S DEGREE IN THE DIRECTION OF TRAINING "DESIGN"

Annotation. Abstract: the upcoming reform of higher education will give a new impetus to the training of future designers. However, the new is successful only when it is based on past experience. The implementation of the two-stage system "bachelor's degree - master's degree" over the twelve years of its existence has accumulated a certain experience, which has both negative and positive sides. In this situation, there is a need to analyze and generalize educational practice for the purpose of its prospective use in the coming years. The author shares the experience of introducing an integrated approach to the organization of the training process of master's degree students in the "Design" program and points out that the unification should be carried out on the basis of a fundamental type of activity: in the master's program, this is research work.

Keywords: integration, master's degree, design, training of designers, academic disciplines.

Грядущая в 2025 году очередная реформа высшего образования пока представлена в очень общих чертах. Однако новое не рождается на пустом месте и в том или ином виде наследует прошлый опыт, поэтому чрезвычайно важно его своевременно обобщать и выделять то, что может быть востребовано в будущем. Открытая двенадцать лет тому назад система двухуровневого высшего образования – «бакалавриат-магистратура» – в общем не оправдала возложенных ожиданий. На то было много причин, фундаментальные из которых лежали вне высшего образования. Достаточно вспомнить, что в тарифной сетке оплаты труда это образование никак не дифференцировалось. Не влияло оно и на продвижение выпускника по карьерной лестнице. Действительно сегодня для работодателей гораздо важнее то, что реально умеет выпускник, а не что у него записано в дипломе, но любому студенту важна ясность цели получения «второго высшего образования».

Часть причин неудачной реализации магистратуры была все же в сфере высшей школы, которая к тому моменту не была готова к построению новой модели образования по крайней мере в большинстве провинциальных университетов и институтов. Профессорско-педагогический состав, которому предстояло разрабатывать учебные планы и создавать новую модель, сам был взращен в советский период в единой и достаточно жесткой системе «специалитета». Большинство из них не были знакомы с европейским опытом, на который тогда ориентировались, и потому с трудом его принимали. Вместе с тем, следует отметить, что многие приложили большие усилия в первые годы, чтобы понять, принять и сформировать новую ступень образования [10].

Сегодня опыта уже много, он необычайно разнообразен даже в рамках направления подготовки «Дизайн» [6; 7]. Об этом свидетельствует количество публикаций и конференций по этой тематике, где авторы анализируют поставленные цели, пути их достижения, содержание и методи-

ку преподавания. Знакомство с этими работами показывает разрозненность подходов, разобщенность понятий, фрагментарность процесса обучения, в котором далеко не все принципы и этапы описаны. Все это свидетельствует, что необходимо последовательное описание, анализ, систематизация и обобщение полученного опыта, который следует рассмотреть с позитивных позиций, не закрывая глаза на имеющиеся недостатки. Это определяет актуальность темы данной статьи. Целью ее стало описание и обобщение опыта организации учебной деятельности магистрантов направления подготовки 54.04.01 «Дизайн» с позиции интегративного подхода.

Новизна исследования заключается в анализе процесса внедрения интегративного подхода в построение учебных дисциплин магистратуры направления подготовки «Дизайн». Интеграция – это объединение чего-либо в экономике, политике, культуре и, в том числе, образовании. Нельзя сказать, что выбранный нами путь был всецело новым [8]. В Россию идея интегрированного дизайнерского образования пришла в середине 90-х годов XX века и была характерной для всех ступеней обучения [1]. К сожалению, достаточно долгое время полученный опыт не переносился с одной ступени образования на другую и носил фрагментарный характер. В конечном счете теории и практики пришли к выводу, что существует два вида интеграции: вертикальная и горизонтальная. Первая больше относится к построению системы непрерывного образования от школьного до послевузовского. Вторая – горизонтальная, охватывает одну ступень и часто называется межпредметной. В нашей статье речь будет идти именно о ней.

Деятельность магистратур определяли два фактора; государственные образовательные стандарты третьего поколения и опыт подготовки студентов соответствующих факультетов и кафедр того или иного вуза. Государственные стандарты за эти годы менялись три раза, стараясь успеть за изменениями экономики, рынка труда и общего положения молодежи в обществе [2]. Государство параллельно создавало профессиональные стандарты, от которых ждали повышения качества работы, а значит и продукции. В последнем варианте образовательных стандартов они встретились.

Вузы шли разными путями. В прошлом в нашей специальности «Дизайн» обучение студентов традиционно осуществлялось в течение шести лет, поэтому напрашивалось простое решение – магистратура завершение бакалавриата. Это было бы возможным, если бы группы в полном составе переходили с одной ступени на другую, но не во всех вузах это можно было осуществить. Часть студентов-бакалавров считали, что им хватает и четырех лет, остальное они доберут в профессиональной деятельности. Такой вари-

ант имеет место быть. Главным же препятствием в таком подходе стала возможность смены направления подготовки, и на дизайн хлынули художники, архитекторы, рекламщики, педагоги ИЗО и ДПИ, технологи художественных материалов – все те, кто мог пройти творческий экзамен и собеседование. Благодаря коммерческой основе появились психологи, социологи, инженеры, информатики и т. д., желающие получить диплом магистратуры «Дизайн». Группы стали смешанными, разношерстными, а главное приходящие абитуриенты имели совершенно немыслимые представления о дизайне [5]. Эта проблема была свойственна многим магистратурам страны.

Изначально существовала и другая точка зрения на цели магистратуры. Она была рождена первым вариантом государственных образовательных стандартов третьего поколения, где завершающая квалификационная работа называлась «магистерская диссертация». Это было прямое указание на научно-исследовательский характер всего обучения.

У нас магистратура направления подготовки «Дизайн» открылась в 2012 году и все эти годы выпускала магистров с профилем «Интерьер и оборудование». В том же году факультет выиграл право участия в международном гранде ТЕМПУС «Российское креативное образование в области цифрового искусства в соответствии со стандартами ЕС», что дало возможность познакомиться с европейским опытом подготовки магистров по направлению «Цифровой дизайн». Это направление мы реализовали позже и в этом году сделали большой выпуск таких магистрантов. Два профиля позволили выделить общие и существенные черты в подготовке магистрантов дизайна.

В момент открытия магистратуры кафедра приняла путь проведения научного исследования, который должен был завершаться магистерской диссертацией. Поскольку все понимали, что два года – это очень короткий срок даже для усеченного варианта исследования, то было принято решение кардинальной перестройки обучения. Предварительно была осуществлена большая работа. Сущность ее заключалась в расчленении магистерского исследования на структурно-содержательные части: введение, две главы по три параграфа и выводами, заключение, приложение. С одной стороны, они совпадают со структурой любого исследования, с другой – наполняются каждый раз своим содержанием, а значит и в конечном счете корректируется им. Философский принцип единства формы и содержания сохраняется. Сразу определили в общем и содержание по каждому параграфу, например, в параграфе 2.1. должна быть описана методика исследования, в параграфе 2.2. проведение социологического опроса или анкетирования и т. д. Затем разложили эти части по семестрам, что показано в таблице 1.

Таблица 1

Этапы работы над магистерской диссертацией

Семестр	Структурная часть и процесс исследования	Результат деятельности
1	Определение темы исследования Введение. Параграф 1.1, 1.2.	Тема исследования. Первичная формулировка актуальности, цели, объекта, предмета, субъекта и этапов исследования. Собранный и систематизированный теоретический материал параграфа 1.1 и 1.2
2	Параграф 1.3. Выводы по первой главе. Изучение субъекта исследования.	Собранный и систематизированный теоретический материал параграфа 1.3. Первый вариант выводов по первой главе. Разработанный и апробированный социологический опрос потребителя
3	Параграф 2.1. Разработка методики исследования. Разработка проектного предложения	Разработанная методика исследования. Апробированная критериальная система оценки дизайнерского объекта. Проектное предложение
4	Параграф 2.2, 2.3. Проведение эксперимента. Выводы	Результаты эксперименты, выводы, универсальные методические указания по проектированию аналогичных предметов

В процессе реализации нашей магистерской программы наибольшую трудность конечно вызвали организационные вопросы первого семестра. Поставленная цель организовать написание научно-исследовательской работы с первого семестра застревала у тех, кто был мало знаком с сущностью дизайна. К 10 октября все определялись с темами, часть из которых приносили сами магистранты из своего трудового или профессионального опыта, другие выбирали из списка, предложенного кафедрой. Нельзя сказать, что темы не корректировались, но в общем оставались в русле начатой работы.

Интеграционный подход был применен уже на стадии разработки учебного плана. Межпредметная интеграция требует выработки единой «педагогической стратегии» и всегда опирается на коллектив единомышленников-преподавателей, что обеспечивает взаимность применения ими определенных понятий [3]. Учитывали, что в этом процессе необходимо придерживаться следующих правил:

- выбрать основополагающий объект интегрирования;
- определить остальные объекты интегрирования;

- выделить факторы, способствующие интегрированию и мешающему ему;
- спрогнозировать ожидаемый результат с учетом потребностей и особенностей участников образовательного процесса.

Как уже было сказано выше, основополагающим объектом у нас была научно-исследовательская работа, в качестве остальных объектов – учебные дисциплины и практики. Основным фактором, способствующим процессу интегрирования, являлось желание педагогического коллектива достичь поставленной цели. Основным негативным фактором – неоднородность студентов, имеющих разное базовое образование. Прогноз состоял в том, что возможно проведение законченного магистерского исследования в два года. В процессе формирования учебного плана наиболее сложной проблемой стал выбор учебных предметов таким образом, чтобы происходило соединение теории одних и практики других дисциплин.

Все учебные дисциплины нашего учебного плана можно разделить на группы по близости к процессу формирования научно-исследовательской деятельности.

Таблица 2

Группы дисциплин магистратуры

	Первая группа. Непосредственного воздействия на научную работу	Вторая группа. Напрямую обеспечивает реализацию первой группы	Третья группа. Косвенно обеспечивают реализацию профессиональной подготовки дизайнеров
1.	Методология и методы научного исследования	Оборудование и предметное наполнение	Рисунок
2.	История и методология дизайн проектирования	Компьютерная графика	Живопись
3.	Современные проблемы дизайна	Основы дизайна и проектно-графического моделирования	Методика преподавания дизайна
4.	Проектирование и выполнение проекта в материале	Актуальные вопросы экологического дизайна	Организация деятельности дизайнерских предприятий.

В зависимости от «близости» и данным первой таблицы учебные дисциплины вставали по семьям, получали тот или иной «статус», выраженный в количестве учебных часов, обрастали формами отчетности. Позднее они начали обрастать учебно-методическими материалами [4; 9]. Издание электронных образовательных ресурсов помогало не только студентам, но и самим преподавателям: заставляло их осмысливать проделанную работу. Особенно важны коллективные публикации.

В таблицу 2 не включены так называемые «общеобразовательные предметы», но роль некоторых из них весьма существенна, например, «Философские проблемы науки и техники», где магистранты знакомятся с предметным полем и основными проблемами науки и техники, этапами развития технических наук, этическими проблемами, возникающими в теоретическом и практическом поле технических наук, способами их взаимодействия с гуманитарными и т. д.

Учебные дисциплины первой группы «Методология и методы научного исследования» и «История и методология дизайн-проектирования» непосредственно влияют на ход научной деятельности. На первой объясняют сущность научной работы, этапы, методы и структуру магистерской диссертации. На второй – сущность дизайна, эволюцию развития, принципы и закономерности проектной деятельности, знакомят с деятельностью выдающихся дизайнеров и достижениями национальных школ дизайна. Естественно эти дисциплины начинаются в первом семестре. Именно поэтому торопят студентов с определением темы исследования. Общие закономерности научной работы закрепляются на практических занятиях путем формулирования положений своей темы.

Примером включения учебной дисциплины второй группы в интеграционный процесс может служить курс «Оборудование и предметное наполнение интерьера». Ее поставили в третий семестр, предварительно договорившись, что в традиционный материал этой учебной дисциплины будут включены еще и обоснование, и разработка критериев и показателей оценки отдельных объектов и интерьера в целом. Это станет последним заключительным и обобщающим практическим заданием. В качестве объекта оценки

магистрант возьмет свой базовый интерьер из своей научно-исследовательской работы. В исключительных случаях студенты брали аналогичный интерьер из той же типологической группы. Фактически они делали маленький кусочек своей магистерской работы.

Учебные дисциплины третьей группы косвенно обеспечивают реализацию профессиональной подготовки дизайнеров. На первый взгляд кажется, что умения рисунка и живописи не влияют на научную работу, но одним из средств проверки научных положений является авторское проектное предложение. Его выполнить без этих умений невозможно, как бы хорошо не владел студент компьютерными программами, потому что «мысль проектировщика лежит на кончике его карандаша». Особенно важны эти дисциплины для студентов, не имеющих базового образования.

Ключевым звеном интеграции являются преподаватели, которые готовы изменять свою учебную дисциплину «в угоду» другому курсу. Формирование интеграционного блока предметов идет путем переработки содержания, структуры и методики преподавания всех учебных дисциплин для достижения поставленной цели. В интегрированном обучении важен также единый стиль общения со студентами, он должен быть доверительным. Студент должен знать, что его научный руководитель примет в том или ином виде сделанную на других дисциплинах часть исследования.

Особое место занимают практики, которые тоже привязаны к научно-исследовательской деятельности. При правильной их организации они обеспечивают глубину любого исследования, но в рамках этой статьи не целесообразно начинать этот очень большой и сложный разговор.

Накопленный за эти годы опыт организации учебного процесса в магистратуре «Дизайн» показывает, что интегративный подход действительно является эффективным. Благодаря интеграции устанавливаются более тесные связи между самими дисциплинами и их составными частями. Только в их тесной взаимосвязи можно добиться повышения качества обучения, развития творческих способностей магистрантов, а также их умения изучать мир материальной культуры, создаваемой современным человеком.

Список источников

1. Антонова, Н. Н. Из истории развития профессионального дизайнерского образования в России / Н. Н. Антонова // Научно-информационный вестник докторантов, аспирантов, студентов. – 2005. – № 2 (6). – С. 200–205.
2. Григорьев, А. Д. Отражение потребностей общества в образовательных стандартах по направлению подготовки «Дизайн» / А. Д. Григорьев, Н. С. Жданова // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования : тезисы докладов 77-й Международной научно-технической конференции, Магнитогорск, 22–26 апреля 2019 года. Том 2. – Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, 2019. – С. 444–445.

3. Жданова, Н. С. Всесторонняя интеграция как фактор повышения профессиональной компетенции будущих дизайнеров / Н. С. Жданова, С. А. Гаврицков, Т. В. Салаяева // Глобальный научный потенциал. – 2019. – № 3 (96). – С. 69-74.
4. Жданова, Н. С. Методика проведения магистерских научных исследований в области дизайна интерьера : Электронное издание / Н. С. Жданова. – Магнитогорск : Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, 2019.
5. Жданова, Н. С. Некоторые проблемы осуществления научных исследований магистрантами в области дизайна интерьера / Н. С. Жданова // Формирование предметно-пространственной среды современного города : сборник материалов ежегодной Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Магнитогорск, 26–27 октября 2017 года. – Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, 2017. – С. 188-195.
6. Медведев, В. Ю. Сущность дизайна: теоретические основы дизайна: учебное пособие / В. Ю. Медведев. – Санкт-Петербург : СПГУТД, 2009. – 110 с.
7. Михеева М. М. Дизайн-исследования : методические указания по курсу «Дизайн-исследования». / М. М. Михеева. – Москва : МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2015. – 85 с.
8. Образовательные подходы к дизайн-образованию / О. А. Зиновьев, А. Н. Гриценко, И. Н. Маркус, М. Н. Уракова // Инновационные подходы к решению профессионально-педагогических проблем : сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции, Нижний Новгород, 01 марта 2021 года. – Нижний Новгород : Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, 2021. – С. 167-169.
9. Сборник рабочих программ по направлению подготовки 54.04.01 «Дизайн», профиль «Интерьер и оборудование» : Электронное издание / Ю. С. Антоненко, А. Д. Григорьев, А. В. Екатеринушкина [и др.]. Часть 1. – Магнитогорск : Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, 2018. – 119 с.
10. Ткаченко, Е. В. Дизайн-образование в России / Е. В. Ткаченко, С. М. Кожуховская // Мир образования – образование в мире. – 2007. – № 1. – С. 156—164.

УДК 371.31

В. О. Камнев*Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия*

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТИРЫ ОБРАЗОВАНИЯ ВОСТОКА И ЗАПАДА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Аннотация. В данной статье рассмотрены ценностные ориентиры, влияющие на образовательные процессы в разных частях света, анализируются исторические и социальные контексты, которые способствуют формированию уникальных образовательных моделей. Особое внимание уделено сравнению методов обучения, целей образования и роли учителя в образовательных системах Востока и Запада. Через призму этих различий предпринимается попытка понять, как образование формирует граждан, способных действовать в глобальном мире, сохраняя при этом уникальность своих культурных традиций.

Ключевые слова: образование, Восток, Запад, ценностные ориентиры, гармония, рационализм, традиционное, прогрессивное.

V. O. Kamnev*Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia*

VALUE ORIENTATIONS OF EDUCATION OF THE EAST AND WEST: A COMPARATIVE ANALYSIS

Annotation. This article examines the value guidelines that influence educational processes in different parts of the world, analyzes the historical and social contexts that contribute to the formation of unique educational models. Particular attention is paid to comparing teaching methods, educational goals and the role of the teacher in the educational systems of the East and West. Through the lens of these differences, an attempt is made to understand how education creates citizens who can function in a global world while maintaining the uniqueness of their cultural traditions.

Keywords: education, East, West, value guidelines, harmony, rationalism, traditional, progressive.

В современном мире образование играет ключевую роль в формировании не только индивидуальных компетенций, но и целостных культурных и ценностных систем общества. Различия в подходах к образованию на Востоке и Западе отражают глубоко укоренённые философские,

религиозные и культурные традиции, которые определяют вектор развития цивилизаций.

Философские предпосылки образования на Востоке и Западе имеют глубокие корни в исторических и культурных традициях каждого региона.

Философские предпосылки образования на Востоке уходят корнями в древние религиозные и философские учения, которые оказали значительное влияние на развитие образовательных систем. Одним из основных аспектов восточной философии образования являются гармония и баланс. Восточные философские системы, такие как даосизм и буддизм, подчеркивают важность гармонии с природой и социального баланса. Образование направлено на достижение внутреннего спокойствия и понимания мира. Кроме этого, важным в образовании Востока является моральное и духовное развитие человека. Конфуцианство, с его акцентом на нравственности, долге и уважении к старшим, сформировало образовательные традиции, где ученик стремится к моральному совершенству. Особенно важной чертой восточного образования является интеграция с природой. Во многих восточных философских школах человек рассматривается как часть природы, и образование направлено на понимание этой связи и жизни в соответствии с природными законами. И еще можно выделить один не менее важный аспект – самопознание и самосовершенствование. В индийской философии, включая учения йоги и веданты, большое значение придается самопознанию как пути к духовному просветлению и освобождению.

В своей книге «Культурные основы обучения. Восток и Запад» Ли Цзин пишет, что «западная система образования ориентирована на познание внешнего мира с опорой на разум, а восточная – на познание человеком самого себя с опорой на добродетель» [2, с. 8].

На Западе, начиная с античности, образование было сосредоточено на развитии логического мышления и рациональности. Влияние древнегреческих философов, таких как Платон и Аристотель, и их идеи о систематическом изучении естественного мира и общества, заложили основу для западной образовательной традиции. Для образования Запада характерны рационализм и логика. Западное образование уделяет большое внимание развитию логического мышления и аналитических способностей. Это наследие таких философов, как Сократ, Платон и Аристотель, которые считали рациональное мышление основой знания. Европейская (западная) философия обучения ориентирована на разум – учиться для исследования вселенной. На Западе образование представляет собой самодостаточную систему и слабо связано с политикой.

Известный западный психоаналитик К. Юнг ввел понятия «экстраверт» и «интроверт» для того, чтобы глубже прояснить психоэмоциональные различия между западными и восточными людьми. Подчеркивая, что экстраверсия и открытость свойственны западной цивилизации и западным людям, а интро-

версия – восточной культуре и восточным людям, К. Юнг также обращает внимание на различия между мышлением западных и восточных людей [5, с. 480]. К. Маркс писал: «Философы лишь различным образом объяснили мир, но дело заключается в том, чтоб изменить его» [4, с. 6]. Мудрецы Востока также считают, что прежде, чем изменить мир, мы должны изменить себя. Восточное образование основано на недualiстической модели мира, в то время как западная система образования характеризуется дуализмом.

Продолжая говорить об аспектах образования Запада, также следует сказать и об его индивидуализме. В отличие от восточных традиций, западное образование подчеркивает важность индивидуальности и самовыражения. Это связано с идеями Просвещения о личной свободе и самоопределении. Начиная с Ренессанса и научной революции, западное образование включает в себя стремление к объективному познанию мира через научные исследования и эксперименты. Образовательные системы Запада акцентируют внимание на развитии критического мышления, что позволяет учащимся анализировать информацию и делать обоснованные выводы. Не менее важной чертой западного образования является гуманизм. Влияние гуманистических идей, особенно в период Ренессанса, привело к уважению человеческого разума и достоинства, а также к изучению классических текстов и языков.

Эти философские предпосылки формируют методы обучения, цели и ожидания, которые общество предъявляет к образовательной системе. Восточное образование часто подчеркивает коллективизм и внутреннюю гармонию, в то время как западное образование акцентирует индивидуализм и критическое мышление. Это различие в ценностях и подходах продолжает влиять на глобальное образовательное пространство в наши дни.

Различия в мышлении людей Востока и Запада часто обсуждаются в контексте культурных, философских и исторических традиций, которые формировали общества на протяжении веков. Обычно выделяют несколько ключевых отличий, влияющих на развитие образования: 1) В восточных культурах часто преобладает коллективистский подход, где ценится групповая гармония и социальная стабильность. На Западе больше акцентируется внимание на индивидуализме и личных достижениях. 2) Восточное мышление склонно быть более контекстуальным, учитывая отношения и ситуации в целом, в то время как западное мышление часто более абстрактно и категорично. 3) Восточные философии, такие как конфуцианство и буддизм, подчеркивают стремление к гармонии и избегание конфликтов, тогда как западные традиции могут видеть конфликт

как способ достижения прогресса и развития. 4) Восточные культуры часто принимают системный подход, рассматривая объекты и явления как части большего целого. Западные методы склонны к аналитическому подходу, разбивая целое на составные части для понимания. 5) Восточные общества могут быть более ориентированы на традиции и сохранение устоявшихся порядков, в то время как западные общества часто стремятся к нововведениям и изменениям.

Эти различия в мышлении отражают глубоко укоренившиеся ценности и представления, которые влияют на поведение, образование, политику и межличностные отношения в разных частях мира. Однако важно помнить, что такие обобщения не всегда точны для каждого индивида и что существует множество пересечений и взаимного влияния между культурами.

Цели обучения в школах Востока и Запада отражают различные культурные ценности и образовательные философии. Восточные школы ориентируются на моральное и этическое развитие, то есть воспитание учащихся в духе традиционных моральных ценностей и этики. Кроме этого, важными целями обучения является привитие глубокого уважения к культурным и историческим традициям, подчеркивание важности коллективизма и групповой солидарности, а также формирование академического успеха и подготовка к централизованным экзаменам.

По мнению Ли Цзинь, мотивация обучения касается всех эмоциональных реакций и долгосрочных чувств, связанных с обучением и самостоятельным участием в процессе обучения [2, с. 11]. Положительные эмоции обучения европейцев/западников проявляются в повышенном интересе, внутренней радости, гордости за преодоление трудностей и радости в успехе, отрицательные эмоции проявляются в равнодушии и лени, неудачах и отчаянии и т. д. По результатам исследования Ли Цзинь, положительные эмоции китайцев при обучении – это энтузиазм и любовь, уважение и принятие, смирение. Отрицательные эмоции – стыд и чувство вины из-за плохой успеваемости. Отправной точкой эмоций китайцев при обучении является так называемое стремление к самосовершенствованию [2, с. 37].

Западные школы в свою очередь заинтересованы в развитии уникальных способностей каждого учащегося, формировании способности к анализу, критической оценке и независимому мышлению, стимулировании инноваций и творчества в решении проблем, воспитании чувства ответственности за общество и окружающую среду.

Эти цели не являются исключительными для каждого региона и могут пересекаться, но они выделяют ключевые акценты, которые дела-

ют образовательные системы Востока и Запада уникальными. Современные тенденции глобализации и межкультурного обмена также способствуют сближению и взаимному обогащению образовательных практик. Важно отметить, что в рамках каждого региона существуют различия в образовательных системах отдельных стран, и эти обобщения могут не полностью отражать все аспекты каждой системы.

Организация обучения в учебных заведениях Востока и Запада отражает различные образовательные традиции и подходы, которые формируются под влиянием культурных, исторических и социальных факторов каждого региона.

На Востоке, особенно в странах с конфуцианскими традициями, образование часто организовано вокруг строгой иерархии и уважения к учителю. Учебный процесс обычно централизован и стандартизирован, с большим акцентом на запоминание информации и подготовку к экзаменам. Классы могут быть довольно большими, и ученики часто учатся в одном классе в течение всего учебного дня.

На Западе, в странах, таких как США и европейские страны, образование может быть более сфокусировано на развитии индивидуальности и критического мышления. Учебные программы могут быть более гибкими, с возможностью выбора курсов и активностей. В классах часто поощряется групповая работа и обсуждение, а учителя могут играть роль наставников, а не только источников знаний.

Есть также и общие черты: 1) В обоих регионах широко используются технологии для обучения и управления учебным процессом. 2) Школы и университеты обоих регионов предлагают разнообразные внеклассные мероприятия для развития социальных навыков и интересов учащихся. 3) Образовательные учреждения Востока и Запада активно участвуют в международных программах обмена и сотрудничества.

Роль учителя в образовательных системах Востока и Запада имеет свои отличия, которые отражают культурные ценности и философские взгляды каждого региона.

В учебных заведениях Востока учителя выступают в роли наставников и авторитетов, которые не только передают знания, но и воспитывают моральные ценности. Отношение к ним основано на глубоком уважении и почтении, что коренится в конфуцианских и других традиционных восточных философиях. Учитель играет ключевую роль в формировании коллективного духа и социальной гармонии в классе.

В учебных заведениях Запада учителя часто рассматриваются как фасилитаторы, которые стимулируют самостоятельное мышление и критиче-

ский анализ у студентов. Преподаватель поощряет индивидуализм и самовыражение, помогая ученикам развивать собственные идеи и подходы к обучению. Взаимодействие между учителем и учеником может быть более неформальным, с акцентом на взаимном уважении и сотрудничестве.

Эти различия в роли учителя отражают более широкие образовательные цели, которые в Востоке сосредоточены на подготовке студентов к жизни в социально-ориентированном обществе, в то время как на Западе акцент делается на развитии индивидуальных способностей и подготовке к жизни в более индивидуалистической культуре. Обе системы стремятся подготовить учащихся к успешной жизни и карьере, но делают это разными путями, отражающими их уникальные культурные и исторические контексты.

Роль родителей в процессе обучения в учебных заведениях Востока и Запада существенно отличается из-за культурных, социальных и образовательных различий.

На Востоке, особенно в странах с конфуцианскими традициями, таких как Китай, Япония и Корея, родители часто играют активную и директивную роль в образовании своих детей. Они могут уделять большое внимание учебному процессу, домашним заданиям и поддерживать строгую учебную дисциплину. Родители могут также активно участвовать в жизни школы и образовательном процессе, например, посещая родительские собрания и контролируя домашние задания. «В китайской семье, особенно от сыновей, всегда и сегодня ждут хорошей учебы в школе. Предполагается, что они поступят в колледж или университет, станут учеными и блестяще выдержат экзамены. Такая социальная установка и уровень притязаний прочно укоренились в китайских семьях, и возможно это объясняет, почему второе поколение иммигрантов в Америке хорошо учится в университетах» [1, с.110].

Этот подход к образованию отражает глубоко укоренившиеся культурные ценности, которые подчеркивают уважение к старшим и стремление к образовательному совершенству. Важно отметить, что такой подход может варьироваться в зависимости от семьи и личных убеждений, но он остается значимой частью образовательной культуры на Востоке.

На Западе, в США и европейских странах, роль родителей может быть более ориентирована на поддержку самостоятельности и индивидуальности ребенка. Родители на Западе склонны поощрять независимость и самостоятельность своих детей, позволяя им принимать учебные решения. Также родители могут больше сосредотачиваться на развитии критического мышления и социальных навыков, а не только на академических

успехах. Хотя родители могут не так активно участвовать в школьной жизни, как на Востоке, они всё же принимают участие в образовании детей через родительские собрания и встречи с учителями. Родители могут поощрять детей к самостоятельному обучению и исследованию интересных их предметов.

Эти подходы отражают ценности, связанные с индивидуализмом и личностным ростом, которые являются характерными для западных обществ. Однако стоит отметить, что в каждой семье подход к образованию может быть индивидуальным и зависеть от личных убеждений и ценностей.

Тем не менее, эти тенденции не являются абсолютными, и в каждой культуре существуют различные подходы к роли родителей в образовании. Важно отметить, что в обеих культурах родители стремятся обеспечить лучшее образование для своих детей и поддерживать их в процессе обучения.

Таким образом, в ходе исследования было установлено, что ценностные ориентиры образования Востока и Запада имеют свои особенности и различия, однако они оба стремятся к формированию цельного и гармоничного личностного развития учащихся.

Образование на Востоке и Западе формируется под влиянием глубоко укоренившихся культурных ценностей, которые определяют подходы к обучению и воспитанию. На Востоке акцент делается на стремление к академическому совершенству, дисциплине и уважении к старшим, что отражается в активном участии родителей в учебном процессе их детей. Напротив, на Западе большее значение придаётся развитию самостоятельности, критического мышления и личностного роста, что проявляется в поддержке баланса между учёбой и личной жизнью.

Эти различия не только подчеркивают многообразие образовательных традиций, но и предоставляют возможность для взаимного обогащения и адаптации лучших практик в глобальном контексте. Взаимопонимание и уважение к разнообразию образовательных ценностей могут способствовать разработке более гибких и инклюзивных образовательных систем, которые будут отвечать потребностям современного мира и подготовят молодёжь к жизни в мультикультурном обществе.

Исследование ценностных ориентиров образования на Востоке и Западе открывает новые перспективы для понимания того, как образовательные процессы могут быть улучшены через интеграцию различных культурных подходов, что в итоге приведёт к формированию более справедливого и эффективного образовательного пространства.

Список источников

1. Ан, С. А. Образы человека в философской культуре Китая : монография / С. А. Ан. — Барнаул : БГПУ, 2006. — 231 с.
2. Ли, Цзинь. Культурные основы обучения: Восток и Запад / Цзинь Ли. — Москва : Высшая школа экономики, 2015. — 461 с.
3. Любжин, А. И. «И вместе им не сойтись?» Рецензия на книгу: Цзинь Ли. «Культурные основы обучения. Восток и Запад» / А. И. Любжин // Вопросы образования. — 2016. — № 1. — С. 274–285.
4. Маркс, К. Тезисы о Фейербахе / К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения. В 28 томах. — Москва : Политическая литература, 1955. — Том 3. — 629 с.
5. Юнг, К. Г. Психологические типы / К. Г. Юнг. — Санкт-Петербург: Ювента; Москва : Прогресс, 1995. — 715 с.

УДК 130.26

DOI 10.37386/2687-0576-2024-6-96-99

С. Т. Кисатова

*Павлодарский педагогический университет имени Элкей Маргулана, Павлодар, Республика Казахстан***ТРАНСФОРМАЦИЯ КУЛЬТУРЫ КАЗАХСТАНА В СОВРЕМЕННОМ СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

Аннотация. В статье на основе выявленного материала рассматриваются трансформационные процессы культуры Казахстана в современном социокультурном пространстве. В современном Казахстане в настоящее время наблюдается процесс возрождения этнической культуры на основе исторических традиций. В данном контексте культура отражает формы мышления, ментальности, духовную составляющую индивидов и отдельных групп в искусстве, ритуалах, обрядах, языке, характере, организации жизни. Она формирует универсальную область взаимодействия образа мышления, практики и социальных институтов. Уникальность казахской культуры заключается в органическом сочетании традиций и открытости к инновациям, номадического и оседлого опытов освоения мира; она характеризуется толерантностью, свободолюбием, изначальностью слова и оптимизмом.

Ключевые слова: культура, социокультурное пространство, Казахстан, общество, ценности, культурология.

S. T. Kisatova

*Pavlodar Pedagogical University named after Alkey Margulan, Pavlodar, Republic of Kazakhstan***TRANSFORMATION OF THE CULTURE OF KAZAKHSTAN IN THE MODERN SOCIO-CULTURAL SPACE**

Annotation. The article examines the transformation processes of the culture of Kazakhstan in the modern socio-cultural space based on the identified material. In modern Kazakhstan, there is currently a process of revival of ethnic culture based on historical traditions. In this context, culture reflects the forms of thinking, mentality, spiritual component of individuals and separate groups in art, rituals, ceremonies, language, character, organization of life. It forms a universal area of interaction of the way of thinking, practice and social institutions. The uniqueness of the Kazakh culture lies in the organic combination of traditions and openness to innovation, nomadic and sedentary experiences of mastering the world; it is characterized by tolerance, love of freedom, the primordality of the word and optimism.

Keywords: culture, socio-cultural space, Kazakhstan, society, values, cultural studies.

Культура любого народа отражает формы мышления, ментальности, духовную составляющую индивидов и отдельных групп в искусстве, ритуалах, обрядах, языке, характере, организации жизни. Она формирует универсальную область взаимодействия образа мышления, практики и социальных институтов. Отсюда следует, что культуру можно понимать, как «форму передачи и актуализации культурных смыслов» [2, с. 85].

В современных условиях трансформации казахстанского общества особое значение приобретает осознание новых возможностей для осуществления общественных преобразований и роста энтузиазма населения по поводу реализации прорывных направлений социального, экономического, духовного развития. Кризисное состояние культуры, в которой она оказалась в первые годы реформирования казахстанско-

го общества, в силу нарушения естественного баланса между материальными и духовными потребностями общества по причине примата экономики над духовной сферой, в последнее время постепенно преодолевается [6]. Начинают оставаться в прошлом такие негативные факторы и явления, связанные с глубоким кризисом, пережитым казахстанской культурой, как распад общего культурного пространства; культурная изоляция; ухудшение материального состояния сферы культуры.

Исследование процессов трансформаций казахской культуры и выявление причин «возврата» к этнокультурным традициям, а также анализ последствий таких процессов имеют важное значение для культурной безопасности страны в целом.

В современном Казахстане в настоящее время наблюдается процесс возрождения этнической культуры на основе исторических традиций. Казахская культура, существовавшая из века в век, при этом сохраняя кочевой образ жизни вплоть до двадцатого века, смогла возродиться несмотря на столь трудные этапы своей истории. Жизнь кочевого народа, живущего на территории бескрайней степи, требовала огромной силы духа, поэтому важнейшей ценностью в кочевой казахской культуре является человек, а именно человеческая жизнь и здоровье. Поэтому подавляющее большинство традиций казахского народа основано на важнейших этапах человеческой жизни – преемственность поколений и здоровье нации [8, 9]. Данные ценности мы можем наблюдать и в современном Казахстане.

Тюркскую культуру в целом и казахскую, в частности, отличает внутреннее единство, в основе которого лежат ни расовый признак, ни культурно-хозяйственный тип, ни религиозные верования, ни политические системы. В единую мировоззренческую систему объединяют единство языка, историческая память о героическом прошлом и этически ориентированные мифология и фольклор, иными словами, архетипы духовного опыта [4]. В современном сознании тюрка глубоко сидит желание к самореализации, но многое пока еще не высказано и не сделано. Уникальность тюркской культуры заключается в органическом сочетании традиций и открытости к инновациям, номадического и оседлого опытов освоения мира; она характеризуется толерантностью, свободолобием, изначальностью слова и оптимизмом. Основные мировоззренческие универсалии казахов определяются как имманентным духовным опытом народа, так и полем его культурных диалогов [1]. Кроме таких категорий, как «бытие», «человек», «мир», «пространство», «время» в тюркской философии имеются самобытные мировоззренческие и философские

универсалии: «кут», «канагат», «несибе», «нысап», «обал» и «сауап», «кие», «кесир», «ел», «алеумет», «киси». Перевод данных понятий на другие языки возможен лишь при сохранении контекста их употребления.

По мнению многих философов и культурологов, XXI век вполне может стать веком тюркской культуры и цивилизации, что обусловлено множеством факторов.

Во-первых, в условиях глобализации особую значимость приобретают ареалы контакта современных мировых суперцивилизаций. Тюркский мир расположен на стыке исламской, православной, китайской и западной цивилизаций. Он так или иначе находится под воздействием их культур, на которые, в свою очередь, и сам оказывает существенное влияние.

Во-вторых, в новых независимых тюркских государствах в связи с необходимостью возрождения культурных корней и вхождения в мировое сообщество рождается мощный заряд пассионарности.

В-третьих, традиционные ценности и идеи тюркской философии, которые проявляются в толерантности, сакральности слова, открытости, уважении к традициям, восприимчивости к инновациям, этической ориентированности, близости к природе, экологическом сознании, немало востребованы современной мировой цивилизацией [4; 7].

Возрождение казахской культуры связано с обретением независимости в 1991 году и сепарацией от советского прошлого. С распадом Советского Союза у Казахстана появилась возможность пересмотреть свои исторические традиции и вновь воссоздать свою идентичность. В связи с этим мы можем наблюдать возрождение национальных культурных традиций, заинтересованности в исследовании национальной истории, стремление к восстановлению историко-этнических символов, в росте популярности образования на казахском языке, в возрождении интереса к религиозным ценностям. Этот фундамент национального и этнического богатства коренится в национальной культуре [1; 7]. Чем больше современный Казахстан будет уделять внимания своим исконным традициям, тем ближе он будет к тезису: «современное-традиционное».

В тоже время несмотря на существующие проблемы и трудности, связанные с нерешённостью многих других важных задач функционирования и развития культуры, в последнее время чётко просматривается тенденция трансформации культуры Казахстана в современном социокультурном пространстве. Сегодня ни для кого не является секретом, что реформирование казахстанского

общества и его переход к рынку достались дорогой ценой и крайне неблагоприятно отразились на культурной сфере и на культуре межэтнического общения. Это и отчуждение людей от лучших образцов национальной культуры и искусства, и распространение массовой культуры Запада.

В то же время необходимо признать, что в результате проведенных реформ появились новые условия и открылись немалые возможности для дальнейшего развития консолидации этносов. Правда, все эти условия и возможности надо ещё четко осмыслить, ясно понять и найти им правильное применение. К этим условиям, в первую очередь, относятся: внедрение рыночных отношений; освобождение от идеологического диктата; рост свободы творчества; усиление интенсивности культурного обмена.

Важным условием возрождения культуры, которое служит мощным импульсом её дальнейшего развития консолидации этносов, является переход от преимущественно внешней регуляции культурного процесса к его внутренней саморегуляции. Причём, это происходит на основе новой мотивации, важное место в которой занимает стремление к новаторству, поиск новых креативных решений, выражение многообразных культурных и художественных потребностей и формирование соответствующих художественных предложений. Всё это заметно расширяет консолидации разных групп общества и помогает сплоченности и единения социума на основе новых и вновь создаваемых культурных ценностей.

Необходимо отметить, что важными условиями и факторами повышения консолидирующей роли культуры в казахстанском обществе становятся в последнее время новые тенденции социокультурной динамики, которые всё в большей мере начинают проявляться в нашей современной жизни. Эти социокультурные факторы и условия могут в немалой степени определять не только общий ход общественного развития, но и минимизировать социальные риски кризисных фаз циклических волн. Данные тенденции дают новые ориентиры глобальному развитию и создают важные условия для консолидации современного казахстанского общества по всем сферам и векторам его развития, разрушая классовые, социальные, конфессиональные, идеологические перегородки между этносами. Новые закономерности культуры консолидации выступают важным фактором аккумуляции социальных ресурсов общества и открывают новые возможности и перспективы для преодоления социальной аномии и усиления объединительных, интеграционных тенденций в жизнедеятельности социума.

На основе тенденции возрождения традиционной казахской культуры автором статьи было проведено исследование, каким образом культура Казахстана, которая берет начало от предков кочевников «великой степи», откликается в современных казахак, которые уже давно осели в современных мегаполисах. Среди казахак, живущих в городской среде можно проследить тенденцию возрастающего интереса к музыкальным композициям и клипам, которые демонстрируют традиционную самобытность казахак в современном контексте [3; 5]. Образы традиционного казахского кочевничества и предметы, обычно ассоциирующиеся с этим образом жизни, играют заметную роль при создании ностальгической картины жизни предков. Таким образом можно заметить эффект «восстановительной ностальгии», когда потомки вспоминают об истинных традициях их предков.

Ностальгический образ прошлого представляет собой скорее идеализированную и романтизированную картину, которая несет гордость за традиции и историю предков. Если с момента обретения независимости Казахстаном власти призывали музыкантов создавать песни и клипы для популяризации казахской культуры среди граждан, то сейчас мы можем наблюдать рост данной тенденции, который уже исходит от популярных среди молодежи исполнителей. Особенно популярны стали исполнители, которые умеют сочетать элементы казахской традиционной музыки с элементами рока и поп-музыки. Благодаря исторически ностальгическим образам видеоролики и песни, связанные с ними, передают сильные послания об этнической истории, идентичности и единстве казахак.

Одним из известных казахских исполнителей, который популяризирует казахскую культуру является Асылбек Енсепов – молодой этнический казахский виртуоз домбры. Его домбровая музыка, включающая традиционный кюи и современную поп-музыку, стала набирать популярность среди молодежи. В своих клипах Асылбек окунает зрителя в историю казахской степи. Здесь мы можем наблюдать казахскую деревню, повседневную жизнь предков, воинов на лошадях, эти же воины в клипе играют на барабане дауылпаз и кыл-гобыз.

Ещё одним популярным казахским исполнителем, который воспеваает этническую казахскую культуру является Батырхан Шукенов. Творчество данного исполнителя получило известность далеко за пределами Казахстана. Батырхан в своем творчестве также использует традиционные атрибуты своих предков. В его клипах мы можем увидеть кочевой образ жизни казахак в бескрайней степи, их военные подвиги на верных и мо-

гучих лошадях, которые являются символом преданности у казахского народа. Еще одним важнейшим атрибутом в клипе является изображение мужчины, пьющего кумыс, который является ферментированным конским молоком, традиционно употребляемым казахскими кочевниками. Изображения ландшафтов Казахстана в клипе сопровождаются звуками казахских музыкальных инструментов с шаманскими ассоциациями. Данные коннотации визуально усиливаются изображениями в музыкальном видео.

Популярность вышеупомянутых исполнителей подтверждает, насколько популяризация этической культуры казахов является востребованной среди молодого поколения. Для современных казахов культура и история их предков становится важной частью становления и идентичности собственного понимания мира.

Кинематограф Казахстана также продолжает воссоздавать и популяризировать традиционную культуру. Так, все чаще среди молодого поколения становятся популярными фильмы и сериалы, в которых воспеваются могучая природа степей Казахстана, мужественные воины-кочевники на лошадях и сильные и отважные женщины. Наиболее популярными фильмами стали: «Кочевник», «Казахское ханство», «Войско Мын Бала».

Воспевание героического казахского прошлого находит популярность и отклик в детской литературы. За последнее время появляется всё больше детской литературы с романтизированными историями о героях истории Казахстана. Так, например, одной из самых популярных произведений стала книга «Естай Корлан», степная легенда и красивая история любви. Это произведение напоминает о том, что казахская степь хранит немало трогательных историй.

Отклик культурного казахского наследия получили также национальные наряды в современной интерпретации. Одежду в традиционном казахском стиле высоко ценят модные эксперты далеко за пределами Казахстана. Современные казахские дизайнеры умело используют традиционные атрибуты в сочетании с современным стилем в одежде. Казахский традиционный костюм уникален своими сложными орнаментами и узорами, яркими цветами в сочетании с кожей, мехом и перьями. Так, сложные узоры – по-прежнему главное украшение казахских платьев, хоть они и приобретают новую форму. Традиционные наряды отличались закрытым кроем. Эта тенденция проявляется и в современных моделях: пользуются популярностью платья в пол, но теперь их отличают открытые плечи или вырез.

На складывание и утверждение основ межнационального согласия в казахстанском обществе существенное влияние оказывают национально-культурные центры, которые служат возрождению культуры и традиции всех народов Казахстана. На обеспечение условий развития культур и языков всех этносов, проживающих в Казахстане, направлены конкретные акции Ассамблеи народа Казахстана. Среди них: фестивали народов Казахстана, фестивали языков, конкурсы на знание государственного и родных языков, научно-практические конференции, «круглые столы», посвященные актуальным проблемам этнокультурного развития.

Таким образом, созданная в Казахстане для всех образовательная, культурная и языковая среда, наличие информационно-культурных объектов: национальных академий, театров, музеев, средств массовой информации, вносит свой вклад в общее дело процветания Казахстана и его культуры.

Список источников

1. Ажигали, С. Е. Религиозность и обрядность сельчан Казахстана в ближайшей ретроспективе: Жетысу, середина 80-х / С. Е. Ажигали // Обычаи и обряды в прошлом и настоящем. – Алматы : Гылым, 2001. – С. 35-96.
2. Андреев, А. Н. Культурология. Личность и культура / А. Н. Андреев. – Минск : ДизайнПРО, 1998. – 160 с.
3. Аязбекова, С. Ш. Картина мира этноса: Коркут-ата и философия музыки казахов : монография / С. Ш. Аязбекова. – Астана : АСТ-Полиграф, 2011. – 284 с.
4. Ермаханова, С. Т. Модернизация Казахстана: в поисках собственной модели социокультурного развития / С. Т. Ермаханова // Россия и мусульманский мир. – 2010. – № 11 (221). – С. 56-64.
5. Жумабекова, Г. Д. Развитие казахской поп-музыки в Казахстане (на рубеже 20-21 вв.) / Г. Д. Жумабекова // Международный симпозиум по тюркологическим исследованиям. – Кашник, 2012. – С. 168-207.
6. Жуматаева, З. Казахская культура: значение традиции семи предков / З. Жуматаева, С. Жуматаева // III Международный симпозиум тюркологических исследований. Международный симпозиум по изучению тюркологии. – 2021. – № 3. – С. 620-622.
7. Запад и Восток. Традиции и современность : курс лекций для негуманитарных специальностей / С. Г. Галанова, М. С. Колесникова, Н. Н. Лысенко [и др.]. – Москва : Знание, 1993. – 240 с.
8. Мергалиев, Д. М. Современное состояние народных традиций в искусстве казахского народа / Д. М. Мергалиев, З. С. Абдалимова // Инновационный менеджмент и технологии в эпоху глобализации. – 2016. – № 3. – С. 620-622.
9. Шатц, Э. Политика множественных идентичностей: происхождение и этническая принадлежность в Казахстане / Э. Шатц // Исследования Европы и Азии. – Кашник, 2013. – С. 489-506.

ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ И ТРАДИЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются современные подходы и традиции формирования духовно-нравственной культуры обучающихся в условиях высшего образования. Актуальность темы обусловлена необходимостью интеграции духовных и нравственных ценностей в образовательный процесс, что способствует гармоничному развитию личности студента. В работе анализируются основные методики и стратегии, используемые в вузах для воспитания у студентов осознанного отношения к культурным и нравственным традициям. Особое внимание уделяется синергии инновационных подходов, таких как проектное обучение и междисциплинарные курсы, с проверенными временем традициями, включая этическое воспитание и культурные практики. В результате исследования выявлены ключевые факторы, способствующие эффективному формированию духовно-нравственной культуры, а также предложены рекомендации для педагогов и администраторов вузов по оптимизации воспитательного процесса. Статья предназначена для педагогов, исследователей и всех заинтересованных в вопросах воспитания и образования.

Ключевые слова: духовно-нравственная культура, современные подходы, культурные ценности, воспитательный процесс.

V. A. Kolesnikova

*Altai State Pedagogical University,
Department of Youth Policy and Implementation of Social Development Programs of the Altai Territory, Barnaul, Russia*

UNIVERSITY STUDENTS FORMATION OF SPIRITUAL AND MORAL CULTURE OF STUDENTS: MODERN APPROACHES AND TRADITIONS

Annotation. The article examines modern approaches and traditions of forming the spiritual and moral culture of students in higher education. The relevance of the topic is due to the need to integrate spiritual and moral values into the educational process, which contributes to the harmonious development of the student's personality. The work analyzes the main methods and strategies used in universities to instill in students a conscious attitude towards cultural and moral traditions. Particular attention is paid to the synergy of innovative approaches, such as project-based learning and interdisciplinary courses, with time-tested traditions, including ethical education and cultural practices. As a result of the study, key factors have been identified that contribute to the effective formation of spiritual and moral culture, and recommendations have been proposed for teachers and university administrators on optimizing the educational process. The article is intended for teachers, researchers and everyone interested in issues of upbringing and education.

Keywords: spiritual and moral culture, modern approaches, cultural values, educational process.

В условиях глобализации и стремительных изменений в обществе формирование духовно-нравственной культуры обучающихся становится особенно актуальным. Современные вызовы требуют от образовательных учреждений не только передачи знаний, но и воспитания ценностей, которые способствуют гармоничному развитию личности. Духовно-нравственное воспитание является основой формирования целостной личности, способной к саморазвитию и самосовершенствованию.

Настоящая работа предлагает комплексный анализ современных подходов к формированию духовно-нравственной культуры обучающихся, включая как традиционные, так и инновацион-

ные методы. В отличие от существующих исследований, в данной статье акцентируется внимание на интеграции культурных и образовательных традиций, что позволяет создать более полное представление о процессе воспитания.

Цель статьи – исследовать современные подходы к формированию духовно-нравственной культуры обучающихся, выявить их особенности и эффективность, а также рассмотреть традиционные методы, которые остаются актуальными в современном образовательном процессе.

Формирование духовно-нравственной культуры включает в себя несколько ключевых аспектов. В первую очередь, это интеграция моральных ценностей в учебный процесс. Согласно ис-

следованиям К. П. Кузьминой [3, с. 2], актуальной данная проблема является в связи с тем, что настоящее поколение растёт без устойчивых нравственных ценностей и ориентиров, в атмосфере безразличия и равнодушия к происходящим событиям и окружающей действительности.

Как отмечает М. А. Дьячкова [2, с. 5], духовно-нравственное воспитание необходимо осуществлять с учетом системно-деятельностного подхода, согласно которому существование, развитие и воспитание человека осуществляется только в деятельности, которая имеет содержательную (знания, правила и нормы поведения) и организационно-процессуальную (умения, навыки и другое) стороны.

Духовно-нравственная культура включает в себя совокупность моральных норм, ценностей и идеалов, которые формируют личность и ее поведение в обществе. Это понятие охватывает как внутренний мир человека, так и его взаимодействие с окружающими. Важнейшими компонентами духовно-нравственной культуры являются:

1. Моральные ценности представляют собой обобщенные представления о добре и зле, справедливости и несправедливости, которые формируются под влиянием культуры, традиций и образования.

2. Духовные ориентиры – это идеалы и цели, к которым стремится человек, включая такие понятия, как любовь, сострадание, честность и ответственность.

3. Нравственные нормы: правила поведения, выработанные обществом, которые регулируют отношения между людьми и определяют допустимые формы поведения.

Теоретические подходы к воспитанию духовно-нравственной культуры:

1. Гуманистический подход. Основоположники гуманистической педагогики, такие как А. С. Макаренко и В. А. Сухомлинский, подчеркивают важность уважения к личности обучающегося. Они считают, что воспитание должно строиться на основе любви, доверия и понимания, что способствует формированию нравственных качеств.

2. Культурно-исторический подход. Л. С. Выготский и его последователи акцентируют внимание на роли социального контекста в формировании личности. Согласно этому подходу, духовно-нравственная культура передается через культурные артефакты (литературу, искусство) и взаимодействие с более опытными членами общества.

3. В рамках системного подхода рассматривается взаимодействие различных компонентов образовательной среды – семьи, школы и общества в целом. Формирование духовно-нравственной культуры происходит через интеграцию усилий всех участников воспитательного процесса.

Процессы формирования духовно-нравственной культуры:

1. Социализация. Этот процесс включает в себя усвоение норм и ценностей общества. Важными аспектами социализации являются взаимодействие с ровесниками, участие в общественных мероприятиях и влияние семьи.

2. Рефлексия. Способность анализировать собственное поведение и поступки других людей играет ключевую роль в нравственном развитии. Рефлексия помогает обучающимся осознать свои действия и их последствия.

3. Эмоциональное восприятие. Эмоции играют важную роль в формировании нравственных ценностей. Чувства сопереживания и сострадания способствуют развитию моральной ответственности.

4. Практическое применение знаний. Участие в социальных проектах, волонтерской деятельности и других формах активного участия в жизни общества позволяет обучающимся применять теоретические знания на практике и развивать свою духовно-нравственную культуру.

Современные подходы к духовно-нравственному воспитанию включают использование технологий проектного обучения и активных методов преподавания. Метод проектов позволяет восполнить недостатки духовно-нравственного воспитания [3, с. 4].

Традиционные методы, такие как литературное чтение и обсуждение произведений классической литературы, также продолжают играть важную роль в воспитании нравственных качеств. Литература обладает уникальной способностью формировать эмпатию и понимание моральных дилемм, что является основой для формирования духовной культуры.

В рамках данного исследования была проведена эмпирическая работа с целью определения эффективности различных подходов к формированию духовно-нравственной культуры среди обучающихся. В исследовании участвовали 90 студентов из Алтайского государственного педагогического университета.

Методы исследования включали анкетирование, интервьюирование и наблюдение за процессом обучения. Анкеты содержали вопросы о восприятии нравственных ценностей, уровне социальной ответственности и участии в социальных проектах.

Результаты показали, что студенты, активно участвующие в социальных проектах и имеющие доступ к программам, направленным на развитие духовно-нравственных ценностей, демонстрируют более высокий уровень понимания моральных дилемм и социальной ответственности. В то же время студенты, получавшие традиционное

образование без акцента на нравственные аспекты, показали значительно меньшую вовлеченность в социальные инициативы.

Таким образом, данные исследования подтверждают необходимость интеграции современных методов обучения с традиционными подходами для достижения максимального эффекта в воспитании духовно-нравственной культуры.

Данная работа подчеркивает важность комплексного подхода к духовно-нравственному воспитанию и демонстрирует необходимость дальнейших исследований в данной области для повышения эффективности образовательного процесса.

Формирование духовно-нравственной культуры обучающихся является важной задачей современного образования. Интеграция современных подходов с традиционными методами позволяет создать эффективную образовательную среду, способствующую развитию личностных и нравственных качеств. На основании проведен-

ного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Сочетание современных методов обучения с традиционными практиками позволяет более эффективно формировать духовно-нравственные ценности у обучающихся.

2. Участие студентов в социальных инициативах значительно повышает уровень их социальной ответственности и понимания моральных аспектов жизни.

3. Чтение и обсуждение литературных произведений остается важным инструментом формирования нравственного сознания у молодежи.

4. Образовательные учреждения должны активно внедрять новые методики и подходы для повышения качества духовно-нравственного воспитания.

Дальнейшие исследования в этой области могут помочь в разработке новых методик и программ, направленных на улучшение качества духовно-нравственного воспитания в образовательных учреждениях.

Список источников

1. Данилов, Д. А. Духовно-нравственное воспитание в сфере образования : монография / Д. А. Данилов, А. Г. Корнилова, Ю. В. Корнилов. – Москва : Спутник+, 2017. – 93 с.
2. Дьячкова, М. А. Духовно-нравственное воспитание как педагогическое явление // Педагогическое образование в России. – 2008. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/duhovno-nravstvennoe-vospitanie-kak-pedagogicheskoe-yavlenie> (дата обращения 16.09.2024).
3. Кузьмина, К. П. Вопросы духовно-нравственного воспитания в современной системе дошкольного образования / К. П. Кузьмина // Наука и образование. – 2022. – №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-duhovno-nravstvennogo-vospitaniya-v-sovremennoy-sisteme-doshkolnogo-obrazovaniya> (дата обращения 16.09.2024).
4. Чупаха, И. В. Проектная деятельность как средство духовно-нравственного развития личности младшего школьника / И. В. Чупаха, Е. А. Мозговая // Вестник ПГПУ. Серия № 1. Психологические и педагогические науки. – 2017. – № 2-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proektnaya-deyatelnost-kak-sredstvo-duhovno-nravstvennogo-razvitiya-lichnosti-mladshego-shkolnika> (дата обращения 16.09.2024).

УДК 37.013.73

DOI 10.37386/2687-0576-2024-6-102-106

Н. Н. Коротышева, Ю. В. Иванова

Вятский государственный университет, г. Киров, Россия

КОНЦЕПТ «МЯГКОЙ СИЛЫ» КАК КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН И ВОЗМОЖНОСТИ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье анализируется концепт «мягкой силы» в двух аспектах: во-первых, как идеологическая составляющая манипулятивных сознательных технологий и современных когнитивных войн, которые проявляют себя как особо опасные в молодежной среде; во-вторых, «мягкая сила» рассматривается как культурный феномен, реализующийся в том числе и через кинематограф. В итоге делается вывод о возможном использовании знаний о «мягкой силе» в качестве одного из способов формирования навыков автономного мышления в процессе обучения на примере просмотров фильмов или отдельных сцен, имеющих противоположную идеологическую направленность.

Ключевые слова: мягкая сила, культура, кинематограф, образование, критическое мышление.

THE CONCEPT OF "SOFT POWER" AS A CULTURAL PHENOMENON AND THE POSSIBILITIES OF ITS APPLICATION IN THE MODERN EDUCATION SYSTEM

Annotation. The article analyzes the concept of "soft power" in two aspects: firstly, as an ideological component of manipulative conscious technologies and modern cognitive wars, which manifest themselves as particularly dangerous among young people; secondly, "soft power" is considered as a cultural phenomenon, realized, among other things, through cinema. As a result, a conclusion is made about the possible use of knowledge about "soft power" as one of the ways to develop autonomous thinking skills in the learning process, using the example of watching films or individual scenes that have an opposite ideological orientation.

Keywords: soft power, culture, cinema, education, critical thinking.

Очевидным на сегодняшний день является тот факт, что современный человек в качестве личности создается, прежде всего, окружающим его информационным полем, где приоритеты задаются, увы, не семейным воспитанием, и даже не школьным образованием, а социальными сетями и тем контентом, который предлагает глобальный интернет. В этих условиях, на наш взгляд, актуальным будет рассмотреть один из возможных способов формирования способности мыслить самостоятельно в рамках учебного процесса на уровне как среднего школьного, так и высшего, вузовского образования. Для этого мы предлагаем обратиться к феномену «мягкой силы» и к определённым аспектам его проявления в культуре, в частности, через кинематограф. Целью исследования будет необходимость установить, как эти знания могут быть использованы в современной образовательной системе российского государства, которое, мы надеемся, заинтересовано сегодня не просто в формировании определенной системы знаний, умений и навыков у подрастающего поколения, но и в воспитании сознательной личности с четкой гражданской позицией и способной противостоять тем вызовам, перед которыми оказалась наша страна в сложнейших условиях геополитического противостояния.

Известно, что исследования в направлении развития манипулятивных возможностей и способов управлять человеческим сознанием ведутся давно. Огромную популярность еще в начале прошлого века приобрели работы американского психолога и писателя Берреса Ф. Скиннера. Именно он стоял у истоков такого направления в психологии как «радикальный бихевиоризм», за что получил огромное количество профессиональных наград, а практически перед самой кончиной еще при жизни удостоился чести быть занесенным в почётный список отличившихся за выдающийся вклад в психологию Американской ассоциации психологов (American Psychological Association, 1990). В своей главной

работе с показательным названием «Превыше свободы и чести» Б. Скиннер постулирует строго научный подход к процессам «конструирования» человеческой личности: «Пытаясь решить ужасающие проблемы, которые стоят перед нами в нынешнем мире, мы, естественно, делаем то, что у нас лучше всего получается. Мы применяем то, в чём мы сильны; а наша сила – это наука и техника» [11]. А в итоге, на основе экспериментального бихевиористского анализа приходит к выводу о том, что «детерминанта поведения (заключается) не в автономной личности, а в окружающей среде, которая ответственна и за эволюцию (человека как) вида, и за репертуар поведения, приобретенного каждым индивидом» [11]. То есть, суть концепции радикального бихевиоризма заключается в том, что характер человека, его установки, стремления, взгляды, отношение к различным вещам и явлениям действительности, равно как его вера или неверие и мировоззрение в целом формируются исключительно под воздействием окружающей среды. По-другому говоря, конструируя «подходящую» среду с нужными заданными на входе параметрами, можно «получить» со временем «подходящего» человека.

В 2000 году у нас в стране выходит первым изданием труд ученого-социолога, главного научного сотрудника Института социально-политических исследований РАН Сергея Георгиевича Кара-Мурзы «Манипуляции сознанием», где на первый план выходят не технологические и научные подходы к формированию человека, а влияние на него со стороны культуры, художественного творчества. С. Г. Кара-Мурза выделяет следующие ведущие или «родовые» признаки манипуляций: во-первых, это «вид духовного, психологического воздействия», а не насилие и физическое воздействие на противника; во-вторых, это воздействие «скрытое»; в-третьих, оно требует значительного мастерства и тренировок, то есть это своего рода социальные технологии, люди могут этим заниматься «профессионально» [6, с. 21]. В своей книге автор посвящает отдельный раздел анализу

массовой культуры и ее социальных институций, таких как школа, наука, СМИ в качестве необходимых и очевидных «проводников» социальных экспериментов, детально, до мелочей разбирая технологии манипуляций с сознанием в ходе разрушения советского строя у нас в стране. Позже на основе методологии С. Г. Кара-Мурзы А. А. Болтаевский показывает, как через советские СМИ осуществлялось «подрывное воздействие на граждан СССР в эпоху Перестройки» [1, с. 30]

Однозначно становится понятным, что самым уязвимым в этих условиях социальных манипулятивных практик становится сознание только формирующееся, то есть сознание молодого поколения. С. О. Елишев в работе «Молодежь как объект социализации и манипуляций» иллюстративно доказывает, что «продолжающееся смутное время» особенно остро отразилось именно на молодежи. [3, с. 19]. Он же пишет: «Среди социальных групп, представители которых изначально являются потенциальной, а часто становятся реальной жертвой манипуляторов, особо следует выделить молодёжь, воспринимаемую ими одновременно и как очень привлекательный объект, и как конкретное средство достижения скрытых целей» [4, с. 4]. В своей докторской диссертации С. О. Елишев выделяет несколько категорий субъектов манипулятивного воздействия на молодежь: деструктивные личности и олигархические структуры; политические партии, объединения, общественные движения и некоммерческие организации; тоталитарные религиозные секты, а также спецслужбы иностранных государств и международные организации [4]. Безусловно, в настоящее время в условиях бесконтрольного распространения и потребления информации речь идет уже не о теориях манипуляции и отдельных социальных практиках, а о, так называемых, когнитивных войнах, при этом «нет сомнений, что “война за мозг” становится приоритетным направлением войны XXI в.» [9, с. 93]. Следует особое внимание обратить на тот факт, что исключительное по важности значение сегодня имеет идеологическая пропаганда, которая выступает одним из ведущих методов когнитивной войны. Но дело в том, что сами термины «идеология», «пропаганда» фактически были «отменены» толерантным западным ученым сообществом, а их место, начиная с 1990-х годов XX века занял очередной эвфемизм «мягкая сила», который и используется для характеристики идеологического аспекта разных сфер художественной культуры, а также образования, спорта и т. д. Концепция «мягкой силы» или «мягкой власти» была предложена американским политологом Дж. Наем. При этом «ключевым моментом» в его теории было понятие привлекательности для

других тех или иных положений, феноменов, образов действий и т. п. [8, с. 214]. Говоря по-другому, можно утверждать, что «мягкая сила» — это один из способов реализации властных полномочий, который основывается не на экономическом или военном принуждении, а на формировании привлекательного образа себя.

Таким образом, с одной стороны, концепт «мягкой силы» выступает составной частью когнитивной войны, которая, как и другие виды современных войн работает с «мозгами» человека. «Но если информационные и психологические войны стремятся к победе в данной временной точке, поэтому могут вводить в заблуждение противника, чтобы получить “одноразовое” преимущество над ним и тут же победить, то у когнитивной войны другие цели и задачи. Информационная и психологическая войны меняют факты, когнитивная война – правила. Она работает с моделью мира, с тем, какой мы видим ее в своей голове». – пишет Г. Г. Почепцов [10]. А с другой стороны, «мягкая сила» существует и реализуется в качестве культурного феномена, как часть творческого процесса, в том числе и в кинематографическом искусстве, так как «даже не имея замысла геополитического воздействия, телесериалы и фильмы все равно его реализуют, поскольку сюжет всегда строится между силами условного добра и условного зла. А олицетворять их будут геополитические противники» [10]. Например, в аннотации к «Философии фильма» В. Куренного утверждается, что «блокбастеры не только кодируют глубокие и многослойные культурные и философские смыслы. Это еще и весьма эффективный инструмент познания социальной и политической реальности» [7].

И в самом деле, если обратиться к такому жанру мирового кинематографа как «вестерн», тем более, что «в последние годы интерес к жанровому кино и к вестерну в частности в западной науке только усиливается. Это связано, прежде всего, с тем, что фильмы о Диком Западе переживают в наши дни большой подъем и вновь провоцируют общественные дискуссии. Сегодня вестерн не рассматривается лишь с позиции массового кино, это широкое поле для социологических и эстетических исследований» [2, с. 223]. Можно с очевидностью увидеть, что «американский» вестерн как кинематографическое направление в искусстве сформировался на образе «расчеловечивания индейцев» в русле идеологии западного колониализма. В ставших классикой западного кинематографа вестернах, таких как «Красная река» (1948) Говарда Хоукса и Артура Россона, транслируется огромная тяжесть ноши «белого человека» – ковбоя-героя, который вынужден бороться и умирять бессознательную ярость и

алчность кровожадных «краснокожих дикарей», которые только и делают, что убивают «бледнолицых» с целью содрать с них скальп. В то же время, восточноевропейский вестерн, например, «Белые волки» (1968) Конрада Петцольда с Гойко Митичем в главной роли, продвигает принципиально иную идеологическую установку о непримиримой освободительной войне за собственную независимость «благородных индейцев» против беспринципных и жадных «белых колонизаторов», то есть восточногерманский и югославский вестерны декларативно деколониальны.

Кроме того, одно и то же событие или сцена на экране могут иметь совершенно разные, а порой и противоположные по смысловому значению трактовки, которые опять же будут зависеть от той или иной идеологической позиции автора. Так, в частности, знаменитая сцена «психической атаки» в советском фильме «Чапаев» (1934) представлена как олицетворение злой и коварной белогвардейской мысли их военного руководства, а уже в российском фильме «Адмирал» (2008) тот же самый факт превращается уже в акт отчаянно-го героизма. А все потому, что в первом случае «правда» пребывает на стороне «красных», а во втором случае – на стороне «белых».

При этом мы указали на некоторые «спорные», противоречивые моменты, которые могут возникать при просмотре фильмов, транслирующих одни и те же события или факты, но с разных идейных позиций. Однако, существуют и вопиющие случаи неприкрытой пропаганды определённой идеологической установки (например, идеологии потребления), когда под видом, прежде всего, развлекательного контента, создаются целые франшизы (трансформеры) с целью продвижения и продажи сопроводительных товаров, игрушек и т. д. На то же направлен развлекательный контент на YouTube и других информационных площадках, когда «блогеры» по сути занимаются агрессивным «навязыванием» тех или иных товаров, услуг и прочего. И снова, в этих случаях, наиболее уязвимой аудиторией является подрастающее поколение. Поэтому, на наш взгляд, развитие способности анализировать и выявлять идейные установки авторов, позволяет сохранить внутреннюю самостоятельность, мировоззренческую автономию, а значит и умение противостоять влиянию недружественной «мягкой силы».

В итоге можно сделать вывод о том, что, если современное российское государство заинтересовано в выходе из очевидного кризиса нашей

образовательной системы, а также в том, чтобы избежать окончательного осуществления «большой программы манипуляции сознанием», когда люди «перестают внимать разумным доводам» и «желают быть одураченными» [6, с. 23], то одной из возможных рекомендаций может оказаться переосмысление советского внушительного опыта, как в вопросах противостояния враждебной, «буржуазной» на тот момент пропаганде, которая на сегодняшний момент соответствует глобалистской программе, так и роли образования в формировании самостоятельного человека и полноценного гражданина России. Можно вспомнить замечательные идеи советского философа Э. В. Ильенкова, которые он излагает в работе «Школа должна учить мыслить» [5], где он критикует школьные практики заучивания и бессмысленной «зубрежки» знаний. Он говорит о том, что способность мыслить не заложена в человеке от природы, это не гарантированное природой умение, а значит навыки осмысленного отношения к действительности можно и необходимо развивать, совершенствовать. Сделать это можно, на наш взгляд, путем чтения «сложных» текстов, где знание содержится в «закодированном» виде, поэтому само по себе чтение априори требует применения усилий по дешифровке, анализу прочитанного. Бесспорным примером, в данном случае, могут выступать рассказы и романы Ф. М. Достоевского. Либо, как и предлагает Э. В. Ильенков, посредством накопления опыта в решении «жизненных» задач, что представляется наиболее адекватным и реализуемым, учитывая нежелание, а порой и неспособность современной молодежи воспринимать сложный теоретический текстовый материал. А если добавить к этому тот факт, что современные люди – это, как правило, «визуалы», то именно здесь совершенно незаменимым может оказаться опыт осознанного просмотра и последующего анализа и обсуждения различной идейной нагруженности произведений кинематографа. Этот опыт может оказать значительную поддержку учителю или преподавателю для подкрепления тех мировоззренческих установок и решений, которые демонстрировать на примерах из личного или ограниченно-го социального опыта бывает не удобным или не вполне корректным. При этом не нужно забывать о том, что «школа и медиа являются главными генераторами когнитивной информации, которая позволяет уже самому определять и отсеивать, например, фейки» [10].

Список источников

1. Болтаевский, А. А. Манипуляция сознанием и его роль в Перестройку/ А. А. Болтаевский // Психологические науки. – 2017. – № 2. – С. 30-39.

2. Горячок, К. Л. Эволюция американского вестерна: витальность, эстетика, мифология / К. Л. Горячок // Художественная культура. — 2020. — № 2. — С. 220-247.
3. Елишев, С. О. Молодежь как объект социализации и манипуляций / С. О. Елишев. — Москва : Канон, 2015. — 320 с.
4. Елишев, С. О. Социальное манипулирование современной молодежью : специальность 22.00.04 «Социальные структуры, социальные институты и процессы» : диссертация на соискание ученой степени доктора социологических наук / Елишев Сергей Олегович. — Москва, 2018. — 450 с.
5. Ильенков, Э. В. Школа должна учить мыслить / Э. В. Ильенков. — Москва : МПСИ; Воронеж : МЭДОК, 2002. — 112 с.
6. Кара-Мурза, С. Г. Манипуляция сознанием / С. Г. Кара-Мурза. — Москва : Алгоритм, 2000. — 464 с.
7. Куренной, В. Философия фильма: упражнения в анализе — Москва : Новое литературное обозрение, 2009. — 232 с.
8. Лебедева, М. М. «Мягкая сила»: понятие и подходы / М. М. Лебедева. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/myagkaya-silaponyatie-i-podhody/viewer> (дата обращения 21 июня 2024)
9. Медушевский, А. Н. Когнитивная война: социальный контроль, управление сознанием и инструмент глобального доминирования. Часть 2. / А. Н. Медушевский // Вопросы теоретической экономики. 2023. — № 3. — С. 92-107.
10. Почепцов, Г. П. Когнитивная война начинается и выигрывает, даже в случае «Маши и медведя» / Г. П. Почепцов. — URL: https://www.researchgate.net/publication/341282331_KOGNITIVNAA_VOJNA_NACINAET_I_VYIGRYVAET_DAZE_V_SLUCAE_MASI_I_MEDVEDA (дата обращения 21 июня 2024)
11. Скиннер, Б. Ф. Превыше свободы и чести / Б. Ф. Скиннер. — URL: https://www.koob.ru/burrrhus/above_freedom_honor. (дата обращения 21 июня 2024)

УДК 316.48

Р. Д. Курносов*Московский педагогический государственный университет, г. Москва, Россия*

ПРЕКАРИЗАЦИЯ В ИНФОРМАЦИОННОМ СЕКТОРЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается проблема прекаризации в сфере информационных услуг в современном мире. Проведён анализ текущих тенденций, которые приводят к нестабильности и неопределённости для работников в этой отрасли. В статье также обсуждаются возможности преодоления прекаризации через различные стратегии, включая улучшение условий труда, обучение и повышение квалификации, а также развитие социальной защиты работников. В том числе определены необходимые коллективные усилия со стороны правительств, работодателей и профсоюзов для создания стабильной и справедливой среды для работников информационной сферы. В статье также подчеркивается роль технологического развития и цифровизации в преодолении прекаризации в сфере информационных услуг. Обсуждается необходимость внедрения инноваций и адаптации к изменяющимся условиям рынка, а также акцентируется важность создания программ поддержки и стимулирования работников, которые направлены на развитие их профессиональных навыков и адаптацию к новым технологиям.

Ключевые слова: прекаризация, информационные услуги, нестабильность, условия труда, справедливость.

R. D. Kurnosov*Moscow state pedagogical university, Moscow, Russia*

PRECARIZATION IN THE INFORMATION SECTOR: MODERN TRENDS AND SOLUTIONS

Annotation. The article examines the issue of precarization in the sphere of information services in the modern world. An analysis of current trends leading to instability and uncertainty for workers in this industry is conducted. The article also discusses potential strategies for overcoming precarization, including improving working conditions, education and skill development, as well as the enhancement of social protection for workers. It also identifies the necessary collective efforts from governments, employers, and unions to create a stable and fair environment for workers in the information sector. The article emphasizes the role of technological development and digitization in overcoming precarization in the information services sector. The need for innovation and adaptation to changing market conditions is discussed, as well as the importance of creating support and incentive programs for workers aimed at developing their professional skills and adapting to new technologies.

Keywords: precarization, information services, instability, working conditions, fairness.

В современном мире индустрия информационных услуг играет важную роль в экономике, обеспечивая доступ к информации и технологиям, которые необходимы для развития общества. Однако, несмотря на свою стратегическую важность, отрасль сталкивается с серьезными проблемами, одной из которых является прекаризация труда. Прекаризация — это явление, при котором работники сталкиваются с отсутствием определённых гарантий занятости, неопределённостью своего статуса и уровня доходов, а также низким уровнем социальной защиты.

Прекаризация тесно связана с образованием, так как нестабильность на рынке труда требует от работников постоянного обновления своих знаний и навыков. Временная и нестабильная занятость требует постоянного обучения и переквалификации, чтобы оставаться конкурентоспособными. Это особенно актуально в таких быстро меняющихся отраслях, как информационные технологии, где новые технологии и методы работы требуют регулярного обучения. Однако нестабильные условия труда могут также ограничивать доступ к качественному образованию. Нестабильный доход и отсутствие социального обеспечения могут снизить способность работников инвестировать в обучение и препятствовать их профессиональному росту и переходу к более стабильным формам занятости. Таким образом, прекарность способствует возникновению порочного круга, в котором работники постоянно вынуждены учиться, но не всегда имеют для этого ресурсы и возможности [1, с. 4].

Данная статья посвящена анализу текущих тенденций, которые ведут к развитию процесса прекаризации в индустрии информационных услуг. В ней рассматриваются основные факторы, влияющие на этот процесс, а также изучаются возможности его преодоления путем разработки соответствующих стратегий. Ключевыми темами для обсуждения станут улучшение условий труда, обучение и повышение квалификации, в том числе создание социальных гарантий для работников. Помимо этого, будет подчеркнута важность совместной работы правительств, работодателей и профсоюзов в создании стабильной и справедливой среды для информационных работников.

Актуальность темы прекаризации сферы информационных услуг обусловлена значительными изменениями на рынке труда в условиях цифровой экономики. Растущее число фрилансеров, удалённая работа и гибкие формы занятости стали нормой в информационном секторе. Однако эти тенденции сопровождаются нестабильностью занятости, отсутствием социальных гарантий и неопределённостью будущего для работников. Прекаризация ведет к увеличению

неравенства и социально-экономической уязвимости. В связи с этим исследование современных трендов прекаризации и поиски путей преодоления этих вызовов имеют важное значение для устойчивого развития отрасли и улучшения условий труда для работников.

Теоретическая новизна заключается в детальном анализе новых форм прекаризации, возникающих в условиях цифровой экономики и глобализации. Сфокусировавшись на информационных услугах, где особенно распространены такие формы занятости, как фриланс, временная работа и проектная занятость, предлагаем новое понимание процессов прекаризации и уязвимости в мире труда. Разработана теоретическая модель, иллюстрирующая взаимосвязь между использованием цифровых платформ и прекаризационными условиями труда. Исследование учитывает многоуровневый характер прекаризации, включая как локальные, так и глобальные факторы, влияющие на структуру и динамику занятости в сфере информационных услуг.

Практическая новизна заключается в разработке предложений по преодолению прекаризации в сфере информационных услуг. Предлагается ряд конкретных мер, направленных на улучшение условий труда работников информационных служб, включая развитие социальных гарантий, укрепление трудового законодательства и внедрение более справедливых моделей сотрудничества на цифровых платформах. Практическая значимость исследования заключается в разработке механизмов, которые государственные органы, бизнес и профсоюзы могут использовать для смягчения негативных последствий прекаризации, улучшения правовой защиты работников и укрепления социальных гарантий. В частности, предлагаются стратегии повышения прозрачности условий труда на цифровых платформах, развития механизмов коллективного представительства интересов работников и внедрения программ переподготовки и повышения квалификации.

Целью работы является анализ современных тенденций прекаризации в сфере информационных услуг и разработка возможных стратегий для минимизации её негативных последствий.

Анализируя и обсуждая эти вопросы, важно стремиться не только выявить проблемы, связанные с прекаризацией в данной отрасли, но и предложить практические пути их решения для обеспечения её устойчивого развития. Сфера информационных услуг подвержена воздействию ряда важных факторов, которые способствуют прекаризации труда. Одним из них является быстрое технологическое развитие и цифровизация, приводящие к изменениям в структуре рынка труда. Именно они создают неопределённость

для работников, чьи навыки могут устареть в результате технологических изменений. Технологические инновации и переход к удаленной работе могут повысить гибкость и расширить возможности работников, но они также могут повысить неопределенность и уязвимость к изменениям на рынке труда. Глобализация и международная конкуренция также оказывают давление на условия труда и заработную плату, повышая степень незащищенности рабочих мест работников [2, с. 77].

Конечно же, важно рассмотреть роль экономики платформ в контексте оказания информационных услуг. Платформы, такие как свободные рынки и платформы для предоставления онлайн-услуг, способны предоставить новые возможности для трудоустройства, но при этом они также могут усилить конкуренцию, снизить цены на услуги и создать условия для нестабильной занятости. В итоге может увеличиться число работников, занятых неполный рабочий день или временно – тех, кто не будет иметь стабильного дохода или ряда других социальных гарантий.

Глобальные экономические и политические процессы также имеют прямое воздействие на прекаризацию ИТ-сектора. Например, изменения в международной торговле, миграционной политике и макроэкономическая нестабильность могут оказывать прямое воздействие на рынок труда, влияя на занятость, заработную плату и условия труда, делая их лучше или же наоборот. Например, изменения в международной торговле, такие как введение тарифов или изменение правил торговли, могут повлиять на мировой спрос на информационные услуги и технологии, что может отразиться на объемах работы и заработной плате в этой сфере.

Одним из самых важных аспектов социальной защиты работников сектора информационных услуг является доступ к социальным гарантиям, таким как медицинское страхование, оплата отпусков и пенсионные выплаты. Однако в условиях прекаризации эти гарантии ограничены или отсутствуют, что делает работников более уязвимыми к финансовым рискам и негативным последствиям, связанным с безработицей и болезнями.

Для обеспечения равенства и устойчивости на рабочем месте важна и сама степень вовлеченности работников в принятие решений об условиях труда, упомянутых ранее. Безусловно, участие работников в процессах принятия решений может способствовать созданию более продуктивной и демократичной рабочей среды, учитывающей их интересы и потребности [3, с. 92].

Однако в секторе информационных услуг участие работников в принятии решений зачастую вовсе отсутствует, поскольку традиционные формы организации труда, такие как профсоюзы, по-

просту не существуют, и в качестве занятости используются различные формы, такие как фриланс и работа по «разовому» контракту. В дальнейшем всё это приводит к неравному распределению власти и ресурсов на рабочем месте и ограничивает возможности работников по защите своих интересов и прав.

Поэтому очень важным аспектом социальной защиты работников информационных служб является доступ к социальным гарантиям, таким как медицинское страхование, отпуск и пенсионные планы. Однако в условиях прекаризации эти гарантии ограничены или отсутствуют, что делает работников более уязвимыми к экономическим рискам и негативным последствиям, связанным с безработицей и болезнями.

Первыми необходимо рассмотреть вопросы, связанные с обучением и наращиванием потенциала. Быстро развивающиеся технологии требуют от работников и от самих компаний постоянного обновления знаний и компетенций, а доступ к ресурсам обучения и программам переподготовки необходим работникам для успешной адаптации к меняющимся условиям [4, с. 46]. Важно, чтобы работники информационных служб имели доступ к учебным ресурсам и программам переподготовки, которые позволят им эффективно адаптироваться к быстро меняющейся технологической среде и новым требованиям рынка труда. Сюда могут входить как формальные программы обучения, такие как курсы и программы сертификации, проводимые учебными заведениями и профессиональными организациями, так и неформальные методы обучения, такие как самообучение и онлайн-курсы.

Однако для того, чтобы программы обучения были прежде всего эффективными, необходимо учитывать специфику работы в секторе информационных услуг. Сюда входят не только технические навыки и знание конкретных технологий и инструментов, но и так называемые «мягкие навыки» (soft-skills): коммуникация, управление временем и работа в команде, которые играют важную роль в достижении успеха людьми, занятыми в данной сфере.

Важно обеспечить и доступ к обучающим ресурсам и программам переподготовки не только для тех, кто уже работает в секторе информационных услуг, но и для потенциальных сотрудников. В том числе и тех, кто вынужден сменить сферу деятельности в связи с изменением приоритетов работы. Это позволит расширить кадровый резерв и обеспечит устойчивость и конкурентоспособность сектора информационных услуг в долгосрочной перспективе.

Прекаризация в секторе информационных услуг – это серьезная проблема, которая затрагивает

интересы большого числа работников и которая зачастую негативно влияет на их стабильность и благосостояние. Современные тенденции, такие как быстрое технологическое развитие, глобализация экономики и изменения в организации труда, способствуют возникновению этой проблемы. В то же время существуют возможности для преодоления прекаризации и создания более устойчивых и справедливых условий труда. Например, улучшение условий труда, инвестиции в обучение работников и наращивание потенциала, а также совместные усилия правительств, работодателей и профсоюзов могут способствовать решению этой проблемы [5, с. 15].

Ключ к успешному подходу к прекаризации – понимание многогранности данной проблемы и целостный подход к ее решению. Только совместными усилиями всех заинтересованных сторон мы сможем создать более стабильную и справедливую среду для работников сектора информационных услуг и обеспечить их устойчивое благосостояние в будущем.

Только при наличии правильных стратегий и решимости справиться с этой проблемой можно добиться значительных результатов и создать более справедливую и устойчивую среду для всех работников этого важного сектора.

Отсутствие гарантий занятости сегодня – это действительно очень серьёзная проблема, которая касается многих людей в современном обществе [6, с. 31]. Такое отсутствие гарантий занятости проявляется прежде всего в виде низкой заработной платы, ограниченных карьерных возможностях, а также непосредственно в отсутствии социальной защиты. Но при этом всё же существует огромное количество работающих способов помочь работникам в преодолении этой проблемы.

Среди них можно выделить:

1. Обучение и развитие навыков. Инвестиции в образование и профессиональную подготовку являются ключом к повышению конкурентоспособности на рынке труда. Ведь такие работники обладают возможностью получения новых навыков, прохождения определённых курсов повышения квалификации или получения дополнительной квалификации, улучшающих их навыки.

2. Содействие предпринимательству. Открытие собственного бизнеса или «самозанятость» освобождают работников от прямой зависимости от работодателя и дают им возможность контролировать свои доходы и распорядок дня. Всё это в сумме способствует диверсификации источников дохода и повышает экономическую стабильность самих работников.

3. Социальные союзы и организации. Работники сегодня могут вступать в профсоюзы и другие организации для того, чтобы иметь возможность защиты своих прав и интересов. Ведь коллективные действия могут как раз-таки помочь добиться улучшения условий труда, повышения заработной платы и социального обеспечения.

4. Инвестиции и финансовое планирование. Практические навыки сегодня действительно «решают всё». И работники могут получить навыки грамотного финансового планирования и инвестирования, чтобы улучшить своё собственное экономическое будущее. Это включает, например, создание сберегательного фонда, инвестирование в ценные бумаги и недвижимость, а также разработку стратегии оптимизации и погашения долгов [7, с. 124].

5. Поиск работы с лучшими условиями труда. Именно активный поиск работы, где есть стабильная занятость, конкурентоспособная зарплата, возможности карьерного роста и льготы, может помочь работникам избежать прекаризации и обеспечить для себя лучшие условия жизни.

В современной цифровой экономике предварительная сертификация и образование становятся взаимосвязанными процессами, создавая как новые возможности, так и проблемы для сотрудников. С одной стороны, необходимость постоянно обновлять знания способствует развитию культуры непрерывного образования и самосовершенствования. С другой стороны, нестабильные условия труда ограничивают доступ к необходимым образовательным ресурсам, что может привести к ухудшению карьерных перспектив и усилению нестабильного положения. Важным выводом является признание того, что для преодоления негативных последствий нестабильности необходимо развивать доступные и гибкие формы образования, отвечающие потребностям работников в условиях меняющегося рынка труда. В то же время необходимо укреплять социальную поддержку и безопасность работников, чтобы они могли продолжать свою карьеру, не опасаясь экономической нестабильности.

Подводя итог, можно с точностью сказать, что преодоление прекаризации работников требует сочетания индивидуальных усилий и ряда коллективных действий и, конечно же, поддержки со стороны общества и государства. Только с помощью стратегии и определённой настойчивости можно добиться этого и обеспечить всем работникам стабильное и успешное развитие в будущем.

Список источников

1. Абрамова, И. Г. Прекаризация сферы информационных услуг: вызовы и перспективы / И. Г. Абрамова // Менеджмент в России и за рубежом. – 2015. – № 4. – С. 3-12.

2. Березин, Б. Д. Глобализация и прекаризация труда в современном обществе / Б. Д. Березин // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – № 3. – С. 77-85.
3. Воронов, П. В. Преодоление прекаризации сферы информационных услуг: опыт мировых лидеров / П. В. Воронов // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 5. – С. 92-98.
4. Глушко, Н. А. Тенденции прекаризации сферы информационных услуг в современной России / Н. А. Глушко // Экономика и социум. – 2016. – № 2. – С. 45-53.
5. Дмитриев, Е. Ю. Прекаризация сферы информационных услуг: основные аспекты / Е. Ю. Дмитриев // Информационные технологии и компьютерное моделирование. – 2019. – Т. 4. – С. 15-24.
6. Золотаренко, А. Н. Современные вызовы прекаризации в сфере информационных услуг / А. Н. Золотаренко // Управление персоналом. – 2017. – № 1. – С. 31-37.
7. Иванова, Т. М. Прекаризация труда в информационной сфере: анализ и прогнозирование / Т. М. Иванова // Журнал научных исследований. – 2018. – № 6. – С. 124-132

УДК 37.013.2

DOI 10.37386/2687-0576-2024-6-110-113

П. В. Маркина*Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия*

ПРОБЛЕМЫ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ-ФИЛОЛОГОВ

Аннотация. В работе представлено осмысление опыта взаимодействия с иностранными обучающимися, изучающими русский язык в языковой среде Алтайского государственного педагогического университета. Студенты Центральной Азии, приезжая на обучение в Российскую Федерацию, встречаются с рядом трудностей не только языкового, а, в первую очередь, социального и культурного характера. Осмысление лучших практик погружения студента в образовательную среду России является как никогда актуальным.

Ключевые слова: социокультурная адаптация, формирование профессиональной компетенции, совместная образовательная программа, изучение русского языка как иностранного, учитель русского языка для национальных школ.

P. V. Markina*Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia*

PROBLEMS OF SOCIO-CULTURAL ADAPTATION OF FOREIGN STUDENTS OF PHILOLOGY

Annotation. The article presents interaction experience understanding of foreign teachers studying Russian language in authentic culture and linguistic environment in Altai State Pedagogical University. When students from Central Asia come to study in the Russian Federation, they face to numerous difficulties not only linguistic, but also first of all social and cultural nature. Understanding the best practices of student immersion in the Russian educational environment is more relevant than ever.

Keywords: Russian as a foreign language, socio-cultural adaptation, formation of professional competence, joint educational program, learning Russian as a foreign language, teacher of the Russian language for national schools.

В последние годы многие студенты по всему миру выбирают обучение в Российской Федерации, чтобы получить качественное профессиональное образование, улучшить языковые навыки и приобрести опыт межкультурной коммуникации. Согласно опубликованным исследованиям «успешность обучения студентов иностранцев в России и уровень их профессиональной подготовки в значительной степени зависит от социальной адаптации студентов в стране пребывания» [7, с. 121]. В вузах нашей страны в настоящее время обучается большое количество иностранных студентов как из

ближнего (Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан, Кыргызстан), так и из дальнего зарубежья (Китай, Афганистан, Индия). В последние годы увеличился приток студентов из африканских стран.

Трудности, с которыми сталкиваются обучающиеся-инофоны, обусловлены, с одной стороны, недостаточным уровнем владения русским языком, с другой – тем, что приезжая в Россию, они погружаются в непривычную для них социокультурную среду, знакомятся с непривычными нормами поведения. В связи с этим все более актуальным представляется вопрос адаптации иностранных

учащихся к учебной деятельности в университете [4]. Иностранным студентам необходимо в максимально короткие сроки не просто адаптироваться к иной культуре, наладить коммуникацию с представителями принимающей стороны, но и усвоить технологии организации процесса обучения. Кроме того, им необходимо привыкнуть к другому климату, условиям и правилам проживания и питания; они должны научиться соблюдать «странные» этические нормы [6]. Проблемам культурного шока и социокультурным барьерам общения посвящено не одно исследование.

Поскольку с каждым годом увеличивается количество иностранных студентов в российских вузах, то повышение качества их обучения невозможно без успешной их адаптации. Вопросы социокультурной и академической адаптации иностранных студентов становятся все более актуальными, приобретают особый статус, требуют регулярного мониторинга и совершенствования. К сожалению, процесс социокультурной и академической адаптации иностранных студентов хотя и является в каждом университете процессом целенаправленным, но в то же время на это не выделяется учебных часов, что создает ощущение некоторой второстепенности работы по адаптации на фоне учебной деятельности. Однако, на сегодняшний день нет единого подхода к решению проблемы адаптации и интеграции иностранных студентов в российскую академическую среду.

Социокультурная адаптация – это многоуровневый и динамичный процесс, который связан с определенной перестройкой личности в рамках включения в новые социальные роли иностранных студентов и достигается в результате взаимодействия культурного и ценностного содержания новой для обучающихся социокультурной среды и родной культуры [2, с. 249]. «Всякое обучение предполагает предварительную подготовку человека к новым для него способам взаимоотношений, совершается большая педагогическая работа по формированию его в качестве субъекта образования» [3, с. 30], а применительно к студенту иностранцу это особенно актуально. Ведь он как бы вырывается из обычной для него среды и оказывается в специфических условиях, когда от него требуется предельная концентрация и дисциплина. Для решения проблем адаптации иностранных обучающихся необходим тщательный отбор форм, методов и содержания, необходим поиск новых подходов, расширяющих границы преподаваемой учебной дисциплины.

Успешная адаптация способствует повышению успеваемости студента по учебным предметам, росту мотивации к обучению и как следствие отсутствию пропусков занятий, вовлеченности во внеаудиторную работу, что ведет к сохранности контингента и самое главное к формиро-

ванию профессиональных качеств у будущего специалиста, то есть достигается цель, ради которой инофон приезжает в российский университет. В целом можно говорить о трансляции в межкультурном взаимодействии лучших практик российского образования [5].

Крайне важна и адаптация к климатическим особенностям России, особенно в Сибирском регионе, многим студентам сложно привыкнуть к суровому климату, им полгода приходится носить теплую одежду, в которой они раньше не нуждались и просто не привыкли к большому количеству одежды на разные сезоны.

В процессе адаптации в новой для себя образовательной среде иностранные студенты, интегрируясь в русскоязычный социум, осваивают новые модели поведения, а это чрезвычайно сложно. Успешно реализованная адаптация и интеграция в среду российского вуза даёт им возможность быстрее включаться в процесс обучения. Однако социокультурная адаптация иностранных студентов имеет ряд барьеров. Они являются основной помехой для успешной адаптации к образованию и проживанию как в России, так и в других странах.

Успешность интеграции иностранных студентов в систему российского образования зависит от ряда факторов и напрямую обусловлена академическими и социокультурными условиями, созданными в российском университете [1]. Особая роль в организации данного процесса отводится внеурочной воспитательной деятельности. Данный вид деятельности способствует решению задачи формирования основы для интеграции иностранных обучающихся в социальную среду вуза и города и, несмотря на трудности адаптации, активно вовлекает их в новые социальные роли во внеучебной жизни вуза. Профессиональное сообщество преподавателей и методистов русского языка как иностранного для смягчения последствий культурного шока и сокращения сроков адаптации активно использует в своей деятельности региональный материал.

В Алтайском государственном педагогическом университете с 2019 года реализуется совместная с Республикой Узбекистан образовательная программа: среди успешных практик адаптации можно назвать культурно-просветительскую работу – посещение театров и филармоний, поездок по значимым туристическим местам Алтайского края, знакомство с региональным компонентом – Шукшин, Калашников, Титов и другие.

Так, в сентябре 2023 года летняя смена Клуба международной дружбы «Русский язык как ИНОСТРАННЫЙ» выехала на два дня в совместное путешествие, включающее в себя проживание и знакомство с достопримечательностями российских студентов и студентов-иностранцев.

В течение всех дней поездки студенты из разных стран (Таджикистан, Казахстан, Узбекистан, Китай, Туркменистан, Россия) активно выстраивали коммуникацию, обмениваясь впечатлениями и эмоциями на русском языке. Посиделки у костра, молодежные игры и многое другое способствовало сближению представителей разных культур.

На совместное общение направлены мероприятия и проекты не только выездного характера, но и встречи в стенах университета. Например, ежегодный международный День родного языка, в 2024 году тема праздника была приурочена к Году семьи, отмечаемому в Российской Федерации, – «Листая семейный альбом...». Студенты и преподаватели собрались вместе, чтобы удивиться красоте разных языков, а также продемонстрировать свою культурную и лингвистическую идентичность. Гостями праздника стали студенты из России, разных стран Африки (Нигер, Нигерия, Мали, Того), Китая, Узбекистана, Таджикистана, Афганистана, Индии и Казахстана. Инофоны говорили на своих родных языках: индонезийском, эве, игбо, хауса, арабском, китайском, миньянка, хинди, пушту, томильском, маратхи, каннада, казахском, таджикском, узбекском, алтайском. И между собой общались на русском, рассказывая о самом ценном – о своей семье и близких, семейных традициях. Фотографии, танцы, песни, национальная одежда, раскраска тела, игра на музыкальных инструментах и на столе как на африканском барабане дополнили неповторимую атмосферу фестиваля национальных культур.

Для многих студентов становится неожиданным и очень важным открытием, что изучаемый русский язык может служить средством трансляции культуры своей страны для представителей разных стран мира, поэтому с особым воодушевлением студенты, например из Узбекистана, самостоятельно организуют профориентационный телемост со школьниками из города Арнасай и иностранными студентами Алтайского государственного педагогического университета, литературно-поэтическую гостиную, посвященную дню рождения Захириддина Мухаммада Бобура и творчеству Алишера Навои. Простое понимание русского языка в одном из значений будущей профессиональной деятельности способствует переходу студента к субъектным отношениям в образовательном пространстве России.

Социокультурная адаптация определяется тем, что коммуникация студентов-иностранцев базируется на русской культуре, являющейся основой социальной и языковой окружающей сре-

ды и отличающейся от привычной культуры индивида. Такое взаимодействие влечет за собой изменения и приспособление инофона к новой для него повседневной жизни. Это в свою очередь приводит к трансформации всех видов деятельности студента как учебной, так и внеучебной. Из этого следует главный вывод, что процесс адаптации не должен быть стихийным и неконтролируемым принимающей стороной. Только личный интерес преподавателя и администрации образовательного учреждения, а также живое человеческое участие в жизни студента способствуют активному стремлению иностранца к преодолению непривычной ситуации, установлению сбалансированных отношений во взаимодействии сторон.

Вопрос о результативности социокультурной адаптации требует особого контекста рассмотрения, учитывающего этнический характер проявления повседневной жизни, так как этническая культура по-прежнему остается стержнем социокультурной реальности. По этой причине критерии социокультурной адаптации как освоения новых нестандартных ситуаций, будут разными для людей, родившихся в данной культуре, для людей, которые стремятся стать постоянными членами данной культуры и для тех, кто временно в ней пребывает. Конечным же итогом социокультурной адаптации студента-иностранца в российском вузе должно стать его становление в качестве полноправного субъекта педагогической деятельности, становление как активной и творческой личности, заинтересованной стать профессионалом в своей будущей профессии.

Таким образом, в процессе обучения реализуется интенсивная образовательная и социокультурная адаптация студентов, что является серьезным фактором для успешного освоения образовательных программ. Процесс социокультурной адаптации является важнейшим регулятором гармонизации, изменения и стабилизации личности, в ходе которого, осуществляется взаимодействие человека с социокультурной средой, активное приспособление к определенным материальным условиям и культурным ценностям социальной среды. Крайне важно и то, что благодаря взаимодействию педагогов и обучающихся зарождается позитивное отношение иностранных студентов к русскоязычной культуре и происходит взаимообогащение культур разных стран и народов, то есть на базе русской культуры и языка основывается институт дружбы студентов из разных стран, объединенных еще и общей будущей профессией.

Список источников

1. Айбазова, М. Ю. Социокультурная адаптация иностранных студентов к условиям обучения в российских вузах / М. Ю. Айбазова // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2022. – № 1 (34). – С. 117-121.

2. Кашина, С. В. Социокультурная адаптация студентов из среднеазиатского региона в российской образовательной среде / С. В. Кашина, М. А. Архипенко // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2023. – № 1 (98). – С. 247-250.
3. Кениспаев, Ж. К. Понятие субъекта педагогической деятельности: философский анализ / Ж. К. Кениспаев, В. В. Маркин, Н. С. Серова // Общество: философия, история, культура. – 2024. – № 6 (122). – С. 28–34.
4. Маркин, В. В. Социокультурная адаптация: сущность и функции / В. В. Маркин, П. В. Маркина // Mamun Science. – 2024. – Том 2. – № 2. – С. 58-63.
5. Маркина, П. В. Практики продвижения русского языка в регионах центральной Азии / П. В. Маркина // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. – 2023. – Т. 3. – № 12. – С. 84-87.
6. Социально-культурная адаптация иностранных граждан к условиям обучения в России : буклет. – Агидель : Центральная библиотека городского округа город Агидель Республики Башкортостан, 2022 – 6 с.
7. Шаронова, Е. Г. Теоретические основы социальной адаптации студентов-иностранцев в системе высшего профессионального образования / Е. Г. Шаронова, Л. Д. Егорова Л. Д. // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 8. – С. 121–125.

УДК 377.018.432

DOI 10.37386/2687-0576-2024-6-113-115

С. И. Маслаков

Старооскольский филиал НИУ «БелГУ», г. Старый Оскол, Россия

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ МОТИВАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ-ЗАОЧНИКОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ

Аннотация. В статье приводятся данные диагностического замера по показателям мотивации профессиональной деятельности студентов-заочников педагогического направления подготовки. Полученные результаты подтверждают положительные характеристики изучаемого показателя в исследуемой выборке. Внутренняя мотивация у испытуемых преобладает над внешней положительной мотивацией, которая, в свою очередь, выше, чем внешняя отрицательная мотивация.

Ключевые слова: профессиональная мотивация, педагогическая деятельность, студент-заочник, внутренняя мотивация, внешняя положительная мотивация, внешняя отрицательная мотивация.

S. I. Maslakov

Starooskolsky branch of the National Research University «BelSU», Stary Oskol, Russia

RESEARCH OF MOTIVATION INDICATORS OF PROFESSIONAL ACTIVITY OF PART-TIME STUDENTS OF THE PEDAGOGICAL DIRECTION OF TRAINING

Annotation. The article presents the data of diagnostic measurement on the indicators of motivation of professional activity of part-time students of the pedagogical field of training. The results obtained confirm the positive characteristics of the studied indicator in the study sample. The internal motivation of the subjects prevails over the external positive motivation, which, in turn, is higher than the external negative motivation.

Keywords: professional motivation, pedagogical activity, part-time student, internal motivation, external positive motivation, external negative motivation.

В настоящее время вопросы мотивации профессиональной деятельности педагога трудно переоценить. В связи с запредельным давлением на нашу страну извне, все сферы жизни российского общества испытывают дополнительную нагрузку, что зачастую приводит к переустройству, развитию, новым формам работы. В этом плане особо значимой сферой государства является система образования. К педагогическому работнику предъявляются все более строгие требования, определяющие способности к быстрым изменениям и проявление

профессионализма. На нём особая миссия. Он ответственен за воспитание, обучение, формирование личности наших детей, которые становятся носителями ценностных основ общества. Таким образом, возникает необходимость максимально эффективной работы педагогов на своих местах.

В настоящем исследовании мы бы хотели затронуть часть вышеуказанного процесса, а именно – диагностировать показатели мотивации профессиональной деятельности студентов-заочников педагогического направления подго-

товки. Данная группа интересна для изучения, по крайней мере, по двум причинам.

Во-первых, студенты заочного отделения уже, как-правило, работают, а значит – вовлечены в педагогический процесс, знают его изнутри, а выявляемые показатели мотивации основаны не на теоретических представлениях о грядущей деятельности (как это может быть у студентов-первокурсников очного отделения), а на опыте практической вовлеченности в реальный педагогический процесс. В этом плане изучаемые показатели говорят о том, кто сейчас работает с нашими детьми.

Во-вторых, заочники как студенты представляют интерес для исследований. Это люди, которые расширяют свои познания в выбранной сфере. Они относятся к выбору получаемого образования в ряде случаев более основательно и серьезно, чем студенты очного отделения, на выбор которых существенное влияние могут оказывать родители, друзья, случайные факторы и прочее. В этом плане изучаемые показатели могут подтвердить заинтересованность самой учебой. А это, в свою очередь, отражает устремления человека стать профессионалом высокого уровня.

Цель статьи: диагностировать и обобщить данные по показателям мотивации профессиональной деятельности студентов-заочников педагогического направления подготовки.

Проблема изучения профессиональной мотивации является важной для современной науки. Так по запросу «мотивации профессиональной деятельности» на портале eLibrary предлагается более 14 тысяч публикаций. В обозначенном поле поиска могут быть представлены самые разные направления анализа [2].

Основные отечественные теории, рассматривающие мотивацию профессиональной деятельности связаны с вопросами изучения самой деятельности (к примеру, вклад А. Н. Леонтьева [4]), труда (к примеру, вклад В. Д. Шадрикова [7]), мотива (к примеру, вклад В. И. Ковалева [3]) и других. В Советском Союзе был накоплен богатый опыт теоретических и практических работ, анализирующих трудовую деятельность. Ведь само социалистическое общество было связано с людьми труда [6, с. 57]. Российские ученые, продолжая традиции научной школы СССР, также значительное внимание уделяют вопросам профессионализма.

Основные западные теории, рассматривающие затрагиваемый нами вопрос связаны с вопросами изучения потребностей (к примеру, вклад А. Маслоу [5]), ожиданий (к примеру, вклад В. Врума [12]), целей (к примеру, вклад Э. Лока и Г. Лэтама [10]), взаимодействия (к примеру, вклад Р. Лорда и М. Кампиона [9]), самооэффективности (к примеру, вклад А. Бандуры [8]) и другие.

Затрагивая вопросы развития профессионала, следует отметить то, что каждая профессия накладывает свой отпечаток на человека, задает определенное направление развития личности, создает условия для изменений. В этом плане педагогическая деятельность, обладая собственной спецификой, существенно влияет на мотивационную систему специалиста.

Вовлечение в профессию педагога уже на самых ранних этапах ее осуществления требует особой вовлеченности, которая продолжается и за пределами рабочего места. В этом плане интересным можно считать определение показателей мотивации профессиональной деятельности студентов-заочников педагогического направления подготовки. Данная категория лиц уже, как правило, имеет определенный жизненный опыт, вовлечена в педагогическую систему, и в то же время обучается.

Практическая часть настоящего исследования осуществлялась на базе Старооскольского филиала НИУ «БелГУ» (г. Старый Оскол, Белгородская область). В диагностическую работу был вовлечен 61 студент-заочник. Выборка включала обучающихся по направлениям подготовки бакалавриата – 44.03.01 Педагогическое образование и 44.03.05 Педагогическое образование. Средний возраст испытуемых – 32,7 лет, STD (стандартное отклонение) = 7,52. Все 61 человек – женщины.

В качестве используемой методики для диагностики искомого показателя нами был выбран дифференциальный опросник «Мотивация профессиональной деятельности» (К. Замфира в модификации А. А. Реана) [1, с. 289].

Румынским социологом К. Замфиром определены следующие компоненты трудовой мотивации [11, с. 14-15]:

1. Внутренняя мотивация (ВМ) – компонент, характеризующий потребность в выполняемой деятельности, мотивацию к качественному решению возникающих перед специалистом задач, удовлетворение от самого процесса работы.

2. Внешняя положительная мотивация (ВПМ) – компонент, характеризующий потребность в благах, получаемых за осуществленную профессиональную деятельность. Сюда могут быть отнесены материальное благополучие, карьерный рост, уважение и одобрение коллектива и прочее.

3. Внешняя отрицательная мотивация (ВОМ) – компонент, характеризующий потребность избежать отрицательного воздействия, к которому могут быть отнесены критика, выговоры, замечания, осуждения и прочее. При доминировании данного типа мотивации человек стремиться избежать для себя негативных последствий при выполнении трудовых поручений.

Заметим, что к наилучшим сочетаниям мотивационных комплексов относят следующие два типа: $BM > BPM > BOM$ и $BM = BPM > BOM$.

Рассмотрим полученные в ходе диагностического замера данные. Они распределились следующим образом:

1. Показатель внутренней мотивации (BM) = 4,27, при STD (стандартном отклонении) = 0,72.

2. Показатель внешней положительной мотивации (BPM) = 3,34, при STD (стандартном отклонении) = 0,88.

3. Показатель внешней отрицательной мотивации (BOM) = 2,78, при STD (стандартном отклонении) = 1,3.

Полученные данные подтверждают положительные характеристики мотивации профессиональной деятельности студентов-заочников педагогического направления подготовки. Выявленный результат встраивается в схему $BM > BPM > BOM$, т. е. внутренняя мотивация у испытуемых преобладает над внешней положительной мотивацией, которая, в свою очередь, выше, чем внешняя отрицательная мотивация.

В то же время отмечаем обратный порядок в увеличении стандартного отклонения. Наиболее высоким данный критерий является для внешней отрицательной мотивации. Затем следует внешняя положительная мотивация. Наименьший разброс данных отмечен в определении внутренней мотивации.

Такое положение вызывает дополнительный интерес к показателю внешней отрицательной мотивации. Полученные данные свидетельствуют

о большей полярности полученных ответов по третьему блоку (BOM). В анализируемой выборке, таким образом, представлены данные и с высокими показателями внешней отрицательной мотивации, что, на наш взгляд, соотносится с современной системой образования в целом (высокие требования ко всем участникам педагогического процесса, частые дедлайны, нежелательность ошибок при больших объемах работы и прочее).

Проблема изучения профессиональной мотивации является актуальной для современной науки. В структуре данного процесса можно выделить различные компоненты, для анализа которых имеются разработанные диагностические средства.

В проведенном диагностическом замере были получены следующие результаты:

1. Показатель внутренней мотивации = 4,27.

2. Показатель внешней положительной мотивации = 3,34.

3. Показатель внешней отрицательной мотивации = 2,78.

Следует отметить показатель внешней отрицательной мотивации. По нему определено наибольшее стандартное отклонение, равное 1,3. Полученные данные свидетельствуют о большей полярности полученных ответов в этом блоке данных.

Дальнейшее изучение затронутого в настоящей статье вопроса мы связываем со сравнением показателей мотивации профессиональной деятельности студентов заочного и очного отделений подготовки.

Список источников

1. Бордовская, Н. В. Педагогика : учебник для вузов / Н. В. Бордовская, А. А. Реан. – Санкт-Петербург : Питер, 2000. – 304 с.
2. Каитов, А. П. Эволюция научных представлений о феномене профессиональной мотивации в зарубежных и отечественных исследованиях / А. П. Каитов // Психолого-педагогический журнал «Гаудеамус». – 2022. – Т. 21. – № 2. – С. 9-24.
3. Ковалев, В. И. Мотивы поведения и деятельности / В. И. Ковалев. – Москва : Наука, 1988. – 192 с.
4. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. – Москва : Политиздат, 1975. – 304 с.
5. Маслоу, А. Мотивация и личность / А. Маслоу. – Санкт-Петербург : Питер, 2019. – 400 с.
6. Материалы XXVI съезда КПСС. – Москва : Политиздат, 1981. – 223 с.
7. Шадриков, В. Д. Психология деятельности человека / В. Д. Шадриков. – Москва : Институт психологии РАН, 2013. – 464 с.
8. Bandura, A. Self-efficacy: The exercise of control / A. Bandura. – New York : Worth Publishers, 1997. – 604 p.
9. Campion, M. A control systems conceptualization of the goal-setting and changing process / M. Campion, R. Lord // Organizational Behavior and Human Performance. – 1982. – vol. 30. – pp. 265-287.
10. Latham, G. New developments in and directions for goal-setting research / G. Latham, E. Locke // European Psychologist. – 2007. – vol. 12 (4). – pp. 290-300.
11. Umdjon, Y. Professional motivation and its structure in the management process / Y. Umdjon, A. Madina // E Conference Zone. – 2023. – pp. 11-16.
12. Vroom, V. H. Work and motivation / V. H. Vroom. – New York : Wiley, 1964. – 331 с.

ПРИЕМЫ РЕГУЛЯЦИИ И САМОРЕГУЛЯЦИИ НЕБЛАГОПРИЯТНЫХ ПСИХИЧЕСКИХ И ФИЗИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ

Аннотация. Статья посвящена изучению различных приемов регуляции и саморегуляции неблагоприятных психических и физических состояний. В ней рассматривается важность осознанного управления собственными эмоциями, мыслями и физическими проявлениями в стрессовых ситуациях. Результаты исследований указывают на важность развития навыков саморегуляции для улучшения качества жизни, поддержания психического и физического здоровья.

Ключевые слова: психологическое состояние, физиологическое состояние, регуляция, саморегуляция.

К.А. Nochevny

Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov, Russia

METHODS OF REGULATION AND SELF-REGULATION OF ADVERSE MENTAL AND PHYSICAL CONDITIONS

Annotation. Article is devoted to the study of various methods of regulation and self-regulation of adverse mental and physical conditions. It examines the importance of conscious management of one's own emotions, thoughts and physical manifestations in stressful situations. The research results indicate the importance of developing self-regulation skills to improve the quality of life, maintain mental and physical health.

Keywords: psychological state, physiological state, regulation, self-regulation.

В современном обществе люди все чаще сталкиваются с различными стрессовыми ситуациями, которые могут оказывать негативное влияние на их психическое и физическое здоровье. Неблагоприятные психические состояния, такие как тревога, депрессия, раздражительность, могут существенно ухудшить качество жизни человека, а также привести к развитию серьезных заболеваний.

В статье рассмотрены различные приемы и техники, которые помогут людям справиться со стрессом и улучшить свое психическое и физическое здоровье. Эти методы могут быть полезны для широкого круга читателей, начиная от обычных людей до специалистов в области здравоохранения.

Каждый человек в течение жизни сталкивается с необходимостью изменить свое физиологическое или психологическое состояние быстро и эффективно. Способы управления собственными эмоциями и настроением могут различаться: кто-то находит утешение в приятных воспоминаниях, другие предпочитают глубокое дыхание и расслабление.

Отсутствие у некоторых людей навыков саморегуляции может повлиять на их повседневную жизнь и профессиональную деятельность. Неумение справляться с негативными эмоциями, такими как тревога, раздражение, неудовлетворенность, может привести к серьезным последствиям как для отношений с окружающими, так и для самочувствия.

Длительное воздействие негативных эмоций на человека может оказать неблагоприятное

воздействие на его организм, как физически, так и психологически. Уже древние мыслители обращали внимание на связь между эмоциональным состоянием человека и его здоровьем. Считалось, что сдерживание эмоций негативно влияет на сердце, зависть и злость могут повредить пищеварительную систему, а печаль и тоска ускоряют процесс старения.

Поэтому важно осознавать свои эмоции, уметь управлять ими и по возможности находить способы успокоения и восстановления баланса как внутри себя, так и во взаимодействии с окружающим миром. Важно не только заботиться о физическом здоровье, но и уделять внимание своему психологическому благополучию.

Длительные нервные нагрузки могут серьезно повлиять на организм, и поэтому умение замечать стрессовые факторы важно для поддержания психического здоровья. Существуют разные подходы к проблеме психической саморегуляции. Одни ищут решения в выделении регуляторов в деятельности, другие разрабатывают и используют различные техники саморегуляции, включая те, которые могут привести к снижению активности человека. Важно находить баланс и выбирать методы, которые позволяют справляться со стрессом, не лишая нас способности активно участвовать в жизни [1].

Психические состояния человека – это комплексные и многообразные проявления его вну-

тренного мира, которые могут изменяться под влиянием различных факторов. Понимание и классификация этих состояний играют важную роль в психологии и психиатрии, позволяя лучше понимать поведение и эмоциональное состояние человека. Их можно разделить на несколько основных категорий в зависимости от их характеристик и проявлений. Одной из основных категорий являются аффективные состояния, которые отражают эмоциональную сферу человека. Сюда относятся состояния радости, грусти, страха, ярости и другие. Еще одной важной категорией психических состояний являются когнитивные состояния, которые связаны с мышлением, восприятием и памятью. Сюда относятся состояния внимания, концентрации, памяти, абстрактного мышления и т. д. Также можно выделить поведенческие состояния, которые связаны с действиями и поведением человека. Сюда относятся состояния агрессии, пассивности, активности, социального поведения и другие.

Важно отметить, что психические состояния человека могут быть как нормальными, так и патологическими. Нормальные состояния соответствуют обычным эмоциональным и психическим реакциям, а патологические состояния характеризуются нарушениями в эмоциональной, когнитивной или поведенческой сферах.

Классификация психических состояний помогает психологам и психиатрам правильно диагностировать и классифицировать психические расстройства, выбирать подходящие методы лечения и помогать людям в восстановлении психического здоровья. Важно понимать, что психические состояния человека являются динамичными и могут меняться в зависимости от внешних и внутренних факторов, поэтому их адекватная классификация и понимание играют важную роль в области психического здоровья [2].

Один из основных приемов регуляции неблагоприятных психических состояний – это осознанность или медитация. Практика осознанности позволяет человеку сфокусировать свое внимание на настоящем моменте, на своих чувствах и мыслях, что помогает успокоить ум, снять стресс и тревогу. Регулярная практика осознанности способствует улучшению психического здоровья и общего благополучия [3].

Еще одним эффективным приемом является дыхательная гимнастика. Глубокое и медленное дыхание помогает снизить уровень стресса, улучшить кровообращение и обеспечить организм кислородом. Простые упражнения на дыхание могут быстро успокоить и помочь расслабиться в ситуациях повышенной тревожности.

Регулярная физическая активность способствует выработке гормонов радости и улучшает

настроение. Занятия спортом или йогой также помогают снять стресс, улучшить самочувствие и повысить уровень самооценки.

Необходимо также уделять внимание своему питанию и образу жизни. Здоровое, сбалансированное питание, достаточный отдых и сон, регулярные прогулки на свежем воздухе – все это важные компоненты заботы о своем психическом здоровье [4].

Приемы регуляции неблагоприятных психических состояний являются неотъемлемой частью самоуправления и заботы о себе. Поддерживая психическое здоровье и применяя эффективные методы саморегуляции, человек может улучшить свое эмоциональное состояние, повысить уровень благополучия и обрести внутренний покой.

Саморегуляция неблагоприятных физических состояний – это важный аспект заботы о здоровье и благополучии человека. В повседневной жизни мы часто сталкиваемся с различными физическими неудобствами, начиная от головной боли и усталости до более серьезных проблем, таких как хроническая боль и недомогание. Понимание и умение применять приемы саморегуляции в таких ситуациях могут значительно улучшить качество жизни и помочь справиться с неблагоприятными физическими состояниями [5].

Физическая активность и релаксация также играют важную роль в саморегуляции физических состояний. Регулярные занятия физическими упражнениями способствуют улучшению общего здоровья и поддержанию тонуса организма. Релаксация, включая методы глубокого расслабления мышц и йоги, помогает снять напряжение и улучшить физическое самочувствие [6].

Приемы регуляции и саморегуляции неблагоприятных психических и физических состояний являются важным инструментом для поддержания здоровья и благополучия человека. Правильное применение этих методов позволяет эффективно управлять своим состоянием, укреплять здоровье и повышать качество жизни. Умение регулировать свои эмоции, мысли и физиологическое состояние является ключом к гармонии и равновесию человека.

Мы живем в эпоху информационного взрыва, когда на нас обрушивается огромное количество разнообразной информации, и когда у нас постоянно не хватает времени для ее усвоения и восприятия. Этот постоянный поток данных, иногда бесполезных или даже вредных, оказывает постоянное воздействие на наше восприятие мира и состояние психики.

Современная жизнь отличается нестабильностью и неопределенностью, и многие из нас находятся под напряжением, сталкиваясь с постоянным стрессом и перегрузкой информаци-

ей. Все это может приводить к психологическим и физическим проблемам, включая ухудшение здоровья.

Важно находить баланс и способы справиться с этим информационным потоком, сохраняя свое здоровье и эмоциональное равновесие. Это может включать в себя умеренное потребление информации, заботу о своем психическом и физическом здоровье, а также поиск способов релаксации и отдыха. Важно помнить, что забота о себе и своем здоровье должна быть приоритетом в современном мире.

Статистика открывает нам глаза на то, какие важные процессы происходят в нашем организме и как сильно наше психическое состояние влияет на наше физическое здоровье. Заболевания сердца и сосудов имеют глубокие корни в эмоциональной сфере, а длительное негативное воздействие на мысли и чувства человека может

привести к серьезным последствиям для его здоровья.

Способность управлять своими эмоциями и состоянием психики является ключом к сохранению здоровья и выносливости в стрессовых ситуациях. Очень важно осознавать свои эмоции, понимать их и находить способы их регулирования. Это может быть осознанная практика медитации, релаксации, спорта, общения с близкими людьми или просто саморефлексия.

Понимание и управление своим внутренним миром не только помогают человеку более эффективно справляться со стрессом, но и способствуют более гармоничным отношениям с окружающими и успешной реализации личного потенциала. Поэтому стремление к самосовершенствованию и развитию навыков саморегуляции является важным шагом на пути к полноценной жизни и долголетию.

Список источников

1. Алёхин, А. Н. Психология здоровья : учебник для вузов / А. Н. Алёхин, В. Б. Белов, Л. А. Буланова / Под ред. Г. С. Никифорова. — Санкт-Петербург : Питер, 2006. — 512 с.
2. Бодров, В. А. Психологический стресс: развитие учения и современное состояние проблемы / В. А. Бодров. — Москва : ПЕР СЭ, 2006. — 528 с.
3. Васильева, О. С. Психологическая помощь в кризисных ситуациях / О. С. Васильева, Ф. Р. Филатов. — Санкт-Петербург: Речь, 2006. — 152 с.
4. Васьгина, Н. В. Спорт для офисных сотрудников / Н. В. Васьгина // Физическая культура и спорт. — 2018. — № 32-2. — С. 36-39.
5. Гончарова, Г. А. Методы саморегуляции психических состояний в спорте / Г. А. Гончарова. — Москва : Советский спорт, 2012. — 128 с.
6. Грановская, Р. М. Элементы практической психологии / Р. М. Грановская. — Санкт-Петербург : Речь, 2003. — 656 с.

УДК 373.31

Д. С. Пилипенко

Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ПРИМЕРЕ МУЛЬТИПЛИКАЦИОННОГО СЕРИАЛА «ГОРА САМОЦВЕТОВ»

Аннотация. Статья посвящена проблеме формирования межкультурной компетенции у младших школьников с использованием мультимедийных технологий. В условиях глобализации обучение детей толерантному отношению к культурным различиям становится особенно актуальным. В статье анализируется мультипликационный проект «Гора Самоцветов», который служит эффективным инструментом для развития навыков межкультурной коммуникации. Обсуждаются психологические и педагогические аспекты использования мультимедийных технологий в образовательном процессе, их влияние на когнитивное, эмоциональное и социальное развитие младших школьников.

Ключевые слова: межкультурная компетенция, мультимедийные технологии, младшие школьники, мультипликация, «Гора Самоцветов», образование, глобализация, толерантность, эмоциональное развитие, межкультурное взаимодействие.

FORMATION OF INTERCULTURAL COMPETENCE IN PRIMARY SCHOOL CHILDREN USING MULTIMEDIA TECHNOLOGIES ON THE EXAMPLE OF THE CARTOON SERIES "MOUNTAIN OF GEMS"

Annotation. The article focuses on the issue of developing intercultural competence in primary school children through multimedia technologies. In the context of globalization, teaching children to be tolerant of cultural differences becomes especially relevant. The article analyzes the animated project «Гора Самоцветов», which serves as an effective tool for developing intercultural communication skills. It discusses the psychological and pedagogical aspects of using multimedia technologies in the educational process and their impact on the cognitive, emotional, and social development of primary school children.

Keywords: Intercultural competence, multimedia technologies, primary school children, animation, "Mountain of gems", education, globalization, tolerance, emotional development, intercultural communication.

В современных условиях глобализации и активного межкультурного взаимодействия задача формирования межкультурной компетенции у младших школьников приобретает особую актуальность. Межкультурная компетенция включает в себя способность осознавать, уважать и эффективно взаимодействовать с представителями разных культур. Это важный навык, который помогает адаптироваться в многонациональном обществе и обеспечивает успешное социальное развитие ребёнка.

Межкультурная компетенция определяется как совокупность знаний, умений и навыков, которые помогают человеку успешно взаимодействовать с представителями других культур. Это понятие включает когнитивные, эмоциональные и поведенческие аспекты. Существует множество подходов к определению межкультурной компетенции, предложенных разными учёными, такими как Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез, Дж. М. Беннетт и другими. Все эти подходы объединяет идея о том, что межкультурная компетенция помогает человеку преодолеть этноцентризм, уважать культурные различия и строить диалог на принципах взаимного уважения. Межкультурная компетенция, как важное педагогическое понятие, активно исследуется многими учёными и педагогами в контексте современного глобализированного общества. В условиях растущей международной миграции и межкультурного общения возрастает необходимость обучения молодых людей навыкам эффективной коммуникации с представителями других культур. Рассмотрим несколько ключевых теоретических подходов к пониманию и определению межкультурной компетенции.

Одно из первых определений межкультурной компетенции предложили Н. Д. Гальскова и Н. И. Гез. Они рассматривают её как способность

личности участвовать в диалоге культур на основе взаимного уважения и терпимости к культурным различиям [3]. Этот подход акцентирует внимание на важности осознания культурных различий и необходимости развития навыков межкультурного взаимодействия. А. П. Садохин даёт более структурированное определение, рассматривая межкультурную компетенцию как комплекс знаний, умений и навыков, которые помогают индивиду оценивать коммуникативную ситуацию и эффективно использовать как вербальные, так и невербальные средства общения [8]. Это определение акцентирует внимание на практической составляющей, подчёркивая, что межкультурная компетенция помогает не только воспринимать культурные различия, но и активно участвовать в межкультурной коммуникации, применяя различные стратегии для достижения успешного взаимодействия. Американский исследователь Дж. М. Беннетт предлагает ещё одно интересное определение межкультурной компетенции, которое фокусируется на когнитивных, эмоциональных и поведенческих аспектах. По его мнению, межкультурная компетенция – это способность поддерживать эффективное и уместное взаимодействие в различных культурных контекстах, основываясь на понимании и уважении различий [1]. Этот подход подчёркивает, что межкультурная компетенция – это не только знания, но и эмоциональная готовность к принятию другого человека и его культуры. Университет Британской академии высшего образования также предлагает свою трактовку межкультурной компетенции, определяя её как совокупность знаний, умений и установок, которые позволяют человеку сотрудничать, учиться и работать с представителями других культур [1]. В этом подходе акцент делается на практическое применение межкультурной компетенции в профессиональной и социальной

среде, что особенно важно в условиях современной глобальной экономики и миграции.

В контексте этих теоретических определений можно сделать вывод, что межкультурная компетенция – это многоуровневый и многослойный навык, который включает когнитивные, эмоциональные и поведенческие составляющие. Она включает в себя знание других культур, понимание их ценностей и норм, умение адаптировать своё поведение к различным ситуациям, а также эмоциональную готовность к принятию культурных различий. Развитие этих качеств становится особенно важным в образовательной системе, где главной задачей является подготовка подрастающего поколения к успешному взаимодействию в условиях глобализованного мира.

Формирование межкультурной компетенции у младших школьников является одной из ключевых задач современного образования. Этот возрастной период считается важнейшим для развития основных коммуникативных и социальных навыков, которые будут сопровождать ребёнка на протяжении всей его жизни. В условиях глобализации, когда всё больше культур взаимодействуют между собой, становится особенно важным обучение детей умению эффективно общаться с представителями различных культурных групп. Младший школьный возраст – это период, когда у детей активно формируются основы социального и когнитивного развития. В это время дети приобретают первичные навыки взаимодействия с окружающими, учатся строить социальные отношения, а также начинают осознавать своё место в мире. Межкультурная компетенция, которая включает в себя знания о других культурах, толерантность к различиям, умение вести диалог и сотрудничество, помогает младшим школьникам развить широкий спектр критически важных навыков. Эти навыки способствуют не только успешному общению с представителями других культур, но и общему развитию личности ребёнка. К примеру, обучение детей уважению к различным традициям и обычаям помогает им лучше понять свою собственную культуру через сопоставление и анализ. Взаимодействуя с другими культурами, ребёнок учится строить логические связи, делать выводы и видеть мир в более широком контексте. Это способствует формированию критического мышления, которое особенно важно в современном мире, где информация быстро распространяется и часто требует тщательного анализа и осмысления.

Толерантность и уважение к различиям являются важными компонентами межкультурной компетенции. В условиях многонационального общества эти качества помогают детям не только избегать конфликтов, связанных с культурными

или этническими различиями, но и учат их ценить разнообразие. Младший школьный возраст – это время, когда дети начинают осознавать существование других культур, религий и мировоззрений. Это осознание может вызвать как интерес, так и неприятие или страх перед «другими». Задача педагогов и родителей – направить это восприятие в позитивное русло, помогая детям развивать уважение к культурным различиям. Включение межкультурных аспектов в образовательный процесс помогает детям понять, что различия между культурами – это не что-то негативное, а наоборот, богатство, которое стоит изучать и уважать. Это способствует снижению этноцентризма и стереотипного мышления, что крайне важно для формирования социально зрелой и гармоничной личности. Уважение к другим культурам способствует также развитию эмпатии, что помогает ребёнку лучше понимать чувства и переживания других людей.

Межкультурная компетенция также тесно связана с навыками сотрудничества, которые особенно важны в младшем школьном возрасте. Взаимодействие с представителями других культур требует от ребёнка умения работать в команде, проявлять терпимость к различным точкам зрения и искать компромиссы в ситуациях, где культурные различия могут создавать барьеры для общения. В процессе такого сотрудничества дети учатся не только решать общие задачи, но и понимать культурные особенности своих партнёров, что помогает им более эффективно строить коммуникацию. Формирование навыков сотрудничества через межкультурные практики помогает детям развить важные социальные умения, такие как умение слушать, выражать своё мнение, уважать мнение других и находить общие точки соприкосновения. Эти навыки пригодятся детям не только в школьной среде, но и во взрослой жизни, где умение сотрудничать с людьми из разных культур является ключевым условием для профессионального и личностного успеха. Эмоциональное развитие младших школьников также тесно связано с формированием межкультурной компетенции. Знакомство с различными культурами через рассказы, игры, мультфильмы или другие формы обучения помогает детям развить эмоциональную гибкость и готовность к восприятию нового. Позитивное отношение к культурным различиям, которое формируется в этом возрасте, снижает уровень стресса и страха перед неизвестным, помогает детям чувствовать себя более уверенно в ситуации межкультурного общения.

В школе дети из разных этнических и культурных групп учатся вместе, и от того, насколько они способны к межкультурной коммуникации, зависит их успешная адаптация в социальной среде.

Формирование межкультурной компетенции на ранних стадиях обучения помогает детям лучше интегрироваться в многонациональное общество, развивает у них способность понимать и уважать других, снижает вероятность возникновения межкультурных конфликтов. Межкультурная компетенция помогает школьникам воспринимать культурные различия как естественную часть повседневной жизни. Она учит их не только приспосабливаться к изменениям в социальной среде, но и активно участвовать в процессе создания гармоничных и уважительных отношений с людьми разных национальностей. Это особенно важно в условиях увеличения межкультурной мобильности, когда люди часто перемещаются между странами, регионами и культурными сообществами.

Современные мультимедийные технологии играют важную роль в образовательном процессе. Они позволяют не только более эффективно преподносить информацию, но и делать обучение интересным и увлекательным. Одним из таких средств является мультимедийное киноискусство, особенно мультипликация. Как отмечают исследователи, мультипликация вызывает у людей ностальгию по детству, что делает её привлекательной для зрителей всех возрастов. В образовательной практике мультфильмы могут использоваться для знакомства с культурами разных народов, что делает их идеальным инструментом для формирования межкультурной компетенции [5]. Мультимедийные технологии играют всё более значимую роль в современном образовательном процессе. Они позволяют разнообразить методы обучения, делая его более наглядным, интерактивным и доступным для учащихся разных возрастов. Включение мультимедийных средств, таких как видео, анимация, интерактивные платформы, аудио- и видеоматериалы, существенно повышает мотивацию учащихся к изучению учебных материалов и способствует более глубокому усвоению знаний. Рассмотрим основные аспекты использования мультимедийных технологий в образовательном процессе и их влияние на формирование межкультурной компетенции.

Мультимедийные технологии, особенно анимация и видео, играют ключевую роль в усилении визуального восприятия информации. Для младших школьников визуальные образы являются одним из основных способов получения и обработки новой информации. Визуальные элементы могут значительно облегчить понимание сложных концепций и культурных особенностей, которые могут быть трудными для восприятия через традиционные текстовые материалы. Анимационные фильмы, такие как «Гора Самоцветов», привлекают внимание детей, удерживая их интерес за счёт ярких образов и сюжетов, что делает

образовательный процесс более увлекательным и продуктивным. Анимация и интерактивные материалы обеспечивают учащимся возможность увидеть культурные особенности, обычаи и традиции различных народов на практике, что способствует более глубокому их пониманию и уважению. Этот визуальный подход является особенно важным при формировании межкультурной компетенции, так как помогает детям лучше воспринимать и осознавать культурное разнообразие мира. Интерактивные образовательные платформы, мультимедийные приложения и игры позволяют детям не только пассивно воспринимать информацию, но и активно участвовать в её изучении. Например, просмотр мультфильмов может сопровождаться заданиями, играми или обсуждениями, которые стимулируют учащихся к размышлениям и диалогу. Это особенно важно в контексте межкультурного образования, где активное участие ребёнка в изучении культурных аспектов разных народов помогает ему лучше понять и усвоить культурные различия.

Использование мультимедийных технологий позволяет преподавателям разрабатывать образовательные проекты, которые учитывают возрастные особенности учащихся и предлагают различные формы взаимодействия с материалом. Дети могут участвовать в ролевых играх, создавать собственные мультимедийные проекты, проводить исследования и представлять результаты своих работ в виде презентаций, видео или анимаций. Это не только повышает мотивацию к обучению, но и помогает детям развивать коммуникативные, творческие и когнитивные навыки. При изучении межкультурной компетенции мультимедийные технологии способствуют более глубокому пониманию культурных различий. Например, через интерактивные платформы и приложения дети могут погружаться в различные культурные контексты, знакомиться с традициями, языками и обычаями разных народов, изучать их через аудиовизуальные ресурсы. Это помогает не только более эффективно воспринимать культурные особенности, но и развивать навыки эмпатии и толерантности.

Мультипликационный сериал «Гора Самоцветов» представляет собой уникальный образовательный проект, созданный на основе сказок народов России и СНГ. Этот проект был разработан студией «Пилот» под руководством А. Татарского и стал одним из крупнейших в истории российской анимации [9]. Каждый мультфильм в этом сериале основан на народной сказке, что позволяет зрителям знакомиться с культурой разных народов через визуальные образы и истории. Сюжеты мультфильмов «Гора Самоцветов» были адаптированы для детей, что делает их доступными и

интересными для младшей аудитории. В каждой серии показаны уникальные особенности того или иного народа, его традиции, обычаи и культурные артефакты. Такой подход помогает детям лучше понять многообразие культур, осознать важность уважения к различиям и развить навыки межкультурного общения. «Гора Самоцветов» является ярким примером использования мультимедийных технологий в образовательных целях для формирования межкультурной компетенции у младших школьников. Этот проект, созданный на основе народных сказок народов России и СНГ, имеет огромный культурно-просветительский потенциал и активно используется в образовательном процессе для знакомства детей с культурным многообразием России. «Гора Самоцветов» – это уникальный мультимедийный проект, который сочетает в себе элементы анимации и фольклора. В каждой серии мультфильма рассказывается сказка одного из народов России или соседних стран, что даёт возможность зрителям познакомиться с культурой, традициями и ценностями этих народов. Такой формат обучения помогает детям с раннего возраста развивать уважение к другим культурам, понимать их значимость и осознавать многообразие мира. Мультфильм выполняет роль «культурного моста», связывающего детей с разными этническими группами через визуальные и аудиальные образы. В процессе просмотра серий дети знакомятся с особенностями жизни, обычаями и фольклором разных народов, что способствует развитию у них когнитивных, эмоциональных и поведенческих аспектов межкультурной компетенции. Яркие и запоминающиеся образы, представленные в мультфильмах, помогают детям лучше усваивать и запоминать информацию о разных культурах, а также укрепляют эмоциональную связь с изучаемым материалом. Каждая серия мультфильма насыщена культурными элементами, но представлена в простой и увлекательной форме, что делает её доступной для младших школьников. Простота языка и визуальных образов помогает детям не чувствовать барьеров в восприятии информации и легко включаться в обсуждение межкультурных тем. Этот подход способствует формированию толерантного отношения к культурным различиям и развивает у детей уважение к другим народам.

Одним из главных достоинств мультсериала «Гора Самоцветов» является его способность развивать у детей навыки межкультурного диалога. Знакомство с традициями и обычаями разных народов через мультфильмы стимулирует у детей интерес к дальнейшему изучению культурного разнообразия. Просмотр серий может сопровождаться обсуждениями, где дети учатся выражать своё мнение, сравнивать культурные особенности и аргументированно обсуждать различия. Это способствует развитию навыков межкультурной коммуникации, которые будут полезны в дальнейшем не только в школьной, но и во взрослой жизни. Мультимедийный формат «Горы Самоцветов» позволяет использовать его не только в рамках уроков, но и в неформальном образовательном контексте, например, на факультативных занятиях или внеклассных мероприятиях. Он стимулирует детей к самостоятельному изучению культуры, что помогает им лучше понимать своё место в многонациональном обществе и осознавать важность культурного взаимодействия.

Формирование межкультурной компетенции у младших школьников является одной из ключевых задач современного образования, особенно в условиях глобализации и межкультурного взаимодействия. Использование мультимедийных технологий, в частности, мультипликации, оказывает значительное влияние на развитие у детей навыков межкультурного общения, толерантности и уважения к культурным различиям. Мультфильмы, такие как «Гора Самоцветов», способствуют осознанию детьми многообразия мировых культур, развивают когнитивные, эмоциональные и поведенческие аспекты межкультурной компетенции. Эффективность мультимедийных технологий заключается в их способности вовлекать детей в образовательный процесс через наглядные образы, интерактивные задания и эмоциональные истории. Мультфильмы, основанные на фольклоре народов России и СНГ, стимулируют у детей интерес к изучению культурных традиций и укрепляют их эмоциональную связь с изучаемым материалом. Таким образом, «Гора Самоцветов» становится мощным педагогическим инструментом для формирования гармонично развитой личности, готовой к жизни в многонациональном мире.

Список источников

1. Беннетт, Дж. М. Преодоление культурных барьеров: развитие межкультурной компетенции / Дж. М. Беннетт. – Москва : Карьера Пресс, 2011. – 256 с.
2. Воробьёв, Г. Г. Психолого-педагогические аспекты использования мультипликации в обучении / Г. Г. Воробьёв // Образовательные технологии. – 2020. – № 3. – С. 45 – 53.
3. Гальскова, Н. Д. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика / Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез. – Москва : Академия, 2004. – 336 с.
4. Герасимова, М. Г. Межкультурная компетенция и её развитие в образовательном процессе / М. Г. Герасимова, Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез // Педагогика и психология образования. – 2016. – № 4. – С. 76 – 83.

5. Левин, В. А. Использование мультимедийных технологий в образовательном процессе / В. А. Левин. – Санкт-Петербург : СПбГУ, 2019. – 192 с.
6. Лепинская, Н. А. Роль эмоционального развития в формировании межкультурной компетенции у детей / Н. А. Лепинская // Вопросы психологии. – 2017. – № 6. – С. 88 – 95.
7. Миронова, И. В. Влияние мультимедийных технологий на развитие когнитивных способностей младших школьников / И. В. Миронова, А. Л. Петров // Современные проблемы науки и образования. – 2021. – № 2. – С. 67 – 74.
8. Садохин, А. П. Межкультурная коммуникация: учебное пособие. – 5-е изд., перераб. и доп. / А. П. Садохин. – Москва : Юрайт, 2020. – 464 с.
9. Татарский, А. М. Культура в анимации: проект «Гора Самоцветов» / А. М. Татарский // Культурная анимация. – 2012. – № 1. – С. 12–19.
10. Шарпова, О. Ю. Межкультурная коммуникация в современном образовательном пространстве: теоретические подходы и практические решения / О. Ю. Шарпова // Педагогическое образование и наука. – 2018. – № 5. – С. 21–29.

УДК 159.9

DOI 10.37386/2687-0576-2024-6-123-126

И. В. Полякова

Смоленский государственный университет, г. Смоленск, Россия

БЕЗРАБОТНЫЕ ГРАЖДАНЕ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ

Аннотация. В статье представлена структура образовательной программы «Центра занятости населения города Смоленска». Цель работы заключается в презентации методических особенностей разработки Программы адаптации безработных граждан с целью поддержки их психического состояния и создания условий оптимизации их трудоустройства. Обсуждаются психологические особенности трансформации психических и личностных особенностей безработных граждан, а также проблемы психолого-педагогической подготовки консультантов центра занятости.

Ключевые слова: безработный гражданин, стрессоустойчивость, психо-эмоциональное состояние, обучение, адаптация, тренинг.

I. V. Polyakova

Smolensk State University, Smolensk, Russia

UNEMPLOYED CITIZENS: PSYCHOLOGICAL FEATURES OF LEARNING

Annotation. The article presents the structure of the educational program of the Smolensk Employment Center. The purpose of the work is to present the methodological features of the development of an adaptation Program for unemployed citizens in order to support their mental state and create conditions for optimizing their employment. The psychological features of the transformation of the mental and personal characteristics of unemployed citizens, as well as the problems of psychological and pedagogical training of consultants of the employment center are discussed.

Keywords: unemployed citizen, stress tolerance, psycho-emotional state, education, adaptation, training.

В настоящее время в связи с испытываемыми проблемами, связанными с непростой социальной международной ситуацией, одним из стратегических направлений Правительства РФ является поддержка в сфере занятости населения. Основными направлениями государственной политики в сфере занятости населения являются содействие гражданам в поиске подходящей работы, а также осуществление мероприятий, способствующих занятости граждан, испытывающих трудности в поиске работы [10].

Проблема безработицы заключается не только в том, что люди могут потерять работу, а «... в практическом отсутствии шансов себя реализовать. Особенно тяжёлая ситуация складывается в ма-

лых городах, где нет выбора места работы (на весь город одно предприятие), нет даже возможности заняться своим делом (например, торговлей), так как у потенциальных покупателей (таких же безработных) нет денег. Согласно данным Госкомстата РФ, безработные – это в первую очередь молодежь и лица предпенсионного возраста» [5, с. 53].

Проблемы безработицы и иные проблемы, связанные с профессиональной занятостью (полная, частичная занятость, необходимость перепрофилирования и т. д.) на рынке занятости населения в настоящее время, предъявляют особые требования к профессиональной подготовке и переподготовке специалистов, работающих в центрах занятости (далее ЦЗ). Многие специалисты

не имеют профессионального педагогического и психологического образования. Вместе с тем, их деятельность связана с оказанием психологических (оказать психологическую поддержку) и педагогических (научить воспринимать ситуацию потери работы и при этом осуществлять активный поиск вакансий) услуг.

Приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 7.06.07 №400 «Об утверждении Административного регламента предоставления государственной услуги по социальной адаптации на рынке труда» введена государственная услуга (далее ГУ) по социальной адаптации безработных, в которую входит психологическое консультирование безработных и проведение адаптационного тренинга [9]. Психологическое консультирование предполагает решение широкого спектра проблем человека, связанных с кардинальной сменой социального окружения и привычной профессиональной деятельности. Целью адаптационного тренинга являются задачи обучения безработного активному и самостоятельному поиску работы. Обе услуги (психологическое консультирование и адаптационный тренинг) являются образовательными по своей сути и связаны, с одной стороны, с усвоением новых знаний, умений и навыков. С другой стороны, для обеспечения качественного предоставления ГУ необходима организация специального обучения специалистов для ее реализации.

Психологическое воздействие безработицы может быть значительным и оказывает долгосрочные последствия для психического здоровья человека. Специфическими особенностями людей, осуществляющими поиск работы, является интенсивный и продолжительный стресс, связанный с потерей работы. Страх, тревога, беспокойство, снижение самооценки и личностной значимости трансформируют их сенсорно-перцептивные особенности, и они как бы пропускают или не могут воспользоваться возможностями трудоустройства, поскольку чувствуют себя беспомощными и «никчемными» [6]. Авторы отмечают, что длительные и безуспешные поиски работы могут привести к депрессии [2], [5].

Безработица может негативно сказаться на семейных отношениях и привести к внутрисемейным конфликтам. Ухудшение финансового статуса приводит к чувству вины и стыда, которые ведут одновременно и к проблемам внутрисемейных отношений, и проблемам психического здоровья и благополучия всех домочадцев [1].

Цель работы заключается в презентации методических особенностей разработки Программы адаптации безработных граждан с целью поддержки их психического состояния и создания условий оптимизации их трудоустройства.

По нашим наблюдениям, их личностные и психические трансформации происходят в достаточно короткие сроки. Условно можно выделить три периода этих трансформаций. В начале постановки на учет в ЦЗ, когда еще не столкнувшись с систематическими отказами работодателей, они пребывают в привычном состоянии активного бодрствования и демонстрируют уверенность в том, что в скором будущем смогут изменить свою ситуацию и найдут «хорошую» работу. Некоторые полагают, что у них есть время на отдых, после которого они начнут искать работу, то есть процесс поиска работы как бы откладывается на неопределенное время. Спустя три месяца поиска и получения отказа работодателей, назовем этот период вторым этапом, их состояние меняется. На консультациях в ЦЗ они демонстрируют разочарование, говорят о социальной несправедливости, некоторые плачут, говорят о психосоматических нарушениях, ухудшении сна и аппетита, иных невротических расстройствах, «... характеризуются снижением интереса к жизни, низкой оценкой пройденного жизненного пути, недостатком или отсутствием целей в будущем, низкой способностью осуществления контроля над своей жизнью, что свидетельствует об имеющихся трудностях в нахождении смысла жизни» [4, с. 95].

На этом этапе желание отдохнуть не формулируется, требования к особенностям занятости в целом снижаются [5]. Этот «острый» период может продолжаться от месяца с небольшим и выходит «на плато», третий этап, когда активность и настроение несколько улучшается благодаря получаемому в ЦЗ переобучению, консультациям со специалистами и их поддержке, адаптационному тренингу, в ходе которого безработные граждане знакомятся друг с другом и получают моральную поддержку, а также расширяют свой круг общения.

В Смоленской области имеется 27 центров оказания ГУ. Не все специалисты, работающие в этих центрах, имеют достаточный уровень профессиональной психологической и педагогической подготовки. Недостаточный уровень психолого-педагогической подготовки консультантов приводит к тому, что качество ГУ снижается. Специалисты испытывают трудности в организации доверительного контакта с безработными гражданами, в проведении тренингов по социальной адаптации, консультировании, сталкиваются с проблемой недостатка психолого-педагогических знаний, приемов и техник работы. Кроме того, существует еще одна особенность в оказании ГУ: по отзывам специалистов ЦЗ ее оказание составляет примерно десять процентов от их общего объема работ, а подготовка и напряжение, которое испытывает сотрудник является значительным. Понятно, что такое положение дел может снизить качество и

значение ГУ. В связи с этим, возникает необходимость в специально организованном обучении специалистов качественному предоставлению ГУ.

Для обучения специалистов ЦЗ Смоленской области была разработана программа. Цель образовательной программы заключалась в развитии навыков и умений психологической поддержки безработных. Этапы обучения соответствовали сформулированным задачам:

1. Развить навыки организации и проведения тренингов по адаптации безработных граждан.
2. Развить навыки доверительной беседы.
3. Развить коммуникативные навыки.
4. Освоить техники психологического консультирования.
5. Освоить методики психодиагностики.

Предложенная нами программа обучения включала 5 этапов, соответствующих поставленным задачам:

Этап 1. Навыки организации и проведения тренингов по адаптации безработных граждан: составление резюме, телефонные переговоры, прохождение собеседования, конкурентные преимущества, навыки самопрезентации, как сохранить работу – 15 часов;

Этап 2. Коммуникативные навыки: открытые-закрытые вопросы, техники малого разговора, барьеры и трудности общения, повтор, цитирование, перефразирование, интерпретация – 10 часов;

Этап 3. Техники психологического консультирования: консультативная беседа и её этапы, типы запроса, анализ запроса, психологические модели проблем и методы решения – 6 часов;

Этап 4. Методики психодиагностики: ИТО, СМЛ, опросник К. Леонгарда, Лири, Басса-Дарки, рисуночные методики, методика незаконченных предложений, тест Сонди – 17 часов.

Планировалось, что по окончании обучения участники смогут:

1. Провести тренинг по адаптации безработных граждан.
2. Демонстрировать более уверенное поведение в процессе работы с гражданами.
3. Дифференцированно воспринимать трудности безработных граждан в поиске работы.
4. Оказать методическую и моральную поддержку безработным гражданам.
5. Осуществлять психологическую диагностику безработных граждан.

Большое внимание было уделено овладению обучающимися психодиагностическим инструментарием. Обучающихся ориентировали на то, что при осуществлении психодиагностики следует учитывать в том числе наличие внутриличностных конфликтов диагностируемого, которые осложняют проблемы людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации потери работы. Во многом они

связаны с искаженными представлениями о себе и оценке собственных личностных качеств, целях и ценностных ориентирах. Рассогласование между «... возможностями безработного и его стремлениями часто приводит к формированию тяжелых психологических состояний в виде: эмоционального выгорания, синдрома упущенной выгоды, апатии либо частой раздражительности, подкрепляемых постоянной тревогой за будущее. Сложность в разрешении данного противоречия самостоятельно создает устойчивое напряжение» [1, с. 88]. Психодиагностическая работа осуществляется в дебюте и в конце работы с безработным гражданином.

Адаптационный тренинг является важным звеном в системе адаптации. Во-первых, обучение в группе с помощью методов активного социально-психологического обучения создает атмосферу активной социальной поддержки, способствует формированию адекватной самооценки и нормализует психоэмоциональное состояние участников. Во-вторых, создает дополнительные возможности для развития социальных контактов. На этапе знакомства участников тренинга мы практиковали самопрезентации участников, в ходе которых создавали условия, способствующие самораскрытию и свободной презентации жизненного пути. Поскольку участники не знали друг друга до тренинга, эти истории воспринимались с чувством заинтересованности, новизны и поддержки. И они не боялись демонстрировать свои переживания. В ходе тренингов участники обменивались собственными номерами телефонов и контактами своих знакомых, потенциальных работодателей, которых могли заинтересовать компетенции участников. Иными словами, проявляли великодушие и шеринг информации.

Особое внимание в ходе тренинга уделялось анализу точности восприятия контента игровых учебных ситуаций. Подчеркивали взаимосвязь точности восприятия и саморегуляции, психоэмоционального состояния, нервно-психической устойчивости, состояния здоровья и необходимости его укрепления [7], [8]. Возможности видеозаписи эпизодов тренинга расширяли его эффективность. Последующая репрезентация видеоматериала, когда участники были довольны тем, как они выглядят и насколько они, на их взгляд, успешны, поднимала их самооценку и настроение. Они просили скопировать видеозапись, чтобы иметь возможность её воспроизводить.

Занятия, целью которых являлось развитие стрессоустойчивости, вызывали особый интерес и сотрудников ЦЗ, и безработных граждан. Понимая значимость проблематики, мы предлагали широкий репертуар методик: от психодиагностических, психодраматических, игровых, кейс-методов, просмотров видеофильмов до лекцион-

ных и семинарских занятий. Полученные в ходе психодиагностики данные выявили низкую выраженность сопротивляемости участников к стрессовым событиям, адаптации к изменяющимся жизненным условиям, контролирования своих эмоций и психических реакций.

В ходе работы с безработными гражданами была выявлена их заинтересованность в работе над собственным личностным развитием. Это проявилось в их систематическом участии в еженедельных занятиях адаптационного тренинга, активном участии и вопросах, которые они зада-

вали. Применение методов активного социально-психологического обучения (дискуссии, тренинги, психологические игры), психодиагностики и психологического просвещения снизили тревогу и психоэмоциональное напряжение участников, расширили их социальные контакты и редуцировали уникальность негативной ситуации, которую они переживали из-за утраты занятости. Видеозапись тренинга с последующим анализом видеоконтента в группе повысила заинтересованность участников и эффективность усвоения учебного материала.

Список источников

1. Белоусов, М. В. Психологическое сопровождение формирования компетенций у безработных в период ненормативного кризиса занятости : специальность 5.3.3. «Психология труда, инженерная психология, эргономика (психологические науки) : диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Белоусов Максим Владимирович. – Тверь, 2022. – 239 с.
2. Восстановление работоспособности посредством VR-технологий у лиц, совмещающих работу с учебой / Т. Н. Березина, А. Ю. Темирканова, Н. Л. Бортужева, Я. В. Свило // Современное образование. – 2020. – № 3. – С. 11-20.
3. Зинатуллина, А. М. Развитие стрессоустойчивости лиц, продолжающих обучение во взрослом возрасте / А. М. Зинатуллина // Человеческий капитал. – 2022. – Т. 1. – № 12 (168). – С. 296-305.
4. Кубекова, А. С. Личностные особенности безработных граждан / А. С. Кубекова, М. А. Сергеева // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2021. – Т. 10. – № 5А. – С. 90-97.
5. Петунова, С. А. Влияние статуса безработного на психоэмоциональное благополучие личности / С. А. Петунова // Вестник психиатрии и психологии Чувашии. – 2007. – № 3. – С. 59-73. (
6. Полякова, И. В. Психическое здоровье: точность восприятия и саморегуляция / И. В. Полякова // Вопросы психического здоровья детей и подростков. – 2019. – Т. 19. – № 3. – С. 106-113.
7. Полякова, И. В. Психологические особенности влияния спортивной деятельности на точность восприятия / И. В. Полякова // Психология когнитивных процессов. – 2021. – № 10. – С. 92-96.
8. Полякова, И. В. Тензометрическое исследование особенностей функционирования перцептивной и эмоциональной сфер обучающегося / И. В. Полякова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2019. – Т. 19. – № 2. – С. 188-193.
9. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 7 июня 2007 г. № 400 «Об утверждении Административного регламента предоставления государственной услуги по социальной адаптации безработных граждан на рынке труда». – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/91494/> (дата обращения: 22.05.2024).
10. Федеральный закон «О занятости населения в Российской Федерации» от 12.12.2023 № 565-ФЗ (последняя редакция). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_464093/ (дата обращения: 22.05.2024).

УДК 378

DOI 10.37386/2687-0576-2024-6-126-129

О. П. Пономаренко

Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Аннотация. В статье анализируются подходы в решении проблемы межэтнических отношений на территории РФ. Рассматриваются педагогические приемы при формировании культуры межнациональных отношений в студенческой среде вуза. Предлагаются варианты творческих заданий, направленных на повышение общекультурного уровня обучающихся.

Ключевые слова: культура межнационального общения, образование, межэтнические отношения.

FORMATION OF A CULTURE OF INTERETHNIC COMMUNICATION IN THE YOUTH ENVIRONMENT

Annotation. The article analyzes approaches to solving the problem of interethnic relations in the territory of the Russian Federation. Pedagogical techniques in the formation of a culture of interethnic relations in the student environment of the university are considered. The variants of creative tasks aimed at improving the general cultural level of students are offered.

Keywords: culture of interethnic communication, education, interethnic relations.

Проблематика формирования благоприятных межэтнических отношений является актуальной для многонациональной России. Исторически создавалось этнокультурное пространство взаимодействия людей, различных по менталитету, языку, традициям и обычаям, религиозным верованиям. На протяжении многолетнего периода совместного проживания народов происходили как процессы сближения и смешивания этносов, так и разрозненности, конфликты. Поэтому в основе развития российского общества стоит задача поддержания общественной стабильности в обществе и его благополучия. Решение данной задачи осуществляется политическими, социальными, образовательными программами, которые реализуются как на государственном, так и на общественном уровнях. Становится более актуальным необходимость системного подхода в формировании культуры межнациональных отношений студентов.

Реализация национальной политики в России осуществляется с помощью нормативных документов, направленных на установление межнационального согласия. В конституции РФ отражены главные принципы «равенства прав всех лиц, вне зависимости от их национальной или расовой принадлежности» (ст. 19, ч. 2) [2]. Кроме основного законодательного документа в РФ существуют различные акты, законы, концепции государственной национальной политики.

В последние годы в сфере межнациональных отношений реализуется Стратегия государственной национальной политики РФ на период до 2025 года. Ориентиром основополагающего документа выступает необходимость в профилактике межэтнических конфликтов. Мерами их осуществления является «информирование населения об имевших место конфликтах и их последствиях, формирование российской гражданской идентичности, воспитание культуры межнационального общения и обучение основам бесконфликтного поведения» [4].

Мирные и доброжелательные отношения между народами могут поддерживаться не только представителями органов власти, но и деятелями сферы

высшего образования. Формированию культуры межнациональных отношений среди молодежи способствует система образования. Благодаря планомерной работе с молодым поколением повышается уровень принятия и осознания поликультурного характера общества, возникает интерес к традициям и обычаям других народов, развиваются способности к ведению толерантного общения.

Формирование поликультурной, социально ориентированной образовательной среды, в частности, в системе вузов России позволяет не только корректировать межнациональные отношения, но и формировать диалог культур, что и является решением проблемы по развитию доброжелательных межэтнических взаимоотношений.

В. М. Мушарова отмечает: «В стандартах нового поколения в числе общекультурных компетенций, которыми должен обладать выпускник, подчеркнуты способность понимать многообразие социальных, культурных, этнических, религиозных ценностей и различий, форм современной культуры, средств и способов культурных коммуникаций; осознавать ценность российской культуры, её место во всемирной культуре, уважительно и бережно относиться к историческому наследию и культурным традициям, быть готовым к сознательному взаимодействию в различных сферах общественной жизни, к сотрудничеству в толерантности» [3, с. 79]. Эта точка зрения подчеркивает важность воспитательной работы со студентами в формировании культуры межнациональных отношений.

В педагогической литературе встречаются различные определения понятия «Культура межнационального общения». Например, А. Б. Багдасарова отмечает, что целью формирования культуры межнационального общения является воспитание коммуникативных и социально-политических компетенций молодежи. Она считает, что молодых людей необходимо учить умению представлять и цивилизованно отстаивать свою точку зрения в диалоге на основе признания разнообразия позиций и уважительного отношения к этническим и религиозным ценностям представителей других народов, толерантного отноше-

ния к разным этно культурам и религиям» [1, с. 110]. Достижение поставленной цели, по мнению автора, предполагает решение ряда теоретических, практических и воспитательных задач и, прежде всего, формирует этнологическую и социокультурную грамотность, которая заключается в знании основных сведений о народах региона, в готовности к расширению знаний об этих народах, в уважительном отношении к истории, культурным традициям и обычаям своего народа и представителей других этносов, в умении критически оценивать информацию, отражающую специфику этно-национальных процессов в регионе, в умении учитывать этнические особенности социокультурной среды в своей профессиональной деятельности. В широком смысле межнациональное общение, по ее мнению, – это вид социального общения, обусловленный основными сферами взаимодействия народов – экономикой, политикой, наукой, культурой, языком.

Таким образом, этические нормы, закладываемые в процессе культуры межнационального общения, позволяют обеспечить понимание совместной жизнедеятельности разных национальностей, пропагандировать ценности дружбы народов, идеи толерантности.

Обеспечивает направленность и формирует образовательный процесс студентов интеграция блока общих гуманитарных и социально-экономических дисциплин, общепрофессиональных дисциплин, включенных в учебный план педагогического вуза, курса «Культура и межкультурное взаимодействие».

Важнейшим условием формирования навыков межкультурного взаимодействия является выполнение творческих заданий, которые позволяют познакомиться с этнокультурными особенностями народов России. Студентам предлагаются различные типы заданий в форме презентаций, в процессе создания которых они узнают историю происхождения, развития и становления различных этнических общностей, знакомятся с традициями, обрядами и обычаями различных народов России, отражающих специфику культуры того или иного этноса.

В задании «Ценности и смыслы в культуре различных народов» раскрывается особенность межнационального взаимодействия, связанного с аксиологическими ориентирами этнических групп. Важно обратить внимание обучающихся на разнообразие представлений и отношений к окружающему миру. Студентам необходимо определить общие духовно-нравственные ценности народов России. На семинарских занятиях определяются акценты в иерархии ценностей, создается целостный образ человека, синтезируются представления об окружающем мире [5, с. 164].

Творческое задание «Экскурсия» предполагает работу в группах. Задача каждой команды состоит в подборе видеоматериалов по заданной теме. Задание направлено на изучение национальных традиций, обычаев, религиозных представлений и особенностей коммуникационного поведения выбранного народа России.

Традиции народной культуры запечатлеваются в ярких художественных образах и символах. Писатели заимствуют сюжеты и образы из этнической культуры, композиторы вдохновляются мелодиями и ритмами национальной культуры, художники иллюстрируют сюжеты сказок, древнерусских былин и сказаний. Складывавшиеся традиции закладывают своеобразие и неповторимость национальной культуры. Например, симфоническая фантазия М. И. Глинки «Камаринская», в опере «Сказка о царе Салтане» Н. А. Римского-Корсакова используется мелодия русской народной мелодии «Во саду ли, в огороде», в IV симфонии П. И. Чайковского звучит мотив русской песни «Во поле береза стояла». Творчество русских художников представлено работами И. Я. Билибина «Царевна-лягушка», «Василиса Прекрасная», В. М. Васнецов «Аленушка», «Иван-царевич на сером волке», «Три богатыря» и другими. Обучающимся предлагается привести примеры музыкальных произведений, живописи, кинематографа и художественной литературы, в которых отразилось своеобразие народного творчества.

В задании «Художественная культура народов России» выполняется сравнительный анализ 2-3 национальных культур по следующим направлениям:

- «Национальная картина мира», отражающее особое восприятие окружающего мира (устное народное творчество, праздники);
- традиции и обряды жизненного цикла у народов (детство, свадьба);
- материальная культура (одежда, жилище, пища, ремесла и промыслы).

Исследовательская работа «Культурные мероприятия моего региона» предполагает подбор информации о фестивалях, праздниках, выставках, культурных мероприятиях, которые проводятся в рамках региональных проектов с целью освещения культурных ценностей РФ. Например, популярные в регионе этнокультурные фестивали: «День России» на Бирюзовой Катуни (участие принимают 14 регионов страны), международный фестиваль национальных культур «Палитра дружбы». Студентам предлагается составить примерный проект, посвященный созданию единого этнокультурного пространства на территории Алтайского края. Разработка планируемых студентами проектов и мероприятий, направленных на урегулирование межэтнических отношений, способствует формированию культурно-этнических

отношений в молодежной среде, созданию моделей продуктивного взаимодействия представителей различных этноконфессиональных групп.

Во время учебного процесса студенты знакомятся с языком, историей, культурой, бытом различных народов, что позволяет на практике утверждать принципы бесконфликтного взаимопонимания и сотрудничества. Знание истоков культуры, нравов, обычаев народов помогает понять и объяснить многие моменты истории страны, судьбы разных этнических групп, помогает избежать ошибок и найти способы борьбы с отрицательными явлениями, уходящими корнями в толщу народных верований. В этой связи особую

значимость приобретает знание национальных традиций, обрядов и праздников.

Таким образом, формирование культуры межнационального общения рассматривается как педагогический процесс, включающий определение общей цели и конкретных задач, направленный на приобщение студентов к необходимым знаниям и принятие ими культуры межнационального общения. Кроме того, систематизация таких знаний и ценностей и выявление нравственности в мотивации поступков скоординированного поведения в процессе взаимодействия с представителями различных этнических культур способствует повышению интереса к культурам других народов.

Список источников

1. Багдасарова А. Б. Культура межнационального общения и пути её формирования в молодежной среде / А. Б. Багдасарова // Образование личности. – 2013. – № 4. – С. 110-115.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 1 сентября 2024 г.)
3. Мушарова, В. М. Основные направления формирования межэтнической толерантности как общекультурной компетенции у студентов технического вуза / В. М. Мушарова // Казанский педагогический журнал. – 2017. – № 3 (122). – С. 78-82.
4. О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г № 1666. – URL <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102161949> (дата обращения 1 сентября 2024 г.)
5. Пономаренко, О. П. Ценность воспитательной работы в вузе и её роль в процессе формирования личности студента / О. П. Пономаренко, Ю. В. Кремлева // Современное гуманитарное научное знание: мультидисциплинарный подход – 2021 : материалы международной научно-практической конференции. – Барнаул, 25 июня 2021 года. – Барнаул : АлтГТУ им. И. И. Ползунова, 2021. – С. 162-165.

УДК 372.828.4

DOI 10.37386/2687-0576-2024-6-129-133

О. Н. Сова

Благовещенский государственный педагогический университет, г. Благовещенск, Россия

ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИКИ ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ МИРОВЫХ РЕЛИГИЙ

Аннотация. В статье содержатся методические разработки по изучению мировых религий студентами в вузе на примере протестантизма. Подчеркивается значимость активного участия обучающихся в процессе получения знаний в области религии. Раскрывается механизм формирования духовно-нравственных ценностей студентов за счёт глубокого погружения в изучение нравственных основ религий.

Ключевые слова: духовно-нравственная культура, мировые религии, протестантизм, методика, высшая школа.

O.N. Sova

Blagoveshchensk State Pedagogical University, Blagoveshchensk, Amur region, Russia

FEATURES OF THE METHODOLOGY FOR FORMING STUDENTS' SPIRITUAL AND MORAL CULTURE WHEN STUDYING WORLD RELIGIONS

Annotation. The article contains methodological developments for the study of world religions by students at a university using the example of Protestantism. The importance of active participation of students in the process of acquiring knowledge in the field of religion is emphasized. The mechanism of formation of spiritual and moral values of students through deep immersion in the study of the moral foundations of religions is revealed.

Keywords: spiritual and moral culture, world religions, Protestantism, methodology, higher education.

Многонациональная Россия включает огромное количество людей, придерживающихся различных религиозных взглядов и атеистических убеждений. В то же время Российская Федерация является значимым субъектом мирового сообщества, а также активным участником тех процессов, которые приводят к взаимодействию с культурами разных народов, в том числе проживающих в странах с действующими нормами религиозного права. В свою очередь у каждого российского гражданина должно быть сформировано толерантное отношение к религиозным предпочтениям других людей и ответственность за свои действия и высказывания в адрес тех, с кем имеются разночтения в области восприятия религии. Это предопределяет важность формирования духовно-нравственных ценностей в подрастающем поколении и подчёркивает значимость методической составляющей в процессе ознакомления обучающихся с религиозными системами, распространёнными в мире. В курсе «Мировые религии», обучающимся в вузе будущими педагогами, затрагиваются основы таких религий как буддизм, христианство и ислам. На примере изучения одного из направлений христианства – протестантизма – будет отражён практический опыт автора статьи в применении разных методов и приёмов изучения религиозных взглядов. Подчёркивается значимость активного участия самих студентов в формировании знаний в области религии, что приводит к осознанному восприятию и пониманию ими религиозных убеждений верующих и воспитанию духовно-нравственных ценностей.

Научная новизна проведённого исследования заключается в выявлении практической эффективности использования активных методических форм работы студентов вуза в ходе изучения курса «Мировые религии», позволяющих глубокому пониманию различий религиозных убеждений через максимальное личное участие в формировании знаний в области религии. Практической значимостью обладают методические разработки автора статьи по изучению протестантизма, позволяющие использовать их в процессе преподавания мировых религий и создавать подобные задания по образцу.

Ключевой целью исследования является выявление особенностей методического обеспечения учебного процесса студентов педагогического вуза в сфере формирования знаний в области религии, а также воспитания духовно-нравственных ценностей в каждом обучающемся.

Формирование культурных ценностей в человеке – это длительный процесс, в котором задействованы много участников и разных исторических, политических и общественно-культурных условий той среды, в которой он растёт и воспитывается. Носителем культурных ценностей явля-

ется каждый человек, поэтому важно помочь ему обрести адекватный культурный цивилизационный дискурс [2, с. 13]. При важности воздействия семейного воспитания большую роль играет обучающая среда – дошкольные учреждения, школы, колледжи и вузы. Это касается и генезиса знаний о религиозных системах.

Исследования в школьном образовании относительно результатов изучения обучающимися религиозной культуры указывают на позитивные изменения в ценностных ориентациях и поведении детей [5, с. 41]. Не меньшую значимость составляют и знания, полученные в высших учебных заведениях.

Известно, что ценностные ориентации выступают характеристикой личности, детерминантами поведения человека. Образовательный процесс направлен на получение знаний и формирование критического отношения к ним. Важно осознанно отождествлять себя с базовыми для родной культуры ценностями [3, с. 114]. Согласно ст. 87 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», целью преподавания курсов, направленных на становление духовно-нравственной культуры обучающихся, является формирование и развитие личности «в соответствии с семейными и духовно-нравственными и социокультурными ценностями» [7, ст. 87, ч. 1]. Это задаёт определённые ориентиры в выборе методов обучения мировым религиям, несущим моральные ценности и нравственные установки.

Среди огромного количества методов и форм организации обучения истории религий, их содержания и влияния на аксиологический аспект культуры обучающихся можно выделить компаративистский метод. По мнению А. Х. Ульбашева, наиболее перспективным методом изучения религиозного права в светских исследованиях является историко-правовой метод, позволяющий на основе объективных исторических фактов выявлять сходства и различия, а также закономерности развития и применения норм религиозного права в обществе [6, с. 136]. По своей сущности историко-правовой метод представляет собой разновидность сравнительного метода. Этот метод актуален, так как позволяет студентам с глубоким осмыслением изучить предлагаемый материал.

Исследования в сфере аксиологического аспекта в содержании практик преподавания «Основ духовно-нравственной культуры народов России» в современном образовании свидетельствуют о значительной консолидации во взглядах между разными общественными группами и подчёркивают необходимость сделать его содержание в большей степени научным и культурологичным, а не обращённым только к значимости политической ориентированности курса [1, с. 12]. В связи с этим возрастает значимость изучения культур-

ного наследия страны, которое позволит увидеть и понять механизмы формирования религиозной культуры в целом. Использование краеведческих возможностей родного города, области, края способствует более наглядному пониманию студентами процессов развития религиозных взглядов и перенесению этого опыта на глобальное понимание развития мировых религий.

Важным инструментом изучения религиозной культуры является погружение обучающихся в изучаемую социокультурную среду, в частности, посещение религиозных храмов. Это средство обучения позволяет студентам узнать конкретные факты об истории и философии религиозных течений, а также знакомит с их атрибутами, символами, культовыми сооружениями [4, с. 275]. Таким образом, знание, наделённое личностным смыслом, позволяет выразить своё ценностное отношение через попытку понять чувства и логику верующего человека.

Изучая протестантизм в курсе «Мировые религии», можно предложить студентам посетить местные православные, католические и протестантские храмы. Экстерьер и интерьер культовых учреждений позволит увидеть влияние религиозных воззрений на места для молитв и осуществления таинств и обрядов, отметить особенности. Беседы с прихожанами и священниками, пасторами даст возможность лучшего понимания исследуемой религии.

Конечно, не нужно заставлять это делать всех студентов, если по принципиальным позициям они не желают посещать отдельные храмы, но эффективным методом будет предоставить возможность отдельным обучающимся поделиться личным опытом такого взаимодействия с представителями разных религиозных конфессий или посещения духовных объектов. Повествование от первого лица, мнение сверстника и его заинтересованность в передаче личных ощущений является действенным средством вовлечения остальных обучающихся в учебный процесс.

Отдельное внимание стоит уделить проверочным заданиям, позволяющим обобщить знания и эмоционально погрузиться в исследуемую проблему.

Одним из типов заданий, позволяющих в интересной форме проверить историко-культурные и религиозные знания студентов, является текст с ошибками. В этом тексте заключены интересные детали и общие сведения из области религии, истории и культуры. При этом подача материала от первого лица помогает студенту почувствовать себя представителем данной религии и таким образом получить личный эмоциональный опыт, задуматься о чувствах верующего, чтобы лучше его понять. Ниже приведены примеры текстов, где ошибочные сведения выделены чёрным цветом, а в скобках указаны правильные ответы.

Задание 1. Текст с ошибками по адвентизму.

Проверьте правильность сведений с точки зрения приверженцев адвентизма.

«В тёплый летний день мы встретились на Дне Благодарения (четвёртый четверг ноября) и стол, по всем традициям, украшала фаршированная индейка (не едят мяса), а также овощи и свежие фрукты. Братья обсуждали дату Второго пришествия Христа (22 октября 1844 г.), совпавшую с убийством в Сараево (28 июня 1914 г.). За чашкой кофе (запрет на кофе) все сошлись во мнении, что Джон Смитт (Уильям Миллер) из г. Хэмптона, штат Массачусетс (Нью-Йорк) был прав в том, что Иисус вернётся на землю.

Адвент, переводимый с латинского языка, как Пророчество (Пришествие), был всем братьям близок к сердцу.

Хотя первые последователи Адвента верили в Троичество Бога, я и мои братья по вере относили себя к унитариям (наоборот). Наша организация «Адвентисты шестого дня» (седьмого) уверовали в это, благодаря пророчествам Елены Уайт.

Особенностью нашего учения является празднование воскресенья (субботы). Труд в этот день считается страшным грехом. Помимо этого, к обрядам, которые строго нами исполняются, относятся «вечеря любви» (хлебопреломление), крещение путем окропления (погружения) и таинство (обряд) омовения ног.

Отличительным признаком нашего адвентистского учения является утверждение о том, что Христос своим распятием искупил только прошлые грехи людей, но не будущие. Для искупления же последних потребовалось второе пришествие Христа в «святая святых».

Нас никогда и никто **не** считал (считал) фанатичными. Мы искренне убеждены в истинность всего написанного в Священном Писании, хотя некоторые его фрагменты и подвергаем (не подвергаем) сомнению, ориентируясь на достижения науки».

Задание 2. Текст с ошибками по баптизму.

Подчеркните и прокомментируйте неточности в тексте о баптизме.

«...Моя сестра была старше меня всего на семь лет, но уже в 18-летнем возрасте она крестилась через кропление (погружение) в ближайшем молельном доме. Через год (с 14-15 лет) она привела меня туда же, к алтарю (нет его), для прохождения таинства (это обряд) крещения.

В вопросах веры мы все полагались на пастора (нет), который в совершенстве знал как Священное Писание, так и Священное Предание (нет). Он рассказал мне, что первая община баптистов появилась после Английской буржуазной революции (нет, в 1609 г.) в Лондоне (Амстердам) под руководством пуританина Жана Кальвина (Джона Смита), пользовавшегося значительным авторитетом в англи-

канской церкви (нет). Но особого успеха баптизм достиг не в Новой Англии (там), а в Южной Америке (в Северной).

Также я узнал от него, что баптисты разделяют ортодоксальные положения христианской веры, включая единство Бога, Троицу (Бога Отца, Сына и Святого Духа), необходимость в спасении для человека, благодать, Церковь, Царство Божие, хотя не верят (верят) во Второе пришествие Иисуса Христа и Страшный суд; верят в такие качества Иисуса Христа как непорочное зачатие, безгрешность, чудеса, распятие, погребение, телесное воскресение.

Не признавая отделения церкви от государства (признавая), баптисты выступают за свободу совести только для верующих (не только).

Регулярно мы ходили на обряд причащения – в последнее (первое) воскресенье каждого месяца. В первое же воскресенье месяца обычно было хлебопреломление, совершаемое до причащения (это идентичные понятия).

Меня поразило, что иногда (всегда) богослужения состояли из проповеди, пения в сопровождении инструментальной музыки, импровизированных молитв, чтения духовных поэм и стихотворений. В остальное время мы усердно **молились** (нет, читали Библию)...

Ещё одной эффективной формой организации проверки знаний студентов является игра, направленная на умение выявлять особенности идейного содержания направлений в протестантизме и истории их появления.

Примером служит задание по методизму и пиетизму.

Задание 3. Игра по методизму и пиетизму. Студенты создают небольшие группы по 5-6 человек, которым определена роль – представлять методистов или пиетистов. Каждая группа получает текст, указанный ниже. Отвечая на вопросы, обучающиеся закрепляют знания относительно содержания и истории той или иной религии, а также впоследствии дискутируют с другими группами о правильности своих выводов. Дополнительно можно ввести обмен выполненными заданиями между группами, чтобы в процессе проверки студенты смогли оценить знания своих однокурсников. В заключении делаем выводы о правильности выполненных заданий.

«Мы настаиваем, что для нас это истинно и почитаемо:

1. Наше религиозное течение появилось в этом веке:

- XVI
- XVII
- XVIII
- XIX

2. Мы появились в русле:

- Лютеранства
- Кальвинизма
- Англиканства
- Баптизма

3. Для нас это (эти) имена имеют большое значение (обосновать – почему?):

- Филипп Якоб Шпенер
- Джон и Чарльз Уэсли
- Джон Смитт
- Жан Кальвин
- Мартин Лютер

4. Наши вероучение и обрядовая сторона включают (выбрать нужное из перечня):

- Вера в Троицу, Иисуса Христа как Сына Божьего, Спасителя и Искупителя.
- Верховный авторитет Библии.
- Священное Предание – инструмент для толкования Священного Писания.
- Оправдание верой.

Наличие двух таинств – крещения и причащения. Признаётся Апостольский символ веры.

Признаётся Никео-Константинопольский символ веры.

Обращение человека к Христу зависит от его свободной воли, а не от избрания к спасению.

Совершение добрых дел, которые являются плодами веры и должны следовать за оправданием верой в качестве его свидетельства.

Акцент на духовные переживания и практическую христианскую жизнь, а не на знания (доктрины церкви).

Активное участие в общественной жизни.

Крещение, как правило, через окропление.

Крещение, как правило, через обливание.

Крещение, как правило, через погружение.

Крещение может совершаться в детском возрасте.

Крещение может совершаться во взрослом возрасте.

Вера в истинное присутствие Христа в хлебе и вине во время таинства причащения.

• Молитва как особое средство стяжания божественной благодати.

• Право на всеобщее священство.

• Активная миссионерская деятельность.

5. Уникальность нашей веры заключается... (укажите, в чём именно?)».

Как показывает практический опыт автора статьи, такие задания намного эффективнее вовлекают студентов в учебный процесс и значительно повышают познавательный интерес, чем чтение докладов или опрос преподавателем студентов по вопросам.

При разработке видов заданий, как способов трансляции культурных ценностей в ходе образовательной деятельности, а также форм проведения занятий важно учитывать социальный состав студентов и их религиозные воззрения. Обмен опытом

в ходе дискуссий будет полезным фактором для формирования толерантного отношения к религиозным воззрениям другого человека и позволит задуматься о базовых нравственных основах религий.

Подводя итоги, следует отметить несколько важных выводов. Во-первых, изучение курса «Мировые религии» играет важную роль в формировании духовно-нравственных ценностей и осознанного отношения к представителям разных религиозных конфессий, к их культуре и особенностям поведения. Это позволит избежать конфликтных ситуаций и найти правильные средства к продук-

тивному сотрудничеству. Во-вторых, среди большого количества методов проведения занятий стоит обратить внимание на те, которые связаны с личным активным участием студентов в получении, сравнении и обобщении знаний о религиях, а также с формированием личностного отношения к ним. В-третьих, аксиологический аспект знаний о религиях, находящийся под влиянием семейных ценностей, может претерпевать определённые изменения, когда появляются обширные знания о религиях и возможность вырабатывать критическое отношение к своим установкам в области религии.

Список источников

1. Бигнова, М. Р. Религия и патриотизм в контексте методологии ОДНКНР: изучение представлений о ценностях госслужащих, учителей, педагогов высшей школы / М. Р. Бигнова, А. А. Хлапп // Вопросы педагогики. – 2023. – № 12-1. – С. 9-14.
2. Волков, В. А. Ценностно-нормативные цивилизационные основания государственной культурной политики / В. А. Волков, Л. Е. Востряков // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. – 2023. – № 8. – С. 10-14.
3. Кочеткова, И. С. Способы трансляции культурных ценностей в образовательной деятельности / И. С. Кочеткова, Е. О. Каменная // Балтийский гуманитарный журнал. – 2020. – Т. 9. – № 3(32). – С. 113-117.
4. Лукашина, Е. В. Изучение отношения современных студентов к социокультурному наследию религии / Е. В. Лукашина // Актуальные проблемы глобальных исследований: глобальное развитие и пределы роста в XXI веке : сборник статей участников VII Международной научной конференции. – Москва : Межрегиональная общественная организация содействия изучению, пропаганде научного наследия Н. Д. Кондратьева, 2021. – С. 272-277.
5. Метлик, И. В. Возможности развития социокультурного опыта школьников в процессе изучения духовно-нравственной культуры народов России / И. В. Метлик // Социальная педагогика в России. Научно-методический журнал. – 2019. – № 5. – С. 33-42.
6. Ульбашев, А. Х. Методологические проблемы изучения и преподавания религиозного права / А. Х. Ульбашев // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2021. – Т. 16. – № 5 – С. 124-146.
7. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.05.2024).

УДК 159.9.01

DOI 10.37386/2687-0576-2024-6-133-136

В. В. Терещенко

*Смоленский государственный университет, г. Смоленск, Россия
Московский государственный психолого-педагогический университет, г. Москва, Россия*

СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРАКТИК В РУСЛЕ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

Аннотация. В статье проведен историко-психологический анализ психолого-педагогических исследований, посвященных современным направлениям проектирования образовательных практик в русле культурно-исторической психологии с начала XXI века по настоящее время. Сделан акцент на совместную деятельность как важнейший социокультурный механизм развития. Изучается пространство возможностей для современных детей, которое показывает, что образовательные организации в наши дни не только формируют и развивают способности обучающихся, но и различные виды их деятельности (от совместных игр, учебной деятельности, до ролевого экспериментирования и проектной деятельности).

Ключевые слова: культурно-историческая психология, совместная деятельность, ребенок, детско-взрослые сообщества.

V. V. Tereschenko

*Smolensk State University, Smolensk, Russia
Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia*

MODERN DIRECTIONS IN DESIGNING EDUCATIONAL PRACTICES IN THE INCLUSION OF CULTURAL-HISTORICAL PSYCHOLOGY

Annotation: The article provides a historical and psychological analysis of psychological and pedagogical research on modern trends in the design of educational practices in line with cultural and historical psychology at the beginning of the 21st century to the present. Emphasis is placed on joint activities as the most important sociocultural mechanism of development. The space of opportunities for modern children is studied, which shows that educational organizations today not only form and develop the abilities of students, but also their activities (from joint games, educational activities, to role-playing experimentation and project activities).

Keywords: cultural-historical psychology, joint activity, child, child-adult communities.

Выбор темы данной статьи обусловлен прежде всего юбилейной датой (100 лет) основания культурно-исторической психологии, а также определенной данью уважения авторитетному ученому Льву Семеновичу Выготскому. Конец XX, начало, второе десятилетие XXI века в мире психологической науки определяет лидерство культурно-исторических исследовательских работ. За годы развития актуальность изучения исследований культурно-исторической психологии (от истоков до наших дней) от Л. С. Выготского [1], А. Н. Леонтьева до П. Я. Гальперина, В. В. Давыдова, В. В. Рубцова, Г. А. Цукерман, А. А. Майданского и других заметно возросла, а их траектория развивается от сугубо теоретических к прикладным, воплощая идеи взаимосвязи обучения и развития детей как основополагающей на разных их этапах онтогенеза. Глубоко эвристично описанные теоретико-практические работы Д. Б. Эльконина и В. В. Давыдова позволили активно их воплотить в жизнь педагогического сообщества России и показать высокую эффективность системы развивающего обучения.

Целью нашей работы является проведение историко-психологического анализа психолого-педагогических исследований, посвященных современным направлениям проектирования образовательных практик в русле культурно-исторической психологии. Современные исследователи культурно-исторической психологии в центре внимания активно ставят вопросы продвижения идей социогенеза, а также по-другому стремятся посмотреть на ключевые проблемы совместной деятельности в условиях современной школы. Поскольку данное понятие является ключевым в культурно-исторической психологии, то мы постараемся в русле анализа его содержания проанализировать современные направления образовательных практик с акцентом на основ-

ные детские возраста. Приглашая к дискуссии по данной проблематике, мы хотим обратить внимание на важные исследования, выполненные под руководством В. В. Рубцова [5; 9]. В них автор и его коллеги смогли раскрыть не только содержание, практические результаты совместной учебной деятельности, показав её роль на целостное психическое развитие детей, но и глубоко вникнуть в анализ полученных показателей и особенностей развития коммуникативно-рефлексивных способностей у детей 6-10 лет в условиях обучения. Несомненно, мы согласны с мнением В. В. Давыдова [2], что образование – это пространство возможностей, в котором происходит становление и развитие способностей ребенка. Тонко касаясь психологического развития детей дошкольного возраста, хотелось бы коснуться работ Е. Е. Кравцовой и Т. Д. Савенковой. В работах Е. Е. Кравцовой [4] показан важный факт, что для развития у современного дошкольника психологической готовности к совместной деятельности большое значение имеет сформированность индивидуальной игровой деятельности. В связи с чем автор в своих многолетних исследованиях показывает траектории использования игровых практик, например при подготовке ребенка к обучению в школе и т. д. Проведенное исследование Т. Д. Савенковой [8] указывает на заинтересованность не только эффективностью деятельности группы и участвующего в ней ребенка-дошкольника, но и педагогической ценностью его, поскольку, как говорит автор статьи, для дошкольного образования важен опыт социализации ребенка, получаемый им на фоне развития коммуникативно-рефлексивных процессов (зависит от того, как дошкольники общаются между собой, какой опыт они получают в ходе совместной деятельности). В рамках изучения предпосылок развития совместной деятельности в дошкольном возрасте

исследователи М. Хедегард, Н. Либерт [10] сконструировали названную ими «радикально-локализованную», базирующуюся на традициях культурно-исторической психологии методику, направленную на изучение социальной ситуации развития дошкольников. Авторы данной методики смогли полноценно оценить их взаимодействие не только со взрослыми (педагогами), но и сверстниками. Расставим далее акценты на «движении» детско-взрослых общностей, а именно начальной школы («школа как учебная деятельность»). Современное исследование, проведенное А. В. Конокотиным и другими [6], позволило не только реализовать идеи системы развивающего обучения (Д. Б. Эльконина-В. В. Давыдова) и его метода (учебной деятельности), но и современные исследования совместной учебной деятельности в младшем школьном возрасте, которые позволили выявить психологические условия развития коммуникативных и рефлексивных процессов. Авторы отмечают: «Экспериментальные исследования совместной деятельности как зоны ближайшего развития рефлексивных и коммуникативных способностей младших школьников выявили три типа взаимодействия в процессе поиска и выявления общего способа действия в ситуации: до-организационный, организационный, рефлексивно-аналитический. Каждый из данных типов взаимодействий характеризуется качественно-специфическим способом реализации коммуникативных и рефлексивных действий» [5, с. 38]. Анализируя выше сказанное отметим, что современное школьное образование, в том числе на ступени начального общего образования, стремительно признает важность формирования в этот период не только предметных знаний, умений и навыков, но и процессов коммуникации, рефлексии, взаимодействия и сотрудничества. Подростничество и возможности проектирования образовательных практик носят глубоко дискуссионный характер. Это подтверждается мнениями известных ученых психологов, указывающих на альтернативные варианты ведущей деятельности, позволяющей стать важной при выборе стратегий образования. Однако, наиболее интересной в наши дни представляется работа О. В. Рубцовой [7], описывающей, прежде всего, с точки зрения «идеальной формы» подросткового возраста стремление проанализировать содержание развития взрослеющего подростка в процессе включения его в систему социальных взаимодействий. Этот процесс автором представлен плоскостью «ролевых драм». Представленные автором идеи в определенной степени устраняют пробел в реализации современного ФГОС ООО, указывающий на необходимость в рамках воспитательного процесса усвоения подростками

социальных проб. Важность её развития обусловлена не только предотвращением ключевых проблем основной школы, связанных с понижением мотивации учения, нарушением их адаптации, частым формированием внутри и межличностных конфликтов, но и проблем рискованного и негативного (в том числе саморазрушающего) поведения. Таким образом, эффективность процесса обучения и воспитания у подростков 13-15 лет зависит от содержания совместной деятельности, благодаря её возможностям осуществлять ролевые пробы. О. В. Рубцовой представлен опыт создания реальной площадки на территории образовательных организаций г. Москвы (театральная деятельность, деятельностная технология «Мультимедиа-театр»). Реализация ролевых форм в совместной деятельности (экспериментирование с ролями, позициями и отношениями) позволяет не только интериоризировать подростками культурные нормы, ценности, способы совместной деятельности, но и создает условия для экстериоризации внутренних конфликтов, переживаний, преодоления негативных явлений современных образовательных сред.

Переход в старшем подростковом возрасте к анализу совместной деятельности позволяет знакомить молодых людей с проектной деятельностью. Несмотря на то, что как отмечает В. В. Рубцов, до реальной проектной школы надо еще содержательно дотянуть [5, с. 8], мы в продолжении дискуссии более подробно на ней остановимся. В рамках обсуждений выбранной темы хотим акцентировать внимание на концептуальной модели «Школа будущего» как экосистемы развивающихся детско-взрослых сообществ, сконструированных в работах Ю. В. Громыко, А. А. Марголиса [3]. Представленная учеными концепция предполагает включение взрослеющих молодых людей в сообщества путем освоения ими различных социальных практик, благодаря которым они смогут вырабатывать личные когнитивные стратегии. Авторы в своих концептуальных позициях видят экосистему на основе формирующихся различных типов детско-взрослых деятельностей и создании коммуникативно-деятельностной знаковой среды. В статье, посвященной содержанию прошедшего в 2018 году в рамках круглого стола методического семинара, автор вспоминает разговор с В. В. Давыдовым о необходимости «выращивать новую учебную деятельность, развивать способность принимать решения...» [5, с. 20]. В связи с этим он видит ключевую задачу при конструировании модели развития современной школы в создании механизмов её развития. Дискуссионные идеи о перспективах создания школы будущего («нормальной школы совместности») высказывает и

Г. А. Цукерман [11]. Галина Анатольевна приводит несколько аргументов, способствующих в условиях совместной деятельности развитию мыслительных процессов и других способностей. Автор подходит к анализу этих аргументов через оценку механизмов средств современного образования. Во-первых, она убедительно утверждает, что совместная деятельность как условие развития важных психических процессов возникает в тех случаях, когда имеет место быть совместное действие; во-вторых, формируется тип педагогического сознания, способствующий организации совместного действия, ну и, в-третьих, сами по себе способы организации совместной деятельности отличаются технологичностью. Общие исходные допущения, представленные Галиной Анатольевной, определяют акценты на важность проявления инициатив в деятельности (проанализировать как осуществлена их организация, на какой предметности и в какой конкретно знаковой форме они проявляются). По сути, как считает автор, это является «нормальным действием педагога-профессионала».

Мы считаем важным отметить влияние культурно-исторической психологии на развитие новых направлений в теории и практике педагогики и педагогической психологии. Исследователи в наши дни акцентируют внимание на принципах педагогики сотрудничества. Бесспорно, важ-

ным обстоятельством с начала XXI века является активное внедрение знаний культурно-исторической психологии коллегами-«коррекционщиками». Идеи Льва Семеновича Выготского нашли свое отражение в поиске и обосновании ряда эффективных психолого-педагогических практик, которые активно реализуются по отношению большого количества ненормотипичных детей, среди которых дети с трудностями обучения, ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью.

Итак, современные направления проектирования образовательных практик в контексте культурно-исторической психологии сочетаются со смысловыми переходами при рассмотрении ключевых проблем современного образования, которые напрямую связаны с интенсивно развивающимися взаимодействиями детей разных возрастов (дошкольного, младшего школьного, подросткового) со взрослыми, освоения ими коммуникативно-рефлексивных процессов и разных направлений сотрудничества. Траектории современного образования для ребенка позволяют говорить не только об активных возможностях в формировании и развитии его способностей, но и об активных изменениях детско-взрослых общностей и деятельности (от совместных игр, учебной деятельности, до ролевого экспериментирования и проектной деятельности).

Список источников

1. Выготский, Л. С. Проблемы общей психологии / Л. С. Выготский. // Собрание сочинений: в 6 томах. Москва : Педагогика, 1982. — Том 2. — 504 с.
2. Давыдов, В. В. Проблемы общей, возрастной и педагогической психологии / В. В. Давыдов. — Москва : Педагогика, 1982. — 514 с.
3. Громыко, Ю. В. Школа как экосистема развивающихся детско-взрослых сообществ: деятельностный подход к проектированию школы будущего / Ю. В. Громыко, В. В. Рубцов, А. А. Марголис // Культурно-историческая психология. — 2020. — Том 16. — № 1. — С. 57–67.
4. Кравцов, Г. Г. Культурно-исторический подход к вопросам образования / Г. Г. Кравцов, Е. Е. Кравцова // Культурно-историческая психология. — 2020. — Том 16. — № 4. — С. 4–13.
5. От совместного действия — к конструированию новых социальных общностей: Совместность. Творчество. Образование. Школа : Круглый стол методологического семинара под руководством В. В. Рубцова, Б. Д. Эльконина / В. В. Рубцов, В. А. Лекторский, Б. Д. Эльконин [и др.] // Культурно-историческая психология. — 2018. — Том 14. — № 3. — С. 5–30.
6. Развитие коммуникативно-рефлексивных способностей у детей 6–10 лет в зависимости от способов организации учебных взаимодействий : коллективная монография / Под редакцией В. В. Рубцова. — Москва : МГППУ, 2023. — 203 с.
7. Рубцова, О. В. Ролевое экспериментирование подростков в контексте идей Л. С. Выготского: деятельностная технология «Мультимедиа-театр» / О. В. Рубцова // Культурно-историческая психология. — 2023. — Том 19. — № 2. — С. 61–69.
8. Савенкова, Т. Д. Совместная деятельность дошкольников со сверстниками и взрослыми как средство позитивной социализации / Т. Д. Савенкова // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2020. — Т. 25. — № 186. — С. 104–113.
9. Совместная учебная деятельность и развитие детей : коллективная монография / под редакцией В. В. Рубцова, И. М. Улановской. — Москва : МГППУ, 2021. — 352 с.
10. Хедегаард, М. Разработка методики для диагностики социальной ситуации развития дошкольников: от способностей к деятельности / М. Хедегаард, Н. Либерт // Культурно-историческая психология. — 2020. — Том 16. — № 2. — С. 25–32.
11. Цукерман, Г. А. Совместное учебное действие: решенные и нерешенные вопросы / Г. А. Цукерман // Психологическая наука и образование. — 2020. — Том 25. — № 4. — С. 51–59.

УЧЕТ ПРИНЦИПОВ БИЛИНГВАЛЬНОГО ЯЗЫКОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Аннотация. В работе представлены принципы билингвального образования, которые необходимо учитывать в обучении русскому языку школьников-билингвов в Республике Казахстан. Определение современного состояния и подходов к преподаванию в билингвальной среде обучения, оптимальных методов и приемов преподавания русского языка в условиях билингвальной образовательной среды должно способствовать улучшению работы учителя русского языка в национальной школе.

Ключевые слова: билингвальная образовательная среда, коммуникативно-речевая компетенция, обучение русскому языку в Республике Казахстан, принципы билингвального образования.

CONSIDERATION OF THE PRINCIPLES OF BILINGUAL LANGUAGE EDUCATION IN TEACHING RUSSIAN IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Annotation. The paper presents the principles of bilingual education that must be taken into account in teaching Russian to bilingual schoolchildren in the Republic of Kazakhstan. Russian language teaching in a bilingual educational environment, the definition of the current state and approaches to teaching in a bilingual learning environment, optimal methods and techniques for teaching Russian in a bilingual educational environment should contribute to improving the work of a Russian language teacher in a national school.

Keywords: bilingual educational environment, communicative and speech competence, teaching Russian in the Republic of Kazakhstan, principles of bilingual education.

В полиэтнических и поликультурных регионах особую актуальность и востребованность получает внедрение различных форм, моделей обучения на билингвальной основе. Мейнстримом современного образования является поиск инновационных методов обучения, наиболее эффективных и интересных решений, позволяющих в наибольшей степени заинтересовать обучающихся и активировать их внутренний потенциал [4, с. 30].

Особую актуальность в свете языковой политики приобретает обучение русскому языку в школах Республики Казахстан [6]. Построить современное инновационное школьное образование невозможно без осознания учителем-практиком, призванным на деле реализовывать данное образование, учебной и методической сущности билингвального образования и воспитания.

Дидактическая сущность билингвального образования определяется специфическими методами, приёмами, формами, средствами и принципами.

Одним из принципов развития образовательной среды, основывающемся на идеях двуязычия, является принцип поликультурности и поликультурного образования, который базируется на личностно-смысловой сущности человека, внутреннем сознании, многообразии культур, на взаимодействии и интеграции человековедческих знаний. Теория поликультурного образования опирается на культурологическую концепцию личностно ориентированного образования.

Еще одним из принципов развития билингвальной образовательной среды является принцип аполитичной атмосферы обучения, где понимание сущности, целостности культурно-исторического развития человечества, целей обучения и воспитания, функций поликультурного образования является основным положением принципа.

Создание билингвальной среды обучения обеспечивает успех не только в развитии образовательной и когнитивной компетентности, но и в формировании коммуникативной, ценностно-смысловой, информационной компетентно-

сти. По мнению Е. Г. Куличенко, особое значение при обучении учащихся-билингвов в общеобразовательных школах имеет ценностно-смысловое развитие коммуникативной компетенций [5].

Руководителям школ необходимо создать условия для развития двуязычной образовательной среды с целью роста качества обученности школьников, используя для этого все имеющиеся у них ресурсы и внешние, и внутренние:

- научно-образовательный и методический ресурс, который включает в себя научную литературу для участников образовательного процесса, различные методические пособия;
- информационные ресурсы, которые предполагают использование всех возможностей ИКТ учителями, родителями и учащимися;
- кадровые ресурсы, где предусмотрено повышение квалификации учителей, развитие профессионального роста педагогических работников;
- материально-технические ресурсы, где предусмотрено улучшение материально-технической базы [2].

Рассмотрим основные принципы преподавания в билингвальной среде обучения:

- Принцип дидактической культуросообразности означает планирование учебно-воспитательного процесса с учётом всех факторов по Дистервегу (внешняя, внутренняя и общественная культура), то есть необходимо учитывать нормы морали, быта, социальные отношения в обществе, духовно-нравственную жизнь людей.
- Принцип проблемно-поисковых и проблемных форм обучения, по мнению Н. Н. Карапузовой означает «обучение через открытие»; здесь предусмотрена система методов и инструментов, которые позволяют учащимся принимать активное участие в процессе овладения новыми знаниями с формированием познавательных интересов и творческого мышления. Проблемные вопросы, отражающие суть проблемы обучения и области поиска неизвестных знаний, становятся средством управления мышлением.
- Принцип приоритета образовательного сотрудничества в области образования и самообразования. Среди основных идей педагогики сотрудничества можно выделить такие вопросы, как обучение без принуждения, свобода выбора, совместная деятельность преподавателей и учащихся, опережение, обучение в зоне ближайшего развития, развитие творческих способностей и самооценки учащегося.
- Принцип интегративности и интерактивности в межпредметном моделировании поликультурного билингвального образования позволяет создать объективные предпосылки для значительного повышения активности обучающихся

при изучении различных языков на основании, во-первых, понимания необходимости обучения, во-вторых, повышения интереса за счет создания мотивационного поля (привлечение интересного материала) и, в-третьих, создании ситуации успешности путем посильных заданий, моральной поддержки. Большим потенциалом обладает интерактивность и интегративное преподавание иностранного языка и специальных дисциплин, что еще раз доказывает актуальность двуязычного образования.

- Принцип дидактического содружества традиционной педагогики и Интернет-педагогики. Реализация данного принципа предполагает максимальное использование средств и возможностей ИКТ совместно с принципами традиционной педагогики.

- Принцип образовательных прав человека включает в себя одно из самых главных понятий в образовании [3].

Основополагающими принципами организации обучения в двуязычной среде являются:

- принцип преемственности, который строго соблюдает последовательность в изучении языка;
- принцип входного контроля знаний, при котором обучение ребенка строится с учетом его сил и возможностей;
- принцип семантизации информации;
- принцип благоприятного эмоционального климата обучения, который предполагает от учителя создания комфортной среды обучения (без стресса и давления);
- принцип новаторства и разнообразия форм, методов и средств обучения, который предусматривает использование учителями разнообразных инновационных, эффективных форм, методов и средств обучения;
- принцип учета родного языка, где уделяется внимание родному языку учащихся;
- принцип использования учебного материала, где необходимо строго отбирать тексты, картинки, темы, песни, стихотворения для занятия, с учетом возрастных и психологических особенностей учащихся [1].

Таким образом, понимание учителями принципов билингвального языкового образования учебно-методической сущности двуязычного образования и воспитания является фундаментальным ключом к успешному формированию и развитию двуязычия и, следовательно, билингвальной языковой и речевой личности учащегося. Знание методики обучения, присущей двуязычному образованию, и умение ее использовать способствуют росту профессиональной компетентности учителей и формируют инновационное педагогическое мышление.

Список источников

1. Алимсаидова, С. А. Дидактические принципы при обучении неродному языку / С. А. Алимсаидова // Молодой ученый. – 2015. – № 23 (103). – С. 1062–1063.
2. Захарова, И. Г. Информационные технологии в образовании : учебное пособие / И. Г. Захарова. – Москва : Академия, 2003. – 192 с.
3. Зотова, О. А. Ф. А. В. Дистервег и Ф. Фрёбель о воспитании / О. А. Зотова, К. П. Ситников // Студенческий научный форум : материалы XIV Международной студенческой научной конференции. – URL: <https://scienceforum.ru/2022/article/2018031987> (дата обращения: 17.09.2024).
4. Кениспаев, Ж. К. Понятие субъекта педагогической деятельности: философский анализ / Ж. К. Кениспаев, В. В. Маркин, Н. С. Серова // Общество: философия, история, культура. – 2024. – № 6 (122). – С. 28–34.
5. Куличенко, Е. Г. Русский язык в современном мире: перезагрузка / Е. Г. Куличенко // Грани познания: электронный научно-образовательный журнал. – 2010. – № 5 (10). – С. 28–30.
6. Маркина, П. В. Особенности обучения «Русскому языку» в условиях поликультурной образовательной среды Республики Казахстан / П. В. Маркина // Вестник педагогических наук. – 2024. – № 6. – С. 20–24.

УДК 7.049.1

DOI 10.37386/2687-0576-2024-6-139-143

Е. А Хрипунова

Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, г. Магнитогорск, Россия

УСТОЙЧИВОСТЬ ОБРАЗОВ В РАБОТАХ ДЕТЕЙ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ИХ ХУДОЖЕСТВЕННО-ОБРАЗНОГО И НРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. В статье излагается опыт формирования художественно-образных и нравственных качеств детей через устойчивые образы уральского сказа. Объектами изучения стали работы профессиональных художников и детей в возрасте от 6 до 17 лет, иллюстрирующих сказ уральского писателя и публициста П. П. Бажова. Автор выделил общность и особенности в иллюстрациях профессионалов и школьников. Данная статья предназначена для учителей изобразительного искусства.

Ключевые слова: выставка, детское творчество, образ, художественно-творческое развитие.

Е. А. Khripunova

Magnitogorsk State Technical University named after. G. I. Nosova, Magnitogorsk, Russia

SUSTAINABILITY OF IMAGES IN CHILDREN'S WORK AS AN INDICATOR THEIR ARTISTIC AND MORAL DEVELOPMENT

Annotation. The article describes the experience of forming the artistic, imaginative and moral qualities of children through stable images of the Ural tale. The objects of study were the works of professional artists and children aged 6 to 17 years illustrating the tale of the Ural writer and publicist P.P. Bazhova. The author highlighted the commonalities and features in the illustrations of professionals and schoolchildren. This article is intended for fine arts teachers.

Keywords: exhibition, children's creativity, image, artistic and creative development.

Современное поколение необходимо воспитывать в соответствии с нравственными ценностями нашего многонационального государства для укрепления стабильности и благополучия. Дети – наиболее восприимчивая категория общества, которая требует наибольшего внимания. Воспитание в соответствии с нравственными ценностями происходит в процессе литературного, музыкального и изобразительного творчества. В каждой этой области есть свои закономерности и особенности, что описывается теоретиками и практиками образования. Художественно-образное и нравственное развитие детей рассматривали в своих работах А. А. Мелик-Пашаев, З. А. Богатеева, В. Г. Хан-Магомедова, В. С. Кузин,

Б. М. Неменский, Т. С. Комарова, Н. Н. Ростовцев, Л. А. Григорович [1], И. С. Макаренко [3], И. Ф. Харламов и другие. Как показывает опыт, часто учителя недостаточно знают теоретические положения, изложенные авторами в этих публикациях, и не имеют возможности увидеть закономерности устойчивости художественных образов в связи с ограниченностью доступа к большому количеству детских работ, выполненных на одну тему в течение многих лет.

Целью статьи является знакомство учителей с опытом формирования художественно-образных и нравственных качеств детей через устойчивые образы уральского сказа в изобразительном искусстве.

Научная новизна статьи заключается в отборе и систематизации творческих работ, посвященных уральскому сказу «Серебряное копытце», в котором устойчивые образы показывают художественно-образное и нравственное развитие детей.

Воспитание подрастающего поколения осуществляется не только в школах, но и в различных учреждениях дополнительного образования, в число которых входят детские картинные галереи. Одна из них действует в городе Магнитогорске, целью её деятельности является сбор, анализ, выделение закономерностей развития детского творчества. В рамках этой цели ежегодно проводятся выставки, конкурсы, мастер-классы. Одна из ежегодных выставок посвящена уральской культуре, и во время её работы дети выполняют иллюстрации к уральским сказам. Без постижения культуры регионов невозможно осмысление культуры России. За много лет было собрано более сотни работ, позволивших заметить определенную тенденцию, связанную с устойчивостью образа главных героев и композиционных решений.

В эстетике – науке об искусстве – изучается вопрос устойчивости образа в той или иной эпохе или у разных народов. Устойчивость образа зависит от мировоззрения людей, так как любая эпоха всегда имеет свой зримый, предметный, чувственный облик, свидетельствующий об определенном типе её восприятия и мироощущения. Образ всегда информативен и выразителен, эмоционально окрашен, он должен быть гармоничным, соответствовать цели произведения и отражать время его создания. Система взглядов на мир и место человека в нем, а также жизненные позиции, идеалы, убеждения, обусловленные этими взглядами составляют основу мировоззрения. Так, христианское мировоззрение рождает свои устойчивые художественные образы – проповедующего и страдающего Христа, Богоматери в последствии мадонны, двуличного и лживого Иуды, апостолов и т. д. [4]. В период формирования христианского искусства всякое изображение именовалось «икона», что в переводе с греческого языка – «образ».

В советский период в изобразительном искусстве рождаются свои устойчивые образы. Это портреты деятелей государства и искусства, рабочих и крестьян, летчиков, спортсменов. Искусство наполнилось новым смыслом, оно обрело силу общественного воздействия, мощного средства объединения людей [3]. Многие художники обращались к образам местной культуры. Это ярко проявилось в сказах уральского писателя и публициста П. П. Бажова. Он наиболее известен сборником «Малахитовая шкатулка». В нем мифологические, социальные и бытовые аспекты сопряжены с философскими размышлениями о счастье, искусстве и человеке. Стиль сказов отличается применением средств общенародного языка, с целью показать

основные черты характера, быта, культуры, душевного склада главных героев.

Наследие П. П. Бажова включает 56 сказов, но самым читаемым в детские годы все же стало произведение «Серебряное копытце», написанная в 1938 году. Это добрая и светлая история о том, как старик взял на воспитание сироту, девочку Даренку, заботился о ней, рассказывал интересные истории. В этом сказе есть волшебство, доброта, обаятельные герои – наивная и искренняя сиротка Даренка, одинокий старик Кокованя, волшебный козлик и кошка Муренка. Сказ написан певучим языком, присущим жителям Урала. Складный слог и увлекательный сюжет открывают читателю сложный мир баланса природы и человека, удачи и несчастья, добра и зла.

В этом произведении отражены устойчивые мировоззренческие позиции, понятные для детей: фантазийность, добрые взаимоотношения между людьми и животными, торжество справедливости.

Сказ «Серебряное копытце» – это и самое иллюстрируемое произведение. Авторами иллюстраций стали такие художники как: В. А. Милашевский, Н. М. Кочергин, А. В. Коковкин, Е. В. Попкова, М. Успенская, О. Коровин, Л. Полстовалова, Г. С. Мосин, В. Волович, С. Киприн, Т. Шеварева, А. А. Кошкин, В. И. Пятков, Ю. Лышко, М. Бычков, О. Ионайтис, А. Пыльцын и другие. В советское время этот сказ иллюстрировали художники Средне-Уральского книжного издательства. В XXI веке практически каждый год выходит в свет новое издание с рисунками новых авторов. Иллюстрации делали художники, живущие в Петербурге и Москве. Этот сказ проиллюстрировал итальянский художник Паоло Доминикани, соединивший современные цифровые технологии, традиции классической итальянской живописи и необычайную красоту уральских гор.

Каждому художнику присущи свои особенности. Для кого-то – ажурность и ритмичность линий; декоративность и жизнь в каждой линии; у других художников – решительность линий и острота углов. Работы отличаются мягкими заливками или живописной графикой. Некоторые иллюстраторы выбирают мрачные тона, твердость и размеренность. Выделяются работы со множеством выразительных деталей. Кто-то уделяет большое внимание изображению персонажей. Но в любом случае иллюстрации подчинены сюжету сказа:

1. Кокованя забирает к себе сиротку Даренку.
2. Жизнь втроем.
3. Сказки Коковани.
4. История про Серебряное копытце.
5. Жизнь в лесной избушке.
6. Зимняя охота.
7. Появление волшебного козлика.
8. Дружба Серебряного копытца и Муренки.

9. Россыпь самоцветов.

Анализируя иллюстрации художников, можно выделить общие композиционные и художественные приемы. Самый излюбленный – контраст, которым пользовались все художники. Это противопоставление уютной теплой избы, на пороге которой стоит Даренка и морозной хрустальной зимы, где скачет Серебряное копытце. Красный наряд Даренки, который изобразило большинство художников, контрастирующий со снегом ночи.

Следующий по значимости прием – визуализация героев: девочки, старика, козлика и кошки. В работах некоторых художников образы реалистичны, а, например, у О. Ионайтис они кукольные, но при этом милые. У советских художников Даренка была серьезна и не по годам уныла [2],

художники нашего времени рисуют ее маленькой веселой девчушкой. Одиноким старик Кокованя – охотник – у всех художников веселый и ласковый, у Г. С. Мосина он угрюмый. Волшебный козлик – это один из видов косуль, живущих на Урале. Кошка Муренка у П. П. Бажова описана как «маленькая, до того ободранная, что редко кто такую в избу впустит». У иллюстраторов чаще всего она рыжая и лохматая. Активные животные присутствуют в композиции вместе с человеком.

На иллюстрациях ниже мы видим изображение одного сюжета «Россыпь самоцветов», выполненные разными художниками, но с различиями в техниках исполнения, в визуализации сказочных образов, в выборах художественных приемов.

М. А. Пыльцын

В. А. Милашевский

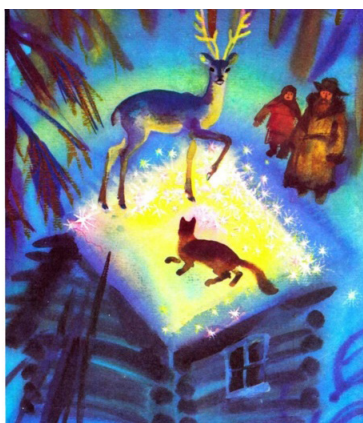

Т. Шеварева

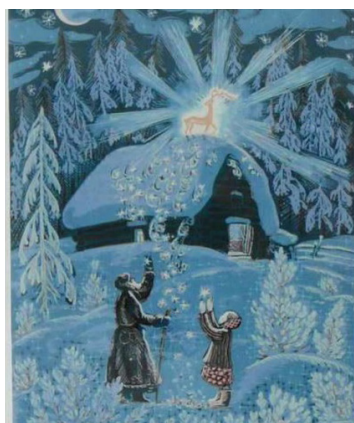
Передача атмосферы сюжета и всего произведения становится первостепенной задачей для художников. В иллюстрации В. И. Пяткова этому способствует наполненное множеством деталей композиционное решение. Насыщение ночи мягкими синими и фиолетовыми цветами в иллюстрациях В. А. Каковкина. В композиции М. А. Пыльцына много снега – передана настоящая русская

зима. Глубокая светотень в работе В. А. Милашевского, появившаяся в сцене волшебства. Отличается необычная композиция М. Успенской.

Все художники показали доброе волшебство. Природные богатства аккумулируют вокруг себя события. Каждый художник заставляет пережить чувство красоты, волшебства, мощи и тайны заповедной природы Урала.

А. В. Каковкин

В. И. Пятков

М. Успенская

С творчеством профессиональных художников-иллюстраторов детей, как правило, знакомят учителя на уроках литературы и изобразительного искусства, так как, сказыв являются региональным компонентом, культурным наследием, художественно-ремесленных традиций, языка, обрядов, фольклора Урала. Нами было отобрано 129 детских работ, выполненных в разные годы в возрасте от 6 до 17 лет. Эти детские работы – иллюстрации к

сказу П. П. Бажова «Серебряное копытце», а именно несколько повторяющихся сюжетов:

1. «Кокованя ведет Даренку».
2. «Кокованя и Даренка в интерьере избенки».
3. «Даренка смотрит в окно».
4. «Даренка с Кокованей увидели Серебряное копытце на крыше избенки».
5. «Козлик Серебряное копытце бежит с Муренкой».

Таблица 1

Частота использования сюжетов сказа «Серебряное копытце» в зависимости от возраста детей

	5-7 лет	8-10 лет	11-14 лет	15-17 лет	Всего
Кокованя ведет Даренку	4	5	3	1	13
Кокованя и Даренка в интерьере избенки	3	3	4	2	12
Даренка смотрит в окно	5	4	4	1	14
Даренка с Кокованей увидели Серебряное копытце на крыше избенки	14	15	10	8	47
Козлик Серебряное копытце бежит с Муренкой	6	5	7	6	24
Изображение Серебряного копытца	8	4	6	1	19
	40	36	34	19	129

Из таблицы мы видим не равномерное количество работ относительно возрастных категорий. Это объясняется заинтересованностью педагогов и детей в участии в выставках и другими причинами, описанными в статьях П. Э. Хрипунова и Е. А. Хрипуновой [5; 6; 7]. Анализируя таблицу можно увидеть, что чаще всего изображается фрагмент, где Кокованя, Даренка и Мурёнка увидели Серебряное копытце на крыше дома. Второй по численности использования становится сюжет с изображением Муренки и Серебряного копытца.

Следующий по численности повторения сюжет с изображением самого Серебряного копытца. Остальные сюжеты набрали приблизительно одинаковое количество использований для создания художественного понимания сказочного сюжета. Это можно объяснить тем, что первый сюжет – кульминация всего произведения.

Иллюстрация – это визуальный опыт для юного читателя. На рисунках ниже, выполненных дошкольниками, можно рассмотреть волшебство кульминационного сюжета.

Миша, 6 лет

Катерина, 5 лет

Милана, 6 лет

В живописных и графических работах переданы образы героев, природы сказочного Урала, интерьера деревенского домика. Каждая работа

интересна, ее хочется рассматривать и восхищаться умениями и навыками изобразительного мастерства.

Анастасия, 7 лет

Ульяна, 6 лет

Мария, 5 лет

Анализ детских работ выявил некоторую общность с работами профессиональных иллюстраторов. Прием стилизации природы присущ детям и художникам. Образ березы используется как символ России, образы трав и множества бабочек создают ощущение магии. Рябина, крутые горы и берега, широкие реки, деревенские домики – символ русского мира. Символ самого Урала представлен сосновыми и еловыми лесами.

В работах детей, как и художников, есть схожие приемы компоновки основных сцен, построения композиции и цветовые решения. Они опираются на одни и те же ключевые сюжеты повествования, выбирают стандартные ракурсы, плоскостные композиции. Каждая иллюстрация полностью соответствует тексту.

Для иллюстрации статьи нами представлены только два сюжета, но также как и профессиональные художники, дети четко выделяют основные посылы произведения: фантазийность, добрые отношения между людьми и животными. Дети

определяют правильные нравственные ценности. Только доброжелательные и верные обретают счастье. Следовательно, устойчивость образов является показателем не только художественно-образного, но и нравственного развития.

Итак, юными художниками не просто изображено происходящее в рассказе, но и создан мир произведения, передана его атмосфера. В детских работах тонко прочувствован сказ «Серебряное копытце» с его нравственными категориями добра, взаимопонимания и торжества справедливости.

Результаты деятельности детей свидетельствуют о продуктивной работе учителей в воспитании нравственных и образно-художественных ценностей. Также они говорят о оптимальном взаимодействии общего и дополнительного образования. Детская картинная галерея посредством выставок не только стимулирует детей и педагогов, но и ведет научно-исследовательскую работу по выявлению и сохранению позитивных тенденций в изобразительном искусстве.

Список источников

1. Григорович, Л. А. Педагогика и психология / Л. А. Григорович, Т. Д. Марцинковская. – Москва : Гардарики, 2006. – 480 с.
2. Кукина, Е. Искусство советского периода. 1917-1991 / Е. Кукина. – URL: den-za-dnem.ru (дата обращения 13.07.2024)
3. Макаренко, И. С. Нравственное становление личности школьника / И. С. Макаренко. – Москва : Педагогика, 1985. – 101 с.
4. Успенский, Л. А. Богословие иконы Православной церкви / Л. А. Успенский. – URL: azbyka.ru (дата обращения 13.07.2024)
5. Хрипунова, Е. А. Зависимость устойчивого интереса обучающихся от организации выставочной деятельности / Е. А. Хрипунова // Современные тенденции изобразительного, декоративного прикладного искусств и дизайна. – 2021. – № 2. – С. 100-105.
6. Хрипунов, П. Э. Выставка как метод стимулирования детского творчества / П. Э. Хрипунов, Е. А. Хрипунова // Современные тенденции изобразительного, декоративного прикладного искусств и дизайна. – 2020. – № 1. – С. 86-92.
7. Хрипунов, П. Э. Выставка детских работ как индикатор работы учителя изобразительного искусства / П. Э. Хрипунов, Е. А. Хрипунова // Философские, социологические и психолого-педагогические проблемы современного образования : материалы всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. Выпуск 2. – Барнаул : АлтГПУ, 2020. – С. 150-154.

УДК 130.2: 231.01

DOI 10.37386/2687-0576-2024-6-144-147

Е. А. Хромушина

Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

ЖЕНСКИЙ ЛИК БОЖЕСТВА: ОТ ЯЗЫЧЕСТВА К ХРИСТИАНСТВУ

Аннотация. В статье рассматривается формирование культов женских божеств, устанавливается связь между языческими культами и культом Богородицы, анализируются ключевые архетипы женственности, сформировавшиеся в русской культуре.

Ключевые слова: женственность, гендер, христианство, Богородица, язычество, софийность, женские архетипы.

Е.А. Khromushina

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia

THE FEMALE FACE OF A DEITY: FROM PAGANISM TO CHRISTIANITY

Annotation. The article examines the formation of cults of female deities, establishes a connection between pagan cults and the cult of the Virgin, analyzes the key archetypes of femininity that have formed in Russian culture.

Keywords: femininity, gender, Christianity, the Virgin, paganism, sophistry, female archetypes.

Современный мир оказывает значительное влияние на изменения в социуме, в частности, на формирование духовности человека. Матриархат сменяется патриархатом, на смену мифологическому сознанию приходит религиозное. Сфера сакрального отражает глубокие архетипические представления людей о роли мужчины и женщины. И если мужские характеристики мало изменяются, то роль женщины в русской культуре оригинальна и неоднозначна, что позволяет говорить об особом месте женщины в картине мира русского человека.

Данная проблема актуальна и сегодня, так как позволяет глубже раскрыть характерные черты славянской ментальности.

Научная новизна работы состоит в определении образов, через которые осуществляется самоидентификация русской души.

Цель работы – установить соотношенность культа Богородицы с языческими культами, определить истоки формирования женственного как сакрального.

Славянская культура – культура феминная, что нашло отражение в системе моральных ценностей, в том числе, и в мифологических представлениях народов. Роль женщины в представлении наших далеких предков была весьма значительна, несмотря на утвердившийся патриархат. Прежде всего, женщине отводилась роль матери, что сразу поднимало ее на священную высоту: умение дарить жизнь воспринималось как сакральное таинство. Изначально женские божества об-

ладали именно этой способностью. Мать – сыра земля часто упоминается в фольклорных текстах, олицетворяя плодоносящую силу земли. Наиболее ранние представления о женском божестве связаны с мифами о Великой Матери мира и небесных оленях / лосихах. Олень в качестве жертвенного животного упоминается в фольклоре русского Севера, в Вологодской и Новгородской губерниях существовало предание о двух ланях [6]. «Култ небесных оленей или лосих как Прародительниц животного мира является отголоском общей для всех народов стадии мезолитическо-неолитического охотничьего и оленеводческого быта» [6, с. 78].

У многих славянских племен были легенды о появлении двух оленей, которые ежегодно являлись людям для проведения ритуала. Одну из них можно было убить и съесть, а вторую нужно было отпустить, тогда цикл появления новых зверей не прервется. Естественно, люди нарушили это правило, после чего случился голодный год, и оленей больше не приходили к людям на праздник. Тогда в жертву стали приносить домашний скот.

Позднее представления о небесных оленях, рождающих всякого зверя, перерастают в идею о едином женском божестве – это Мать мира у сибирских народов и различные женские божества у славян. Исследователи (Б. А. Рыбаков, Д. В. Колосов) отмечают, что единое женское божество появилось раньше мужского. Так, анализируя шаманские бляшки, Б. А. Рыбаков отмечает, что в IX-X вв. помимо изображения небесных лосих,

появляется «женщина, рождающая лосенка-детеныша» [6, с. 73]. И только одна бляшка изображает бородатую личину, что отражает смену матриархального образа Хозяйки Мира патриархальным образом Хозяина Мира [6, с. 74]. Д. В. Колосов считает, что «культ Великой матери возник в процессе рефлексии, когда человек осознал свое единство с миром и начинал осознавать свою индивидуальность, уникальность» [2, с. 128]. Изначально будучи верховной богиней, Великая Мать изменяет свою роль, уступая патриархальному укладу. Постепенно появляются мужские божества, а богиня становится олицетворением природных циклов или плодородия [2, с. 131]. В частности, в русской традиции Богородица, матушка-владычица, существовали в качестве главного персонажа аграрного культа вплоть до XX в. [6, с. 369].

Русское христианство вышло из славянского язычества, сохранив особую любовь к женским божествам. Б. А. Рыбаков выделяет следующие периоды язычества:

1. Культ упырей и берегинь. Берегини – женские божества, связанные с водой, отвечающие за урожай, иногда выступающие как защитники.

2. Культ Рода и рожаниц. Род – единое божество Вселенной. Рожаницы – земледельческая трансформация берегинь. Рожаницы отвечали также за продолжение рода, сохранение связи между поколениями.

3. Культ Перуна. Поздний культ, возникший одновременно с русской государственностью. Помимо Перуна, появляются и другие божества. Особенно почитались Макошь и Лада. Макошь – одно из самых загадочных существ. Она покровительствовала женщинам, сохраняла урожай, также являлась богиней удачи. Вечно юная Лада почиталась как богиня брака, любви, весны.

4. Принятие христианства. Языческие верования не исчезли полностью, они перешли в разряд тайных ритуалов, продолжая существование в виде отдельных элементов культа. Христианские праздники сплелись с языческими, породив своеобразный синтез культур, который особенно ярко воплотился в почитании женских божеств. Культ изначально языческих богинь постепенно преобразуется в культ почитания Богородицы, что является специфической особенностью русского христианства.

В славянской патриархальной культуре существовало четкое распределение функций мужских и женских божеств, что отражало социальный уклад. Женские божества отвечали за плодородие, домашние дела, наделялись функциями предсказания. Мужские божества отвечали за внешний мир, социальные связи, добычу пропитания.

Фигура женского божества важна для понимания формирования славянского менталитета. Главенствующее место занимает Мать – сыра земля,

не являющаяся отдельным божеством, но почитаемая всенародно. Безусловно, причина такой популярности лежит в специфике быта наших далеких предков, связанного с земледелием. Однако земля в славянской мифологии наделяется специфическими свойствами, помимо возможности приносить урожай. Она «является воплощением женского начала Космоса у древних славян» [5, с. 143]. Земля считается чистой, непорочной, святой. Такой интерпретации данного образа больше нет ни в одной культуре. В народе бытует вера в очищающую и защитную способности земли, которой приписывается дар снимать с человека грехи и беречь его от бед. Многие исследователи (Н. В. Рогоза, Л. Кунь) сходятся во мнении, что все женские образы славянской мифологии вышли из культа Матери Земли.

Земля сближается с женщиной на основе признака материнства, именно «образ матери как воплощение рождающего начала, кормилицы закрепляется в сознании «русскости» [5, с. 144]. В русской культуре женщина обладает особенными качествами: добротой, состраданием, жертвенностью, любовью, которые обязательно должны реализоваться в одной из трех ипостасей – матери, жены или невесты. В язычестве женские божества преимущественно благоволят человеку, защищают его. Христианизация Руси раскрывает еще одну сторону женской натуры. Церковь, будучи патриархально ориентированным институтом, видит в женщине демоническое начало, вменяя ей в вину первородный грех, «все, что связано с плотью, для истинного христианина греховно, и вместилище греха – женщина» [5, с. 145]. Двойственность женской природы усиливает оппозиция Ева – Богородица. Ева погубила себя и Адама, став орудием в руках дьявола, а Мария спасает род человеческий, став проводником божественной благодати.

Образ Богородицы в русской культуре занимает не последнее место, ведь именно в нем воплотились древние представления о важности роли женщины. Дева Мария наделена всеми идеальными женскими качествами: добротой, всепрощением, состраданием, мягкостью и т. д. Однако ключевой характеристикой, возвышающей ее, становится материнство. Дева Мария прежде всего почитается как мать, отсюда и различные номинации: «Богородица», «Богоматерь», «Матерь Божья». «Женское и материнское начала, идея Матери-Руси обладают особым значением для формирования русского народного самосознания. Россия становится воплощением Богородицы в религиозном воображении русской нации» [3]. В других христианских странах подобного культа нет: католичество не приемлет связи Мадонны и человека, протестантизм вообще отрицает важность ее роли как матери Христа. Только православие отличает искреннее почитание Богородицы. Такая любовь – отражение ассо-

циативной связи Богоматерь – Мать – сыра Земля, через которую осуществляется самоидентификация русского человека. Образ Богородицы – один из архетипов славянского сознания, выражающийся через формирование определенного аксиологического минимума, эксплицирующего главные человеческие качества русского человека: эмоциональность, долготерпение, смирение, жертвенность, нерациональность.

Сам образ Пресвятой Девы многокомпонентен, она, с одной стороны, сливается с Богом, с другой стороны, соединяется с низшими святыми (иллюстрацией этому может служить культ Параскевы Пятницы), и при этом сохраняет связь с культом Матери-Земли. Такая тесная связь между миром природным и божественным является отражением софийности [9]. Образ Софии наиболее полно воплотился в русской культуре: ради её прославления возводили храмы, её лик изображали на иконах, к тому же, она воплотилась в русской мысли как одна из ключевых философем. Образ Софии Премудрости Божией запечатлен на иконах в нескольких ипостасях, она изображалась как крылатый ангел, Богородица, Церковь, и даже как символическое изображение Евхаристии [1, с. 14].

Источником христианской идеи о Софии исследователи считают платоновское учение об Идеях и Эросе. Мысль о двух противоположных мирах впоследствии подхватит и разовьет Владимир Соловьев в своей концепции софийности. Философ отмечает, что Божественный организм, будучи цельным, включает в себя множество взаимосвязанных идей, обладающих некоторой самостоятельностью. Соловьев называет их сферами, утверждая, что «божественный мир состоит из трех главных сфер: сферы чистых духов, сферы умов и сферы душ» [8, с. 110]. Все они находятся в постоянном взаимодействии, хотя и существуют обособленно друг от друга. Связь между этими сферами осуществляется благодаря Софии, которая соединяет мир людей с божественным, воплощаясь в акте художественного творчества.

Учение Платона об Эросе основано на представлении о возвышенном слиянии душ, следовательно, любовь к Софии всегда духовная, не плотская. Развивая концепцию софийности, Соловьев убежден, что отголосок Вечной Женственности как идеала чистой красоты можно найти среди земных женщин, что дает возможность любить Софию в обычной девушке. Идея о чистой, непорочной любви соотносится с концепцией христианства. Мы наблюдаем, как «вдохновенный платоновский эрос, который побуждал античную мысль стремиться к горнему знанию как высшему выражению прекрасного, проник через византийское посредничество на Русь и послужил мощным творческим импульсом в становлении древнерусской мудрости» [1, с. 16].

Славянская культура невозможна без женских образов. Сама природа одухотворялась во времена язычества, оберегающие и защищающие персонажи, как правило, были женскими. Особая любовь к женщине позволяет говорить о существовании определенных архетипов, закрепивших народные представления о социальных ролях. Согласно народным представлениям, женщина могла в полной мере реализовать себя только в браке, став матерью, поэтому исследователи (Н. В. Рогоза, Н. А. Хафизова) говорят об архетипах Великой Матери и Вечной Женственности как противоположных.

Славянский архетип Матери отличается тем, что не содержит негативных черт, они «отсутствуют или, во всяком случае, не эксплицированы. Русской женщине атрибутируют все достоинства, забывая о том, что у них всегда имеется обратная сторона» [7, с. 45]. «Материнство – категорический императив славянского архетипа» [5, с. 145]. Женщина оценивается только с данной позиции, опускается телесность, сексуальность как характеристики, не существующие для матери. На первый план выходит умение заботиться о потомстве, защищать и оберегать своих детей. Христианский образ Богородицы прекрасно соединился в русском сознании с образом Матери Земли. Пресвятая Дева почитается как мать и заступница всего человеческого рода перед Богом и Христом, у нее просят милости и защиты. Особенно уповают на ее помощь в случае смертельной опасности. До наших дней дошли свидетельства о том, как князья молились Божией Матери перед решающими сражениями. Дмитрий Донской перед Куликовской битвой молился перед иконой Богоматери, которую впоследствии стали называть Донской. С этой же иконой в XVI в. во время нашествия крымского хана Казы Гирея совершили крестный ход по стенам Москвы. В смутные времена новгородцы молились иконе Казанской Богоматери. Перед Бородинским сражением пронесли перед полками Смоленскую икону Богоматери. Подобных примеров множество, и по сей день христиане просят защиты и милости именно у икон, изображающих Богородицу.

Противопоставлен архетипу Матери архетип Вечной Женственности, в котором отразилась женская чувственность. Н. А. Хафизова связывает его с образом Лилит: «Приоритетными формами любви Лилит являются любовь-эрос и любовь-агапэ» [10, с. 102]. Эта сторона женской натуры христианством оценивается как темная, демоническая, не характерная для благочестивых женщин и вовсе недопустимая для женщины-матери. В фольклоре данный архетип выражается в образах колдуний и ведьм, как правило, противостоящих главному герою. Женщина-соблазнитель-

ница всегда стоит на стороне зла, в то время как мать, жена, невеста защищают и оберегают дом, детей, любимого. Так формируется противоположные представления о природе женщины: она либо благочестива, либо греховна, промежуточного положения она занимать не может.

Образ Богоматери в русской культуре вобрал в себя все положительные женские качества. Богородица одновременно и мать, и невеста, чистая и непорочная. Она выступает олицетворением родительских качеств, которые отделены от Бога Отца. Фигура Девы Марии соединяет в себе человеческое и божественное. Будучи земной женщиной, она стала матерью Бога, вознесена на небо и удостоена почитания наравне со святыми, ангелами и архангелами. В народе воспринимали Пресвятую Деву как заступницу перед Господом, посредником между человеком и Богом, что и стало одной из причин ее особого почитания в народе.

Православная церковь тоже особо чтит Богородицу, хотя подобная любовь не может считаться следствием изучения Священного Писания или догматических определений Девы Марии. Такая симпатия выросла непосредственно из Преданий церкви: «Безграничное почитание Богоматери Церковью, которое может показаться для постороннего взгляда противоречащим данным Священного Писания, раскрыто в Церковном Предании; оно есть драгоценнейший плод Предания» [4]. Молитвы, обращенные к Богородице, занимают важное место в православной литургии. Во время богослужений ее имя упоминается наравне с именем Господа Иисуса Христа. Песнопения, молитвы, величания Девы Марии преисполнены умилением, восторгом, душевной теплотой. Благоговейное почитание отражено и в названиях икон: «Взыскание погибших», «Споручница грешных», «Утоли моя печали», «Всех скорбящих Радость», «В скорбех и печалех Утеше-

ние», «Милующая», «Спасительница утопающих», «Нечаянная Радость», «Избавительница», «Скоропослушница», «Целительница». Причина такой любви, по мнению Лосского, кроется в том, что «Она представляет вершину святости, когда-либо достигнутую до Христа, в условиях Ветхого Завета, кем бы то ни было из потомков Адама. Она пребывала без греха под всеобщей властью греха, осталась чистой от всякого соблазна в человечестве, поработанном князю мира сего» [4].

Женственность в русской культуре традиционно сакрализуется. Представления о связи женщины с природной магией, заключающейся в плодородии и продолжении рода, бытовали еще в глубокой древности, воплощаясь в культах небесных олених, рожаниц, Великой матери. Женщина почиталась прежде всего как мать, заботящаяся о своем потомстве. Именно материнство считалось главной жизненной целью девушки. Бесплодная женщина считалась опасной, несущей неудачи и беды. Жена, не способная родить ребенка – позор для мужа и всего рода. Способность к деторождению возвышала женщину над мужчиной, наделяя ее природной магией.

Христианизация Руси принесла новый женский образ, который лег на благодатную почву. В народном сознании слились воедино культ Матери Земли и почитание Богородицы, которую тоже называют Матушкой. Так возник культ Пресвятой Девы, прижившийся только на русской земле. Богородицу почитают прежде всего как заступницу, особая любовь к ней идет из народа, но поддерживается Церковью, маркируясь ярко выраженным литургическим характером такого почитания. Сакрализация материнского начала, высокая оценка женственности обусловили специфику национальной идентичности, воплотившись в виде архетипов, верований, различных культов, сформировав прочную связь между поколениями.

Список источников

1. Громов, М. Н. Образ Софии Премудрости в русской философии и культуре / М. Н. Громов // История философии. – 2014. – № 19. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-sofii-premudrosti-v-russkoy-filosofii-i-kulture> (дата обращения: 22.08.2024).
2. Колосов, Д. В. Образ Великой Матери в мировой культуре (единично-бинарно-троично-четверичная проекция) / Д. В. Колосов // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. – 2011. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-velikoy-materi-v-mirovoy-kulture-edinichno-binarno-troichno-chetverichnaya-proektsiya> (дата обращения: 22.08.2024).
3. Кунь, Л. Идейные основания культа женственности в русской культурной традиции / Л. Кунь. – URL: <https://yasko.livejournal.com/1340607.html?ysclid=m04pkvne50992941570> (дата обращения 22.08.2024).
4. Лосский, В. Н. По образу и подобию / В. Н. Лосский. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vladimir_Loskij/po-obrazu-i-podobiyu/11 (дата обращения 22.08.2024).
5. Порога, Н. В. Мифологическая природа женственности в русской культуре / Н. В. Порога // Вестник ВятГУ. – 2010. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mifologicheskaya-priroda-zhenstvennosti-v-russkoy-kulture> (дата обращения: 22.08.2024).
6. Рыбаков, Б. А. Язычество древних славян / Б. А. Рыбаков. – 3-е изд., испр. – Москва : Академический проект, 2023. – 639 с.
7. Рябов, О. В. Русская философия женственности / О. В. Рябов. – Иваново : Юнона, 1999. – 359 с.
8. Соловьев, В. С. Сочинения. В двух томах. / В. С. Соловьев. – Москва : Мысль 1989. Том. 2. – 735 с.
9. Федотов, Г. П. Стихи духовные (Русская народная вера по духовным стихам) / Г. П. Федотов. – Москва : Прогресс, Гнозис, 1991. – 198 с.
10. Хафизова, Н. А. Архетипы Великой Матери и Вечной Женственности как способы производства женской идентичности / Н. А. Хафизова // Вестник ПНИПУ. Культура. История. Философия. Право. – 2014. – № 1. – С. 100 – 110.

УДК 891.709:891.7-3

DOI 10.37386/2687-0576-2024-6-148-150

М. И. Якубова*Узбекско-Финский педагогический институт, г. Самарканд, Узбекистан***Э. И. Хайдаров***Институт иностранных языков, г. Самарканд, Узбекистан*

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПРИЁМЫ МИФОПОЭТИЧЕСКИХ ИДЕЙ СЕНТ-ЭКЗЮПЕРИ В РУССКОЙ И ТУРЕЦКОЙ КУЛЬТУРАХ

Аннотация. Статья посвящена анализу художественных приемов, которые использовал Антуан де Сент-Экзюпери для выражения своих мифопоэтических идей и их связь в русской и турецкой культурах. Исследуется влияние творчества Экзюпери на восприятие и интерпретацию его произведений в двух разных культурных контекстах, и какие мифопоэтические элементы, присутствующие в творчестве Сент-Экзюпери, находят отклик в русской и турецкой культурах. Статья показывает, что мифопоэтические идеи Сент-Экзюпери нашли широкий отклик как в русской, так и в турецкой культурах, однако их интерпретация и восприятие имеют свои особенности, связанные с культурными традициями и менталитетом.

Ключевые слова: художественные приёмы, восприятие и интерпретация, культурный контекст, мифопоэтические идеи.

M. I. Yakubova*Uzbek-Finnish Pedagogical Institute, Samarkand, Uzbekistan***E. I. Khaidarov***Institute of Foreign Languages, Samarkand, Uzbekistan*

ARTISTIC TECHNIQUES OF SAINT-EXUPÉRY'S MYTHOPOETIC IDEAS IN RUSSIAN AND TURKISH CULTURES

Annotation. The article is devoted to the analysis of artistic methods used by Antoine de Saint-Exupéry to express his mythopoetic ideas and their connection in Russian and Turkish cultures. The influence of Exupéry's work on the perception and interpretation of his works in two different cultural contexts is investigated, and what mythopoetic elements present in Saint-Exupéry's work resonate in Russian and Turkish cultures. The article shows that Saint-Exupéry's mythopoetic ideas have found a wide response in both Russian and Turkish cultures, but their interpretation and perception have their own peculiarities related to cultural traditions and mentality.

Keywords: artistic methods, perception and interpretation, cultural context, mythopoetic ideas.

Антуан де Сент-Экзюпери, французский писатель и летчик, в своем знаменитом произведении «Маленький принц» создал глубокую и трогательную метафору, затрагивающую вечные ценности человеческого существования, такие как любовь, доброта, мудрость и вера. Сказка «Маленький принц» [1] была переведена на множество языков, и в разных культурах она нашла свой отклик и интерпретацию. В данной статье мы рассмотрим, как художественные приемы передачи мифопоэтических идей Сент-Экзюпери отражаются в русской и турецкой литературах. Сент-Экзюпери, известный своим философским и поэтическим стилем, использовал множество мифопоэтических приемов в своем творчестве. Эти приемы, особенно в «Маленьком принце», имели глубокий резонанс в различных культурах, включая русскую и турецкую.

Художественные приемы – это инструменты, которые писатель использует, чтобы сделать

текст более интересным, живым, выразительным и запоминающимся. Они помогают автору передать смысл и эмоции читателю. Знание художественных приемов помогает читателю лучше понять текст, раскрыть смысл и ощутить глубину замысла автора. Художественные приемы Сент-Экзюпери находятся в гармонии с мифопоэтическими традициями как русской, так и турецкой культуры. Символизм, аллегория и мифологические элементы, используемые писателем, создают универсальные темы, которые находят отклик в сердцах читателей различных культур. Это подчеркивает важность и обширность его творчества, которое смогло преодолеть культурные и языковые барьеры.

Русская литература часто исследует тему одиночества, поиска смысла, власти и социальной справедливости, что перекликается с произведениями Сент-Экзюпери. Например, герой Достоев-

ского также ищет смысл жизни, как и Маленький принц. Достоевский не дает однозначного ответа на вопрос о смысле жизни. Он показывает сложность человеческого существования, и каждый герой находит свой путь к правде. В его произведениях смысл не задан заранее, а ищется через постоянное противостояние с жизнью, сомнениями, страхами, и в конце концов, через поиск смысла в любви, сострадании и верности. Ставрогин из «Бесов» погружен в глубокий нигилизм, считая, что все ценности бессмысленны, а жизнь лишена смысла. Он ищет ответы в мистике, но его поиски ведут его к большому отчаянию и безысходности.

Турецкая литература насыщена темами любви и дружбы, которые являются центральными и в творчестве Сент-Экзюпери. Например, в работах Назыма Хикмета и Орхана Памука часто прослеживается исследование человеческих отношений. К примеру, Назым Хикмет не изолирует любовь от социального контекста. Он показывает, как политические репрессии, бедность и социальное неравенство влияют на любовные отношения и могут вести к трагедии. Например, в «Письме из тюрьмы» герой пишет о любви к женщине, которую он не может видеть, и эта невозможность станет символом его заточения в тюрьме и невозможности жить свободной жизнью. В стихах Хикмета большое значение придается и дружбе. Герои часто объединяются ради общей цели, чтобы бороться за справедливость и свободу. Например, в поэме «Сказка о человеке» главный герой отправляется в путешествие вместе с другом, вместе они сталкиваются с разными препятствиями, но их дружба помогает им преодолевать все трудности.

Образ Маленького принца выступает как символ чистоты и детской непосредственности. В русской культуре, с ее богатой традицией сказок и легенд, образ ребенка, обладающего мудростью и способностью видеть скрытую красоту мира, очень близок и понятен. Сент-Экзюпери, подобно русским писателям-сказочникам, подчеркивает ценность детской наивности и искренности, противопоставляя ее взрослой циничности и прагматизму.

В русской литературе тема поиска смысла жизни и самопознания часто переплетается с образами странствий и скитаний. Маленький принц также отправляется в путешествие, которое становится для него метафорой поиска любви, дружбы и понимания. В турецкой литературе также, как и в русской, путешествие встречается в произведениях разных авторов. В произведениях Н. Хикмета путешествие часто становится бегством от несправедливой реальности, от бедности, политических репрессий и общественного недопонимания. Например, в поэме «Сказка о человеке» главный герой отправляется в путешествие, чтобы избежать повседневной рутины и найти смысл в жизни. Так-

же Хикмет показывает, как герои ищут свободу через путешествие, чтобы избавиться от ограничений и найти место, где они могут жить в согласии с собой. Например, в стихотворении «Я не знаю, как я умер» герой говорит о своей мечте путешествовать по миру, чтобы найти свободу и счастье.

В «Маленьком принце» ярко выражен мотив тоски по дому, по любимой планете. Маленький принц находит свое счастье в доме, в любви к розе. Это символизирует то, что счастье – это не просто путешествие по миру, а поиск и нахождение места, где ты чувствуешь себя как дома. Тоска по дому в «Маленьком принце» – это метафора поиска смысла жизни, любви и принадлежности. Маленький принц тоскует по своему детству, по своей розе, по своей планете и по миру, где еще существует красота и невинность. В турецкой культуре, с ее сильными семейными традициями и ценностью родных мест, этот мотив находит глубокий отклик. Тоска по родине для Н. Хикмета была не просто географическим понятием, а поиском своей идентичности, своей принадлежности к народу, к культуре и истории. Стихотворение «Письма из тюрьмы» наполнено тоской по родине, которую герой не может видеть. Он пишет о том, как ему не хватает простого счастья быть дома, чувствовать запах земли и видеть знакомые лица. В русской литературе часто встречается скитания героев в поисках своего места в жизни. Евгений Онегин, устав от светской жизни, отправляется в странствие по России, чтобы найти себя и понять смысл жизни. Он ищет любовь, но его чувства оказываются трагичными и неразделенными. В своих скитаниях Онегин переосмысливает свои ценности, сталкивается с разными людьми и проблемами, что помогает ему лучше понять себя.

Сент-Экзюпери писал с большим чувством и страстью, что делает его произведения эмоционально заряженными и глубоко личными. Несмотря на культурные различия, многие мифопоэтические идеи Сент-Экзюпери имеют универсальный характер и воспринимаются читателями разных культур. В его работах заложен глубокий философский смысл, который заставляет читателя задуматься о важных жизненных вопросах. Сент-Экзюпери умело использует мифологические символы, такие как лис, роза, звезда. Эти образы, имеющие глубокий символический смысл и в русской культуре, усиливают мифопоэтическую составляющую его творчества.

Русская и турецкая литературы характеризуются широким использованием символизма для передачи глубинных идей и образов. В «Маленьком принце» Сент-Экзюпери использует яркие символы, такие как роза, лис, звезда, которые имеют глубокое символическое значение и отражают важные аспекты человеческого опыта. В

русской и турецкой литературах также широко используются символы, что позволяет им передавать мифопоэтические идеи на глубоком уровне. В русской литературе символ птицы часто используется как символ свободы и духовного возвышения. В «Мертвых душах» Н. В. Гоголя образ птицы-тройки символизирует свободу и стремительность России, ее вечный поиск и движение. А в пьесе А. П. Чехова «Чайка», чайка – это символ несвободы, подавленной личности, которая стремится к небу, но не может взлететь. В стихах А. Блока птица часто становится символом духовного стремления к свободе, к высшим идеалам. В турецкой литературе роза символизирует красоту и любовь. Роза часто упоминается в стихах турецких поэтов, таких как Юнус Эмре, Мевляна, Н. Хикмет, Нежати Жумали и других.

Также обе литературы используют мифологические мотивы и образы для передачи мировоззренческих и философских идей. В «Маленьком принце» присутствует мифологический мотив путешествия, который отражает поиск смысла жизни и самопознания. В русской и турецкой литературах также используются мифологические мотивы, связанные с природой, миром духов и мирозданием. Например, в русской литературе популярны мотивы леса, волшебных существ и сказок, а в турецкой литературе часто используются мотивы джинов, Аллаха и мироздания. Сент-Экзюпери в «Маленьком принце» широко использует аллегорию для передачи философских идей в простой и доступной форме. Например, встреча Маленького принца с лисом является аллегорией важности дружбы, любви и понимания. В русской и турецкой литературах аллегории также играют важную роль в передаче глубинных смыслов и в создании многозначности текста.

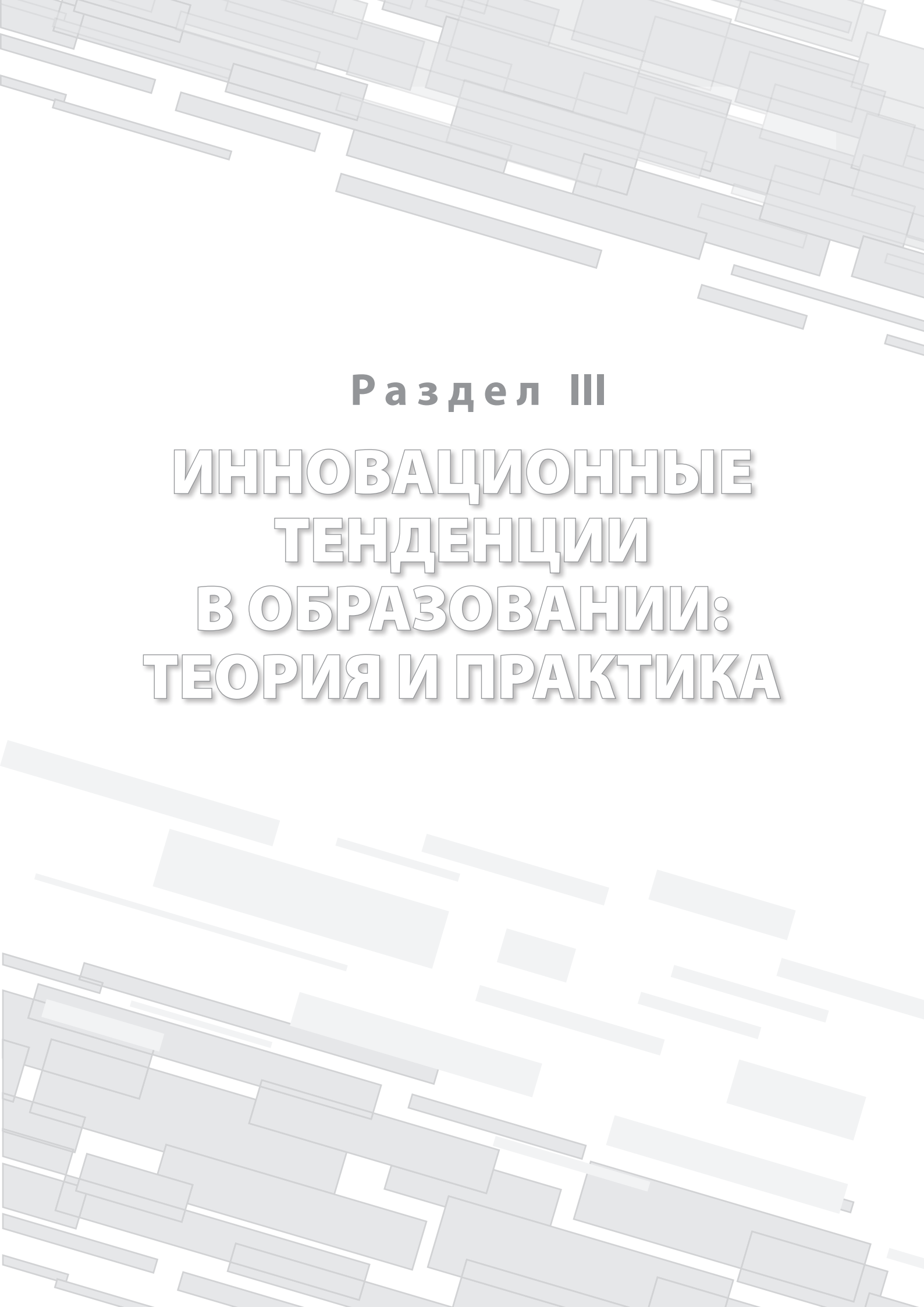
Несмотря на сходства в использовании художественных приемов, русская и турецкая литературы имеют свои национальные особенности, которые отражаются в передаче мифопоэтических идей Сент-Экзюпери. Например, в русской литературе больше акцент делается на философские и психологические аспекты сказки, а в турецкой литературе более ярко проявляются религиозные и мифологические мотивы.

Стиль и тональность перевода «Маленького принца» могут отличаться в русской и турецкой литературах. Например, в русском переводе сказка может быть более меланхоличной и философской, а в турецком переводе она может быть более яркой и эмоциональной. Сам образ Маленького принца в русской и турецкой литературах может восприниматься по-разному. Например, в русской литературе он может восприниматься как символ чистоты и невинности, а в турецкой литературе он может восприниматься как символ духовного путешествия и поиска истины. «Любить – это не значит смотреть друг на друга, это значит смотреть в одном направлении» [1, с. 77].

Сравнительный анализ «Маленького принца» в контексте русской и турецкой литератур показывает, что художественные приемы передачи мифопоэтических идей Сент-Экзюпери имеют сходства и различия. Несмотря на то, что обе литературы используют символизм, мифологические мотивы и аллегории, национальные особенности и контекст перевода влияют на восприятие сказки и передачу глубинных смыслов. Это подчеркивает универсальность идей Сент-Экзюпери, которые находят свой отклик в разных культурах, но в то же время отражают уникальные особенности литературных традиций.

Список источников

1. Сент-Экзюпери, А. де. Маленький принц / А де Сент-Экзюпери. – Москва : Эксмо, 2012. – 96 с.

Раздел III

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ОБРАЗОВАНИИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДИКИ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ

Аннотация. В настоящее время Россия переживает один из непростых периодов. И самая большая опасность заключается в разрушении личности. Материальные ценности доминируют над духовными, поэтому у детей искажены представления о доброте, милосердии, великодушии, справедливости, гражданственности и патриотизме. Сегодня школа переживает драму воспитания. Рассыпались на глазах многие идеалы и ценности. Ушли в прошлое октябрятско-пионерско-комсомольские традиции. Сегодня подрастающее поколение часто обвиняют в бездуховности, безверии, агрессивности, поэтому проблема духовно-нравственного воспитания так актуальна.

Ключевые слова: метод, цифровизация, воспитание, дистанционное обучение.

Е. Н. Аверина

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia

INNOVATIVE METHODS OF SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF SCHOOLCHILDREN

Annotation. Currently, Russia is going through one of the difficult periods. And the biggest danger is in the destruction of personality. Material values dominate over spiritual ones, so children have distorted ideas about kindness, mercy, generosity, justice, citizenship and patriotism. Today, the school is going through the drama of parenting. Many ideals and values have crumbled before our eyes. The October-pioneer-Komsomol traditions have become a thing of the past. Today, the younger generation is often accused of lack of spirituality, lack of faith, and aggressiveness, which is why the problem of spiritual and moral education is so relevant.

Keywords: method, digitalization, education, distance learning.

Современное поколение так же, как и много лет назад, нуждается в обучении правилам поведения в различных областях своей жизни. Это необходимо для того, чтобы вырасти полноценным гражданином общества, иметь хорошие манеры, быть приятным собеседником и разносторонней личностью. Все это лежит в основе духовно-нравственного воспитания.

Современное состояние молодёжи свидетельствует о быстром снижении уровня культуры и нравственности у школьников. В связи с этим у детей изменяется представление о патриотизме, добре, великодушии и милосердии. Тревогу вызывает воспитание в семье. Родители стали очень мало уделять внимания своим детям, ввиду разных причин. Наблюдая все это, человечество обязано задуматься, каких последствий можно избежать [1, с. 125].

Идеи духовно-нравственного воспитания берут начало в трудах отечественных ученых. Архангельский Л. М., Болдырев Н. Н. нравственное воспитание рассматривали как процесс формирования самостоятельности и устойчивости суждений о нравственных нормах, регулирующих взаимоотношение людей. Буре Р. С. полагала, что нравственное воспитание – это твердая решимость воли следовать влечению своего доброго сердца и по совести [2]. Даль В. И. полагал, что духовно-нрав-

ственными качествами обладает прежде всего добропорядочный, совестливый человек [3, с. 220].

Учащиеся младших классов очень ранимы и чувствительны к духовно-нравственному воспитанию, поэтому в этот период учитель, применяя разные методы и формы духовно-нравственного воспитания, сможет вложить в учащихся базовые национальные ценности.

В настоящее время в школах города Новоалтайска Алтайского края в четвертом классе преподаются уроки Основ религиозной культуры. Родители большинством голосов выбирают Основы православной культуры и Основы светской этики. Для того, чтобы сделать уроки более познавательными и интересными, учителя применяют различные методы и приемы преподавания.

Г. И. Щукина выделяет три группы методов: стимулирования (соревнования, поощрения и наказания); организации деятельности и формирования опыта поведения (упражнения, поручения, воспитательные ситуации); формирования сознания (рассказ, лекция, беседа, доклад) [4, с. 16]. Традиционно используются приёмы: работы с текстом, словесные (беседы), наглядные (презентации, иллюстрационный материал). Но в настоящее время, используя эти методы, очень сложно вовлечь школьников в работу. Поэтому стараемся применять другие инновационные

методы. Метод коллективной творческой работы основан на позитивных и положительных эмоциях при работе в группах. При использовании метода «Шоу» участники делятся на группы и разрабатывают сценарий темы урока. Это может быть игра, импровизация, сценка, соревнование. Для метода «Шоу-игра» можно использовать сценарии таких известных игр, как «КВН», «Счастливый случай», «Умники и умницы», «Поле чудес» и т. д. Сценарии разрабатывают сами учащиеся коллективно. Проблемную ситуацию можно создать с помощью любого рассказа, басни, притчи. Перевод проблемной ситуации в задачу достигается путём формирования глобального вопроса, при общем обсуждении которого приходим к решению и поиску ответа. Метод «Дебаты» – интеллектуальные соревнования, во время которых ученик активно учится отстаивать свои взгляды и суждения. К этому методу можно отнести такие формы проведения занятий, как «Круглый стол», «Мозговой штурм», «Незаконченное предложение». Метод «Коллаж» предлагает изучить тему в домашних условиях, а на уроке создать плакат, где будут отображены иллюстрации, цитаты ученых и т. д. Ребята работают в группах дружно и слаженно. При применении метода «Проектная работа» учащиеся выбирают себе индивидуальную тему и работают над ней в течение определенного времени. Создавая книжки на тему урока при методе «Лэпбук», школьники отражают все аспекты, решая задачи и глубоко погружаясь в тему. Работа над созданием нерифмованного стихотворения с использованием метода «Сиквейн» создает условия для креативного мышления, умения исключать лишнее и выделять главное. При оперировании методом «Кластер» в центр ставим тему, а стрелочками отображаем самое главное, затем могут идти понятия, примеры, рисунки и т. д.

Благодаря использованию перечисленных методов воспитательный процесс в школе способствует получению следующих результатов:

- повышение эффективности и качества внеурочной деятельности;
- формирование нравственно-патриотических чувств через урочную и внеурочную деятельность;
- осуществление индивидуализации в работе с учащимися;
- развитие творческого, самостоятельного мышления школьников, формирование умений

и навыков самостоятельного поиска, анализа и оценки информации;

- развитие и формирование устойчивого познавательного интереса школьников к интеллектуально-творческой деятельности и творческой активности;
- развитие внимания, памяти, воображения, восприятия, мышления, сообразительности.

В последнее время в нашем обществе часто обсуждают цифровизацию образования. Сегодня каждая образовательная организация имеет возможность самостоятельно выстраивать модель цифровой образовательной среды, исходя из своих потребностей и возможностей. В связи с новыми вирусами, которые вошли в нашу жизнь, учителям пришлось овладеть разными инструментами онлайн-обучения, например, такими как Skype или Zoom. Школы широко используют бесплатные разработки специализированных интернет-ресурсов. Учителя сегодня успешно осваивают:

1) Системы дистанционного обучения и среды, позволяющие реализовать дистанционный процесс обучения: Сферум, Moodle.

2) Электронные образовательные платформы, необходимые для реализации электронного обучения: Российская электронная школа (РЭШ), Учи.ру, Яндекс. Учебник, «Московская электронная школа».

3) Существуют разные интерактивные ресурсы, позволяющие составлять презентации, интерактивные плакаты, используя онлайн-сервис Genial.ly. Готовые шаблоны, тесты, викторины и другие обучающие игры можно создавать, используя сервисы Kahoot и LearningApps. Для коллективной работы возможно использовать онлайн-сервис Padlet или Discord.

Цифровые технологии — это уже не только инструмент, но и новая среда существования человека. К цифровой среде быстро адаптируются дети различного возраста, формируя первоначальные навыки поиска информации и общения и превращая их в коммуникативные и личностные компетенции.

Таким образом, применяя эти методы в условиях ФГОС, духовно-нравственное воспитание реализуем без отрыва от учебного процесса. Можно надеяться, что они сыграют значимую роль в формировании моральных ценностей, гражданской позиции, укреплении межличностных отношений.

Список источников

1. Архангельский, Н. В. Нравственное воспитание / Н. В. Архангельский. — Москва : Просвещение, 1979. — 534 с.
2. Буре, Р. С. Социально-нравственное воспитание дошкольников / Р. С. Буре. — Москва : Гардарики, 2001. — 63 с.
3. Даль, В. И. Толковый словарь русского языка: иллюстрированное издание / В. И. Даль. — Москва : Эксмо, 2015. — 896 с.
4. Щукина, Г. И. Активизация познавательной деятельности учащихся в учебном процессе : учебное пособие / Г. И. Щукина. — Москва : Просвещение, 1979. — 160 с.

ВОЗРАСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Аннотация. Младший школьный возраст – это период в жизни детей, который характеризуется особыми психологическими особенностями. В это время они переходят от дошкольного к школьному обучению и сталкиваются с новыми требованиями, задачами и социальным окружением. Познавательный интерес младших школьников является важным фактором учения и становления личности, и его развитие имеет значительное значение для успешности школьного обучения. В данной статье мы рассмотрим возрастные особенности развития познавательных интересов детей в младшем школьном возрасте.

Ключевые слова: младший школьный возраст, познавательные интересы, развитие, психологические особенности, любопытство, отношение учитель-ученик, индивидуальные различия, учебная среда, методы и формы обучения, возрастные особенности, учебные достижения.

L. A. Andrievskaya, A. V. Russian

South Ural State University of Humanities and Education, Chelyabinsk, Russia

AGE-RELATED FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF COGNITIVE INTERESTS IN YOUNGER SCHOOLCHILDREN IN PRIMARY SCHOOL LESSONS

Annotation. Primary school age is a period in the life of children, which is characterized by special psychological characteristics. At this time, they are moving from pre-school to school education and are faced with new requirements, tasks and social environment. The cognitive interest of younger schoolchildren is an important factor in learning and personality formation, and its development is of significant importance for the success of school education. In this article, we will consider the age-related features of the development of cognitive interests of children in primary school age.

Keywords: primary school age, cognitive interests, development, psychological characteristics, curiosity, teacher-student relationship, individual differences, learning environment, methods and forms of learning, age characteristics, educational achievements.

В последние годы в развитии российского общества, а вместе с ним и в образовании, как одном из социальных институтов, произошли существенные изменения. Современному обществу необходимы люди, обладающие не только обширными и глубокими знаниями, но и предприимчивостью, инициативностью и самостоятельностью, а это значит, что важнейшей чертой современного российского образования становится его направленность на подготовку обучающихся к активному освоению своего жизненного пространства, к познанию окружающего мира. Это нашло отражение в нормативных правовых актах в сфере образования.

Согласно пункту 4 части 1 статьи 48 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [2], педагогические работники обязаны развивать у обучающихся познавательную активность, самостоятельность, инициативу, творческие способности, формировать гражданскую позицию, способность к труду

и жизни в условиях современного мира, формировать у обучающихся культуру здорового и безопасного образа жизни.

Согласно пункту 8 федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования, утвержденного Приказом Минпросвещения России от 31.05.2021 № 286 [3], к требованиям к результатам освоения программы начального общего образования относятся ценности научного познания: познавательные интересы, активность, инициативность, любознательность и самостоятельность в познании; овладение универсальными учебными познавательными действиями.

Сущность познавательной активности в процессе учебной деятельности как ведущего вида деятельности в младшем школьном возрасте нашла отражение в исследованиях, проведенных Л. С. Выготским, В. М. Козубовским, С. Л. Рубинштейном, Д. Б. Элькониным, Л. В. Занковым, Н. Б. Истоминой, Л. Г. Петерсон, Э. И. Алексан-

дровой, Л. П. Стойловой, М. Н. Скаткиным и другими.

Проблемам развития познавательных интересов младших школьников посвящены диссертационные исследования Н. Д. Раздобарова, Н. В. Внуковой, З. Ф. Чехловой, В. Ю. Лысковой и других.

Несмотря на существенный интерес исследователей к проблеме развития познавательных интересов младших школьников, а также накопленный к настоящему времени педагогический опыт практического применения соответствующих методов и приёмов, проблема развития познавательных интересов младших школьников в урочной деятельности по-прежнему остается актуальной.

Наша задача рассмотреть возрастные особенности развития познавательных интересов детей в младшем школьном возрасте и способы его развития на уроках в начальной школе.

В младшем школьном возрасте происходит значительное развитие мышления и памяти у детей. Они начинают проявлять более осознанное и логичное мышление, способное к последовательности и анализу. Дети становятся способными к более глубокому пониманию и решению проблем.

Память также претерпевает изменения в этом возрасте. Она становится более произвольной, что означает, что дети могут сознательно контролировать и запоминать информацию. Они начинают использовать ассоциации и образы для запоминания и воспроизведения информации. Например, они могут связывать новые понятия с уже известными или создавать ментальные образы для запоминания последовательности событий.

Однако, несмотря на развитие более осознанного мышления и произвольной памяти, дети младшего школьного возраста сохраняют своё живое воображение и тягу к эмоциональному восприятию изучаемого материала. Они могут легко воспринимать и запоминать информацию, которая вызывает у них эмоциональный отклик или связана с их собственным опытом. Это позволяет им более глубоко и интересно учиться, а также лучше усваивать и запоминать изучаемый материал.

Использование разнообразных методов, которые активизируют мышление и эмоциональное восприятие, играет важную роль в обучении и развитии детей младшего школьного возраста. Эти методы помогают создать интерес к учебе, улучшить усвоение материала и развить критическое мышление.

Один из эффективных методов – это использование игровых элементов в учебном процессе. Игры могут быть использованы для активизации мышления и стимулирования интереса к изучаемому материалу. Например, можно проводить игровые ситуации, где дети должны решать за-

дачи, применять полученные знания и развивать логическое мышление. Это помогает им лучше усваивать и запоминать информацию, так как они вовлечены в активную деятельность.

Еще один метод – это использование визуальных материалов, таких как иллюстрации, диаграммы, схемы и модели. Визуальные материалы помогают визуализировать абстрактные понятия и связать их с конкретными образами. Это способствует лучшему пониманию и запоминанию информации. Например, можно использовать картинки или рисунки, чтобы иллюстрировать понятия и процессы, которые дети изучают на уроках окружающего мира.

Также важно использовать интерактивные методы обучения, которые включают детей в активное взаимодействие с материалом. Например, можно проводить эксперименты, демонстрации или групповые проекты, где дети могут применять свои знания на практике и сотрудничать с другими учениками. Это помогает развить критическое мышление, коммуникативные навыки и способность работать в коллективе.

В целом, использование разнообразных методов, которые активизируют мышление и эмоциональное восприятие, способствует более эффективному обучению и развитию детей младшего школьного возраста. Эти методы помогают создать интерес к учебе, улучшить понимание и запоминание материала, а также развить критическое мышление и коммуникативные навыки.

Младшие школьники проявляют особое стремление к познанию нового, что способствует формированию познавательного интереса. Они активно ищут новые знания и стремятся воспринимать все, что предлагает им учитель. Их любопытство проявляется в активном задавании вопросов учителю, одноклассникам и родителям, что свидетельствует о их желании узнать больше и расширить свои знания. Они также охотно участвуют в различных дополнительных занятиях и кружках, где могут погрузиться в интересующие их темы и расширить свои познавательные возможности. Они проявляют активность и готовность к новым учебным вызовам, что способствует развитию и укреплению их познавательного интереса.

Стремление к познанию нового у учащихся является важным фактором в их обучении. Оно побуждает их активно участвовать в учебном процессе, задавать вопросы, искать ответы и расширять свои знания. Учителя могут поддерживать и развивать этот интерес, создавая интересные и увлекательные уроки, предлагая разнообразные задания и стимулируя детей к самостоятельному исследованию и открытию новых знаний.

У младших школьников существует особое отношение к учителю, которое благоприятствует

формированию и развитию их познавательного интереса. Учитель для них является непререкаемым авторитетом и образцом для подражания. Дети верят в каждое слово, произнесенное учителем, и стремятся выполнить его требования.

Это особое доверие и уважение, которое младшие школьники испытывают к учителю, позволяет учителю успешно формировать и развивать интерес к учебе у своих учеников. Дети охотно принимают информацию и знания, которые предлагает им учитель, и стремятся удовлетворить его ожидания.

Учитель может использовать это особое отношение, чтобы создать мотивацию и стимулировать познавательный интерес у младших школьников. Он может предлагать интересные и увлекательные уроки, задания и проекты, которые будут вызывать у детей желание учиться и достичь успеха. Учитель также может поддерживать и поощрять учеников, что помогает им развивать положительное отношение к учебе и стремиться к новым знаниям.

Важно учитывать это особое отношение младших школьников к учителю при организации учебного процесса. Учитель должен быть внимательным, заботливым и поддерживающим, чтобы поддержать и развить познавательный интерес у своих учеников. Он должен создавать дружелюбную и эмоционально-положительную атмосферу в классе, где дети чувствуют себя комфортно и мотивированы к обучению.

В процессе школьного обучения младшие школьники могут столкнуться с определенными трудностями, такими как адаптация к новой среде, недостаток самостоятельности и слабая концентрация внимания. Эти трудности могут осложнить процесс обучения и влиять на развитие их познавательного интереса.

Для преодоления этих сложностей важно создавать благоприятную учебную обстановку, которая будет способствовать адаптации и развитию учеников. Это может включать установление ясных правил и ожиданий, создание структурированной и организованной учебной среды, а также предоставление поддержки и помощи в освоении новых навыков и знаний.

Использование разнообразных методов и форм обучения также может помочь преодолеть трудности и поддержать развитие познавательного интереса. Например, можно использовать интерактивные методы, игры, групповую работу и практические задания, чтобы сделать учебный процесс более интересным и привлекательным для детей. Это поможет им активно участвовать в обучении и развивать свои навыки и интересы.

Кроме того, важно учитывать индивидуальные особенности каждого ребенка и предоставлять

им необходимую поддержку. Это может включать дифференцированный подход к обучению, адаптацию материала под уровень каждого ученика, индивидуальные консультации и помощь в преодолении трудностей. Поддержка со стороны учителя и родителей играет важную роль в развитии познавательного интереса и преодолении трудностей.

Младший школьный возраст является началом школьного обучения, в этом период начинается закладываться фундамент знаний во многих областях и учебных предметах, активно развиваются все познавательные процессы. Как отмечает Д. В. Петрова, «высокий уровень познавательного интереса младшего школьника является одним из важных факторов развития познавательной активности, учебной мотивации, а, значит, и важным фактором успешности школьного обучения младшего школьника, его академической успеваемости и дальнейшего перехода к среднему звену» [4, с. 431].

Познавательный интерес играет значительную роль в успешности учебы и развитии младших школьников. В этом возрасте формируется фундамент знаний, который будет служить основой для дальнейшего обучения. Высокий уровень познавательного интереса является одним из ключевых факторов, определяющих успех в учебе и переход к следующему этапу образования.

Как считают Р. Д. Темиргалиева, В. Г. Лебедева, «нельзя четко разграничить возрастные периоды жизни, поскольку человек все время развивается. На самом деле возрастные границы размыты и включают в себя все состояния человека. Эти состояния развития школьника и характеризуют актуальный уровень и тенденции его индивидуального развития» [5, с. 125].

Познавательный интерес детей младшего школьного возраста отличается непрочностью и слабой дифференцированностью. К особенностям интересов обучающихся в начальной школе исследователи относят: подражательность (случайность возникновения); непостоянство, кратковременность; бездумность (интересны только внешние факты, особенно яркие, необычайные, погружаться в суть – непривлекательно); близость к личному жизненному опыту; не сосредоточенность (ученик увлекается многими абсолютно различными сферами знаний, без всякой их связи); уклон на ближайший результат.

В системе развития познавательного интереса младших школьников первостепенную роль играет создание интенсивного и увлекательного учебного процесса с мягким, доброжелательным стилем общения. Главным является поддержание долговременного чувства радости и интереса у детей. Уроки окружающего мира, которые проводятся с использованием различных педагоги-

ческих инструментов и материалов, не только интересны и не утомительны, но и доставляют полезные упражнения для ума, стимулируя наблюдательность и самостоятельное мышление. Младшие школьники являются любознательными, думающими, наблюдающими и экспериментирующими личностями. Они хотят познавать мир вокруг себя, задавая много вопросов и исследуя все, что их окружает. Немногие дети обладают устоявшимся интересом к учебной деятельности. Оптимальная среда, способствующая возникновению познавательного интереса, обеспечивается целенаправленной деятельностью учителя и эмоционально-положительным отношением к учебному материалу. Привлечение школьников к познавательной деятельности возможно с помощью различных методов и приемов.

Развитие познавательного интереса у младших школьников требует комплексного подхода. Этот подход включает в себя организацию интенсивного и увлекательного учебного процесса, а также использование разнообразных педагогических инструментов и материалов. Однако, наряду с этим, важным аспектом является создание эмоционально-положительного отношения к учебной деятельности.

Привлекательное и разнообразное содержание уроков способствует увлеченности ребенка учебной темой. Это может включать использова-

ние интерактивных методов обучения, игр и заданий, а также привлечение внешних ресурсов, таких как гостевые лекции и посещения музеев.

Важно также позволить детям самим выбирать темы и задания, которые их интересуют. Это помогает им более активно вовлекаться в учебный процесс и развивать свои собственные познавательные интересы.

Необходимо помнить, что развитию познавательного интереса также способствуют и отношения со сверстниками и учителем. Эмоционально-положительная атмосфера в классе и доверительные отношения с учителем способствуют более успешному усвоению знаний и развитию интереса к учебе.

Таким образом, резюмирует М. Г. Косточакова, «познавательный интерес младших школьников представляет собой важный фактор учения и в то же время является жизненно-необходимым фактором становления личности» [1, с. 50].

В итоге, развитие познавательного интереса младших школьников требует комплексного подхода, включающего организацию интенсивного и увлекательного учебного процесса, использование разнообразных педагогических инструментов и материалов, а также создание эмоционально-положительного отношения к учебной деятельности. Это поможет не только в образовательном процессе, но и в дальнейшем развитии ребенка.

Список источников

1. Косточакова, М. Г. Особенности развития познавательного интереса в младшем школьном возрасте / М. Г. Косточакова // Современные педагогические технологии. – 2011. – № 8. – С. 49–53.
2. Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон № 273-ФЗ : [принят Государственной думой 29 декабря 2012 года : одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 года]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 10.07.2024).
3. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования : Приказ Минпросвещения России № 286 от 31 мая 2021 года : [зарегистрировано в Минюсте России 5 июля 2021 года]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389561/ (дата обращения: 10.07.2024).
4. Петрова, Д. В. Особенности развития познавательного интереса в младшем школьном возрасте / Д. В. Петрова // Молодой ученый. – 2023. – № 22 (469). – С. 431–433.
5. Темиргалиева, Р. Д. Возрастные особенности развития познавательных интересов учащихся / Р. Д. Темиргалиева, В. Г. Лебедева // Инновационные проекты и программы в психологии, педагогике и образовании : сборник статей международной научно-практической конференции. – Уфа : Аэтерна, 2020. – С. 124–126.

ОЦЕНОЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ШКОЛЬНИКОВ: СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ ДИАГНОСТИКИ

Аннотация. В статье дается определение понятий «оценка» и «оценочная деятельность» в соответствии с требованиями ФГОС. Рассматриваются современные подходы к оцениванию деятельности учащихся в соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом и федеральными образовательными программами. Дается характеристика критериев и показателей диагностических процедур оценивания достижений школьников. Рассматриваются их достоинства и недостатки.

Ключевые слова: оценка, отметка, педагогическая деятельность, оценочная деятельность, обучающийся, образование, педагогика.

L. Sh. Antonova

Ural State Pedagogical University, Yekaterinburg, Russia

ASSESSMENT ACTIVITIES OF SCHOOLCHILDREN: THE MEANINGFUL ASPECT OF DIAGNOSIS

Annotation. The article defines the concepts of «assessment» and «evaluation activity» in accordance with the requirements of the federal state budget. Modern approaches to assessing student performance in accordance with the Federal State Educational Standard and federal educational programs are considered. The characteristics of criteria and indicators of diagnostic procedures for assessing the achievements of schoolchildren are given. Their advantages and disadvantages are considered.

Keywords: assessment, mark, pedagogical activity, evaluation activity, student, education, pedagogy.

Федеральные государственные образовательные стандарты нового поколения очень тщательно относятся к определению оценочной деятельности, к диагностике и оценке достижений учащихся. Оценочная деятельность – это та педагогическая деятельность, в которой субъективный момент как со стороны учащегося, так и со стороны педагога всегда был очень силен. Но современная образовательная система требует объективных оценок знаний учащихся. Эти объективные оценки должны не только определять уровень их знаний, умений и навыков, но и стимулировать их к дальнейшему усвоению учебного материала. Наконец итоговая оценка по итогам завершения образовательного процесса служит учащимся «пропуском» в дальнейшую жизнь и профессиональную деятельность, и поэтому нельзя недооценивать её важность.

В работе собраны и систематизированы разнообразные определения и подходы к структурированию и определению содержания таких понятий как «оценка» и «оценочная деятельность». Проанализированы федеральные государственные образовательные стандарты, федеральные образовательные программы, а также монографии и статьи последних лет, в которых речь идет об оценивании знаний учащихся. На основе этого анализа дан развернутый анализ процедуры оценивания знаний учащихся.

Цель исследования заключалась в том, чтобы дать определение понятиям «оценка» и «оценочная деятельность», раскрыть их содержание, проанализировать современные подходы к трактовке и процедуре оценочной деятельности, оценить существующие методики, выявить их достоинства и недостатки.

Оценка – это тот термин, который используется не только в педагогике, но практически во всех отраслях научного знания. В самом общем смысле мы можем определить оценку как мнение общества о ценности, значении, уровне какого-нибудь явления или человека [13, с. 64]. Оценка выражает определенное отношение к явлению, предмету или человеку. На основе определения оценки дается определение понятию «оценочная деятельность». Наиболее удачным нам представляется следующее определение. Оценочная деятельность – процесс оценивания достижений учащихся определенных, заранее заданных результатов в соответствии с требованиями нормативно-законодательных документов и образовательных программ. Соответственно оценка – это формально выраженный результат соотношения определенных педагогических норм и полученных результатов педагогического контроля [2, с. 6].

При этом следует проводить четкую грань между оценкой и отметкой, что неоднократно подчеркивал Ш. А. Амонашвили. Отметка – это

оценка, представленная в некоей символической форме, которая фиксируется в официальных документах и используется для определения уровня знаний учащихся [1, с. 56]. Отметка практически всегда носит количественный характер. Оценка может быть как качественной, так и количественной [9, с. 18]. Соответственно отметка выполняет только одну функцию, формально выражает уровень знаний учащихся [7, с. 61]. Функции оценки гораздо разнообразнее. Оценка выполняет следующие функции: оценивающую, ориентирующую, стимулирующую, воспитательную, организационную, профориентационную [3, с. 29].

При этом следует выделять две стороны оценочной деятельности: оценочную деятельность педагога и оценочную деятельность учащегося, то есть фактически самооценку. Самооценка – это оценка учащимся своих способностей, достижений, недостатков, возможностей, сильных и слабых сторон [2, с. 14]. Оценочная деятельность учащегося включает три основных составляющих:

- 1) критерии, по которым он оценивает успешность или неуспешность своей деятельности;
- 2) способы самооценки;
- 3) умение выставлять себе оценку [6, с. 71].

Перейдем к определениям процедуры оценивания согласно современному федеральному государственному образовательному стандарту (ФГОС). Согласно ФГОС ООО, результатом изучения учебных предметов является способность учащихся использовать на практике универсальные учебные действия, в составе которых они овладевают умением их оценивать и вносить соответствующие коррективы в их выполнение. Согласно ФГОС, основная функция системы оценивания – обеспечение объективной оценки результатов освоения обучающимися программы того или иного учебного предмета. Оценочная деятельность в соответствии с ФГОС ООО и ФОП ООО:

- 1) осуществляется по определенным четко заданным критериям, прописанным в ФГОС и ФОП;
- 2) используется для оценивания предметных, метапредметных и личностных результатов освоения обучающимися учебной программы;
- 3) основным результатом этой деятельности является объективная информация о качестве овладения обучающимися учебным материалом [11; 12].

В пункте 35.3 ФГОС ООО особо подчеркивается, что для оценивания учащихся необходимо использовать современные информационно-коммуникативные, цифровые и электронные технологии. Благодаря этому, обеспечивается:

- 1) постоянный мониторинг оценки знаний обучающихся и качество образовательного процесса;
- 2) постоянный доступ к результатам оценивания образовательного процесса;

- 3) объективное оценивание знаний учащихся [12, с. 14].

Пункт 18 ФОП ООО дает характеристику системы оценки достижения планируемых результатов обучения и определяет функции оценочной деятельности обучающихся [12, с. 11]. При этом ФОП ООО включает внутреннюю и внешнюю оценку. Их функции отличаются. Внутренняя оценка позволяет определить текущее оценивание результатов обучения, внешняя оценка позволяет оценить общее качество образования. Следовательно, оценочная деятельность должна быть организована одновременно и как внешняя, и как внутренняя оценочная деятельность.

В настоящее время федеральные образовательные программы выделяют шесть видов оценки:

- 1) оценка личностных результатов обучающегося;
- 2) оценка предметных результатов обучающегося;
- 3) оценка метапредметных результатов обучающегося;
- 4) оценка готовности обучающегося к обучению на уровне основного общего образования;
- 5) текущая оценка;
- 6) оценка с помощью внутреннего мониторинга [11, с. 19].

Федеральная образовательная программа также определяет основные формы для оценивания планируемых метапредметных результатов освоения ФОП ООО. Она определяет объект оценки и соответственно форму оценки. Например, применительно к русскому языку формами оценочной деятельности могут быть различные виды письменных работ (диктант, изложение, сочинение, контрольная работа, рецензия и т. д.), практическая работа в сочетании с письменной частью, экспертная оценка выполнения групповых и индивидуальных проектов. Инструментами для текущего оценивания результатов освоения ФОП являются: наблюдение, устный и письменный опросы, анализ письменных работ, индивидуальные и групповые формы оценки, результаты тестирования, самооценка и самоанализ [8, с. 213]. При этом у самих учащихся должны быть сформированы определенные умения оценочной деятельности согласно ФГОС [12, с. 5]. Обобщенные критерии оценки предметных результатов овладения ФОП представлены в пунктах 18.24.1. – 118.24.3 ФОП ООО. ФОП выделяет три основных критерия:

- 1) знание и понимание;
- 2) применение;
- 3) функциональность [11, с. 7].

Проектная деятельность обучающихся оценивается согласно критериям и показателям, перечисленным в пункте 18.20.4. ФОП ООО. Этих критериев четыре:

- 1) сформированность познавательных универсальных учебных действий (УУД);

2) сформированность предметных знаний и способов действия;

3) сформированность регулятивных УУД;

4) сформированность коммуникативных УУД [11].

Система оценки достижения планируемых результатов освоения ФГОС ООО содержит:

1) критерии оценки;

2) формы представления результатов самостоятельной оценочной деятельности учащихся [11].

Рассмотрим различные способы диагностирования и оценивания знаний учащихся на примере учебного предмета «Русский язык». Что касается конкретных диагностических приемов оценки знаний обучающихся в этой сфере, то в настоящее время здесь нет единого мнения. В школе по-прежнему используется пятибалльная шкала оценивания знаний учащихся. У этой шкалы есть как свои сторонники, так и противники. Например, Н. А. Курдюкова полагает, что эта шкала является вполне функциональной, и предлагает четкие критерии выставления оценок в соответствии с этой шкалой:

5 (отлично) – в работе нет ни одной ошибки

4 (хорошо) – в работе допущена одна ошибка

3 (удовлетворительно) – в работе допущены две-три ошибки

2 (неудовлетворительно) – в работе присутствует пять-шесть ошибок

1 (совершенно не удовлетворительно) – в работе присутствует шесть и более ошибок [6, с. 56].

На наш взгляд такой подход является весьма формальным. Много зависит от самой работы, её качества, её объема. Шесть ошибок в объемном реферате на 25 страниц является вполне допустимым и могут трактоваться как обычные опечатки. В небольшой же контрольной работе, состоящей из двух-трех предложений такое количество ошибок, несомненно, говорит о крайне низкой степени усвоения учебного материала. Кроме этого существенно отличаются сами ошибки. Это могут быть опечатки, ошибки, допущенные в сложных или спорных случаях, и, наконец, «грубые» ошибки, говорящие об отсутствии базовых знаний по предмету.

Иногда рекомендуют применять таблицу определения результатов среза фактической грамотности также по количеству ошибок, но на наш взгляд, такая процедура также является достаточно формальной [5, с. 66].

Для оценивания знаний учащихся по учебному предмету «Русский язык» активно используется такой инструмент, как тренинговые карточки. Они позволяют проводить как оценку, так и самооценку знаний учащихся.

Для оценивания знаний по русскому языку широко используются различные тренажеры, компьютерные тесты и т. д., но основная проблема при их использовании заключается всё в той

же формальности оценки, которая является сугубо количественной [10, с. 65].

На наш взгляд, перспективным путем оценивания результатов освоения ФГОС ООО по предмету «Русский язык» является разработка различных уровней ошибок делением их на простые опечатки, широко распространенные ошибки, грубые системные ошибки и ошибки в сложных и спорных случаях. Соответственно каждому из этих видов ошибок может быть присвоен определенный ранг или определенное численное значение, на основе которого можно будет «вычитать» сумму сделанных ошибок, например, из стопроцентного результата, и соответственно выводить итоговый оценочный балл.

В любом случае объективное оценивание возможно только при соблюдении следующих условий оценивания:

1) организационно-педагогические условия, включающие цели, задачи, функции, планирование и методы руководства образовательной деятельностью;

2) психолого-педагогические условия, включающиеся способы педагогического взаимодействия учителя и учеников;

3) методические условия, включающие содержание, средства, методы и организационные формы обучения [4, с. 13].

Таким образом, оценка – это результат процесса оценивания уровня освоения обучающимся какого-либо учебного предмета. Оценивание – это процесс и результат соотношения определенных педагогических норм и результатов осуществленного педагогического контроля. Оценку следует четко отличать от отметки, что позволяют сделать четко выделенные критерии. Оценочная деятельность включает как оценку педагогом результатов обучения, так и самооценку обучающихся.

ФГОС ООО и ФГОС ООП предъявляют следующие основные требования к оценочной деятельности:

1) данная деятельность осуществляется четко в соответствии с заданными ФГОС ООО и ФГОС ООП критериями;

2) оценочная деятельность используется для оценивания предметных, метапредметных и личностных результатов обучающегося;

3) результатом оценочной деятельности является получение объективной информации об уровне усвоения обучающимся результатов учебной программы.

В современных условиях оценочная деятельность является постоянным процессом, который осуществляется на протяжении всего периода обучения в общеобразовательной школе. ФГОС нового поколения требует, чтобы итоговая оценка знаний, умений и навыков обучающегося включала результаты его оценивания на протя-

жении всего периода обучения, и таким образом являлась бы объективной.

В настоящее время не существует универсальной диагностики оценивания деятельности обучающихся. В статье были рассмотрены раз-

личные способы диагностики знаний обучающихся по предмету «Русский язык». Большинство из них имеют тот недостаток, что позволяют оценить знания обучающегося только формально и сугубо количественно.

Список источников

1. Амонашвили, Ш. А. Воспитательная и образовательная функция оценки учения школьников / Ш. А. Амонашвили. — Москва : Педагогика, 1984. — 430 с.
2. Гришанина, Е. И. Оценка — эффективное средство управления учебной деятельностью / Е. И. Гришанина. — URL: <https://www.teacherjournal.ru/categories/11/articles/751> (дата обращения 29.06.2024).
3. Доманов, А. Г. Индивидуальные особенности оценочной деятельности педагога : специальность 19.00.07 «Педагогическая психология» : диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Доманов Андрей Геннадьевич. — Санкт-Петербург, 2021. — 149 с.
4. Ипполитова, Н. В. Анализ понятия «педагогические условия»: сущность, классификация / Н. В. Ипполитова, Н. С. Стерхова // Общее и профессиональное образование. — 2021. — № 1. — С. 8-14.
5. Ксензова, Г. Ю. Оценочная деятельность учителя / Г. Ю. Ксензова. — Москва : Педагогическое общество России, 2022. — 128 с.
6. Курдюкова, Н. А. Психологические аспекты педагогического оценивания / Н. А. Курдюкова. — Москва : Юрайт, 2020. — 120 с.
7. Лизинский В.М. Оценка и отметка / В.М. Лизинский // Завуч. — 2021. — № 8. — С. 61-66.
8. Молчанова, О. Н. Теоретические проблемы и эмпирические исследования процесса оценивания / О. Н. Молчанова. — Москва : Флинта, 2020. — 392 с.
9. Подымова, В. А. Теоретические основы подготовки учителя к инновационной деятельности : специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук // Подымова В. А. — Москва, 2019. — 39 с.
10. Ринчинова, Д. Д. Оценивание на уроках русского языка и литературы в 5-7 классах / Д. Д. Ринчинова. — URL: <https://nsportal.ru/shkola/materialy-k-attestatsii/library/2022/05/02/otsenivanie-na-urokah-russkogo-yazyka-i-literatury> (дата обращения 29.06.2024).
11. Федеральная образовательная программа основного общего образования, утверждена Приказом Министерства просвещения Российской Федерации от 16.11.2022 № 993 «Об утверждении федеральной образовательной программы основного общего образования». — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405897655/> (дата обращения 18.06.2024).
12. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования, утвержден приказом Министерства просвещения Российской Федерации от 31.05.2021. № 287. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401333920> (дата обращения 18.06.2024).
13. Худякова, Н. Л. Аксиологические основы поведения человека / Н. Л. Худякова — Челябинск : Челябинский государственный университет, 2021. — 109 с.

УДК. 378.14015.62

DOI 10.37386/2687-0576-2024-6-161-163

Р. Н. Афонина, Е. А. Смальева

Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

ПРОФОРИЕНТАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТУДЕНТОВ КАК РЕСУРС РАЗВИТИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ

Аннотация. В статье рассматривается деятельность студентов педагогического вуза в профориентационной работе. Участие студентов в профориентационной работе вуза имеет важное значение в современном воспитательно-образовательном процессе. Кроме помощи абитуриентам в выборе своего дальнейшего профессионального пути, такая практика обогащает студентов — будущих учителей педагогическим опытом взаимодействия со школьниками. Участие студентов в профориентационной работе способствует развитию критического, системного и творческого мышления; коммуникативных навыков и навыков работе в команде.

Ключевые слова: профориентационная работа; студенты — будущие педагоги; компетенции; опыт.

CAREER GUIDANCE ACTIVITIES OF STUDENTS AS A RESOURCE FOR COMPETENCY DEVELOPMENT

Annotation. the article examines the activities of students of a pedagogical university in career guidance work. The participation of students in the career guidance work of the university is important in the modern educational process. In addition to helping applicants choose their further professional path, this practice enriches students – future teachers with pedagogical experience of interacting with schoolchildren. Students' participation in career guidance work contributes to the development of critical, systemic and creative thinking; communication skills and teamwork skills.

Keywords: career guidance; students-future teachers; competencies; experience.

Современная система образования в России ставит перед педагогами требование быть мобильными, инициативными, имеющими четкие профессиональные цели и открытыми ко всему новому. Особое внимание уделяется развитию у учителей следующих компетенций: быть способным к постоянному совершенствованию своих методик, адаптации к изменяющимся условиям и внедрению передового опыта в образовательный процесс. Все этому учат в педагогических вузах страны. Формирование и развитие универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций у студентов осуществляется в процессе аудиторной и внеаудиторной деятельности, педагогических практик. Профориентационная деятельность студентов является значимым ресурсом развития профессиональных компетенций будущего учителя.

Участие студентов – будущих учителей в профориентационной работе вуза имеет важное значение в современном воспитательно-образовательном процессе. Кроме помощи абитуриентам в выборе своего дальнейшего профессионального пути, такая практика обогащает студентов – будущих учителей ценным опытом взаимодействия со школьниками. Во время профориентационной деятельности у студентов развиваются навыки коммуникативного взаимодействия, что важно для успешной работы в будущей педагогической деятельности. Такое участие также способствует созданию более тесных связей между вузом и школами, улучшает знания будущих выпускников о предлагаемых образовательных программах и направлениях.

Целью статьи является конкретизация педагогических условий организации участия студентов в профориентационной работе педагогического вуза.

Профориентационная деятельность в вузах представляет собой важную составляющую системы образования. Это целенаправленная педагогическая деятельность по формированию у абитуриентов готовности к осознанному и обо-

снованному выбору общественно необходимой профессии [5]. Профориентация – это комплекс мер по выявлению у школьников склонностей к тому или иному виду профессиональной деятельности, а также система действий, направленных на формирование готовности к трудовой деятельности по выбранной профессии [4]. Ее основная цель заключается в удовлетворении интересов молодежи, путем предоставления возможности свободного и осознанного выбора профессиональной деятельности, которая отвечает их личным предпочтениям [1]. Благодаря проведению мероприятий по выбору профессии в учебных заведениях, абитуриент получает информацию о различных областях профессиональной деятельности, об учебных программах в различных вузах, перспективах и требованиях, что способствует им сделать осознанный выбор своего будущего пути.

В институте филологии и межкультурной коммуникации Алтайского государственного педагогического университета с целью привлечения ориентированных абитуриентов проводится Школа словесности как на базе института, так и в различных уголках Алтайского края. Только за 3 месяца 2023-2024 учебного года выездная Школа словесности побывала в городах края, которые находятся на большом расстоянии от краевого центра, поэтому не у каждого школьника есть возможность приехать на каникулах в институт филологии и межкультурной коммуникации, познакомиться с университетом, получить консультации для подготовки к ЕГЭ. Список городов с каждым годом пополняется, и планируется работа школы уже за пределами Алтайского края.

Мероприятия, проводимые в рамках профориентационной работы института, направлены на развитие мотивации школьников к обучению в педагогическом университете, социализацию, продвижение познавательных, научных, культурных и профессиональных интересов. Система деятельности базируется на взаимодействии

разных субъектов образовательного процесса. Необходимость общения студентов по рабочим вопросам с преподавателями или с родителями школьников способствует формированию новых навыков у будущего учителя [2].

В рамках Школы словесности проходят обучающие мастер-классы, мини-лекции, тренинги для будущих учителей и консультации по профильным предметам ЕГЭ. Мероприятия ведут преподаватели института, магистранты и студенты программы «Филологическое образование и Дополнительное образование (молодежная журналистика)». Студенты проводят мастер-класс «С чего начинается молодежная журналистика?». Рассказывают школьникам про работу клуба «Русский как иноСТРАННЫЙ», про выпуски студенческого журнала «К слову», осуществляют небольшой интерактив. В завершении занятия организуется рефлексия и подводятся итоги занятия.

Мероприятия, проводимые в рамках профориентационной работы института, направлены на развитие мотивации школьников к обучению в

педагогическом университете, социализации, познавательных, научных, культурных и профессиональных интересов. Обобщая вышеизложенное, следует сказать, что используемые в профориентационной работе формы и методы позволяют как школьникам, так и студентам приобрести новые знания и умения, найти единомышленников среди сверстников и наставников, повысить профессиональный уровень [3].

Для современной учебно-воспитательной и профориентационной работы большое значение имеет организация коммуникации и обмен опытом. Включение студентов в активную профориентационную работу способствует формированию опыта профессиональной деятельности, развитию умений и навыков просветительского и культурного волонтерства студентов – будущих учителей, обучающихся по направлениям подготовки «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки): «Русский язык и литература» и «Филологическое образование и Дополнительное образование (молодежная журналистика)».

Список источников

1. Афонина, Р. Н. Педагогика и психология сегодня / Р. Н. Афонина, Н. М. Ахмерова, Ю. Г. Бондаренко. – Ставрополь : Логос, 2014. – 169 с.
2. Афонина, Р. Н. Гуманитаризация как механизм и средство гуманизации образовательного процесса / Р. Н. Афонина // Глобальный научный потенциал. – 2023. – № 8 (149). – С. 54.
3. Афонина, Р. Н. Педагогическое наставничество в профориентационной работе со школьниками / Р. Н. Афонина, П. В. Маркина // Мир культуры, науки и образования – 2024. – № 3. – С. 25.
4. Кириллова, О. А. Профориентационная работа как одно из основных направлений деятельности педагогического вуза / О. А. Кириллова, В. Е. Евдокимова // Научное обозрение. Педагогические науки. – 2023. – № 5. – С. 21-25.
5. Савченков, А. В. Опыт профориентационной работы профессионально-педагогического института ФГБОУ ВО «ЮРГГПУ» / А. В. Савченков, Н. В. Уварова, Г. В. Шагина // Человеческий капитал. – 2022. – № 1. – С. 155-161.

УДК 378

DOI 10.37386/2687-0576-2024-6-163-166

Г. А. Бакланова

Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

ФОРМИРОВАНИЕ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ УМЕНИЯ РАБОТАТЬ С ИНФОРМАЦИЕЙ НА УРОКАХ МАТЕМАТИКИ

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме по созданию условий в процессе обучения для формирования у младших школьников умений работать с разнообразной информацией. В работе представлены приемы, способствующие формированию у школьников, обучающихся в начальной школе, информационных умений. Приведены примеры конкретных заданий, которые могут быть использованы учителем начальных классов для достижения названной цели. Статья может быть интересна учителям начальных классов, преподавателям и студентам педагогических вузов и колледжей.

Ключевые слова: начальное математическое образование, умения работать с разнообразной информацией, поиск и понимание информации, преобразование и интерпретация информации, оценка информации, младшие школьники, учитель начальной школы, уроки математики.

THE FORMATION OF YOUNGER SCHOOLCHILDREN ABILITY TO WORK INFORMATION IN MATHEMATICS LESSONS

Annotation. The article is devoted to the urgent problem of creating conditions in the learning process for the formation of skills in younger schoolchildren to work with various information. The work presents techniques that contribute to the formation of schoolchildren studying in primary school of information skills. Examples of specific tasks are given, which can be used by a primary school teacher to achieve the named goal. The article may be interesting to primary school teachers, teachers and students of pedagogical universities and colleges.

Keywords: primary mathematical education, the ability to work with various information, search and understanding of information, transformation and interpretation of information, information evaluation, younger schoolchildren, elementary school teacher, mathematics lessons.

Современное общество диктует необходимость подготовки любого человека к быстрому восприятию и обработке значительных объемов разнообразной информации, овладения им технологиями осуществления информационных процессов, формирования умений принимать оптимальное решение или предлагать различные варианты выхода из сложной ситуации на основе анализа имеющихся информационных данных. Следует отметить, что в нынешнем обществе отмечается постоянное увеличение объема различной информации, в том числе научной и учебной, которой надлежит овладеть каждому человеку, чтобы быть более эффективным в обыденной и профессиональной жизни. Для школьников оперирование информацией является основной деятельностью. Именно поэтому уже в начальной школе учитель должен формировать у учащихся разнообразные умения работы с информацией, которые позволят ему продуктивно жить и всесторонне развиваться в быстроменяющемся информационном мире.

Умения работать с информацией составляют основу познавательных универсальных учебных действий (УУД), и их формирование начинается уже в период обучения в 1-4-х классах. От становления познавательных УУД зависит результативность всего последующего образования человека, длящегося всю жизнь. В начальной школе у учащихся при работе с информацией формируются следующие познавательные учебные действия, закрепленные в федеральном государственном образовательном стандарте начального общего образования (ФГОС НОО):

- умение извлекать информацию, представленную в разных источниках знаний (учебник, справочная литература, словарь, Интернет) и в разной форме (словесной, иллюстративной, схематической, табличной, условно-знаковой);
- умение обобщать, систематизировать, преобразовать информацию из одного вида в другой

(из изобразительной, схематической, модельной, условно-знаковой в словесную и наоборот) [2].

В ФГОС НОО отмечается адекватная передача информации и предметного содержания посредствам математической речи: умения формулировать утверждение (вывод, правило), строить логические рассуждения (одно-двухшаговые) с использованием связок «если ..., то ...», «и», «все», «некоторые»; приобретение опыта работы с информацией, представленной в графической форме (простейшие таблицы, схемы, столбчатые диаграммы) и текстовой форме: умения извлекать, анализировать, использовать информацию и делать выводы, заполнять готовые формы данными [2].

О приемах, способствующих формированию у младших школьников математической речи в образовательном процессе, мы писали ранее [1]. Ниже представим работу учителя по формированию у обучающихся в начальной школе других информационных умений, о которых шла речь выше.

Так как школьникам необходимо научиться работать с информацией, представленной в разной форме, то в урок необходимо включать задания с использованием нетекстовой информации (диаграмм, таблиц, схем) и вопросы на её понимание.

Например, при выполнении упражнений, в которых информация представлена в виде таблицы, предлагаются вопросы на умение ее читать:

- Как называется таблица? Почему?
- Какую информацию можно извлечь из таблицы?
- Зачем в задании нужна таблица?
- Какая информация представлена в столбцах и строках таблицы?
- Что представлено в столбцах, в строках (прочитай «входные» ячейки)?
- Какое значение в определенной ячейке, какие данные в ней представлены?
- Выделите те строки, столбцы, ячейки, которые необходимы для ответа на поставленный вопрос.

- Найдите закономерности в таблице.
- Опишите словесно таблицу.
- Найдите в таблице конкретные сведения, факты, заданные в явном виде.
- Решите задачу с использованием таблицы.
- Определите пошаговую последовательность работы по поиску необходимой информации в таблице, для выполнения конкретного задания и ее анализе.
- По данным таблицы сформулируйте верные (истинные) и неверные (ложные) предложения.
- Достаточно ли в таблице данных для ответа на поставленный вопрос?
- Переведите табличную информацию в текстовую.
- Используя данные, занесенные в таблицу, заполните пропуски в следующем тексте.
- Представьте в виде диаграммы данные из таблицы.

Выполняя такого типа задания, учитель может выяснить, понимает ли школьник, как устроена таблица и ориентируется ли он в ней, может ли переводить информацию, данную в одном виде, в другой.

Для формирования у младших школьников умения критически оценивать информацию следует предусмотреть учебные задания, в которых в таблице представлены противоречивые данные. После того как ученики выявили, что в таблице противоречивая информация, можно предложить им исправить данные таблицы и обсудить различные варианты, получившиеся у школьников. Так учащиеся учатся не только оценивать достоверность информации, но и участвовать в учебном диалоге при обсуждении данной или преобразованной самостоятельно информации, что способствует развитию у них коммуникативных умений по обмену информацией с другими с соблюдением норм и правил этикета.

Младшие школьники учатся оценивать информацию в процессе работы с одним или несколькими источниками, так они выявляют достоверную (противоречивую) информацию.

Организованная подобным образом работа способствует выработке у школьников умения высказывать оценочные суждения и свою точку зрения об информации. Школьники могут научиться сопоставлять различные точки зрения. У обучающихся происходит формирование чувства ответственности за предоставляемую информацию, особенно если это учебная информация.

Вопросы на понимание необходимы и при работе с текстовой информацией:

- О чем текст? Выделите основную мысль.
- Как называется текст? Назовите заголовок.

- О каких основных понятиях идет речь?
- Назовите вопрос, назовите данные (если речь идет о задаче).
- Составьте на основании текста небольшое монологическое высказывание, которое является ответом на поставленный вопрос.
- Спроси, что тебе не понятно.
- Найдите в тексте всю информацию о...
- После прочтения текста сформулируйте вывод.
- Выпишите из текста или нескольких данных текстов информацию о...
- Внесите данные из текста в таблицу.
- Определите истинность высказывания (неприменно должно быть наличие истинных и ложных высказываний, а также высказываний для определения значения истинности которых, не достаточно информации).
- Какое высказывание верно? Докажите текстом, почему вы так считаете.
- Прочтите текст математического содержания. Найдите дополнительную информацию об объекте, о котором шла речь (например, о треугольнике, многоугольнике), в словарях, справочниках или контролируемом пространстве Интернета.
- Составьте текст, используя набор карточек с математическими терминами: прямоугольник, сторона, периметр, квадрат, площадь, длина.
- Прочитайте данные предложения в таком порядке, чтобы получилось связное объяснение.
- Составьте текст, используя набор карточек, на которых написаны математические термины и действия из жизни: купила, заплатила, получилось, разложила, килограмм.
- Прочтите текст математического содержания. Перескажите, о чем вы прочитали.
- Составьте отзыв о прочитанном тексте и другие.

Также можно предложить учащимся задания на перевод информации из одной формы в другую: «По данному тексту составьте диаграмму (таблицу, схему, чертеж)»; «По данному тексту была заполнена таблица. Оцените правильность заполнения таблицы и достоверность внесенной в нее информации» и другие

Примеры вопросов, представленных выше и подобных им, позволяют формировать у учащихся правильный подход к «чтению информации»: знать особенность формы представления информации, читать математическую информацию и выделять основное математическое содержание, понимать смысл математических терминов, стремиться произносить все слова и термины правильно, выразительно читать любое задание или текст, в том числе математического содержания.

Учащиеся осознают, что нельзя произвольно менять содержание учебной информации мате-

математического содержания, и в процессе переска- зывания такого материала необходимо стремиться как можно ближе к первоисточнику (учебнику, справочнику, словарю и т. п.). Школьникам необходимо научиться оценивать информацию, ее истинность и ложность, доказывать и аргументировать свою точку зрения, так как эти умения являются залогом успешного восприятия информации не только в школе, но и в жизни.

Важно на уроках математики в начальной школе создать условия, при которых учащиеся будут самостоятельно выдвигать гипотезы, формулировать определения понятий, проводить устные обоснования и несложные доказательства или опровержения, задавать вопросы.

Одним из главных информационных умений является умение фиксировать постигнутую информацию. Если речь идет об информации математического содержания, то важно научить учащихся начальной школы понимать, предоставлять и записывать информацию не только на естественном языке, но и на математическом языке – языке символов, знаков, формул. Учащимся надлежит освоить значение специальных математических символов, нумерацию, формулы, обозначения величин и единиц их измерения и другое.

Содержание учебников математики для младшей школы представлено через сочетание словесного и математического (символьного, графического) языков. Осуществляя вычисления, решая текстовые задачи, строя чертежи или модели, обучающиеся выполняют перевод с одного языка на другой. Поэтому важным является формирование у учеников умения переводить учебную математическую информацию с одного языка на другой. Сформированность данного умения способствует оптимальному усвоению учебного материала.

Младшие школьники обязаны научиться исполнять два вида взаимно обратных действия: переход к записи на математическом языке при выполнении математических диктантов и обратное – понимание смысла математических записей

и формулирование на естественном языке той информации, что представлена на математическом языке. Поэтому учитель предлагает задания и упражнения на перевод с естественного языка на символический или графический и обратно. Например, педагог предлагает обучающимся описание чертежа на естественном языке, а школьники при помощи чертежных инструментов выполняют его: «Начертите фигуру, у которой 4 вершины и 4 стороны», «Постройте квадрат, длина стороны которого составляет 7 см», «Начертите геометрическую фигуру, у которой нет ни одного угла. При помощи какого чертежного инструмента это можно сделать? Как называется эта фигура? Сколько различных фигур можно начертить?».

Таким образом, в начальной школе формирование у учащихся умений работать с информацией является важнейшей частью образовательного процесса, поскольку дети в жизни встречаются с информацией разнообразного содержания, вариативных форм, преобразовывают, оценивают, представляют её. У младших школьников формируются умения, позволяющие им находить информацию в разных источниках и в разной форме, воспринимать информацию и критически ее оценивать, выбирать нужную информацию и использовать ее в соответствии с заданной целью, создавать новую информацию и обмениваться информацией, воспроизводить и представлять первоначальную (входную) информацию в другом виде и т. п. При этом велика роль учителя начальной школы, так как в учебнике не всегда представлена подробная работа с информацией, а значит – требуются дополнительные вопросы и задания.

Кроме того, уроки математики способствуют тому, что младшие школьники осваивают понимание информации, представленной и на математическом, и на естественном языке. А также усваивают перевод математической информации, представленной символически знаковыми средствами, на сообщения, имеющие смысл в речевой форме, и наоборот.

Список источников

1. Бакланова, Г. А. Формирование математической речи у младших школьников // Философские, социологические и психолого-педагогические проблемы современного образования. – 2023. – № 5. – С. 170-173.
2. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования. – URL: <http://base.garant.ru/197127/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (дата обращения 05.05. 2024).

МОДЕРНИЗАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ В УСЛОВИЯХ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО СОЦИУМА

Аннотация. В статье исследуется профессиональная подготовка учителей начальных классов к работе с детьми-билингвами и инофонами в массовой школе. На основе анализа теоретических положений профессиональной подготовки учителя, педагогической психологии, психолингвистики, методики обучения предмету выделяются компоненты готовности педагогов начального образования к работе в условиях многоязычного класса, учитывающие их аксиологические, социокультурные, психолого-педагогические и методические проблемы. За счет проведенного авторами эмпирического исследования совместного обучения русскоязычных младших школьников и инофонов и подготовки будущих учителей к организации данного процесса уточняются содержание и способы обеспечения соответствующей готовности педагогов начального образования в процессе их нормативной теоретической и практической подготовки.

Ключевые слова: инофоны и билингвы в начальных классах, профессиональные трудности учителей, компоненты готовности учителя к работе с детьми-мигрантами, модернизация профессиональной подготовки будущих учителей.

G. Biba

Kaluga State University, Kaluga, Russia

MODERNIZATION OF THE PROFESSIONAL TRAINING OF PRIMARY SCHOOL TEACHERS IN A MULTICULTURAL SOCIETY

Annotation. The article examines the professional training of primary school teachers to work with bilingual and foreign-speaking children in a mass school. Based on the analysis of the theoretical provisions of teacher training, pedagogical psychology, psycholinguistics, and teaching methods, the components of the readiness of primary education teachers to work in a multilingual classroom are highlighted, taking into account their axiological, socio-cultural, psychological, pedagogical and methodological problems. By the empirical study conducted by the authors of the joint education of Russian-speaking primary school children and foreign speakers and the preparation of future teachers for the organization of this process, the content and methods of ensuring the appropriate readiness of primary education teachers in the process of their normative theoretical and practical training are clarified.

Key words: foreign speakers and bilinguals in primary schools, teachers' professional difficulties, components of teacher's qualification of work with migrant children, modernization of professional training of future teachers.

Актуальность исследования объясняется тенденцией увеличения детей мигрантов в начальных классах массовой школы, не владеющих русским языком или владеющих им недостаточно для полноценного общения и успешного освоения образовательной программы (согласно данным федерального статистического наблюдения Министерства просвещения Российской Федерации, 2023 г.). У учителей возникают трудности в реализации нормативных требований к предметному и метапредметному содержанию не только при работе с детьми-билингвами и инофонами, но и с их нормотипичными одноклассниками в связи с временными и другими организацион-

ными затратами [7; 9; 15]. В результате педагоги вынуждены сосредотачиваться на обучении детей-мигрантов в ущерб остальным учащимся либо игнорировать очевидные их проблемы в освоении предмета на уроке. На наш взгляд, не требует обоснования вытекающие из данной ситуации проблемы межличностного общения, общая неблагоприятная атмосфера в классе, негативное эмоциональное состояние педагога и его отрицательное отношение к вопросу обучения названной категории школьников. В складывающейся образовательной ситуации возникает необходимость в модернизации профессиональной подготовки современного учителя начальных клас-

сов для успешной работы в многонациональных классах.

Проблеме образования и адаптации к школе детей-мигрантов уделяется внимание в общепедагогических исследованиях [6; 13; 16]; рассматриваются частные методические вопросы, в основном касающиеся преодоления языкового барьера и изучения программы по русскому языку [2; 4]. Выделяемые положения важны для проектирования и проведения урока с детьми-билингвами и инофонами, но, на наш взгляд, их недостаточно. Объясняется это тем, что не в полной мере учитывается весь комплекс профессиональных трудностей педагога в работе с учащимися-мигрантами, но в большей мере акцент делается на преодолении учебных и коммуникативных проблем самих учеников. О необходимости специальной подготовки педагога к работе с детьми-мигрантами на уроке заявляется в исследованиях профессионального обучения современного учителя [3; 5; 6], однако, по нашему мнению, решение соответствующей проблемы ограничивается общими положениями об организации их взаимодействия без уточнения необходимых средств и приемов проведения урока. В связи с этим, представляется возможным считать в определённой степени научной новизной выделение компонентов готовности учителей начальных классов к проведению уроков с детьми-мигрантами, учитывающих профессиональные проблемы разного характера; уточнение содержания и способов формирования данной готовности в процессе нормативной теоретической и практической подготовки будущих педагогов начального образования.

Решение обозначенной проблемы осуществлялось за счет теоретического анализа положений профессионального образования, педагогической психологии, психолингвистики, методики обучения предмету в начальных классах и результатов проведенного авторами эмпирического исследования совместного обучения русскоязычных младших школьников и инофонов, а также подготовки будущих учителей к организации данного процесса. Работа проводилась с целью выявления содержания обучения будущих педагогов начальной школы для преодоления и предупреждения возможных трудностей в их профессиональной деятельности на уроках в многоязычном классе и способов встраивания специального обучения в нормативный процесс их профессиональной подготовки.

Для уточнения сущности профессиональных трудностей педагога начального образования на уроке в поликультурном социуме было проведено диагностическое исследование готовности 23 учителей г. Калуги и Калужской области, работа-

ющих в классах с детьми, не владеющими на достаточном уровне русским языком, мигрантами из стран Средней Азии и Закавказья. Количество учащихся названной категории в каждом классе составляло от 25 % до 30 %. Диагностика осуществлялась за счет наблюдения за взаимодействием педагога с детьми-инофонами на уроке и анкетирования учителей по разработанному автором опроснику на основе диагностического инструментария оценки профессиональной готовности учителя (Н. В. Кузьмина; С. А. Хазова; Т. А. Захаренко и другие). Анкета включала следующие группы вопросов и заданий:

- на оценку владения педагогами ценностью обучения и развития детей мигрантов в условиях массовой школы, включения их в полноценную учебную коммуникацию на уроке;
- на выявление уровня представлений о национальных языковых и речевых особенностях учащихся-инофонов, о специфике их поведения и взаимодействия в коллективе;
- на оценку знаний психолингвистической природы порождения речи и восприятия информации на неродном языке;
- на выявление уровня владения методическими средствами для эффективной коммуникации с детьми-мигрантами на уроке и умением рефлексировать возникающие трудности у всех участников учебного процесса.

Анализ результатов диагностических данных показал, что 91,3 % практикующих учителей считают важным обучать детей-инофонов в массовой школе, развивать их, способствовать их эффективной коммуникации; однако только 52,2 % учителей полагают, что добиваться качественного освоения программы и развития детей-мигрантов возможно на уроке, остальные респонденты решение данной задачи переносят на дополнительное от основного времени на уроке и полагают, что заниматься данной работой должен специальный педагог. Данные суждения противоречат обоснованным в современной дидактике положениям о возможностях иноязычных учащихся в полноценном освоении образовательной программы и положительном учебном взаимодействии при условии компетентной деятельности учителя [14; 6]. Менее половины учителей (47,8 %) не владеют на достаточном уровне знаниями о национальных языковых и речевых особенностях учащихся-инофонов: педагоги не учитывают специфику палатализованного произношения, возникающего вследствие трансфера родного языка в неродной, генетическое отсутствие парных по твёрдости и мягкости согласных в речи инофонов; отличные от русского языка маркеры рода, числа, падежа, времени или отсутствие некоторых грамматических катего-

рий в родном языке детей-мигрантов и т. п. Также практикующие педагоги не осмысливают на необходимом уровне специфику коммуникации инофонов в коллективе: респонденты полагают, что для всех детей существуют одинаковые нормы поведения и никаких отличий во взаимодействии с русскоязычными учащимися от инофонов они не выделяют. Тем не менее, в исследованиях адаптации детей-мигрантов к школе отмечается, что при организации взаимодействия школьников в условиях поликультурного обучения важно иметь в виду, что национальные конвенциональные нормы и традиции межличностной коммуникации могут отличаться и влиять на поведение учеников; незнание данных отличий может спровоцировать конфликт или учебную неудачу [7; 9].

Диагностика также выявила недостаточное владение практикующими учителями психолингвистическими знаниями (82,6 % учителей), которые, на наш взгляд, важны для построения диалога с учениками-инофонами и организации их познавательной деятельности, для изучения предмета «Русский язык». В частности, респонденты не имеют представления о языковой интерференции, о формировании семантических полей, о механизмах языкового обобщения и другом. Тем не менее, данные сведения являются основополагающими при организации обучения на неродном языке [8; 10]. Владение методическими средствами работы с детьми мигрантами на уроке также нуждается в совершенствовании, поскольку, согласно наблюдению и анкетированию, 69,5 % педагогов не используют дифференцированные приемы, задания для обучения инофонов, но испытывают временные, психологические трудности в применении традиционных средств обучения. Также считаем важным отметить, что 65,2 % учителей не осмысливают глубоко причины возникающих проблем, но объясняют их недостаточным знанием инофонами русского языка и ограничиваются общим заключением о собственном недостаточном знании методики работы с ними. Обобщение результатов констатирующего исследования позволяет нам предположить, что практикующие учителя начальных классов недостаточно готовы к коммуникации с детьми-мигрантами и обучению их для полноценного освоения образовательной программы; педагоги испытывают аксиологические, социокультурные, психолого-педагогические и методические трудности в данном процессе. Для предупреждения данных трудностей необходима модернизация профессиональной подготовки будущих учителей к работе в условиях поликультурного социума класса, содержание которой раскроем далее.

На основе общепедагогических положений о структуре профессиональной готовности учи-

теля [1; 11; 12] с учетом выявленных трудностей практикующих педагогов начального образования в работе с детьми-инофонами, предлагаем в составе подготовки будущих учителей начальных классов выделить аксиологический, психолого-педагогический и методический компоненты, обеспечивающие их готовность к работе в поликультурном социуме на уроке. Считаем возможным дополнить нормативное содержание аксиологического компонента следующей информацией: сведениями о роли начального обучения детей-мигрантов в их социализации, в обеспечении развития у них коммуникативных умений и основ познавательной деятельности для качественного освоения образовательной программы русскоязычной школы в дальнейшем; обоснованными сведениями о возможностях детей-билингвов и инофонов в полноценном освоении образовательной программы и эффективной учебной коммуникации.

Полагаем, что в психолого-педагогический компонент требуется включить сведения о специфике фонетической стороны речи, грамматического строя языка детей основных национальностей, которые представлены в начальных классах. Также учителям, на наш взгляд, необходимы сведения о языковой интерференции и трансфере, о формировании семантических полей, о механизмах языкового обобщения, о закономерностях освоения моделей словообразования и словоизменения, о механизмах формирования письменной речи, связанных с кодированием и перекодированием графических знаков и семантики языковых единиц. Одновременно с теоретическими знаниями будущие педагоги должны знакомиться с основными трудностями детей-мигрантов в освоении русского языка, типичными ошибками в их письменной и устной речи, вызванными двуязычием или незнанием русского языка. Помимо психолингвистических сведений, на наш взгляд, учителям потребуются информация о различиях национальных конвенциональных норм и традиций коммуникации русскоязычных учащихся и детей-мигрантов; о влиянии данных различий на поведение учеников, на возникновение межличностных конфликтов или проблем в познавательной деятельности.

Считаем необходимым включить в методический компонент подготовки будущих учителей начальных классов к работе с детьми-инофонами сведения об использовании наглядного моделирования, развернутых алгоритмов предметных действий, объяснительно-иллюстративных приемов и применения языковой аналогии, а также использования дополнительных средств наглядности в большем объеме. Помимо знаниевой составляющей в содержание методического

компонента входят умения учителей применять специальные средства обучения и развития детей-мигрантов на уроке, а также умения рефлексивного осознания возникающих трудностей, их причин и возможных путей преодоления. В рамках данной статьи не останавливаемся на подробном описании методического содержания профессиональной подготовки, с которым можно ознакомиться в авторских работах «Специфика обучения русскому языку учащихся-инофонов в начальной школе» (Сытывкар, 2024); «Преодоление трудностей в изучении русского языка у детей-инофонов младшего школьного возраста» (Вестник Московского государственного областного университета. Серия: «Педагогика» № 2, 2023).

На основе положительных результатов эмпирической работы по внедрению описанного выше содержания в профессиональную подготовку будущих учителей начальных классов (студентов 3-4 курсов уровня бакалавриата профиля подготовки «Педагогика и методика начального образования» Калужского государственного университета, 2020-2024 гг.) представляется возможным формирование аксиологических знаний и установок в нормативном курсе по педагогике в ходе изучения общих принципов и философских оснований образования, а также в обязательном курсе по основам инклюзивного образования, содержание которого не ограничивается вопросами обучения детей с ОВЗ, но расширяется в соответствии с понятием о социальной инклюзии. Базовые сведения психолого-педагогического компонента могут включаться в курс по психологии общения, в психолингвистический модуль курса по русскому языку и культуре речи, а также в курс по основам инклюзивного образования. Содержание методического компонента подготовки к работе с детьми-мигрантами на уроке возможно распределить по нормативным предметным методикам и изу-

чать при освоении нормативных вопросов преподавания предмета. Также аксиологический, психолого-педагогический и методический компоненты могут усилиться за счет элективных курсов или факультативных дисциплин по межкультурной коммуникации, по работе с детьми-билингвами и инофонами; посредством знакомства студентов с положительными примерами взаимодействия педагога с детьми-мигрантами на уроке, а также собственной профессиональной деятельности в многоязычных классах на производственной педагогической практике за счет включения в её содержание специальных заданий.

Проведенные теоретическое и эмпирическое исследования позволяют сделать следующие выводы о модернизации профессиональной подготовки учителей начальных классов в условиях поликультурного социума: во-первых, требуется специальная подготовка будущих педагогов для преодоления и предупреждения у них аксиологических, социокультурных, психолого-педагогических и методических трудностей работы с учениками-мигрантами на уроке; во-вторых, содержание названной подготовки представляет собой комплекс ценностных установок и психолингвистических, культурологических, специальных методических знаний и умений, рефлексивных действий; в-третьих, необходимые профессиональные знания и умения возможно формировать за счет дополнения содержания рабочих программ нормативных курсов по общей педагогике и психологии общения, по русскому языку и культуре речи, основам инклюзивного образования, а также посредством предлагаемых будущим учителям на выбор специальных курсов по обучению и развитию детей-билингвов и инофонов на уроках в начальных классах и погружения студентов в образовательный процесс в условиях поликультурного социума на производственной практике.

Список источников

1. Абдулина, О. А. Общепедагогическая подготовка учителя в системе высшего педагогического образования / О. А. Абдулина. – Москва : Просвещение, 1990. – 141 с.
2. Антонова, А. В. Методы и приемы работы с детьми-инофонами на уроках в начальной школе. Проблемы обучения детей инофонов в условиях общеобразовательной школы / А. В. Антонова // Вестник образования, науки и техники. Серия «Образование». – 2018. – Т. 52 – С.4-9.
3. Бондаревская, Е. В. Подготовка учителя к осуществлению педагогической поддержки детей-мигрантов в поликультурном образовательном пространстве / Е. В. Бондаревская, О. В. Гукаленко. – Тирасполь, 2000. – 89 с.
4. Воейкова, М. Д. Грамматические особенности письменной речи детей-инофонов / М. Д. Воейкова, Д. В. Аверьянова // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2020. – № 196. – С. 18-25.
5. Ильина, Т. Б. Подготовка педагогов к работе с детьми-мигрантами в дополнительном профессиональном образовании / Т. Б. Ильина // Педагогическое образование в России. – 2017. – № 12. – С. 158-162.
6. Касенова, Н. Н. Работа с детьми мигрантов в образовательных организациях : учебно-методическое пособие / Н. Н. Касенова, О. В. Мусатова, Г. К. Джурбаева. – Новосибирск : НГПУ, 2020. – 198 с.
7. Кирдяшова, Е. В. Культура межличностного общения у младших школьников из семей мигрантов как психолого-педагогическая проблема / Е. В. Кирдяшова, Н. А. Пшеничникова, В. М. Курков // Социально-психологическая адаптация мигрантов в современном мире : материалы III Международной научно-практической конференции. – Пенза : ПГУ, 2016 – С. 75-83.

8. Лурия, А. Р. Язык и сознание / А. Р. Лурия. — Санкт-Петербург : Питер, 2019. — 336 с.
9. Малайчук, Н. Н. Пути преодоления сложностей адаптации детей-мигрантов к российской школьной действительности / Н. Н. Малайчук, Л. В. Круглова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». — 2015. — Т. 37. — С. 131–135. URL: <http://e-koncept.ru/2015/95649.htm>. (дата обращения 09.06.2024).
10. Методические рекомендации по методике преподавания русского языка как неродного / авторы-составители Н. В. Углова, О. А. Притужалова. — Липецк : ИРО, 2019 — 129 с.
11. Сергеев, Н. К. Педагогическая деятельность и педагогическое образование в инновационном обществе / Н. Н. Сергеев, В. В. Сериков. — Москва : Логос, 2013. — 363 с.
12. Технология профессионально-ориентированного обучения в высшей школе / П. И. Образцов, А. И. Уман, М. Я. Виленский ; под редакцией В. А. Сластенина. — Москва : Юрайт, 2024. — 258 с.
13. Хухлаев, О. Е. Образовательные достижения учащихся в школах с высокой численностью детей-мигрантов / О. Е. Хухлаев, М. Ю. Чибисова // Психологическая наука и образование. — 2022. — Том 27. — № 5. — С. 46–56.
14. Юздова, Л. П. Обучение инофонов и билингвов русскому языку в начальной школе / Л. П. Юздова, Н. В. Лукиных // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарного педагогического университета. — 2018. — № 8. — С. 34–40.
15. Haskins, R. The Future of Immigrant Children / R. Haskins, M. Tienda // Immigrant Children: The Future of Children is a collaboration of the Woodrow Wilson School of Public and International Affairs at Princeton University and the Brookings Institution — Princeton University Press, 2011. — Vol. 21. — No.1 Spring. — 270 p. — URL: https://futureofchildren.princeton.edu/sites/g/files/toruqf2411/files/media/immigrant_children_21_01_fulljournal.pdf (дата обращения: 13.06.2024).
16. Osadan, R. Primary Education of Migrant Background Children in the Lingua Franca a Random Survey / R. Osadan, E. Reid // International Journal of Humanities and Social Science. — 2015. — Vol. 5. — No. 9. September. — URL: <https://studylib.net/doc/10466521/> (дата обращения: 7.07.2024).

УДК 378.016:81

DOI 10.37386/2687-0576-2024-6-171-174

Л. В. Бурая

Белгородский национальный исследовательский университет, Старооскольский филиал, Старый Оскол, Россия

ИНТЕРАКТИВНЫЙ ИНТЕГРИРОВАННЫЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ИНТЕНСИВ

Аннотация. Практическое применение модели интерактивных интегрированных образовательных интенсивов доказало возможности увлекательного глубокого постижения научно-просветительской информации и творческой самореализации студентов-участников.

Ключевые слова: студенты-бакалавры, творческая самореализация, интерактивный интегрированный образовательный интенсив.

L. V. Buraya

Starooskolsky branch of the National Research University «BelSU», Stary Oskol, Russia

INTERACTIVE INTEGRATE EDUCATIONAL INTENSIVE

Annotation. The practical application of the model of interactive integrated educational intensities proved the possibilities of fascinating deep comprehension of scientific and educational information and creative self-realization of student participants. Creative self-realization is a complex multi-level mental education involving different aspects of the individual.

Keywords: undergraduate students, creative self-realization, interactive integrated educational intensive.

Современный студент живет и формирует свое мировоззрение в сложных противоречивых условиях политической действительности и разноликого общества потребления. В такой ситуации необходим поиск резервов положительного воздействия на молодое поколение национальными духовно-нравственными ценностями. Редкая дискуссия сегодня проходит без новых, привнесенных СМИ и Интернетом понятий, которые быстро стали актуальными для всех граждан.

Философы и социологи полагают, что концепция общества потребления в основе своей экономическим базисом называет потребительский капитализм. Г. Кузнецов, М. Ступко, С. В. Чугров акцентируют внимание на агрессивное усиление канселинга тотальности охвата, то есть введение вторичных санкций [5; 9].

Желания принудительно воздействовать на гражданско-патриотические дискуссии – «это простор для противодействия через поддер-

жание старых связей и создание новых, которые позволяют объекту отмены избежать наказания, признания» [1; 3].

Научное просвещение, организованное на стыке духовно-эмотивно-когнитивного воздействия, при компетентном управлении самореализацией студента способствует успешной реализации природной потребности человека в гармоничном постижении действительности, в творческом рефлексировании на духовно-нравственное содержание информации.

Практическое применение образовательных интегрированных интенсивов духовно-нравственного содержания на основе грамотной драматургии способно стимулировать межпоколенное взаимодействие и возрождать интерес молодежи к сохранению многовековых духовных ценностей.

На фоне негативного воздействия СМИ и интернета на телефонное поколение нынешних студентов каждый преподаватель вуза обнаруживает, как быстро устаревают классический материал лекций, как новое поколение студентов с одной стороны жадно воспринимает информацию в форме лекций-провокаций, но при этом выясняется сколько «белых дыр» в нынешнем школьном базовом образовании. Студенты сами начинают осознавать свои «пустоты», со временем они понимают, что нынешнее школьное образование ориентировано на ЕГЭ и его примерные вопросы. Поэтому отсылки преподавателя к мифам древнего мира, добродетелям Древней Греции, философам Греции и Китая, к духовно-нравственным ценностям Византии, к ценностно-смысловому самоопределению демократии Великого Новгорода, к французским энциклопедистам и многим другим историческим базисам, которые в советские времена обязательно изучались в школе, сегодня становятся для студентов первыми удивительными открытиями.

Вместе с тем, резкая дифференциация общества обнаруживает тот факт, что в педагогические вузы сегодня опять идут по призванию, современным студентам интересно учиться, они готовы с первого семестра участвовать во всех формах и вариантах обучения, предлагаемых ППС, они готовы к открытиям, исследованиям, различным видам деятельности.

В высшем образовании сегодня повсеместно применяются новые формы интенсивного интерактивного обучения, в том числе и различные модели образовательного интенсива. Поэма доцента, кандидата физико-математических наук Е. Ефимовского «След колесницы» о выдающихся ученых-математиках, физиках, химиках стала тем воспитательным средством, которое оказывает сильнейшее воздействие, в том числе и на гуманитариев. В нашей педагогической практике ранее части поэмы гимназисты/лицейсты исполняли как композицию со слайд-поддержкой. Студентам

нашего вуза было предложено участие в интегрированном образовательном интенсиве интерактивной формы, сценарии которого «Архимед и Галилей», «Наш Менделеев» были разработаны для 14-18 участников творческой группы [8].

При разработке сценариев моделей интерактивных интегрированных образовательных интенсивов мы опирались на базисные доминирующие положения теоретических концепций, с принципами интеграции познакомили преподавателей, которые вместе с нами стали участниками интенсивов.

По мнению А. Я. Данилюка, образовательный процесс в целом и в отдельных своих проявлениях представляет собой многоуровневую и подвижную знаковую систему или семиосферу. Опираясь в своём исследовании на семиотический принцип неоднородности Ю. М. Лотмана, А. Я. Данилюк делает вывод о том, что интеграция и дифференциация есть семиотическая оппозиционная пара. Исходя из опыта проведения конкретных исследований коллективного восприятия искусства (различных текстов), Н. А. Канарский, А. Н. Лутошкин, Б. Ф. Ломов и другие. утверждают, что межличностное взаимодействие приводит к взаимокорретировке эмоций, их взаимному усилению или взаимному погашению, при этом амплитуда колебаний имеет весьма впечатляющий размах [4].

Полилоговое поле взаимодействия интегрированного образовательного интенсива, где одновременно на личность адресата воздействуют несколько сред искусств и действий, представляется специфичностью особой плотности фактуры: на совместное эстетическое творчество преподавателя-студента-потока учебных групп воздействуют одновременно текст научно-литературный, текст музыкальный, текст изобразительный слайдов – карты-схемы с инфографикой, причём, каждый несёт информацию на своём континуальном языке (т. е. полифоническая фактура образовательного интенсива обеспечивается средствами выразительности всех задействованных действий и искусств) [2; 6].

Целостный коммуникативный срез (по В. А. Кан-Калику и В. И. Хазану) интегрированного образовательного интенсива, в отличие от монодисциплины, лекции, или практической, лабораторной работы усложняется: преподаватель предлагает для освоения сразу три разноязыких континуальных текста – научно-художественную литературу, музыку, видеоряд (или карты-схемы с инфографикой). Специфика воздействия каждого из языков в одновременном сочетании даёт эффект усиления эмоционального многоканального влияния на студента-слушателя [1; 2; 4; 6].

Ю. М. Лотман считал, что семиотическое пространство предстаёт перед нами как многослой-

ное пересечение различных текстов, вместе складывающихся в определённый пласт со сложными внутренними соотношениями, разной степенью переводимости и пространствами непереводаемости. Под этим пластом расположен пласт «реальности», той реальности, которая организована разнообразными языками и находится с ними в иерархической соотнесённости [6].

Исходя из индивидуальной комплектности представленных у конкретного человека видов интеллекта, срабатывает индивидуальная акцентуация воздействия «данного» текста, интегративные технологии усиливают эффект воздействия через одновременное перцептивное раздражение различных «органов самореализации» (понятие А. А. Мелик-Пашаева). Одновременное возбуждение различных рецепторов и одновременная психическая рефлексия рождает продуктивную рефлексия у одних индивидуальностей в виде монопродукта, у других – в виде нового, творческого интегрированного продукта нескольких «органов самореализации» [2; 7].

Такое научное просвещение, организованное на стыке духовно-эмотивно-когнитивного воздействия, при компетентном управлении самореализацией студента способствует успешной реализации природной потребности человека в гармоничном постижении действительности, в творческом рефлексировании.

Поэтому индивидуальный и групповой успех, пережитый в условиях триады студент-исполнитель-преподаватель-факультетский поток, как единого целого, способствует усилению эмоционально-интеллектуальной удовлетворённости творческой атмосферой интегрированных образовательных интенсивов. [2]

Мы предложили студенческому совету обновить формат ежедневных радиопередач, сделать их более интересными для студента, с одной стороны, а с другой – наполнить их актуальной информацией, сопровождаемой красивыми транскрипциями классических произведений и психо-корректирующим музыкальным рядом. Так, на больших переменах зазвучали композиции Bel Solo – трио роялей, актуальные аранжировки классических произведений отечественных групп, композиции, которые уже отмечены своим положительным воздействием на все возрастные категории.

По принципу интегрированного образовательного интенсива мы организуем уже 25 лет посвящение в педагогическую профессию, в ходе которого студенты старших курсов знакомят первокурсников с историей первых университетов, уставами вагантов, функциональными обязанностями ректора, библиотекаря, профессоров, студентов, которые содержались в Уставах первых российских педагогических классов и институтов, нацеленных на приём лучших молодых людей, которые будут отвечать за воспитание молодого поколения Отчества. Студенты педагогического факультета с интересом участвуют в интерактивных программах в формате «Беседы о важном», такие встречи активизируют желание современного студента быть в гуще событий, уметь высказать свою позицию и обосновать свою точку зрения. Цикл интенсивов показывают для старшеклассников по линии восстановленного общества «Знание».

Итак, формирование ценностно-смыслового самоопределения студента педагогического факультета в эпоху общества потребления и отрицания культуры имеет несколько составляющих: качество жизни, возможность получения качественного образования, материальное обеспечение образовательного процесса вуза и другие частные мотиваторы. Практика подтверждает наш вывод и сущностное наполнение актуальной матрицы творческой самореализации личности: «Самореализация личности есть продуктивная деятельность, направленная на достижение личностных, групповых или общезначимых ценностей, вследствие чего раскрываются культура и социо-психологические характеристики самой личности, её потенциальные задатки и ментальность, уровень проявления которых обусловлен качественными отношениями с социальной системой и обстоятельствами» [2].

Жизнь показала: у нас сложились особые психолого-педагогические условия разработки и проведения интегрированного образовательного интенсива – совместного проекта активного эмоционально-интеллектуального научного просвещения студентов и старшеклассников педклассов под руководством преподавателя. Компетенции, которые получает студент в ходе профессиональных проб формального и неформального образования, – доминирующее основание для формирования гражданской ответственности и патриотических чувств и поступков.

Список источников

1. Бахтин, М. М. Вопросы литературы и эстетики / М. М. Бахтин. – Москва : Художественная литература, 1975. – 502 с.
2. Бурая, Л. В. Теоретические основы творческой самореализации учителя в исследовательской деятельности : монография / Л. В. Бурая. – Минск : АПОРБ, – 2007. – 233 с.
3. Данилюк, А. Я. Теоретико-методологические основы интеграции в образовании: (Опыт теоретической дидактики) : специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Данилюк Александр Ярославович. – Ростов-на-Дону, 1997. – 232 с.

4. Дахин, А. Н. Интегрированная логика в учебном процессе : специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Дахин Александр Николаевич. – Новосибирск, 1996. – 162 с.
5. Кузнецов, Г. Культура отмены: история и современность / Г. Кузнецов, М. Ступко // СОЦИОДИГГЕР. – 2022. – Март-апрель. Том 3. – Выпуск 3-4. – С.40-44.
6. Лотман, Ю. М. Семиосфера / Ю. М. Лотман. – Санкт-Петербург : Искусство-СПб, 2000. – 704 с.
7. Мелик-Пашаев, А. А. Психологические основы способностей к художественному творчеству : специальность 19.00.01 «Общая психология; история психологии» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора психологических наук / Мелик-Пашаев Александр Александрович. – Москва, 1994. – 36 с.
8. Психолого-педагогические аспекты практико-ориентированного обучения студентов-бакалавров педагогических профилей : коллективная монография / Отв. редактор Л. В. Буряя. – Старый Оскол : РОСА, 2018. – 112 с.
9. Чугров, С. В. Культура отмены в мировой политике: историко-философские корни / С. В. Чугров // Полис. Политические исследования. – 2022. – № 5. – С. 88-98.

УДК 37:808.5

DOI 10.37386/2687-0576-2024-6-174-177

А. Е. Варнаева

Смоленский государственный университет, г. Смоленск, Россия

ИЗУЧЕНИЕ ОСНОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РИТОРИКИ КАК НЕОБХОДИМАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОВРЕМЕННОГО УЧИТЕЛЯ

Аннотация. В статье обосновывается необходимость изучения студентами всех педагогических профилей основ одной из ведущих речеведческих дисциплин – педагогической риторики. Освоение будущими учителями риторической теории и практики обеспечит не только повышение качества их речи, но и владение воздействующей силой слова. А это, в свою очередь, станет надежной базой эффективного решения всех социально-профессиональных задач.

Ключевые слова: педагогическая риторика, академическое красноречие, педагогическое красноречие, воздействующая публичная речь педагога, функции профессиональной педагогической речи, педагогическая коммуникативная компетентность.

Е. Varnaeva

Smolensk State University, Smolensk, Russia

LEARNING THE BASICS OF PEDAGOGICAL RHETORIC AS A NECESSARY COMPONENT OF THE PROFESSIONAL TRAINING OF A MODERN TEACHER

Annotation. the article substantiates the need for students to study all pedagogical profiles of the basics of one of the leading speech disciplines – pedagogical rhetoric. The mastery of rhetorical theory and practice by future teachers will ensure not only an improvement in the quality of their speech, but also possession of the influencing power of the word. And this, in turn, will become a reliable basis for the effective solution of all socio-professional tasks.

Keywords: pedagogical rhetoric, academic eloquence, pedagogical eloquence, teacher's public influencing speech, functions of professional pedagogical speech, pedagogical communicative competence.

Актуальность исследования определяется необходимостью освоения будущими учителями педагогической риторики как науки о воздействующей публичной речи педагога, что обеспечит не только повышение уровня их коммуникативной компетентности, но и профессиональное решение ими всех образовательных задач.

Научная новизна работы заключается в теоретическом анализе и осмыслении основных подходов к трактовке содержания педагогической риторики и определении места риторического

образования будущих учителей в системе их общей речевой подготовки.

Цель статьи – обосновать важность овладения студентами педагогических специальностей основами педагогической риторики и определить круг ее базовых положений, необходимых для изучения.

Стремительный характер происходящих в современном обществе изменений требует от учителя готовности своевременно реагировать на них. В целях передачи обучающимся базовых знаний о мире и знакомства их с последними достижен-

ями науки и техники, интеллектуального развития школьников и воспитания их в духе традиционных российских ценностей педагог должен постоянно повышать уровень своей предметной и методической подготовки, уделять особое внимание нравственному самосовершенствованию.

При этом следует иметь в виду, что главным орудием учителя является слово. Только мастерское владение родным языком, умение организовать эффективную учебную коммуникацию может обеспечить педагогу успешное решение всех социально-профессиональных задач. Поэтому важным направлением подготовки современного учителя, наряду с его предметно-методическим становлением, является речевая подготовка – развитие педагогической речи.

О значимости речевого мастерства учителя писали многие выдающиеся педагоги. Так, В. Ф. Шаталов утверждал: «Урок – это театр одного актера. А владеть актерским мастерством учителю нужно в совершенстве. И выразительность речи, тембр, интонации, и сила голоса, и жесты, и пластика, и паузы, и мизансцены, и взгляд, и мгновенность реакции, и импровизация – все, все имеет значение, поддерживая неослабевающий интерес к уроку от первой минуты до финала» [7, с. 331].

Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования предписывает необходимость формирования у будущих учителей такой общепрофессиональной компетенции, как способность «взаимодействовать с участниками образовательных отношений в рамках реализации образовательных программ» [6, с. 9].

Одним из наиболее действенных путей достижения данного результата освоения программы является овладение будущими учителями основами педагогической риторики как науки, которая учит влиять на аудиторию в условиях учебного взаимодействия.

Педагогическая риторика представляет собой частную риторическую дисциплину.

В целом же риторику мы понимаем как науку и искусство воздействующей публичной речи. Ее возникновение своими корнями уходит в глубокую древность. Риторику создали в V в. до н.э. древние греки, и на протяжении многовековой истории своего существования она использовалась в различных сферах жизни общества: политике, судебной, религиозной, академической, торговой и других областях. На этом основании принято выделять ряд родов ораторской речи: политическое, судебное, духовное, академическое, торговое красноречие и другие.

Несмотря на то, что классификация речей в зависимости от сферы их применения является наиболее распространенной, следует констатировать наличие различных подходов к их определению. Ученые выделяют различное количество родов ораторского искусства, рассматривая отдельные роды красноречия как самостоятельные или в рамках других родов, признавая их наличие в практике ораторского ис-

кусства или нет. Объяснить данный факт можно тем, что рассматриваемая классификация складывалась постепенно, на протяжении веков, и, кроме этого, между различными сферами деятельности и общения людей нет жестких границ.

Из всех выделяемых родов ораторской речи наибольшей неоднозначностью своего понимания характеризуется академическое красноречие. Данный термин активно применяется учеными, но далеко не всегда трактуется ими одинаково.

При широком его понимании в академическое красноречие включают речи, которые используются в двух близких областях деятельности общества: научной и учебной. «Академическое красноречие – речевое мастерство в учебной сфере и сфере науки. Основные речевые жанры: лекция, диспут, научный доклад, научное сообщение и другое» [5, с. 191]. К данному роду относится «речь ученого, лектора, учителя» [4, с. 83].

Такое понимание академического красноречия связано со значением являющегося для него мотивирующим слова «академия». Как известно, первоначально название «академия» получила философская школа Платона в Афинах, а начиная с эпохи Возрождения академией стали называть не только учебные, но и научные заведения. В нашей стране Славяно-греко-латинская академия, учрежденная в 1687 году, стала первым высшим учебным заведением, самым известным выпускником которого был М. В. Ломоносов. В настоящее время академией называют как высшее учебное заведение, имеющее узкопрофильную направленность, так и общество ученых, организующее и контролирующее научную деятельность. Так, Российская академия наук представляет крупнейший в нашей стране центр фундаментальных исследований.

В случае широкого понимания термина «академическое красноречие» ряд ученых, таких, как В. Н. Руднев, В. Д. Черняк и некоторые другие, в целях подчеркивания специфики общения в учебной сфере в рамках академического красноречия как его составную часть выделяют педагогическое красноречие, педагогический дискурс – «поле эмоционально-интеллектуального взаимодействия обучающего и обучаемого, выражаемого в речи» [5, с. 206].

Некоторые исследователи термином «педагогическая риторика» также объединяют все речи, звучащие в сфере обучения, как вузовского, так и школьного, но при этом не выделяют особый род ораторской речи, применяемый в среде общения ученых, и не используют термин «академическое красноречие»: «Педагогическая риторика – это наука и искусство общения учителя, преподавателя и шире – педагогического коллектива – со школьниками, студентами в процессе обучения» [1, с. 151].

Данной позиции придерживается и известный специалист в области риторики доктор педагогических наук, профессор А. К. Михальская, которая в 1990

году создала концепцию частной риторической дисциплины, названной ею «педагогическая риторика». Ее предметом является «оптимизация профессиональной педагогической речи» [2, с. 10].

Наконец, в современной риторической литературе представлено и узкое понимание термина «академическое красноречие». Его ученые связывают только со сферой вузовского обучения. Подобной точки зрения придерживаются такие исследователи, как Н. Д. Десяева, И. Н. Кузнецов, М. Р. Львов и некоторые другие.

Так, Н. Д. Десяева предлагает разграничивать академическое красноречие и педагогическую риторику: «Академическое красноречие изучает особенности речевой деятельности в академической среде, то есть в среде научной, складывающейся в высших учебных заведениях» [3, с. 16]. Отличительными особенностями этого рода речи, по мнению ученого, являются реальная публичность, так как именно публичные лекции составляют основу системы жанров данного рода красноречия, меньшая дидактическая направленность, своя система жанров (университетские лекции, доклады, выступления на конференциях и другое) [3, с. 15].

Педагогическая же риторика в этом случае связывается только со сферой школьного обучения. Это «область знаний о закономерностях создания и условиях эффективности профессиональной публичной речи педагога» [3, с. 10].

Педагогическая речь и академическая речь обнаруживают совпадение в своих целях – передаче обучающимся научных знаний из той или иной области, но, по мнению Н. Д. Десяевой, это совпадение является частичным, так как педагогическая риторика преследует присущую только ей цель – «обеспечить решение задач воспитания, обучения и образования человека» [3, с. 15]. Имеет она и свою систему жанров: рассказы и объяснения учителя, вступительное слово к теме, учебный диалог и другое.

При этом, несмотря на разграничение этих двух родов речи, как утверждает ученый, «общие компоненты содержания занимают в педагогической риторике и академическом красноречии настолько значительное место, что данные разделы частной риторики следует рассматривать как дополняющие друг друга» [3, с. 15].

Мы придерживаемся широкого понимания термина «академическое красноречие», включая в него и ораторские речи в среде ученых, и речи, которые применяются в учебной сфере всех ступеней образования. Последние представляют педагогическое красноречие.

Особенности данного рода изучаются одной из частных риторик, называемой педагогической риторикой. Предметом данной науки является воздействующая публичная речь педагога. Рассматриваемая риторическая дисциплина содер-

жит требования, предъявляемые к речи учителя, и способы обучения ей.

В связи с этим педагогическая риторика занимает совершенно особое место в системе общей речевой подготовки будущих учителей. Она не просто способствует повышению качества их речи, но и учит влиять на своих слушателей, используя различные вербальные и невербальные способы воздействия.

Осваивая основы педагогического красноречия, студенты прежде всего должны понимать, какие функции призвана выполнять профессиональная речь педагога.

Во-первых, она представляет главное средство обучения и воспитания детей. Ведь именно при помощи речи учитель передает своим ученикам информацию об окружающем мире и формирует ценностное отношение к нему. Педагог является посредником между ребенком и знанием, и это посредничество осуществляется средствами языка. Таким образом, от умения учителя находить оптимальные средства речевого воздействия и взаимодействия напрямую зависит образование его детей.

Вторая функция публичной речи педагога состоит в том, что она является образцом для учеников. Речь учителя сознательно или бессознательно усваивается детьми, на основе нее они строят свои речевые высказывания. Следовательно, речь педагога становится средством развития речи его воспитанников.

Безусловная значимость педагогической речи в условиях учебно-воспитательного процесса определяет и серьезность предъявляемых к ней требований, и необходимость целенаправленного риторического образования будущих учителей.

К другим базовым положениям педагогической риторики, которые должны быть изучены студентами, относятся следующие: три основных аспекта воздействия (убеждения): рациональный, эмоциональный и личностный, – качества профессиональной речи учителя, правила и приемы эффективной учебной коммуникации, классические общериторические законы и их действие в педагогической сфере, способы вербального и невербального речевого воздействия педагога, особенности его взаимодействия с аудиторией.

Конечно, круг проблем, разрабатываемых педагогической риторикой, можно расширить. Но главным здесь является формирование у студентов стремления обращаться к этой интересной и полезной науке с целью становления собственной педагогической коммуникативной компетентности.

Итак, изучение будущими учителями основ теории педагогической риторики и отработка на практике ее положений обеспечат развитие у них профессиональной речи, вооружат умением организовывать эффективную коммуникацию с обучающимися, оказывая на них необходимое воздействие, что станет базой успешного решения всех образовательных задач.

Список источников

1. Крюков, Р. В. Риторика. Конспект лекций / Р. В. Крюков. – Москва : А-Приор, 2006. – 176 с.
2. Михальская, А. К. Педагогическая риторика: учебное пособие. 2-е изд. / А. К. Михальская. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2015. – 379 с.
3. Педагогическая риторика: учебник для академического бакалавриата / под ред. Н. Д. Десяевой. 3-е изд., испр. и доп. – Москва : Юрайт, 2017. – 253 с.
4. Риторика: учебник для бакалавров / под общ. ред. В. Д. Черняк. – Москва : Юрайт, 2013. – 430 с.
5. Руднев, В. Н. Риторика. Деловое общение: учебное пособие. 2-е изд., испр. и доп. / В. Н. Руднев – Москва : КНОРУС, 2014. – 352 с.
6. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки): утв. Приказом Министерства образования и науки РФ от 22 февраля 2018 г., № 125. – 17 с. – URL: https://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/440305_B_3_15062021.pdf (дата обращения 11.07.2024)
7. Шаталов, В. Ф. Педагогическая проза / В. Ф. Шаталов. – Архангельск : Северо-Западное книжное издательство, 1990. – 383 с.

УДК 167

DOI 10.37386/2687-0576-2024-6-177-181

О. С. Вегнер, К. Е. Полотнянко, М. С. Терентьев

Алтайский государственный медицинский университет, г. Барнаул, Россия

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОВЕДЕНИЯ СТУДЕНТАМИ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ РАБОТ ПО ФИЗКУЛЬТУРНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ ТЕМАТИКЕ

Аннотация. В российских вузах предусмотрено проведение самостоятельной научно-исследовательской работы студентов (НИРС) на разных уровнях – от научных студенческих кружков и до подготовки выпускных квалификационных работ старшекурсников. При кафедрах преподаватели, ответственные за работу научных студенческих кружков, дают студентам начальные, базовые знания для проведения ими НИРС. К таким знаниям относятся: выбор научной методологии исследования и технологии проведения исследования. Показан научно-педагогический подход к освоению указанных знаний на кафедре физической культуры и здорового образа жизни в Алтайском государственном медицинском университете (АГМУ).

Ключевые слова: научно-исследовательская работа студентов (НИРС), научные студенческие кружки, методологическая и технологическая подготовка, специфика НИРС на кафедре физической культуры.

O. S. Wegner, K. E. Polotnyanko, M. S. Terentyev

Altai State Medical University, Barnaul, Russia

METHODOLOGICAL AND TECHNOLOGICAL FOUNDATIONS FOR STUDENTS TO CONDUCT RESEARCH WORK ON PHYSICAL EDUCATION AND HEALTH TOPICS

Annotation. In Russian universities, independent research work of students is provided at different levels - in scientific student circles and, ultimately, in the preparation of final qualifying works of senior students. At departments, teachers responsible for the work of scientific student circles provide students with initial, basic knowledge for conducting their research. Such knowledge includes: the choice of scientific research methodology and technology for conducting research. A scientific and pedagogical approach to mastering the specified knowledge is shown at the Department of Physical Culture and Healthy Lifestyle at the Altai State Medical University (ASMU).

Keywords: student research work (SRW), student research circles, methodological and technological training, specifics of SRW in the Department of Physical Education.

Обучение в вузе предусматривает проведение самостоятельной научно-исследовательской работы студентов (НИРС) на разных уровнях – в научных студенческих кружках, при подготовке выпускных квалификационных работ бакалавриата, магистратуры или специалитета. Первый значимый уровень подготовки НИРС – в научных студенческих кружках при кафедрах, где наибо-

лее одаренные студенты начинают свои исследования еще с младших курсов. В таких случаях преподаватели, ответственные за работу кружков, дают студентам начальные, базовые знания для проведения ими НИРС. К таким знаниям, в частности, относятся: выбор научной методологии исследования и технология проведения исследования, соответствующего тематике кафедры.

Подготовка НИРС проводится при кафедрах физической культуры, как в педагогических вузах, так и в иных вузах – технических, гуманитарных, медицинских и прочих. В каждом вузе тематика исследовательских работ студентов может различаться в зависимости от профиля вуза. Однако при этом остаются: во-первых, общая начальная методологическая и научно-технологическая подготовка студентов-исследователей; во-вторых, общая тематика кафедры.

На кафедре физической культуры и здорового образа жизни в Алтайском государственном медицинском университете (АГМУ) студенты выполняют свои НИРС по двум основным направлениям. Это совершенствование физических и психофизических качеств студенческой молодежи методами физической культуры, спорта и формирование здорового образа жизни студенческой молодежи. При выполнении своих научных работ студенты-младшекурсники должны овладеть общими теоретико-методологическими знаниями, а также общей технологией выполнения исследования на уровне кружковых теоретических и практических работ.

Цель статьи: показать такие основы методологических и технологических знаний, которые необходимы для начальной работы научных кружков при выполнении НИРС, а также определить специфику методологических и технологических знаний применительно к антропологической и валеологической проблематике научных работ.

Научная новизна статьи заключается в том, что показана специфика применения общей методологии познания и технологии осуществления научных работ при проведении НИРС на кафедре физической культуры и здорового образа жизни.

В российской традиции высшей школы при кафедрах вузов существуют научные студенческие кружки, которые с младших курсов обучения приобщают часть одаренных обучающихся к научно-исследовательской работе студентов (НИРС). Для студентов старших курсов, которые выполняют выпускные квалификационные работы, обычно читаются курсы по основам научных исследований. А студенты-кружковцы младших курсов начинают свою исследовательскую деятельность под патронажем тех педагогов кафедр, которые руководят работой научно-исследовательских кружков. Соответственно, руководитель научного кружка должен обладать необходимыми методологическими и научно-технологическими знаниями, которые он в доступной и краткой форме передает студентам-кружковцам младших курсов. Как правило, общее руководство НИРС обеспечивает заведующий кафедрой. Но для организации постоянной специальной работы со студентами на кафедре назначается отдельный преподаватель – руководитель кафедрального на-

учного кружка. Кроме того, на кафедре могут быть подготовлены специальные учебно-методические материалы по НИРС [2; 7; 9; 10].

На кафедре физической культуры и здорового образа жизни в Алтайском государственном медицинском университете также проводится соответствующая работа. Поскольку преподаватели, ведущие исследовательский кружок на кафедре, могут меняться, подготовлено учебно-методическое пособие по НИРС «Основы научно-исследовательской работы студентов по изучению человека в сфере физической культуры, спорта и здоровья» [2]. При работе с данным учебным пособием педагог получает основные теоретико-методологические знания, необходимые ему для работы со студентами.

Считаем, что данный опыт работы по направлению НИРС в кружках может быть полезен педагогам по физической культуре кафедр разных вузов. Основным смыслом данных знаний заключается в том, что вначале руководитель кружка в доступной форме должен передать студентам базовое методологическое, точнее, теоретико-методологическое знание. Общий смысл заключается в том, что любое разумное действие человека подчиняется определенным рациональным действиям. В результате человек выбирает нужный ему путь для достижения цели действия и получения желаемого результата. Такой осмысленно выбранный путь или способ действий для достижения результата, получил название метода. В целом, метод – это определенный способ организации деятельности людей, который помогает им наиболее эффективно достигать намеченной цели [10; 13; 14; 15].

В научных исследованиях важнейшую роль играет научный метод. Ф. Бэкон, философ XVII в. и один из основоположников естествознания, образно подчеркивал принципиальную значимость научного метода. Он сравнивал его с фонарем, который в темноте освещает дорогу путнику, позволяя ему целенаправленно и успешно продвигаться вперед. Объясняя значение научного метода, Ф. Бэкон также приводил афоризм, согласно которому даже хромым, идущий по дороге, опережает того, кто бежит без дороги. Иными словами, исследовательский метод – это верно выбранный способ или путь познания. В связи с особой значимостью методов познания в рациональной деятельности людей в философии и науке сформировалось особое учение о методах познания – методология.

Как известно, термин методология происходит от двух греческих слов: метод – *metr*hodos (путь к чему-либо, способ деятельности субъекта в любой ее форме) и логос – *logos* (учение, понятие, слово). В широком научно-философском смысле методология – это: 1) учение о методах познания (в познавательных сферах), 2) о способах преобразования предмета (в прикладных сферах, которое в

дальнейшем получило отдельное название – технология познания), 3) теория определенного метода. Именно поэтому в широком смысле исследователи говорят не просто о методологических, а о теоретико-методологических основах исследования. Понятие методологии имеет философский, научный и прикладной, технологический смысл.

В философской методологии охватывается самая общая – всеобщая, концептуально-теоретическая сторона способов деятельности субъектов. Это, прежде всего, наиболее эффективные в настоящее время: 1) метафизическая методология (с XVIII в.), в основе которой лежит общая формально-логическая теория индуктивных и дедуктивных методов познания; 2) диалектическая методология, в основе которой лежит всеобщее учение о развитии; 3) системно-философская методология, в основе которой лежит общая научно-философская теория систем, в том числе, человека как системы и социальных систем.

Научная методология рассматривает: А) способы эмпирического познания предмета в науке (с опорой на метафизику); Б) способы теоретического осмысления знания (метафизические, диалектические, системные); В) общую научную теорию самого метода (методов) – индукции, дедукции, развития, системности; Г) общие практические пути, способы, осуществления научно-исследовательской деятельности. Поэтому, когда речь идет об основах научного исследования, должна рассматриваться не просто методология, а теоретико-методологическая основа познания. Это значит, что исследователь в своей работе должен понимать не только методологию своей работы, но и смотреть шире – осознать общую теоретико-методологическую основу.

В прикладных сферах – технико-технологической, социально-гуманитарной практики, в том числе педагогики – методология охватывает методы непосредственного воздействия на предметы с целью их изменения в нужном направлении. Подчеркнем, что в гуманитарных областях предметами являются мыслящие и действующие субъекты – человек, социальные группы и общество. Это не что иное, как практическая сторона целенаправленной деятельности людей – то есть, сторона «Г» в научной методологии (см. выше). Здесь прикладная методология в итоге сформировала отдельную важную область – технологию преобразования предметов и сложных систем. Далее в этой широкой технологической социально-гуманитарной сфере выделилось особое направление – технология научно-исследовательской деятельности, в том числе, технология НИРС [3].

Таким образом, каждая форма методологии имеет свою концептуально-теоретическую базу, логику научного, философского познания предметов природы, общества или самих людей. Из этого следует, что автор, принимающий и отчасти развивающий

те или иные теоретико-методологические позиции, проходит определенный творческий путь.

Во-первых, молодой исследователь изначально сталкивается с проблемой выбора теоретико-методологических оснований своей познавательной деятельности, опираясь на потенциал имеющегося знания и труды предшественников. Это может быть унитарная (с одним методом) или комплексная (из нескольких методов) методология. Выбор той или иной позиции осуществляется автором: или с помощью научного руководителя, консультанта, или же позднее – самостоятельно (путем соответствующей собственной аргументации рационально-научного или философского характера). При проведении НИРС гуманитарного профиля студенты должны усвоить, что предметом их исследования является сложный субъект – человек, который не может полноценно рассматриваться без теорий развития и системности [1; 4; 5; 11; 13; 14; 15].

Во-вторых, принятие соответствующей теоретико-методологической установки накладывает на автора исследования требование соотнести цели собственной творческой работы с выбранными основаниями. Это закладывается в цели и задачи работы, определяет методологические подходы, принципы исследования и базовые научно-философские идеи, на которые опирается автор, а также определяет и специфику технологии научного исследования. В гуманитарно-педагогической проблематике это означает, что познание социально-педагогических процессов должно быть направлено на совершенство, развитие человека в разных направлениях – общекультурном, чувственно-эмоциональном, интеллектуальном, физическом, в плане укрепления его здоровья [1; 2; 4; 5; 13]. «Главной задачей современного образования является развитие личности, обладающей такими качествами как инициативность, креативность, готовой обучаться на протяжении всей жизни. Образовательный процесс учебного заведения должен способствовать развитию таких качеств» [3, с. 71].

В-третьих, вырабатывается научная гипотеза, соответствующим образом выстраивается логика самого исследования, а получаемые в итоге результаты координируются с изначально-гипотетическими. Здесь вступает в силу технология научного исследования. Согласно исследованиям А. Н. Леонтьева, процесс активного взаимодействия субъекта с миром, целеустремленно направленный на удовлетворение его субъективных потребностей, представляет собой его реальную, осознанную психофизическую деятельность [5]. Поэтому любую активность человека, которой он придает определенный смысл, можно назвать деятельностью. Одним из наиболее сложных видов такой активности является научная исследовательская деятельность. В вузах

эта работа с наиболее творческими, одаренными студентами начинается с младших курсов в научных студенческих кружках [6].

Технология НИРС включает в себя несколько этапов и аспектов деятельности. Это: выбор исследовательской проблемы, на основе которой определяется конкретная тема; определение теоретико-методологических оснований темы исследования; предлагается первый вариант содержания НИРС (который в процессе творческой работы над темой может корректироваться); подбираются адекватные методы и методики исследования; изучается научная литература по избранной теме; осуществляется непосредственный сбор научного материала (для прикладных работ); обрабатывается весь полученный научный материал, формулируются основные результаты; предлагаются выводы проведенного исследования; весь исследовательский материал представляется в текстовой форме; на его основе может быть опубликована научная статья (или тезисы); представлен научный доклад или другой показ результатов на соответствующем научном форуме (доклад на конференции, выступление на «круглом столе», показ итогов НИРС на мастер-классе и т. д.) [2; 9].

При разработке научно-педагогических тем физкультурно-спортивного и оздоровительно-го профиля используются следующие важные для этой отрасли знания: физическая культура и спорт как отрасль современной науки; педагогика физической культуры и спорта как отрасль педагогического знания; системная антропология физической культуры, спорта и здорового образа жизни; педагогика оздоровления и здоровый образ жизни; методология познания человека в сфере физической культуры и спорта [2].

Таким образом, в процессе осуществления НИРС, изначально принятая теоретико-методологическая база определяет общую стратегию научного поиска. Но затем идет творческий процесс раскрытия проблемы в конкретной исследовательской студенческой теме. В процессе решения исследовательских задач может определенным

образом видоизменяться и само видение проблемы, поскольку осуществляется творческий поисковый процесс. В итоге формулируются авторские результаты, обладающие порой и такой научной новизной, которая первоначально даже не предполагалась. В этом заключается парадоксальность и эвристичность процесса поиска истины, желанная тайна творчества, где исходная рабочая гипотеза и итоговые выводы могут не полностью совпадать.

В глобально изменяющемся информационном обществе XXI века его сфера образования приобретает фундаментальное значение. Это объясняется тем, что общество, его технологии, социальные процессы становятся все более сложными и изменчивыми. Ни в одной семье ребенок и молодой человек уже не смогут получить всех тех знаний, которые необходимы для жизни в таком обществе, в том числе, для усложняющейся профессиональной деятельности. Поэтому важнейшая роль в подготовке человека ложится на сферу образования – от начального уровня до высшего. А на высших этапах подготовки личности особую роль приобретает формирование ее творческих, поисковых качеств, которые успешно прививаются в процессе научно-исследовательской работы студентов.

В итоге можно сказать, что, соответственно нарабатанным в философии и науке методологическим установкам и принципам, выработанным путем научного описания, перед молодым ученым, под руководством опытного педагога, в процессе НИРС постоянно встает проблема выбора собственной гносеологической (познавательной), методологической, аксиологической (ценностной) и праксиологической (практической, прикладной) позиции, а также задача освоения технологии научного поиска при реализации личностного познавательного процесса деятельности. В совокупности все это формирует творческую, деятельностьную личность молодого человека, способную применить свой потенциал на реализацию актуальных общественных и личных целей.

Список источников

1. Брехман, И. И. Валеология – наука о здоровье / И. И. Брехман. – Москва : Физкультура и спорт, 1990. – 208 с.
2. Воронцов, П. Г. Основы научно-исследовательской работы студентов по изучению человека в сфере физической культуры, спорта и здоровья : учебно-методическое пособие / П. Г. Воронцов, Е. В. Ушакова. – Барнаул : АГМУ, 2017. – 200 с.
3. Заборина, М. А. Технология научно-исследовательской деятельности обучающихся в образовательном процессе / М. А. Заборина // Проблемы науки. – 2018. – № 11 (131). – С. 71-75.
4. Казначеев, В. П. Здоровье нации. Просвещение. Образование / В. П. Казначеев. – Москва, Кострома : Костромской ГПУ, 1996. – 248 с.
5. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. – Москва : Академия, 2004. – 352 с.
6. Магин, В. А. Научно-исследовательская работа в профессиональном становлении специалистов по физической культуре и спорту // А. Н. Магин / Теория и практика физической культуры. – 2007. – № 6. – С. 2-3.

7. Методическое обеспечение дисциплины «Научные исследования» по направлению «Физическая культура и спорт» /сост. С. М. Ашкинази. – Санкт-Петербург : НГУФКСЗ, 2015. – 12 с.
8. Основы научных исследований: теория и практика : учебное пособие / В. А. Тихонов Н. В. Корнев, В. А. Ворона, В. В. Остроухов. – Москва : Гелиос АРВ, 2006. – 352 с.
9. Петров, П. К. Математико-статистическая обработка и графическое представление результатов педагогических исследований с использованием информационных технологий : учебное пособие / П. К. Петров. – Ижевск : Удмурдский государственный университет, 2013. – 179 с.
10. Пономарёв, Г. Н. Методология научного познания : учебное пособие для студентов физкультурных вузов / Г. Н. Пономарёв, Н. В. Романенко, А. С. Яцковец. – Санкт-Петербург : Стратегия будущего, 2008. – 177 с.
11. Рабочая программа научно-исследовательской практики по направлению «Физическая культура» / сост. В. Д. Фисалова. – Волгоград : ВГАФК, 2014. – 33 с.
12. Рабочая программа учебной дисциплины «Научно-методическая деятельность» (по направлению «Физическая культура» для лиц с отклонениями в состоянии здоровья (адаптивная физическая культура) / сост. А. И. Репина. – Екатеринбург : УрГУФК, 2014. – 12 с.
13. Садовский, В. Н. Проблемы философского обоснования системных исследований / В. Н. Садовский // Системные исследования. Методологические проблемы. – Москва : Наука, 1984. – С. 32-51.
14. Теория физической культуры и спорта : учебное пособие / Сост. В. М. Гелецкий. – Красноярск : ИПК СФУ, 2008. – 342 с.
15. Ушакова, Е. В. Системная философия и системно-философская научная картина мира на рубеже третьего тысячелетия. В 2-х частях. / Е. В. Ушакова – Барнаул : АлтГУ, 1998. – Часть 1 264 с.; часть 2 222 с.

УДК 747.012/7.092

DOI 10.37386/2687-0576-2024-6-181-184

А. В. Екатеринушкина

Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова г. Магнитогорск, Россия

КОНКУРСНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТУДЕНТОВ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЭВРИСТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается опыт осуществления конкурсной деятельности студентов, будущих дизайнеров, направленной на формирование их эвристического мышления. Конкурсы как эффективная форма внеаудиторной работы обеспечивают не только стимулирование студентов к познанию в духе соперничества, но и способствуют расширению опыта реализации эвристических методов в практике дизайн-проектирования.

Ключевые слова: профессиональная подготовка дизайнеров, эвристическое мышление, методы, внеаудиторная деятельность, конкурс.

V. Ekaterinushkina

Nosov Magnitorsk State Technical University, Magnitogorsk

COMPETITIVE ACTIVITY OF STUDENTS AS A MEANS OF FORMING HEURISTIC THINKING

Annotation. The article examines the experience of competitive activities of students, future designers, aimed at the formation of their heuristic thinking. Competitions as an effective form of extracurricular work provide not only incentives for students to learn in a competitive spirit, but also contribute to expanding the experience of implementing heuristic methods in the practice of design design.

Keywords: professional training of designers, heuristic thinking, methods, extracurricular activities, competition.

В компетентностном подходе подготовки будущих дизайнеров заложено формирование проектной культуры студентов – будущих дизайнеров. Она включает в себя образовательные, творческие, социальные достижения, которые реализуются в большей степени при эвристическом подходе.

Вопросы развития эвристического мышления личности рассматриваются уже давно. Тема освещена в фундаментальных трудах великих отечественных педагогов, психологов П. Я. Гальперина, Л. С. Выготского, А. Н. Леонтьева, С. Л. Рубинштейна и других. Авторы обосновывали эвристическое мышление как специфический психический про-

цесс отражения действительности через призму целого набора мыслительных действий.

В современной системе высшего образования уже накоплен определенный опыт, направленный на формирование эвристических навыков в преподавании различных дисциплин (технических, гуманитарных, естественно-научных). Педагоги акцентируют внимание на решение алгоритмических и творческих заданий, изменяющихся по степени сложности, вовлеченности в более свободную самостоятельную деятельность обучающихся [3; 8].

Практика профессиональной подготовки дизайнеров показывает, что эффективной она будет только при оптимальном взаимодействии аудиторной, внеаудиторной и самостоятельной деятельности обучающихся [2; 6]. Исследования показывают, что в процессе односторонних форм обучения компетенции формируются поверхностно, во многом, из-за снижения мотивации к обучению и отсутствия полного понимания значения и результатов учебной деятельности, и как следствие, выбранной профессиональной деятельности [4]. Их устранение возможно при условии применения различных форм учебной и внеучебной деятельности. И, если аудиторная деятельность ограничена ФГОС, программами и имеет определенный алгоритм, то внеаудиторная работа открывает более широкие возможности для формирования и реализации творческого потенциала. Её разнообразие имеет значение для демонстрации возможностей студентов, которые в большей степени проявляются посредством участия в олимпиадах, конкурсах, конференциях, форумах и прочего [8].

Однако следует отметить, что в данных мероприятиях есть некоторые недостатки, понижающие их значимость: интеллектуальная активность осуществляется только во время конкурса, далее обучающиеся продолжают идти по традиционной форме обучения; отсутствие интегративного подхода в ходе обучения и проведения конкурса, что увеличивает стресс обучающихся, снижая творческую активность; чаще мотивация на результат преобладает над мотивацией эвристических действий (сделал и забыл) [7]. Кроме этого обоснование конкурсов и олимпиад сводится к методическим рекомендациям, в которых результат деятельности сводится к промежуточной или итоговой аттестации или выявлении талантливых студентов.

Организация конкурсной деятельности, прежде всего, должна быть ориентирована на повышающиеся требования потенциальных работодателей. Необходимо учитывать, что молодые специалисты, попадая в новые условия сразу после вуза, оказываются в некотором смятении, неопределенности. Они приходят к пониманию недостатка знаний и опыта, что приводит, на первых этапах, к сниже-

нию профессиональных способностей. Необходимость устранения противоречия между спросом на профессию и трудностями молодых специалистов ставит перед высшей школой задачу поиска и реализации универсальных форм обучения, способствующих более скорой адаптации студентов к разным видам профессиональной деятельности в неопределенных, нестандартных рабочих ситуациях. В данном случае становится очевидным, что традиционный учебный процесс не даст нужного результата. Поэтому, наиболее приемлемая и перспективная форма развития самоопределения, творческого эвристического мышления, положительной мотивации обучающихся – это конкурсная деятельность.

Коллектив преподавателей кафедры дизайна института строительства, архитектуры и искусства МГТУ им. Г. И. Носова ежегодно проводит конкурс творческих студенческих проектов «Эвристина». Он прошел долгий путь становления от формы итоговой аттестации по дисциплине «Эвристические методы проектирования в дизайне» до полноценного конкурса [1; 5]. Сегодня основной целью конкурса является формирование у студентов основных навыков применения комплекса эвристических методов, необходимого и достаточного для обоснования проектной концепции, приемлемого в будущей профессиональной деятельности. Атмосфера конкурса направлена на свободное творчество, уникальность проектных решений, результаты которых воплощаются студентами в последующих авторских проектах.

Методическую основу реализации конкурса составляют следующие положения:

- эвристика как система методов творческого поиска, результат использования которых будет в любом случае положительным;
- выборка необходимых и достаточных методов в решении проектных задач;
- высокий уровень качества проектной деятельности, стимулирование творческого потенциала обучающихся.

Конкурс «Эвристина» как вид внеурочной деятельности составлен в соответствии с основной образовательной программой направления подготовки 54.03.01 «Дизайн» по профилям: дизайн среды, дизайн мебели, графический дизайн. В рамках его проведения формируются компетенции самореализации, взаимодействия в условиях конкуренции и направленности на личностно значимый результат.

Рассмотрим типы заданий для студентов, обучающихся по разным профилям дизайна.

Для студентов профиля «Дизайн среды»: создание формальной композиции фрагмента интерьера. Цель – изучение категории композиционного масштаба в формальной композиции, как

совокупности предметных пространственных и временных отношений. Формальная композиция существенно отличается от его традиционного эскизирования средовых объектов. Она выступает не столько как показатель соотношения элементов, а именно как форма выразительности, взаимосоответствия предметов с их чувственным образом и формальным изображением. Построение происходит на основе ассоциативных связей, а не на соотношении размеров каких-либо величин. Выполнение формальной композиции даёт представление о том, что в зависимости от построения структурных связей одних и тех же элементов композиции у зрителя формируется разное образное представление о принадлежности изображения той или иной форме материальной действительности.

Для студентов профиля «Дизайн мебели»: стилизация предмета по заданному свойству. Цель – освоение стилизации как метода художественно-композиционной организации проектируемых объектов. Стилизация в проектной деятельности занимает одно из важных мест, так как в ней наиболее отчетливо проявляются художественно-композиционные принципы организации изображаемого объекта или предмета. Сущность стилизации в деятельности дизайнеров и проектировщиков состоит в преобразовании многомерного предметного мира в целостную и гармоничную форму.

Стилизация применяется в проектировании для обобщения, системного соподчинения признаков и свойств самого предмета. Она может осуществляться на основе некоторого признака или свойства, которые в самом объекте внешне не наблюдаются. Замысел заключается в том, чтобы выбранное свойство интерпретировалось в выбранном предмете, стало доминантой изображения, но сам предмет не должен терять свою функциональную значимость.

Для студентов профиля «Графический дизайн»: создание композиции на основе метода комбинаторики. Цель – освоение принципов комбинаторики, как способа организации композиции на базе модульного элемента. Деятельность дизайнера так или иначе связана с проектированием на основе унифицированных элементов или единого модуля. Модуль – величина, размер, который принимается за основу расчета предметов. Совокупность модулей образует модульную систему.

В формальной композиции модульная система приобретает понятие комбинаторики, которая в профессии проектировщика занимает не последнее место. По сути, комбинаторика – это метод, который предполагает различные способы объединения (перестановки, размещения, соче-

тания, взаимные расположения) различных объектов (букв, символов, фигур и прочего) в некую целостность, выступая одним из принципов композиционного формообразования. Кроме этого, комбинаторика позволяет наглядно и логически проследить процессы появления различных вариантов композиционных решений как с точки зрения создания художественного образа, так и влияния набора строго заданных структурных элементов на восприятие определенной формы. Модульная композиция выражает максимальную художественную образность при наибольшем числе композиционных решений.

Результаты конкурса направлены не только на соревновательный эффект и получение студентами заслуженных наград. В большей степени они ориентированы на дальнейшую профессиональную деятельность студентов. Конкурсные проектные решения в большинстве случаев становятся источниками обоснования концепции проектируемых студентами объектов не только на дисциплинах, но и в процессе прохождения производственных и технологических практик. Они получают возможность экспертной оценки работодателей. В ходе конкурсной деятельности студенты закрепляют следующие профессиональные качества дизайнера:

- многовариантная генерация идей в индивидуальной работе и коллективном взаимодействии;
- соревнование и здоровое соперничество как стимул повышения инициативности, активности, самореализации;
- понимание значимости результатов обучения в дальнейшей профессиональной деятельности, стимулирование желания в освоении образовательной программы;
- успешная адаптация к условиям работы, возникающим спонтанно, сиюминутно при самостоятельном выполнении поставленных конкурсных задач;
- положительная мотивация на профессиональное становление и рост.

Таким образом, ежегодный конкурс творческих проектов студентов «Эвристика» является итогом реализации знаний, умений и навыков целого комплекса дисциплин: формальная композиция, проектная деятельность, технический рисунок, эвристические методы проектирования. Основой содержания конкурса является не только выявление, поддержка и развитие творческих способностей и подготовка талантливых студентов к участию в международных олимпиадах и конкурсах, но и содействие их профессиональному росту, привлечение их к продолжению обучения в магистратуре по направлению подготовки 54.04.01 «Дизайн» или смежных направле-

ний, а также создание условий, приближенных к реальной рабочей атмосфере.

Конкурсная деятельность студентов является эффективным инструментом формирования эвристического мышления студентов и позволяет снять психологический барьер в творчестве, умственные ограничения и стереотипы. Задания подобраны с условием необходимости реализации эвристических методов – комплекса требований к творческим способностям, способствующих проявлению скрытого потенциала. Более того, они адаптированы к реальному проектированию и итоговая конкурсная работа может стать источником концепции авторских проектов студентов.

Это позволит студентам производить мысленное моделирование, воображать и оценивать максимальное количество вариантов решения проектной задачи.

Конечно, формирование эвристического мышления студентов не ограничивается конкурсной деятельностью и не исчерпывает всей полноты методов эвристики в дизайн-деятельности. Коллектив кафедры дизайна совместно со студентами и преподавателями смежных кафедр активно продолжает реализацию выработанной методики и поиск новых подходов по комплексному формированию эвристического мышления средствами интеграции.

Список источников

1. Антоненко, Ю. С. Применение эвристических методов для раскрытия потенциала будущих дизайнеров / Ю. С. Антоненко, А. В. Екатеринушкина // Современные тенденции изобразительного, декоративного прикладного искусств и дизайна. – 2020. – № 1. – С. 77–80.
2. Антоненко, Ю. С. Дизайн-концепция в учебной проектной деятельности / Ю. С. Антоненко, А. В. Екатеринушкина // Художественное и художественно-педагогическое образование: анализ прошлого, оценка современного и вызовы будущего : международная научно-практическая конференция, посвященная памяти ученого, педагога, художника Н. К. Шабанова, Курск, 27–28 апреля 2021 года. Вып. 1. – Курск : Курский государственный университет, 2021. – С. 373–380.
3. Гитман, Е. К. Конкурсная деятельность в рамках формирования общих и профессиональных компетенций / Е. К. Гитман, С. И. Соловьева // Colloquium-journal. – 2019. – № 23 (47). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konkursnaya-deyatelnost-v-ramkah-formirovaniya-obschih-i-professionalnyh-kompetentsiy> (дата обращения 1.07.2024).
4. Екатеринушкина, А. В. Профессиональная направленность студентов-дизайнеров в проектной деятельности / А. В. Екатеринушкина // Социальные и психологические проблемы современного образования : материалы всероссийской научно-практической конференции, Иркутск, 29 ноября 2018 года. – Иркутск : Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. – С. 178–183.
5. Екатеринушкина, А. В. Формирование эвристического мышления дизайнеров / А. В. Екатеринушкина // Художественное и художественно-педагогическое образование: анализ прошлого, оценка современного и вызовы будущего : материалы международной научно-практической конференции, Курск, 27–28 апреля 2022 года. – Курск : Курский государственный университет, 2022. – С. 308–313.
6. Жданова, Н. С. Повышение продуктивности творческого мышления студентов дизайнеров в ограниченных условиях проектирования / Н. С. Жданова // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования : тезисы докладов 79-й международной научно-технической конференции, Магнитогорск, 19–23 апреля 2021 г. – Магнитогорск : Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, 2021. – С. 500.
7. Попов, А. И. Олимпиадное движение по математике как способ совершенствования самостоятельной работы студентов младших курсов / А. В. Попов, Е. А. Левченко // Вестник Томского государственного педагогического университета (TSPU Bulletin). – 2013. – Выпуск 1 (129). – С. 132–135.
8. Холод, Н. И. Конкурсы и олимпиады как средство формирования творческой культуры студентов во внеаудиторной деятельности по иностранному языку в вузе / Н. И. Холод // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2016. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konkursy-i-olimpiady-kak-sredstvo-formirovaniya-tvorcheskoy-kultury-studentov-vo-vneauditornoy-deyatelnosti-po-inostrannomu-yazyku-v> (дата обращения 1.07.2024).

ФОРМИРОВАНИЕ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВКУСА ПОСРЕДСТВОМ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТВОРЧЕСТВА ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Аннотация. Целью данной статьи является исследование процесса формирования эстетического вкуса у детей дошкольного возраста посредством художественного творчества. В исследовании использован комплексный подход, включающий анализ педагогической литературы, наблюдение за деятельностью детей в дошкольных учреждениях, а также проведение экспериментов с различными видами художественного творчества (рисование, лепка, музыкальные и театральные игры). Исследование показало, что художественное творчество играет ключевую роль в формировании эстетического вкуса у детей дошкольного возраста. Дети, активно участвующие в художественной деятельности, демонстрируют более высокие уровни эмоциональной отзывчивости, чувства гармонии и умения выражать свои мысли и чувства через различные формы искусства. Художественное творчество является эффективным средством для развития эстетического вкуса у детей дошкольного возраста. Педагогам рекомендуется использовать индивидуальный подход, интеграцию различных видов искусств и организацию совместных проектов для создания условий, способствующих всестороннему развитию ребенка и формированию у него способности видеть и ценить красоту в окружающем мире.

Ключевые слова: эстетическое воспитание, развитие, художественное творчество, эмоции, формирование, способности, красота, восприятие, игры, рисование, лепка, музыка, театр, методы, индивидуальный подход, интеграция искусств, проекты, творческий потенциал.

V. A. Kabko, S. A. An

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia

FORMATION OF AESTHETIC TASTE THROUGH ARTISTIC CREATIVITY OF PRESCHOOL CHILDREN

Annotation. The purpose of this article is to investigate the process of formation of aesthetic taste in preschool children through artistic creativity. The study used a comprehensive approach, including analysis of pedagogical literature, observation of children's activities in preschool institutions, as well as conducting experiments with different types of artistic creativity (drawing, modeling, musical and theatrical games). The study showed that artistic creativity plays a key role in the formation of aesthetic taste in preschool children. Children who actively participate in artistic activities demonstrate higher levels of emotional responsiveness, sense of harmony and the ability to express their thoughts and feelings through various forms of art. Artistic creativity is an effective means for the development of aesthetic taste in preschool children. Teachers are recommended to use an individual approach, integration of different types of art and organization of joint projects to create conditions conducive to the all-round development of the child and the formation of his/her ability to see and appreciate the beauty in the world around him/her.

Keywords: aesthetic education, development, artistic creativity, emotions, formation, abilities, beauty, perception, games, drawing, modeling, music, theater, methods, individual approach, integration of arts, projects, creativity.

Эстетическое воспитание является важным компонентом общего развития ребенка. Оно способствует формированию у детей способности воспринимать и оценивать красоту окружающего мира, развивает творческие способности и эмоциональную сферу [6, с. 27]. В дошкольном возрасте закладываются фундаментальные основы эстетического вкуса, и художественное творчество играет в этом процессе ключевую роль.

В наше время проблема эстетического воспитания, развития личности, формирования её эстетического вкуса – одна из важнейших задач, стоящих перед детским садом. Указанная проблема разработана достаточно полно в трудах отечественных педагогов и психологов (Ю. Б. Борева [2], Н. А. Ветлугиной [3], Б. М. Неменского [7] и других).

Эстетическое воспитание – это целенаправленный, систематический процесс воздействия

на личность с целью развития у него способности видеть красоту окружающего мира, искусства и создавать её [2, с. 23]. Начинается это воспитание с первых лет жизни детей. Знакомство с красотой в жизни и искусстве не только воспитывает ум и чувства ребёнка, но и способствует развитию вкуса, воображения и фантазии. Эстетическое воспитание помогает формировать у детей такие качества, как эмоциональная отзывчивость, чувство гармонии и пропорции, умение ценить и создавать прекрасное. Эти качества являются важными не только для личностного развития ребенка, но и для его социальной адаптации. Формирование эстетического вкуса у детей дошкольного возраста через художественное творчество является важной задачей педагогов и родителей. Художественное творчество способствует всестороннему развитию ребенка, обогащает его эмоциональную и интеллектуальную сферу, формирует умение видеть и ценить красоту в окружающем мире [5, с. 48]. Важно создавать условия для свободного творчества, поддерживать инициативу и экспериментирование, чтобы каждый ребенок мог раскрыть свой творческий потенциал и развить эстетический вкус.

Художественное творчество в дошкольном возрасте способствует развитию у детей эстетического вкуса через различные виды деятельности: рисование, лепка, аппликация, музыкальные и театральные игры [4, с. 7]. В процессе художественного творчества дети учатся выражать свои эмоции и мысли, осваивают основы композиции, цвета и формы. В процессе рисования и лепки дети знакомятся с основными элементами изобразительного искусства: линией, формой, цветом, текстурой. Они учатся сочетать эти элементы для создания гармоничных и выразительных образов. Работа с различными материалами и инструментами развивает их тактильные ощущения и мелкую моторику [4]. Музыка и театр помогают детям развивать слуховое восприятие, чувство ритма, мимику и жесты. Они учатся выражать свои эмоции и чувства через движение и звук, что способствует развитию их эмоциональной сферы и коммуникативных навыков [3, с. 16].

Для эффективного формирования эстетического вкуса у детей дошкольного возраста педагоги используют разнообразные методы и приёмы [5, с. 57]. Мы согласны с Комаровой Т. С., которая предлагает учитывать уникальные особенности каждого ребенка, а педагогам создавать условия для самостоятельного творчества, поощрять инициативу и экспериментирование. К этому добавим, что, например, работа над коллективными проектами, такими как создание мозаики или постановка спектакля, по-

могает детям учиться сотрудничеству, обмену идеями и совместному поиску решений. Наша работа над процессом формирования вкуса у детей дошкольного возраста убедила в том, что для этого возраста эффективной является интеграция искусств. При сочетании разных видов детской деятельности на интегрированном занятии включаются все системы восприятия детей: зрительная, слуховая, двигательная, что способствует повышению качества продуктивного результата. Из нашего опыта работы можно привести несколько примеров практических занятий, направленных на формирование эстетического вкуса детей. Например, занятие «Мир красок». Цель занятия – ознакомление детей с различными цветами и формами, а также развитие чувства гармонии и пропорции. В качестве материалов используются акварельные краски, кисти, бумага, геометрические фигуры из картона. В процессе занятия дети повторяют основные цвета и геометрические фигуры. Далее проводится игра «Найди и назови», где дети ищут в комнате объекты определённого цвета и формы. Затем детям предлагается нарисовать картину, используя, например, только три заданных цвета и формы. Итогом занятия может быть выставка нарисованных картин, где сами дети оценивают результаты своего труда и труда других детей. Цель занятия «Музыкальные картины» – развить у детей чувство ритма, научить выражать эмоции через изобразительное искусство. В процессе этого занятия дети выражают свои эмоции на листе бумаги, вдохновляясь музыкой, которую они слушают. Цель занятия «Театр теней» – развить у детей воображение. Это занятие можно превратить в своего рода спектакль, где дети будут управлять тенями и рассказывать свои истории.

Все приведённые примеры занятий развивают творческие способности детей и эстетический вкус, а также способствуют лучшему пониманию искусства. В процессе занятий художественным трудом мы руководствуемся основными дидактическими принципами: научности, доступности, наглядности, последовательности (от простого к сложному), системности, индивидуального подхода и применения наглядных (образец, рассматривание, показ), словесных (объяснения, описание, поощрение, убеждение, использование пословиц и поговорок), практических (обследование, совместные действия, игровые ситуации) методов и приёмов.

Элементом новизны в нашей работе является интеграция цифровых технологий и мультимедийных ресурсов в процесс художественного творчества. Воспользовавшись возможностями интерактивных досок, планшетов и специа-

лизированных программ, можно значительно расширить спектр доступных для детей видов и форм творчества. Например, использование приложений для цифрового рисования и скульптурирования позволяет детям экспериментировать с новыми техниками и материалами, недоступными в традиционных условиях. Также внедрение виртуальных экскурсий в мировые музеи и галереи позволяет детям знакомиться с произведениями искусства. Это обогащает их культурный опыт и помогает формировать более глубокое понимание искусства. С нашей точки зрения, интеграция цифровых технологий в процесс художественного творчества в детском саду позволяет значительно расши-

рить возможности для формирования эстетического вкуса у детей дошкольного возраста. Через свободу эксперимента, поддержку педагога и взаимодействие с культурной средой дети учатся видеть и ценить красоту, что является важным аспектом их общего развития в современных условиях.

Таким образом можно сделать следующее заключение: «Искусство всегда обладало неиссякаемой способностью расширять свои возможности» [1, с. 104]. Вовлекая детей в художественное творчество, мы способствуем их эмоциональному и интеллектуальному росту и развитию, формируя эстетическое восприятие, которое будет сопровождать их всю жизнь.

Список источников

1. Ан, С. А. Художественное сознание в образах и понятиях / С. А. Ан // *Философия сознания в образах и понятиях : коллективная монография*. — Барнаул : АлтГПУ, 2015. — С. 103-119.
2. Боров, Ю. Б. Эстетика / Ю. Б. Боров. — Москва : Высшая школа, 2002. — 511 с.
3. Ветлугина, Н. А. Эстетическое воспитание в детском саду / Н. А. Ветлугина, В. А. Езикеева. — Москва : Просвещение, 1964. — 207 с.
4. Казакова, Т. Г. Изобразительная деятельность и художественное развитие дошкольников / Т. Г. Казакова. — Москва : Педагогика, 1983. — 111 с.
5. Комарова, Т. С. Дети в мире творчества / Т. С. Комарова. — Москва : Мнемозина, 1995. — 157 с.
6. Логинова, В. И. Дошкольная педагогика: учебное пособие / В. И. Логинова, П. Г. Саморукова. — Москва : Просвещение, 1983. — 270 с.
7. Неменский, Б. М. Мудрость красоты. О проблемах эстетического воспитания / Б. М. Неменский, Л. А. Неменская. — Москва : Просвещение, 1987. — 255 с.

УДК 371.261

DOI 10.37386/2687-0576-2024-6-187-193

А. А. Краева

Уральский государственный педагогический университет, г. Екатеринбург, Россия

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКОГО ВОООБРАЖЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРНОГО ЧТЕНИЯ

Аннотация. В статье дается определение понятия «творческое воображение» в соответствии с требованиями ФГОС. Рассматриваются современные подходы к развитию творческого воображения обучающихся начальной школы в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом начального образования. Дается характеристика критериев и показателей определения уровня развития творческого воображения младших школьников, а также результаты диагностики. Рассматриваются их достоинства и недостатки. Предлагаются виды заданий по основным критериям оценки уровня творческого воображения младших школьников на материале уроков литературного чтения.

Ключевые слова: учебная деятельность, образовательный процесс, младший школьник, воображение, творческое воображение, художественные произведения, читатель, восприятие художественного произведения.

DEVELOPING THE CREATIVE IMAGINATION OF YOUNGER STUDENTS IN THE LESSONS OF LITERARY READING

Annotation. The article defines the concept of “creative imagination” in accordance with the requirements of the Federal State Educational Standard. Modern approaches to the development of the creative imagination of primary school students in accordance with the Federal State Educational Standard of Primary Education are considered. The characteristics of criteria and indicators for determining the level of development of the creative imagination of younger schoolchildren, as well as diagnostic results, are given. Their advantages and disadvantages are considered. The types of tasks are proposed according to the main criteria for assessing the level of creative imagination of younger schoolchildren based on the material of literary reading lessons.

Keywords: educational activity, educational process, primary school student, imagination, creative imagination, artistic works, reader, perception of an artistic work.

В современном российском обществе востребованы люди образованные, гибко мыслящие, способные быстро меняться вместе с миром, умеющие из полученных знаний создавать целостную систему; люди, которые смогут не только найти свое предназначение, но и изменить мир к лучшему. Поэтому в российской образовательной школе, согласно Федеральному государственному образовательному стандарту начального общего образования (далее ФГОС НОО), одной из целей обучения ставится развитие личности обучающегося, его творческих способностей. Задачами школы являются сохранение и поддержка индивидуальности ребенка, его физического и психического развития, формирование способности к самообразованию, к самостоятельному приобретению новой информации. Перед педагогом встает вопрос: как воспитать личность, которая будет соответствовать заявленным требованиям.

В концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России утверждается, что целью современного образования является социально-педагогическая поддержка становления творческого, инициативного и компетентного гражданина [4]. «Правильно организованное обучение ребенка ведет за собой детское умственное развитие, вызывает к жизни целый ряд таких процессов развития, которые вне обучения сделались бы невозможными», – отмечает Л. С. Выготский [3]. К данным процессам стоит отнести творческое воображение обучающихся. Младший школьный возраст – период интенсивного развития, когда преобразуется мышление и воображение, личные качества и социальные отношения. Психологи отмечают, что с возрастом потенциал творческой активности снижается, если в младшем школьном возрасте

36 % позволяет видеть мир через призму образов и использовать их для решения задач; эта способность неразрывно связана с процессом мышления и является его неотъемлемой частью; управляя своими эмоциями с помощью воображения, человек может частично удовлетворять свои потребности и уменьшать напряжение, которое они создают; это критически важная функция особенно акцентируется и развивается в рамках психоаналитической психологии; воображение участвует в управлении познавательными процессами и эмоциональным состоянием человека, позволяя через создание образов направлять внимание, воспоминания и высказывания; с помощью воображения человек может разработать внутренний план действий, то есть осуществлять их в уме, управляя образами; воображение играет ключевую роль в планировании и программировании деятельности, включая создание планов, оценку их корректности и процесс их реализации.

Воображение – это способность представлять отсутствующий или реально не существующий объект, удерживая его в сознании и мысленно манипулировать им [9]. Б. М. Теплов утверждал, что творческое воображение – это способность к самопроизвольному созданию новых образов, которые интегрированы в процесс творчества, приводящего к появлению уникальных и ценных результатов [13]. Воображение лежит в основе наглядно-образного мышления, позволяющего человеку ориентироваться в ситуации и решать задачи без непосредственного вмешательства практических действий. Эта способность используется в ситуациях, когда практическое воплощение задумки невозможно, ограничено или просто нежелательно и нецелесообразно. Таким образом, используя свое воображение, человек способен влиять на различные физиологические

и психологические состояния своего тела, готовя его к выполнению определенных задач.

Создавая образы и представления в своем воображении, человек обычно использует следующие приемы: агглютинация, когда новый образ создается на основе уже имеющегося, которое преобразуется, улучшается, изменяется, совершенствуется и т. д.; акцентирование, когда новый образ создается через выделение в имеющемся образе одного или нескольких свойств, которые становятся основополагающими; типизация, когда новый образ создается на основе свойств и качеств разных образов через объединение их и дополнение друг друга. Образы, появляющиеся в воображении, не всегда имеют реальное воплощение. Но четкость появляющегося нового образа всегда соотносится со словом. Использование воображения человеком зависит от степени интереса к деятельности, к новому образу, интереса к сфере познания и т. д. Таким образом, в основе эффективности воображения лежит интерес и мотивация [14].

Творческое воображение – это создание новых образов без опоры на готовое описание или условное изображение. Творческое воображение заключается в самостоятельном создании новых образов. Практически вся человеческая культура является результатом творческого воображения людей. В творческом комбинировании образов исчезает ведущая роль памяти, на ее место приходит эмоционально окрашенное мышление. Образы творческого воображения создаются посредством различных приемов, методов. Преобразование материала в воображении подчиняется определенным законам, выражающим его особенность [10]. А. Л. Ситченко и В. В. Гладышев определяют творческое воображение как процесс добавления к образу недостающих деталей, что делает его более живым, целостным и совершенным. По мнению педагогов, развитию творческого воображения способствуют чтение творческих произведений и устное рисование картин [12]. Данное определение близко к особенностям детского творчества.

Создание образов творческого воображения имеет следующие этапы: возникновение творческой идеи; концентрация «взимания» знаний, которые прямо или косвенно касаются этой проблемы, накопления новых сведений; «вынашивание» замысла; проверка и доработка. В младшем школьном возрасте работа по развитию воображения происходит по направлениям: расширение круга предметов, которые ребенок замещает, «смыкание воображения» с развитием логического мышления; совершенствование операций воспроизведенного воображения; создание на

основе уже готовых описаний, текстов, сказок сложных образов и их системы; развитие творческого воображения: ребенок не только понимает некоторые приемы выразительности (гиперболу, метафору и т. д.), но и самостоятельно их применяет; воображение становится опосредованным, произвольным и управляемым; ребенок контролирует степень соответствия результата поставленной задаче [1]. Детское воображение отличается легкостью создаваемых новых образов, наделенных фантастическими свойствами. Дети не задумываются о соответствии образа реальности, не связывают с природными закономерностями. Из этого следует, что образы творческого воображения лишены критичности со стороны детского воображения, они более открыты к изменениям и новациям.

Воображение младшего школьника имеет свои особенности, оно характеризуется вначале как воссоздающее, а уже потом творческое. Так долгое время ученые психологи и педагоги утверждали, что воображение ребенка более продуктивно, а с возрастом оно угасает, подчиняясь интеллекту и уже имеющимся в памяти образам [8]. Но Л. С. Выготский отрицает данное положение, обосновав это тем, что все образы, которые возникают в нашем воображении основываются на уже полученных человеком ранее впечатлениях, образах вне зависимости от возраста. Так как опыт ребенка беднее, его воображение нельзя назвать богаче. Ученый объясняет яркость детского воображения тем, что дети по-своему объясняют то, что окружает их в жизни, но объяснение чему они не знают [3]. Поэтому младший школьный возраст является наиболее благоприятным для развития творческого воображения. В детских рисунках, разговорах, играх можно заметить, что фантазия нередко смешивается с реальностью. При этом в учебной деятельности воображение опирается на восприятие (первичный образ). Ученые психологи и педагоги утверждают, что развитие творческого воображения происходит вместе с развитием мышления [5]. Для эффективного развития творческого воображения нужны специальные условия, у школьника должна быть свобода действия в творчестве, где он сможет проявить свою индивидуальность, самостоятельность. При развитии творческого воображения следует учитывать, что все психические процессы, как утверждают психологи, взаимосвязаны между собой. Следовательно, чтобы достичь высокого уровня развития творческого воображения, следует развивать и такие процессы, как внимание, мышление, память, восприятие. Но также это касается и обратной взаимосвязи.

Таким образом, воображение играет огромную роль в жизни человека. Благодаря воображению человек творит, разумно планирует свою деятельность и управляет ею. Практически вся человеческая материальная и духовная культура является продуктом воображения и творчества людей. Воображение имеет большое значение для развития и совершенствования человека. Оно выводит за пределы его сиюминутного существования, напоминает о прошлом, открывает будущее. И. Я. Лернер определил ключевые аспекты в творческой деятельности, среди которых: способность самостоятельно применять знания и навыки в новых ситуациях, обнаруживать проблемы в обычных условиях; способность находить уникальное применение знакомым объектам; умение видеть альтернативные пути решения; умение совмещать уже известные методы решения задач с новым оригинальным подходом [15].

На основе данных определений мы выделили следующие ключевые показатели: беглость – способность генерировать большое количество новых образов за определенный промежуток времени – количественный показатель; гибкость – способность выдвигать разнообразные идеи рисунков, обращаясь к различным областям знаний, используя широкий круг предметов и явлений; оригинальность – способность создавать новый, неповторяющийся и уникальный, не имеющий аналогов, образ, отличный от нормативных, очевидных, принятых в данном обществе идей, – качественный показатель. У каждого показателя мы выделили уровни сформированности: низкий, средний и высокий. Рассмотрим каждый из выделенных критериев уровня творческого воображения младших школьников: 1) беглость: обучающийся достаточно быстро и самостоятельно создаёт большое количество осознанных образов; 2) гибкость: обучающийся легко переходит при создании образов от одного тематики к другой, непохожей по содержанию на предыдущую; 3) оригинальность: обучающийся выдвигает новые и необычные идеи, отличающиеся от общепринятых, образы кардинально отличаются друг от друга.

Для определения уровня развития творческого воображения у обучающихся 3 класса (25 обучающихся) применялась методика Э. Вартегга «Круги» [6]. Выбор данной методики для диагностики обусловлен несколькими причинами. Во-первых, задание в данной диагностике соответствует возрастным особенностям младших школьников, вызывает интерес в его выполнении, в связи с чем не требует специальных временных затрат. Во-вторых, данная методика позволяет проанализировать три основных показателя

уровня развития творческого воображения, которые были перечислены ранее. В-третьих, методика «Круги» позволяет провести диагностику у большого количества детей одновременно, что даёт нам возможность увидеть стандартные, очевидные образы и выделить оригинальные и неординарные идеи на уровне класса.

В результате проведения данного диагностического задания 13 обучающихся (52 %) показали низкий уровень развития творческого воображения. Средний уровень был выявлен у 10 обучающихся (40 %). Высокий уровень развития творческого воображения по данным диагностики сформирован только у 2 учащихся (8 %). Таким образом, у большинства испытуемых выявлен низкий уровень развития творческого воображения. Что касается результатов по каждому показателю, то беглость, гибкость и оригинальность у обучающихся третьего класса (на основании средних значений) также соответствуют низкому уровню развития.

Качественный анализ результатов выполнения данного диагностического упражнения показал, что затруднение вызвало задание, в котором необходимо было придумать как можно больше образов из имеющихся кругов. Обучающиеся столкнулись с необходимостью придумать оригинальный образ, поэтому долго выбирали для своих рисунков идеи, что сказалось на их количестве. Так, например, из предложенных 20 кругов были прорисованы лишь 5, таким образом, выполнена лишь четверть задания. К тому же, рисунки однообразны, относятся к темам «природа» и «Вселенная». Многие испытуемые изображали фрукты (яблоко, апельсин), цветок и божью коровку. Можно сделать вывод о том, что творческие задания не вызывают интереса у обучающихся, они не привыкли фантазировать и придумывать оригинальные способы решения задач.

Однако следует отметить, что среди обучающихся были те, у которых задание вызвало больший интерес (трое из 25 обучающихся). Они сразу же приступили к его выполнению и представили большое количество образов. Показатель «беглость» у данных обучающихся находится на среднем уровне. Наибольшее количество рисунков соответствовало значению 14 из 20, они быстро придумывала новые идеи, с энтузиазмом выполняли задание и показали высокий уровень по показателю «беглость».

Рассмотрим результаты следующего показателя «гибкость». Большинство обучающихся набрали 1-2 балла – низкий результат, так как их представленные образы были в основном из классов «Природа»: цветы, помидоры, апельсины, жуки и другое; «Вселенная»: Солнце, планета и другое. Но некоторые

обучающиеся (четверо из 25 обучающихся) изображали разноплановые образы, среди которых были: окно, глаз, пирог, колесо, баскетбольное кольцо, глобус и другое. Они показали средние результаты по всем трем показателям. Задание выполняли в среднем темпе, долго над рисунками не думали, но достаточно детально их проработали. Изобразили предметы из разных тематических групп: снеговик, кот, ананас, глобус, буква О и т. д. Анализ работ показывает, что в целом, данная группа обучающихся проявляет творческие способности, способны быстро и гибко мыслить. Уровень оригинальности их рисунков соответствует низкому уровню, но можно предположить, что на это повлияло ограничение времени. Если провести задание повторно без ограничения времени, можно предположить, что обучающиеся продемонстрировали бы больше оригинальных решений.

Показатель «оригинальность» представлен практически у всех обучающихся на низком уровне. Образы были схожими с остальными, рисунки не отличались разнообразием идей, были стандартными, например: лицо, мяч, тарелка, ромашка, яблоко и т. д. Около половины обучающихся получили 2 балла по данному показателю. В их работах был представлен только один оригинальный рисунок, например, нос кота, колодец, гнездо с птенцами, нора со спящим животным, цветочный горшок (вид сверху).

Только двое обучающихся показали высокий уровень развития творческого воображения, набрав по всем трем показателям 24-25 баллов. Это означает, что у них сформировано образное и ассоциативное мышление и развито воображение. Они проявили большой интерес к выполнению задания, легко придумывали образы, переходили от темы к теме и воспроизвели оригинальные идеи рисунков.

Таким образом, можно сделать вывод, что больше половины (52 %, 13 человек) обучающихся третьего класса находятся на низком уровне развития творческого воображения. Средний результат был выявлен у 40 % обучающихся (10 человек), высокий, лишь у 8 % (2 школьника). Однако, можно предположить, что, развивая воображение младших школьников в большей степени, чем это делается сейчас, и более целенаправленно, можно было бы получить высокие результаты. Необходимо добавить, что работа по развитию творческих способностей, проводимая в школе, не представляет собой строго обязательной системы, а, следовательно, проводится от случая к случаю, что, конечно, не может обеспечить желаемых результатов. С учетом результатов диагностики можно сформировать следующее направление в деятельности педа-

гога – создать условия для активизации и развития творческого воображения младших школьников [16].

Реализация поставленной цели решается через ряд задач:

- способствовать развитию беглости, гибкости и оригинальности мышления младших школьников;
- способствовать развитию ассоциативного мышления младших школьников;
- способствовать развитию устной и письменной речи младших школьников на основе творческих заданий;
- формировать мотивацию к учебной деятельности посредством творческих заданий.

Образовательный процесс строится на следующих дидактических принципах:

- доступность осуществляется за счет предоставления материала допустимо высокого уровня сложности, чтобы мотивировать обучающихся с интересом «включаться» в обсуждение предложенных заданий;
- систематичность организуется за счет включения заданий для развития творческого воображения в каждый раздел учебника по литературному чтению;
- сознательность и активность достигается путем постановки перед обучающимися целей и возможностью «включения» каждого обучающегося в обсуждение и выполнение фронтальных или индивидуальных заданий;
- индивидуальный подход осуществляется за счет того, что задания творческого характера не предполагают единственный верный вариант решения, обучающийся может самостоятельно искать пути решения задачи в силу своих способностей.

Приведем задания, направленные на развитие творческого воображения и используемые на материале уроков литературного чтения.

Задания, направленные на развитие беглости воображения младших школьников:

- Придумай и запиши предложение, загадку или небылицу, каждое слово которой начинается на одну и ту же букву (например: семь сусликов смешно скребут старую сосну). Подобные задания предполагают подбор рифм и подходящих слов для создания небольшого текста. Они способствуют обогащению и активизации пассивного словарного запаса, а также побуждают обучающихся к самостоятельному творческому воображению. Педагог может организовать индивидуальное, парное или групповое выполнение заданий.

- Представьте и запишите, какими могут быть листья. Подберите к этому слову как мож-

но больше эпитетов, метафор, сравнений. Затем из получившихся слов создайте собственное четверостишие на эту тему. Подобные задания предполагают наблюдение за привычным предметом или явлением с целью увидеть его по-новому, изобразить его образ в словесной форме. Данная деятельность развивает умение использовать средства художественной выразительности для передачи словесных образов в творческой форме.

- Как использовала лягушка обычный прут (В. Гаршин «Лягушка-путешественница»)? Придумайте, где и каким образом мы можем использовать такой прут в своей жизни? Задание предполагает исследование обучающимися новых возможностей применения известного простого предмета. Принимаются все варианты, даже самые необычные. Активизируется беглость мышления, стимулирующая к выдвижению необычных идей и ассоциаций.

Задания, направленные на развитие гибкости воображения младших школьников:

- «Почувствуй слово». Представь, что все слова стали материальными, их можно увидеть, потрогать, понюхать и даже попробовать. Запиши в тетради ответы на следующие вопросы: «Чем пахнет «счастье»? Какое на ощупь «веселье»? Какая на вкус «среда»? Каким цветом «Каникулы»?» Подобные задания предполагают использование метода образного видения. С помощью эмоционально-образного исследования обучающиеся представляют какое могло быть слово. Развитие гибкости воображения происходит за счет смешения разных видов восприятия.

- Как ты представляешь себе Сивку-бурку? Создай образ этого героя с помощью любого вида творчества. Ты можешь нарисовать рисунок, создать объемную фигуру из любых материалов, выполнить аппликацию и другое. Задание предполагает применение метода иллюстрирования. Способствует развитию творческого воображения и художественно-эстетического восприятия обучающихся. Выполняется индивидуально или в парах, для того чтобы у каждого была возможность предложить идеи по созданию образа героя. После выполнения задания следует организовать выставку с работами учащихся, провести анализ работ.

- Прочитайте стихотворение А. Барто «В театре» и придумайте веселый рассказ. Сначала запишите примерный план будущего текста, а затем, по ключевым словам, напишите рассказ. Задание предполагает составление текста в новой жанровой форме, отличной от представленной автором. Совершенствует навыки письменной

речи, способствует развитию гибкости мышления. Задание можно дополнять, изменяя жанр и форму представления, например, предложить обучающимся разыграть сценки по получившимся текстам.

Задания, направленные на развитие оригинальности воображения младших школьников:

- Дидактическая игра «Сказочные журналисты». Некоторые обучающиеся представляют себя в роли героев сказок и отвечают на вопросы обучающихся «журналистов», задача которых придумать интересный вопрос, предполагающий развернутый ответ. Задача «сказочных персонажей» – дать полный, оригинальный ответ. Задание также предполагает использование метода вживания. Способствует формированию умения давать характеристику героев литературной сказки, представлять себя на их месте; способности порождать новые нестандартные идеи, развивает коммуникативные навыки учащихся. Способствует более глубокому осмыслению текста, нацеливает обучающихся на творческое прочтение, а также воспитывает интерес к художественной литературе.

- «Конкурс одной строки» – дана первая строка стихотворения. Вам необходимо продолжить ее так, чтобы получилось четверостишие или небольшое стихотворение. Пример: «Мы сидим и смотрим в окна...» (по стихотворению С. Михалкова «Если»). Задание способствует формированию умения создавать собственное небольшое поэтическое произведение, развитию ассоциативного мышления, устной и письменной речи. Задание лучше всего организовать в индивидуальной форме, чтобы у каждого обучающегося была возможность высказать свои идеи.

- Ты прочитал рассказ М. М. Пришвина «Моя Родина». Подумай, что для тебя значит Родина. Напиши небольшое сочинение-рассуждение (5-7 предложений) на эту тему. Написание сочинения способствует развитию самостоятельного творческого мышления. Перед написанием даже небольшого сочинения педагогу необходимо провести подготовительную работу (накопление материала по теме, составление плана, беседа по содержанию и т. д.). Обязательно мотивировать обучающихся, например, созданием общего сборника сочинений.

- Прочитай стихотворение С. А. Есенина «Черемуха». Что ты увидел, услышал, почувствовал? Запиши свои представления. На основе этого, сочини свое небольшое стихотворение, подобрав рифму к следующим словам: хрустальный –...; прелестный – ...; туман –...; свет –.... Задание способствует формированию умений на осно-

ве прочитанного произведения создавать свою творческую работу, использовать средства художественной выразительности, для передачи словесных образов.

Эффективность применения предложенных заданий подтвердится в случае, если младшие школьники научатся самостоятельно, быстро и детально создавать оригинальные образы в своем воображении.

Список источников

1. Бойко, И. Н. Развитие творческих способностей у детей дошкольного и младшего школьного возраста / И. Н. Бойко // Проблемы современного образования. – 2019. – № 3. – С. 83-90.
2. Ветренко, С. В. Психология младших школьников / С. В. Ветренко. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=64548502> (дата обращения 12.07.2024).
3. Выготский, Л. С. Воображение и творчество в детском возрасте / Л. С. Выготский. – Москва : Просвещение, 2020. – 125 с.
4. Данилюк, А. Я. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России / А. Я. Данилюк, А. М. Кондаков, В. А. Тишков. – Москва : Просвещение, 2020. – 24 с.
5. Зоренко, А. В. Технологии, методы и приемы, используемые для развития воображения у детей / А. В. Зоренко, С. Г. Семикина. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=67865222> (дата обращения 12.07.2024).
6. Ильин, И. П. Психология творчества, креативности и одаренности / И. П. Ильин. – Санкт-Петербург : Питер, 2009. – 435 с.
7. Морозова, С. Э. Развитие творческих способностей учащихся на уроках литературного чтения / С. Э. Морозова // Начальная школа. – 2010. – № 11. – С. 29-31.
8. Никифорова, Г. В. Использование регионального народного искусства в развитии творческого воображения младших школьников / Г. В. Никифорова. – URL: <https://elibrary.ru/dunags> (дата обращения: 13.07.2024).
9. Общая психология / В. В. Богословский, А. А. Степанов, А. Д. Виноградова [и др.]. – Москва : Просвещение, 1981. – 383 с.
10. Петровский, А. В. Общая психология. / А В. Петровский. – Москва : Просвещение, 1976. – 479 с.
11. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – Санкт-Петербург : Питер, 2000. – 712 с.
12. Ситченко, А. Л. Методика преподавания литературы : терминологический словарь-справочник / А. Л. Ситченко, В. В. Гладышев. – Москва : ФЛИНТА, 2014. – 158 с.
13. Теплов, Б. М. Способности и одаренности / Б. М. Теплов. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spособnosti-i-odarennost/viewer> (дата обращения: 12.07.2024).
14. Чиликова, И. А. Развитие творческого воображения младших школьников на уроках литературного чтения в процессе изучения лирических произведений / И. А. Чиликова, А. А. Рачева. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=56007394> (дата обращения: 12.07.2024).
15. Шарафетдинова, З. Г. Игровые приемы развития творческого воображения младших школьников / З. Г. Шарафетдинова, О. А. Тихонова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2021. – №. 12-3 (114). – С. 136-140.
16. Яковлева, С. С. Педагогические условия развития детского литературного творчества / С. С. Яковлева. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=53698522> (дата обращения: 12.07.2024).

УДК 372.3

DOI 10.37386/2687-0576-2024-6-193-196

А. С. Кузина

Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия

НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ПОСРЕДСТВОМ МУЗЫКИ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы использования музыки в процессе нравственного воспитания. Выбранный возраст (подготовительная группа) является очень важным, поскольку именно там сильно меняется характер ребёнка, заметно совершенствование коммуникативных и познавательных способностей детей, поэтому на данном этапе очень важно уделять внимание нравственному воспитанию правильными, эффективными и при этом интересными для детей средствами.

Ключевые слова: нравственность, воспитание, нравственное воспитание, подготовительный дошкольный возраст, дети, музыка, театр, дошкольное учреждение, рисование, игры.

A. S. Kuzina

Mordovian State Pedagogical University named after M. E. Evseev, Saransk, Russia

MORAL EDUCATION OF OLDER PRESCHOOL CHILDREN THROUGH MUSIC

Annotation. The article discusses the use of music in the process of moral education. The chosen age (preparatory group) is very important, because it is there that the character of the child changes greatly, the improvement of children's communicative and cognitive abilities is noticeable, therefore, at this stage it is very important to pay attention to moral education by correct, effective and at the same time interesting means for children.

Keywords: morality, education, moral education, preparatory preschool age, children, music, theater, preschool, drawing, games.

В последнее десятилетие проблемы нравственного воспитания подрастающего поколения приобретают особое значение. Нравственное воспитание – это процесс, направленный на формирование и развитие целостной личности ребенка, предполагает становление его отношения к Родине, обществу, коллективу, людям, к труду, своим обязанностям и самому себе. Такое определение мы можем встретить в работах советского педагога Бабанского Юрия Константиновича, и с ним несложно не согласиться, поскольку оно, как и любой процесс включено в педагогическую систему, где ребёнок развивается и воспитывается не только со своими сверстниками, но и с детьми других возрастов, под грамотным сопровождением педагогов в образовательных и дополнительных образовательных учреждениях, дома с помощью родителей или лиц, замещающих их [1].

Анализируя работы педагогов, психологов, ориентируясь на старший дошкольный возраст, делая выводы из определения Ю. К. Бабанского, можно сформулировать основные задачи нравственного воспитания. Тезисно они представлены нами в следующем формате:

1. Формирование основных моральных ценностей.
2. Формирование нравственного осознания.
3. Привитие нравственных норм и правил поведения.
4. Развитие этических чувств и отношений.

Целью нашего исследования явилось рассмотрение проблемы нравственного воспитания детей старшего дошкольного возраста с помощью многообразных средств и методов, используемых в образовательных дошкольных учреждениях и семье.

В процессе нравственного воспитания старших дошкольников музыка может быть использована как самостоятельное средство, так и может быть интегрирована с другими видами деятельности. Примерами использования музыки являются:

1. Слушание музыки и её обсуждение, музыкальное исполнение (игра на народных музы-

кальных инструментах или вокальное исполнение, как сольное, так и коллективное);

2. Игры (подвижные, дидактические, настольные, творческие и многие другие, поскольку ведущая деятельность детей дошкольного возраста – игровая);

3. Слушание и чтение художественной литературы (народных или авторских сказок, повестей, загадок, считалок, пословиц, стихотворений и так далее, поскольку форм и жанров существует огромное множество);

4. Рисование, создание аппликаций, папье-маше и другие формы творческой деятельности (удобная для интеграции с другими видами деятельности).

5. Театрализованная деятельность (обыгрывание самых разных сюжетов и историй, взятых из художественной литературы или народных сказаний, авторских, написанных самим педагогом или театральным руководителем. Как и творческая деятельность предполагает в себе интеграции с другими видами и формами деятельности).

Сначала рассмотрим их использование в самостоятельном виде без использования полной или частичной интеграции. Использование музыки как средства нравственного воспитания активно применяется на занятиях музыки под руководством музыкального руководителя. Воздействие на ребёнка проходит такие формы и методики как слушание, исполнительство, игра на народных инструментах.

Для слушания подбираются понятные для малого жизненного опыта ребёнка произведения, важно при этом помнить, что время, затраченное на слушание тоже следует соблюдать для результативности и эффективности на пути к достижению поставленной цели (подготовительный дошкольный возраст – 2-4 минуты, далее дети потеряют интерес и будут отвлекаться). В занятие для данной группы обычно включается 4-5 произведений, из которых 1-2 инструментальные, 2-3 вокального исполнения. Слушание можно проводить не только классических но и народных про-

изведений, что поможет знакомиться с народностями, населяющими нашу многонациональную страну.

В качестве примеров представляем произведения русского народного детского фольклора и

мордовского устного народного творчества. Исследования по применению произведений проводились в Образовательном центре «Пеликан» на базе Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева.

Таблица 1

Произведения русского устного народного творчества для прослушивания в подготовительной группе

Направленность произведения	Название
О природе	«Уж ты зимушка-зима»
	«Как на тоненький ледок»
	«Во поле березонька стояла»
	«Бурёнушка»
	«Козлик»
	«Калинка»
	«Грибы»
	«Сел комарик на дубочек»
	«Жаворонки»
Календарные песни	«Песенка о весне»
	«Верба рясна»
	«Широкая Масленица»
	«Как вставала я ранешенько»
	«Коляда»
Колыбельная	«Сладко спи, ребёнок мой»
	«Уж ты, котинька-коток»
	«Баиньки, баиньки»
	«Баю-баю, баю-бай»

Таблица 2

Произведения мордовского устного народного творчества для прослушивания в подготовительной группе

Направленность произведения	Название
Колыбельная	«Ай, баюня, бай»
	«Удок, удок»
Мордовское многоголосье	«Масторава»
	«Васальга»
	«Вай Телине»
Современное исполнение	«Торама»
	«Мастор» исп. Андрей Бочканов

По подобным правилам подбираются произведения для вокального или коллективного исполнения: подходящая тематика под возрастную категорию, которая отражает темы патриотизма, красоты родного края, доброжелательного и добросовестного поведения, уважения, милосердия, любви к близким, родственникам, человечеству

в целом. Затрагиваются темы культуры народов, любви к природе, профессиям. При коллективном исполнении развивается чувство коллективизма, поскольку у всех разный уровень вокального мастерства, но вклад каждого важен. Кроме тематики следует обращать внимание на возрастную диапозон голосов и личные способности ребёнка.

Для повышения эффективности по воспитанию нравственности занятия по музыке можно интегрировать с чтением художественной литературы, так как многие литературные произведения являются основой для опер, балетов, спектаклей, мюзиклов, поэтому прослушивание их после прочтения произведения не только закреп-

лит знание и повысит чувство патриотизма по отношению к отечественным авторам или устному народному творчеству, а также уважение к зарубежным творцам [2].

Предлагаем музыкальные произведения, которые берут своё начало из художественной литературы.

Таблица 3

Пример произведений, связанных с литературой или устным народным творчеством

Композитор	Произведение	Автор оригинального художественного произведения	Художественное произведение
М. И. Глинка	«Руслан и Людмила»	А. С. Пушкин	«Руслан и Людмила»
Н. Римский-Корсаков	«Ночь перед Рождеством»	Н. В. Гоголь	«Ночь перед Рождеством» из цикла «Вечера на хуторе близ Диканьки»
	«Сказка о царе Салтане»	А. С. Пушкин	«Сказка о царе Салтане»
	«Золотой петушок»	А. С. Пушкин	«Золотой петушок»
П. И. Чайковский	«Щелкунчик»	Э. Т. А. Гофман	«Щелкунчик»

Часто можно встретить, как игры сопровождаются музыкой при проведении эстафет. Использование народно-хороводных композиций помогает развитию ритмического чувства и потребности к прекрасному. Использование попевок, как сопровождающего или игрообразующего элемента, как например в русско-народной игре «Слепая баба» или «Каравай», воспитает чувство товарищества и поможет сплотить детский коллектив [2].

Рисование под музыку набирает популярность в современной системе дошкольного образования, поскольку несёт в себе терапевтический характер с эффектом снятия стресса. Рисование под музыку уже знакомых мотивов не будет чуждо детям и воспримется положительно. Для педагога же это будет нести двойную пользу.

Во-первых, воспитание нравственных чувств, каких именно, будет напрямую зависеть от выбранной композиции (песня о природе – любовь

к природе, трудовая песня – уважение к труду, народная песня – уважение к культуре народа и т. д.)

Во-вторых, рисование под музыку будет нести пользу как диагностический материал, поскольку по рисункам можно будет определить, насколько ребёнок проникся музыкой, насколько ему это тема близка, что он почувствовал во время прослушивания.

При организации работы с детьми не стоит забывать о том, театр и музыка – это две неразрывных части одного целого. Музыка помогает ребёнку глубоко проникнуть в роль, пережить чувства и переживания героя. Во время исполнения театральной роли он сам неосознанно займётся самовоспитанием нравственности в себе. Педагогу только следует дать правильную мотивацию.

Таким образом, музыка является универсальным и гибким средством нравственного воспитания, способным к интеграции с другими средствами, методами и видами деятельности.

Список источников

1. Бабанский, Ю. К. Педагогика / Ю. К. Бабанский. – Москва : Просвещение, 2008. – 197 с.
2. Зацепина, М. Б. Организация досуговой деятельности в дошкольном образовательном учреждении : учебное пособие для вузов / М. Б. Зацепина. – Москва : Юрайт, 2022. – 149 с.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ: НА ПРИМЕРЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ОНЛАЙН-ШКОЛ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Аннотация. В данной статье рассматривается процесс профессиональной адаптации преподавателей иностранных языков, которые работают в режиме онлайн в трансформирующемся обществе. В ней освещаются меняющиеся требования к онлайн-преподаванию языков в контексте стремительного развития цифровых технологий и платформ дистанционного обучения. Автор рассматривает основные стратегии, которые используют преподаватели для успешной адаптации к новым реалиям, такие как развитие цифровых компетенций, адаптация методов обучения и взаимодействие со студентами в виртуальной среде. Статья предлагает практические рекомендации для преподавателей и организаций, предоставляющих услуги онлайн-образования, которые хотят эффективно работать в современной образовательной среде.

Ключевые слова: профессиональная адаптация, преподаватели иностранных языков, онлайн-режим, трансформирующееся общество, цифровые технологии, методы обучения.

М. N. Kurnosova

Moscow state pedagogical university, Moscow, Russia

PROFESSIONAL ADAPTATION IN THE CONTEXT OF SOCIAL TRANSFORMATIONS: THE CASE OF ONLINE LANGUAGE SCHOOL TEACHERS

Annotation. This article examines the process of professional adaptation of online foreign language instructors in a transforming society. It discusses the evolving requirements for online language instruction in the context of rapid developments in digital technologies and distance learning platforms. The author explores key strategies employed by instructors to successfully adapt to new realities, such as developing digital competencies, adjusting teaching methods, and engaging with students in virtual environments. Practical recommendations are provided for instructors and organizations offering online education services seeking to operate effectively in the modern educational landscape.

Keywords: professional adaptation, foreign language instructors, online mode, transforming society, digital technologies, teaching methods.

В современном обществе, которое постоянно пронизано стремительно развивающимися изменениями и инновациями, профессиональная адаптация играет очень важную роль в обеспечении успешности и эффективности деятельности в самых различных сферах. Особое значение имеет адаптация преподавателей, которая непосредственно связана с постоянно меняющейся образовательной средой.

Актуальность темы профессиональной адаптации преподавателей языковых онлайн-школ в контексте социальных перемен обусловлена значительными изменениями в образовательной среде и на рынке труда. Быстрый рост и популярность онлайн-образования, ускоренные изменения в технологиях и потребностях учащихся требуют от преподавателей постоянного совершенствования профессиональных навыков и подходов. Такие изменения в обществе, как глобализация, оцифровка и изменение об-

разовательных стандартов, ставят новые задачи перед преподавателями, которые должны быть адаптивными и гибкими.

Кроме того, переход к онлайн-формам обучения ставит перед педагогами задачу освоить новые инструменты и платформы и разработать инновационные педагогические подходы, способствующие вовлечению и эффективности процесса обучения в виртуальной среде. В этом контексте крайне важно изучить процессы профессиональной адаптации, которые могут помочь учителям успешно справиться с изменениями и обеспечить качественное обучение.

Теоретическая значимость исследования заключается в углублении и расширении научных знаний о процессе профессиональной адаптации преподавателей в динамично меняющейся сфере знаний и образования. Современная цифровая трансформация общества, когда традиционные формы обучения постепенно заменяются он-

лайн-форматами, требует переосмысления роли и функций преподавателей. Данное исследование позволит углубить наше понимание того, какие навыки и компетенции являются ключевыми для успешной профессиональной адаптации в этом контексте, и какие психологические и социальные механизмы влияют на эффективность этого процесса. Теоретические результаты исследования являются основой для разработки новых учебных программ, направленных на подготовку педагогов к работе в цифровой и глобализированной среде, а также для разработки эффективных стратегий профессионального развития и адаптации в различных образовательных контекстах.

Практическая значимость исследования заключается в его непосредственном применении в системе повышения квалификации преподавателей и создании более гибких и адаптированных программ подготовки учителей к работе в онлайн-среде. Результаты исследования будут интересны учреждениям, осуществляющим подготовку и переподготовку преподавателей, особенно в области иностранных языков, и позволят выявить специфические навыки и подходы, способствующие адаптации к изменяющимся условиям работы. В нём также содержатся рекомендации по интеграции цифровых технологий в учебный процесс и поддержке преподавателей перед лицом таких изменений, как удаленная работа, взаимодействие со студентами через цифровые платформы и управление своей профессиональной карьерой в нестабильной среде. Кроме того, практическая значимость статьи может представлять интерес для руководителей языковых школ и обучающих платформ. Ведь менеджеры могут разработать более эффективные стратегии управления человеческими ресурсами, которые повысят удовлетворенность и мотивацию преподавателей и в итоге повлияют на качество образования.

Цель данной работы – изучить процесс профессиональной адаптации преподавателей в языковых онлайн-школах в контексте социальных и технологических изменений. Задача работы – проанализировать основные проблемы и возможности, связанные с переходом на онлайн-преподавание и обучение, выявить факторы, способствующие успешной адаптации преподавателей, и разработать рекомендации и стратегии для эффективного преодоления трудностей, связанных с этим переходом. Основное внимание уделяется выявлению лучших практик и инновационных подходов, помогающих преподавателям успешно интегрироваться в новую среду преподавания и поддерживать высокие стандарты.

В связи с интенсивным развитием цифровых технологий и изменением предпочтений самих

учащихся динамизм изменений наиболее ярко проявляется именно в сфере онлайн-образования. Сегодня мы стоим на пороге новой эры в образовании, когда технологии играют все более важную роль в процессе обучения и взаимодействия преподавателя и самого обучающегося [1, с. 256]. В этом контексте онлайн-образование становится неотъемлемой частью образовательного процесса, предлагая уникальные возможности для дистанционного обучения и переосмысления привычных традиционных методов преподавания. Однако с появлением новых возможностей возникают и новые проблемы, которые требуют от преподавателей достаточно быстрой и гибкой адаптации. Данная статья посвящена преподавателям языковых онлайн-школ как ключевым участникам этой трансформации и анализу того, как они адаптируются к быстро меняющейся среде преподавания. Наша цель – не только описать эти изменения, но и определить стратегии и методы, которые позволяют им успешно преодолевать возникающие проблемы. В результате мы предлагаем не только понимание динамики профессиональной адаптации, но и практические советы для тех, кто хочет эффективно преуспеть в онлайн-образовании в период происходящих перемен и изменений XXI века.

Процесс адаптации преподавателей языковых онлайн-школ имеет несколько важных аспектов. Один из них – это развитие цифровых компетенций. В современную цифровую эпоху учителю необходимо не только владеть основами технологий, но и понимать, как можно эффективно применять их в своей преподавательской среде. Например, учителя могут использовать интерактивные онлайн-платформы для создания увлекательных уроков, интегрировать мультимедийные материалы для более наглядного объяснения материала, а также использовать виртуальные классы для проведения каких-либо групповых обсуждений.

Еще один важный аспект состоит в адаптации методов обучения. Традиционные методы обучения не всегда эффективно работают в онлайн-среде. Например, преподаватели могут использовать технологии обратной связи через чат и электронную почту для того, чтобы более оперативно отвечать на вопросы учеников вне класса. А интерактивные игры и задания могут быть использованы для вовлечения студентов и поощрения их активного участия [2, с. 182].

Взаимодействие и коммуникация со студентами в виртуальной среде – ещё один очень важный аспект адаптации. Преподаватели сегодня должны совершенствовать свои навыки общения в сети и создавать атмосферу сотрудничества в виртуальном классе. Например, они могут про-

водить регулярные онлайн-лекции, организовывать групповые онлайн-проекты и использовать форумы для обсуждения учебных материалов.

Также действительно важно уметь эффективно использовать инструменты онлайн-обучения. Это включает в себя знание специализированных платформ для дистанционного обучения, умение работать с видео и аудиоматериалами, а также использовать ряд онлайн-инструментов для проверки знаний, проведения тестов и оценки успеваемости студентов. Например, преподаватели могут проверять понимание студентов в режиме реального времени с помощью интерактивных тестов и опросников на учебной платформе. Важно структурировать и планировать уроки таким образом, чтобы они были легко доступны для студентов и соответствовали их целям обучения.

И, конечно же, не менее важными являются личное развитие и навыки самообразования. Стремительный прогресс технологий и изменения в образовательной среде дают возможность понять, что преподавателям необходимо регулярно обновлять свои знания и навыки. Помимо постоянного изучения новых методов, приемов и средств обучения, преподаватели должны быть готовы к обмену опытом с коллегами и участию в профессиональных сетевых сообществах. Сегодня особой популярностью пользуются вебинары, семинары и конференции, которые связаны с процессом онлайн-образования, где можно узнать о последних тенденциях и разработках в данной отрасли.

Постоянное изучение новых навыков и таких методик помогает учителям быть мотивированными, вдохновлёнными и увлечёнными. Всё это позволяет им успешно справляться с задачами онлайн-преподавания, расти профессионально и предоставлять качественное образование своим ученикам.

Языковые онлайн-школы сегодня являются современными учебными центрами, которые специализируются на обучении иностранным языкам через интернет. Они предлагают широкий выбор курсов английского, испанского, французского, немецкого и многих других языков. Обычно такие школы предлагают различные форматы обучения, такие как индивидуальные занятия с преподавателем, групповые занятия, онлайн-курсы и самостоятельное изучение с помощью интерактивных учебных материалов.

Однако для того, чтобы сами ученики оставались довольны, важно уделять особое внимание также работе и с преподавателями. Среди основных рекомендаций можно выделить:

1. Образование и подготовка. Преподаватели должны получить необходимое образование и подготовку по вопросам использования он-

лайн-платформ, методов онлайн-обучения и работы со студентами разных возрастов и уровней.

2. Поддержка и мотивация. Действительно важно обеспечить учителям поддержку и мотивацию в их работе. Это включает в себя регулярные встречи (в том числе онлайн), обратную связь по вопросам преподавания и создание позитивной атмосферы для обмена опытом и идеями между преподавателями.

3. Качественная техническая поддержка. Школы должны предоставить учителям необходимое техническое оборудование и программное обеспечение для проведения уроков. Ведь техническая поддержка также очень важна в случае возникающих проблем с интернет-соединением, программным обеспечением или оборудованием.

4. Профессиональное развитие преподавателей. Очень важно поощрять и мотивировать учителей языковых онлайн-школ к постоянному развитию и совершенствованию своих профессиональных навыков. Это включает в себя, например, посещение профессиональных курсов и семинаров, обмен опытом с коллегами и самостоятельное изучение новых методов и подходов к преподаванию [3, с. 134].

Процесс профессиональной адаптации преподавателей языковых онлайн-школ в меняющемся обществе играет важную роль в обеспечении качественного образования. Для преподавателей очень важны гибкость и способность адаптироваться к новым технологиям в своей работе, а также существует постоянная необходимость совершенствовать свои профессиональные навыки и методы преподавания.

Современная образовательная среда ставит перед учителями множество задач, таких как необходимость эффективно использовать онлайн-платформы, умение позитивно взаимодействовать с учениками в виртуальной среде и адаптировать методы обучения к новым реалиям. Однако для успешной адаптации учителей требуются постоянное обучение, поддержка со стороны школы и коллег, а также стремление к постоянному личному развитию. Только так учителя смогут эффективно реагировать на изменения и предоставлять своим ученикам качественное образование в онлайн-формате.

В XXI веке образование претерпевает значительные изменения, которые обусловлены прежде всего технологическим прогрессом, социокультурными трансформациями и новыми потребностями общества. И одной из основных тенденций является переход к онлайн-образованию, который происходит благодаря широкому распространению интернета и цифровых технологий. Виртуальные классы, интерактивные платформы и дистанционное обучение становятся

все более популярными и обеспечивают доступ к образованию в любом месте и в любое время.

Развитие адаптивных технологий обучения и персонализированных онлайн-курсов позволяет студентам получать образование с учетом их уровня знаний, потребностей и темпа обучения. Именно такая индивидуализация образования позволяет более эффективно использовать время и ресурсы, а также повышает само качество образовательного процесса. В связи с такими быстрыми темпами изменений образование сегодня должно быть направлено на развитие критического мышления, коммуникативных навыков, творческого мышления и цифровой грамотности [4, с. 198].

И, конечно же, свободный доступ к образовательным ресурсам из разных стран и культур обогащает весь процесс обучения и расширяет кругозор обучающихся. Ведь многие международные образовательные программы и проекты способствуют межкультурному взаимопонима-

нию и развитию глобальной образовательной среды.

Образовательные тенденции XXI века направлены на создание доступного, персонализированного и качественного образования, которое эффективно готовит студентов к вызовам современного мира. Именно учителя создают индивидуальные способы обучения, адаптируя методы и стратегии преподавания к потребностям и способностям каждого отдельного ученика. Они также выступают в роли наставников и лидеров, помогая учащимся приобрести не только академические знания, но и навыки, необходимые для успешной адаптации в современном обществе [5, с. 176].

Поэтому поддержка, мотивация и профессиональное развитие преподавателей играют важную роль в обеспечении высокого уровня образования, которое в конечном счёте помогает ученикам решать реальные задачи и соответствовать требованиям современного общества.

Список источников

1. Бурцева, Е. В. Язык и культура в современном мире / Е. В. Бурцева. — Москва : Книга по требованию, 2020. — 256 с.
2. Васильева, Н. А. Повышение квалификации и профессиональная адаптация преподавателей языковых онлайн-школ / Н. А. Васильева. — Санкт-Петербург : СПбГУ, 2019. — 182 с.
3. Горбунов, Д. А. Основы профессиональной адаптации в современном обществе / Д. А. Горбунов. — Москва : Академический Проект, 2018. — 134 с.
4. Дмитриева, А. И. Психологические аспекты адаптации преподавателей языковых онлайн-школ / А. И. Дмитриева. — Москва : Питер, 2017. — 198 с.
5. Зайцев, В. П. Трансформация профессиональных компетенций преподавателей в условиях цифровой среды. / В. П. Зайцев. — Москва : Когито-Центр, 2021. — 176 с.

УДК 37.004

DOI 10.37386/2687-0576-2024-6-200-204

Е. А. Лесных

Алтайский государственный аграрный университет, г. Барнаул, Россия

ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В работе рассматриваются проблемы цифровизации современного образования. Анализируются не только перспективы цифровизации образования, но и негативные последствия. Приводятся результаты анкетирования студентов по определению уровня знаний об образовательной среде Moodle и технологии электронного обучения, а также уровень удовлетворенности работы в данной среде.

Ключевые слова: цифровизация, цифровые технологии, учебные платформы, электронные курсы.

E. A. Lesnykh

Altai State Agrarian University, Barnaul, Russia

Abstract: The paper examines the problems of digitalization of modern education. The article analyzes not only the prospects of digitalization of education, but also the negative consequences. The results of a student survey to determine the level of knowledge about the Moodle educational environment and e-learning technology, as well as the level of job satisfaction in this environment, are presented.

Keywords: digitalization, digital technologies, educational platforms, e-courses.

Цифровизация всех сфер общества требует не только полномасштабного внедрения цифровых технологий, но и переосмысления данного явления. Потенциал цифровизации очевиден и радикально меняет все аспекты человеческого бытия, придает ему мобильность и скорость, а там где увеличивается скорость, увеличиваются риски.

С. А. Бешенков, заведующий лабораторией дидактики информатики Института содержания и методов обучения Российской академии образования, сказал: «Образование в его изначальном понимании – это создание человека по образу и подобию... Именно таким я вижу образование будущего, в нем верховенствовать будет смысл, а «цифра» найдет в нем свое, достойное место. [11].

В цифровом обществе неопределенность становится объективной формой существования реальности [8, с. 65]. Увеличивают степень неопределенности новые понятия, возможности, термины, проникающие в нашу жизнь: искусственный интеллект, виртуальная реальность, блокчейн и т. д. Современное общество, переставшее быть индустриальным «в зависимости от смысловой нагрузки именуется постмодерном, постиндустриальным обществом, информационным обществом, обществом знаний, цифровым обществом» [10, с. 331].

Значение данных терминов находится в постоянном обсуждении и дополнении, но еще Конфуций сказал: «Если значения слов не определены, то нет смыслов. Если нет смыслов, то действия не происходят», а Рене Декарт продолжил: «Определите значения слов, и вы избавите человечество от половины его заблуждений».

Как пишет Минаковская М. А., сегодня исследователи оперируют понятиями: «дигитализация образования», «цифровое образование», «смарт образование», интегрирующими новые понятия цифровой педагогики (открытые образовательные ресурсы (OOP), массовые открытые онлайн курсы (MOOC), учебные платформы (Learning Management System/LMS), электронные учебники (smart book /e-book), электронные библиотеки (e-labrury), открытые лицензии (например, CC лицензии), мобильное обучение, облачные образовательные системы и Интернет-сервисы (Web 3.0), цифровые видеокоммуникации, глобальные медиа, автоматизированные системы управления образовательными организациями и другое) [6, с. 36].

Современные цифровые технологии – это:

- технология совместных экспериментальных исследований преподавателя и студента;
- технология «Виртуальная реальность»;
- технология панорамных изображений;

- технология «3D моделирование»;
- технология «Образовательная робототехника»;
- технология МСИ (использования малых средств информатизации);
- мультимедийный учебный контент;
- интерактивный электронный контент [2, с. 107].

Наиболее распространенными на практике применения в образовательных учреждениях российских и иностранных университетов являются Fedena, aTutor, Moodle, Chamilo, Claroline, OLAT Dokeos, eFront, ILIAS, Canvas [8, с. 66]. Наибольшую популярность в России из названных выше систем электронного обучения получила Moodle [12].

Нами было проведено исследование на базе Алтайского аграрного университета, среди студентов первого курса по направлениям «Агрономия», «Зоотехния», «Ветеринария», «Землеустройство и кадастр». В исследовании приняли участие 274 человека. Все реципиенты были разделены на группы. В контрольные группы входили студенты, которые не пользуются электронной средой, в экспериментальные группы – студенты, пользующиеся электронной средой на постоянной основе.

На основании анализа анкетирования реципиентов были определены четыре уровня знаний об образовательной среде Moodle и технологии электронного обучения:

«Полностью удовлетворен» – студент хорошо знаком с данной системой, положительно отзывается о ее введении, полностью разбирается в ней, с удовольствием выполняет дистанционные задания, не прибегая к посторонней помощи;

«Почти удовлетворен» – студент знаком с системой дистанционного обучения, с недоверием смотрит на ее введение, ему, в основном, нравится выполнять дистанционные задания, хотя он не всегда справляется с ними самостоятельно, прибегая в таких случаях к помощи одногруппников;

«Частично удовлетворен» – студент частично знаком с этой системой, отрицательно относится к его внедрению, редко и без энтузиазма выполняет задания, при этом, как правило, прибегая к помощи со стороны.

«Неудовлетворен» – студент плохо знаком с системой дистанционного образования, отрицательно относится к ее введению, из-за чего не принимает участия в выполнении дистанционных заданий.

По результатам анкетирования констатирующего эксперимента были получены показатели уровня знаний учащихся о технологиях электронного обучения (рис. 1.).

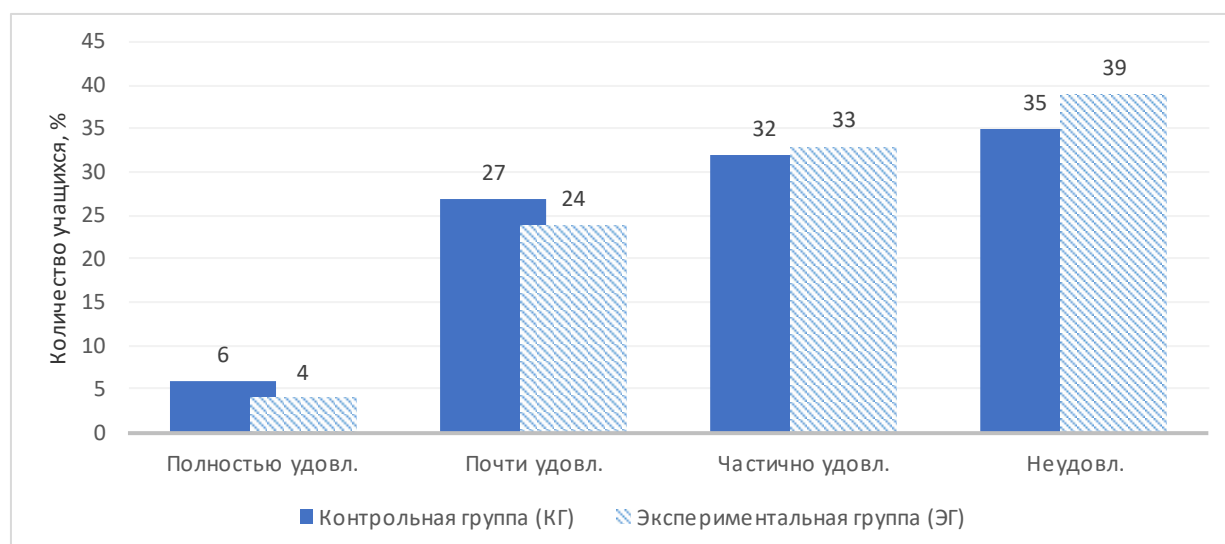

Рис. 1. Результаты анкетирования знаний студентов о технологии электронного обучения

Результаты исследования показали, что более 1/3 реципиентов как из контрольных, так и экспериментальных групп имеют неудовлетворительное отношение к технологии электронного обучения. Возможно, такие неудовлетворительные результаты анкетирования связаны с недостаточной разработанностью электронных курсов или с фрагментарностью их использования. Как в контрольных, так и в экспериментальных группах только 4-6 % полностью удовлетворены системой и разбираются в ней. Как правило, это хорошо подготовленные «сильные» студенты из городских школ. В аграрном университете большой процент студентов из сельской местности.

Безусловно, можно списать отрицательный результат исследования на отсталость региона и вуза во внедрении информационных технологий в образовательный процесс, но «анализ практических аспектов реализации цифровых технологий в общем образовании московских школ показал отсутствие каких-либо существенных показателей их эффективности, несмотря на то, что именно московское образование выступает в качестве флагамена российской системы обучения» [9, с. 16].

Все это становится причиной появления у педагога дополнительной функции, выраженной в помощи и проведении обучающихся в современный мир посредством консультаций и помощи в электронной среде, без общения «лицом к лицу». Для многих преподавателей данная форма общения затруднительна и не столько с технической точки зрения или ограничения их уровня знаний цифровых технологий, сколько с этической точки.

Разработанный преподавателем электронный курс, в котором он пытается эргономично

представить необходимую для студентов информацию, обладающую релевантными, ценными, актуальными свойствами, часто студентами обесценивается, потому что информацию, особенно ценную информацию, необходимо добывать, как любой ресурс. Современные студенты часто ограничиваются поиском информации посредством ЧатGPT, свободной библиотеки «Википедия», различных чат-ботов, роликов в You Tube. Благодаря искусственному интеллекту можно написать реферат, эссе и даже выпускную квалификационную работу, создать презентацию на любую тему.

В связи с этим ценность информации электронных курсов снижается. В современном обществе все ратуют за то, чтобы обучение шло легко, непринужденно, желательно в игровой интерактивной форме. Думается, при таком подходе, процесс образования может попасть на прокрустово ложе.

Безусловно, цифровые технологии увеличивают степень свободы человека, но усугубляют социальное неравенство. Этому способствует ряд причин, и они не сводятся к экономическим и географическим, большое значение имеют демографические и этические причины.

К счастью, жизнь человека не сводится к алгоритмам, в ней есть место случайности, живому общению, сотворчеству. Внедрение цифровых технологий в образовательный процесс сводят живое общение к минимуму, и о последствиях данного процесса пока рано делать выводы.

Стремительный рост новых технологий приводит к тому, что продолжительность формального образования становится намного больше, чем, так называемый «период полураспада знаний», обозначающий время, за которое полученные знания устаревают наполовину (например,

сегодня в высокотехнологичных областях он составляет 2,5 года) [8, с. 66].

Говоря о внедрении цифровых технологий в образовательный процесс, «мы имеем в виду совокупность всех факторов и обстоятельств, в пространстве которых только и может жить и самоосуществиться человек и человечество. Это та «жизненная почва», «питательная среда», из которой индивид получает то, без чего невозможно его становление и самоосуществление» [1, с. 551].

Трансгуманисты не сомневаются в эффективности новых технологий, ратуют за виртуальную и дополнительную реальность и отдают человеческую жизнь на откуп двойнику-аватару.

Николай Иванович Пирогов писал: «Напрасно говорят, что организм наш есть машина; наоборот, каждая придуманная нами машина есть не что другое, как сколок с существующих уже в природе и в нашем организме приборов и снарядов» [7, с. 117].

Исторические такие сколки появлялись всегда. Когда-то Платона и Сократа всерьез беспокоило появление письменности, которое «грозило» утрате памяти и внутренней глубины. И Платон, и Сократ, каждый по-своему, признавали, что этот переход стал возможен благодаря рукотворному изобретению, алфавиту, и что последствия применения этого инструмента могут оказать значительное влияние на наш язык и образ мышления [3, с. 17].

Четвертая промышленная революция ознаменовала вхождение в информационное общество, привела к созданию киберфизических систем, и современному человеку необходимо с этими системами работать, а для этого необходимо обладать определенным набором компетенций и цифровой грамотностью.

Мы провели исследование среди студентов первого курса, в котором попытались определить уровень цифровой грамотности. Чтобы оценить долю опрошенных студентов, имеющих базовый уровень цифровой компетенции, был рассчитан агрегированный показатель на основе данных анкет. Результаты опроса показывают, что 64 % студентов имеют

самооценку «уверенный пользователь» и освоили начальный уровень цифровой грамотности. Вопросы второго уровня не вызвали у студентов затруднений, однако, более 70 % имеют ограниченные навыки в проверке надежности сайта, защите от нежелательных материалов в онлайн-пространстве. Проблемными зонами оказались знания о создании цифрового контента, безопасность, конфиденциальность, навыки программирования.

В цифровом пространстве необходимо обосновать долю дистанционного образования в процессе подготовки специалистов, определить преимущества платформ и электронных сред в определенных моделях образования с учетом основных недостатков дистанционного обучения [4, с. 144].

Расширение сферы личностных компетенций студентов (особенно в сфере информационных технологий) является большим подспорьем в подготовке выпускников, особенно если уделить должное внимание личной ответственности обучающегося в ходе вузовской подготовки [5, с. 120].

К сожалению, приходится констатировать, что информационные технологии позволяют более легким путем использовать и распространять плагиат. Как показывает практика, около 30 % студенческих работ, загруженных в электронную среду, являются плагиатом. При выполнении работ (самостоятельных, контрольных, лабораторных) в аудитории, количество списанных работ резко сокращается. В аудитории антиплагиатом является преподаватель.

Безусловно, современному студенту необходимы навыки работы в цифровом пространстве, он должен обладать цифровыми компетенциями, иметь развитую цифровую грамотность и культуру.

Цифровизация является еще одной проверкой для современного общества и образования, как основы общества, на сохранение морали, нравственности и этики. В то время как прохождение этой проверки напрямую зависит от того, насколько прочны границы между тем, что можно и чего нельзя.

Список источников

1. Дзялошинский, И. М. Философия цифровой цивилизации и трансформация медиакommunikаций : монография / И. М. Дзялошинский / под ред. Л. К. Лободенко. – Челябинск: ЮУрГУ, 2020. – 551 с.
2. Кадеева, О. Е. Цифровизация современного образования / О. Е. Кадеева, А. А. Донцова // Вопросы педагогики. – 2022. – № 1-1. – С. 106-108.
3. Каар, Н. Пустышка. Что Интернет делает с нашими мозгами / Н. Каар – Openbuhr : BestBusinerBoors, 2012. – 256 с.
4. Лесных, Е. А. Студенты и преподаватели в цифровом пространстве / Е. А. Лесных // Философские, социологические и психолого-педагогические проблемы современного образования : материалы III Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. Барнаул : АлтГПУ, 2021. – Выпуск 3. – С. 143-147.
5. Лесных, Е. А. Информационные технологии в активизации личного творческого начала / Е. А. Лесных // Педагогическое образование на Алтае. – 2016. – № 2. – С. 120-125.
6. Маниковская, М. А. Цифровизация образования: этический аспект / М. А. Маниковская // Проблемы высшего образования. – 2019. – № 1. – С. 35-38.
7. Пирогов, Н. И. Вопросы жизни. Дневник старого врача / Н. И. Пирогов / сост. А. Д. Тюриков. – Иваново, 2008. – 427 с.

8. Розина, Г. А. Тенденции университетского образования в цифровом обществе / Г. А. Розина // Grand Altai Research & Education. – 2023. – Выпуск 1 (19). – С. 65
9. Стариченко, Б. Е. Цифровизация образования: реалии и проблемы / Б. Е. Стариченко // Педагогическое образование в России. – 2020. – № 4. – С. 16–26.
10. Черданцева, И. В. Коммодификация университетского образования в контексте современных тенденций информационного общества / И. В. Черданцева, Г. А. Розина / Селивановские чтения. Культура и антикультура : материалы международной научно-методологической конференции. – Тюмень : ТИУ, 2022. – С. 331–337.
11. Цифровизация образования. – URL: <http://press.tstu.ru/index.php/aktualnoe-intervyu/2345-tsifrovizatsiya-obrazovaniya> (дата обращения: 25.04.2024).
12. Moodle [офиц. сайт] – URL: <https://moodle.com> (дата обращения 10.04.2024).

УДК 159.9.072.433

А. Н. Лямагина, Н. С. Головченко

Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск, Россия

РАЗВИТИЕ ВОЛЕВОЙ САМОРЕГУЛЯЦИИ И УМЕНИЯ СЛУШАТЬ У БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ

Аннотация. В статье рассматривается проблема актуальности развития волевых качеств и умения слушать для повышения эффективности образовательного процесса. Цель статьи – рассмотреть факторы развития умения слушать и силы воли, а также выявить наличие взаимосвязи между умением слушать и волевой саморегуляцией у будущих учителей начальных классов. В качестве инструмента для выявления умения слушать была взята «Диагностика умения слушать» Н. И. Козлова. Инструментом для диагностирования уровня силы воли послужила методика «Исследование волевой саморегуляции» А. В. Зверькова и Е. В. Эйдмана. Эмпирическим путем была выявлена взаимосвязь волевой саморегуляции и умения слушать. Доказана обратная пропорциональность данных компонентов.

Ключевые слова: саморегуляция, коммуникативная компетенция, волевая саморегуляция, умение слушать, будущие учителя, начальные классы, общение, эффективность образовательного процесса.

A. N. Lyamagina, N. S. Golovchenko

South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia

THE DEVELOPMENT OF VOLITIONAL SELF-REGULATION AND THE ABILITY TO LISTEN TO FUTURE PRIMARY SCHOOL TEACHERS

Annotation. The article deals with the problem of the relevance of the development of volitional qualities and the ability to listen to improve the effectiveness of the educational process. The purpose of the article is to consider the factors of the development of listening skills and willpower, as well as to identify the relationship between listening skills and volitional self-regulation in future primary school teachers. N. I. Kozlov's «Diagnostics of listening skills» was used as a tool to identify listening skills. The method «Research of volitional self-regulation» by A.V. Zverkov and E.V. Eidman served as a tool for diagnosing the level of willpower. Empirically, the relationship between volitional self-regulation and the ability to listen was revealed. The inverse proportionality of these components is proved.

Keywords: self-regulation, communicative competence, volitional self-regulation, listening ability, future teachers, primary classes, communication, the effectiveness of the educational process.

Одной из важнейших проблем современной системы высшего педагогического образования является развитие психологической компетентности будущих педагогов. Акмеологические аспекты концепции психологической компетентности, исследуемые А. А. Деркачем и В. Г. Зазыкиным, предполагают рассмотрение социально-перцептивной, коммуникативной, аутопсихологической, социально-психологической и психолого-педагогической её составляющих [3]. Остановимся более подробно на коммуникативном компоненте психологической компетентности.

Л. А. Петровская, анализируя коммуникативную составляющую психологической компетентности, особый акцент делает на способности устанавливать и поддерживать контакты с другими людьми [10]. Л. Е. Мальцева под коммуникативной компетентностью понимает умение эффективно взаимодействовать с людьми, владеть социальными нормами взаимодействия, осуществлять успешное общение в соответствии с социальными нормами и коммуникативными ситуациями [8].

Одним из важнейших аспектов коммуникативной компетентности как элемента эффективного

общения является не только умение выражать свои мысли, но и умение учитывать интересы и состояние собеседника. Данное умение проявляется, в том числе, от умения слушать других людей, лежащего в основе навыков эффективного педагогического взаимодействия. Умение слушать способствует достижению целей общения, таких как передача информации, влияние на поведение собеседника и установление доверительных отношений. Процесс слушания занимает значительную часть времени в нашей жизни, но лишь небольшой процент людей владеет этим умением на должном уровне. Уровень его сформированности зависит от различных факторов, таких как пол, темперамент, образование, эмоциональное состояние человека и других. [2].

Заметим, что процессы слышания и слушания не тождественны. Слышать – значит воспринимать звуки, слушать – усваивать информацию, воспроизводимую собеседником и давать ей личностную оценку [3].

Различают также пассивное и активное слушание. Пассивное слушание – это процесс, когда мы просто слышим звуки или речь без особого внимания или концентрации, в то время как активное слушание представляет собой целенаправленное восприятие информации, активное включение в процесс слушания с намерением понять смысл [14]. Развитие навыков слушания способствует формированию зрелого мышления и способности аргументировано выражать свои мысли. Сформированность умений слушания – один из важнейших аспектов коммуникативной компетентности педагога [15].

Умение слушать способствует развитию доверительных отношений и понимания другого человека, является процессом фиксации внимания на речи, ее анализа, запоминания, распознавания невербальных сигналов. Слушание позволяет понимать потребности друг друга и воспринимать мир.

Выделяют три уровня процесса слушания:

1. Обработка воспринимаемой информации. Этот уровень предполагает: слушание (восприятие звуков, обработка поступающей информации, ее классификация); структурирование информации (упорядочение информации, ее оценка).

2. Взаимодействие. Этот уровень предполагает: физическое восприятие звуков, громкости, невербальных сигналов (поза, выражение лица, намерения коммуникантов) и свойств окружающей среды (уровень шума, света и т. п.).

3. Понимание воспринимаемой информации. Этот уровень предполагает: базовое слушание (восприятие явного в услышанном), интерпретацию (формирование выводов на основе услышанного), рефлекссию (оценка услышанного, определение достоверности) и творческую интерпретацию (структурирование и применение в жизни полученной информации) [12].

Среди причин неэффективного слушания у будущих педагогов выделяют следующие:

- рассеянность (некоторые студенты воспринимают лишь основную суть услышанной информации; не могут вспомнить конкретных фактов, явлений);
- отсутствие интереса (студент погружается в собственные мысли из-за недостатка внутренней мотивированности);
- отвлечение на фоновый шум; недостаточная громкость голоса говорящего;
- преобладающее значение собственного мнения (нежелание слушателя воспринимать другую точку зрения по обсуждаемому вопросу из-за уверенности в своей);
- уход в себя (отвлечение на телефонные сообщения, жизненные проблемы и трудности);
- отсутствие сосредоточенности (может происходить в связи с усталостью (часто даже ответственные студенты отвлекаются по причине неспособности головного мозга к восприятию информации из-за переутомления) или возбуждением);
- бедный словарный запас (непонимание смысла слов, значений понятий вследствие разницы в возрасте, социальном положении и т. д.);
- погружение в воспоминания (фрагменты речи говорящего могут вызывать у слушателя ассоциации с личным опытом; студенту трудно сконцентрировать внимание на подлинном смысле);
- боязнь и склонность к самокритике (восприятие информации говорящего как критики в свой адрес (часто при оценке предшествующих действий), срабатывание механизма самозащиты);
- пренебрежительное отношение к говорящему (уверенность в неважности произносимой информации от хорошо знакомых людей, людей своего возраста; уверенность в некомпетентности выступающего) [11].

Одним из факторов, влияющих на способность человека воспринимать информацию, является саморегуляция, т. к. она связана со способностью человека сдерживать свои нежелательные действия, чтобы контролировать реакцию.

Саморегуляцию понимают, как способность к управлению своими психологическими и физиологическими функциями; как регулирование поведения для достижения цели без внешнего контроля. Саморегуляция непосредственно связана с самосознанием, целеполаганием и волевыми процессами (самоэффективность, реализация действий и другое [16]. Б. Дж. Циммерман определяет саморегуляцию как «способность человека развивать мысли, чувства и поведение, которые ведут к достижению его целей» [см. 17]. Саморегуляция как свойство личности, обеспечивающее адекватное и эффективное взаимодействие с другими людьми, подробно рассматривается в работах таких ученых, как Е. П. Ильин, В. И. Мо-

росанова, А. А. Деркач, Л. А. Степнова, А. С. Чурсина и другими.

Выделяется различный компонентный состав саморегуляции. Так, К. Пичардо предлагает четырехфакторную структуру саморегуляции: настойчивость, постановка целей, принятие решений и обучение на ошибках [см 18]. Г. В. Ожиганова выделяет три составляющих данного понятия:

- 1) психическая саморегуляция функционального состояния;
- 2) осознанная психическая саморегуляция произвольной деятельности;
- 3) волевая саморегуляция поведения и активности [16].

Рассмотрим последнее направление более подробно.

По мнению В. А. Иванникова, воля – это психическая функция, являющаяся инструментом регуляции для отстаивания своих интересов при помощи преодоления трудностей [5]. Л. Фарбер характеризует волю, как категорию, использующуюся «при исследовании тех жизненных процессов, которые движут нами в определенном направлении или к конкретной цели в данное время» [13].

Что же входит в понятие волевых качеств? Волевые качества – это психические свойства личности, способствующие преодолению препятствий посредством волевых действий. Сила воли не всегда является врожденным фактором, и не всегда обусловлена генетически [6]. Существует три линии, по которым движется ее развитие:

- самоконтроль над своим поведением;
- переход непроизвольных процессов психики в произвольные;
- естественно проявляющаяся выработка волевых качеств.

В последние годы саморегуляция привлекла внимание психологов и педагогов как стратегия, помогающая учащимся овладеть процессом обучения и улучшить их успеваемость в целом, т. к. позволяет учащимся взять под контроль свой собственный процесс обучения [17].

В. Джеймисон-Ноэль и другие описывают следующие характеристики саморегулируемых обучающихся:

- ставят перед собой цели, чтобы расширить свои знания;
- осознают собственное волнение и владеют стратегиями управления своими эмоциями;
- постоянно занимаются самоконтролем и достигают своих целей;
- адаптируют и изменяют стратегии в зависимости от собственного прогресса [см.17].

В настоящее время растет интерес исследователей к проблеме взаимосвязи индивидуальных особенностей саморегуляции с различными характеристиками коммуникативной сферы. Так, в

исследовании В. И. Моросановой и Т. Г. Фоминой выявлено, что чем выше у педагога способность к осознанной саморегуляции, тем меньше коммуникативных трудностей они испытывают, тем активнее и ответственнее они выстраивают взаимодействие с учениками и коллегами [9]. Отмечается, что студенты, характеризующиеся развитыми регулятивными качествами, обладают высоким уровнем коммуникативной компетентности; способность к саморегуляции и самоконтролю в общении позволяет им успешнее управлять своим поведением. Студенты со средним и низким уровнем развития регулятивных качеств характеризуются менее сформированной коммуникативной компетентностью, проявляющейся в трудностях межличностного взаимодействия, неспособности адекватно реагировать на изменяющиеся условия и недостаточном самоконтроле коммуникативного поведения [1].

Вместе с тем отмечается, что высокий уровень волевой саморегуляции может иногда свидетельствовать и о проблемах человека с выстраиванием коммуникации с другими людьми, отражая проявление дезадаптивных черт и форм поведения. При этом низкий уровень настойчивости и самообладания в ряде случаев связан с проявлением компенсаторных функций при построении взаимоотношений с людьми, проявлении адекватной реакции на те или иные ситуации [15].

Цель нашего исследования – выявить наличие взаимосвязи между умением слушать и волевой саморегуляцией у будущих учителей начальных классов. В исследовании приняли участие 110 студентов ФБГОУ ВО ЮУрГГПУ возрастом от 18 до 23 лет.

В качестве диагностического инструмента выявления умения слушать была взята методика «Умение слушать собеседника» профессора психологии Н. И. Козлова [7]. Методика состоит из 30-ти вопросов, на каждый из которых респондентам следует ответить «да» или «нет». Выделяется 3 уровня умения слушать: высокий, средний, низкий.

Инструментом для диагностики уровня волевой саморегуляции послужила методика А. В. Зверькова и Е. В. Эйдмана [4]. Интерпретация результатов происходит в соответствии с тремя шкалами: «Общая шкала» (способность управлять своими действиями в целом), «Настойчивость» (стремление к завершению начатого дела), «Самообладание» (уровень произвольного контроля эмоциональных реакций и состояний). Если количество совпадений превышает среднее значение максимально возможных баллов, то можно говорить о высоком уровне развития волевой саморегуляции (для «Общей шкалы» эта величина равна 12, для шкалы «Настойчивость» – 8, для шкалы «Самообладание» – 6).

Исследование уровня сформированности умения слушать показало, что только у 7 % участников эмпирического исследования высокий уровень назван-

ного умения. Это говорит о том, что они терпеливо ждут, когда собеседник закончит рассказ, большую часть времени смотрят в глаза рассказчику и ставят себя на место говорящего, чтобы понять его чувства и намерения. Подавляющее количество опрошенных будущих педагогов (89 %) продемонстрировали средний уровень самооценки своих умений слушать: они не всегда запоминают информацию и необходимые подробности, и если тема им не интересна, то они стараются перевести разговор в другое русло. Респондентам, имеющим низкий уровень умения слушать (7 %), трудно выслушать до конца мнение, с которым они не согласны. Они не станут слушать человека, которого не уважают или считают глупым, некомпетентным.

В результате исследования уровня волевой саморегуляции было выявлено, что только у половины участников опроса (49 %) был выявлен высокий уровень волевой саморегуляции. Такие люди склонны к рефлексии, у них развито чувство долга, они спокойны и уверены в себе, способны контролировать свои поступки. При предельных значениях личность стремится проконтролировать

каждое свое действие и испытывает чувство напряжения при спонтанности. По шкале «Настойчивость» высокий уровень имеют 45 %. Высокие баллы по шкале «Настойчивость» имеют люди работоспособные, стремящиеся завершить начатое дело, несмотря на преграды. Личность стремится проявлять уважение к социальным нормам. 58 % опрошенных продемонстрировали высокий уровень по шкале «Самообладание». Они владеют собой, уверены в себе, внутренне спокойны, готовы воспринимать новое, стремятся к самоконтролю. Проведенный с помощью критерия Спирмена корреляционный анализ показал обратную зависимость между умением слушать и интегральным показателем волевой саморегуляции ($r_s = 0.205$; $P < 0,05$).

Исследование подтвердило тот парадоксальный факт, что высокий уровень волевой саморегуляции у будущих педагогов может быть связан с некоторыми проблемами в общении. Высокий уровень саморегуляции действительно в случае, когда речь идет об умениях слушать другого человека, влияет на качество восприятия речи собеседника.

Список источников

1. Гаранина, Ж. Г. Роль саморегуляции в процессе развития психологической компетентности студентов психологов / Ж. Г. Гаранина // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2020. – Т. 22. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-samoregulyatsii-v-protseesse-razvitiya-psihologicheskoy-kompetentnosti-studentov-psihologov/viewer> (дата обращения: 28.01.2024 г.)
2. Варнаева, А. Е. Умение слушать – необходимая составляющая коммуникативной компетентности личности / А. Е. Варнаева // Психология и педагогика служебной деятельности. – 2023. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/umenie-slushat-neobhodimaya-sostavlyayuschaya-kommunikativnoy-kompetentnosti-lichnosti/viewer> (дата обращения: 28.01.2024 г.)
3. Деркач, А. А. Акмеология / А. А. Деркач. – Санкт-Петербург: Питер, 2023. – 364 с.
4. Зверьков, А. В. Тест-опросник «Исследование волевой саморегуляции» / А. В. Зверьков, Е. В. Эйрман. – URL: https://ppms22.ru/upload/medialibrary/7fd/kvpkbq16f0qbk18o4t06b0pad4fkd17t/4.6.-Test_oprosnik-issledovaniya-volevoy-samoregulyatsii-A.V.-Zverkova-i-E.V.-Eydmann.pdf?ysclid=lst713wj1g915507051 (дата обращения: 19.02.2024 г.)
5. Иванников, В. А. Психологические особенности волевой регуляции / В. А. Иванников. – Санкт-Петербург: Питер, 2006. – 1208 с.
6. Кедярова, Е. А. Волевая регуляция как фактор деятельности студентов / Е. А. Кедярова // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология. – 2012. – № 1. – URL: <https://www.google.com/url?> (дата обращения: 19.12.2023 г.)
7. Козлов, Н. И. Диагностика «Умение слушать собеседника» / Н. И. Козлов. – URL: <https://nsportal.ru/nachalnaya-shkola/vospitatelnaya-rabota/2021/01/04/diagnostika-umenie-slushat-sobesednika-n-i-kozlov#> (дата обращения: 31.05.2024)
8. Мальцева, Л. Е. Формирование иноязычной коммуникативной компетенции будущих специалистов ресторанного сервиса / Л. Е. Мальцева // Проблемы и перспективы развития образования в России. – 2010. – № 5-2. – С. 93-96.
9. Моросанова, В. И. Взаимосвязь развития осознанной саморегуляции и общительности педагогов // В. И. Моросанова, Т. Г. Фомина // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. – 2010. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-razvitiya-osoznannoy-samoregulyatsii-i-obshchitelnosti-pedagogov/viewer> (дата обращения: 28.01.2024 г.)
10. Петровская, Л. А. Компетентность в общении / Л. А. Петровская. – Москва: Наука, 1989. – 216 с.
11. Савва, Л. И. Умение слушать как показатель социальной зрелости студента вуза / Л. И. Савва // Гуманитарно-педагогические исследования. – 2017. – № 1 (1). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/umenie-slushat-kak-pokazatel-sotsialnoy-zrelosti-studenta-vuza/viewer> (дата обращения: 19.12.2023 г.)
12. Damar M. Implications of the developing listening skills in early childhood period / M. Damar // International Journal of Quality in Education. – 2024. – № 8 (1). – URL: <https://dergipark.org.tr/en/download/article-file/3523113> (дата обращения: 19.12.2023 г.)
13. Farber, L. The ways of the will / L. Farber. – London: Cjnsable, 1966. – 56 p.
14. Khaydarova, L. Effective and modern methods of teaching listening skills / L. Khaydarova // Scientific progress. – 2023. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/effective-and-modern-methods-of-teaching-listening-skills> (дата обращения: 19.12.2023 г.)
15. Sree, Vani K. Significance of Listening Skills in Enhancing the Communication Skills / K. Sree Vani // Smart moves journal ijellh. – 2023. – № 7. – URL: https://www.researchgate.net/publication/372845573_Significance_of_Listening_Skills_in_Enhancing_the_Communication_Skills (дата обращения: 28.01.2024 г.)
16. Ozhiganova, G. V. Self-regulation and self-regulatory capacities: components, levels, models / G. V. Ozhiganova // Вестник Российского университета дружбы народов. – 2018. – № 3. – URL: <https://www.google.com/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=&cad=rja&uact=8&ved=2ahUKewit8dXvsMiDAXWglhAIHfn1AwMQFnoECCgQAQ&url=https%3A%2F%2Fcyberle>

- ninka.ru%2Farticle%2F%2Fself-regulation-and-self-regulatory-capacities-components-levels-models&usg=AOvVaw0r3QqQC-LcRsjHGDPLEUM9&opi=89978449 (дата обращения: 19.12.2023 г.)
17. Taherkhani, R. The relationships among self-regulation, emotional intelligence, willingness to communicate, and reading comprehension of Persian foreign language learners: Structural equation modeling / R. Taherkhani, R. Moradi // Foreign Language Annals. — 2022. — № 55 (3). — URL: https://www.researchgate.net/publication/359444707_The_relationships_among_self-regulation_emotional_intelligence_willingness_to_communicate_and_reading_comprehension_of_Persian_foreign_language_learners_Structural_equation_modeling (дата обращения: 28.01.2024 г.)
 18. Young university students' academic self-regulation profiles and their associated procrastination: autonomous functioning requires self-regulated operations / R. Valenzuela, N. Codina, I. Castillo, J. Vicente Pestana // Front Psychol. — 2020. — URL: https://www.google.com/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=&cad=rja&uact=8&ved=2ahUKEwit8dXvsMiDAXWglhAIHfn1AwMQFnoECBUQAQ&url=https%3A%2F%2Fwww.ncbi.nlm.nih.gov%2Fpmc%2Farticles%2FPMC7082415%2F&usg=AOvVaw0Z_cldmqUp9rPgR1lXWI-9&opi=89978449 (дата обращения: 19.12.2023 г.)

УДК 37.02 : 373.1

DOI 10.37386/2687-0576-2024-6-208-211

Н. И. Рыжова

Государственный университет просвещения, г. Москва, Россия

ПРИМЕР МОДЕЛИ МЕТОДИКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО КОНТЕНТА ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ОСНОВНЫХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ШКОЛЫ¹

Аннотация. В статье актуализируется проблематика педагогического проектирования новых модельных (примерных) методик использования цифрового образовательного контента (ЦОК) для учебных предметов различных циклов и всех уровней школьного образования, рекомендованного Министерством просвещения и созданного в соответствии с дидактическими целями и задачами действующих ФГОС. Изложенные в статье материалы позволяют составить представление как о содержании самой Библиотеки ЦОК «Моя школа», так и составляющих разрабатываемой в Государственном университете просвещения (г. Москва) методики использования ЦОК для общего образования в условиях цифровой трансформации школы как актуальной поддержки современного учителя.

Ключевые слова: цифровая трансформация школы, смешанное обучение, цифровой образовательный контент (ЦОК), библиотека ЦОК, ФГИС «Моя школа», использование ЦОК, педагогическое проектирование, модельные (примерные) методики.

N. I. Ryzhova

Federal State University of Education, Moscow, Russian

AN EXAMPLE OF A MODEL OF METHODOLOGY FOR USING DIGITAL EDUCATIONAL CONTENT IN THE IMPLEMENTATION OF BASIC GENERAL EDUCATIONAL PROGRAMS IN THE CONDITIONS OF DIGITAL TRANSFORMATION OF SCHOOLS

Annotation. The article actualizes the problems of pedagogical design of new model (approximate) methods of using digital educational content (DEC) for subjects of various cycles and all levels of school education, recommended by the Ministry of education and created in accordance with the didactic goals and objectives of the current Federal State Educational Standards. The materials presented in the article will allow one to form an idea of both the content of the Library of the CSC «My School» itself, and the components of the methodology for using the CSC for general education in the context of the digital transformation of the school as relevant support for a modern teacher, which is being developed at the State University of Education (Moscow).

Key words: digital transformation of school, blended learning, digital educational content (DEC), DEC library, FGIS «My School», use of DEC, pedagogical design, model (approximate) methods.

¹ Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации на НИР по теме «Разработка модельных (примерных) методик использования цифрового образовательного контента при реализации основных общеобразовательных программ» (регистрационный номер в ЕГИСУ НИОКТР № 124060500044-0).

Цифровая трансформация всех сфер социума, и как следствие, образования – неизбежная данность современности, основанная, в частности, на глобальной интеграции цифровых технологий в сферу принятия решений, в том числе с использованием больших данных и инноваций с элементами искусственного интеллекта, а также в сферу производства и оказания услуг. Как следствие, цифровая трансформация социума требует и подготовки подрастающего поколения к жизни и деятельности в быстро меняющихся условиях цифровизации и формирования необходимых компетенций для жизни и деятельности в этих условиях на основе обновленного (за счет коррекции и развития) содержания образования, учитывающего возможности и риски цифровизации, как, например, мы ранее подчеркивали в своих работах [4; 5], опираясь на идеи Л. Л. Босовой [2] и А. Ю. Уварова [5].

Общепризнанно, что неотъемлемой частью цифровой трансформации образования является развитая цифровая информационно-образовательная среда, которая включает в себя как разнообразный цифровой образовательный контент (ЦОК), обеспечивающий все этапы и уровни образовательного процесса, так и развитый набор инструментов для организации контента и учета результатов работы учащихся с ним. Разумное сочетание этих двух составляющих позволяет обеспечить учебный процесс такими свойствами как: адаптивность, доступность, многоаспектность и межпредметность, вариативность, персонализация и результативность современного учебного процесса на основе межсубъектного взаимодействия в условиях цифровой трансформации школы. Причем по мнению большинства педагогов и учителей-предметников, активно использующих цифровые инновации, наиболее эффективной формой обучения сегодня является смешанное (или гибридное) обучение, которое, согласно Н. В. Андреевой [1], как раз и способствует достижению вышеуказанных свойств.

Несмотря на то, что сегодня использование цифровой информационно-образовательной среды и ЦОК основательно вошло в практику общего образования, приходится констатировать, что по-прежнему существует разрыв между теми педагогами и учителями, кто активно использует цифровые технологии и не только в личных целях, но и для решения профессионально-педагогических задач на продуктивной и творческой основе, и теми, которые используют цифровые технологии пассивно – лишь для выполнения узконаправленных традиционных функций. Для преодоления этого нового цифрового разрыва требуется разработать специальные модельные методики использования ЦОК для реализации основных общеобразовательных программ, обе-

спечивающих учебный процесс в соответствии с действующими ФГОС в условиях цифровой трансформации школы. Данные методики должны обеспечить переход от обучения и воспитания *всех* к обучению и воспитанию *каждого* путем изменения организации и методов профессиональной деятельности педагогов и учителей, в том числе за счет развития их креативности и творческой инициативы.

Таким образом, налицо актуальная педагогическая задача в условиях цифровой трансформации школы – поиск новых актуальных моделей учебного процесса, в том числе методов, форм и средств обучения с учетом потенциала цифровых технологий и разработка на их основе методик использования ЦОК и электронных образовательных материалов для продуктивной реализации основных общеобразовательных программ на основе передового педагогического опыта, например, использования форм смешанного обучения [1; 8] или на другие инновационные модели обучения, предложенные М. В. Клариным на основе обобщения мирового опыта [7].

Согласно базовым основам педагогического проектирования по И. А. Колесниковой [6], а также идеям развития методической системы обучения (МСО) и проектирования её интерпретаций в контексте использования информационно-образовательных систем и цифровой трансформации школы, изложенным С. Д. Каракозовым и Н.И. Рыжовой [4, с. 28-38], на наш взгляд, под *моделью примерной методики использования ЦОК* целесообразно понимать конкретную интерпретацию МСО в условиях цифровой трансформации системы школьного образования, где одним из основных средств обучения становится ЦОК и технические средства на основе «цифры»; причем цифровые технологии и инновации на их основе также становятся базой для педагогической коммуникации учителя и ученика в условиях смешанного обучения.

В данном контексте заметим, что разработка цифровых (ранее использовался термин электронных) образовательных материалов для системы общего образования в нашей стране ведется уже более двух десятилетий. За прошедший период в отечественной системе образования был реализован целый ряд крупномасштабных инициатив (РЕОИС, ФЦИОР, ИСО, ЭОР НП, РЭШ и другие) по формированию электронного образовательного контента (электронных практикумов, библиотек электронных наглядных пособий, электронных учебных пособий по ряду предметов общего образования, наборов цифровых образовательных ресурсов к учебникам, информационных источников сложной структуры, инновационных учебно-методических комплексов,

электронных учебных модулей, интерактивных мультимедийных уроков и т. д.) [3].

Основными задачами перечисленных инициатив являлось: обеспечение единства образовательного пространства на всей территории страны, повышение качества образования во всех регионах Российской Федерации. Надо отметить, что перечисленные разработки в той или иной измененной форме используются и сегодня, развивая свою форму представления и содержательный контент.

С 2021 г. на базе ФГАОУ ВО «Государственный университет просвещения» (г. Москва) ведет работу Центр методической поддержки пользователей цифрового образовательного контента, в рамках деятельности которого служба поддержки пользователей выполняет функции ситуационного, информационного и методического центра, обеспечивая консультациями учителей и педагогов в области использования Библиотеки цифрового образовательного контента (Библиотека ЦОК), разработанной в рамках федеральной государственной информационной системы «Моя школа» (ФГИС «Моя школа»).

Библиотека ЦОК (см. <https://urok.apkpro.ru/>) – это образовательная онлайн среда, предоставляющая актуальные цифровые решения для любых образовательных запросов. В настоящее время цифровые показатели библиотеки ЦОК (см. Рис. 1) насчитывают более 38553 электронных образовательных материалов; среди которых 6542 цифровых урока по учебным школьным предметам гуманитарного, естественно-научного и физико-математического профиля для среднего общего образования (10-11 классы), а также для основного общего образования (5-9 классы) и начального общего образования (3-4 классы). Это охватывает 90 % содержания учебных программ для всех уровней общего образования, предусмотренного ФГОС. Кроме этого, ЦОК промаркирован по материалам подготовки к ОГЭ и ЕГЭ; содержит материалы и домашние задания с автоматической проверкой; включает методические рекомендации к каждому этапу урока. В 2024 г. Библиотека ЦОК была дополнена такими сервисами, как «Цифровые помощники» учителя, ученика, родителя, а также оцифрованными версиями художественной литературы.

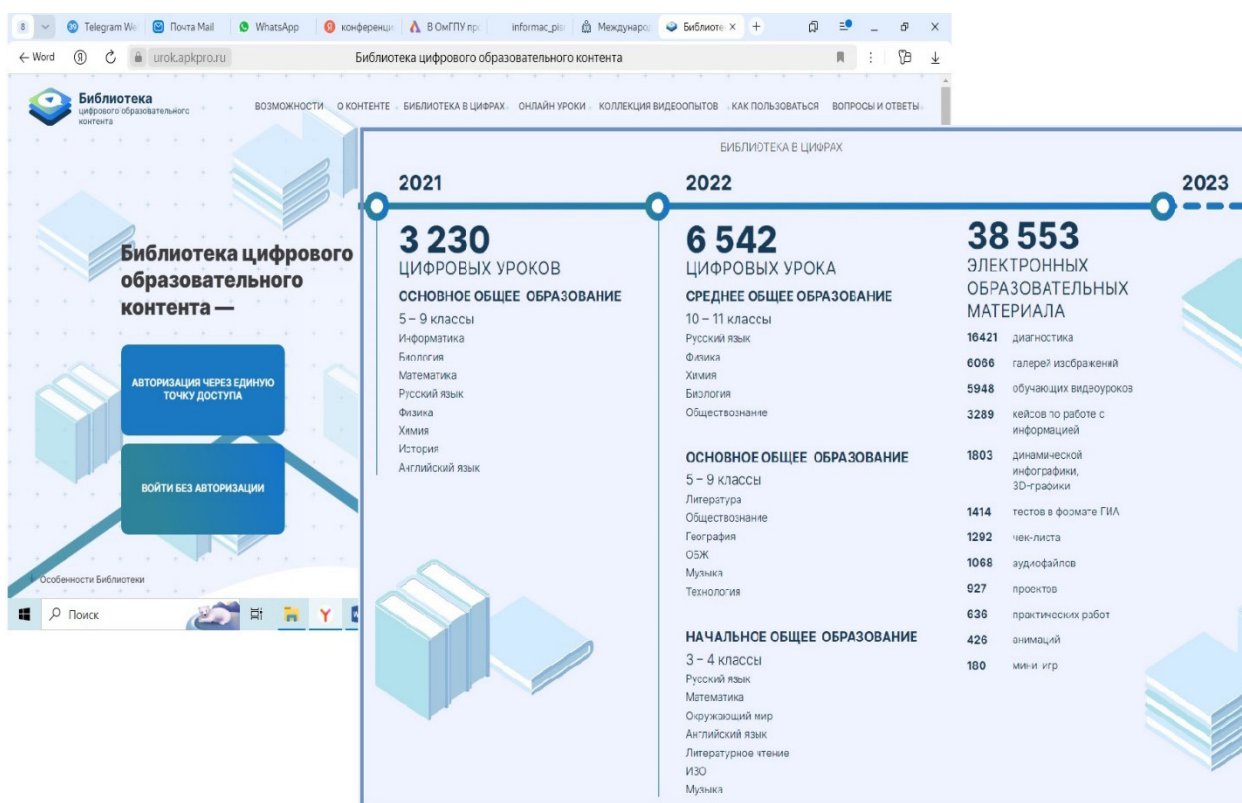

Рис. 1. Цифровые показатели Библиотеки ЦОК (см. <https://urok.apkpro.ru/#infographics>)

Каждая подсистема цифровой образовательной среды, помогает в решении насущных проблем всех участников образовательного процесса в условиях цифровой трансформации школы, в частности: для администрации образовательного

учреждения обеспечивается помощь в управлении учебным и воспитательным процессом в школе и выстраивании стратегий развития; для педагогов – в организации эффективного и персонализированного обучения; для школьников –

в развитии своего внутреннего потенциала и своего профессионального будущего.

Кроме этого, ФГИС «Моя школа» как полноценная образовательная экосистема, развивается и дополняется новыми сервисами и подсистемами в зависимости от актуальных запросов, поступающих от профессионального педагогического сообщества. Разработка методических рекомендаций к предлагаемой методике использования ЦОК осуществляется ведущими научными сотрудниками, преподавателями и специалистами кафедры педагогики и профильных методических кафедр Государственного университета просвещения (г. Москва) при поддержке Министерства просвещения Российской Федерации. Их апробация проводится как в рамках реализации программ повышения квалификации учителей предметников в субъектах РФ на базе Институтов развития образования, так и частично верифицируется посредством внедрения в содержание профессиональной подготовки студентов педагогического направления (будущих учителей предметников) в педагогическом вузе.

В заключение отметим, что для результативной реализации на практике предложенной выше модели примерной методики использования ЦОК необходимо решить следующие научно-методические задачи:

1. Провести анализ современных форм и методов обучения при реализации основных общеобразовательных программ в Российской Федерации с использованием цифрового образовательного контента и цифровых средств обучения, а также обобщить ведущие тенденции внедрения цифровых инструментов в образовательный процесс на основе педагогического передового опыта.

2. Выделить и описать базовые принципы методики использования цифрового образовательного контента при реализации основных общеобразовательных программ, предусмотренных действующими ФГОС.

3. Выделить и описать принципы методики использования цифрового образовательного контента с воспитательным компонентом для уровней начального общего, основного общего и среднего общего образования.

4. Разработать универсальный алгоритм и методические рекомендации к проектированию содержания уроков на основе использования цифрового образовательного контента ФГИС «Моя школа» в условиях смешанного обучения и цифровой образовательной среды школы.

5. Апробировать разработанные модельные (примерные) методики в учебном процессе на разных уровнях образовательного учреждения.

Список источников

1. Андреева, Н. В. Педагогика эффективного смешанного обучения / Н. В. Андреева // Современная зарубежная психология. – 2020. – Том 9. – № 3. – С. 8–20.
2. Библиотека цифрового контента – ключевая составляющая цифровой образовательной среды современного школьного образования / Л. Л. Босова, Б. Л. Легостаев, Д. А. Молохов, Е. Г. Петрова // Современное дополнительное профессиональное педагогическое образование. – 2023. – Т. 6. – № 3 (22). – С. 81–92.
3. Босова, Л. Л. О современном этапе разработки и использования цифрового контента для общего образования / Л. Л. Босова // Педагогика информатики. – 2022. – № 1–2. – С. 1–12.
4. Каракозов, С. Д. Теория развития и практика реализации содержания обучения в области информационно-образовательных систем / С. Д. Каракозов, Н. И. Рыжова. – Москва : МПГУ, 2017. – 392 с.
5. Каракозов, С. Д. На пути к модели цифровой школы / С. Д. Каракозов, А. Ю. Уваров, Н. И. Рыжова // Информатика и образование. – 2018. – № 7. – С. 4–15.
6. Колесникова, И. А. Педагогическое проектирование: учебное пособие для студентов вузов / И. А. Колесникова, М. П. Горчакова-Сибирская. – Москва : Академия, 2008. – 284 с.
7. Кларин, М. В. Инновационные модели обучения: Исследование мирового опыта / М. В. Кларин. – Москва : Луч, 2016. – 640 с.
8. Смешанное обучение: преимущества и особенности организации. – URL: <https://gb.ru/blog/smeshannoe-obuchenie/> (дата обращения: 30.06.2024).

УДК 371

DOI 10.37386/2687-0576-2024-6-212-215

Л. И. Сигитова

Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВОЖАТЫХ С РОДИТЕЛЯМИ В ЛЕТНЕМ ОЗДОРОВИТЕЛЬНОМ ЛАГЕРЕ

Аннотация. Организация взаимодействия вожатых с родителями в летнем оздоровительном лагере является одной из актуальных проблем современного педагогического образования. Данный аспект много лет исследуется в ФГБОУ ВО «Алтайский государственный педагогический университет». В статье приведены результаты лонгитюдного эксперимента, предложены рекомендации по организации взаимодействия вожатых с родителями в летнем оздоровительном лагере.

Ключевые слова: вожатый, родители, летний оздоровительный лагерь.

L. I. Sigitova

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia

FEATURES OF THE INTERACTION OF COUNSELORS WITH PARENTS IN A SUMMER HEALTH CAMP

Annotation. The organization of interaction between counselors and parents in a summer recreation camp is one of the urgent problems of modern pedagogical education. This aspect has been studied for many years at the Altai State Pedagogical University. The article presents the results of a longitudinal experiment, offers recommendations on the organization of interaction between counselors and parents in a summer health camp.

Key words: counselor, parents, summer health camp.

Современные реалии свидетельствуют о том, что существует устойчивый спрос родителей на организованный отдых детей. Организация летнего отдыха детей решает ряд актуальных задач:

- укрепляет здоровье детей;
- формирует у детей ценностное отношение к здоровому образу жизни;
- создает условия для использования творческого потенциала детей и педагогов;
- социализирует детей и развивает их коммуникативные навыки.

На родительских собраниях «Занятость обучающихся на летних каникулах» классные руководители, советники по воспитанию, педагоги дополнительного образования знакомят родителей с разнообразными формами организации досуга детей в летнее время. Наиболее распространенными формами являются отдых детей в детских оздоровительных лагерях и на пришкольных площадках [2].

Проблема взаимодействия вожатых с родителями в летнем оздоровительном лагере является актуальной, формирует новые отношения у субъектов образования.

Несмотря на сложность заявленной проблемы, существуют пути ее разработки и преодоления. От того, как организовано взаимодействие

вожатых с родителями в летнем оздоровительном лагере, зависит психологическое состояние ребенка на протяжении летней смены, его активность и физическое здоровье.

На основе анализа результатов экспериментального исследования взаимодействия вожатых с родителями в ходе вожатской практики, были разработаны рекомендации родителям и вожатому.

Цель исследования – выявить педагогические условия, при которых взаимодействие вожатых с родителями будет проходить более успешно.

Перед отправкой ребенка в лагерь в первый раз родители должны познакомиться со структурой лагеря, режимом работы и правилами пребывания в нем. Некоторые дети очень тоскуют по дому, поэтому желательно отправлять ребенка в лагерь вместе с его друзьями. В знакомой компании он будет чувствовать себя спокойнее и увереннее. Если ребенок младшего школьного возраста, можно дать ему с собой любимую игрушку, какую-то вещь, которая будет напоминать о доме и успокаивать.

В летнее время с детьми работают педагоги-воспитатели, вожатые педагогических отрядов, студенты организаций среднего профессионального и высшего образования. В ФГБОУ ВО «Алтайский государственный педагогический

университет» подготовка вожатых осуществляется по нескольким направлениям:

- в рамках основной образовательной деятельности: дисциплины «Психология», «Педагогика», «Основы вожатской деятельности», учебная практика, производственная практика «Организация вожатской деятельности»;
- в дополнительном образовании в «Школе вожатых» [3]

Задачами летней педагогической практики студентов являются:

- владение современными воспитательными технологиями,
- умение применять полученные знания на практике,
- умение работать с детьми,
- организация сотрудничества воспитанников,
- умение бесконфликтно общаться с различными субъектами педагогического процесса, в том числе с родителями.

Работа вожатого включает в себя следующие формы взаимодействия с родителями: информирование об условиях пребывания до начала лагерной смены и при знакомстве, организация бесед и консультаций с родителями по телефону и в дни посещений, обратная связь по результатам проведенной лагерной смены.

Знакомство вожатого с родителями происходит при приеме ребенка в отряд. Здесь важно успокоить родителей, снять тревогу, расположить к себе. Например, такими словами: «Здравствуйте, меня зовут Оксана Петровна, я буду вожатой у Ваших детей в нашем отряде. Моя главная миссия – сделать отдых ребёнка незабываемым, сделать так, чтобы за 14 дней он не чувствовал себя лишним, одиноким, обрёл новых друзей. Все вопросы можно задать по телефону 8-900-00-0000».

При знакомстве с родителями вожатый может спросить у родителей следующие сведения о ребенке и внести их в заранее подготовленную таблицу:

Таблица 1

Шаблон для сведений о детях

№	Фамилия, имя ребенка	Телефон родителей	Особенности поведения и характера	Проблемы	Пожелания

Студенты, обучающиеся по направлению «Педагогическое образование», проходившие практику в летних оздоровительных лагерях, берут шаблон за

основу и представляют сведения в отчете по практике. В таблице 2 приведен пример из отчета студентки, проходившей вожатскую практику в 2024 г.

Таблица 2

Список детей

№	Имя Ф.	Интересы	Особенности
1.	Виктория С.	Рисование	Активная, справедливая, веселая. О дружбе с ней мечтают многие девочки и мальчики.
2.	Мария Ш.	Танцы	Любознательная, умная, кропотливая. Если решила что-то сделать, не бросит на полпути.
3.	Наталья Л.	Вышивание	Добрая, нежная, хрупкая. Находит со всеми общий язык.
4.	Николай В.	Спорт	Дисциплинированный, ответственный, активный. Всегда помогает ребятам по лагерю и вожатым.
5.	София Г.	Ее интересует многое	С виду загадочная и очень застенчивая, но если узнать ее поближе, то очень общительная, веселая и добродушная.
6.	Иван Т.	Столярное дело	Трудолюбивый и самостоятельный. Готов помочь в любом деле, даже самом сложном, если правильно его попросить.
7.	Татьяна М.	Чтение	Активно проявляет себя в творчестве – занимается танцами, любит рисовать, петь. Тонко чувствует художественные произведения.

Представляя сведения в отчете, студент не имеет права раскрывать персональные данные ребенка, поэтому мы не видим фамилии детей, номера телефонов их родителей.

После знакомства необходимо сообщить родителям, что вожатый, воспитатели, администрация лагеря не несут ответственности за сохранность дорожных, драгоценных вещей, украшений, сотовых телефонов, планшетов, ноутбуков, дежных средств, находящихся у ребенка. Важно

довести до понимания родителей, что отдых детей будет насыщенным, активным, наполненным событиями, поэтому все эти вещи ребенку не понадобятся и, возможно, помешают в общении с другими детьми.

Если отдых ребенка происходит в оздоровительном лагере, то следующая встреча вожатого с родителями может произойти в организованный администрацией лагеря день посещения детей родителями.

Рис. 1. День посещения детей родителями в летнем оздоровительном лагере

Встречи детей с посетителями, в том числе с законными представителями, проводятся в соответствии с установленным руководителем детского оздоровительного лагеря распорядком дня. При посещении ребенка в детском оздоровительном лагере родители должны придерживаться следующих правил:

- при входе на территорию лагеря предъявить документ, удостоверяющий личность;
- не привозить детям скоропортящихся продуктов;

- не появляться на территории лагеря в нетрезвом состоянии;
- ознакомиться с условиями проживания и оздоровления ребенка в сопровождении вожатого отряда;
- поставить вожатых отряда в известность о времени пребывания с ребенком;
- лично передать ребенка вожатым отряда по окончании посещения;
- находиться на территории лагеря только в специально отведенном месте [4].

Рис. 2. Комната-спальня в корпусе детского оздоровительного лагеря

При посещении лагеря родители интересуются состоянием здоровья детей, их самочувствием, поведением. Вожатый начинает разговор о ребенке с подчеркивания его достоинств, хвалит его. Во взаимодействии с родителями вожатому необходимо проявлять тактичность и доброжелательность. Если у ребенка есть проблемы, то формулирует их в виде вопроса:

«Андрей всегда мало ест?»,

«Катя помогает вам по дому?» и т. д.

Нужно постараться рассказать о жизни детей подробно, ответить на все вопросы родителей.

Бывает так, что у родителей возникают необоснованные претензии к организации жизни детей в лагере, к работникам, к вожатому. Лучшим решением будет построить доброжелательные отношения с родителями уже при первом знакомстве. Если претензии уже возникли, то нужно их выслушать, поблагодарить за участие, согласиться с верными замечаниями. Как может отвечать вожатый на претензии родителей? Например, так:

«Покупая путевку, вы подписали договор, в соответствии с содержанием которого согласились с теми методами и формами воспитания, которые осуществляются в нашем лагере. Я готова выслушать ваши пожелания, и мы вместе решим нашу проблему».

Ответить на претензии родителей вожатому могут помочь другие специалисты: воспитатель, психолог, старшая вожатая, директор [1]. Вести разъяснительные беседы с родителями рекомендуется в отсутствие детей.

Таким образом, летний отдых является важным моментом в жизни каждого ребенка и его родителей. Психологическое благополучие, физическое состояние, успехи в учебной деятельности зависят от того, насколько хорошо организовано пребывание детей в летнем оздоровительном лагере.

Увидеть перемены, произошедшие с ребенком за время лагерной смены, родители смогут не сразу. Поэтому и для родителей, и для вожатых, самое главное: сохранить жизнь и здоровье детей.

Обобщая результаты исследования, можно отметить, что в основном взаимодействие вожатых с родителями характеризуется доброжелательностью, что является хорошим показателем.

В заключении отметим, что летний отдых в оздоровительных лагерях – современная реальность, и в будущем ребенок еще не раз примет участие в летней лагерной смене. Организация взаимодействия вожатого с родителями будет способствовать адаптации ребенка, его развитию, что будет способствовать дальнейшему успеху при интеграции этой личности в другие образовательные среды.

Список источников

1. Аверкина, Е. С. Нормативно-правовые основы социально-педагогической деятельности / Е. С. Аверкина // Актуальные вопросы педагогики и психологии образования : материалы XII Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Году науки и технологий в Российской Федерации, г. Барнаул, 21-22 апреля 2021 года / под науч. ред. Л. И. Сигитовой, О. Г. Холодковой. – Барнаул : АлтГПУ, 2021. – С.299-302.
2. Жарикова, Л. И. Правовое регулирование образовательной деятельности в Алтайском крае / Л. И. Жарикова // Теоретические и практические аспекты психологии и педагогики : коллективная монография / под ред. О. А. Козырева. – Уфа : Азтерна, 2017. – С. 71-89.
3. Жарикова, Л. И. Роль летней педагогической практики в подготовке учителя начальных классов к формированию универсальных учебных действий / Л. И. Жарикова // Подготовка студентов и учителей начальных классов к формированию универсальных учебных действий у младших школьников : материалы всероссийской научно-практической конференции / под ред. Л. А. Никитиной. – Барнаул, 2015. – С. 17-19.
4. Об утверждении санитарных правил СП 2.4. 3648-20 «Санитарно-эпидемиологические требования к организациям воспитания и обучения, отдыха и оздоровления детей и молодежи». – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=602107773&backlink=1&&nd=102955243> (дата обращения: 01.06.2024).

РОЛЬ ЭКСКУРСИЙ В ПРОЦЕССЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ (НА ПРИМЕРЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА УЛГПУ ИМ. И. Н. УЛЬЯНОВА)¹

Аннотация. В статье исследуется роль экскурсий в процессе социокультурной реабилитации военнослужащих на примере пространства музея УлГПУ им. И. Н. Ульянова. Анализируются возможности экскурсий в помощи военнослужащим адаптироваться к гражданской жизни, повысить свою самооценку и укрепить связь с обществом. Рассматривается как университетский музей может быть использован как платформа для проведения таких экскурсий, и какие методы и подходы могут быть эффективными в этом процессе. В конце статьи делается вывод о том, что экскурсии в музей вуза могут играть важную роль в социокультурной реабилитации военнослужащих и способствовать их успешной реинтеграции в общество.

Ключевые слова: экскурсии, социокультурная реабилитация в условиях музейного пространства вуза, университетский музей, участники специальной военной операции, образовательная среда вуза, реинтеграция в общество.

P. Soboleva, L. M. Avdeeva

Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov

THE ROLE OF EXCURSIONS IN THE PROCESS OF SOCIO-CULTURAL REHABILITATION OF MILITARY PERSONNEL (ON THE EXAMPLE OF THE SOCIO-CULTURAL SPACE OF THE ULYANOV STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY)

Annotation. The article examines the role of excursions in the process of sociocultural rehabilitation of military personnel using the example of the space of the UISPU museum. I. N. Ulyanova. The possibilities of excursions are analyzed in helping military personnel adapt to civilian life, increase your self-esteem and strengthen your connection with society. Considers how a university museum can be used as a platform for such excursions, and what methods and approaches can be effective in this process. At the end of the article, it is concluded that excursions to a university museum can play an important role in the sociocultural rehabilitation of military personnel and contribute to their successful reintegration into society.

Keywords: excursions, sociocultural rehabilitation in the conditions of the university museum space, university museum, participants in a special military operation, educational environment of the university, reintegration into society.

Впервые понятие «социально-культурная деятельность» появляется в 1990-х гг. и отражает проведение социальной работы средствами культуры и искусства.

Социокультурная адаптация военнослужащих в контексте университетских музеев представляет собой важную и актуальную тему. При возвращении участников военных операций в гражданскую жизнь необходимо учитывать те особенности и сложности, которые они могут испытывать.

Вернувшись в мирное время, военнослужащие часто сталкиваются с рядом вызовов: это измене-

ния в общественной динамике; взаимодействие с различными социокультурными аспектами; необходимость восстановления связи с гражданским населением. Организация обзорных и тематических экскурсий в университетских музеях позволит по-новому взглянуть на процесс интеграции с образовательной средой и будет способствовать укреплению социокультурной идентичности.

У большинства участников СВО, в особенности получивших ранения, увечья, наблюдается подавленность, апатия, одиночество, отсутствие интереса к окружающему миру, событиям, а порой и не-

¹ Статья написана (доклад выполнен) в рамках Дополнительного соглашения № 073-03-2024-060/1 от 13.02.2024 к Соглашению о предоставлении субсидии из федерального бюджета на финансовое обеспечение выполнения государственного задания на оказание государственных услуг (выполнения работ) № 073-03-2024-060 от 18.01.2024, заключенным между ФГБОУ ВО «УлГПУ им. И.Н. Ульянова» и Министерством просвещения Российской Федерации.

желание жить. Хуже всего, когда это состояние затягивается, теряется связь с реальностью настолько, что без посторонней помощи не обойтись. В связи с этим, особую роль в предотвращении нежелательных последствий занимают экскурсии. Экскурсия (от лат. *excursio* – поездка) – это форма работы, основанная на коллективном осмотре культурно-природных объектов по заранее определённой теме и специальному маршруту под руководством экскурсовода. Духовно-нравственный, образовательный, патриотический, воспитательный и другие потенциалы экскурсий давно доказаны исследователями (Александров Ю. Н. [1, с. 43], Баранов А. С. [2, с. 127], Башин Ю. Б. [10, с. 129], Добринина Н. А. [4, с. 23]). Особый вид коммуникации, заложенный в экскурсии, может быть направлен на улучшение психического состояния экскурсантов. Для профилактики дальнейших депрессивных состояний с помощью экскурсий важно грамотно организовать процесс подготовки и проведения экскурсии.

Экскурсия – это результат двух важнейших процессов: ее подготовки и проведения. Они связаны между собой, взаимообусловлены. Невозможно обеспечить высокое качество проведения экскурсии для участников СВО при непродуманной подготовке. Важно помнить, что каждая экскурсия имеет свою специфику. Экскурсия для участников СВО, в первую очередь, имеет цель духовно-психологической помощи, а только потом – образовательную.

Следует помнить, что культура по своему воздействию на человека сродни физическим нагрузкам и регулярному правильному питанию. Экскурсии не проходят бесследно, они оставляют свой след и оказывают влияние на эмоциональное, психологическое и физическое состояние человека. Они могут быть как развлекательными, так и образовательными, и играют ключевую роль в укреплении духовно-нравственных ценностей военнослужащих.

Неотъемлемой частью социокультурного пространства педагогического университета являются музеи и постоянно действующие экспозиции со сменными выставками. Экскурсия может стать ценным инструментом в процессе адаптации участников военных операций к гражданской жизни после возвращения из зоны конфликта. Этот опыт поможет им расслабиться, освоиться в новой обстановке, восстановить навыки общения и социализации, а также вернуться к обычной жизни и радоваться простым радостям.

Изучая и анализируя в рамках нашего исследования возможности музея вуза в обеспечении адаптации военнослужащих, проходящих медицинскую реабилитацию после участия в СВО, и обеспечении профессиональной подготовки студентов, мы отталкивались от общей социальной и просветительской роли музеев (и не только вузовских).

Исследователи (Дерябина Ю. Г. [3, с. 9], Каратаева Н. А. [5, с. 43], Карлов И. И. [7, с. 10], Субботина О. В. [8, с. 4], Ходецкой В. Г. [9, с. 18]) отмечают широкие возможности музеев в культурно-образовательной и реабилитационной деятельности, способствующей не только формированию ценностных ориентаций личности, но и помощи военнослужащим интегрироваться в мирную жизнь. Поэтому, говоря о социокультурной реабилитации, признавая способность музея образовывать, «заживлять раны», логично выявить возможности не музея вообще, а университетского музея, непосредственно находящегося в структуре высшего учебного заведения. Обратимся к анализу научной литературы по этому вопросу.

В реедаптирующей среде вуза участник СВО может включиться в «когнитивно-смысловую переработку травматической информации и отреагирование травматических ситуаций (например, путем вовлечения ветеранов боевых действий в активную общественную работу)» [6, с. 63], что приведет к постепенному «стиранию» социальной стратификации ветеранов по критерию участия их в боевых действиях [6, с. 63].

Для того чтобы обеспечить успешную адаптацию военнослужащих во время экскурсий, необходимо учитывать несколько теоретических и методологических аспектов, которые помогают формированию образа мира:

1. Психологическая адаптация: восстановление психологического равновесия и изменение негативных образов, связанных с военным опытом.

2. Социальная адаптация: экскурсии предоставляют военнослужащим возможность взаимодействовать и укреплять отношения вне военной среды, способствуют сотрудничеству и взаимопониманию среди участников экскурсий. Семья, друзья, коллеги, а также общественные и ветеранские организации могут оказать значительное влияние на процесс адаптации и формирования нового образа мира.

3. Культурная переориентация: участники военных действий, вернувшись в гражданскую жизнь, могут столкнуться с культурными различиями и необходимостью переосмысления своих ценностей и убеждений. Поэтому важно помогать им осваивать новые социокультурные нормы и развивать новые культурные компетенции.

4. Обучение навыкам конфликтологии и мирного разрешения: после участия в военных действиях у людей могут возникнуть проблемы в управлении эмоциями, реакции на конфликты и мирном разрешении споров. Обучение навыкам конфликтологии и мирного разрешения поможет им лучше адаптироваться к гражданской жизни и пересмотреть свои прежние образы мира.

5. Физическая адаптация: учитывается физическая способность каждого военнослужащего для комфортного прохождения экскурсий.

6. Обучающий аспект: предоставление военнослужащим информации о местах, которые они посещают (исторические, и культурные аспекты), а также стимулировать их интерес к новым знаниям и навыкам.

7. Поддержка и коммуникация: адаптация во время экскурсий может быть сложным процессом, особенно для тех, кто испытывает послевоенные травмы или эмоциональные трудности. Поэтому важно предоставлять психологическую поддержку, а также организовывать групповые и индивидуальные беседы для обсуждения возникших вопросов и чувств. Поддержка в обучении новым навыкам помогает участникам военных действий адаптироваться к новым социально-культурным условиям.

Ключевую роль в проведении экскурсии для военнослужащих играет гостеприимство. Гостеприимство в данном контексте означает не только оказание конкретной помощи, но и создание атмосферы понимания, уважения и заботы. Хороший прием и внимание к каждому посетителю помогают им почувствовать себя желанными и ценными, а гостеприимная атмосфера поможет повысить уровень удовлетворенности и интереса к представляемому материалу и сделать экскурсию более запоминающейся и приятной.

Гостеприимство со стороны общества, семьи, друзей и социальных учреждений может стать решающим фактором в успешной адаптации к гражданской жизни. Гостеприимство может проявляться через участие военнослужащих в различных общественных, культурных мероприятиях, спортивных соревнованиях и других формах общения. Поддержка и вовлечение в адаптивные программы помогают им почувствовать себя частью общества и вновь обрести чувство ценности и значимости.

Следует помнить, что гостеприимство не должно ограничиваться только словами и формальными жестами доброжелательности. Важно быть готовым к конкретным действиям и помощи, когда это необходимо. Психологическая и эмоциональная поддержка военнослужащих требует внимательного отношения и готовности к прослушиванию и пониманию их проблем и потребностей.

Во время экскурсии экскурсоводы нашего университета стараются подчеркнуть разнообразные черты характера, которые могут быть полезными в повседневной жизни. Вот некоторые из них:

1. Стойкость и выдержка: посещение экскурсий помогает военнослужащим развить стойкость и выдержку в сложных ситуациях, когда они сталкиваются с различными вызовами и пытаются преодолеть их.

2. Самодисциплина: участие в экскурсиях требует определенного уровня самодисциплины и

организованности. Эти качества могут быть укреплены и развиты военнослужащими во время таких мероприятий.

3. Коллективизм и солидарность: работа в команде и поддержка товарищей важны как в военной службе, так и в повседневной жизни. Во время экскурсий реабилитации военнослужащие могут научиться ценить и уважать друг друга, а также развить чувство солидарности.

4. Адаптивность и гибкость: Во время экскурсий реабилитации могут возникнуть неожиданные ситуации, требующие быстрого принятия решений и адаптации к новым условиям. Это поможет военнослужащим развить навыки адаптивности и гибкости.

5. Лидерство: Участие в организации экскурсий поможет военнослужащим развить лидерские качества, такие как умение мотивировать и вдохновлять других, принимать ответственность за принятие решений и организацию действий.

6. Терпимость к трудностям: Во время экскурсий реабилитации военнослужащие могут столкнуться с различными трудностями и испытаниями. Пройдя через них, они могут научиться быть терпимыми к стрессовым ситуациям и не терять оптимизма.

7. Эмпатия и сочувствие: Общение с другими участниками экскурсий способствует развитию эмпатии и сочувствия у военнослужащих.

8. Целеустремленность и настойчивость: Постановка и достижение целей во время экскурсий реабилитации требует целеустремленности и настойчивости. Эти качества могут быть полезными в достижении успеха, как в личной жизни, так и на службе.

В ходе образовательного процесса студентами группы МД-21 направления подготовки «Культурный туризм и экскурсионная деятельность» были разработаны и апробированы следующие экскурсии для социокультурной адаптации военнослужащих:

1. Обзорная экскурсия по музею истории УлГПУ им. И. Н. Ульянова.

2. Тематическая городская экскурсия по г. Ульяновску.

3. История Ульяновска как города-крепости и его роль в защите границ России.

4. Ульяновск в годы Великой Отечественной войны.

5. Тыловой Ульяновск и его вклад в развитие страны.

6. Традиционная ульяновская кухня и кулинарные традиции.

7. Современное искусство в Ульяновске: галереи, выставки, уличное искусство.

8. Ульяновск как культурный центр: музеи, театры, галереи.

9. Промышленное наследие Ульяновска: знаковые предприятия и фабрики.

10. Природные достопримечательности Ульяновска и его окрестностей.

После неоднократного проведения экскурсий для участников военной операции были разработаны методические рекомендации по проведению экскурсий для этой категории граждан. Проведение экскурсий для участников специальной военной операции требует особого подхода и внимания к деталям.

1. Перед началом экскурсии нужно провести подготовительную работу, включающую в себя определение маршрута, контакт с организаторами и участниками операции, а также оценку потенциальных рисков и меры безопасности.

2. Выбор гида-экскурсовода: для проведения экскурсии лучше всего пригласить опытного, но при этом чуткого, эмпатичного, оптимистично настроенного экскурсовода.

3. Подбор места.

4. Интерактивные элементы: в экскурсию необходимо добавлять интерактивные элементы.

5. Уважение и этика: нужно помнить и уметь реагировать на то, что участники специальной военной операции могут испытывать сложные эмоции и воспоминания. Важно проявлять уважение к их опыту и не нарушать их приватность.

6. Оценка и обратная связь: после проведения экскурсии необходимо провести оценку и организовать обратную связь. Это поможет улучшить качество проведения подобных мероприятий в будущем.

При организации и разработки экскурсий «Герои с вечно русским сердцем», «Донбасс-2022», «Фронтальная фотовыставка Владимира Аносова», «Герои и подвиги», «Гостомельский десант», «Без срока давности», «Курская дуга», «Впереди – Победа» особое внимание уделялось формированию нравственных ценностей, которые играют важную роль.

1. Дисциплина: понимание значения дисциплины как нравственной ценности и осознание важности соблюдения правил и инструкций как ключевого элемента в служении Отечеству.

2. Ответственность: Поддерживание и развитие чувства ответственности помогает сформировать у студентов осознание влияния их действий на других, а также на их профессиональную деятельность и окружающую обстановку.

3. Честность: Поддерживание принципов честности и честной игры важно для формирования доверия как внутри коллектива, так и среди членов общества.

4. Толерантность: Указание на важность уважения различий и толерантного отношения к другим помогает создать атмосферу уважения и взаимопонимания даже в условиях стресса и непростых ситуаций.

5. Патриотизм: Искреннее воспитание любви и преданности своей стране и службе может стимулировать студентов к выполнению своих обязанностей с высоким уровнем мотивации и энтузиазма

6. Самосовершенствование: Поддержка стремления к личностному и профессиональному развитию поможет военнослужащим постоянно совершенствовать свои навыки и знания.

Эти нравственные ценности являются основой для формирования сильных и надежных личностей, способных справляться с различными вызовами и сохранять высокие стандарты этики и профессионализма.

Экскурсии для военнослужащих способствует развитию и укреплению различных черт и навыков характера, которые могут быть полезными в их повседневной жизни.

Список источников

1. Александров, Ю. Н.: Экскурсия как искусство : [16+] / Ю. Н. Александров. – Москва ; Берлин : Директ-Медиа, 2021. – 190 с.
2. Баранов, А. С. Информационно-экскурсионная деятельность на предприятиях туризма : учебник / А. С. Баранов, И. А. Бисько ; под ред. профессора Е. И. Богданова. – Москва : ИНФРА-М, 2024. – 383 с.
3. Дерябина, Ю. Г. Социально-культурная деятельность музея как фактор формирования духовно-нравственных качеств молодежи : специальность 13.00.05 «Теория и методика организации социально-культурной деятельности» : автореферат диссертации кандидата педагогических наук / Дерябина Юлия Георгиевна. – Тамбов, 2008. – 26 с.
4. Добринина, Н. А. Экскурсоведение : учебное пособие / Н. А. Добринина. – 3-е изд., стер. – Москва : ФЛИНТА, 2013. – 288 с.
5. Каратаева, Н. А. Влияние образовательной среды музея на социально-психологическую адаптацию студентов вуза / Н. А. Каратаева // Вестник Шадринского государственного педагогического ун-та. – 2016. – № 3 (31). – С. 41-45.
6. Караяни, А. Г. Военная психология : учебник и практикум для вузов / А. Г. Караяни. – Москва : Юрайт, 2024. – 593 с.
7. Карлов, И. И. Пространство музея в воспроизводстве современного российского общества : специальность 09.00.11 «Социальная философия» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук / Карлов Иван Иванович. – Москва, 2006. – 22 с.
8. Субботина, О. В. Формирование культурного опыта студентов в музейной образовательной среде : специальность 13.00.02 «Теория и методика обучения и воспитания» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Субботина Оксана Владимировна. – Кострома, 2006. – 21 с.
9. Ходецкой, В. Г. Учебная и воспитательная роль университетского музея / В. Г. Ходецкой // Студенчество : диалоги о воспитании. – 2003. – № 3 – С. 18- 19.
10. Экскурсионная деятельность в индустрии гостеприимства : учебное пособие / И. С. Барчуков, Ю. Б. Башин, А. В. Зайцев, Л. В. Баумгартен / под общ. ред. проф. Ю. Б. Башина. – Москва : Вузовский учебник : ИНФРА-М, 2024. – 204 с.

УДК 37.01

DOI 10.37386/2687-0576-2024-6-220-221

Е. М. Талдыкина

МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 126», г. Барнаул, Россия

ТРАДИЦИОННЫЕ СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ УЧАСТНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. В данной работе рассмотрены понятия традиционных семейных ценностей в современном мире, факторы, влияющие на взаимодействие всех участников образовательных отношений.

Ключевые слова: семья, патриотизм, традиции, духовно-нравственные ценности.

Е. М. Taldykina

MBOU "Secondary school № 126", Barnaul, Russia

TRADITIONAL FAMILY VALUES IN THE INTERACTION OF PARTICIPANTS IN EDUCATIONAL RELATIONS

Annotation. this work examines the concepts of traditional family values in the modern world, factors influencing the interaction of all participants in educational relations.

Keywords: family, patriotism, traditions, spiritual and moral values.

Чувство патриотизма зарождается у ребёнка из любви к семье, дому и своей «малой Родине». При умелом воспитании это чувство трансформируется в настоящую, осознанную любовь к своему Отечеству [1].

В современном мире, когда родители поглощены обеспечением материальной стороны жизни семьи, стало сложным становление личности ребенка, понимание им своего места в жизни, снижается роль родителей в воспитании детей, уходит на второй план уважение к старшим, опыт и мудрость старшего поколения. Наша задача – помочь в сохранении семейных ценностей через взаимодействие с семьей, поддержку и совместную деятельность.

В школе воспитание Гражданина, на наш взгляд, должно включать в себя не только изучение отдельных предметов, но и отдельно выстраиваемую определенную систему формирования коллектива с первых шагов нахождения ребенка в школе. Именно педагоги совместно с семьей должны научить детей не только гордиться своей Родиной, героями своей страны, но и сопереживать, уметь прийти на помощь, не оставаться в стороне тогда, когда нужна помощь не только своим близким, но и всем нуждающимся в помощи и участии. Особенно это актуально в современной политической обстановке в мире.

В средней общеобразовательной школе № 126 г. Барнаула активная работа по воспитанию Гражданина ведется в разных формах: тематические классные часы, встречи с участниками локальных войн, конкурсы, соревнования, состязания, клубы, акции и т. п.

Дети рисуют рисунки и рассказывают то, что знают о героях своих семей. Для обучающихся это уникальная возможность «живого» общения с историей нашей страны, пример неподдельного патриотизма, храбрости, смелости и героизма нашего народа, во все времена умеющего отстаивать интересы своего народа, своей страны. Одним из ярких проявлений уважения к своей истории является акция «Бессмертный полк», которая проводится во многих городах России 9 мая в честь Дня Победы. Учащиеся нашей школы тоже готовятся к акции «Бессмертный полк», изучают исторические и архивные документы. Маленькие дети, несущие фотографию своих родственников, отлично знают, кто это, где воевали, как они погибли, храбро защищая свою Родину. Необходимо рассказывать детям о подвигах наших дедов и прадедов, про те ценности, которые должны создавать основу коллектива, семьи и общества.

Это является мотивацией для изучения произведений литературы, для посещения театров, кино. Дети получают точное, глубокое, глубинное, их личное ощущение своей Родины, её культуры, истории своего народа, чувствуют свою сопричастность и единение.

Актуальной является потребность родителей и детей в совместном проведении свободного времени. Эта потребность привела к организации таких массовых мероприятий, как семейные праздники, психологические гостиные, игры, дни семейного творчества, конкурсные познавательные программы, уроки доброты, которые способствуют воспитанию в детской, подростковой среде бережного, внимательного и уважительно-

го отношения к старшему поколению, и, конечно, самому главному человеку на земле – маме. Ко Дню матери в этом году проведен КВН «Мамы-дети», который закончился творческой программой, подготовленной детьми.

День отца – это праздник, который подчёркивает важнейшую роль отца в семье, в воспитании детей. «Отец» – это не просто слово, это обозначение надёжной защиты и опоры семьи. В рамках этого праздника проведено несколько интересных мероприятий: игровая программа «Ему все по плечу», видео-беседа «Мой папа самый лучший», где дети представили фото и видео о своих отцах, участниках СВО, записали им видео-поздравления.

Особую роль в организации культурного досуга семьи играют семейные клубы. В этом году сформировался клуб настольных игр. Заседания клуба проходят с конкурсами, играми, рассказами историй, которые происходили в детстве взрослых, приносят радость и детям, и взрослым. В этих мероприятиях прослеживается преемственность поколений, сохранение традиций, связь истории страны с близкими и родными людьми.

В работе с детьми большое значение имеют родительские встречи. Встречи с родителями других ребят, авторитетность чужих родителей в глазах ребенка порой делают гораздо больше, чем приглашения различных специалистов. На одной из первых таких встреч мама ученика рассказала о том, что их старший сын участвует в спецоперации на Украине. Сообщила о поддержке ребят на передовой. Дети очень заинтересовались, решили написать письма для солдат, сделать рисунки. Так началась дружба с 35 мотострелковой бригадой, где служат ребята из Алтайского края. Письма учеников были опубликованы в сборнике алтайского поэта, который тоже находится на боевом рубеже. В школе бережно хранится сборник, переданный автором. Встречи с воинами проходят онлайн, через видео связь. Организован канал, где участники СВО общаются со школьниками в свободном режиме, делятся не только житейскими мелочами и поздравлениями, но и показывают то, как проходит обучение на дронах, как работает тепловизор. Ребята пишут письма, мастерят игрушки и поделки, вяжут носки, плетут сети. Они с неподдельным интересом смотрят, задают вопросы.

Второй год школа является участником акции **МЫВМЕСТЕ**: учащиеся, родители, педагоги плетут

сети на СВО, проходят мастер-классы по вязанию «Подари тепло солдату». Участие в таких мероприятиях даёт возможность научиться чему-то новому, познакомиться с новыми людьми, узнать своих одноклассников и коллег с новой стороны. Это вклад в общее дело, возможность сказать: «Мы с вами!» ребятам, которые находятся в зоне СВО, доблестно защищая наше мирное небо.

Волонтерский отряд школы участвует в мастер-классе Благотворительного фонда «Право на чудо». Это проект помощи семьям с новорожденными детьми при поддержке координатора программы благотворительного фонда, специалиста по социальной работе перинатального центра «Дар». Волонтеры изготавливают и передают в центр пледы для недоношенных детей, выполненные своими руками.

В 2023-2024 учебном школа начала сотрудничать с двумя школами Херсонской области. Теломсты дружбы с коллегами и их воспитанниками дают новое видение и понимание учащимися школы современных реалий, того, что жизнь может быть другой. Ребята из разных регионов России познакомились друг с другом, поделились историями обучения и интересными фактами о родных краях. «Первый опыт переговоров с другим (новым) регионом России был действительно очень полезным. Интересно было узнать факты из их жизни и услышать вопросы о Барнауле, Алтайском крае, попробовать ответить на них», – делились дети после общения.

Именно такие мероприятия помогают сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей и формированию сплоченного и дружного коллектива. В поддержке участников СВО, детей из прифронтовых районов проявляется настоящий патриотизм ребят – чувство, которое исторически присуще нашему народу. Оно потрясает своим достоинством, глубоким осознанием каждым ребёнком неразрывной связи своей собственной судьбы с судьбой нашей страны. Важной стороной организации воспитания в школе является его включенность в основные виды деятельности: учебную, методическую, воспитательную.

Таким образом, можно сказать, что школа выступает одним из важнейших институтов становления современного человека, дающим необходимый базис для дальнейшего формирования и развития личности и коллектива в целом.

Список источников

1. Спиридонов, А. П. Актуальные вопросы патриотического воспитания молодежи в контексте укрепления национальной безопасности России / А. П. Спиридонов, Г. Г. Шаповал // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. – 2016. – № 58. – С. 89–94.

УДК 491.7:373.3

DOI 10.37386/2687-0576-2024-6-222-225

Ф. Х. Урунова

Узбекско-Финский педагогический институт, г. Самарканд, Узбекистан

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ НАПИСАНИЯ СОЧИНЕНИЯ УЧАЩИМИСЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ

Аннотация. В данной статье рассматриваются различные методы обучения учащихся начальной школы написанию сочинений. Подчеркивается важность внедрения разнообразных методических приёмов в условиях современного образовательного процесса. Проанализированы несколько наиболее популярных подходов к обучению по написанию сочинения, каждый из которых имеет свои особенности, преимущества и недостатки.

Ключевые слова: методика, сочинение, критическое мышление, креативность, учащиеся, учитель, начальная школа, образование.

F. Kh. Urunova

Uzbek-Finnish Pedagogical Institute, Samarkand, Uzbekistan

IMPROVING THE METHODOLOGY OF ESSAY WRITING FOR PRIMARY SCHOOL STUDENTS

Annotation. this article discusses various methods of teaching essay writing to primary school students. The importance of introducing a variety of methodological techniques in the conditions of the modern educational process is emphasized. Several of the most popular approaches to teaching essay writing are analyzed, each of which has its own characteristics, advantages and disadvantages.

Keywords: methodology, essay, critical thinking, creativity, students, teacher, primary school, education.

Соввершенствование методики написания сочинений учащимися начальных классов является актуальной задачей в современном образовательном процессе. Умение выражать свои мысли в письменной форме играет ключевую роль в развитии речевых навыков, креативного мышления и общей грамотности детей. На начальном этапе обучения важно создать прочный фундамент, который позволит школьникам не только овладеть базовыми навыками письма, но и развить уверенность в своих способностях. Современные подходы к обучению сочинению акцентируют внимание на индивидуальных особенностях каждого ребенка, что позволяет учитывать его интересы и уровень подготовки. Важно внедрять разнообразные методические приемы, такие как использование визуальных материалов, работа в группах и игровые элементы. Эти методы помогают сделать процесс написания сочинения более увлекательным и доступным для младших школьников. Кроме того, необходимо развивать у детей критическое мышление и умение анализировать прочитанное [4, с. 165]. В этом контексте особенно полезны практики, направленные на обсуждение литературных произведений и совместное создание текстов. Это не только способствует лучшему усвоению материала,

но и формирует у детей навыки сотрудничества и коммуникации. Таким образом, совершенствование методики написания сочинений учащимися начальных классов требует комплексного подхода, включающего разнообразные методы и приемы обучения. Это поможет детям не только овладеть основами письменной речи, но и развить творческий потенциал, что станет важным шагом на пути к их успешному обучению в будущем.

Цель данной статьи – исследовать и обосновать эффективные методики обучения написанию сочинений учащимися начальных классов. В условиях современного образовательного процесса, где ставится акцент на развитие критического мышления и креативности, необходимо выявить подходы, которые помогут детям уверенно выражать свои мысли в письменной форме.

Актуальность темы обусловлена несколькими факторами. Во-первых, умение грамотно и выразительно писать является основополагающим навыком, который влияет на дальнейшее обучение и профессиональную деятельность. Во-вторых, в условиях цифровизации образования важно адаптировать традиционные методы обучения к новым реалиям, включая использование технологий и мультимедийных ресурсов. Это позволит

сделать процесс написания сочинений более интерактивным и увлекательным.

Необходимо учитывать индивидуальные особенности каждого ученика, что требует гибкости в подходах к обучению. Таким образом, исследование методов обучения написанию сочинения не только способствует развитию языковых навыков у детей, но и формирует у них уверенность в своих способностях, что является важным фактором для успешной социализации и личностного роста.

На сегодняшний день существует множество методик обучения написанию сочинений, каждая из которых имеет свои особенности и преимущества. Одной из популярных методик является метод «письменного диалога», который предполагает взаимодействие учащихся с учителем через письменные заметки. Это позволяет детям развивать свои идеи и получать обратную связь в процессе работы. Еще одной эффективной методикой является использование визуальных средств, таких как ментальные карты и схемы. Эти инструменты помогают учащимся структурировать свои мысли и организовывать информацию, что облегчает процесс написания. Также зарекомендовал себя метод «пошагового написания», который включает в себя: предварительное планирование, написание черновика, редактирование и финальное оформление текста. Не менее важным является применение игровых технологий, которые делают процесс обучения более увлекательным. Ролевые игры и творческие задания способствуют развитию креативности и мотивации учащихся. Кроме того, использование технологий, таких как онлайн-платформы для совместного написания и редактирования текстов, позволяет интегрировать современные подходы в обучение [2, с. 63]. Все эти методики помогают вырабатывать у детей уверенность в своих способностях и развивать навыки критического мышления, что крайне важно в современном образовательном контексте.

Развитие письменной речи у младших школьников – это сложный процесс, который включает в себя как психологические, так и педагогические аспекты. С психологической точки зрения важно учитывать возрастные особенности детей. В этом возрасте они активно развивают свои когнитивные способности, что влияет на их умение выражать мысли письменно. Дети начинают осознавать структуру языка, учатся формулировать свои идеи и передавать их на бумаге. Важным моментом является создание положительной эмоциональной атмосферы, которая способствует развитию уверенности в своих силах. Страх перед ошибками может подавлять творческий потенциал, поэтому поддержка со стороны

взрослых играет ключевую роль. Учителю необходимо применять разнообразные методики и подходы к обучению от индивидуальных заданий до групповых проектов. Использование наглядных материалов и технологий помогает детям лучше усваивать информацию и организовывать свои мысли [1]. Важно развивать у них навыки планирования текста, что поможет избежать путаницы и структурировать идеи. Взаимодействие между учителем и учениками, а также между самими учениками, способствует обмену опытом и идеями, что также положительно сказывается на развитии письменной речи. Игровые элементы и творческие задания делают процесс обучения более увлекательным и мотивирующим, что в свою очередь способствует более глубокому усвоению материала. Таким образом, успешное развитие письменной речи у младших школьников требует комплексного подхода, учитывающего как психологические особенности детей, так и педагогические стратегии обучения.

В современных школах используется множество методик обучения, каждая из которых имеет свои особенности, преимущества и недостатки. Рассмотрим несколько наиболее популярных подходов:

1. Традиционная методика, которая основана на учебниках и контрольных работах. Учитель является основным источником знаний, а ученики в основном воспринимают информацию.

Преимущества данного метода:

- Четкая структура уроков и программы.
- Легкость в оценивании успеваемости.
- Удобство для учителей, так как методика хорошо отработана.

В данной методике имеются и недостатки:

- Ограниченная возможность для творческого самовыражения учащихся.
- Меньшая мотивация и вовлеченность учеников.
- Не учитывает индивидуальные особенности и темпы обучения.

2. Проблемно-ориентированное обучение. Ученикам предлагаются реальные проблемы, которые они должны решить. Это может быть как индивидуальная работа, так и работа в группах.

Преимущества:

- Развивает критическое мышление и навыки решения проблем.
- Стимулирует активное участие учащихся.
- Позволяет применять знания на практике.

Недостатки:

- Требуется больше времени на подготовку уроков.
- Не всегда легко оценить результаты.
- Может быть сложным для учеников, не привыкших к самостоятельной работе.

3. Проектное обучение. Ученики работают над долгосрочными проектами, которые могут включать исследования, эксперименты и креативные задания.

Преимущества:

- Развивает навыки командной работы и сотрудничества.

- Учащиеся становятся более ответственными за свой процесс обучения.

- Позволяет глубже изучить тему.

Недостатки:

- Может быть сложно организовать и контролировать процесс.

- Не все ученики могут работать в команде, что может вызвать конфликты.

- Результаты могут быть разными по качеству.

4. Интерактивное обучение. Использует различные технологии и методы для вовлечения учеников в процесс обучения (например, игры, дискуссии, мультимедийные ресурсы).

Преимущества:

- Повышает интерес и мотивацию учеников.

- Способствует активному усвоению материала.

- Учитывает разные стили обучения.

Недостатки:

- Требуется наличие ресурсов и технологий.

- Могут возникнуть трудности с организацией урока.

- Не всегда легко контролировать учебный процесс.

5. Индивидуализированное обучение. Учитывает индивидуальные потребности и способности каждого ученика, позволяя им учиться в своем темпе.

Преимущества:

- Способствует более глубокому усвоению материала.

- Учитывает интересы и сильные стороны учащихся.

- Помогает развивать уверенность в себе.

Недостатки:

- Требуется значительных временных и кадровых ресурсов.

- Может быть трудно реализовать в больших классах.

- Учителям необходимо больше времени на подготовку индивидуальных планов.

Каждая из этих методик имеет свои сильные и слабые стороны. Эффективность их применения зависит от контекста, целей обучения и потребностей учеников. Важно сочетать различные подходы, чтобы создать наиболее благоприятную образовательную среду, способствующую развитию навыков и знаний у младших школьников [3, с. 108].

Совершенствование методик обучения написанию сочинений может значительно повысить уровень грамотности и творческого мышления у

учащихся. Вот несколько предложений, которые могут помочь в этом процессе:

1. Интеграция технологий. Использование цифровых инструментов, таких как блоги и платформы для совместного редактирования (например, Google Docs), может сделать процесс написания более интерактивным. Ученики могут делиться своими работами и получать обратную связь от сверстников и учителей в реальном времени, что способствует улучшению навыков.

2. Метод «письменного диалога» включает обмен письменными сообщениями между учениками или между учителем и учеником. Например, учитель может задавать вопросы по тексту, а ученик отвечает, развивая свои мысли. Это развивает не только навыки написания, но и критического мышления.

3. Проектные задания. Создание проектов, связанных с темой сочинения, может помочь учащимся глубже понять материал. Например, написание эссе о проблемах экологии можно дополнить созданием видеоролика или презентации, что делает процесс более увлекательным и многогранным.

4. Использование визуальных средств. Визуальные карты и графические организаторы могут помочь ученикам структурировать свои мысли перед написанием. Это особенно полезно для тех, кто испытывает трудности с организацией информации.

5. Обучение через примеры. Анализ успешных образцов сочинений и разбор их структуры, стиля и аргументации может дать учащимся представление о том, как создавать качественные тексты. Это можно сделать через групповые обсуждения или мастер-классы.

6. Разнообразие жанров. Предложение ученикам писать в разных жанрах поможет развить их гибкость в написании и расширить кругозор.

7. Обратная связь в формате «3-2-1». Этот метод включает в себя предоставление учащимся обратной связи по их работам в формате: три положительных момента, два улучшения и одно предложение для дальнейшего развития. Это помогает конструктивно оценивать работы и мотивирует учеников к совершенствованию.

Приведем примеры успешных практик из других стран:

1. Финляндия: В финских школах активно применяется проектное обучение, где ученики работают над темами, которые их интересуют. Это позволяет им развивать навыки написания в контексте реальных задач и проблем.

2. Сингапур: В Сингапуре широко используется метод «письменного диалога», который помогает учащимся развивать критическое мышление и способность аргументировать свою точку зрения.

3. США: В некоторых американских школах активно внедряются технологии обратной связи,

где студенты используют платформы для рецензирования работ друг друга. Это не только развивает навыки написания, но и помогает формировать сообщество поддержки среди учащихся.

4. Япония: Японская система обучения включает элементы групповой работы и коллективного обсуждения текстов, что способствует обмену идеями и улучшению навыков написания через взаимодействие.

Эти подходы подчеркивают важность активного участия учащихся в процессе обучения, что способствует более глубокому пониманию и развитию навыков написания сочинений.

Совершенствование методики написания сочинений учащимися начальных классов – это важный аспект образовательного процесса, который требует комплексного подхода и творческого мышления. Внедрение разнообразных упражнений и заданий способствует не только развитию креативности, но и формированию уверенности в своих силах у детей. Использо-

вание интерактивных методов, таких как ролевые игры, мозговые штурмы и создание блогов, позволяет сделать процесс обучения более увлекательным и мотивирующим. Важно также создавать безопасную атмосферу для обмена мнениями и конструктивной критики, что способствует развитию аналитических навыков и умения выражать свои мысли. Регулярная обратная связь от учащихся и интеграция междисциплинарных подходов обогащают учебный процесс и делают его более актуальным. Постоянное профессиональное развитие учителей, знакомство с новыми методами и технологиями обучения также играют ключевую роль в повышении качества образования. Таким образом, совершенствование методик написания сочинений в начальной школе – это не просто задача, а возможность формировать у детей любовь к литературе, развивать их мышление и творческие способности, что станет основой для их успешного обучения в будущем.

Список источников

1. Бакулина, Г. А. Сочинение по демонстрационной картине как средство развития связной речи младших школьников / Г. А. Бакулина // Концепт. – 2014. – Выпуск 32. – URL: <http://e-koncept.ru/2014/14880.htm>. (дата обращения 5.09.2024)
2. Загребельная, С. В. Обучение написанию сочинений в начальной школе / С. В. Загребельная, Г. С. Кашаева, Л. А. Мамонова. – Москва : АРКТИ, 2006. – 64 с.
3. Зорина, М. Е. Методика работы над изложением и сочинением: текстоцентрический подход / М. Е. Зорина, А. В. Соколова // Филологический класс. – 2014. – № 1 (35). – С. 105-110.
4. Измайлова, Н. А. Сочинение как основа развития речи младших школьников / Н. А. Измайлова // Вектор науки Тольятинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. – 2012. – Выпуск 1. – С. 164-166.

УДК 159.9.072.43

DOI 10.37386/2687-0576-2024-6-225-230

Е. Д. Шаклеина, К. Г. Габдулинова

Вятский государственный университет, г. Киров, Россия

ЦИФРОВОЙ МИКРОСКОП КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ У ТРЕТЬЕКЛАССНИКОВ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА К ИЗУЧЕНИЮ ПРИРОДЫ

Аннотация. В современном начальном образовании всё большую роль приобретают цифровые средства обучения. Данная статья посвящена проблеме применения цифрового микроскопа Levenhuk Rainbow – 50L PLUS с цифровой камерой Levenhuk M300 BASE в процессе развития у младших школьников познавательного интереса к изучению природы. Авторы отмечают, что данный аспект недостаточно изучен в области педагогики. В статье на основе анализа научной, учебной и методической литературы определены педагогические условия применения цифрового микроскопа как средства развития у третьеклассников познавательного интереса к изучению природы. Теоретические сведения подкреплены результатами педагогического эксперимента, что позволило авторам сделать выводы о результативности применения цифрового микроскопа как средства развития у третьеклассников познавательного интереса к изучению природы.

Ключевые слова: цифровой микроскоп, познавательный интерес, методы обучения, природа, младшие школьники.

E. D. Shakleina, K. G. Gabdulnova
Vyatka State University, Kirov, Russia

DIGITAL MICROSCOPE AS A MEANS OF DEVELOPING COGNITIVE INTEREST IN THE STUDY OF NATURE IN THIRD GRADERS

Annotation. digital learning tools are playing an increasingly important role in modern primary education. This article focuses on the issue of using the Levenhuk Rainbow – 50L PLUS digital microscope with the Levenhuk M300 BASE digital camera to enhance younger students' interest in exploring nature. The authors note that this aspect is not well studied in the field of pedagogy. Based on an analysis of scientific, educational, and methodological literature, this article identifies the pedagogical conditions for using a digital microscope to foster third-graders' interest in studying nature. Theoretical findings are supported by the results of a pedagogical experiment, allowing the authors to conclude the effectiveness of using a digital microscope to enhance third-graders' interest in exploring nature.

Keywords: digital microscope, cognitive interest, teaching methods, nature, primary school students.

В Федеральном государственном образовательном стандарте начального общего образования (ФГОС НОО ред. 08.11.2022) указаны общие требования к условиям овладения основной образовательной программой, а также личностные, метапредметные и предметные результаты, которые необходимо достигнуть для социализации учеников. Требования включают ценности научного познания, в том числе познавательные интересы [10]. Познавательный интерес отражает непрерывное желание и стремление личности к познанию. Поэтому, познавательный интерес необходимо развивать и поддерживать. Его развитие осуществляется на всех учебных дисциплинах.

В программе курса «Окружающий мир» для младших школьников раскрывается многогранная ценность природы для человека. Знания, полученные в процессе изучения данного курса, значимы не только в образовательной сфере, но также и в процессе эстетического и нравственно-го воспитания [11].

В основе реализации ФГОС НОО лежит системно-деятельностный подход, направленный на включение ученика в процесс познания окружающего мира, развитие у него познавательного интереса к изучению природы. Наблюдения, опыты, эксперименты, логические и творческие задачи в начальной школе – обязательные структурные элементы урока окружающего мира и занятий по внеурочной деятельности общеинтеллектуального направления. Инновационным средством обучения в процессе естественно-научной подготовки младших школьников как на уроках окружающего мира, так и занятиях по внеурочной деятельности, позволяющим реализовывать современные образовательные технологии деятельностного типа, является цифровой микроскоп [10].

Публикации с результатами научных педагогических исследований по применению цифрового микроскопа в начальной школе в настоящее время малочисленны как в отечественной, так и зарубежной научной литературе. Преимущественно они посвящены моделям цифрового микроскопа на уроках в начальной школе и формированию естественно-научных представлений. Исследований о результативности применения цифрового микроскопа как средства развития у младших школьников познавательного интереса к изучению природы не выявлено. Также не обнаружено исследований по влиянию практического и наглядного методов обучения с применением цифрового микроскопа на уровень развития познавательного интереса у младших школьников.

Целью статьи является теоретическое обоснование и эмпирическая проверка педагогических условий применения цифрового микроскопа как средства развития познавательного интереса к изучению природы.

В ходе подготовки статьи были поставлены следующие задачи:

1. Выявить особенности развития у младших школьников познавательного интереса к изучению природы.
2. Определить возможности цифрового микроскопа как средства развития у младших школьников познавательного интереса к изучению природы.
3. Разработать и апробировать серию уроков с применением цифрового микроскопа как средства развития у третьеклассников познавательного интереса к изучению природы.

Для решения первых двух задач была проанализирована литература. По мнению Г. И. Щукиной, познавательный интерес – это избирательная направленность личности, обращенная

к области познания, к ее предметной стороне и самому процессу овладения знаниями [12]. Л. Н. Вахрушева, Л. М. Негру определили познавательный интерес к изучению природы как эмоционально-положительное отношение к живому и неживому на земле, проявляющееся в мыслительной активности по проникновению в сущность познаваемого [5]. В рамках нашего исследования под познавательным интересом к изучению природы мы будем понимать положительное отношение ребенка к природе, его стремление получить больше знаний о ней, углубиться в познание причинно-следственных связей между явлениями и процессами в природе. По мнению Н. Ф. Виноградовой, развитие познавательного интереса к изучению природы является обязательным условием формирования знаний на занятиях по окружающему миру [6]. «Процесс обучения должен обеспечить развитие всех компонентов познавательного интереса как источника успешного формирования знаний о природе, ... как движущей силы познания», – пишет Н. Ф. Виноградова [6, с. 36]. Исследователь обосновывает способы и пути развития познавательного интереса к изучению природы у учащихся начальных классов. А. Н. Афанасьева, А. В. Бабуркина отмечают, что процесс познания должен вызывать у ребенка устойчивый эмоциональный интерес к приобретению знаний. Для возникновения интереса и поддержания его устойчивости необходимо использовать «эмоциональную поддержку», которой может быть как словесный, так и наглядный материал. Это особенно важно на этапе первоначального предъявления нового знания. Также для появления живого познавательного интереса следует использовать уже имеющиеся у детей опыт, знания, полученные ими в процессе жизни [1; 2]. Собственная позиция ребенка, считает Н. Ф. Виноградова, желание рассуждать, стремление к самостоятельной деятельности играют ключевую роль в развитии познавательного интереса [6]. В. М. Янгирова, Г. Ш. Лукманова называют некоторые условия, влияющие на процесс развития у младших школьников познавательного интереса к изучению природы. Среди них: трудность, но посильность; яркость, разнообразие учебного материала, его связь с предыдущим; использование самостоятельной, поисковой, исследовательской деятельности; многообразие видов деятельности учащихся на занятиях; обогащение опыта взаимодействия с природой. Одно из условий успешного формирования знаний касается организации восприятия предметов и явлений природы. Многие исследователи

уверены, что природоведческие знания у младших школьников формируются тем эффективнее, чем больше есть у детей возможности непосредственного контакта с объектами природы [13]. Изучение природы с помощью групповой работы на уроках является наиболее эффективным способом развития у младших школьников познавательного интереса. По мнению И. В. Дубровиной, умение делать что-то лучше других в группе играет важную роль для формирования чувства собственной компетентности и умелости у детей этого возраста [7]. Таким образом, для развития у младших школьников познавательного интереса к изучению природы необходимо выстраивать процесс обучения таким образом, чтобы дети на каждом этапе ощущали продвижение к поставленной цели и убеждались в практической ценности приобретаемых знаний на занятиях по окружающему миру. С одной стороны, само содержание предмета «Окружающий мир» предоставляет отличные возможности для формирования познавательного интереса к изучению природы, с другой – определенная организация процесса обучения может формировать данное качество. Эффективным средством развития у младших школьников познавательного интереса к изучению природы может стать применение на занятиях цифрового микроскопа.

Цифровой микроскоп – инновационное техническое средство обучения, в настоящее время в соответствии с требованиями ФГОС НОО входит в перечень материально-технического оборудования начальных классов многих школ и находит все большее применение в практике работы учителей [10]. Ю. А. Васильева, Л. В. Гудзь отмечают, что цифровой микроскоп имеет ряд преимуществ по сравнению с традиционными микроскопами. Он оснащен камерой, которая позволяет сохранять и обрабатывать полученные изображения. Это означает, что ученики могут записывать свои наблюдения, делать снимки и видеозаписи, а затем анализировать полученные данные. У школьников появляется возможность создавать презентационные фото- и видеоматериалы по изучаемой теме и классифицировать их для дальнейшего использования. Это открывает новые возможности для более глубокого изучения микромира и более точного анализа его составляющих. Цифровой микроскоп позволяет сделать видеозапись движущихся объектов, например, микроскопических рачков (артемии). Эти записи можно использовать в дальнейшем при проведении уроков. Такой вид исследования позволяет учащимся «увидеть» «живую природу» вещей, что даёт учителю возможность модели-

ровать учебные ситуации с реальными примерами. Учащиеся чётко смогут увидеть связь теории с практикой, частного с общим не на примере искусственной модели, описанной в учебнике, а на примере живой природы [4]. Использование цифрового микроскопа на занятиях позволяет учащимся самостоятельно решать проблемные вопросы, получать новые знания посредством исследования объектов.

На основе анализа литературы были определены педагогические условия применения цифрового микроскопа как средства развития у младших школьников познавательного интереса к изучению природы: определение критериев отбора объектов природы для их изучения с применением цифрового микроскопа, отбор объектов в соответствии с этими критериями (объекты живой и неживой природы); изучение природных объектов самостоятельно детьми (под руководством учителя) с применением практического метода обучения по сравнению с наглядным методом обучения.

Третья задача исследования была решена в ходе педагогического эксперимента, проведенного в 2023-2024 учебном году на базе МОАУ «Лицей № 21» г. Кирова. В эксперименте участвовали обучающиеся 3 «В» класса в количестве 22 человек (контрольная группа) и обучающиеся 3 «Б» класса в количестве 22 человек (экспериментальная группа).

На констатирующем этапе педагогического эксперимента была проведена диагностика уровня сформированности у третьеклассников познавательного интереса к изучению природы с использованием методик «Познавательная активность младшего школьника» А. А. Горчинской, «Перечень любимых занятий» М. В. Матюхиной и «Выбор задачи – способа» А. К. Дусавицкого [3]. Анализ полученных результатов показал, что в контрольном и экспериментальном классах преобладает средний уровень познавательного интереса к изучению природы: в контрольном – 63 %, в экспериментальном классе – 59 %. Низкий уровень познавательного интереса в контрольном классе равен 31 %, в экспериментальном классе – 27 %. Показатели высокого уровня познавательного интереса в экспериментальном классе – 14 %, в контрольном классе – 6 %.

В рамках формирующего этапа эксперимента в контрольном и экспериментальном классах было проведено всего 16 внеурочных занятий по пяти темам (8 – в контрольном классе; 8 – в экспериментальном классе) с учетом педагогических

условий применения цифрового микроскопа как средства развития у третьеклассников познавательного интереса к изучению природы. Каждое занятие было комбинированного типа. Были использованы следующие средства обучения: цифровой микроскоп «Levenhuk Rainbow – 50L PLUS» с цифровой камерой «Levenhuk M300 BASE», ноутбук, проектор, экран, натуральные объекты (почва, минералы, горные породы, растения), готовые микропрепараты; вспомогательное лабораторное оборудование (непрозрачные подложки с бортиками, предназначенные для изучения непрозрачных объектов с помощью верхней подсветки; предметные стекла, предназначенные для изучения прозрачных объектов с помощью нижней подсветки; стаканы с водой; пипетки; пинцеты). Были рассмотрены следующие темы: «Что такое почва», «Полезные ископаемые», «Разнообразие растений», «Солнце, растения и мы с вами», «Размножение и развитие растений», «Разнообразие животных», «Размножение и развитие животных», которые были определены в соответствии с программой «Окружающий мир» А. А. Плешакова.

В контрольном классе было определено использование наглядных методов обучения. Здесь осуществлялась фронтальная работа с младшими школьниками. Цифровым микроскопом, ноутбуком, природными объектами, необходимыми для изучения, а также лабораторным оборудованием было оборудовано рабочее место учителя. Наглядные методы обучения были применены в соответствии с рекомендациями З. А. Клепининой и Г. Н. Аквилевой [8, с. 174-175]. В экспериментальном классе были реализованы практические методы обучения с учетом рекомендаций З. А. Клепининой и Г. Н. Аквилевой [8, с. 182-183]. В экспериментальном классе была организована групповая форма работы. Класс был разделен на несколько групп (по 7-9 человек в одной группе). У каждой группы детей было организовано рабочее место следующим образом: был предоставлен цифровой микроскоп, ноутбук, лабораторное оборудование, природные объекты, предназначенные для изучения.

На стадии контрольного этапа педагогического эксперимента была проведена повторная диагностика уровня сформированности у третьеклассников познавательного интереса к изучению природы и произведен анализ полученных результатов. Обобщенные результаты диагностики у детей контрольного и экспериментального классов представлены на рисунке 1.

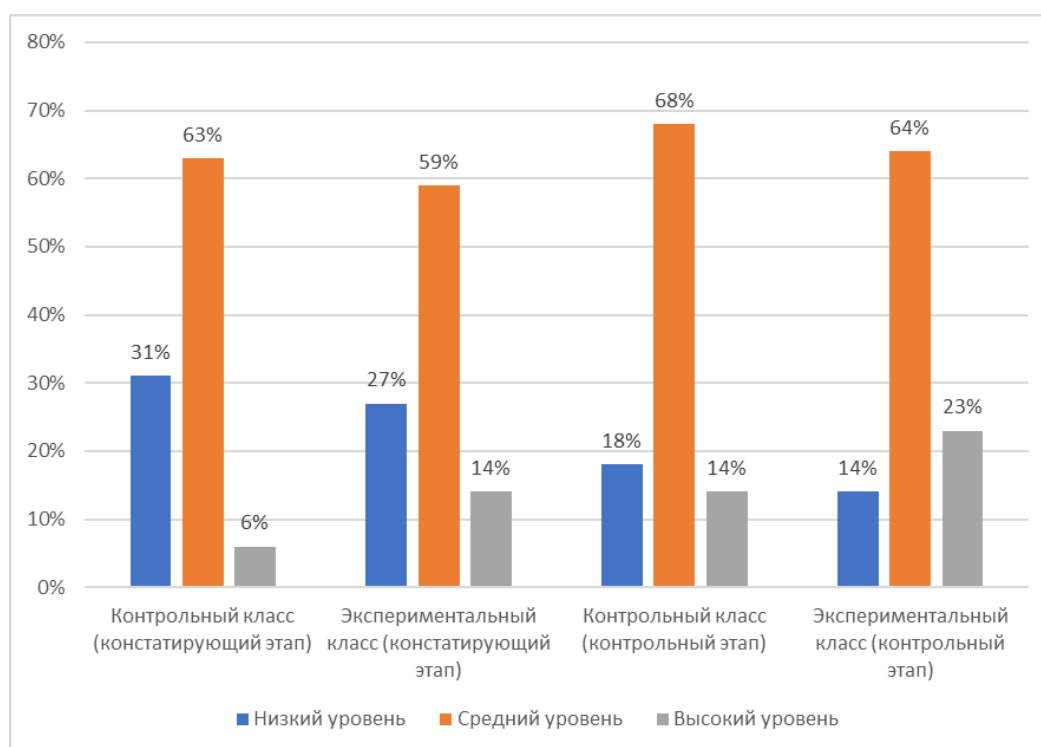

Рис. 1. Уровень сформированности у третьеклассников познавательного интереса к изучению природы на контрольном этапе педагогического эксперимента

Исходя из анализа результатов контрольного и экспериментального классов на контрольном этапе педагогического эксперимента, можно увидеть, что процент детей с низким уровнем сформированности познавательного интереса снизился в обоих классах (в контрольном снизился на 13 %, в экспериментальном также на 13 %), количество детей со средним уровнем сформированности познавательного интереса стало больше (в контрольном классе увеличилось на 5 %, в экспериментальном также на 5 %), процент младших школьников с высоким уровнем познавательного интереса вырос в обоих классах (в контрольном классе на 8 %, в экспериментальном классе на 9 %).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что педагогический эксперимент по применению цифрового микроскопа как средства развития у третьеклассников познавательного интереса к изучению природы показал свою результативность.

С целью определения степени выраженного сдвига в развитии у обучающихся познавательного

интереса к изучению природы в зависимости от выбора метода обучения была использована программа автоматической статистической обработки данных «PedStat» («Статистика в педагогике») [9]. Результаты оценки значимости различий на констатирующем и контрольном этапах эксперимента показаны в таблице 1.

Сравнение $W_{эмп}$ с критическим значением $W_{0,05}=1,96$ не выявило статистически значимых различий между контрольным и экспериментальными классами в уровне развития познавательного интереса к изучению природы как на констатирующем, так и на контрольном этапах педагогического эксперимента.

Следовательно, в нашем эксперименте наглядные и практические методы обучения с применением цифрового микроскопа оказали результативное влияние на уровень развития познавательного интереса к изучению природы у третьеклассников в равной мере.

Таблица 1

Эмпирические значения критерия Вилконсона-Манна-Уитни на констатирующем и контрольном этапах педагогического эксперимента

Этапы педагогического эксперимента	Эмпирическое значение критерия Вилконсона-Манна-Уитни ($W_{эмп}$)	Сравнение $W_{эмп}$ с критическим значением $W_{0,05}=1,96$
До начала обучающего эксперимента	0,4225	$W_{эмп} < 1,96$
После окончания обучающего эксперимента	0,0704	$W_{эмп} < 1,96$

Таким образом, особенности развития у младших школьников познавательного интереса к изучению природы состоят в необходимости организации непосредственного контакта детей с объектами природы, практической значимости получаемых знаний; организации субъектного взаимодействия детей через совместную со сверстниками деятельность; применения методов обучения, обеспечивающих взаимосвязь в развитии эмоционального, когнитивного и деятельностного компонентов познавательного интереса к изучению природы.

Возможности цифрового микроскопа как средства развития у третьеклассников познавательного интереса к изучению природы заключаются в разнообразии тем курса «Окружающий мир», при изучении которых можно использовать цифровой микроскоп; цифровой микроскоп

позволяет организовать групповую работу; в процессе наблюдения у школьников накапливается эмоционально-чувственный опыт. Задания, требующие воспроизведения увиденного с помощью микроскопа (зарисовки по памяти), по узнаванию и различению объектов (подписи к готовым фотографиям и рисункам), заполнение таблицы позволяют накапливать знания и представления об окружающем мире.

Разработанные и апробированные в 3 классе внеурочные занятия с применением цифрового микроскопа как средства развития у третьеклассников познавательного интереса к изучению природы показали свою результативность.

Данное исследование носит прогностический характер, требует своего продолжения с учетом необходимости увеличения числа задействованных в педагогическом эксперименте учащихся.

Список источников

1. Афанасьева, А. Н. Наблюдение как средство развития познавательного интереса младших школьников к природе / А. Н. Афанасьева, Л. И. Григорьева // Современное образование: традиции и инновации. – 2020. – № 3. – С. 56-59.
2. Бабуркина, А. В. Использование лабораторного оборудования в начальной школе / А. В. Бабуркина // Инновации в дошкольном и начальном образовании: материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Барнаул : АлтГПА, 2015. – С. 226-228.
3. Баранова, Э. А. Диагностика познавательного интереса у младших школьников и дошкольников / Э. А. Баранова. – Санкт-Петербург : Речь, 2005. – 128 с.
4. Васильева, Ю. А. Исследование окружающего мира младшими школьниками с помощью цифрового микроскопа : методические рекомендации для учителей начальных классов / Ю. А. Васильева, Л. В. Гудзь. – Москва : Просвещение, 2012. – 48 с.
5. Вахрушева, Л. Н. Развитие познавательного интереса к природе у второклассников / Л. Н. Вахрушева, Л. М. Негру // Начальная школа. – 2015. – № 7. – С. 68-74.
6. Виноградова, Н. Ф. Окружающий мир: Методика обучения: 1-4 классы / Н. Ф. Виноградова. – Москва : Вентана Граф, 2005. – 240 с.
7. Дубровина, И. В. Младший школьник. Развитие познавательных способностей / И. В. Дубровина. – Москва : Просвещение, 2003. – 315 с.
8. Клепинина, З. А. Методика преподавания предмета «Окружающий мир» : учебник для студентов учреждений высшего образования / З. А. Клепинина, Г. Н. Аквилева. – Москва : Академия, 2015. – 336 с.
9. Новиков, Д. А. Статистические методы в педагогических исследованиях (типовые случаи) / Д. А. Новиков. – Москва : ИЗ-Пресс, 2004. – 67 с.
10. Приказ Минпросвещения России от 31.05.2021 № 286 (ред. от 08.11.2022) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования. (Зарегистрировано в Минюсте России 05.07.2021 № 64100). – URL: <https://fgos.ru/> (дата обращения 21 мая 2024 г.)
11. Примерная основная образовательная программа начального общего образования. – URL: <https://fgosreestr.ru/uploads/files/3552e66fab822e54cc1b5fb22086eb43.pdf> (дата обращения 21.05.2024 г.)
12. Щукина, Г. И. Активизация познавательной деятельности учащихся в учебном процессе / Г. И. Щукина. – Москва : Просвещение, 1979. – 265 с.
13. Янгирова, В. М. Развитие познавательного интереса у младших школьников к природе на уроках окружающего мира / В. М. Янгирова, Г. Ш. Лукманова // Традиции и инновации в национальных системах образования : материалы V Международной научно-практической конференции. – Уфа, БГПУ им. М. Акмуллы, 2022. – С. 699-705.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Абрамкина Светлана Георгиевна, кандидат философских наук, доцент, Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Абрамов Серафим Андреевич, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, г. Саратов, Россия

Абруева Гулноз Зафаровна, Узбекско-Финский педагогический институт, г. Самарканд, Узбекистан

Авдеева Лидия Михайловна, кандидат педагогических наук, Ульяновский государственный педагогический университет им. И. Н. Ульянова, г. Ульяновск, Россия

Аверина Елена Николаевна, Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Ан Светлана Андреевна, доктор философских наук, профессор, Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Андриевская Людмила Анатольевна, кандидат педагогических наук, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск, Россия

Антонова Лейла Шаарановна, Уральский государственный педагогический университет, г. Екатеринбург, Россия

Афониная Раиса Николаевна, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Бакланова Галина Александровна, кандидат педагогических наук, Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Бендер Регина Сухробовна, Узбекско-Финский педагогический институт, г. Самарканд, Узбекистан

Беспалова Мария Романовна, лицей «Сигма», г. Барнаул, Россия

Биба Анна Григорьевна, кандидат педагогических наук, доцент, Калужский государственный

университет, имени К. Э. Циолковского, г. Калуга, Россия

Блажко Александр Владимирович, доцент, Алтайский государственный медицинский университет, г. Барнаул, Россия

Бросалин Семен Евгеньевич, Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Бурая Людмила Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент, Белгородский национальный исследовательский университет, Старооскольский филиал, г. Старый Оскол, Россия

Варнаева Анна Евгеньевна, кандидат филологических наук, доцент, Смоленский государственный университет, г. Смоленск, Россия

Вегнер Ольга Сергеевна, Алтайский государственный медицинский университет, г. Барнаул, Россия

Вольных Сергей Сергеевич, Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Воронцов Павел Геннадьевич, кандидат философских наук, доцент, Алтайский государственный медицинский университет, г. Барнаул, Россия

Габдулинова Камиля Гапбасовна, кандидат биологических наук, доцент, Вятский государственный университет, г. Киров, Россия

Головченко Наталья Сергеевна, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет г. Челябинск, Россия.

Голубева Антонина Романовна, кандидат философских наук, Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Гребенникова Надежда Викторовна, Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Гуменникова Татьяна Викторовна, Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, филиал Кузбасского государственного технического университета им. Т. Ф. Горбачева, г. Новокузнецк, Россия

Дельвиг Наталья Андреевна, кандидат педагогических наук, доцент, Севастопольский государственный университет, г. Севастополь, Россия

Екатериனுшкина Анна Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент, Магнитогорский государственный технический университет имени Г. И. Носова, г. Магнитогорск, Россия

Жданова Надежда Сергеевна, кандидат педагогических наук, профессор, Магнитогорский государственный технический университет имени Г. И. Носова, г. Магнитогорск, Россия

Забнева Эльвира Ивановна, доктор философских наук, доцент, Институт развития образования Кузбасса, г. Кемерово, Россия

Иванова Валентина Николаевна, доцент, Алтайский государственный медицинский университет, г. Барнаул, Россия

Иванова Юлия Владимировна, Вятский государственный университет, г. Киров, Россия

Кабко Виктория Анатольевна, Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Камнев Владислав Олегович, Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Кехтер Ольга Николаевна, Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, управление образования администрации Осинниковского городского округа, г. Осинники, Россия

Кисатова Салтанат Тасбулатовна, Павлодарский педагогический университет имени Элкей Маргулан, г. Павлодар, Республика Казахстан

Колесникова Виктория Анатольевна, Алтайский государственный педагогический университет, Управление молодежной политики и реализации программ общественного развития Алтайского края, г. Барнаул, Россия

Коротышева Наталья Николаевна, кандидат философских наук, Вятский государственный университет, г. Киров, Россия

Краева Алевтина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент, Уральский государственный педагогический университет, г. Екатеринбург, Россия

Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Кузина Алиса Сергеевна, Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия

Кулиш Виталий Валерьевич, кандидат социологических наук, доцент, Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Курносов Роман Дмитриевич, Московский педагогический государственный университет, г. Москва, Россия

Курносова Мария Никитична, Московский педагогический государственный университет, г. Москва, Россия

Лесных Елена Алексеевна, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, Алтайский государственный аграрный университет, г. Барнаул, Россия

Лобастова Вера Александровна, кандидат философских наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, г. Санкт-Петербург, Россия

Лямягина Ангелина Николаевна, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет г. Челябинск, Россия

Маркин Владимир Васильевич, кандидат философских наук, доцент, Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Маркина Полина Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Маслаков Сергей Игоревич, кандидат психологических наук, Белгородский национальный исследовательский университет, Старооскольский филиал, г. Старый Оскол, Россия

Нестеров Виталий Игоревич, Алтайский институт развития образования имени А. М. Топорова, г. Барнаул, Россия

Ночевный Кирилл Андреевич, Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского, г. Саратов, Россия

Пилипенко Дмитрий Сергеевич, Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Полотнянко Кирилл Евгеньевич, Алтайский государственный медицинский университет, г. Барнаул, Россия

Полотнянко Кристина Николаевна, Алтайский государственный медицинский университет, г. Барнаул, Россия

Полякова Ирина Вадимовна, кандидат психологических наук, доцент, Смоленский государственный университет г. Смоленск, Россия

Пономаренко Ольга Павловна, кандидат философских наук, Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Русских Анастасия Васильевна, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск, Россия

Рыжикова Лариса Валентиновна, Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Рыжова Наталья Ивановна, доктор педагогических наук, профессор, Государственный университет просвещения, г. Москва, Россия

Серова Наталья Степановна, кандидат философских наук, доцент, Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Сигитова Людмила Ивановна, кандидат педагогических наук, доцент, Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Скопа Виталий Александрович, доктор исторических наук, доцент, Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Смальева Екатерина Алексеевна, Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Соболева Алла Михайловна, кандидат педагогических наук, доцент, Ульяновский государственный педагогический университет им. И. Н. Ульянова, г. Ульяновск, Россия

Сова Оксана Николаевна, кандидат культурологии, Благовещенский государственный педагогический университет, г. Благовещенск, Россия

Сошин Николай Александрович, Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Талдыкина Елена Михайловна, средняя школа № 126, г. Барнаул, Россия

Терентьев Максим Сергеевич, Алтайский государственный медицинский университет, г. Барнаул, Россия

Терехова Мария Сергеевна, Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, средняя общеобразовательная школа № 31, г. Осинники, Россия

Терещенко Владимир Валерьевич, кандидат психологических наук, доцент, Смоленский государственный университет, г. Смоленск, Московский государственный психолого-педагогический университет, г. Москва, Россия

Урунова Фируза Хайдаровна, Узбекско-Финский педагогический институт, г. Самарканд, Узбекистан

Усенко Маргарита Николаевна, Вятский государственный университет, г. Киров, Россия

Ушакова Елена Владимировна, доктор философских наук, профессор, Алтайский государственный медицинский университет, г. Барнаул, Россия

Фролов Анатолий Серафимович, доктор философских наук, профессор, Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Хайдаров Эрким Исмаилович, Самаркандский институт иностранных языков, г. Самарканд, Узбекистан

Хиджурова Амина Харкиевна, коммунальное государственное учреждение «Средняя школа № 19 имени Булар батыра» отдела образования Кордайского района, управления образования акимата Жамбылской области (Казахстан,);

Холодкова Ольга Геннадьевна, кандидат психологических наук, доцент, Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Хрипунова Елена Анатольевна, кандидат педагогических наук, Магнитогорский государственный технический университет имени Г. И. Носова, г. Магнитогорск, Россия

Хромушина Евгения Анатольевна, Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Шаклеина Екатерина Денисовна, Вятский государственный университет, г. Киров, Россия

Шеховская Наталия Леонидовна, доктор педагогических наук, доцент, Белгородский государственный университет

Яковлева Ирина Владимировна, доктор философских наук, доцент, Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск, Россия

Якубова Мунаввар Исмаиловна, Узбекско-Финский педагогический институт, г. Самарканд, Узбекистан

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I ФИЛОСОФИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

С. А. Ан	Прорыв философии в культуру: к разработке проблемы.....	4
С. Е. Бросалин, В. В. Кулиш	Показатели гражданственности в динамике содержания нормативно-правового и учебно-методического обеспечения курса обществознания в школе.....	7
А. Р. Голубева, М. Р. Беспалова	Мужество: этико-педагогический аспект.....	11
Т. В. Гуменникова	Взаимодействие общества и природы на современном этапе развития человеческой цивилизации.....	15
Н. А. Дельвиг, Н. Л. Шеховская	Философские основания как способ интерпретации особенностей процесса профессиональной подготовки будущих офицеров.....	19
Э. И. Забнева	«Идеалосообразное» совершенствование личности: перечитывая классику.....	22
И. Н. Каланчина	Формирование национально-гражданской идентичности в образовании: современный подход.....	27
О. Н. Кехтер	Русский космизм в современной картине мира.....	30
Н. Н. Коротышева, М. Н. Усенко	«Неэффективность» показателей эффективности в деятельности учебного и педагога.....	34
В. А. Лобастова	Логическая стратегия организации чтения.....	37
В. В. Маркин	Традиционные ценности в духовно-нравственном воспитании.....	42
В. И. Нестеров	Иррациональное в русской философии начала XX века как основа духовного поиска для современной мысли.....	45
Н. С. Серова	Развитие индивидуальности человека в диалоге с искусственным интеллектом.....	48
В. А. Скопа, С. С. Вольных	Молодежная политика современной России как фактор успешного становления молодежи: социально-философский аспект.....	51
Н. А. Сошин	Патриотизм в гражданском самознании молодежи.....	54

М. С. Терехова	Этнокультурная идентичность в структуре современного общества...	56
Е. В. Ушакова, И. В. Яковлева, В. Н. Иванова	Смысл и назначение манипулятивной методологии в гуманитарном знании и образовании.....	59
А. С. Фролов	Патриотизм как качество личности и воспитательная цель в контексте социальной реальности современной России.....	63

РАЗДЕЛ II СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБРАЗОВАНИЯ

С. Г. Абрамкина, Л. В. Рыжикова	Готовность к семейной жизни как показатель социальной активности молодежи	68
С. А. Абрамов	Этические проблемы и вызовы образования в условиях цифровизации...	72
Р. С. Бендер, Г. З. Абреува	Концепт счастья в понятии Натальи в произведении «Тихий Дон».....	75
П. Г. Воронцов, А. В. Блажко, К. Н. Полотнянко	Проблема укрепления культурных ценностей современной семьи и образования в условиях столкновения цивилизаций.....	78
Н. В. Гребенникова, О. Г. Холодкова	Ценностно-смысловая сфера личности старшеклассников психолого-педагогических классов.....	82
Н. С. Жданова	Интегративный характер построения учебных дисциплин магистратуры направления подготовки «Дизайн».....	88
В. О. Камнев	Ценностные ориентиры образования Востока и Запада: сравнительный анализ.....	92
С. Т. Кисатова	Трансформация культуры Казахстана в современном социокультурном пространстве.....	96
В. А. Колесникова	Формирование духовно-нравственной культуры обучающихся: современные подходы и традиции.....	100
Н. Н. Коротышева, Ю. В. Иванова	Концепт «мягкой силы» как культурный феномен и возможности его применения в современной системе образования.....	102
Р. Д. Курносов	Прекаризация в информационном секторе: современные тренды и пути решения.....	106

П. В. Маркина	Проблемы социокультурной адаптации иностранных студентов-филологов.....	110
С. И. Маслаков	Исследование показателей мотивации профессиональной деятельности студентов-заочников педагогического направления подготовки....	113
К. А. Ночевный	Приемы регуляции и саморегуляции в неблагоприятных психических и физических состояниях.....	116
Д. С. Пилипенко	Формирование межкультурной компетенции у младших школьников с использованием мультимедийных технологий на примере мультипликационного сериала «Гора самоцветов».....	118
И. В. Полякова	Безработные граждане: психологические особенности обучения.....	123
О. П. Пономаренко	Формирование культуры межнационального общения в молодежной среде.....	126
О. Н. Сова	Особенности методики формирования духовно-нравственной культуры студентов при изучении мировых религий.....	129
В. В. Терещенко	Современные направления проектирования образовательных практик в русле культурно-исторической психологии.....	133
А. Х. Хиджурова	Учет принципов билингвального языкового образования в обучении русскому языку в республике Казахстан.....	137
Е. А. Хрипунова	Устойчивость образов в работах детей как показатель их художественно-образного и нравственного развития.....	139
Е. А. Хромушина	Женский лик божества: от язычества к христианству.....	144
М. И. Якубова, Э. И. Хайдаров	Художественные приёмы мифопоэтических идей Сент-Экзюпери в русской и турецкой культурах.....	148

РАЗДЕЛ III ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ОБРАЗОВАНИИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Аверина Е. Н.	Инновационные методики духовно-нравственного воспитания школьников.....	152
---------------	---	-----

Л. А. Андриевская, А. В. Русских	Инновационные методики духовно-нравственного воспитания школьников.....	154
Л. Ш. Антонова	Оценочная деятельность школьников: содержательный аспект диагностики.....	158
Р. Н. Афонина, Е. А. Смальева	Профориентационная деятельность студентов как ресурс развития компетенций.....	161
Г. А. Бакланова	Формирование у младших школьников умения работать с информацией на уроках математики.....	163
А. Г. Биба	Модернизация профессиональной подготовки учителей начальных классов в условиях поликультурного социума.....	167
Л. В. Буряя	Интерактивный интегрированный образовательный интенсив.....	171
А. Е. Варнаева	Изучение основ педагогической риторики как необходимая составляющая профессиональной подготовки современного учителя.....	174
О. С. Вегнер, К. Е. Полотнянко, М. С. Терентьев	Методологические и технологические основы проведения студентами научно-исследовательских работ по физкультурно-оздоровительной тематике.....	177
А. В. Екатеринушкина	Конкурсная деятельность студентов как средство формирования эвристического мышления.....	181
В. А. Кабко, С. А. Ан	Формирование эстетического вкуса посредством художественного творчества детей дошкольного возраста	185
А. А. Краева	Развитие творческого воображения младших школьников на уроках литературного чтения.....	187
А. С. Кузина	Нравственное воспитание детей старшего дошкольного возраста посредством музыки.....	193
М. Н. Курносова	Профессиональная адаптация в условиях социальных трансформаций: на примере преподавателей онлайн-школ иностранных языков	197
Е. А. Лесных	Проблемы цифровизации современного образования.....	200
А. Н. Лямагина, Н. С. Головченко	Развитие волевой саморегуляции и умения слушать у будущих учителей начальных классов.....	204

Н. И. Рыжова	Пример модели методики использования цифрового образовательного контента для реализации основных общеобразовательных программ в условиях цифровой трансформации школы.....	208
Л. И. Сигитова	Особенности взаимодействия вожатых с родителями в летнем оздоровительном лагере.....	212
А. П. Соболева, Л. М. Авдеева	Роль экскурсий в процессе социокультурной реабилитации военнослужащих (на примере социокультурного пространства УЛГПУ им. И. Н. Ульянова).....	216

Е. М. Талдыкина	Традиционные семейные ценности во взаимодействии участников образовательных отношений.....	220
Ф. Х. Урунова	Совершенствование методики написания сочинения учащимися начальных классов.....	222
Е. Д. Шаклеина, К. Г. Габдулинова	Цифровой микроскоп как средство развития у третьеклассников познавательного интереса к изучению природы.....	225
Сведения об авторах.....		231

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений,
а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности
несут авторы публикуемых материалов

Научное издание

**ФИЛОСОФСКИЕ, СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ
И ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

*Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции
г. Барнаул, 22–23 ноября 2024 г.*

Под научной редакцией
Виталия Александровича Скопы

Выпуск 6

Корректор – В. И. Губанова

Вёрстка – М. А. Захарьина

Подписано в печать 29.11.2024 г.

Объем 29,8 уч.-изд. л. Формат 60х84/8. Бумага офсетная.

Гарнитура Myriad Pro. Тираж 100 экз. Заказ № 33.

Отпечатано в ООО «Папирус».

656049, г. Барнаул, ул. Папанинцев, 111, офис 4.